

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курская государственная сельскохозяйственная академия
имени И.И. Иванова»

На правах рукописи

Жиляков Дмитрий Иванович

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

Специальность: 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами – АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, доцент
Фомин Олег Сергеевич

Курск – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	19
1.1 Экономическая сущность и содержание государственного регулирования	19
1.2 Особенности государственного регулирования сельского хозяйства	46
2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	78
2.1 Методы и принципы государственного регулирования сельского хозяйства	78
2.2 Оценка уровня и эффективности государственного регулирования сельского хозяйства	115
3. СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	159
3.1 Диагностика уровня развития системы государственного регулирования сельского хозяйства России	159
3.2 Эффективность государственного регулирования и государственной поддержки сельского хозяйства	203
4. КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	231
4.1 Приоритетные направления совершенствования государственного регулирования сельского хозяйства	231
4.2 Развитие эффективного механизма государственного регулирования сельского хозяйства в изменяющихся геополитических условиях	261
5. СПОСОБЫ И СЦЕНАРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	288
5.1 Прогнозные параметры развития сельского хозяйства в условиях	

повышения эффективности системы государственного регулирования	288
5.2 Механизм реализации эффективной системы государственного регулирования развития сельского хозяйства	315
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	356
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	375
ПРИЛОЖЕНИЯ	423
Приложение А Темпы роста (снижения) производительности труда по видам экономической деятельности	424
Приложение Б Регионы РФ, ранжированные по объему получаемой «единой» субсидии	425
Приложение В Эволюция перехода от программного (процессного) подхода к проектному в системе государственного регулирования сельского хозяйства	427
Приложение Г Методика оценки эффективности государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»	428
Приложение Д Оценка степени достижения целей и решение задач государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»	432
Приложение Е Оценка подпрограммы «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы»	434
Приложение Ж Оценка подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»	446
Приложение З Оценка подпрограммы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы»	448
Приложение И Оценка подпрограммы «Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия территории Курской области на	

2014-2020 годы»	450
Приложение К Оценка подпрограммы «Развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности в Курской области на 2014-2020 годы»	453
Приложение Л Оценка подпрограммы «Обеспечение реализации государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»	454
Приложение М Расчет показателей оценки эффективности государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» за 2014-2018 годы	455
Приложение Н Динамика индексов производства основных видов продукции растениеводства по категориям хозяйств в Курской области	463
Приложение О Динамика индексов производства основных видов продукции животноводства по категориям хозяйств в Курской области	464
Приложение П Данные годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Курской области для построения функции Кобба-Дугласа	465
Приложение Р Трендовые модели динамики основных фондов и численности работников сельскохозяйственных организаций Курской области	470
Приложение С Данные годовых отчетов сельскохозяйственных организаций для построения модели с распределёнными лаговыми переменными	471
Приложение Т Предлагаемая форма реестра получателей государственной поддержки	476

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последнее время в России, как и в большинстве развитых стран, государственная поддержка становится основой аграрной политики. Правительственные органы наряду с обеспечением свободного рынка, формирующего конкурентные отношения в аграрной сфере и смежных отраслях, осуществляют активное государственное регулирование развития данной отрасли. Современная сельскохозяйственная отрасль подвержена высокому уровню производственных, финансовых и политических рисков, что в совокупности со специфическими рисками аграрного производства определяет необходимость постоянной государственной поддержки и государственного регулирования развития отрасли, и, соответственно, необходимость совершенствования политики государства в аграрной сфере.

В настоящее время проблема обеспечения продовольственной безопасности страны и её регионов обострилась в связи с неблагоприятной для России внешнеэкономической конъюнктурой. Сложившаяся ситуация возникла, в том числе в результате развязанной отдельными европейскими странами и США войны санкций. Направленная на дестабилизацию финансово-экономической ситуации в России санкционная политика несет как положительные, так негативные последствия для аграрного комплекса, но при этом однозначно осложняет ситуацию и актуализирует необходимость изменения и оптимизации методов государственной поддержки сельского хозяйства. Реализации программы импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности страны требует наличия эффективного механизма государственной поддержки сельского хозяйства. Изменения геополитических условий актуализировали поиск новых стратегических подходов к решению проблемы совершенствования системы государственного регулирования сельского хозяйства и существенно обострили проблему надежного обеспечения населения продовольствием отечественного производства.

Актуальность разработки новых методов и подходов к

государственному регулированию усиливается также тем фактом, что существенные успехи в аграрной отрасли в последние годы нестабильны. Например, индекс объема производства сельскохозяйственной продукции в постоянных ценах в 2018 г. составил 99,4% к уровню 2017 г. Это свидетельствует о том, что в развитии отрасли существуют определенные проблемы, а предпринимаемые государством меры не обеспечивают стабильного развития.

Несмотря на развитие и непрерывный процесс совершенствования, система государственного регулирования сельского хозяйства пока не в полной мере соответствует сложившейся ситуации, не решает всего комплекса накопленных в отрасли проблем. Вместе с этим динамичное развитие аграрного сектора происходит в сложных изменяющихся геополитических и экономических условиях, обостренных наличием внутренних и внешних угроз, необходимостью выполнения международных обязательств при одновременном усилении протекционистской политики в условиях санкционного режима. В совокупности эти факторы определяют потребность в теоретическом уточнении, методологическом обосновании и разработке механизмов формирования эффективной системы государственного регулирования сельского хозяйства.

Степень изученности проблемы. Роль государства в развитии экономики и необходимость регулирования экономических процессов выступали объектом научных изысканий на протяжении всей эволюции экономической мысли - от признанных классиков экономической теории, таких как Ф. Кенэ, Дж. М. Кейнс, А. Смит, до современных российских деятелей - Л. И. Абалкина, С. Ю. Глазьева, В.А. Медведева, Е. Г. Ясина и др.

Значимость сельского хозяйства для экономики государства, не зависящая от общественного уклада и временной эпохи признавалась в концепциях большинства известных научных школ и течений. Теоретический фундамент организации сельскохозяйственного производства и в целом аграрной отрасли заложен совокупностью трудов представителей меркантилизма (Т. Ман, У.Петти и др.) и приверженцев политики

протекционизма (А. Монкретьен де Ваттевиль, Д. Юм и др.), позднее дополнен в связи с развитием представлений о конкуренции работами А. Смита и Д. Рикардо, которые являлись создателями теорий абсолютных и сравнительных преимуществ соответственно, масштабирован с развитием мировых экономических отношений Дж. Э. Мидом, Э. Хекшером и др.

Среди российских ученых значимый вклад в разработку фундаментальных основ развития аграрной отрасли внесли А.И. Алтухов, В.М. Баутин, Г.В. Беспяхотный, А.Ю. Бугай, А.В. Голубев, А.П. Курносков, Э.Н. Крылатых, А.В. Мерзлов, К.С. Терновых, А.В. Турьянский, С.Г. Тяглов, И.Г. Ушачев, И.Ф. Хицков и др.

Вопросы государственного регулирования сельского хозяйства и реализации агропродовольственной политики России рассмотрены в работах А.В. Агибалова, Г.Н. Барсуковой, Р.С. Гайсина, Н.В. Григорьева, А.В. Дудника, Н.В. Жахова, И.Б. Загайтова, В.Г. Закшевского, А.Д. Котенева, З.П. Медеяевой, И.А. Минакова, Т.Т. Набиева, В.И. Назаренко, С.Б. Огневцева, А.Г. Папцова, О.А. Родионовой, А.Ф. Серкова, Р.Ю. Скокова, И.М. Суркова, В.Я. Узуна, А.В. Улезько, В.С. Чекалина.

Специфика механизма государственной поддержки сельского хозяйства нашла свое отражение в работах С.В. Аглотковой, Н.Г. Барышникова; региональные особенности государственного регулирования сельского хозяйства рассмотрены в работах Е.И. Артемовой, В. Г. Брыжко, А.И. Голубевой, В.П. Неганова.

Значительное внимание ученых привлекает изучение зарубежного опыта государственного регулирования аграрной отрасли: этому вопросу посвящены труды О.Г. Овчинникова, Т.М. Полушкиной, М.А. Сафиуллина.

Исследованию эффективности использования средств, которые направляются на поддержку сельского хозяйства, посвящены работы О.В. Сидоренко, О.А. Фроловой, В.Г. Широбокова и др.

Признавая значительный фундаментальный и методологический вклад ученых в экономическую науку в области государственного регулирования

сельского хозяйства, необходимо отметить, что проблемы формирования системы государственного регулирования развития аграрной экономики в современных условиях представляются недостаточно проработанными и изученными по причине существенных изменений как в развитии аграрной отрасли, так и в геополитической обстановке. Несмотря на очевидные успехи аграрного сектора, требуется глубокое переосмысление мировых и внутренних процессов и тенденций в агропродовольственной сфере и разработка предложений по совершенствованию системы государственного регулирования развития отрасли.

Актуальность проблемы исследования, высокая теоретическая значимость, недостаточная методологическая обоснованность и разработанность практических механизмов реализации обусловили выбор темы диссертационного исследования, ее объект, предмет, цель, задачи и структуру работы.

Цель исследования заключается в разработке теоретико-методологических положений и научно-практических рекомендаций по повышению эффективности форм и методов государственного регулирования развития сельского хозяйства.

В соответствии с поставленной целью в ходе исследования были решены следующие задачи:

- ранжированы специфические факторы и экономические условия, обуславливающие необходимость государственного регулирования развития сельского хозяйства;
- доказана необходимость модернизации проектно-процессного подхода к государственному регулированию развития сельского хозяйства;
- систематизированы способы и приемы государственного регулирования развития сельского хозяйства;
- обоснован методический подход к определению перспективных направлений совершенствования системы государственного регулирования;

- предложен способ оценки эффективности государственного регулирования развития сельского хозяйства на основе системного подхода;
- определены основные тенденции развития сельского хозяйства, позволяющие обосновать направления оптимизации механизмов государственного регулирования;
- проведена оценка эффективности действующей системы государственного регулирования развития сельского хозяйства и определены ее стратегические приоритеты;
- научно обоснованы перспективные управленческие решения и предложения по корректировке программ государственного регулирования;
- разработана модель концептуальных изменений стратегий развития аграрной отрасли России;
- разработаны перспективные сценарии развития сельского хозяйства в условиях оптимизации системы государственного регулирования;
- предложен алгоритм разработки программ государственного регулирования развития аграрной отрасли.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе государственного регулирования развития сельского хозяйства.

Предметная область исследования находится в рамках специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (п. 1 – Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; п. 1.2 – АПК и сельское хозяйство; п. п. 1.2.32. - Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК) Паспорта специальностей ВАК (Экономические науки) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Объектом исследования выступают экономические субъекты аграрной отрасли и органы государственной власти, осуществляющие государственное регулирование развития сельского хозяйства. Более углубленно исследования

проводились в экономических субъектах аграрной отрасли Курской области.

Теоретическая, методологическая и методическая база исследования. Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составляют фундаментальные научные и прикладные труды классиков экономической науки, работы ведущих отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, разработки профильных научно-исследовательских и образовательных организаций по проблемам функционирования и системы государственного регулирования развития аграрной отрасли, материалы международных, всероссийских, национальных и региональных научно-практических конференций и семинаров, публикации в периодических научных журналах, нормативно-правовые акты в области государственного регулирования развития сельского хозяйства, федеральные и региональные программы органов исполнительной власти и управления сельским хозяйством.

Информационно-эмпирическую базу исследования, обеспечившую репрезентативность первичных данных, достоверность, обоснованность выводов и предложений в работе, составляют законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации и распоряжения Правительства Российской Федерации, данные Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области, массивы открытых данных и аналитические публикации Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, органов государственной власти и муниципального управления Курской области, отчетность сельскохозяйственных организаций Курской области, аналитические расчеты и данные автора, полученные в результате исследования.

Исследование основано на сочетании общенаучных принципов системного и диалектического методов. В процессе исследования использованы методы научной абстракции, экономико-статистического анализа и синтеза, экономико-математического моделирования и прогнозирования, методы сравнения, аналогии, историко-логический метод.

Достоверность расчетов обеспечивается использованием в диссертационном исследовании прикладных программных продуктов Microsoft Word, Excel, Альт-Инвест и IBM SPSS Statistics.

Положения диссертации, выносимые на защиту. На защиту вынесены следующие наиболее существенные научные результаты, полученные автором:

- систематизация специфических факторов и экономических условий, обуславливающих необходимость государственного регулирования сельского хозяйства;

- модернизация проектно-процессного подхода к государственному регулированию развития сельского хозяйства;

- уточнение способов и приемов государственного регулирования развития сельского хозяйства;

- методологический подход к обоснованию перспективных направлений совершенствования системы государственного регулирования;

- способ оценки эффективности государственного регулирования развития сельского хозяйства на основе системного подхода;

- основные тенденции развития сельского хозяйства, позволяющие обосновать направления оптимизации механизмов государственного регулирования;

- стратегические приоритеты системы государственного регулирования развития сельского хозяйства;

- перспективные управленческие решения и предложения по корректировке программ государственного регулирования;

- модель концептуальных изменений стратегий развития аграрной отрасли России;

- сценарии развития сельского хозяйства в условиях оптимизации системы государственного регулирования;

- алгоритм разработки программ в области государственного регулирования развития аграрной отрасли.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке теоретических и методологических положений и практических рекомендаций по совершенствованию системы государственного регулирования развития сельского хозяйства.

В диссертации анализируется комплексное формирование системы государственного регулирования развития сельского хозяйства в Российской Федерации, рассматриваемой через призму исторического институционализма в целях создания эффективного механизма государственного регулирования.

Основные результаты, имеющие научное приращение знаний, состоят в следующем:

- систематизированы особенности развития сельского хозяйства, включающие природно-климатические, социальные, политические, рыночные, производственно-финансовые блоки, обуславливающие необходимость государственного регулирования сельского хозяйства на основе моделирования их последовательного влияния, что позволяет критически проанализировать действующий механизм и определить перспективные направления совершенствования системы государственного регулирования развития сельского хозяйства;

- доказана необходимость модернизации проектно-процессного подхода к государственному регулированию развития сельского хозяйства на основе систематизации мер и инструментов государственной поддержки отрасли, позволяющего определять оптимальные решения по совершенствованию системы государственного регулирования, адекватные сложившейся социально-экономической ситуации, направленные на обеспечение конкурентоспособности сельского хозяйства как внутри страны, так и на мировых рынках с учетом решения комплекса накопленных проблем и обеспечения продовольственной безопасности страны;

- обоснованы методологические положения совершенствования способов и приемов государственного регулирования развития сельского хозяйства,

позволяющие критически оценить и определить наиболее перспективные методы государственного регулирования с учетом особенностей аграрной отрасли и направлений воздействия конкретных методов на специфические факторы развития сельского хозяйства;

- предложен методологический подход к определению перспективных направлений совершенствования системы государственного регулирования сельского хозяйства в различные периоды развития отрасли на основе анализа эффективности распределения ресурсов, производственной эффективности, заключающейся в более низкой производительности и эффективности, предполагающей совершенствование товаров и технологий производства сельскохозяйственной продукции;

- предложен способ оценки эффективности государственного регулирования развития сельского хозяйства, который в отличие от ранее известных основан на анализе номинального и эффективного уровней защиты и пролонгированном эффекте, и заключается в: 1) оценке эффективности на основе учета пролонгированного эффекта воздействия государственных расходов на динамику развития; 2) удовлетворении потребности населения с наименьшими совокупными издержками и наибольшим социальным эффектом к объему государственной поддержки отрасли; 3) учете природно-климатического потенциала и бюджетных возможностей отдельных регионов;

- определены тенденции развития сельского хозяйства, основными из которых являются: 1) нестабильное производство, и, соответственно, нестабильное обеспечение населения продуктами питания; 2) смена модели роста начала нулевых годов, которая была основана на увеличении потребительского спроса; 3) структурное развитие сельскохозяйственного производства в России; 4) ухудшение позиций на мировом рынке продовольствия;

- определена эффективность системы государственного регулирования развития сельского хозяйства, позволившая выявить пределы ее эффективности в действующей системе государственного регулирования и обосновать

приоритетные направления совершенствования, заключающиеся в необходимости расширения поддержки общих услуг, оптимизации системы оценки и контроля за эффективностью предоставляемых субсидий, формировании оптимальной структуры производства и сбалансированное развитие всех форм хозяйствования, недопущении снижения объема государственной поддержки;

- разработана концепция совершенствования государственного регулирования развития сельского хозяйства, включающая корректировку программ государственного регулирования, ориентированная на стимулирование роста производства с одновременным повышением эффективности рынков, предполагающая модернизацию и обновление материально-технической базы аграрных предприятий, активизацию развития человеческого капитала, установление в качестве критерия при получении государственной поддержки определенного уровня средней заработной платы в аграрной сфере, концентрацию усилий государства по подготовке специалистов для аграрной сферы, устранении препятствий для повышения мобильности рабочей силы;

- предложена стратегия концептуальных изменений государственного регулирования аграрной отрасли, предусматривающая переориентацию от прямых мер государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям к развитию общих услуг для аграрного сектора и научное обоснование инновационно-инвестиционной модели, направленной на изменение выстроенной в настоящее время экспортно-сырьевой модели развития аграрной отрасли России в рамках процесса международного разделения труда к модели инновационно-инвестиционного развития, ориентированной на экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью;

- обоснованы следующие сценарии развития сельского хозяйства в условиях необходимости трансформации системы государственного регулирования: консервативно-инерционный (стабилизационный) сценарий, который предусматривает сохранение текущих темпов роста, основан на поддержании сложившегося уровня инвестиций и сохранении конкурентоспособности на

текущем уровне и расширении использования имеющихся конкурентных преимуществ; ресурсно-инвестиционный (развивающий) сценарий, основанный на повышении конкурентоспособности отрасли, повышении инвестиционной активности в аграрной отрасли, сохранении тенденций к импортозамещению, увеличению экспорта, развитию сельских территорий; инновационно-инвестиционный (прорывной) сценарий, направленный на обеспечение высокотехнологичного уровня ее развития, развитие конкурентных преимуществ и наращивание экспортного потенциала;

- предложен алгоритм разработки программ государственного регулирования развития аграрной отрасли, предусматривающий блоки ценностного целеполагания, диагностики, факторного анализа, комплексной оценки и учета уровня дифференциации, контроля, позволяющий учесть все комплексное воздействие мер государственного регулирования на экономические отношения, а также минимизирующий или устраняющий вмешательство в том случае, если определенная проблема может решаться рыночными механизмами, а существующие тенденции направлены на стремление к Парето-оптимальному состоянию рынка.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическое значение работы заключается в разработанной систематизации совокупности специфических факторов и экономических условий, обуславливающих необходимость государственного регулирования развития сельского хозяйства и определяющих направления реализации проектно-процессного подхода в государственном регулировании развития сельского хозяйства, а также разработанной систематизации методов государственного регулирования развития сельского хозяйства и разработанной концептуальной модели и концептуальной схемы оценки эффективности системы государственного регулирования развития сельского хозяйства на основе системного подхода.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается

в том, что полученные результаты могут быть использованы научными учреждениями в качестве методологической базы разработки программ развития аграрной отрасли, органами государственного управления - при подготовке мероприятий по реализации механизмов государственного регулирования развития сельского хозяйства, а также в качестве методологического инструментария для разработки и корректировки региональных программ развития по активизации политики импортозамещения и переходу на инновационно-инвестиционную (прорывную) модель развития сельского хозяйства. Перспективами практической реализации обладают следующие авторские разработки:

- способ оценки эффективности действующей системы государственного регулирования;
- обоснованные перспективные управленческие решения на уровне государства и сельскохозяйственных предприятий;
- разработанная модель концептуальных изменений стратегий развития аграрной отрасли России;
- алгоритм разработки программ в области государственного регулирования развития аграрной отрасли;
- обоснованные перспективные сценарии развития сельского хозяйства в условиях оптимизации системы государственного регулирования.

Апробация результатов исследования. Полученные автором теоретические, методологические и практические результаты, отраженные в диссертационном исследовании, были представлены научному сообществу и получили положительную оценку на конференциях международного и национального уровня в городах: Белгород (2018), Бухара (Республика Узбекистан) (2020), Владикавказ (2013), Волгоград (2009, 2020), Красноярск (2020), Воронеж (2020), Киев (Украина) (2013), Курск (2009-2021), Кулияпития (Республика Шри-Ланка) (2021), Москва (2010-2012), Нижний Новгород (2015), Орел (2012), Пенза (2009), Пятигорск (2009), Ростов на Дону (2009), Рязань (2019), Саратов (2008-2009), Ставрополь (2009), Сумы

(Украина) (2008-2011), Тамбов (2020-2021), Хабаровск (2013), Харьков (Украина) (2009-2011), Чебоксары (2019-2020).

Предложенные практические рекомендации по совершенствованию системы государственного регулирования внедрены в деятельность Комитета АПК Курской области, районных администраций Курской области, Курского филиала АО «Россельхозбанк», сельскохозяйственных организаций, что подтверждено актами и справками о внедрении научно-практических результатов исследования. Разработанные в диссертации научно-методические рекомендации и практические предложения используются в работе Автономной некоммерческой организации «Центр компетенций в агропромышленном комплексе Курской области» Комитета АПК Курской области, некоммерческой организации «Национальный союз селекционеров и семеноводов».

Результаты исследований в течение 2018-2020 гг. представлялись на 20, 21 и 22-й Российских агропромышленных выставках «Золотая осень – 2018, 2019, 2020». Проекты по повышению эффективности механизма бюджетной поддержки сельского хозяйства в условиях реализации политики импортозамещения, повышению эффективности системы государственного регулирования аграрной экономики в изменяющихся геополитических условиях награждались дипломами и медалями различного достоинства.

Теоретические выводы, разработки и положения проведенного исследования внедрены и используются в учебном процессе ФГБОУ ВО Курская ГСХА, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

Научные теоретические и практические разработки внедрены в педагогическую практику по дисциплинам: «Экономика сельского хозяйства», «Кооперация и агропромышленная интеграция», «Управление в АПК», «Актуальные проблемы финансов в АПК», «Экономика и управление предприятиями, отраслями и комплексами АПК».

Публикации результатов исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 85 научных работ общим объемом 76,4 п.л., в т.ч.

авторских – 46,5 п.л. В рецензируемых научных изданиях опубликовано 22 статьи, в изданиях, индексирующихся в международной библиометрической базе Scopus - 4 статьи, в международной библиометрической базе Web of Science - три статьи, а также две авторских и три коллективных монографии.

Объем и структура диссертации. В соответствии с логикой исследования диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, включающего 383 наименования. Диссертационная работа изложена на 476 страницах, включает 38 таблиц, 48 рисунков и 18 приложений.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1.1 Экономическая сущность и содержание государственного регулирования

Двадцатое столетие охарактеризовалось тенденциями усиления регулирующего воздействия государства на экономические процессы. Возрастающая потребность в активном государственном регулировании макроэкономических тенденций и экономических циклов была обусловлена увеличением темпов научно-технического развития, глубоким изменением производительных сил, возникновением новых отраслей, углублением общественного разделения труда и рядом других факторов. Развитие монопольных структур актуализировало разработку и реализацию антимонопольного законодательства. Возникла необходимость в обеспечении ответственности государства за возможные социальные последствия реализуемой на практике экономической политики, развитии конкурентных сил и, по возможности, в ограничении позиций крупных монополий и корпораций.

Государственное регулирование экономики стало необходимо для осуществления социальной политики, растет его значение в области активной охраны окружающей среды. В рамках любой общественно-политической и социально-экономической формации происходящие экономические процессы в той или иной степени регулируются государством. Чаще всего в роли обоснования необходимости государственного воздействия выдвигается довод о несовершенстве рынка, его неспособности справиться с кризисными явлениями в экономике.

Разработанный А. Смитом подход, получивший название экономического либерализма, ограничивал роль государства функцией «ночного сторожа», поддерживающего порядок, охраняющего и защищающего частную

собственность и конкуренцию [263]. Классическая экономическая теория рекомендует государству свести свое вмешательство в работу рынка к минимуму и предоставить возможность работать так называемой «невидимой руке рынка», однако существуют не менее веские основания необходимости государственного регулирования экономики. Прежде всего, это наличие внешних эффектов и обеспечение производства общественных благ, с чем частный бизнес не всегда справляется.

Модернизируя и развивая идеи А. Смита, представители неоклассической теории считали, что государство должно формировать благоприятные с экономической точки зрения условия для обеспечения эффективного функционирования рынка и предпринимательства, непосредственно не вмешиваясь в действие рыночного механизма. В. Ойкен отмечал, что государство необходимо для обеспечения экономического порядка, но оно не должно планировать и регулировать экономические процессы [184].

Развитие неоклассических взглядов учеными Чикагского университета США сформировало школу сторонников либеральной экономики и либеральных методов государственной экономической политики. М. Фридмен выступал принципиальным противником государственного вмешательства в экономику, которое он рассматривал как угрозу свободному рынку, и в своих книгах «Капитализм и свобода» [303] и «Свобода выбора» [304] он доказывает нежелательность государственного вмешательства в экономику.

Сторонники монетаризма считают, что рыночная экономика с определенным уровнем конкуренции располагается в состоянии максимально близком к полному рыночному равновесию, означающему наиболее комплексное использование имеющихся общественных производственных возможностей и обеспечивает тем самым выполнение критерия оптимальности Парето. Таким образом, представители монетаризма считают необходимым ограничить уровень государственного вмешательства в процесс функционирования рыночной экономики. Они объясняют это тем, что экономика способна автоматически саморегулироваться благодаря тому, что конкурентные отношения в ее

рамках формируют равновесные спрос и предложение, и само по себе существование какого-либо возможного длительного нарушения отмеченного равновесия категорично исключено. Именно вмешательство государства и создает, с их точки зрения, нарушения формируемого равновесия рыночной системы. Приоритетной задачей государства в этой связи они считают создание наилучших условий рыночного функционирования механизмов конкурентно-ценового регулирования с помощью поддержки конкурентных условий хозяйственной деятельности, не допустив при этом возможностей монополизации экономики, что и должно, с их точки зрения, способствовать нивелированию возможных весьма болезненных колебаний деловой активности субъектов.

В практике государственного регулирования экономики применялась также неоклассическая теория А. Лаффера [362], М. Фелдстайна [33] и Дж. Гильдера [354], которые особое значение придавали анализу предложения, а важнейшим средством стимулирования предпринимательства считали налоговую политику государства. Представители данной теории отвергали систему антициклического государственного регулирования экономики, направленную на обеспечение спроса и полной занятости, и противопоставляли ей экономике предложения.

В исследованиях различных экономических научных школ по сути не отрицается наличие необходимости вмешательства государства в экономические процессы с целью их регулирования. Основной дискуссионный вопрос состоит в определении характера этого вмешательства, обосновании его масштабов и возможных форм, а также степени интенсивности. В рассматриваемом аспекте кейнсианцы придерживаются мнения о необходимости усиления степени регулирования экономических процессов государством, на фоне чего сократится стихийное саморегулирование рынка, а в результате увеличится уровень общественного производства и потребления. Непосредственным источником роста объемов общественного потребления является последовательный рост расходов государства, выступающий причиной дальнейшего ужесточения и расширения системы налогообложения. Дж. М. Кейнс высказывает

свою уверенность в существовании механизмов «гашения» имеющегося рыночного спроса, вызывающих его острую нехватку. Соответственно, саморегулируемая рыночная экономика постоянно предрасположена к стагнации, сокращению имеющихся объемов производства и снижению уровня занятости населения [259, 260].

Идеи Дж. М. Кейнса составили основу программ перманентного наращивания рыночного спроса посредством ряда бюджетных и денежных рычагов в момент выхода экономик из мирового экономического кризиса 30-х годов XX века. Определенные ожидания были обусловлены возможным осуществлением государственного бюджетного дефицитного финансирования, покрываемого за счет привлекаемых кредитных ресурсов. Функции главного стимулятора динамично нарастающей деловой активности экономических субъектов в этом случае выполняет государство. С позиции кейнсианцев, «именно государственная машина, используя финансовую систему должна «создавать» недостающую покупательную силу и «вести» ее в хозяйственный оборот» [259, 260]. Рассматриваемые методы наращивания рыночного спроса в целях преодоления производственного спада, предложенные представителями этой школы, признаны наиболее радикальными.

Представители кейнсианского направления считают естественным государственное присутствие в экономике в качестве регулятора с одновременным повышением доли общественного производства [86, с. 103], а действующие либерально-ориентированные экономические системы, как и обновленные социал-демократические проекты, по сути основаны на повсеместной (в тех или иных масштабах) практике государственного регулирования и планирования экономики [44].

Концептуальные положения теорий Дж. М. Кейнса в области государственного регулирования получают развитие в работах Ф. Перру [364], который считает, что задачей государственного регулирования экономики является не макроэкономическое стимулирование, а политика, направленная на со-

здание и поддержку полюсов роста («poledecroissance» - центры принятия решений и генерирования прибыли) и расширение зоны их влияния.

В послевоенное время ученые многих западноевропейских стран (Я. Тинберген, Г. Мюрдаль и др.) приняли участие в создании новой концепции, предполагающей использование элементов управления рыночными процессами. Концепция государственного планирования экономики получила название «индикативного планирования», которое предполагало волевое вмешательство государства и его влияние на поведение хозяйствующих субъектов.

Многие современные экономисты обосновывают необходимость перехода к смешанной экономической политике, которая должна обеспечить динамичное развитие реального сектора на основе регулируемой государством и социально-ориентированной рыночной экономики [74].

Обобщая концептуальные подходы к парадигме государственного регулирования, можно выделить следующие концепции (таблица 1).

Таблица 1 - Основные концептуальные подходы к определению понятия «государственное регулирование экономики»

Авторы	Определение понятия «государственное регулирование экономики»
1	2
Блауг М. [34, с. 34]	Главная функция государственного управления, направленная на достижение социально-экономической стабильности, обеспечение национальных конкурентных преимуществ, адаптацию рыночного механизма к реально меняющимся условиям хозяйствования.
Райзберг Б.А. [227]	Воздействие государства в лице государственных органов на экономические объекты и процессы и участвующих в них лиц; осуществляется, чтобы придать процессам организованный характер, упорядочить действия экономических субъектов, обеспечить соблюдение законов, государственных и общественных интересов. Государственное регулирование в широком смысле слова включает прогнозирование, планирование, финансирование, бюджетирование, налогообложение, кредитование, администрирование, учет, контроль.
Абалкин Л. И. [1, с. 605]	Прямое или косвенное воздействие государственных органов управления на экономические процессы в обществе с целью достижения макроэкономической сбалансированности и обеспечения в целом нормального функционирования экономики.
Харченко Е.В., Вертакова Ю.В. [308]	Сознательное воздействие государственных институтов на деятельность общества, его отдельных групп, в котором реализуются общественные потребности и интересы, общезначимые цели и воля общества.

1	2
Болоболов А. В., Сидоренко В. В. [38]	Система законодательных, исполнительных и контролирующих мер, осуществляемых государством в целях обеспечения социально-экономического роста страны.
Петров А. Н., Кныш М. И. [72]	Целенаправленный, координирующий процесс управленческого воздействия правительства на отдельные сегменты внутреннего и внешних рынков посредством микро- и макроэкономических регуляторов в целях достижения равновесного роста общей экономической системы.
Меделяева З.П., Данькова Л.В., Попова Н.В.[157]	Система политического, экономического, правового и социального обеспечения благоприятной среды с целью устойчивого развития и адаптации социально-экономической системы и отдельных ее субъектов к изменяющимся экономическим условиям.
Глоссарий по экономике и конкурентному праву промышленных организаций ОЭСР [356]	Введение правил правительством, подкрепленное применением штрафов, которые специально предназначены для изменения экономического поведения отдельных лиц и фирм в частном секторе, в различных целях и с помощью различных инструментов (наиболее часто используемые: цены, объем производства, норма прибыли (в виде прибыли, маржи или комиссионных), раскрытие информации, стандарты собственности и доли участия).
В.И. Нечаев, Д.Х. Хатуов [179]	Система мер законодательного, исполнительного (административного) и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными институтами, ... целенаправленный, координирующий процесс управленческого воздействия правительства страны на отдельные сегменты внутреннего и внешнего рынков посредством макро- и микроэкономических регуляторов в целях достижения долговременного устойчивого развития и равновесного роста экономической системы.
Файзуллин Г.Г. [294]	Государственное регулирование следует понимать исключительно как правовое регулирование. Законы, иные нормативные правовые акты осуществляются государством (уполномоченными органами) в развитие ... директивных документов, что позволяет определить «государственное регулирование» как часть (элемент) общего «государственного управления» (в широком смысле).
Паялка И.С. [190, с. 6]	Воздействие государства на деятельность субъектов и рыночную конъюнктуру с целью обеспечения нормальных условий для функционирования рыночного механизма, решения социальных и экологических проблем и включает различные формы: бюджетно-налоговое, кредитно-денежное, административное регулирование.

Источник: обобщено и составлено автором на основе указанных источников

Обобщение различных трактовок категории государственного регулирования экономики позволило нам дать уточненное определение. Государственное регулирование экономики - это комплексная система согласованных действий, осуществляемая государственными органами власти при взаимодействии с субъектами экономики, воздействующая на экономические процессы

с целью устойчивого функционирования экономики в условиях динамичного разнонаправленного влияния макро-, мезо- и микросреды.

Проблема вовлеченности государства в регулирование экономических процессов на микро-, макро- и международном уровнях является одной из наиболее освещаемой в экономической литературе, что свидетельствует о ее важности и актуальности, и поднимается достаточно часто. Особое место занимают вопросы роли государства при переходе стран от нерыночной к рыночной экономике. При сильном централизованном государстве, что характерно как для феодальной, так и для социалистической экономики, экономическая и политическая власть находится в руках органов государственного управления. С развитием политики децентрализации экономической власти роль свободного рынка возрастает, а возможности государственных органов вмешиваться в экономику ограничены.

Однако лауреаты Нобелевской премии по экономике в 1994 г. (Джон Харсаньи, Джон Нэш, Райнхард Зелтен [375]), в 1996 г. (Джеймс Миррлис, Уильям Викри, Роберт К. Мёртон [376]) и в 2001 г. (Джордж Акерлоф, Майкл Спенс и Джозеф Стиглиц [377]), занимаясь исследованиями важных проблем рынков с асимметричной информацией, показали слабые стороны «невидимой руки» и предложили новый взгляд на проблемы современной рыночной экономики. Поскольку экономические субъекты не располагают исчерпывающей и точной информацией, то они не могут принимать наиболее эффективные деловые решения, а несовершенная информация требует активного вмешательства государства в экономическую жизнь общества. По сути, это обосновывает необходимость усиления государственного регулирования рыночной экономики, но при этом необходимо осознавать, что повышение роли государства в экономике должно быть научно обоснованным и учитывать многообразие факторов и условий меняющейся среды.

Задолго до них к схожему выводу пришли теоретики марксизма. А боль-

шие успехи стран с централизованной системой государственного планирования в XX веке подтверждают общий вывод.

Регулирование государством происходящих в экономике процессов должно обеспечивать выполнение рыночной экономикой приоритетной функции: производства достаточного количества товаров и услуг, удовлетворяющих потребности экономических субъектов. С этой целью государство должно не только обеспечивать условия для нормального развития и существования рыночной конкуренции, способствовать максимальной защите законных прав рыночных субъектов, но и делать возможным реализацию адаптивности к динамичным изменениям рыночной конъюнктуры, формировать наиболее благоприятные условия роста активности производственной деятельности этих субъектов [294, с. 118]. При этом очевидно, что уровень государственного регулирования на различных этапах развития экономики должен меняться, следуя объективным обстоятельствам и многообразию влияющих факторов. Например, зрелая экономика в условиях развития рынка предполагает преимущественно косвенное воздействие государства на хозяйствующие субъекты, этим самым обеспечивается определенная свобода действий в принятии частных решений в экономической области. В условиях трансформационной экономики (как и в случае кризиса) непосредственное соотношение методов должно меняться: бюджетное (то есть прямое) регулирование выдвигается на первый план [265], возрастает роль государства и на любом этапе развития базисных отраслей нового технологического уклада, так как требует концентрации значительных ресурсов, что является проблематичным без организующей роли государства [66, с. 23]. Согласно закону А. Вагнера, развитие экономики и индустриальный рост сопровождаются постоянным ростом доли расходов государства в валовом национальном продукте как по социально-экономическим, так и по политическим и историческим причинам [48, с. 206]. Исследования А. Вагнером статистической зависимости между обще-

ственными расходами и уровнем экономического развития привели к формированию «закона возвышающихся общественных расходов». Увеличение расходов государства в соответствии с экономическим ростом и возрастание роли государства в долгосрочном периоде требует не только определения перспективных направлений расходования ресурсов, но и научного обоснования эффективных методов и механизмов их осуществления.

Поочередное укрепление стихийно сформированных рыночных начал и государственного регулирования происходящих процессов в экономике можно проследить в ходе исторического развития ряда государств независимо от их конкретной политической ориентации. Кроме того, можно определить как достаточно длительные периоды доминирования той или иной тенденции развития, так и гораздо более частые перемены курсов в пределах одного конкретного периода [15, с. 153]. В ряде западных государств в рамках XX столетия на фоне общего укрепления роли государства отмечаются и более частые изменения между превалированием укрепления рыночных или государственных начал в регулировании происходящих экономических процессов.

При определении преимущественных инструментов и методов государственного регулирования необходимо осознавать, что для нового мирохозяйственного уклада характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. Это обуславливает превалирование общественных интересов над частными и выражается в характерной институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего, в государственном контроле за основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности [67, с. 10].

По мнению академика Л. Абалкина, российский пример реформ 90-х годов является хрестоматийной яркой иллюстрацией последствия вытеснения государства из экономики [2], а С.Н. Бочаров утверждает, что идея о том, что саморегулирование рынка и свободные конкурентные отношения смогут преодолеть проблемы российской экономики, не нашла своего подтверждения в практической реализации, поскольку в процессе реформ были нарушены основополагающие принципы управления экономическими субъектами и системами, разрушены производственно-технологические связи, существенно сократился уровень ресурсообеспеченности и воспроизводства [40, с. 18].

Только после становления действенного механизма рыночной экономики и обеспечения стабильного экономического роста, формируемого за счет развитой рыночной инфраструктуры, уровень государственного регулирования и вмешательства в экономические отношения может быть ослаблен согласно идеологии либеральных подходов [177, с. 12].

Необходимо отметить, что рыночный механизм достаточно часто критикуется в трудах отечественных ученых-аграрников, которые отмечают, что рыночное саморегулирование не является всеобъемлющим и поэтому должно дополняться государственным регулированием, что обусловлено спецификой аграрного сектора экономики страны, а концепция свободного рынка не всегда отвечает целям и задачам развития сельского хозяйства [159, с. 38]. В свою очередь Е.В. Закшевская и коллектив авторов считают, что рыночный механизм не в состоянии автоматически обеспечивать быстрое сокращение или расширение производства за счет высвобождения излишних либо неэффективно используемых ресурсов [99, с. 131].

По мнению Д.Б. Эпштейна, современная рыночная экономика является сложной системой координирующих и поддерживающих производителей институтов, среди которых важнейшую роль играет государство, вырабатывающее и осуществляющее концепцию развития, мониторинг и регулирование международных и внутренних отраслевых рынков, создающее условия для

устойчивости развития, социальное регулирование [332, с. 48]. По его мнению, государство должно способствовать правильному функционированию рынков, содействуя распространению рыночной информации с помощью разумной таможенной политики, регулирования финансовой, в том числе банковской системы и т.д.

С. Глазьев считает, что государство может вполне освободиться от ответственности за осуществление организации достаточно развитых отраслей, где оформились соответствующие рынки и были созданы активные конкурентные отношения, но обязано осуществлять поддержку экономической активности на инновационных направлениях, помогать в создании перспективных видов и типов производств на базе освоения современных передовых достижений научно-технического прогресса [64, с. 18].

В современных условиях развития российской экономики государство выступает в качестве принципиально важнейшего фактора, который необходим для формирования социальной стабильности и достижения устойчивого экономического роста приоритетных отраслей. Одной из таких отраслей в России является сельское хозяйство, имеющее внушительную ресурсную базу и включенное в перечень приоритетных государственных направлений поддержки. Одна из важнейших целей реализуемых реформ в аграрной сфере представляет обеспечение высокоэффективной деятельности агропродовольственного рынка. Достижение задачи продовольственной безопасности в современной России, в первую очередь, определяется уровнем эффективности функционирования самого сельского хозяйства.

Н.В. Парушина и Н.А. Лытнева, выделяя специфический характер сельского хозяйства, отмечают, что оно подвержено высоким природно-экономическим рискам и при этом задействовано в решении задач устойчивого развития страны [189, с. 201].

В связи с этим сельское хозяйство в большей степени, чем другие отрасли нуждается в регулировании и поддержке со стороны государства.

К.С. Терновых и Н.Г. Нечаев обращают внимание на то, что современная практика хозяйствования в целом ряде развитых стран свидетельствует о том, что само государство наряду с имеющимися предпринимательскими структурами и активно функционирующими домохозяйствами преобразовалось в третьего, полностью полноправного экономического субъекта рыночной экономики, что наиболее выразительно проявляется в аграрной сфере ввиду ее высокой социальной значимости [276, с. 120]. Аналогичное мнение высказывают и другие авторы [8].

Как отмечает А.С. Бобылева, специфика функционирования и объективная уязвимость отрасли характеризуют менее благоприятное положение сельскохозяйственных товаропроизводителей по сравнению с производителями других сфер экономики и обуславливают необходимость активного участия государства посредством финансовой поддержки в регулировании их деятельности [35, с. 157-159].

Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных этой теме, работу органов государственного управления над совершенствованием системы государственного регулирования и механизма государственной поддержки, острота проблемы не снижается.

А.В. Улезько, основываясь на опыте развитых стран, отмечает, что сам по себе рыночный механизм не может обеспечить не то что расширенного, но и самого простого воспроизводства, а государственное регулирование является объективной закономерностью рыночной экономики [290, с. 203]. Опираясь на критическое осмысление опыта новой экономической политики в СССР и практику современного регулирования и программирования экономики в Скандинавских странах, Китае, Южной Корее, Сингапуре, А.В. Бузгалин [44, с. 54] наряду с рыночным саморегулированием в рамках переходной модели, считает необходимым использовать систему отношений селективного регулирования государственного и частного секторов, формируемую при помощи дифференцированных налогов, кредитов, государственных закупок, инвести-

ций, индикативных параметров ожидаемого развития, программ экономического развития.

Наиболее полезным и необходимым с экономической точки зрения, на наш взгляд, является изучение систем государственного регулирования аграрной отрасли в тех странах, которые близки с нашей страной по определенным параметрам – социально-экономическому устройству, территориально-административному делению, природно-климатическим зонам и т.д.

Особенно актуальным является изучение опыта государственного регулирования стран, добившихся значительных успехов в развитии аграрной отрасли, с перспективой его использования в построении эффективной системы государственного регулирования в России [182, с. 14-17].

Изучение зарубежного опыта государственного регулирования сельского хозяйства представляет интерес как с точки зрения использования методов государственной политики, так и с точки зрения методов оценки уровня государственного вмешательства и моделирования эффективной системы государственного регулирования развития сельского хозяйства.

При анализе государственной политики в сельскохозяйственной отрасли используется ряд индикаторов, особенно в исследованиях, которые фокусируются на искажениях политики и связанным с ними воздействием на производство, рыночную торговлю и благосостояние. В мировой практике такие показатели стали известны благодаря работам Б. Балассы [343], Макса Кордена [346], Джона Вернон Мак Ги [381] и ряда других эмпирических исследований. Данные исследования оказали значительное влияние на процесс формирования Генерального соглашения по тарифам и торговле, которое на протяжении почти 50 лет фактически выполняло функции международного регулятора (ныне Всемирная торговая организация). В дальнейшем они использовались в Уругвайском раунде с 1986 по 1994 год, когда расширение ГАТТ вовлекло такие области, как интеллектуальная собственность, услуги, капитал и сельское хозяйство. Данные аналитические инструменты продолжают использоваться и сегодня в системе государственного регулирования

сельского хозяйства.

Активно участвует в оценке системы государственного регулирования сельского хозяйства Всемирный банк в аспекте изучения воздействия политики на бедность и развитие. Наиболее полное исследование, проведенное А.О. Крюгером, М. Шиффом и А. Вальдесом охватывало 18 развивающихся стран Латинской Америки, Африки и Азии в период 1950-1992 годов [374]. В своей работе авторы анализируют масштабы влияния системы государственного регулирования на развитие сельского хозяйства. В данном анализе проводится различие между ценовыми искажениями, возникающими в результате сельскохозяйственной и несельскохозяйственной политики (например, защита промышленности и изменение обменного курса). Ключевым выводом данного исследования стало то, что сельхозпроизводители в развивающихся странах облагаются значительными налогами как в отношении сельскохозяйственной, так и несельскохозяйственной деятельности, при этом налогообложение последней часто превалировало. Позднее этот анализ лег в основу исследований региональной политики Всемирного банка по Латинской и странам с переходной экономикой, в которых система государственного регулирования оценивается для ряда стран в период глубоких политических реформ в 1990-х годах [379, 380].

Дальнейшие исследования в этой области в рамках проекта Всемирного банка под руководством К. Андерсона позволяют сделать вывод, что широкие макроэкономические и сельскохозяйственные реформы в 1980-х и 1990-х годах привели к снижению общего налогообложения производителей как в сельскохозяйственном, так и в несельскохозяйственном производстве [337 - 341]. Однако этот совокупный результат маскирует продолжающееся налогообложение экспортно-ориентированных секторов и высокий уровень защиты в некоторых конкурирующих с импортом секторах в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

В последние годы аналитическая работа в этом направлении возобновилась с новой силой. Это вызвано возобновлением многосторонних торговых

переговоров в рамках ВТО и тем фактом, что в Дохинском раунде особое внимание уделяется проблемам развивающихся стран.

В рамках научной дискуссии о необходимости государственного вмешательства мы согласны с рядом авторов в том, что система государственного регулирования должна носить рыночный характер, в том числе формирование продовольственной безопасности должно осуществляться на основе рыночной модели, в то время как нерыночные модели могут использоваться только временно в тех ситуациях, когда достижение поставленных целей с использованием рыночных методов не представляется возможным - в кризисных ситуациях для поддержки определенных групп потребителей и т.д. [198, с. 11]. Участие государства в регулировании развития аграрного сектора при этом должно быть максимально взвешенным, не превышать минимально необходимого уровня, поскольку оно приводит к искажению рыночных сигналов, принятию бизнесом ошибочных решений и ухудшению положения производителей [290, с. 193].

Рассмотрим концептуальные взгляды ученых и положения нормативных документов на понятие «государственное регулирование сельского хозяйства» с учетом как его применимости к российским условиям, так и с точки зрения международного опыта (таблица 2).

Обобщение различных трактовок категории государственного регулирования сельского хозяйства позволило нам дать уточненное авторское определение.

Государственное регулирование сельского хозяйства - это комплексная система согласованных действий, осуществляемая государственными органами власти при взаимодействии с субъектами сельскохозяйственной отрасли, воздействующая на экономические процессы с целью устойчивого функционирования сельскохозяйственной отрасли в условиях динамичного разнонаправленного влияния макро-, мезо- и микросреды в аграрной отрасли.

Таблица 2 - Концептуальные теоретические и нормативно-правовые дефиниции понятия «государственное регулирование» в сельском хозяйстве

Авторы	Государственное регулирование сельского хозяйства
Нешадин А. А. [180, с. 44]	Сложный механизм, включающий инструменты воздействия на доходы фермеров, структуру сельскохозяйственного производства, аграрный рынок, социальную структуру села, межотраслевые и межхозяйственные отношения, имеющий целью создание стабильных экономических, правовых, социальных условий для развития сельского хозяйства, удовлетворение потребностей населения в качественных продуктах питания по социально-приемлемым ценам, охрана окружающей среды.
Мельников А. [159, с. 38-39]	Система законодательных, исполнительных и контролируемых мер, осуществляемых государством в целях обеспечения социально-экономического роста страны. Она включает защиту отечественного продовольственного рынка от импорта, а также аграрного сектора от высокомонополизированных отраслей, производящих средства производства для сельского хозяйства и закупающих его продукцию; сохранение и совершенствование функции государства в качестве заказчика и инвестора; содействие развитию рыночной инфраструктуры; поддержание государственного сектора АПК; развитие социальной сферы села; развитие аграрной науки и подготовку кадров для сельского хозяйства.
Закшевская Е.В. [98, с. 39]	Сложная система правовых, экономических и организационно-административных мер, требующая определенных ресурсов, осуществляемая аппаратом управления АПК, обеспечивающим прямые и обратные связи государства с потребителями и производителями.
Киселев С.В. [122]	Система мер воздействия государства на аграрный сектор.
Ломакин Б. И. [143]	Основанный на учете государственных и рыночных интересов особый вид деятельности, направленной на применение комплекса организационных, правовых, экономических мероприятий по обеспечению равноправия многообразия собственности, благоприятных условий развития разнообразным формам хозяйства, самостоятельности субъектам аграрных отношений и эффективности использования производственного потенциала.
Кучуков Р.А. [138]	Экономическое воздействие государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, а также на материально-техническое обслуживание и обеспечение агропромышленного производства.
Файзуллин Г.Г. [293, с. 36]	Разновидность управления, которое в новых условиях сводится к созданию благоприятных условий, стимулов, приоритетов для сельскохозяйственных производителей, и решающее ряд важнейших задач.
Федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного производства» [298]	Экономическое воздействие государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственных продукции, сырья и продовольствия, включая рыбу и морепродукты, а также на производственно - техническое обслуживание и материально - техническое обеспечение агропромышленного производства.
Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [296]	Составная часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель.

Источник: составлено автором на основе указанных источников

Обобщая концептуальные взгляды ученых на необходимость государственного регулирования и формируя свою научную позицию по данному вопросу, мы считаем, что государственное регулирование, прежде всего, должно быть ориентировано на устранение «провалов рынка», т.е. тех проблем, которые не решаются рыночными механизмами. Применяемые методы и механизмы государственного регулирования должны изначально критически оцениваться их разработчиками на предмет возможности развития и регулирования законами рынка. Применение различных механизмов государственного регулирования будет целесообразным только в тех случаях, когда рыночный механизм в данном направлении не работает.

Термины «государственная аграрная политика», «государственное регулирование» и «государственная поддержка» в отношении сельского хозяйства в практической деятельности и в научных исследованиях зачастую используются как синонимы или идентичные понятия. Это связано с определенной схожестью инструментов, механизмов и целей. В рамках данной диссертации они также будут использоваться, но в различных контекстах. Считаем необходимым разграничить и определить данные понятия.

Суть государственного регулирования, как указано выше в авторском определении, это согласованные действия, осуществляемые органами власти при взаимодействии с различными экономическими субъектами (учреждениями финансово-кредитной сферы, производителями сельскохозяйственных машин и оборудования, удобрений, ветеринарных препаратов, племенными заводами и т.д.).

Термин «государственная поддержка» используется главным образом в отношении денежных расчетов, т.е. это количественное выражение государственного регулирования и государственной политики. Можно сказать, что результатом проводимой политики государственного регулирования является рост поддержки в виде валовых трансфертов в сельское хозяйство за счет

средств бюджета, в том числе за счет налогоплательщиков и за счет потребителей сельскохозяйственной продукции.

В то же время государственная поддержка не просто является частью государственного регулирования, хотя она, безусловно, составляет весомую его часть. Государственное регулирование может быть направлено на поддержание внутренних цен на продукцию сельскохозяйственного производства выше цен, установленных на границе страны, а также на предоставление сельхозтоваропроизводителям льгот в области налогообложения и кредитования. Помимо прямых государственных выплат, т.е. расходов бюджета, государственная поддержка аграрной отрасли может включать в себя другие инструменты, не требующих фактических выплат денежных средств. Одновременно в области поддержки сельского хозяйства могут возникать эффекты, не связанные с государственным регулированием и возникающие в силу рыночных, конъюнктурных или технологических факторов. Например, анализируемая далее поддержка потребителей, не вызванная государственным регулированием.

Что касается «государственной аграрной политики», то данный термин в основном характеризуется политико-правовой направленностью. Данная категория чаще всего используется в нормативной базе. Например, в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» обозначено, что государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий [296].

Государственное регулирование - это более сложный процесс, чем политика, т.к. оно включает процедуры разработки политики, обоснования ее положений, выбора средств и методов ее реализации.

Вместе с тем, необходимо избегать ошибочного взгляда, что государственная политика является одним из элементов государственного регулирования. Во-первых, понятие «государственное регулирование» часто использу-

ется для обозначения отдельных мер политики, которые отражают сферу политических полномочий и обычно фигурируют при определении направлений, сферы охвата и классификации соответствующей государственной политики. Во-вторых, «государственная политика» может быть и шире, чем «государственное регулирование», поскольку политика может основываться и на принципе невмешательства государства в экономическую жизнь общества, что отражается далее при разработке концептуальных предложений по повышению эффективности государственного регулирования. В то же время можно сказать, что общей характеристикой мер государственной политики является то, что они генерируют государственную поддержку сельского хозяйства.

Иными словами, рассматривая экономические аспекты поставленных в диссертации задач, мы будем оперировать терминами «государственное регулирование сельского хозяйства» и «государственная поддержка сельского хозяйства», а при изучении политических и нормативно-правовых вопросов будем использовать понятие «государственная аграрная политика».

Для иллюстративного отражения обоснованных выше определений используем диаграмму Эйлера-Венна [366] - схематическую диаграмму, используемую в теории логики для изображения наборов множеств и представления их взаимосвязей (рисунок 1). Это позволит наглядно отразить специфику терминов и объединить категории с общими признаками.

В содержательном аспекте термин «поддержка» всегда подразумевает наличие двух категорий участников - источника и получателя. В современных условиях сельское хозяйство по причинам, рассмотренным выше, как правило, рассматривается в виде реципиентного сектора и основного получателя государственной поддержки. Потребители сельскохозяйственных товаров и налогоплательщики представляют собой экономические группы, несущие расходы на поддержку сельскохозяйственной отрасли.

Экономическая группа получателей поддержки, т.е. сельскохозяйствен-

ная отрасль, рассматривается с двух точек зрения: как отдельно взятые субъекты хозяйствования: организации, крестьянско-фермерские и личные подсобные хозяйства, так и как их совокупность (аграрный сектор).

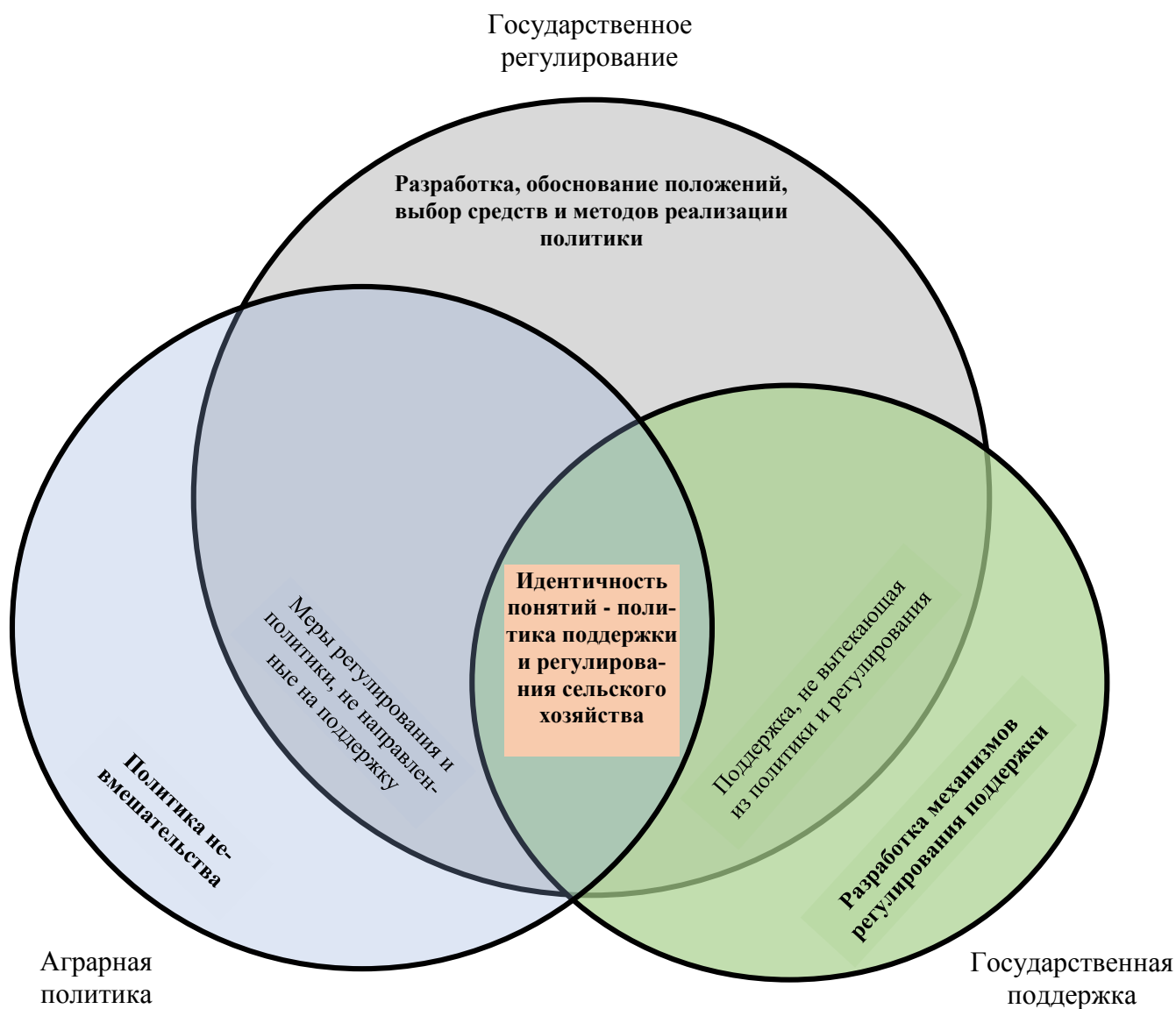

Рисунок 1 – Категориальное разграничение терминов, используемых в государственном регулировании сельского хозяйства

Источник: составлено автором

Различия данных взглядов лежат в основе дифференциации ключевых методов и механизмов государственной политики, а также оценок государственной поддержки.

Государственное регулирование сельского хозяйства должно быть

направлено, прежде всего, на стабилизацию и развитие сельскохозяйственного производства, на обеспечение продовольственной безопасности государства. Государственное регулирование сельского хозяйства также призвано улучшить продовольственное обеспечение населения, поддержать экономический паритет и сблизить уровни доходов между сельскохозяйственной отраслью и другими экономическими сферами, защитить отечественных сельхозтоваропроизводителей.

Цели государственной аграрной политики представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Цели проводимой в России государственной аграрной политики

Источник: составлено автором на основе [296]

Более высокий уровень рискованности предпринимательской деятельности в аграрной отрасли и зависимости доходов работающих в ней экономических субъектов от природно-климатических условий обуславливают нестабильность доходов сельскохозяйственных предприятий. Одновременно в сельскохозяйственном производстве наблюдается гораздо более высокий темп износа основных фондов в результате их функционирования в неблагоприятных условиях, в том числе в агрессивных средах (особенно в животноводстве, птицеводстве, а также при работе с минеральными удобрениями и т. д.).

Проведенные нами исследования подтверждают приведенные в работах ряда ученых [35; 120, с. 18-25; 256, с. 2-4; 283] особенности аграрного сектора в современных условиях.

Для систематизации и оценки факторов, определяющих необходимость государственного регулирования аграрной сферы, используем модель Исикавы (модель «рыбьей кости» (Fishbone Diagram), или «причинно-следственная» диаграмма (Cause and Effect Diagram), известная так же как диаграмма «анализа корневых причин»), представляющую собой графический способ анализа и определения причинно-следственных взаимосвязей между факторами и последствиями в исследуемой ситуации или проблеме [360, с. 18-28].

Выбор данного метода обусловлен тем, что он позволяет выявить главные взаимосвязи между различными факторами, определяющими необходимость государственного регулирования сельского хозяйства, и более точно определить направления совершенствования механизма и обоснования методов, перспективных к использованию в настоящее время (рисунок 3).

Представленная на рисунке систематизация факторов подтверждает необходимость государственного регулирования развития отрасли. Кроме того, систематизация позволяет определить те факторы и специфические особенности отрасли, на которые должно быть направлено первоочередное и приоритетное регулирующее воздействие государства.

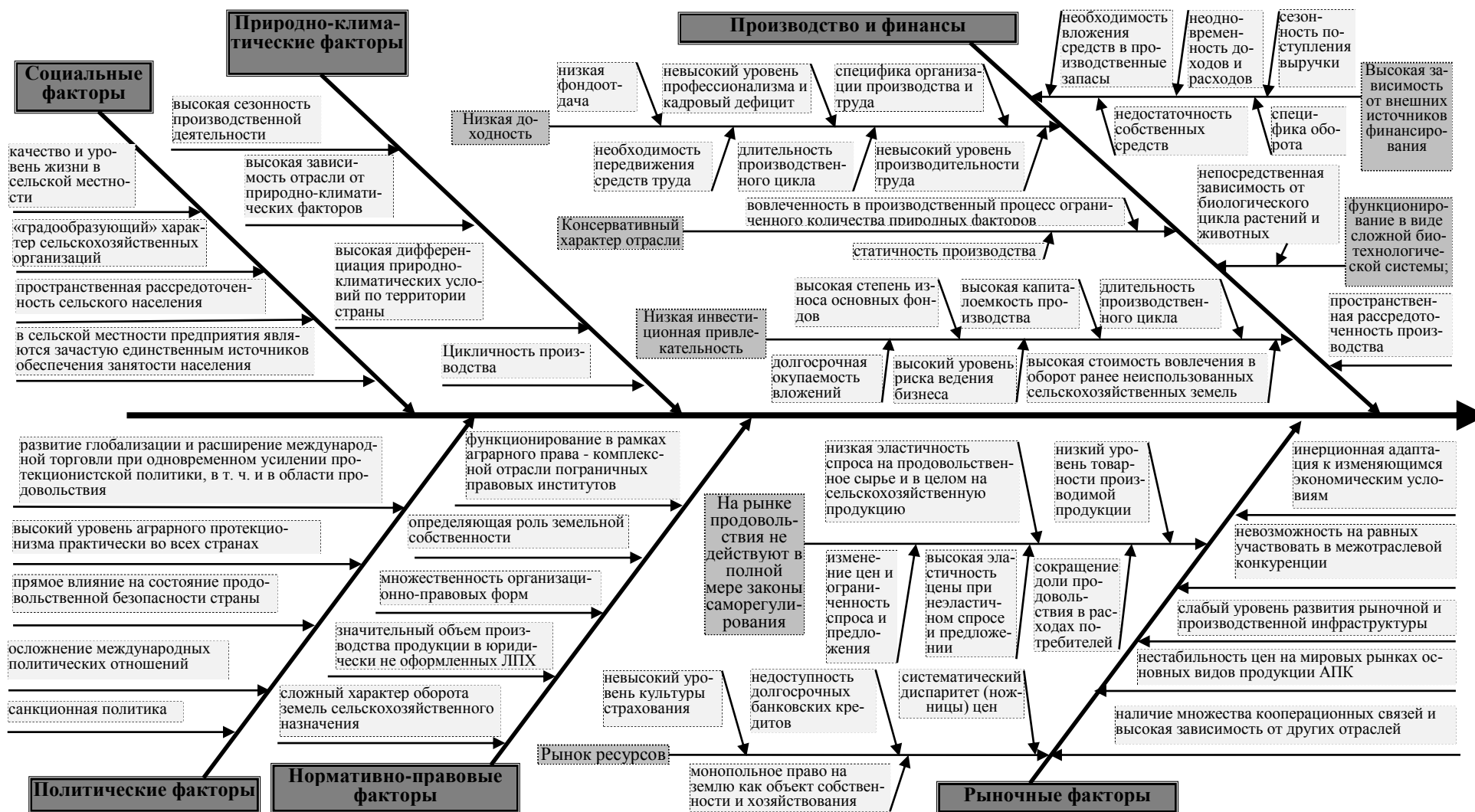

Рисунок 3 – Систематизация особенностей сельского хозяйства, обуславливающих необходимость государственного регулирования его развития

Источник: составлено автором

На схеме факторы сгруппированы по категориям, определены главные факторы, что позволяет идентифицировать и классифицировать их, а также оценить их влияние на исследуемую систему государственного регулирования сельского хозяйства и обосновать направления ее совершенствования.

Учитывая, что модель обобщает большое многообразие факторов, она достаточно полно воспроизводит специфику сельского хозяйства, что позволяет использовать ее как аналитический инструмент для выделения наиболее важных причин, порождающих те или иные последствия и направить усилия государства на управление ими.

Декомпозиция основных факторов позволяет не только выявить, какие элементы оказывают наибольшее влияние, но и, абстрагируясь, рассматривать различные элементы проблемы отдельно от общего процесса. Это в дальнейшем позволяет выявить коренные причины проблемы, которые, на первый взгляд, могут быть мелкими и незначительными, а фактически оказывать большое влияние на проблему. К тому же изучение элементов проблемы, а не всей системы государственного регулирования позволяет сделать поиск решения менее сложным, а решение проблем - более управляемым, что важно для построения эффективной системы государственного регулирования сельского хозяйства.

Выявленные в процессе анализа факторы динамичны как во времени, так и в пространстве. Это согласуется с нашими убеждениями о необходимой гибкости системы государственного регулирования сельского хозяйства – способности контролируемо меняться с учетом изменяющихся условий среды. Следовательно, система государственного регулирования сельского хозяйства должна также постоянно меняться, подстраиваясь под изменяющиеся условия среды. Как невозможно зафиксировать воздействие отдельных факторов, также невозможно представляется разработка определенных методов и механизмов, которые можно было бы постоянно применять в системе государственного регулирования в неизменном виде с заданной эффективностью. А поскольку все эти параметры подвижны, то место государства со временем и

в пространстве (в отдельных сферах, отраслях и т.д.) должно меняться, в итоге возможно возникновение ситуации, когда возрастание роли государства в одной сфере экономики будет «компенсироваться» уменьшением его роли в другой сфере и т.п. По мнению Ю.В. Ткачевой и др., сельскохозяйственные предприятия подвержены также специфическим аграрным кризисам, которые охватывают только сельское хозяйство, не имеют циклического характера и являются значительно более длинными, чем в других отраслях, а снижение господдержки на фоне современного экономического кризиса формирует непреодолимые проблемы для развития автономно функционирующих предприятий (не входящих в агрохолдинги) [283, с. 328].

На основании приведенной модели можно сделать выводы об основных системообразующих факторах, которые определяют необходимость и направления повышения эффективности системы государственного регулирования развития аграрной отрасли. Элементы представленной факторной модели отвечают требованиям программно-целевого подхода и проектного управления, согласуются с целями и показателями реализуемых государственных программ развития аграрной отрасли и могут быть использованы органами государственной власти и муниципального самоуправления при оценке, корректировке и перспективной разработке как отраслевых, так и комплексных программ.

Сложившиеся в аграрной сфере РФ условия требуют активного государственного вмешательства по всей воспроизводственной цепочке. Как уже было отмечено ранее, воздействующие факторы не могут оставаться статичными. Более того, некоторые из них, еще недавно положительно влияющие на развитие отрасли через некоторое время могут быть либо нивелированы, либо оказывать обратное воздействие.

В частности, еще недавнее состояние низкой производительности труда в сельском хозяйстве, о которой заявляли ученые и специалисты, в настоящее время изменяется и в последние годы (2010-2017 гг.), среднее значение темпов роста производительности труда в сельском хозяйстве (102,8 %) оказалось не

только выше среднего по экономике, но и наивысшим среди всех видов экономической деятельности, опередив исторически высокопроизводительные отрасли, такие как обрабатывающие производства (102,1%), транспорт и связь (101,8%) и добычу полезных ископаемых (101,1%) (Приложение А). в то же время, несмотря на длительную позитивную динамику, значение производительности труда в сельском хозяйстве по-прежнему находится на низком уровне, что обуславливает необходимость дальнейшего государственного вмешательства.

Обобщение взглядов ученых на специфику и необходимость государственного воздействия на экономику аграрной отрасли, структуризация выявленных факторов ее развития позволяет обосновать меры государственной поддержки и выработать перспективные направления совершенствования системы государственного регулирования.

Так, А.В. Агибалов и О.С. Капцова выделяют следующие основные проблемы, которые стоят перед государством в области поддержки АПК в целом и сельского хозяйства в частности:

- увеличение объемов производства продукции сельскохозяйственной отрасли, направленное на импортозамещение и сокращение числа зарубежных поставщиков;
- создание возможностей для сбыта продукции путем развития инфраструктуры хранения, транспортировки и сбыта;
- повышение доли продукции, имеющей высокую добавленную стоимость, ориентированной на рост перерабатывающего сегмента, повышение капитализации и инвестиционной привлекательности отрасли [7, с. 74].

Круг перечисленных проблем свидетельствует о том, что сельское хозяйство-далеко не изолированная отрасль, оно функционирует в сложной экономической системе. Эффективность сельского хозяйства в значительной степени определяет эффективность экономики страны в целом.

Возможности государственной поддержки сельского хозяйства сталки-

ваются с ограниченностью бюджетных ресурсов, которые могут быть направлены на финансирование развития отрасли. Данная экономическая проблема подразумевает выявление и выбор наиболее важных направлений государственной поддержки, обеспечивающих решение проблем и наибольший эффект при минимуме бюджетных расходов.

Чтобы решить поставленные задачи, государство может применять разнообразные формы и методы влияния на отдельные сферы экономических отношений. Сегодня определение оптимальных и эффективных инструментов представляется непростой задачей ввиду сложного состояния экономики аграрного сектора.

Развитие аграрной сферы в Российской Федерации с 90-х годов прошлого века прошло несколько этапов:

- кризисное состояние и падение объемов производства;
- адаптация к новым условиям, рост объемов производства.

Очевидно, что выход сельскохозяйственной отрасли из кризисного состояния обеспечен преимущественно государственной поддержкой отрасли. Современные темпы развития не должны вводить в заблуждение и говорить о том, что государственная поддержка должна быть свернута. Существующий опыт экономически развитых стран позволяет сделать вывод, что современный рынок требует не устранения, а усложнения и совершенствования системы государственного регулирования. Отказ же от государственного регулирования сельского хозяйства лишает государство рычагов управления экономикой, порождает массу проблем: технологическую отсталость, сельскую безработицу, засилие импортного продовольствия, потерю продовольственной безопасности и т.д.

Таким образом, рассмотрев подходы различных научных школ к роли государства в экономике и различные трактовки определения данной категории, можно сказать, что исследования отечественных и зарубежных ученых убедительно доказывают, что устранение государства от регулирования производства, в том числе сельского хозяйства, приводит к негативным последствиям, усилению и обострению кризисных явлений в экономической и

социальной сферах. Ситуация, сложившаяся в начале 90-х годов прошлого века, отмеченная ухудшением финансового состояния целого ряда сельхозпроизводителей и заметным падением производства главных видов сельскохозяйственной продукции, вызвала острую потребность в реализации комплекса мероприятий государственной поддержки сельского хозяйства. В условиях низкой инвестиционной привлекательности отрасли государство осуществляло значительную часть расходов на развитие ключевых отраслей сельского хозяйства, в том числе в рамках действующих приоритетных национальных проектов. Государственное регулирование сельского хозяйства сегодня должно помочь решить многие проблемы, оно должно способствовать стимулированию темпов роста производства и повышению его эффективности.

1.2 Особенности государственного регулирования сельского хозяйства

Исторический аспект свидетельствует о том, что элементы государственного регулирования сельского хозяйства в России применяются не одно столетие. Ярким примером является аграрная реформа 1861 года (отмена крепостного права). В ее рамках осуществлялось государственное финансирование ведущих аграрных преобразований, осуществляемое сразу по нескольким приоритетным направлениям: формирование и содержание землеустроительных организаций, помощь крестьянам в процессе землеустройства, льготное кредитование и т.д. В 1907-1910 годах был сформирован целый комплекс мер по реализации мер материальной поддержки переселения крестьянского населения в восточную часть государства. Из государственной казны выделялись денежные средства на организацию переселения и обустройство на новом месте более миллиона человек. В СССР государственная поддержка аграрного сектора в наиболее последовательном виде приобретала значение и реализацию в совхозах. Система бюджетного финансирования усложнялась и совершенствовалась, и в 1970-1980-е годы распространилась также на колхозы. Тем самым, государство посредством бюджетных финансов, преимущественно в

1980-е годы, стремилось повысить финансовый, экономический и социальный уровень развития сельского хозяйства [8, с. 8-9].

В период плановой экономики советское правительство оказывало значительную поддержку как сельхозпроизводителям, так и потребителям продуктов питания. Значительные бюджетные субсидии, необходимые для поддержки обеих групп, привели к перепроизводству и чрезмерному потреблению сельскохозяйственной продукции, в частности продукции животноводства, относительно реальных доходов и ресурсов СССР.

В период перехода от плановой к рыночной экономике в течение 1990-х годов существенное сокращение поддержки как производителей, так и потребителей привело к серьезному снижению производства сельскохозяйственной продукции, особенно в животноводческой отрасли. Последовавшее уменьшение уровня экономической эффективности сельскохозяйственного производства обусловлено преимущественно проведением ошибочных аграрных реформ и отсутствием эффективных механизмов государственного регулирования. Это способствовало возникновению диспаритета цен, проблем в функционировании системы межотраслевых связей, нарушений в системе формирования цен, фактическому отсутствию развитой формы сбыта продукции, нарушениям сформированных научных рекомендаций, невозможности реального освоения новых разработанных технологий и пр.

По мнению ученых, основные причины сложного положения в отрасли в период реформ заключались в том, что при переходе к рыночной экономике в результате ведения непродуманной аграрной политики государство не только не воспользовалось имеющимися возможностями, которые открылись с установлением сформированных рыночных отношений, но и допустило достаточно резкое падение имеющегося ресурсного потенциала: земли, основных фондов, трудовых ресурсов. В результате устранения государства от ответственности за уровень развития аграрного сектора при одновременных весьма неблагоприятных макроэкономических условиях произошло разбалансирование обменных отношений между отраслью сельского хозяйства и дру-

гими отраслями национальной экономики, что способствовало тому, что основная часть сельскохозяйственных товаропроизводителей осталась без финансовых ресурсов не только для расширенного, но и для простого воспроизводства [292, с. 36].

В переходный период бюджетные субсидии сельскому хозяйству резко сократились. Основные методы государственного регулирования, используемые для поддержки сельского хозяйства, заключались в предоставлении льготных кредитов фермерам государственными или частично государственными кредитными организациями, при этом большая часть долга в конечном итоге зачастую списывалась. В тот период в отрасли сельского хозяйства, как и в других сферах экономики, проводилась дискреционная политика (*discretionary policy*), т.е. политика на основе ситуационного восприятия политиков, в отличие от политики по заранее определенным правилам. На практике большинство политических действий носило дискреционный характер, а решения в области мер государственной поддержки принимались в каждом конкретном случае вместо того, чтобы реализовывать системные мероприятия.

Дискреционная политика вполне заслуженно критиковалась монетаристами. В частности, М. Фридман, выступая против ее использования, отмечал, что динамика изменений, связанных с течением времени, представляет собой проблему для государственной политики, и в итоге дискреционная государственная политика часто будет дестабилизировать развитие отрасли и экономики. По этой причине он приводил доводы в пользу необходимости формирования общих правил государственного регулирования [350].

Очевидно, что такая действующая система государственного регулирования не могла способствовать развитию сельского хозяйства. Негативный эффект снижения государственной поддержки по причине дефицита бюджета был усилен применением неэффективных методов государственного регулирования развития сельского хозяйства. Авторы отмечают, что ставка на малые формы хозяйствования, сделанная в первые годы радикальных экономических реформ при отсутствии научно обоснованной стратегии развития агропродовольственного комплекса, ускорила процессы деградации значительной части

сельскохозяйственных организаций, разрушения их материально-технической базы и потери финансовой самостоятельности [137, с. 22].

На протяжении переходного периода сельскохозяйственные производители в определенной степени субсидировались за счет государственной ценовой политики в области энергоносителей, цены на которые на внутреннем рынке были ниже мировых. Но при этом усиливался отмечаемый неоднократно в научных и практических исследованиях диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы для ее производства.

Тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции в этот период были умеренными (среднегодовой тариф составлял от 10 до 15 процентов). Это способствовало притоку в страну импортного продовольствия, что негативно влияло на отечественных товаропроизводителей. Наиболее важными протекционистскими мерами были сложная система контроля импорта сахара с конца 1990-х годов, 20-процентный экспортный тариф на семена подсолнечника, введенный в 2000 году, и ограничительный режим тарифных квот на импорт мяса, действовавший с 2003 года.

Необходимость государственной поддержки с помощью тарифных инструментов обосновывается многими учеными и специалистами. В частности, М.В. Зелинская придерживается мнения о необходимости дальнейшей реализации механизма тарифных квот при регулировании импорта мясной продукции и использовании ценовых пошлин относительно импорта сахара-сырца, являющихся практически автоматическим регулятором уровня ставок в прямой зависимости от установившейся мировой цены, а также повышения ставок ввозных таможенных пошлин на рис, яблоки, картофель и лук [103]. Это вызовет незамедлительный рост уровня конкурентоспособности ряда отечественных сельхозтоваропроизводителей. Отмеченные инструменты государственной таможенно-тарифной политики, с одной стороны, поддержат отечественных сельхозпроизводителей, а с другой стороны, реализуют защиту интересов отечественных потребителей и обеспечат достаточную стабильность на отечественном продовольственном рынке.

Основной причиной значительных ценовых разрывов на внутреннем и

внешнем рынках сельскохозяйственной продукции было изменение реального обменного курса в сочетании с неэффективной политикой государственного регулирования, в том числе на региональном уровне, и низким уровнем развития инфраструктуры (физической, коммерческой и институциональной), которая изолировала внутренние региональные рынки от международных.

Учитывая, что в переходный период импортные тарифы на промышленные товары составляли в среднем от 8 до 12 процентов, можно сделать вывод, что защита границ для несельскохозяйственных продуктов косвенно снижала реальный уровень государственной поддержки сельского хозяйства. В то же время следует отметить, что к середине 2000-х годов помощь сельскому хозяйству была в среднем выше, чем для товаров в других отраслях, что означает, что государственная политика помогала агропродовольственному сектору в большей степени по сравнению с остальной экономикой.

Дальнейшему увеличению государственной поддержки аграрного сектора способствовал рост бюджетных доходов. ВВП рос в среднем на 6-7 процентов в год, а преимущественная часть экспортной выручки России приходилась на сырую нефть, нефтепродукты, природный газ, стоимость которых динамично росла за счет повышения уровня мировых цен на основные виды энергоносителей в рассматриваемый период. В то же время, несмотря на динамичное увеличение доходов государственного бюджета, с 2000 по 2005 годы объем бюджетных субсидий сельскому хозяйству повысился незначительно и явно непропорционально росту финансовых возможностей государства.

В 2005 году правительство объявило, что в рамках новой политики финансирования сельское хозяйство станет одним из четырех национальных проектов, которые будут получать расширенное финансирование наряду со здравоохранением, образованием и жилищной сферой. В качестве основного внутриотраслевого ориентира государство определило возрождение животноводческого сектора. Государственная политика была направлена на изменение отрицательных тенденций, значительного сокращения отечественного произ-

водства и роста импорта продукции животноводства, произошедших в переходный период.

Кардинальным изменением государственной политики в области сельского хозяйства охарактеризовался 2006 год. Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» означала, что впервые в новейшей истории России сельское хозяйство было отнесено к числу приоритетов социально-экономической политики. Это предполагало кардинальные изменения в государственном регулировании и повышение внимания государства и общества к сельскому хозяйству. В условиях роста уровня жизни населения изменились как цели государственной политики, направленные на увеличение предложения потребителям качественного отечественного продовольствия - мяса, молока и продукции их переработки[113], так и применяемые методы государственного регулирования развития отрасли.

Рост государственной поддержки в сочетании с растущим внутренним спросом и появившимися возможностями выхода на мировые рынки позволил сформировать драйверы для развития отрасли. Положительная динамика развития сельского хозяйства, вступление России в ВТО, увеличение товарных потоков позволило выявить, что страна имеет сравнительные конкурентные преимущества в производстве зерна и подсолнечника при сравнительно низком уровне конкурентоспособности животноводства.

На практике же государственная политика была направлена на увеличение бюджетных доходов за счет перспективных экспортно ориентированных отраслей и преимущественную поддержку животноводческих отраслей. Это позволяет сделать вывод о том, что в глобальных целях российской аграрной политики преобладает развитие животноводства, ориентация на продовольственную безопасность, а не получение выгоды за счет наращивания экспорта зерна и других экспортно ориентированных видов продукции. Периодические ограничения на экспорт зерна подтверждают данный вывод.

В соответствии с изменением подходов к государственной поддержке и государственному регулированию изменялась и значимость сельскохозяйственной отрасли в экономике страны (рисунок 4).

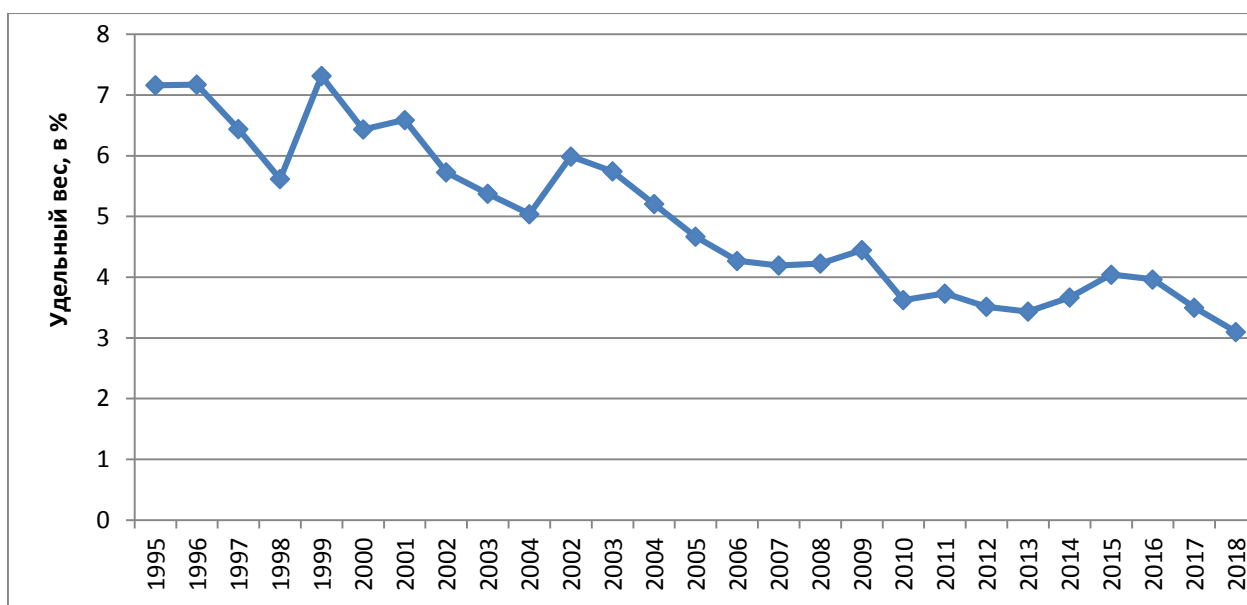

Рисунок 4 – Доля сельского хозяйства в добавленной стоимости
 Источник: [295]

Данные статистики свидетельствуют о снижении доли аграрной отрасли в валовой добавленной стоимости, производимой на территории страны. В то же время она остается достаточно существенной и в 2015-2016 году демонстрирует рост до 4%. Ряд ученых заявляет о том, что расходы государства на аграрную сферу не соответствуют ее роли в экономике страны. Согласно расчетам Д.Б. Эпштейна [330], если пересчитать бюджетную поддержку сельского хозяйства в постоянные цены 2000 г., пользуясь ежегодным индексом цен промышленного производства (так как поддержка расходуется преимущественно на приобретение средств производства), то она выросла с 37,04 млрд руб. до 40,06 млрд руб. в 2014 г., т.е. лишь на 8,2%, притом, что объем сельскохозяйственного производства вырос на 62,2%, т.е. рост объемов сельскохозяйственного производства почти в 8 раз обгоняет рост расходов на его поддержку.

В национальном проекте «Развитие АПК» значительное внимание государства было сосредоточено на развитии аграрного бизнеса: как малых семейных ферм, так и крупных интегрированных объединений, ориентированных на экспорт. Политика государства строилась на тех

предпосылках, что эффективные производители являются первичным звеном и источником социальных улучшений на селе. Однако надежда на бизнес как драйвер социальных преобразований на селе не оправдалась. Государственное регулирование развития сельского хозяйства было основано преимущественно на экономических методах и включало в себя следующие направления (рисунок 5).

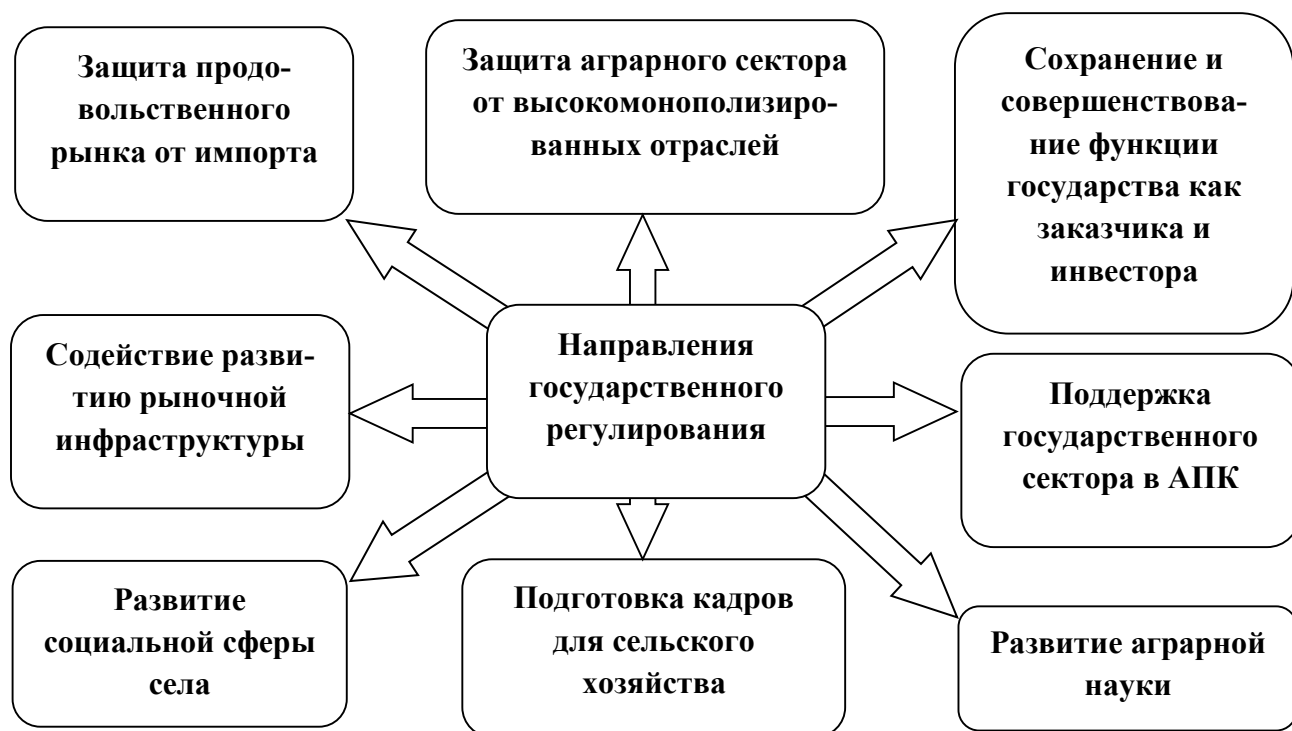

Рисунок 5 – Основные направления государственного регулирования развития сельского хозяйства

Источник: составлено автором

В последние годы происходит определенное изменение приоритетов. Если ранее государство уделяло первостепенное внимание развитию аграрного бизнеса, то в настоящее время в приоритете оказываются социальные программы, которые, как предполагается, в дальнейшем обеспечат рост предпринимательской активности. Система государственного регулирования развития сельского хозяйства, выстроенная в настоящее время, в целом соответствует основным положениям экономической теории. Отрасль

животноводства конкурирует с импортом внутри страны и имеет сравнительные конкурентные недостатки, что будет обуславливать дальнейшую необходимость поддержки данного сектора.

Начавшееся в середине 2000-х годов снижение заработной платы и доходов в сельском хозяйстве по сравнению с остальной экономикой вместе со снижением доли продуктов питания в общих потребительских расходах также потребовало растущей поддержки сельского хозяйства. Изменения последнего времени характеризуются стагнацией уровня государственной поддержки, связанной с определенным ростом доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей и стабилизацией объемов сельскохозяйственной продукции.

Государственная поддержка призвана обеспечить стимулирование опережающего развития сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями экономики страны. В настоящее время основным инструментом опережающего развития является приоритетная поддержка инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение. Основные направления государственной поддержки сельского хозяйства представлены на рисунке 6.

Система государственного регулирования и механизмы реализации государственной поддержки в Российской Федерации определяются и регулируются значительным числом нормативно-правовых актов. Основным документом является Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», устанавливающий правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства как экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг в целях обеспечения населения российскими продовольственными товарами, промышленности сельскохозяйственным сырьем и содействия устойчивому развитию территорий сельских поселений и соответствующих территорий [296].

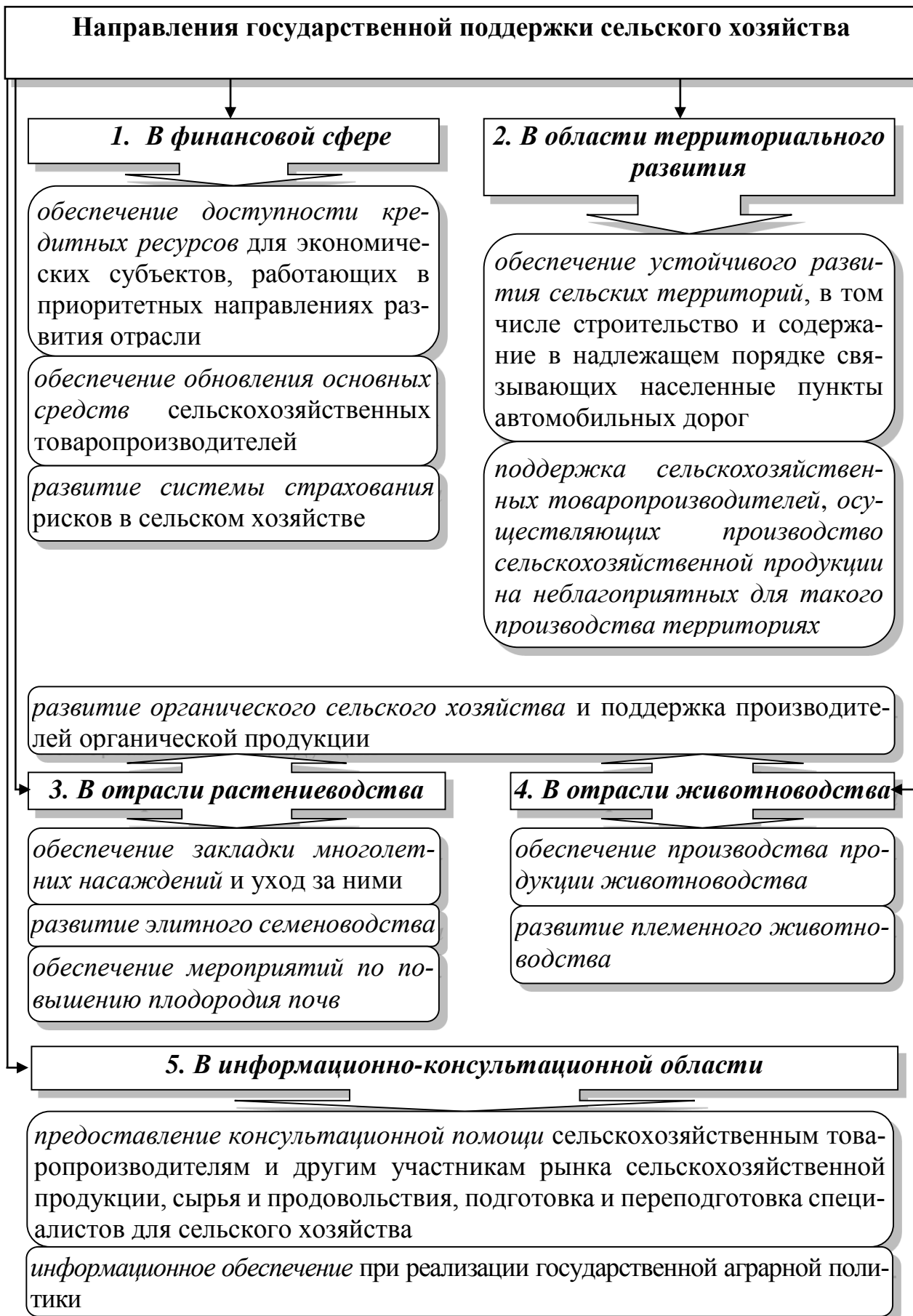

Рисунок 6 – Основные направления государственной поддержки сельского хозяйства в России

Источник: составлено автором на основе [296]

Основные меры государственной поддержки сельского хозяйства, действующие в России в настоящее время, представлены на рисунке 7.

Рисунок 7 - Меры государственной поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации

Источник: составлено автором на основе обобщения действующей системы нормативно-правовых актов

Закон «О развитии сельского хозяйства» устанавливает порядок разработки и утверждения целевых государственных программ. Так, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы опре-

деляла цели и основные направления развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на среднесрочный период, финансовое обеспечение и механизмы реализации предусматриваемых мероприятий [210, 211]. Первоначально пятилетний срок действия государственной программы должен был свидетельствовать о стабильности политики государства в аграрной сфере. Предполагалось, что существенных изменений в основные параметры государственной программы не будет вноситься. Согласно Государственной программе, аграрная политика, в числе прочего, исходила из необходимости сохранения льготного режима налогообложения сельскохозяйственного производства и совершенствования земельного законодательства с целью уменьшения транзакционных издержек при сделках с землями сельскохозяйственного назначения, упорядочения ограничительных мер по переводу земель сельскохозяйственного назначения в земли других категорий для предотвращения сокращения аграрного потенциала страны, ускорения работы по созданию кадастра земли и связанной с ней недвижимости [52, с. 132].

Государственная программа содержит основные показатели и прогноз развития сельского хозяйства, цели, задачи, показатели результативности и расходные обязательства, в том числе распределение финансовых средств на цели и задачи на предстоящий период по годам, а ее исполнение в полной мере осуществляется органами исполнительной власти с помощью обеспечения реализации целевых программ и прочего рода мероприятий.

О ходе и результатах исполнения государственной программы ежегодно подготавливается Национальный доклад [170-176], содержащий итоги реализации государственной программы за прошедший год в целом и в отношении отдельных мероприятий, в случае ее завершения - за весь период ее реализации; основные показатели развития сельского хозяйства в соответствии с целями и задачами, определяемыми государственной программой, а также информацию о выполнении показателей результативности реализации основных

мероприятий, подпрограмм государственной программы и их финансирования, прогноз развития сельского хозяйства на предстоящий год и при необходимости предложения о корректировке государственной программы.

По мнению Е.А. Галиновской [60, с. 65], в сложившейся ситуации правовое регулирование в сельском хозяйстве должно решать, как минимум, две задачи:

- дальнейшее юридическое закрепление преобразований и государственного регулирования этой отрасли, в том числе корректировку реализуемых методов и исправление допущенных просчетов;

- усиление правовой защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей, для чего необходимо более внимательное соотнесение норм, регулирующих отношения в сельском хозяйстве, с общими положениями базовых отраслей права; постоянный анализ участия аграрных товаропроизводителей в правовых отношениях для выявления подлинной специфики аграрных правоотношений; повышение правовой дисциплины и грамотности.

Автор делает вывод, что для развития законодательства необходимо определить выбор направлений и методов государственного регулирования развития сельского хозяйства, т.к. разные отрасли экономики и различная экономическая ситуация в государстве диктуют соответствующий набор методов регулирования.

Эффективность государственной программы подвергается критике. Мы согласны с мнением коллектива авторов [235] о том, что, несмотря на то, что направления, приоритеты, меры и правила государственной поддержки в среднесрочной перспективе не должны были существенно изменяться, фактически Госпрограмма превратилась в документ краткосрочного планирования: только за 2018 г. было принято 4 постановления правительства РФ о внесении в нее изменений, а с начала ее действия в 2013 г. – 12. При этом изменения касались приоритетов, целей, структуры, механизмов, формы представления и других основных элементов Госпрограммы.

Необходимо отметить, что действующая система государственной поддержки носит комплексный характер, охватывая широкий перечень направлений деятельности организаций, включающая как компенсации затрат, установление льгот на ресурсы для агропромышленного комплекса, так и субсидии на конкретные приоритетные направления. Но являясь рациональными и эффективными в отдельности, в совокупности данные методы не носят системного комплексного характера обеспечения эффективного сбалансированного развития аграрной отрасли.

Данная ситуация усугубляется наличием проблем, которые обусловлены распределением суммы средств государственной поддержки. Ряд ученых отмечают, что определенная ограниченность выделяемых ресурсов и открыто декларируемая государством строгая приоритетность динамичного развития крупнотоварных форм деятельности в аграрном секторе обусловили «перетягивание одеяла» на сторону наиболее крупных интегрированных агропромышленных формирований, которые в результате стали получать основной объем средств, которые предоставлялись государством сельскому хозяйству. В это же время субъекты среднего и малого агробизнеса зачастую оказались без предполагаемой им государственной поддержки, что значительным образом снижало потенциал их развития [124, с. 153].

В целях совершенствования данного подхода были предприняты определенные действия. Так, в 2017 году были введены механизм льготного кредитования по ставке не более 5% [215] и единая субсидия [216], консолидировавшая меры господдержки и позволившая оперативно распределять средства между различными направлениями поддержки в различных регионах без внесения изменений в нормативно-правовые акты Правительства. Основная задача «единой» региональной субсидии на основании ежегодного соглашения между высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ и Минсельхозом России, в котором зафиксированы главные целевые индикаторы результативности мероприятий реализуемой региональной программы, на поддержание которых запрашивается субсидия, - содействовать

достижению данных показателей.

С одной стороны, планирование структуры единой субсидии на 3-летний период позволяет обеспечить стабильность и прогнозируемость государственной поддержки. С другой стороны, в качестве недостатка можно отметить тот факт, что структура распределения средств не меняется на протяжении ряда лет, то есть не учитывает изменяющиеся условия в регионах.

Кроме того, следует сказать, что средства «единой» субсидии распределены между регионами неравномерно: на долю всего 10 регионов, крупнейших получателей, приходится 13,7 млрд рублей, или более 40% всех средств, выделенных в рамках данного направления (Приложение Б). Такая ситуация возникла в связи с тем, что объем финансовых субсидий, предусмотренный в федеральном бюджете на конкретный финансовый год для поддержания достижения определенных целевых показателей региональных программ, обязательно учитывает не только величину доли субъекта Российской Федерации в ряде показателей в: 1. Общем валовом объеме производимой продукции растениеводства, животноводства и пищевой продукции. 2. Чистом остатке сформировавшейся ссудной задолженности по краткосрочным кредитам, которые были получены до 31 декабря 2016 г. 3. Количестве и приросте поголовья сельскохозяйственных животных. 4. Величине площадей под сельскохозяйственными культурами. 5. Количестве КФХ, в том числе и индивидуальных предпринимателей, и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. 6. Объеме всей продукции, произведенной крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями. 7. Остатке образовавшейся ссудной задолженности по займам, полученными малыми формами хозяйствования, но и уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации, который исчислен в соответствии с разработанной методикой распределения дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности [213].

Определение приоритетных направлений государственной поддержки

непосредственно в регионах является несомненным прогрессом в совершенствовании системы государственного регулирования, особенно учитывая широкую географию страны и значительную дифференциацию регионов. Это позволило более оперативно и гибко применять методы государственной поддержки по конкретным направлениям. В то же время изменяющиеся экономические и политические условия требуют дальнейшей адаптации системы государственного регулирования развития сельского хозяйства в соответствии со сложившейся ситуацией.

Государственная программа наряду с пятью целями, число которых регламентировано Правилами, содержит 10 подпрограмм, в соответствии с которыми реализуются 4 проекта и 6 подпрограмм процессной части. Разделение на процессную и проектную части в 2018 году должно было значительно повысить эффективность действующего механизма государственного регулирования развития аграрной отрасли. Этапы эволюции перехода от программного (процессного) подхода к проектному в системе государственного регулирования сельского хозяйства отражены в Приложении В.

Проектная часть содержит федеральные проекты, ведомственные проекты и отдельные мероприятия федеральных проектов, в то время как в процессную часть включены ведомственные целевые программы и при необходимости отдельные мероприятия [209]. Формирование и реализация федеральных и ведомственных проектов пилотной государственной программы, а также формирование отчетности об их реализации осуществляются в соответствии с Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации [206], в дальнейшей редакции [208]. Продление государственной программы на период до 2025 года также подразумевало деление на программный (2013-2017 годы) и проектный подходы (действует с 2018 года). Учитывая, что включаемые в государственную программу проекты и ведомственные целевые программы должны быть направлены на достижение ее целей и в совокупности обеспечивать их достижение, такой подход должен

усилить ориентацию на достижение целей социально-экономического развития и национальной безопасности Российской Федерации, предусмотренных документами стратегического планирования.

В последнее время активизировалась работа государства по поддержке фермерских хозяйств и развитию сельской кооперации. В Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [287] Правительству Российской Федерации при реализации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации национального проекта в сфере развития малого и среднего предпринимательства и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы поставлена цель обеспечить в 2024 году решение задачи создания системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации.

Основным нормативно-правовым документом государственного регулирования развития сельского хозяйства в России в настоящее время является Государственная программа развития сельского хозяйства, направленная на рост сельскохозяйственного производства и агропродовольственного импортозамещения [211]. С начала реализации Государственная программа была ориентирована на выполнение Доктрины продовольственной безопасности 2010 года, а в качестве основной цели в программе было обозначено достижение целевых показателей самообеспеченности по основным продуктам питания, установленным в Доктрине. Политический контекст со второй половины 2010-х годов еще более укрепил ориентацию на самообеспеченность и независимость от внешних рынков в отношении сельскохозяйственной политики, проводимой в Российской Федерации.

Государственная программа была пересмотрена в 2018 и 2019 годах, ее действие продлено с 2020 по 2025 год, а содержание и структура были откорректированы. Корректировки в основном заключались в уточнении поставленных целей и объединении проектов и программ для лучшего администрирования.

В настоящее время обеспечение продовольственной безопасности и импортозамещение остаются главной повесткой дня сельскохозяйственной политики российского Правительства, но в качестве дополнительных целей теперь обозначены развитие экспорта и рост доходов сельских домохозяйств. К 2025 году по сравнению с 2017 годом, завершившим первый этап реализации Программы, должны быть достигнуты следующие цели:

- увеличение сельскохозяйственного производства на 16,3%;
- увеличение добавленной стоимости в сельском хозяйстве на 2 079,6 млрд руб. (31,6 млрд долл. США) до общей суммы 5 774 млрд руб. (88 млрд долл. США);
- более чем двукратное увеличение экспорта;
- увеличение инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве на 21,8%;
- увеличение располагаемых ресурсов сельских домохозяйств на 3 560 руб. (54 долл. США) на человека в месяц до 21 870 руб. (332 долл. США).

Наряду с уточнением целей корректировка подверглась и структура программы. Наиболее существенные изменения заключаются в проведении различий между «ведомственными проектами» и «ведомственными программами». Проекты имеют фиксированные временные рамки, а программы представляют собой непрерывные процессы. Данные изменения связаны с внедрением проектного подхода в реализацию государственных программ [207]. Пилотные госпрограммы предназначены для усиления «внутренней конкуренции» ведомств в борьбе за достижение их целей. Для этого были отобраны пять наиболее социально ориентированных госпрограмм (в образовании, медицине, жилье, транспорте и АПК), для них определили список из пяти жестко конкретный и измеримых целей, а ведомственные программы и проекты внутри пилотных программ получают доступ к бюджету только в конкурентной борьбе и при наличии объяснения, как они способствуют достижению общего результата.

В процессе запуска пилотным программам был определен широкий

спектр инструментов, финансовых и регулятивных мер, включая нормативное и тарифное регулирование, налоговые и неналоговые льготы, совершенствование порядка лицензирования и контрольно-надзорной деятельности и т. д., а мероприятия пилотных госпрограмм предполагалось увязывать и с региональными государственными программами, и с инвестиционными программами государственных корпораций и государственных монополий.

Новыми компонентами Государственной программы являются проекты в области цифрового сельского хозяйства и экспорта сельскохозяйственной продукции. Данные изменения предусматривают существенное увеличение государственной поддержки развития экспортной инфраструктуры, облегчения доступа к иностранным рынкам посредством улучшений в фитосанитарной области, а также продвижения продукции и позиционирования за рубежом. Больше внимание уделяется поддержке крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств, развитию сельских территорий. Таким образом, будучи ранее включенным в другие части Государственной программы, поддержка фермерских хозяйств и сельских кооперативов теперь представляется как отдельный проект. Данное решение представляется обоснованным, тем более, что мировой опыт функционирования аграрного сектора говорит о том, что кооперация и интеграция являются важным условием научно-технического прогресса и повышения эффективности в продовольственном комплексе многих стран Запада, США и Японии [23, с. 5].

Положительно оценивая внедрение проектно-процессного подхода в системе государственного регулирования развития сельского хозяйства как эффективного инструмента, считаем целесообразным его модернизацию в соответствии с меняющимися социально-экономическими условиями. В действующий нормативно-правовой механизм органично встраиваются обоснованные далее в данной работе предложения, разработанные на основе систематизации мер и инструментов государственной поддержки отрасли. Это позволит определить оптимальные решения по совершенствованию системы гос-

ударственного регулирования, адекватные сложившейся социально-экономической ситуации, направленные на обеспечение конкурентоспособности сельского хозяйства как внутри страны, так и на мировых рынках с учетом решения комплекса накопленных проблем и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Структурно-содержательная схема проектно-процессного подхода в государственном регулировании развития сельского хозяйства в Российской Федерации с учетом предложений по его модернизации представлена на рисунке 8.

Начиная с 2020 года, также предусматривается повышение активности в области устойчивого развития сельских территорий от статуса ведомственной программы до независимой государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий до 2025 года», которая по объему финансирования (почти 1,5 трлн рублей) и масштабности поставленных задач схожа с национальными проектами [217]. По данному проекту предусмотрено финансирование в размере в среднем 248,5 млрд рублей за год, что является значительным увеличением по сравнению со средним показателем в 14 млрд рублей в 2014-2019 годах. Эти ресурсы, как и ранее, будут выделяться из федерального бюджета и дополняться средствами из региональных бюджетов и внебюджетных источников, таких, как прибыль от коммерческой деятельности государственных учреждений, инвестиции от частного бизнеса, неправительственных организаций и другие источники.

Необходимо отметить, что основная финансовая нагрузка программы (которая будет действовать в течение шести лет) перенесена на последние три года ее реализации, в то время как в первые три года финансирование будет существенно меньше. Если в первые три года (2020-2022 гг.) планируется выделение 241,5 млрд рублей (16,2% от общего объема или в среднем 80,5 млрд рублей в год), то в период 2023-2025 гг. – 1249,8 млрд рублей, это 83,8% от общего объема или 416,6 млрд рублей в год). Наряду с новыми функциями в Государственной программе сохранены действовавшие ранее направления и основные меры государственной поддержки сельского хозяйства.

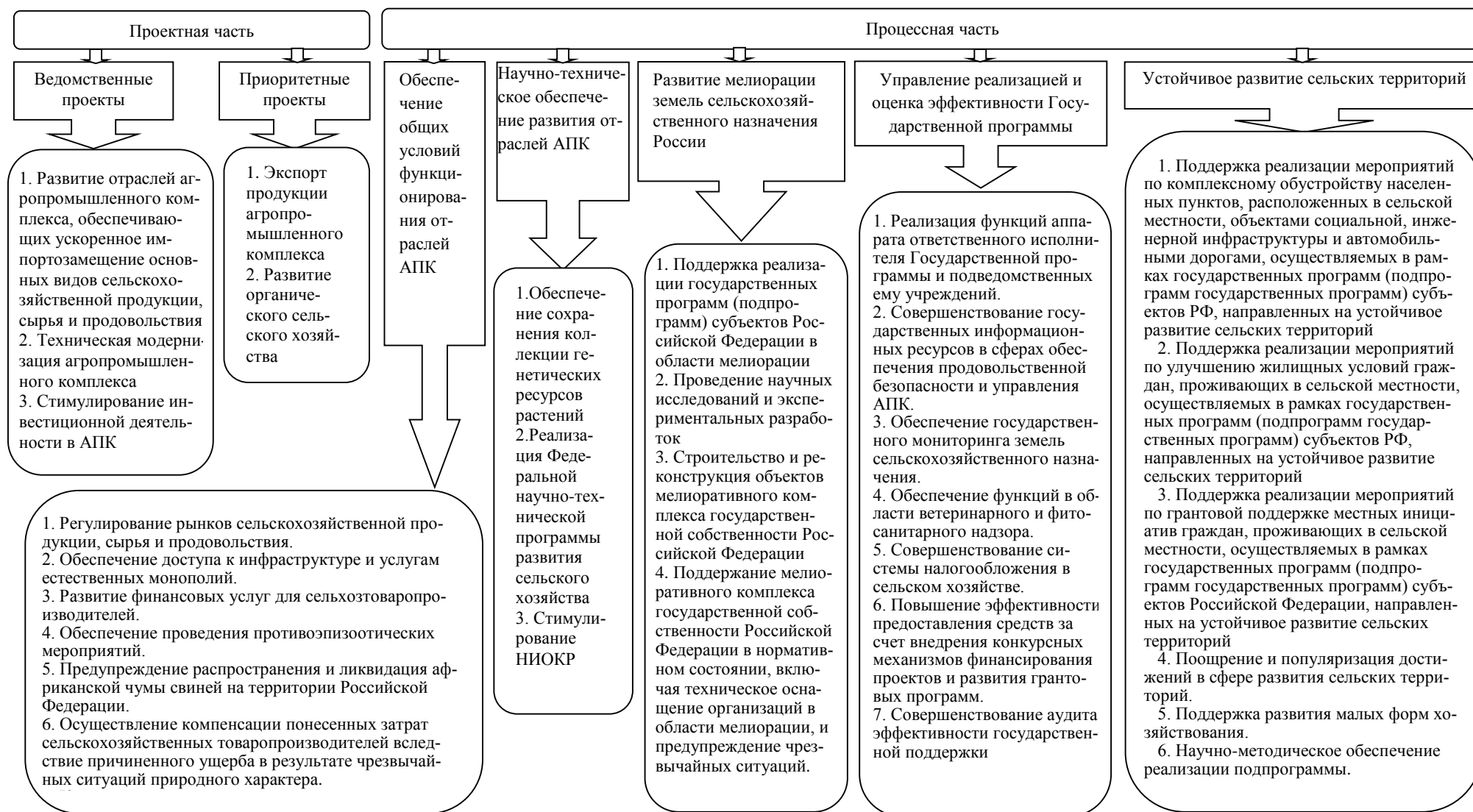

Рисунок 8 – Структурно-содержательная схема проектно-процессного подхода в государственном регулировании развития сельского хозяйства в Российской Федерации

Источник: составлено автором на основе [211] и собственных предложений

Всего на восьмилетний период 2018-2025 гг. на государственную программу планируется выделить 6 881 млрд руб. (104 млрд долл. США). По сравнению с уровнем финансирования в 2013-2017 гг. (первая фаза Государственной программы) это означает увеличение годового финансирования в среднем на 17%. Из общего восьмилетнего финансирования около 40% составляют бюджетные источники (федеральные и региональные), а оставшиеся 60% - внебюджетные. На шесть проектов Программы приходится чуть более 90% совокупных восьмилетних расходов, и они должны покрывать почти все запланированные внебюджетные источники, а также - более 70% бюджетных расходов.

В 2018 году из федерального бюджета на государственную программу было выделено 258 млрд рублей (3,9 млрд долларов США), что на 10% больше, чем в прошлом году. Около 36% этих расходов были направлены на стимулирование инвестиционной деятельности: на субсидирование процентов по инвестиционным кредитам и софинансирование инвестиционных проектов, а 25% были потрачены на развитие подсекторов - покрытие основных производственных затрат. Эти расходы федерального бюджета были увеличены за счет регионального финансирования по всем компонентам Государственной программы. Кроме того, за счет региональных бюджетов осуществлялась поддержка по отдельным направлениям с учетом программ поддержки сельского хозяйства, действующих в регионах.

Федеральное финансирование Государственной программы на 2020 год запланировано в размере 303,6 млрд рублей (4,6 млрд долларов США), что выше аналогичного целевого показателя бюджета, установленного в начале 2019 года. Цели и объемы финансирования поддерживаются примерно на уровне предыдущего года для различных программ. Финансирование проекта «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» увеличено примерно на 20%. Существенное увеличение также запланировано для проекта «Экспорт продукции агропромышленного комплекса»,

хотя это увеличение является значительным, прежде всего, за счет относительно ограниченного бюджета на 2018 год. Проект «Цифровое сельское хозяйство» является новым (Приложение В). Таким образом, можно сделать вывод, что данные изменения отражают ориентацию государственной политики на инвестиционное развитие и расширение экспортного потенциала при одновременном стимулировании внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство.

Еще одно направление государственного регулирования заключается в регулировании государством конъюнктурных колебаний рынка, вызванных, в том числе, изменением погодных условий. Например, после высокого урожая зерновых в 2017 году был получен рекордный урожай зерновых и в 2018 году, результатом чего явилось продолжение понижительного давления на цены, формирующиеся на зерновом рынке. Для стимулирования поставок зерна из российских регионов с избыточным производством в другие регионы страны были введены льготные тарифы на транспортировку зерна внутри страны. Связанный с этим убыток компании ОАО «Российские железные дороги» был возмещен из федерального бюджета. Эта компенсация фактически началась в 2018 году и достигла 1,7 млрд рублей (26 млн долларов США). Эта мера дополнила временную отмену экспортной пошлины на пшеницу, которая действовала с сентября 2016 года. В середине 2018 года субсидирование транспортировки зерна было прекращено ввиду менее благоприятного прогноза урожая на сезон 2019 года.

Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным и инвестиционным кредитам являются одной из основных мер поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Политическая и экономическая ориентация в начале реализации Государственной программы на 2013-2020 годы заключалась в сокращении новых обязательств по субсидированию кредитов. Однако необходимость обеспечения ускоренного импортозамещения и резкое ухудшение условий кредитования в конце 2014 года полностью изменили первоначальные планы. В настоящее время поддержка отдает приоритет

инвестиционному кредитованию и предоставляется как в виде субсидии на возмещение части процентной ставки, так и в виде льготных фиксированных процентных ставок. Последний механизм был введен в 2017 году и предназначен для постепенной замены процентных субсидий, которые в настоящее время продолжают только для инвестиционных кредитов, взятых до 01 января 2017 года. В 2019 году были добавлены новые целевые направления в поддержку краткосрочного кредитования: приобретение молока-сырья для производства цельномолочной продукции, творожных и сливочных сыров, а также предоставление льготных кредитов на закупку зерна у сельхозпроизводителей Сибирского и Уральского федеральных округов для мукомольно-крупяной промышленности.

Что касается структуры кредиторов, то пять крупных банков, АО «Россельхозбанк», ПАО «Сбербанк России», АО «Газпромбанк», АО «Альфа-Банк» и ПАО «Банк ВТБ», предоставили 95% всех льготных инвестиционных кредитов сельскохозяйственным заемщикам в 2017-2018 гг. Около 57% этих кредитов было привлечено на развитие отрасли скотоводства, 27% - для производства сельскохозяйственных культур, 9% - для переработки сельскохозяйственной продукции, 4% - на развитие крестьянско-фермерских хозяйств и 3% - для закупки сельскохозяйственной техники.

Инвестиционные гранты в форме субсидий - сравнительно недавняя мера, действующая с 2015 года [219]. В 2015-2017 годах около 80% инвестиционных грантов было направлено на строительство, реконструкцию комплексов (ферм) и объектов для молочного скотоводства и строительство тепличных комплексов, остальная часть была предоставлена для строительства помещений для хранения плодоовощной продукции, оптовых распределительных центров, для создания или модернизации селекционных и генетических центров для скота и растений. Объем софинансирования инвестиций недавно был сужен: оптовые распределительные центры были исключены из списка софинансируемых проектов в 2018 году, а теплицы - в 2019 году. Ставка софинансирования правительства для других объектов в настоящее время установлена

на уровне 20%, за исключением заводов по переработке льна и конопли и промышленных молочных комплексов, для которых он установлен на уровне 25%.

Лизинг машин, оборудования и скота на льготных условиях как метод государственной поддержки развития сельского хозяйства является дополнительной мерой государственной политики России, поддерживающей инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве. Лизинг сельскохозяйственной техники как форма государственной поддержки инвестиций в сельском хозяйстве России широкое распространение получил с 1994 г. после принятия соответствующего постановления [212]. Для сельского хозяйства эти операции приняли форму государственного долгосрочного кредита техникой и оборудованием. Функции государственного заказчика на снабжение сельского хозяйства страны сельскохозяйственными машинами, в том числе на основе лизинга, до 2001 г. выполнял «Росагроснаб», с весны 2001 г. [205] бюджетные средства и уставный капитал лизингового фонда были переданы государственной компании «Росагролизинг» [51, с. 138]. В настоящее время данная мера государственной поддержки реализуется компанией АО «Росагролизинг». В 2018 компания она получила 4 млрд рублей из федерального бюджета на рекапитализацию.

С 2017 года бюджетам субъектов предоставляется «единая субсидия» на достижение целевых показателей региональных программ развития сельского хозяйства. Доведение средств единой субсидии осуществляется в рамках Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития сельского хозяйства, входящих в состав Государственной программы. Совокупные расходы на единую субсидию составили около 49 млрд рублей в 2018 году, что немного выше уровня 2017 года. Удельный вес регионов составил около 20%. Единая субсидия была введена в 2017 году, объединив 27 отдельных субсидий по различным компонентам Государственной программы.

Она включает в себя несколько субсидий для выращивания сельскохозяйственных культур и животноводства, субсидии на страхование и проценты по краткосрочным кредитам, поддержку крестьянско-фермерских хозяйств и поддержку, предоставленную на экономически важные региональные программы. Целью единой субсидии было упрощение бюджетирования и перевода средств из федерального центра в регионы. В рамках «единой субсидии» субъекты Российской Федерации самостоятельно определяют объемы, формы и методы государственной поддержки по соответствующим приоритетным направлениям, исходя из региональной специфики: сельскохозяйственного производства; природно-климатических и других особенностей региона.

Регионы дополняют этот платеж и продолжают распределять его по отдельным направлениям поддержки, включенным в единую субсидию, при этом производители, как и ранее, получают помощь в виде индивидуальных средств поддержки. Регионы, однако, могут каждый год выбирать конкретные виды отдельных видов поддержки в рамках единой субсидии в зависимости от региональных приоритетов.

В период действия единой субсидии были внесены определенные корректировки в отношении субсидий на компенсацию прямых понесенных затрат, а также в области страхования с государственной поддержкой и несвязанной поддержки в растениеводстве. Одно из существенных изменений было направлено на развитие сельскохозяйственного страхования. Страхование покрывало 5% от общей площади, засаженной под однолетние и многолетние культуры в 2016 году и 1,7% в 2017 году. Субсидии на растениеводство и животноводство входят в число субсидий, включенных в единую субсидию. С 2019 года они имеют отдельные бюджетные показатели в рамках единой субсидии, чтобы обеспечить потенциальное использование этой поддержки регионами. Часть платежа была выделена на субсидии на страхование урожая, а еще 15% выделено регионам пропорционально запланированным застрахованным площадям.

С 01 января 2020 года вступил в силу первый закон об органических продуктах [297]. Он регулирует производство, хранение, транспортировку, маркировку и маркетинг органических продуктов. Индустрия органических продуктов питания в стране только зарождается, поэтому новый закон придаст импульс сектору, который, как показывает мировой опыт, обладает значительным потенциалом развития как на внутреннем, так и на внешнем рынках. По некоторым оценкам, за последние 15 лет отечественный рынок органической продукции вырос в 10 раз. Если в начале 2000-х годов его объем составлял 16 млн долл., и он был полностью представлен импортной продукцией, то в 2016 году был достигнут показатель в 160 млн долл. (90% - импорт) [168].

Для безвозмездного информирования потребителей Министерством сельского хозяйства России создан реестр производителей и перечня производимой ими органической продукции [87]. Целями создания и ведения Реестра являются идентификация продукции, информирование потребителей и минимизация введения их в заблуждение относительно происхождения продукта, а также сокращение фальсификации.

Оценивая генезис и современную ситуацию развития системы государственного регулирования развития аграрной отрасли, можно сказать, что механизм государственного регулирования в процессе рыночных реформ перешел от формы прямого государственного финансирования отрасли к механизму, сочетающему поддержку кредитования субъектов сельского хозяйства, через систему государственных (или подконтрольных государству) банков с субсидированием за счет федерального и региональных бюджетов. В то же время более перспективным представляется развитие механизма государственного регулирования на основе поддержки кредитования с одновременным развитием иных институтов финансового рынка при активном использовании косвенных инструментов государственной поддержки и приоритетным развитием сельских территорий.

Несмотря на развитие и непрерывный процесс совершенствования системы государственного регулирования развития сельского хозяйства, можно

сделать вывод, что в настоящее время она пока не в полной мере соответствует сложившейся ситуации в аграрной отрасли, не решает всего комплекса накопленных в отрасли проблем. Наряду с этим динамичное развитие аграрной отрасли происходит в сложных изменяющихся геополитических и экономических условиях, обостренных наличием внутренних и внешних угроз, необходимостью выполнения международных обязательств при одновременном усилении протекционистской политики в условиях санкционного режима. В совокупности эти факторы обуславливают необходимость модернизации и совершенствования системы государственного регулирования развития аграрной сферы в соответствии со сложившейся социально-экономической ситуацией, которая должна быть направлена на обеспечение формирования конкурентоспособной аграрной отрасли как внутри страны, так и на мировых рынках с учетом решения комплекса накопленных проблем и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Рассматривая систему государственного регулирования развития сельского хозяйства в России, необходимо учитывать, что опыт формирования данной системы в рыночных отношениях берет свое начало с 90-х годов XX века. В то же время аграрная политика в большинстве развитых стран строится на теоретических принципах, отработанных десятилетиями, на большом опыте функционирования развитого, социально ориентированного рыночного хозяйства. Соответственно, изучение опыта формирования систем государственного регулирования стран с высоким уровнем развития аграрной экономики, рассмотрение их положительного и отрицательного опыта, и перспектив использования в российских реалиях является необходимым условием эффективной системы государственного регулирования развития сельского хозяйства в России.

В данном направлении мы считаем целесообразным использовать адаптационный подход. Прямое копирование зарубежного опыта государственного регулирования развития сельского хозяйства является нецелесообразным

в силу существующих межстрановых различий в условиях и факторах функционирования сельского хозяйства. Наиболее эффективным считаем учет особенностей формирования экономических отношений и нормативно-правового поля в России и рассмотрение возможности приспособления эффективных методов к современным российским условиям.

В настоящее время приоритетным содержанием действующей аграрной политики основной части экономически развитых стран выступает активная государственная поддержка аграрного сектора с помощью разного вида субсидий, дотаций и льгот. В отдельных странах государственные вложения финансов в сельское хозяйство в 1,5-2 раза выше рыночной стоимости его продукции. Поддержка государством развития сельского хозяйства и пищевой промышленности сыграла важнейшую роль в стремительном росте объемов производства продовольствия в странах, которые в настоящее время являются его основными экспортерами, в США, Канаде, странах ЕС.

Необходимо учитывать, что особенностью экономики как специфической области является сложность, а в некоторых случаях невозможность проведения экспериментов. Поэтому экспериментально проверить в российской практике зарубежные решения не представляется возможным.

При этом изучение опыта государственного регулирования и государственной поддержки других стран как настоящего, так и исторического позволяет не только апостериори проверить эффективность тех или иных методов, но и выявить преимущества и недостатки различных моделей государственного регулирования. Оценка, анализ и понимание данного опыта позволит выбирать наиболее эффективные практики, снижать вероятность неэффективных решений и выстраивать модель государственного регулирования с меньшим числом ошибок и недостатков.

Аграрная политика Европейского Союза может служить примером одной из наиболее продуманной, теоретически обоснованной, периодически пересматриваемой и видоизменяемой в связи с различными стадиями развития сельского хозяйства, расширением ЕС и изменением положения на мировых рынках.

Принятый в 1957 году Римский договор о создании Общего рынка заложил юридическую базу будущей аграрной политики. В качестве приоритетных направлений были поставлены самообеспеченность продовольствием, рост уровня производительности труда и жизни людей, занятых в сельском хозяйстве, стабилизация рынков и гарантирование умеренных цен для групп потребителей. Важнейшими пунктами поддержки представлялась государственное регулирование и защита европейских производителей от возможных колебаний мирового рынка, а также неограниченное движение товаров, потоков капиталов и услуг, возможное углубление внутриевропейского разделения труда [19, с. 7].

Финансовой основой реализуемой аграрной политики Германии выступают компенсационные платежи и субсидии, которые представляют собой существенный источник дохода фермерских хозяйств, но в то же время значительный объем государственных расходов правительства на поддержку аграрного сектора. В рамках рассматриваемой государственной поддержки определяют:

- субсидии на производство отдельных видов рыночных продуктов (это касается и компенсационных выплат в рамках аграрной политики ЕС), конкретно: на зерно, кукурузу, бобовые и масличные культуры, премии за разведение крупного рогатого скота и овец, субсидии на развитие производства льна и хмеля;

- возмещения части понесенных при инвестировании и на приобретение горючего и смазочных материалов расходов, льготный процент при кредитовании;

- субсидии отдельным предприятиям: выплаты за выведение площадей из сельскохозяйственного оборота, компенсации потерь в старых федеральных землях от курсовой разницы, а в новых землях Германии – выплаты в рамках помощи в целях адаптации сельского хозяйства [100, с. 31].

При этом необходимо учитывать, что в последние годы в связи с обострением политических противоречий государственная поддержка только

усиливается. Например, в Канаде в рамках государственных субсидий в течение ближайших 8 лет правительство выделит 1,32 млрд долл. США для поддержки частного производства молока в стране, в качестве компенсации после ратификации соглашений о свободной торговле с ЕС и Транстихоокеанском торговом партнерстве, т.к. после полноценного вступления в силу через 6 лет новых квот по соглашениям СЕТА, ТТП и UMSCA импорт молочных продуктов вытеснит примерно 20% производства молока в Канаде.

Страны Евразийского союза (ЕАЭС) также действуют в контексте общемировых тенденций и разработали в 2013 г. концепцию согласованной (скоординированной) аграрной политики. Государства ЕАЭС характеризуются своей спецификой организации производства, имеют соответствующие отрасли специализации аграрного сектора, что позволяет разработать согласованную аграрную политику и добиться положительных результатов в обеспечении продовольственной безопасности и повышении конкурентоспособности аграрного сектора. Аграрная политика стран ЕАЭС должна опираться на модель догоняющего развития аграрного сектора, в основе которой лежат принципы ускоренной индустриализации сельского хозяйства, унификации законодательно-правовой базы и таможенно-тарифного регулирования стран-членов ЕАЭС, государственной поддержки аграрного сектора и др. [318, с. 77].

Таким образом, изучение трансформации системы государственного регулирования развития сельского хозяйства, можно сказать, что отсутствие эффективной системы государственного регулирования в период аграрных реформ привело к значительным проблемам в развитии отрасли, часть из которых не решена до настоящего времени. Используемый проектно-процессный подход в государственном регулировании развития сельского хозяйства в Российской Федерации уже показал свою эффективность, но наряду с применяемыми мерами и направлениями также нуждается в совершенствовании и модернизации. Говоря об использовании в российской практике зарубежного опыта государственного регулирования развития сельского хозяйства, следует

отметить, что заимствование не подразумевает копирование конкретных программ и механизмов. Программы поддержки в основном специфичны для конкретных стран и их условий, и их реализация в нашей стране может быть неэффективна. При этом, по нашему мнению, законы экономики едины для разных стран, и основные принципы, методология и организационные подходы, на которых строится система государственного регулирования, в определенной степени универсальны, и полнота их реализации в определенной степени может свидетельствовать об эффективности системы государственного регулирования развития сельского хозяйства.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

2.1 Методы и принципы государственного регулирования сельского хозяйства

Актуальность и острая необходимость государственного регулирования экономики в целом и аграрного сектора в частности не вызывает сомнений у большинства экономистов. В сложившейся ситуации основная проблема заключается в выборе наиболее эффективных методов и механизмов формирования действенной системы государственного регулирования развития сельского хозяйства.

В наиболее общей трактовке методы государственного регулирования - это совокупность определенных приемов и перечень способов воздействия на всех активных участников аграрных правоотношений со стороны органов государственной власти в процессе реализации всеми этими органами возложенных на участников выстроенных аграрных правоотношений определенных задач и отдельных функций. А.П. Курносков, А.Н. Черных, Е.Д. Кузнецова механизмы государственного регулирования определяют как совокупность инструментов осуществления различных видов политики государственного регулирования, а под инструментами регулирования понимают средства воздействия на объект управления [136].

С точки зрения построения эффективной системы государственного регулирования развития сельского хозяйства необходимо различать понятия «предоставление государственной поддержки» и «воздействие государственной поддержки». Если речь идет о методах государственного регулирования или объемах государственной поддержки отрасли, то в качестве индикаторов используются различные показатели объемов предоставления государственной поддержки на определенные направления. Как таковые они отражают

предоставление государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли или уровень усилий, предпринимаемых правительством в соответствии с проводимой политикой в области поддержки и развития аграрной отрасли. При этом необходимо учитывать, что исходные показатели объемов государственной поддержки отрасли не учитывают косвенные потери от данной поддержки в рамках экономической системы государства в целом, с которыми получатели поддержки столкнутся в будущем. Можно говорить о том, что фактически часть средств государственной поддержки не будет в конечном итоге обеспечивать дополнительный чистый доход и повышение доходности сельхозтоваропроизводителей.

Данная ситуация обусловлена воздействием ряда факторов. Во-первых, государственная поддержка вызывает увеличение спроса на используемые в сельском хозяйстве ресурсы и факторы производства. Это может приводить к повышению цен на них и потере экономического благосостояния общества в целом.

Помимо этого, влияние государственной поддержки на ее получателей будет зависеть, в том числе, и от того, на какой основе предоставляется поддержка (предоставляется ли она на тонну произведенной продукции, на единицу земельной площади, на одно крестьянско-фермерское хозяйство и т.д.), от относительного размера поддержки и от того, насколько сельскохозяйственные организации реагируют на изменение уровня предоставляемых государством субсидий.

Таким образом, абсолютные показатели предоставляемой государственной поддержки не всегда отражают воздействие государства на сельскохозяйственное производство, доходы сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств, экологию и окружающую среду.

Меры реализации государственной аграрной политики, согласно федеральному закону [296], представлены на рисунке 9.

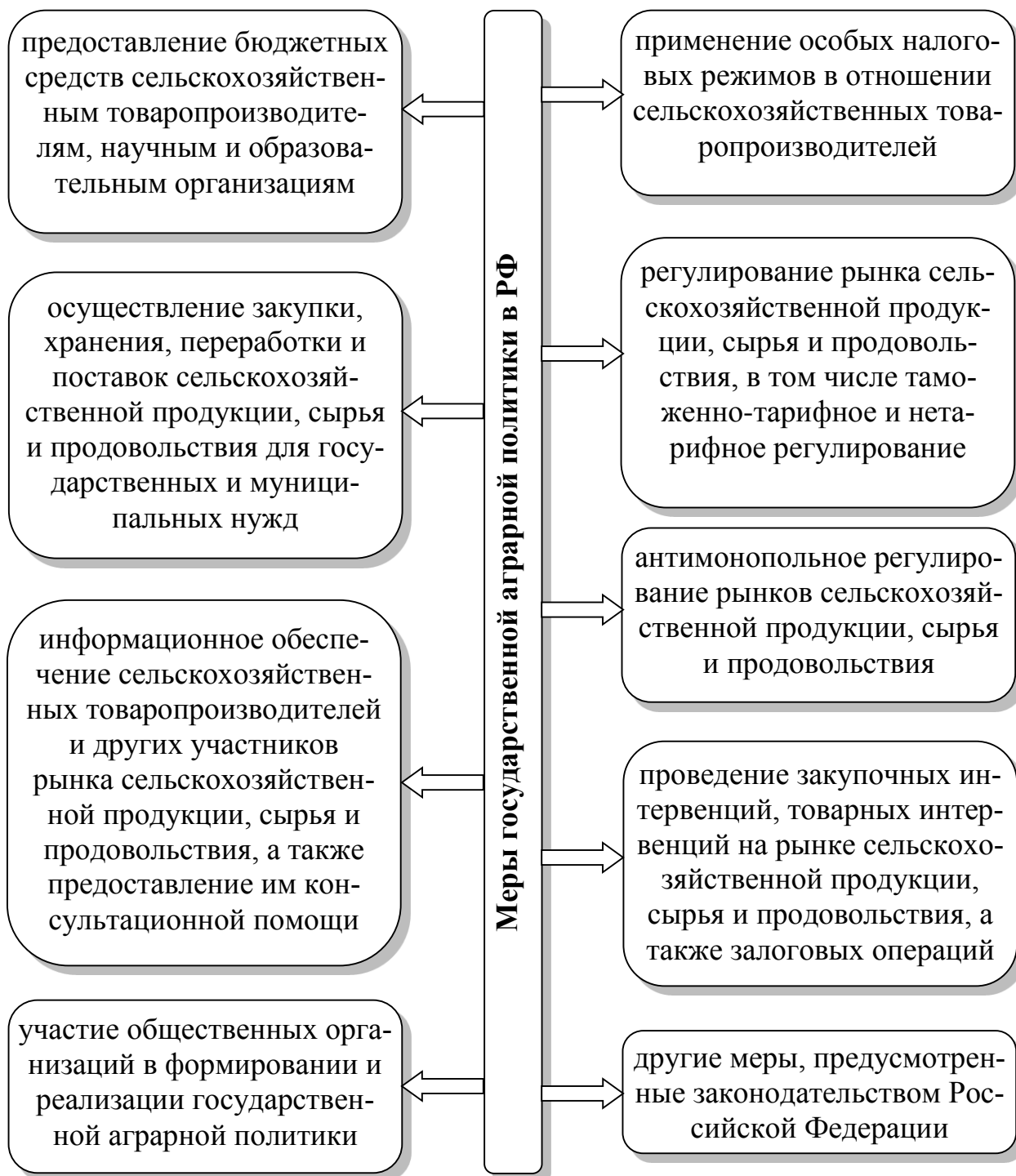

Рисунок 9 – Меры государственной аграрной политики в РФ
 Источник: составлено автором на основе [296]

Правильная и объективная интерпретация, определяющая меры государственного регулирования, имеет решающее значение для их правильного понимания и совершенствования. Для этого необходимо рассмотреть классификацию методов государственного регулирования развития сельского хозяйства (рисунок 10).

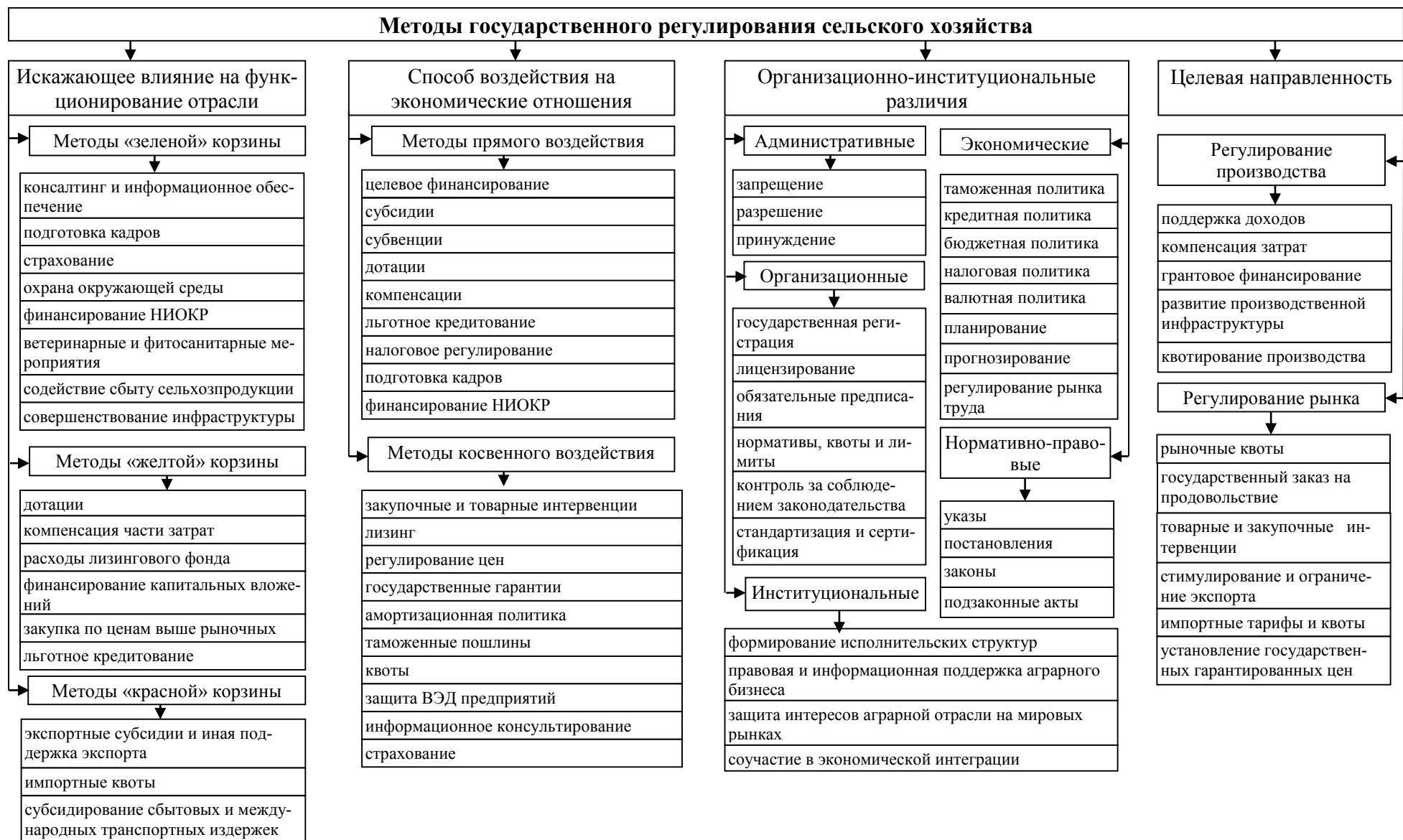

Рисунок 10 – Систематизация методов государственного регулирования развития сельского хозяйства
 Источник: составлено автором

Наиболее общая классификация методов государственного регулирования предусматривает их деление на методы прямого воздействия (преимущественно административного характера) и методы косвенного воздействия (в основном экономические). Прямые методы основаны на предположении, что сельскохозяйственные организации принимают решения не самостоятельно, а по указаниям государства. Использование методов прямого воздействия нацелено на осуществление контроля за соблюдением сельхозтоваропроизводителями действующего законодательства, обеспечение рационального использования земельных и иных природных ресурсов, поддержание качества сельскохозяйственного сырья и продовольствия и т. п. Они представляют собой средства непосредственного властного воздействия на поведение субъектов аграрной отрасли.

К прямому государственному регулированию относится предоставление субсидий на сельскохозяйственное производство и формирование материально-технических ресурсов; субсидирование банковской процентной ставки по предоставляемым кредитам; субсидии на компенсацию определенной части затрат сельхозтоваропроизводителей на страхование урожая сельскохозяйственных культур (сельскохозяйственное страхование с участием государства); субсидии на расходы капитального характера, финансовые платежи за ущерб, который обусловлен реорганизацией производства (выплаты за сокращение посевных площадей, вынужденный забой скота и т.д.).

Методы косвенного воздействия основаны, в основном, на экономических методах побуждения товаропроизводителей и направлены на создание условий, влияющих на мотивацию хозяйствующих субъектов. Государство не влияет напрямую на принимаемые субъектами экономики решения, но создаёт условия к тому, чтобы экономические субъекты самостоятельно выбрали такие управленческие и экономические решения, которые соответствовали бы целям аграрной политики государства. Эти методы предусматривают или формирование дополнительных доходов, или вероятность дополнительных затрат

участниками аграрных отношений.

К методам косвенного воздействия относятся экономические методы, оказывающие опосредованное влияние. К косвенному государственному регулированию относят регулирование цен, регламентирование квот и тарифов, установления экспортных и импортных налогов на сельскохозяйственную продукцию; компенсацию издержек на приобретение основных средств; развитие рыночной инфраструктуры, поддержку хранения и перевозки сельхозпродукции; развитие производственной инфраструктуры, рекультивация сельскохозяйственных земель; льготные режимы налогообложения; закупки сельскохозяйственной продукции и продовольствия для нужд государства; защита экономических интересов экономических субъектов – участников ВЭД и др.

Основное преимущество косвенных методов государственного регулирования состоит в том, что они не изменяют рыночный механизм, а наиболее существенный недостаток – наличие временного лага между датами их применения, ответной реакции на них в экономике и реальными изменениями в деятельности экономических субъектов.

Степень влияния косвенных методов различно: амортизационная политика, квоты и таможенные пошлины по своему воздействию ближе к прямым методам, в то время как информационное консультирование, страхование и лизинг имеют значительно больше степеней свободы следования им, либо отказа от них.

Следует отметить, что масштабность применения тех или иных методов определяется в значительной мере уровнем развития экономических отношений в государстве. Так, для государственного регулирования переходного периода характерно сочетание методов прямого воздействия государства на экономику с применением методов косвенного регулирования, притом, что для государств с развитой рыночной экономикой преобладающими являются методы косвенного регулирования [60, с. 65].

Прямой и косвенный методы регулирования экономики предполагают

применение разных методов правового регулирования: если прямые методы основаны на административно-правовом императивном регулировании, то косвенные – на специальном правовом регулировании гражданско-правовых отношений.

В основе организационно-институционального различия в классификации методов лежит одновременно различие субъекта государственного регулирования и механизма воздействия данных методов.

Административные меры преимущественно направлены на формирование стабильности в сельском хозяйстве, которая основана на юридических и гражданских правах: сохранение прав собственности, защита конкурентной среды, обеспечение возможностей свободного выбора и принятия экономических решений сельхозтоваропроизводителями. Административные методы базируются на силе государственной власти, а выделение методов запрета, разрешения и принуждения основано на тех юридических последствиях, которые данные методы вызывают у сельскохозяйственных организаций. В российских условиях административные методы в данный момент представлены преимущественно прямыми предписаниями и определенными запретами со стороны государственных органов относительно участников аграрных правоотношений.

К экономическим методам государственного регулирования относят такие действия государственных органов, которые с помощью экономических механизмов воздействуют на рыночные отношения. Эти методы воздействуют на совокупный спрос на сельскохозяйственную продукцию, на ее совокупное предложение, определяют уровень централизации финансовых ресурсов, регулируют социальные и структурные аспекты аграрной экономики. Экономические методы государственного регулирования используются для косвенного воздействия на воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве, создавая определенные условия, направляющие развитие рыночных процессов в нужное для государства русло.

Реализация политики в различных областях дополняется экономическим

планированием и прогнозированием (позволяющим определить приоритетные направления развития сельского хозяйства), а также регулированием рынка труда, формирующего рабочую силу в аграрной отрасли.

Нормативно-правовые методы объединяют те регулирующие действия, которые направлены на формирование юридических условий, благоприятных для аграрного сектора.

Исходя из мировой практики, можно сказать, что чем более развитыми являются рыночные отношения, тем менее активно используются административные и организационные методы регулирования экономики и более широко используются экономические и институциональные, в то время как нормативно-правовые обеспечивают соответствующую правовую среду функционирования данных методов. Роль административных и организационных методов существенно возрастает в кризисных ситуациях, когда нарушение рыночных механизмов и происходящие политические изменения снижают эффективность экономических и институциональных методов.

В зависимости от целевой направленности различают методы государственного регулирования, направленные на регулирование производства и рынка. Регулирование производства предусматривает поддержку доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей в виде компенсационных платежей, возмещения ущерба от стихийных бедствий, несвязанной поддержки. Компенсация затрат заключается в субсидировании уплаченных процентов по кредитам, компенсации расходов по приобретению средства производства (удобрений, ядохимикатов, кормов), возмещение инвестиционных затрат. Наряду с данными, наиболее распространенными методами государство может осуществлять грантовое финансирование, определять квоты на производство конкретных видов продукции сельского хозяйства и поддерживать развитие производственной инфраструктуры. Развитие грантового финансирования является одним из перспективных методов, доказавших свою эффективность во многих странах мира, т.к. позволяет целенаправленно на конкурсной основе

финансировать приоритетные для государства направления развития отдельных отраслей.

Регулирование рынка в большей степени основано на ценовом вмешательстве. Оно предусматривает определенные меры влияния на рынок сельскохозяйственной продукции. Это поддержка внутренних цен на продовольствие, использование квот и тарифов, установление экспортных и импортных пошлин, а также содействие развитию агропродовольственного рынка (финансирование, разработка и осуществление рыночных программ развития).

Членство России в ВТО обуславливает необходимость классификации методов государственного регулирования в разрезе искажающего влияния, которое они оказывают на развитие отрасли.

В терминологии, применяемой в рамках ВТО, методы государственного регулирования обозначаются «корзинами», названия которым даны в соответствии с цветами светофоров: зеленый (разрешено), желтый (снижение скорости, т. е. сокращение государственной поддержки), красный (запрет). В сельском хозяйстве классификация методов государственного регулирования имеет свою определенную специфику. В соглашении о сельском хозяйстве красная корзина как таковая отсутствует, хотя внутренняя поддержка, превышающая уровни обязательств по сокращению, указанные в желтой корзине, запрещена. В то же время добавлена так называемая «голубая корзина» - методы государственного регулирования, связанные с программами, ограничивающими производство сельскохозяйственной продукции. Существуют также исключения для развивающихся стран (иногда называемые «корзиной S&D» или «корзиной развития», включая положения статьи 6.2 Соглашения).

Классификация методов государственного регулирования, предлагаемая О.А. Фроловой и коллективом авторов [307], предусматривает выделение трех групп методов:

1. Прямые бюджетные выплаты, включающие субсидии различного рода.

2. Выделение бюджетных средств стимулирующего характера (закупка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, регулирование продовольственного рынка, защита интересов товаропроизводителей и др.).

3. Организационно-экономические мероприятия (реструктуризация задолженности, специальные налоговые режимы, пополнение за счет бюджетных средств уставных капиталов институтов финансового рынка с государственным участием и др.).

Многообразие методов порождает возникновение значительного числа научных дискуссий о целесообразности и эффективности их использования.

В рамках данной классификации более перспективным считаем использование методов стимулирующего характера и финансирование организационно-экономических мероприятий. Высказываемое авторами утверждение о том, что бюджетные расходы на аграрный сектор должны быть направлены на прямые бюджетные субсидии, дотации и компенсации для поддержки производства ряда социально значимых видов сельскохозяйственной продукции и обеспечения уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимого в определенный период развития отрасли [183, с. 123], в настоящее время потеряло актуальность. Субсидии и компенсации затрат, решая текущие вопросы повышения платежеспособности и поддержки финансовых результатов товаропроизводителей, не обеспечивают стимулирование их к повышению конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Анализируя и оценивая современные методы государственного регулирования развития аграрной экономики, можно сделать заключение, что основная цель государственного регулирования должна быть направлена на повышение эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций. Иными словами, механизм государственной поддержки направлен не на финансирование неэффективно функционирующей отрасли (замораживая недостатки), а, напротив, на основе механизма государственной поддержки на формирование эффективной отрасли, состоящей из предприятий, способных на

основе самофинансирования обеспечить расширенное воспроизводство сельскохозяйственной продукции.

В этой связи пристального внимания требуют вопросы обеспечения эффективности функционирования аграрных предприятий и, соответственно, применения тех методов государственного регулирования, которые направлены на укрепление их экономического потенциала.

Развитие рыночного хозяйствования в аграрной сфере РФ, к сожалению, сопровождается ростом материальных затрат сельхозтоваропроизводителей, связанных с производством, переработкой и доставкой продукции конечному потребителю из-за роста тарифов на энергоносители, цен на производство ресурсы, тарифов на транспортировку грузов и т.д. В то же время внедрение интенсивных технологий производства в сельском хозяйстве способствует повышению уровня урожайности культур, продуктивности сельскохозяйственных животных, уровня товарности и т.п. Залогом выживаемости и основой стабильного функционирования на рынке продовольственных товаров выступают эффективность и устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей. Показатели эффективности позволяют дать разностороннюю количественную характеристику результата производства. Они могут быть исчислены как для отдельного мероприятия, предпринимательских структур, экономического района, отрасли производства, так и для народного хозяйства в целом [280, с. 189].

Рассматривая методы государственного регулирования развития аграрной экономики, необходимо осознавать, что в современных экономических реалиях сельскохозяйственное предприятие работает или в виде вертикально интегрированного экономического субъекта, имеющего свою сеть реализации продукции, или в виде организации, реализующей производимую продукцию посредникам или торговым сетям. При этом ценовая политика торговых предприятий вносит определенные коррективы в эффективность производства и реализации продукции. В результате полученные издержки производителей

будут распределяться между сельхозтоваропроизводителем и торговыми предприятиями.

Стоимость товара определяется общественно необходимыми издержками на его производство. Однако рыночная цена товара может в ту или иную сторону отклоняться от стоимости под воздействием разного рода рыночных и нерыночных факторов.

Может возникать ситуация, когда потребители сельскохозяйственной продукции готовы платить за приобретаемый товар цену больше, чем его стоимость. Если потенциальный потребитель готов платить за определенный объем продукции (Q) определенную цену (P), а его цена на рынке составляет P' рублей, то это означает, что в результате этой покупки потребитель получает выгоду в размере $P - P'$. Графически эту ситуацию отражает рисунок 11 (за Q принят объем производства продукции).

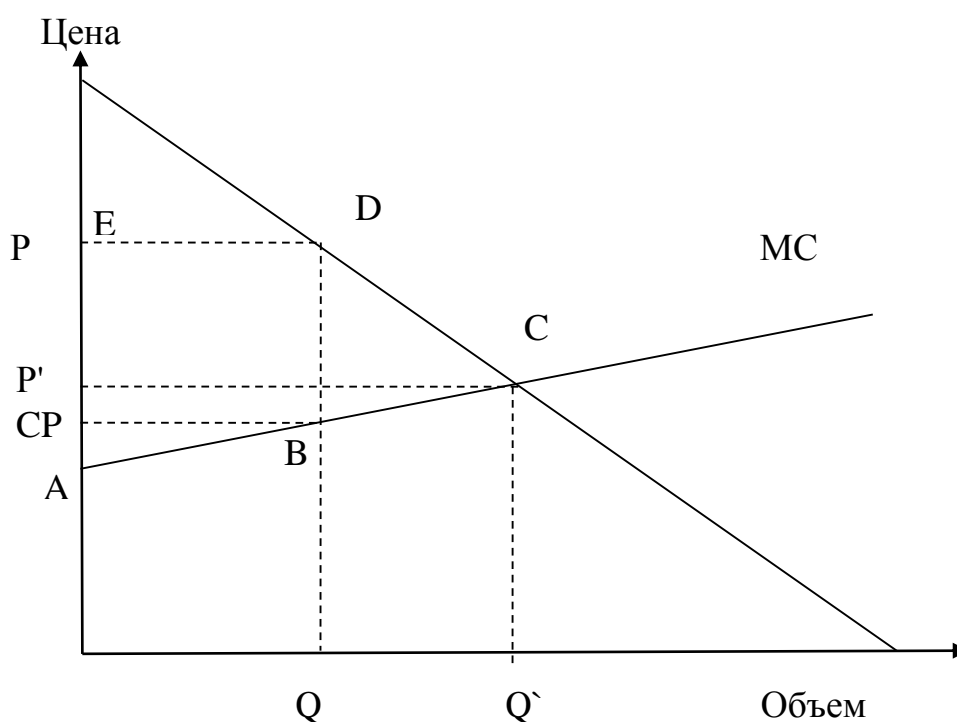

Рисунок 11 – Излишки потребителей, производителей и потери эффективности

Источник: составлено автором

Но в результате этой сделки выигрывает не только потребитель. Фундаментальные истины в экономике говорят о том, что свободный обмен должен быть выгоден обеим сторонам: и продавцу, и покупателю. Если производитель за реализацию продукции получает P' , но его производство обходится дешевле (CP), то он получает прибыль в размере разницы между ценой P' и итоговой себестоимостью продукции (CP).

При сложении излишка всех потребителей мы получим совокупный излишек: он равен площади, ограниченной кривой спроса и кривой цены. Аналогичным образом суммирование излишков производителей от всей реализованной продукции позволит определить совокупные излишки производителей. Графически он определяется площадью, ограниченной прямой цены и предельных издержек (рисунок 11).

Сложение излишков потребителей и излишков производителей позволит определить совокупный излишек. Он измеряет увеличение ценности в результате производства и реализации сельскохозяйственной продукции, т.е. он показывает, насколько предложение в экономике меняется к лучшему, благодаря присутствию в ней сельскохозяйственной отрасли.

Следует отметить, что меры государственного регулирования, направленные на повышение цен, сдвигают функцию предложения вверх ввиду того, что производители ожидают более высоких цен, а функция спроса остается прежней.

Смещение точки равновесия приводит к изменению равновесного объема производства и потребления продукции, а производители при этом получают выигрыш, равный уменьшенному объему производства, умноженному на прирост цены. Но при этом необходимо учитывать, что в сложившейся ситуации потери потребителей будут больше ввиду прямого сокращения потребления и меры по государственному увеличению цен приведут к снижению «суммарного благосостояния» [359].

Необходимо понимать, что достижение эффективности является целевой функцией экономики, что, безусловно, необходимо учитывать при построении системы государственного регулирования развития сельского хозяйства. Но необходимо различать три значения категории эффективности, наиболее часто используемые в микроэкономике [114].

Первое значение – так называемая аллокативная эффективность, т.е. эффективность распределения ресурсов. Уже само определение этого понятия говорит о том, что распределение ресурсов между отраслями экономики должно быть эффективным. Графически оценить данную эффективность можно с использованием рисунка 11, который, по сути, представляет собой модель аграрной продукции.

При цене P' рублей будет реализовано определенное количество продукции. Это предполагает, что с рынка устраняется ряд потребителей, которые хотели бы приобрести данный продукт, но не могут этого сделать по причине слишком высокой цены, т.е. с рынка устраняются потребители, готовые платить менее P' . Проблема в том, что часть из них согласилась бы заплатить больше, чем себестоимость производства и реализации, т.е. больше, чем CP - это потенциальные потребители объема продукции от Q до Q' . В этом и состоит теоретическое обоснование обеспечения населения продуктами питания и формирования продовольственной безопасности страны. Если бы часть ресурсов была изъята из других секторов экономики для производства большего количества сельскохозяйственной продукции, то аллокативная эффективность стала бы выше, т.е. каждый дополнительно произведенный объем продукции принес бы дополнительную выгоду, измеряемую готовностью платить, превышающую дополнительные издержки, которые измеряются предельными издержками производства.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что эффективность распределения ресурсов измеряется совокупными излишками. И до тех пор, пока на

графике кривая спроса, т.е. готовность платить, выше кривой предельных издержек, т.е. готовности продавать, с увеличением объема производства будут расти как совокупный излишек, так и эффективность распределения ресурсов.

Максимальная эффективность достигается при равенстве предельных издержек и готовности покупателей платить (объем производства Q^* - рисунок 11). По сравнению с этим, при цене в P' эффективность распределения ресурсов снижается на величину, равную области $B'CD$. Она, в свою очередь, равна разнице совокупных излишков при объемах выпуска Q и Q^* .

Таким образом, объем производства аграрной продукции для обеспечения продовольственной безопасности необходимо увеличивать, как минимум, до полного обеспечения платежеспособного спроса населения на уровне предельных издержек производства продукции.

Считается, что отечественные сельскохозяйственные предприятия менее эффективны, чем американские и европейские. Частично более низкая эффективность объясняется тем, что цены на сельскохозяйственную продукцию за рубежом выше, чем в России, а уровень государственной поддержки в России существенно ниже. Именно поэтому в странах ЕС реализуется полный комплекс средств поддержки (дотации, ограничение импорта, компенсации части затрат на средства производства и т.п.), в то же время допускается, что этим вызывается определенное относительное снижение рыночных цен. Учитывая это, в ЕС субсидии обязательно дополняются мерами определенного ограничения предложения, например, квотированием [334, с. 290]. В то же время, по мнению Д.Б. Эпштейна, возможное уменьшение цен из-за снижения функции предложения в результате субсидирования, как правило переоценивается по причине того, что функция предложения показывает так называемую нормальную цену, которую предполагает сельскохозяйственный товаропроизводитель и отражает его соглашение с определенной минимальной ценой, которая способна компенсировать издержки и обеспечить получение прогнозируемой прибыли. После получения производителем информации о предпола-

гаемых субсидиях прогнозируемая величина прибыли растет, а кривая предложения сдвигается соответственно вверх на сумму предполагаемого объема субсидий. Только при значительных размерах субсидий, в том случае, когда рентабельность превысит, например, 50–70%, подъем кривой предложения будет несколько меньшим, чем на величину предполагаемых сумм субсидирования. В современных условиях невысокого порога цен и рентабельности продукции сельскохозяйственного производства государственные субсидии составляют всего нескольких процентов от цены. Соответственно, подъем кривой предложения будет в этом случае соответствовать планируемой субсидии или, возможно, превышать ее.

Условия работы сельскохозяйственных предприятий с каждым годом становятся все жестче. Энергоносители, удобрения и средства защиты растений, комбикорма и прочие ресурсы дорожают несоразмерно повышению цен на продукцию сельскохозяйственного производства. По сути, это и есть рассмотренная нами проблема неэффективности распределения ресурсов.

Из-за монопольного положения перерабатывающей промышленности и недостаточного уровня государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, предложение товаров зачастую отстает от складывающегося на них спроса. Определенной проблемой является низкая эффективность маркетинговой деятельности хозяйствующих субъектов, принятие несбалансированных решений о структуре производства. В результате возникает перепроизводство одних видов продукции при недостаточном производстве других. Проблемы в маркетинговой деятельности во многом связаны со слабыми кооперационными связями в АПК и неточной информацией.

Второе значение эффективности – производственная эффективность. В данном случае причина неэффективности заключается в более низкой производительности. Низкая производительность объясняется избыточными объемами вводимых в производство ресурсов и неправильно выбранной структурой этих ресурсов. Графически низкая производительность отображается высокой кривой предельных издержек (рисунок 12).

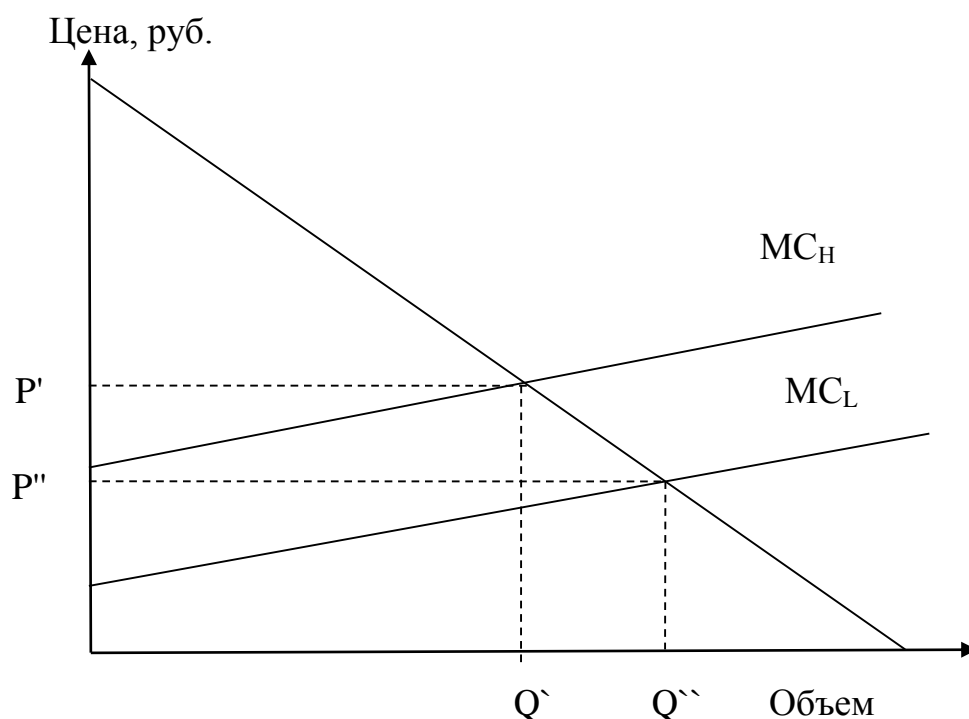

Рисунок 12 – Производственная неэффективность

Источник: составлено автором

На рисунке 12 область между верхней и нижней кривой измеряет степень неэффективности производства, представленного кривой MC_H . Таким образом, можно утверждать, что производственная эффективность означает степень приближения фактических издержек производства к самым низким из достижимых.

Особенно важно здесь то, что данный вид неэффективности приводит к увеличению цены реализации продукции (на графике P' руб. вместо P'' руб.) и снижению объема ее производства). Значимость этого факта еще больше увеличивается в условиях необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны. Основная причина низкой производственной эффективности, по данным анализа, состоит в высокой изношенности основных фондов и устаревших технологий производства. Это свидетельствует как об имеющемся потенциале развития, так и о необходимости внедрения комплекса технологических, технических и экономических мероприятий.

В последние годы принят ряд Федеральных законов и постановлений Пра-

вительства РФ, которые направлены на значительное повышение экономической эффективности деятельности сельхозпредприятий. В то же время можно отметить, что в настоящее время действующая нормативно-правовая база, как и ранее, не обеспечивает в необходимой мере защиту целого ряда экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, их фактическое финансовое положение остается очень сложным, что, как результат, сдерживает и без того сложный процесс технического производственного перевооружения, не позволяет сформировать достаточную конкурентоспособность производимой сельскохозяйственной продукции.

Третьим показателем эффективности является динамическая эффективность. С точки зрения организации системы жизнеобеспечения и продовольственной безопасности страны само наличие на рынке продовольствия гораздо важнее, чем оптимальное решение относительно объема его производства и продаж, а также эффективности производства. Но появление новых видов продукции, равно как и совершенствование существующих технологий, характеризует динамическую эффективность аграрной отрасли.

Измерение динамической эффективности гораздо сложнее, чем измерение ресурсной или производственной эффективности. Еще более затруднительно сравнение статической, т.е. ресурсной и производственной эффективности с динамической. В силу этих причин в практических расчетах и научных подходах больше внимания обращают на статическую эффективность, а не на динамическую. Проблема в том, что различные формы организации в аграрной отрасли предполагают различный уровень статической и динамической эффективности. А при развитии системы государственной поддержки эффективных сельскохозяйственных организаций приходится выбирать между статической и динамической эффективностью.

По нашему мнению, механизм государственного регулирования при формировании совершенной конкуренции на рынке сельскохозяйственной

продукции должен обеспечивать достижение максимально возможной ресурсной и производственной эффективности. В противоположность этому в некоторых отраслях, характеризующихся быстрым развитием технологий, динамическая эффективность должна носить первичный характер по отношению к статической, потому что эффективность здесь связана, прежде всего, с совершенствованием продукции и технологий.

Современная ситуация в сельском хозяйстве складывается таким образом, что все большее значение приобретает динамическая эффективность. И для повышения рентабельности аграрных предприятий необходимо внедрять новые инновационные технологии, инвестировать в племенное дело, в селекцию, в высокотехнологичное оборудование. Все это в комплексе обеспечивает стабильное экономическое положение предприятия, и если говорить о перспективах повышения динамической эффективности в сельском хозяйстве, то основной стратегией должно быть инновационное развитие и внедрение новых технологий.

Таким образом, ресурсная эффективность определяет соответствующую величину объема производства, а производственная эффективность требует, чтобы данный оптимальный объем производился на основании доступных технологий с наименьшими затратами. Динамическая же эффективность предполагает совершенствование товаров и технологий производства продукции.

Необходимо также отметить, что производственная и динамическая эффективность в конечном итоге являются составляющими ресурсной эффективности. Сельскохозяйственное предприятие с низкой эффективностью производства – это предприятие, которое нерационально распределило свои производственные ресурсы. В таком случае издержки оказываются выше минимума, необходимого для производства определенного количества продукции.

Определяя перспективы развития и направления государственной поддержки аграрной отрасли, следует отметить, что повышение ресурсной эффективности полностью находится в сфере ответственности государства, которое

должно создавать адекватные условия для повышения эффективности сельского хозяйства в целях обеспечения продовольственной безопасности страны.

Что касается производственной эффективности, то здесь необходимо совместное участие государства и частного капитала. Государство должно обеспечить инвестиционную привлекательность отрасли и модернизацию основных фондов, прежде всего, в виде льготных долгосрочных инвестиционных кредитов, а свободная конкуренция на рынке обеспечит производственную эффективность путем приближения фактических издержек производства к самым низким из достижимых. Относительно динамической эффективности следует отметить, что на сегодняшний момент она является логичным продолжением ресурсной и производственной эффективности. По мере роста уровня жизни населения и платежеспособного спроса, а также в условиях международной конкуренции предприятиям необходимо совершенствовать продукцию, а государство, в свою очередь, должно создать условия для технологической модернизации и развития отрасли.

Перспективным направлением развития данной методологии явилось определение производственных функций для российских аграрных предприятий, представленное в 4 главе диссертации для обоснования мер совершенствования государственного регулирования развития сельскохозяйственной отрасли.

Отдельного рассмотрения требуют проблемы использования разнообразных методов государственного регулирования рынков сельскохозяйственной продукции.

Необходимость дифференциации методов государственного регулирования на федеральном, региональном и местном уровнях власти находит отражение в практических рекомендациях и в научных исследованиях. В частности, Э.Б. Эпштейн для оптимизации регулирования рынков сельскохозяйственной продукции предлагает использовать дифференцированную систему

на основе законодательного разделения ее на три категории: продукция, по которой складывается единый федеральный рынок (продукция федеральной ответственности, например, зерно, семена подсолнечника), продукция, реализуемая в основном на региональных рынках (продукция региональной ответственности, например, овощи, картофель), и продукция, которая не может быть однозначно отнесена к определенному уровню (продукция совместной ответственности, например, сахарная свекла, молоко, мясо) [332]. На уровне федеральной ответственности должны приниматься меры регулирования цен рыночными методами, в то время как на уровне региональной ответственности продуктовые субсидии допустимы, если они носят временный характер и преследуют цель вывода производства на новый уровень конкурентоспособности.

Оценивая методы государственного регулирования развития аграрной экономики, следует учитывать, что их результат, как правило, анализируется в течение одного года, в то время как их воздействие сопряжено с определенными временными лагами. И если в развитых странах временные лаги могут быть достаточно незначительными, то в современной России ситуация более сложная. Возможная на практике отрицательная зависимость среднего уровня темпов роста стоимости валовой продукции в сельском хозяйстве непосредственно от уровня государственной поддержки может означать, что понесенные значительные расходы бюджета отвлекают финансовые ресурсы из частного сектора, и возникает непосредственно эффект вытеснения осуществляемых частных инвестиций и не действует кейнсианский мультипликатор расходов. Однако и в этом случае едва ли можно предположить, что снижение государственных расходов будет стимулировать немедленное повышение активности частных инвесторов и росту величины валовой сельскохозяйственной продукции в тот же период времени [15, с. 151].

Государственное регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию является распространенным и все более актуальным методом. Ключевым теоретическим предположением, лежащим в основе данного направления ре-

гулирования, является то, что рынки сельскохозяйственной продукции являются конкурентными и для них характерны совершенная информация, однородность продаваемых продуктов, свободный вход и выход и устойчивая тенденция внутренних цен выравниваться с внешними ценами, когда они выражены в единой валютной единице. В этом контексте постоянная разница в ценах на внутреннем и внешнем рынках является результатом вмешательства государства.

Соответственно, данная разница в ценах становится ключевым параметром для оценки государственного вмешательства, которая вытекает из ценовой политики правительства. В современной системе ценового регулирования особое значение придается целевым ценам, которые являются основой для расчета ценовых и неценовых форм поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, а задача государства в сфере регулирования рынков сводится к формированию условий, при которых рыночные цены будут стремиться к целевым, то есть оптимальным [278, с. 111].

Различные меры государственной политики могут повлиять на внутреннюю рыночную цену товара, включая меры, введенные на границе, такие, как тарифы и экспортное субсидирование, а также квоты на импорт или экспорт. Вмешательства на внутреннем рынке могут включать прямое управление ценами и государственное ценообразование. Все эти меры политики изменяют внутреннюю рыночную цену товара по сравнению с его ценой на мировом рынке.

Система государственного регулирования развития сельского хозяйства будет оказывать положительное влияние, когда политика стимулирует повышение цены на внутреннем рынке, тем самым поддерживая товарное производство сельскохозяйственной продукции. Отрицательное влияние возникает в том случае, когда государственная политика вызывает более низкую цену на внутреннем рынке, тем самым препятствуя товарному производству. При этом необходимо учитывать, что методы государственного регулирования, изменя-

ющие внутренние рыночные цены, затрагивают как производителей, так и потребителей товара.

Методы государственного регулирования развития сельского хозяйства, направленные на изменение цены товара, включают:

1. Методы государственного регулирования в сфере импорта: тарифы, сборы, импортные квоты, тарифные квоты и лицензионные требования.

2. Методы государственного регулирования в сфере экспорта:

а) расширение экспорта, например, ввод экспортных субсидий, экспортных кредитов и иностранной продовольственной помощи;

б) ограничение экспорта, например, количественные ограничения, лицензирование, запреты на экспорт и экспортные налоги.

3. Методы государственного регулирования в области поддержки внутренних цен - производственные квоты, регулируемые цены и интервенционные закупки, в том числе внутренняя продовольственная помощь, государственное хранение и изъятие продукции с рынка.

С позиции методологических основ построения эффективной системы государственного регулирования развития сельского хозяйства необходимо различать методы государственного регулирования развития сельского хозяйства, направленные на изменения рыночных цен, и методы государственного регулирования, которые повышают цену, полученную производителями за товар без изменения рыночной цены (т.е. без повышения потребительских цен).

В основном методы государственного регулирования развития сельского хозяйства, которые влияют на рыночные цены, осуществляются государством с целью повышения цены, которую получают производители сельскохозяйственных товаров. При прочих равных условиях данные меры приводят к получению сельхозтоваропроизводителями дополнительных доходов в результате проводимой государством аграрной политики. Увеличение цен вызывает дополнительные расходы, которые оплачиваются потребителями, а в

некоторых случаях - и налогоплательщиками в результате политики, обеспечивающей поддержку рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Наряду с этим государство может осуществлять политику, направленную на снижение рыночных цен, что при прочих равных условиях снижает доходы сельхозтоваропроизводителей.

Государство имеет возможность регулирования уровня рыночного характера цен при том условии, что в обязательном порядке имеется достаточной величины резервный фонд. Механизм такого регулирования заключается в том, что при росте уровне рыночной цены над ценой поддержки, государство «выбрасывает» на рынок определенную часть продукции из резервного фонда, тем самым, повышая ее товарное предложение, насыщая рынок, уменьшая среднюю цену на рынке и защищая интересы потребителей.

Для того чтобы определить уровень государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей за счет ценовой политики, нужно провести измерение разницы между ценой на внутреннем рынке при наличии политики и ценой на границе (импортной или экспортной), представляющей альтернативную цену (стоимость) для участников внутреннего аграрного рынка.

В графическом анализе, представленном далее, внутренний рынок упрощен до одного уровня, на котором осуществляются операции с сельскохозяйственными товарами. В действительности в экономике существует несколько различных уровней, на которых можно определять цены на внутреннем рынке: цены реализации организации (т.е. цены, полученные сельхозтоваропроизводителями), оптовые цены, розничные цены, цены на границе и т. д. Наряду с изменениями в объемах поставок, местом в логистических цепочках, расходами на транспортировку, обработку и другие расходы, понесенные при доставке продукта в точку торговли, они отражают различные этапы переработки сельскохозяйственной продукции.

На рисунках 13-14 на основе системы частичного равновесия отражены

методы государственного регулирования развития сельского хозяйства в зависимости от того, импортируется или экспортируется товар, которые увеличивают или уменьшают цену товара на внутреннем рынке. Методы государственного регулирования цен различаются по трем экономическим группам - производителям, потребителям и другим (включая налогоплательщиков), получающим и финансирующим этот вид государственной поддержки. Кривые внутреннего спроса и предложения обозначены SS и DD соответственно.

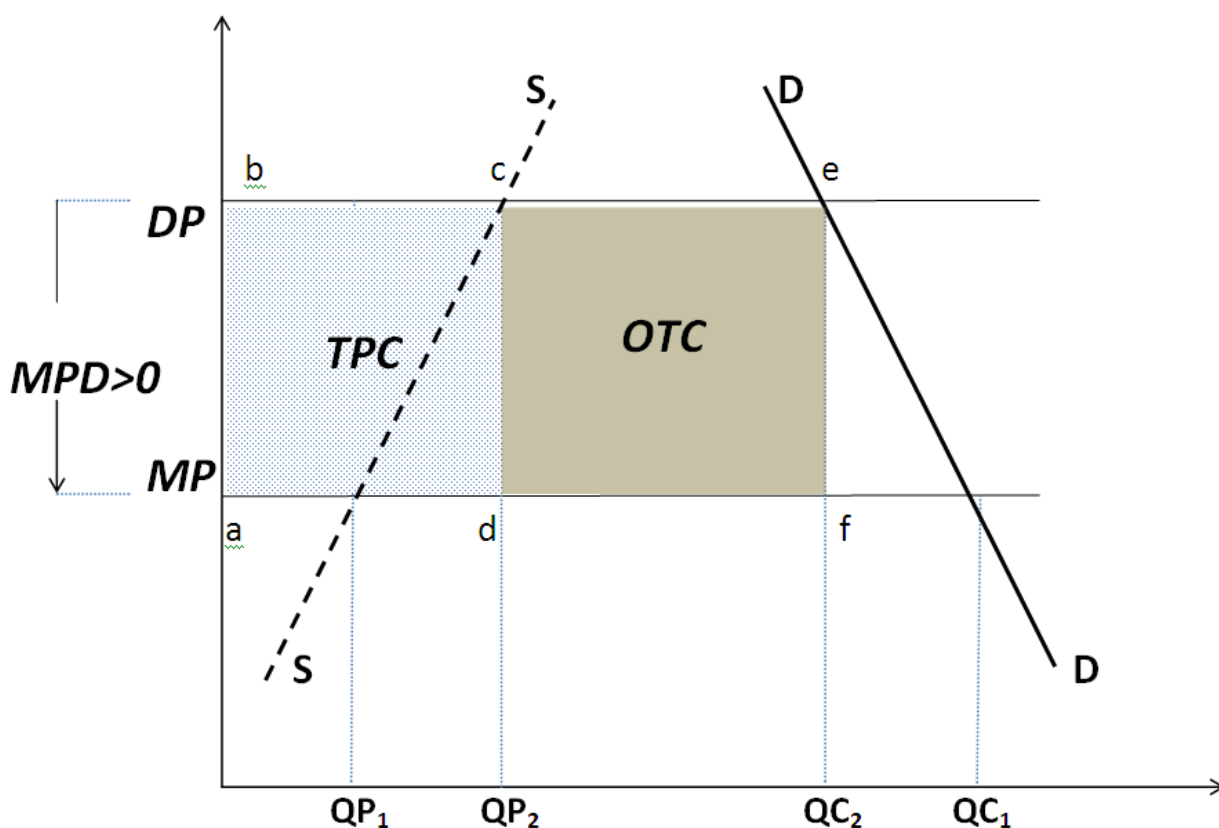

Рисунок 13 – Методы государственного регулирования, направленные на увеличение внутренних рыночных цен на импортируемые товары
 Источник: [378]

На рисунке 13 представлен случай, когда методы государственного регулирования развития сельского хозяйства направлены на увеличение внутренних рыночных цен. При отсутствии вмешательства государства равновесие будет достигнуто на внутреннем рынке, когда внутренняя цена равна импортной цене (MP), при этом внутреннее производство равно QP_1 , а внутреннее

потребление равно QC_1 . Разница между спросом и предложением, $QC_1 - QR_1$, удовлетворяется за счет импорта. Использование методов государственного регулирования, увеличивающих внутреннюю рыночную цену (например, импортные квоты, санкционная политика), обеспечивает выигрыш производителей от более высокой цены, поощряя их производить больше. С другой стороны, потребители при этом сокращают свое потребление. Новое внутреннее рыночное равновесие достигается по цене DP , что приводит к положительному MPD ; при этом производство растет до QR_2 , потребление падает на QC_2 , а объем импорта падает на $QC_2 - QR_2$.

В ситуации с импортом методы государственного регулирования развития сельского хозяйства, которые увеличивают внутреннюю рыночную цену, приводят к следующим изменениям:

1. Обеспечивают поддержку производителей потребителями (ТРС) со значением, соответствующим прямоугольнику $abcd$:

$$ТРС_i = MPD_i \times QR_i \quad (1)$$

2. Обеспечивают поддержку со стороны потребителей (ОТС) со значением, соответствующим прямоугольнику $dcef$. Эта поддержка связана с тем, что потребители платят более высокую цену DP за все потребление независимо от того, производится ли товар внутри страны или импортируется:

$$ОТС_i = MPD_i \times (QC_i - QR_i) \quad (2)$$

Когда действует только тариф, область $dcef$ измеряет трансферты от потребителей в бюджет в виде тарифных поступлений. Тем не менее, когда используются другие меры политики, например, тарифные квоты, кто получает эту передачу от потребителей, зависит от того, какие меры приняты и как они осуществляются. Например, если импорт тарифной квоты контролируется с помощью лицензий и распределяется по принципу «первым пришел - первым обслужен», то часть или вся передача (называемая «квотной арендной платой») может быть получена теми, кто получает лицензии, будь то местные импортеры или иностранные экспортеры. Но независимо от того, кто получает

поддержку (в виде доходов от тарифов или квот), она была оплачена потребителями.

На рисунке 14 представлен случай, когда государственная политика относительно роста уровня внутренней рыночной цены вводится в отношении экспортируемого товара. В отсутствие такой государственной политики равновесие будет достигнуто на внутреннем рынке лишь в том случае, когда внутренняя цена равна экспортной цене (XP). По этой цене производство равно QP_1 , а потребление равно QC_1 . В этом случае разница между спросом и предложением, $QP_1 - QC_1$ экспортируется.

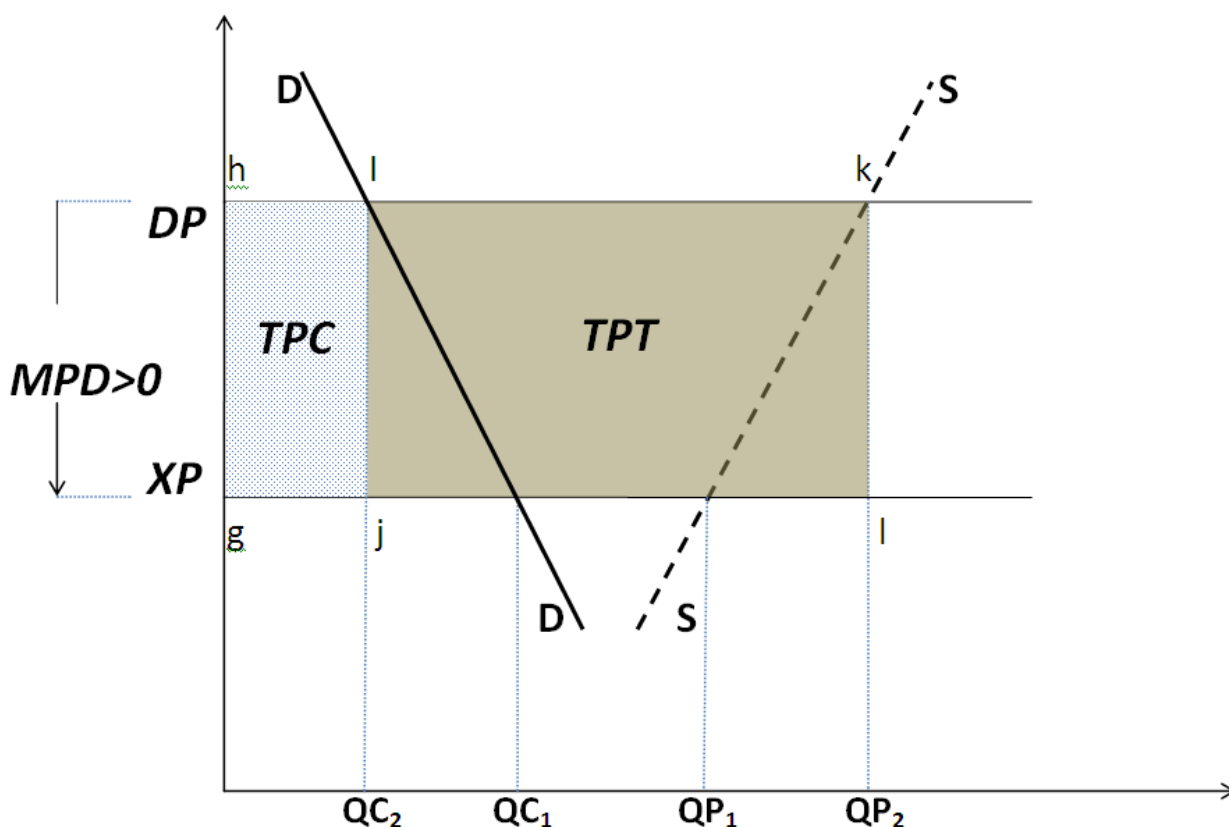

Рисунок 14 – Методы государственного регулирования, направленные на увеличение внутренних рыночных цен на экспортируемые товары
 Источник: [378]

При использовании методов государственного регулирования развития сельского хозяйства, направленных на повышение цен на внутреннем рынке,

внутренняя цена (DP) увеличивается выше экспортной цены, создавая положительное MPD. Производители выигрывают от более высокой цены, которая побуждает их увеличивать производство до QP_2 ; потребители теперь платят более высокую цену, что приводит к снижению потребления до QC_2 , и экспортируемое количество увеличивается до $QP_2 - QC_2$.

В случае экспорта продукции методы государственного регулирования, увеличивающие цены на внутреннем рынке, приводят к следующим последствиям:

1. Обеспечивают поддержку производителей потребителями (TPC) со значением, соответствующим прямоугольнику ghij:

$$TPCi = MPDi \times QCi \quad (3)$$

2. Обеспечивают поддержку производителей налогоплательщиками (TPT) со значением, соответствующим прямоугольнику jikl. Эти трансферты представляют собой часть поддержки цен производителей, которую несут налогоплательщики в форме бюджетных расходов на субсидирование экспорта, продовольственную помощь или хранение сельскохозяйственной продукции за счет государства (хранение зерна при зерновых интервенциях):

$$TPTi = MPDi \times (QP_i - QC_i) \quad (4)$$

Существенное различие между ситуациями импорта и экспорта заключается в том, что в первом случае только часть созданных трансфертов (abef) получена производителями (TPC), и эта часть полностью финансируется потребителями. В случае экспорта все переводы (ghij) получены производителями, и их стоимость распределяется между потребителями и налогоплательщиками.

Далее представим аналогичный анализ для тех методов государственного регулирования развития сельского хозяйства, которые направлены на снижение внутренних рыночных цен, т.е. когда наблюдается отрицательное MPD (рисунок 15).

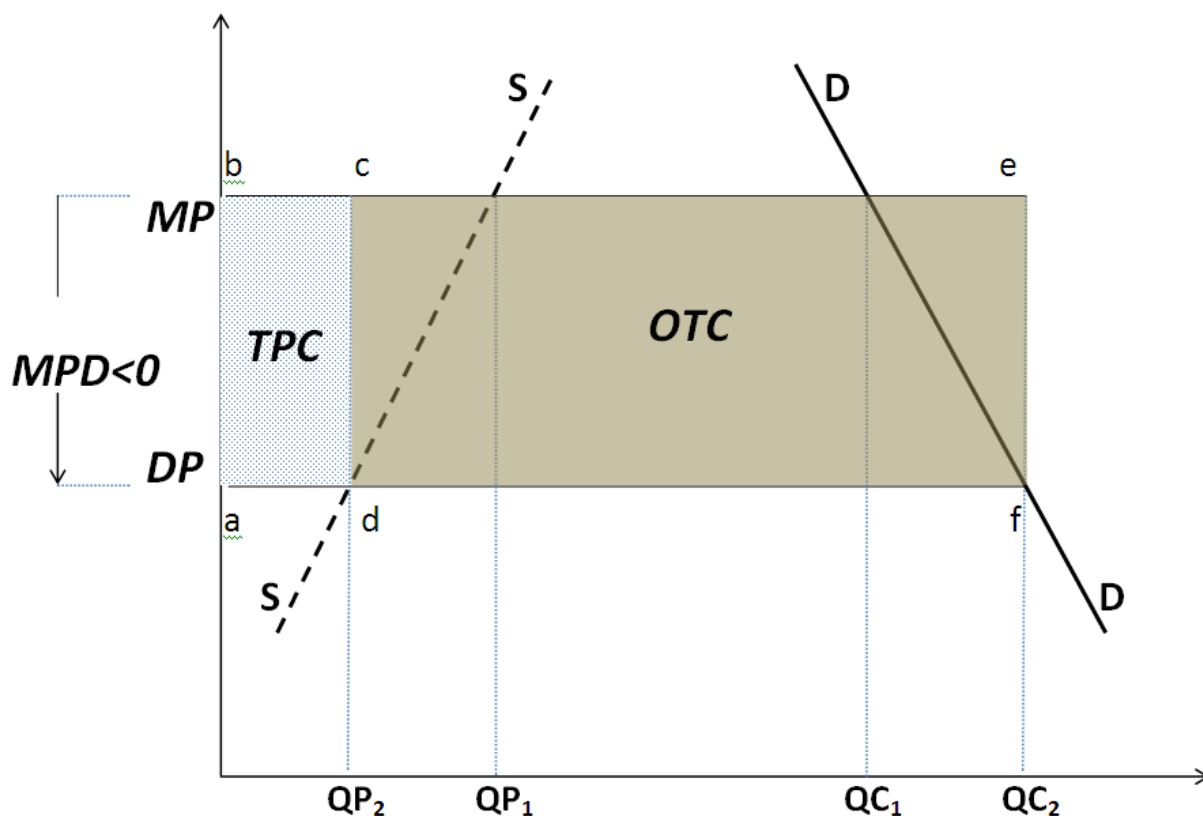

Рисунок 15 – Методы государственного регулирования, направленные на снижение внутренних рыночных цен на импортируемые товары
 Источник: [378]

На рисунке 15 отражена ситуация, когда методы государственного регулирования развития сельского хозяйства, направленные на снижение цен, вводятся в отношении импортируемых товаров. В отсутствие вмешательства государства равновесие будет достигнуто на внутреннем рынке в том случае, когда внутренняя цена будет равна импортной цене (MP). По этой цене производство равно QP_1 , потребление равно QC_1 , а разница между спросом и предложением, $QC_1 - QP_1$, импортируется.

При использовании мер государственного регулирования, направленных на снижение внутренних рыночных цен (например, правительство желает снизить цены на продукты питания, установив административные ограничения на внутренние цены и субсидируя импортируемый продукт), внутренняя цена (DP) падает ниже цены импорта, создавая отрицательный MPD. Производство падает до QP_2 , а потребление увеличивается до QC_2 . В этом случае наблюдается увеличение объема импорта, $QC_2 - QP_2$. В ситуации с импортом методы государственного регулирования развития сельского хозяйства,

направленные на снижение внутренних цен, приводят к поддержке потребителей (abef) производителями (TPC) и налогоплательщиками (ОТС).

Далее на рисунке 16 представлена иллюстрация воздействия государственного регулирования на рынок экспортируемых товаров. При отсутствии вмешательства государства равновесие будет достигнуто на внутреннем рынке, когда внутренняя цена равна экспортной цене (XP). По этой цене производство равно QP_1 , а потребление равно QC_1 . В этом случае разница между спросом и предложением, $QP_1 - QC_1$, экспортируется.

На рисунке 16 отражено использование методов государственного регулирования, направленных на снижение внутренних рыночных цен (например, введение налога на экспорт сельскохозяйственной продукции в целях использования сельского хозяйства как источника бюджетных доходов, или использование политики низких цен на продовольствие в социальных целях и в целях обеспечения продовольственной безопасности).

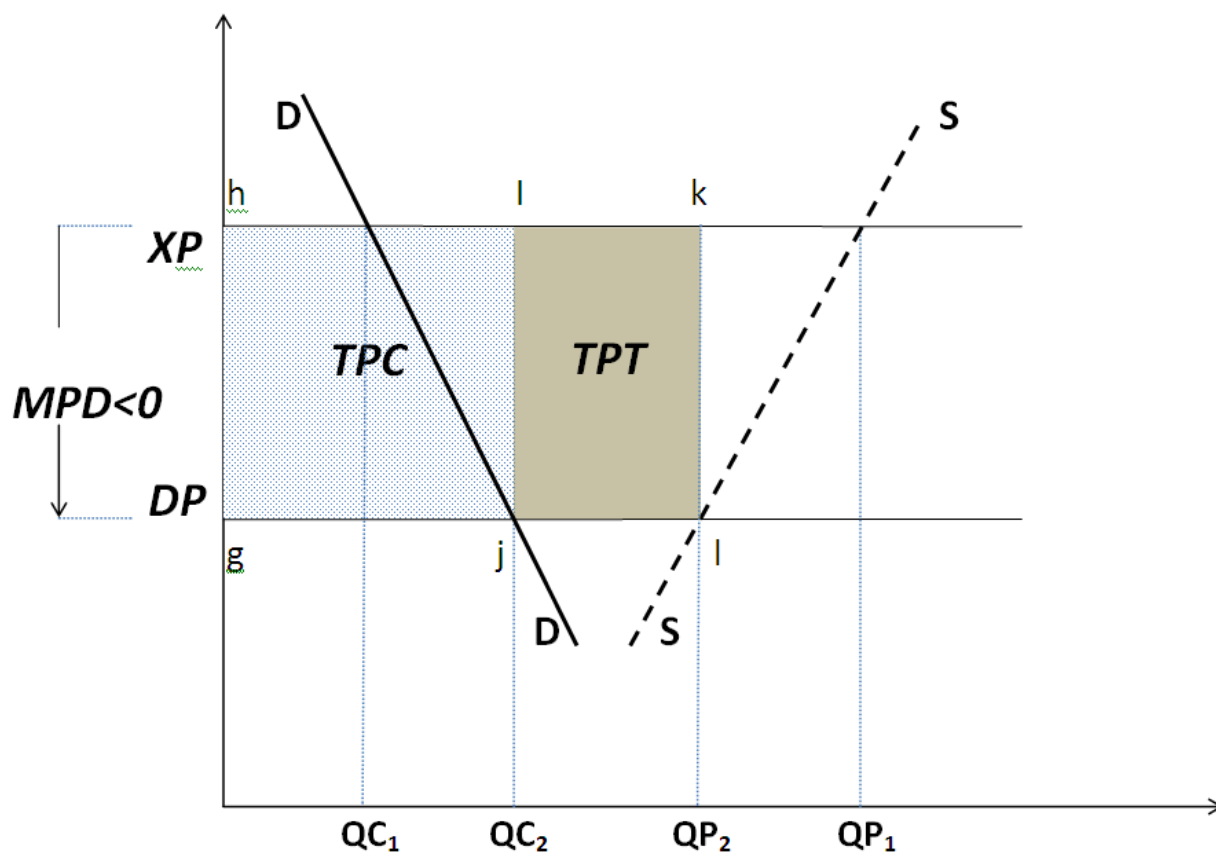

Рисунок 16 – Методы государственного регулирования развития сельского хозяйства, направленные на снижение внутренних рыночных цен на экспортируемые товары

Источник: [378]

В отечественной практике к таким методам можно отнести механизм квотирования экспорта наиболее важных для рынка России зерновых культур: пшеницы, кукурузы, ячменя и ржи [218]. В результате таких мер внутренняя цена (DP) уменьшается, создавая отрицательное MPD. Производство падает до QR_2 , а потребление возрастает до QC_2 , что приводит к снижению объема экспорта, $QR_2 - QC_2$.

В ситуации экспорта политика, которая снижает внутреннюю рыночную цену товара, создает трансферты потребителям (TPC) от сельскохозяйственных производителей, которые также финансируют трансферты в бюджет (TPT) в форме экспортных налогов, что приводит к общим трансфертам от представленных производителей по площади $ghkl$.

Наличие значительного количества методов и механизмов в арсенале государственных органов власти еще не означает эффективное функционирование системы государственного регулирования. Одна из основных системных проблем низкой эффективности системы государственного регулирования развития сельского хозяйства выступает в форме недостаточной научной проработанности, а также нарушении ряда основополагающих принципов государственного регулирования, которые напрямую являются методологической основой определения уровня и характера взаимосвязи между основными элементами системы государственного регулирования и обеспечения эффективного механизма государственной поддержки.

Нормативной основой функционирования системы государственного регулирования развития сельского хозяйства является Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [296]. Обозначенные в нем принципы государственной аграрной политики отражены на рисунке 17.

Наряду с указанными принципами, учитывая особенности системы государственной поддержки, а также отдельные отраслевые особенности сельского хозяйства как вида деятельности, А.В. Тихонова формирует иерархию основополагающих принципов [282, с. 115-116]:

1. Научность.

Рисунок 17 – Принципы государственной аграрной политики в Российской Федерации

Источник: составлено автором на основе [296]

2. Единство государственной поддержки:

- системность;
- комплексность;
- целостность;
- гарантированность исполнения обязательств государства перед гражданами.

3. Сбалансированность:

- адресность;
- оптимальность;

- селективность в выборе инструментов поддержки;
- приоритетность наиболее «проблемных» отраслей сельского хозяйства;
- справедливость распределения дохода и валовой добавочной стоимости между субъектами сельскохозяйственного рынка.

4. Открытость.

По мнению В.В. Пушкина [223, с. 45], аграрная политика государства должна базироваться на следующих принципах: устойчивость, адресность, гарантированность, разграничение полномочий и соблюдение равных условий конкуренции, учет международных обязательств, ограничение размеров государственной поддержки, равнодоступность.

Результаты исследований В. Г. Брыжко и М.М. Бейлина [41, с. 66] делают возможным определение трех различных уровней создания основных принципов регулирования государством тенденций и динамики развития сельскохозяйственного производства: всеобщий (общеметодологический), который применяется к регулированию в качестве одной из функций современного управления; общий (отраслевой), представляет преимущественно важнейшие особенности регулирования механизма хозяйствования как отраслевой характеристики; частный, или специальный (территориальный), который отражает преимущественным образом строгую специфику регулирования государством производства сельскохозяйственной продукции на уровне каждого отдельно взятого региона. В качестве основных авторы выделяют следующие общие принципы государственного регулирования развития сельского хозяйства:

1. Организация первостепенного учета общенациональных, государственных, а также основных общественных интересов; обязательный приоритет динамичного развития сельскохозяйственного производства.

2. Соответствие современным экономическим условиям; обеспечение условий развития многоукладного и конкурентоспособного отечественного сельского хозяйства; создание равных условий всем субъектам сельскохозяйственной деятельности независимо от форм собственности и хозяйствования.

3. Соблюдение требований законодательства в сфере регулирования аграрных отношений; обеспечение устойчивой связи с функциями и процессом управления сельским хозяйством.

4. Комплексный характер регулирующих действий; единство экономических, нормативно-правовых, административных, институциональных методов государственного регулирования сельского хозяйства.

5. Ориентация на достижение максимального совокупного экономического, экологического и социального эффекта в результате реализации системы государственного регулирования сельского хозяйства.

6. Стабильность, последовательность, непрерывность действий по государственному регулированию сельского хозяйства; научная обоснованность системы регулирования.

7. Практическая ценность системы государственного регулирования сельскохозяйственного производства [41, с. 66-67].

Р.С. Габдуалиева формулирует следующие наиболее важные принципы, регулирующие воздействие государства на аграрную сферу экономики: единства экономических и социальных целей; сочетания индикативности и директивности управления аграрной экономикой; программного регулирования макро- и микроэкономического характера; мобилизации внутренних резервов на уровне отрасли, региона, предприятия; санации предприятий [57, с. 25-27].

Обобщая и дополняя научные подходы, считаем, что соблюдение принципов имеет важное значение при организации эффективной системы государственного регулирования, а существующую классификацию следует дополнить следующими:

- обеспечение максимальной эффективности при минимальном уровне расходования финансовых ресурсов. Средства из бюджета должны быть предоставлены только при соблюдении условий в части обеспечения максимальной результативности их использования. Данная результативность может быть выражена, с одной стороны, в достижении решения разного рода целей социально-экономической направленности, а с другой, – в получении обрат-

ного поступления денежных средств в форме бюджетных доходов за счет роста эффективности деятельности получателей ассигнований из бюджета;

- наличие целевого характера использования финансовых ресурсов из бюджета. Конечные пользователи финансовых ресурсов из бюджета могут получить их, исключительно основываясь на положениях утвержденного бюджета, причем для решения конкретно прописанных в нормативно-правовом акте целей и задач. Обеспечение строгости соблюдения данного принципа ведет к сокращению низкой эффективности потребления финансовых ресурсов;

- выдача бюджетных ассигнований по мере достижения плановых показателей и с учетом использования ранее выделенных бюджетных средств. Внедрение зависимости получения финансирования из бюджета от итогов выполнения конкретных показателей дает возможность органам финансового регулирования осуществить функции в области действенного и эффективного контроля над функционированием юридических лиц различных организационно-правовых форм и форм собственности в целях исполнения мероприятий, предусмотренных положениями законодательства;

- наличие безвозвратности финансирования из бюджета. Предполагает получение бюджетных финансовых ресурсов на условиях их не обязательного возврата в бюджет;

- получение финансовых ресурсов из бюджета осуществляется без уплаты органам государственной власти любого рода процентных или комиссионных доходов.

По мнению ряда ученых, сложившаяся методология поддержки аграрного сектора экономики, основанная на программно-целевом методе управления и ориентированная на конечную цель (предусматривающая сквозное планирование объекта управления и непрерывность, нацеленная на решение сложных проблем, возникающих при реализации крупномасштабных народнохозяйственных проектов с жесткими директивными сроками) является оптимальной, поскольку унифицирует различные методики и обеспечивает центростремительное движение субъектов РФ в обеспечении продовольственной безопасности государства [127, 226, 237, с. 4.]. Представленные тезисы авторы

базируют следующим образом: для современной российской экономики, перешедшей от жесткой командно-административной системы мер в управлении сельским хозяйством к современным рыночным механизмам, и именно такой вариант выступает более оптимальным. По мнению К.С. Терновых и А.А. Измалкова, разработка и реализация региональных государственных целевых программ развития сельского хозяйства являются наиболее эффективным способом управления по его стабилизации и повышению конкурентоспособности [281, с. 160]. Но при этом мы считаем, что экономическое развитие на современном этапе должно осуществляться с учетом качественного роста отраслей народного хозяйства, что обуславливает необходимость выбора между централизацией системы управления и рыночными механизмами, обеспечивающими конкуренцию.

Особенно актуально применение программно-целевого метода в управлении инвестициями в сельскохозяйственную отрасль, а решение непосредственно проблемы получения максимального эффекта от реализации совпадающих (пересекающихся) инвестиционных мероприятий ФЦП, областных и отраслевых целевых программ возможно на основе создания механизма по упорядочиванию и регламентированию одновременно осуществляемых инвестиционных проектов. Соответственно, это вызывает острую необходимость создания официально принятой системы планирования практически на всех уровнях экономики, построения целой комплексной системы программ в их иерархии по стране в целом [128, с. 166].

Анализируя совокупность используемых методов в системе государственного регулирования развития сельского хозяйства, необходимо осознавать, что они зачастую воздействуют на несколько факторов производства. Например, несвязанная государственная погоктарная поддержка, основанная на сформированной структуре и площади посевов сельскохозяйственных культур выступает как практически единственный существующий на данный момент вид государственной поддержки по линии Министерства сельского

хозяйства РФ, доступный на практике почти всем сельскохозяйственным организациям [214]. При этом данный вид поддержки влияет сначала на рынок земли, а затем на остальные показатели производства сельскохозяйственной продукции с помощью различных механизмов взаимодействия, которые существуют между рынками.

Методы государственного регулирования развития сельского хозяйства, ориентированные на поддержку рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию, оказывают первоначальное влияние на товарный рынок в виде разницы между ценами на внутреннем и мировом рынке, а затем воздействуют на рынки факторов производства через производный спрос (спрос на факторы производства), определяемый спросом на товары, для производства которых эти ресурсы используются, и другие товары через перекрестную эластичность по замещающим или дополняющим товарам.

Изучение и систематизация методов государственного регулирования развития сельского хозяйства позволили сделать вывод, что чем более развитыми являются рыночные отношения, тем менее активно используются административные и организационные методы регулирования экономики и более широко используются экономические и институциональные, в то время как нормативно-правовые обеспечивают соответствующую правовую среду функционирования данных методов. Обоснованные в данном параграфе методологические положения совершенствования способов и приемов государственного регулирования развития сельского хозяйства позволяют критически оценить и определить наиболее перспективные методы государственного регулирования с учетом особенностей аграрной отрасли и направлений воздействия конкретных методов на специфические факторы развития сельского хозяйства. Кроме того, необходимо учитывать, что различные методы государственного регулирования, обеспечивающие одинаковый уровень поддержки, могут иметь сильно различающиеся экономические эффекты в зависимости от того, на какой рынок они влияют в первую очередь, от их так называемой первоначальной и последующих сфер действия.

2.2 Оценка уровня и эффективности государственного регулирования сельского хозяйства

Необходимость совершенствования методик оценки эффективности системы государственного регулирования приобретает большую актуальность в связи с повышением внимания общества к использованию бюджетных средств, т.к. отсутствие объективной оценки вызывает негативную реакцию общественности о расточительности бюджетных ресурсов в связи с расходованием значительного объема средств при отсутствии существенных результатов [25].

Статья 34 Бюджетного кодекса РФ также устанавливает необходимость повышения эффективности расходования бюджетных средств [47]. Принцип эффективности для участников бюджетного процесса определяется как обязанность исходить при составлении и исполнении бюджетов из необходимости достижения поставленных задач, используя наименьший объем финансовых ресурсов и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного объема финансовых средств.

Одна из основных целей исследования методологических основ оценки уровня эффективности системы государственного регулирования сельского хозяйства заключается в оценке влияния методов и механизмов государственного регулирования на развитие отрасли и показатели производства, реализации, доходности и устойчивости сельхозтоваропроизводителей с помощью использования аналитических инструментов для измерения экономических последствий поддержки аграрного производства. Необходимым элементом для формирования эффективной системы государственного регулирования является также классификация и количественное определение государственной поддержки.

Изучение методологических основ оценки эффективности государственного регулирования и государственной поддержки предусматривает необходимость рассмотрения сущности данной дефиниции.

С точки зрения О.А. Фроловой, эффективность государственной финансовой поддержки представляет собой сложную экономическую категорию, которая характеризует максимально возможную производственную отдачу от всей совокупности средств и выгод, которые получают сельхозтоваропроизводители и сельские территории безвозмездно или же на льготных условиях из бюджетной системы государства, а также от активного действия сформированных законодательных и других государственных мер, которые создают возможности высокоэффективного функционирования сельскохозяйственного производства и жизнедеятельности на селе [306, с. 103].

Рассматривая методологические подходы к оценке системы государственного регулирования развития аграрной отрасли, необходимо различать понятия уровня государственной поддержки и эффективности государственной поддержки. Уровень государственной поддержки отражает объем и состав бюджетной поддержки сельского хозяйства в отношении реализации определенных государственных программ, в то время как оценка эффективности подразумевает исследование воздействия этих программ на развитие аграрной отрасли и функционирование сельскохозяйственных организаций.

При рассмотрении и анализе различных методологических подходов к оценке эффективности государственного регулирования считаем необходимым выделить в данном исследовании несколько направлений:

1. Основные научно-методические подходы, предлагаемые учеными и специалистами (таблица 3).
2. Методики, соответствующие действующей в настоящее время системе нормативно-правовых актов.
3. Методики, разработанные и применяемые на наднациональном уровне в международном поле.

Таблица 3 – Основные научно-методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки и системы государственного регулирования развития аграрной отрасли в России

Авторы	Основа расчета	Преимущества и недостатки
В.Е. Толманов, А.Ф. Корнеев, А.А. Капитонов [284]	Методика основана на расчете нормативных объемов роста производства сельскохозяйственной продукции и снижения себестоимости на единицу затрат средств государственной поддержки.	Расчет эффективности государственной поддержки лишь по показателям роста производства и снижения себестоимости является неполным. Данная оценка не учитывает того факта, что часть средств поддержки идет (и должна идти) на повышение оплаты труда в сельском хозяйстве, а часть – на инвестиции, которые дают отдачу в течение нескольких лет. Также поддержка может приводить к повышению эффективности производства или росту финансовых результатов без увеличения производства, если нет роста спроса на продукцию.
П.Ф. Аскеров, А.Р. Рабаданов [14, с. 39]	Финансово-экономические показатели (финансовые результаты хозяйственной деятельности, качество финансовых ресурсов, их способность обеспечивать развитие управленческих и производственных процессов). Социальные показатели (качество и уровень жизни работников сельскохозяйственной отрасли, степень их социальной защищенности). Управленческие, производственные и технические показатели (величина достигнутого экономического эффекта, эффективность управленческих и производственных отношений).	Широкий перечень показателей позволяет оценить разнообразные эффекты воздействия системы государственного регулирования экономики. В то же время на данные показатели воздействует значительное число факторов, и выделить влияние и оценить эффективность государственной поддержки достаточно сложно, а зачастую невозможно.
Барышников Н.Г., Зарькова Ю.С. [25]	Прирост производства сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении в сопоставимых ценах в расчете на 1 руб. субсидий, рост производства продукции в разрезе отраслей растениеводства и животноводства, исчисляемый в натуральных единицах измерения, увеличение урожайности и продуктивности по основным видам продукции, объем бюджетных субсидий в расчете на 1 га сельхозугодий и уровень рентабельности реализованной сельскохозяйственной продукции.	Широкий перечень производственных показателей при недостаточном учете других сфер влияния государственного регулирования и отсутствие учета пролонгированного эффекта.

Источник: составлено автором на основе указанных источников

Оценка эффективности мер поддержки, принимаемых государством с целью опережающего развития приоритетных отраслей экономики, является важной задачей, особенно в условиях снижения бюджетных возможностей. Несмотря на то, что при ограниченности финансовых ресурсов необходимо исходить из достижения поставленных целей с наименьшими затратами, а, значит, проблема оценки эффективности распределения бюджетных средств является на сегодняшний день достаточно важной, в настоящее время этому вопросу уделяется недостаточно внимания.

В научной и практической литературе, в отчетных материалах органов власти в большей степени описываются и анализируются объемы финансирования аграрной отрасли, ход реализации действующих программ развития сельского хозяйства. Но в то же время сравнительной оценке эффективности и обоснованию целесообразности применения конкретных методов государственной поддержки сельскохозяйственных организаций и способов финансирования уделяется недостаточно внимания.

Одним из главных критериев оценки государственной поддержки является показатель ее экономической эффективности. И если для частного капитала главным критерием эффективности является максимизация прибыли, то государство, наряду с этим, призвано решать социальные, демографические и политические проблемы. Соответственно, используемые критерии оценки эффективности государственной поддержки должны учитывать данную специфику.

А.Ф. Шишкин разграничивает критерии и показатели эффективности общественного производства. Он считает, что они тесно связаны, но не тождественны. Критерии представляют собой основные отличительные признаки определенного экономического явления, отражающие качественные характеристики и выражающие сущность его эффективности. Показатели являются формой выражения сущности эффективности производства, внешней мерой ее критериев. Они служат средством качественного и количественного анализа экономики [326]. А.Ф. Шишкин обосновывает необходимость стройной

иерархической системы критериев и показателей, где каждый критерий выражен одним или несколькими показателями. Основное место в такой системе должно принадлежать единственному критерию. Поскольку критерием эффективности экономики должен быть показатель, отражающий цель функционирования экономики, то в качестве критерия необходимо выбрать качественно и количественно определенную величину, отражающую то, что должна достигнуть государственная поддержка в результате реализации поставленной цели. Таким образом, в качестве эффективности государственной поддержки целесообразно использовать отношение объема производства намеченных видов продукции, удовлетворяющей потребности населения с наименьшими совокупными издержками и наибольшим социальным эффектом к объему государственной поддержки отрасли.

Рассматриваемые в научных публикациях различные методические подходы к определению эффективности государственной поддержки зачастую основаны на расчетах общих сумм государственной поддержки в целом либо по отдельным направлениям. На практике часто понятие оценки эффективности заменяется понятием оценки уровня выполнения плановых значений. При этом анализируется объем выделенных государством средств, изучается динамика определенных производственных или иных показателей и делается вывод о том, что данная мера поддержки и направление эффективны (либо неэффективны).

Нами не отрицаются определенные преимущества использования таких методик, прежде всего, это простота использования, наглядность, доступность данных для анализа. Но при этом необходимо осознавать, что изменение объемов производства продукции происходит в результате совокупного действия значительного числа разнообразных факторов, среди которых меры государственной поддержки могут быть (и, как показывают проведенные исследования, действительно являются) далеко не главными.

Е. Серова отмечает ошибочность мнения об определении уровня господдержки сельского хозяйства на основании объема средств, которые выделяет

государство, и что наращивание этой суммы однозначно будет улучшать положение в аграрной отрасли. Она обосновывает это тем, что на практике изменение суммы затрачиваемых средств не свидетельствует о реальном изменении положения сельскохозяйственных производителей [258].

Следовательно, первостепенной становится задача определения уровня влияния методов государственного регулирования сельского хозяйства и выделяемых объемов государственной поддержки на те показатели, достижение которых было заявлено при разработке программ развития и поддержки.

Кроме того, внедрение методик, а также полноценное и действенное их применение требует наличия определенной информации для анализа, которая не всегда доступна, собирается и накапливается, что требует совершенствования статистической отчетности. Отсутствие необходимой информации не только снижает возможности анализа, но и препятствует разработке и обоснованию конкретных параметров, которые могли бы отражать цели и результаты государственного регулирования экономики.

Что касается действующей в настоящее время оценки эффективности государственного регулирования сельского хозяйства, то можно сказать, что единая методика и общие критерии оценки эффективности государственной поддержки в настоящее время не разработаны. Можно говорить о том, что в рамках программно-целевого управления проводится не оценка эффективности системы государственного регулирования или механизма государственной поддержки, а оценка выполнения показателей отдельных государственных программ.

При этом на федеральном уровне в основном оценивается выполнение индикаторов государственной программы [211], а также достижение показателей Доктрины продовольственной безопасности [288]. На уровне субъектов Российской Федерации контроль осуществляется за выполнением показателей государственных программ, действующих в регионе, и за результатами выполнения соглашения о предоставлении субсидий, которое заключается между Министерством сельского хозяйства и конкретным субъектом РФ. На уровне получателей субсидии оценка осуществляется в виде выполнения показателей,

предусмотренных соглашением о предоставлении субсидий, которое заключается между уполномоченным органом субъекта Российской Федерации и получателем субсидии.

Вопросам оценки эффективности государственной поддержки, в том числе аграрного сектора, уделяется существенное внимание со стороны ученых. В частности, коллективом авторов во главе с Н.И. Пыжиковой обосновывается применение формальных критериев - коэффициентов и показателей, рассчитываемых по определенным формулам [225, с. 6]. Итоговые результаты расчетов в дальнейшем возможно сопоставлять с нормативными индикаторами, показателями предыдущих отчетных периодов или среднеотраслевыми данными. Сравнительная оценка и выявление динамики роста или снижения может проводиться как в отношении абсолютной, так и относительной величины показателей.

Заслуживают внимания также методики, основанные на использовании в расчетах стоимости валовой продукции, затрат на ее производство и предоставленной государственной поддержки по соответствующим направлениям [323, с. 425]:

$$\text{Э}_{\text{ГП}} = \left(\frac{\text{ВП}}{\text{ЗП}} * \text{О}_{\text{ГП}} \right) - \text{О}_{\text{ГП}} \quad (5)$$

где

$\text{Э}_{\text{ГП}}$ – эффективность государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли в определенный период, руб.;

ВП – стоимость произведенной за анализируемый период валовой продукции, руб.;

ЗП – затраты на производство валовой продукции в сельскохозяйственной отрасли, руб.;

$\text{О}_{\text{ГП}}$ – объем государственной поддержки аграрной отрасли, который предоставлен по определенному направлению, руб.

Авторы данной методики считают, что, поскольку использованные средства государственной поддержки подлежат возврату в бюджет, то возникает

необходимость определения их величины для оценки результативности использования средств, которые были выделены на государственную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Важным элементом в оценке эффективности государственной поддержки является оценка ее бюджетной эффективности, которую М.А. Грудкина предлагает оценивать как отношение дисконтированных доходов бюджета, возникающих в связи с осуществлением мероприятий в отрасли, поддерживаемой государством, к дисконтированным бюджетным расходам на осуществление данной поддержки [76, с. 13]. Кроме того, автором предлагается также оценивать доходы бюджета сопутствующих отраслей, где увеличиваются объемы выпуска товаров (выполнения работ, оказания услуг) вследствие роста производства в определенной отрасли. Несмотря на то, что использование данной методики сопряжено со значительными и сложными расчетами доходов от сопутствующих отраслей, ее использование для оценки эффективности выглядит весьма целесообразным, поскольку позволяет сопоставить бюджетные доходы и бюджетные расходы, а также учесть мультипликативные экономические эффекты применяемых государством методов поддержки.

Исследуя категорию бюджетной эффективности, следует выделить понятие налоговой отдачи государственных субсидий. Если процесс выделения субсидий не связан с устранением последствий чрезвычайных ситуаций, то для оценки объемов и приоритетности государственной поддержки может служить универсальный формализованный показатель - коэффициент налоговой отдачи субсидий. Кроме того, один из вариантов расчета данного коэффициента возможно использовать в анализе эффективности поддержки социальных мероприятий. Коэффициент эффективности субсидий в социальной сфере защиты населения может быть рассчитан по ряду показателей, соотнесенных с суммой государственной поддержки в расчете на одного жителя определенной территории (муниципального образования, региона или страны) [191, с. 23]. По нашему мнению, данный подход целесообразно использовать при оценке эффективности государственной поддержки развития сельских территорий.

Применение дисконтирования при осуществлении данных расчетов позволит рассчитать дополнительные распределенные во времени доходы бюджетов в виде увеличения налоговых поступлений и оценить фактическую налоговую отдачу государственной поддержки (осуществляемой в различные периоды времени) с учетом временной стоимости денег.

Не отрицая важность расчетов отдачи выделяемых средств из бюджетов различных уровней, необходимо отметить, что бюджетная эффективность не аналогична эффективности коммерческой, так как основная цель государственной поддержки – не получение прибыли, а обеспечение устойчивого развития приоритетных отраслей. Достижение данной цели не всегда связано с ростом налоговых отчислений или доходов бюджетов. Поэтому данные показатели, на наш взгляд, следует использовать при оценке бюджетной эффективности исключительно как дополнительные.

Заслуживают внимания предложения по использованию дерева решений при осуществлении бюджетных инвестиций по отдельным направлениям государственной поддержки – устойчивое развитие сельских территорий, бюджетные инвестиции в решение проблем транспортной доступности, в развитие кадрового потенциала, организацию оптовых рынков фермерских продуктов [145, с. 40-42]. На основе распределения вероятностей возникновения прироста товарной продукции, как одного из ключевых показателей развития отрасли, с помощью дерева решений можно оценить эффективность государственных мер поддержки в виде грантов и субсидий.

Использование теории вероятности позволяет моделировать и прогнозировать будущую эффективность принимаемых управленческих решений в области государственного регулирования развития аграрной отрасли. Вместе с тем, необходимо осознавать, что, поскольку результативные показатели развития сельского хозяйства подвержены воздействию значительного числа случайных факторов, то вероятностная оценка только на основе учета различных форм государственной поддержки будет носить слишком неопределенный характер. Поэтому в процессе анализа и контроля следует определить, за счет

чего был обеспечен эффект: за счет использования инструментов государственной поддержки либо случайно в связи с благоприятным стечением обстоятельств. Это утверждение относится также и к получаемым негативным результатам.

Учитывая существенные отличия условий функционирования сельскохозяйственных организаций, целесообразным представляется учет факторов природно-экономического характера. Это позволит более объективно оценивать эффективность использования бюджетных средств, предоставляемых сельхозтоваропроизводителям, работающим в различных природных и экономических условиях [26]. Актуальность данного типа методик обуславливается не только существенной разницей в условиях производства сельскохозяйственной продукции, но и структурой бюджетного финансирования на условиях софинансирования выделяемых субсидий. В данных условиях дотационные регионы с развитым аграрным потенциалом не смогут обеспечить достаточное финансирование организаций аграрной отрасли. Соответственно, оценка эффективности системы государственного регулирования должна учитывать как природно-климатический потенциал, так и бюджетные возможности отдельных регионов.

Неоднородные природно-климатические и экономические условия деятельности на территории страны обостряют проблемы значительной дифференциации уровня эффективности аграрного производства и развития сельских территорий. Учитывая, что цены реализации сельскохозяйственной продукции определяются преимущественно не локальным, а национальным рынком, в то время как затраты на производство существенно разнятся по регионам, одни организации получают дополнительную прибыль, в то время как другие работают с минимальной рентабельностью или убытками. Сосредоточение основных объемов государственной поддержки в наиболее эффективных организациях, которые функционируют, как правило, в более благоприятных природно-климатических и экономических условиях, предопределяет отсталость и деградацию части товаропроизводителей и целых регионов, уровень развития сельхозтоваропроизводителей и отрасли в целом.

Природно-экономические условия оказывают значительное влияние на прирост товарной продукции (при равных объемах выделяемых государством бюджетных средств), и учет данных факторов является необходимым условием для объективного анализа эффективности использования средств государственной поддержки [26].

Методика оценки эффективности использования средств, выделяемых государством на поддержку аграрной отрасли, разработанная ВНИЭТУСХ, основана на расчетах с использованием данных землеоценочных работ и информации бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций. Она направлена на повышение рациональности и уровня целевого использования средств государственной поддержки за счет направления использования выделенных бюджетных средств на конкретный результат [24, с. 163-164; 163; 284].

На основе данной методики с помощью расчета отношения общего объема бюджетных средств в виде государственной поддержки и ее финансового результата оценивается эффективность совокупной прямой государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей. Финансовый результат поддержки (ФРП) рассчитывается с использованием показателей валовой или товарной продукции, произведенной в сельскохозяйственной отрасли и общего объема государственной поддержки в виде выделенных бюджетных средств на финансирование затрат на ее производство. Авторы обоснованно полагают, что вложенные в производство средства (как собственные, так и бюджетные) используются равнозначно, независимо от источника их финансирования:

$$\text{ФРП} = \frac{\text{ВП(ТП)ОП}}{\text{ЗВП(ЗТП)}} \quad (6)$$

где:

ТП - товарная продукция сельскохозяйственной отрасли;

ВП - валовая продукция сельскохозяйственной отрасли;

ОП - объем государственной поддержки за счет бюджетных средств;

ЗТП - затраты на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции;

ЗВП - затраты на производство валовой продукции в сельском хозяйстве.

На основе данной формулы можно рассчитать эффективность государственной поддержки (ЭП) следующим образом:

$$\text{ЭП} = \frac{\text{ФРП}}{\text{ОП}} \quad (7)$$

Основной проблемой использования данной методики является сложность измерения объема увеличения валовой или товарной продукции в результате государственной поддержки, поскольку на объемы производства, как и на производственные затраты, влияет значительное число факторов, не всегда поддающихся учету. Зачастую определить степень влияния государственной поддержки на динамику отраслевых показателей весьма сложно или практически невозможно.

Н.П. Ларионова предлагает подход к оценке эффективности поддержки сельского хозяйства, предусматривающий:

1) контроль эффективности мер господдержки, охватывающий аспекты, связанные с реализацией конкретных мер, и базирующийся на комплексном анализе их результативности по критерию достижения требуемого социально-экономического эффекта;

2) контроль эффективности использования средств господдержки, включающий анализ финансово-экономических показателей [141].

Мы разделяем позицию авторов, которые считают необходимым оценивать социально-экономическую эффективность государственной поддержки, составными элементами которой являются:

- поддержка рентабельности, благодаря которой сельское хозяйство получает существенно большую прибыль, может осуществлять необходимые инвестиции, и за счет которых общество получает дополнительный выигрыш от увеличения объемов производства и удешевления продовольствия;

- поддержки стабильности цен на основную сельскохозяйственную продукцию, позволяющую создать условия для устойчивого развития всех отраслей сельского хозяйства;

- поддержку доходов тружеников села для обеспечения притока в отрасль качественной рабочей силы [333].

На региональном уровне оценка эффективности государственной поддержки осуществляется в рамках действующих в регионе государственных программ развития аграрной отрасли. Например, в Курской области оценка эффективности государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» [202] осуществляется согласно распоряжению Администрации Курской области «Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Курской области» [228].

Методика оценки эффективности Государственной программы предусматривает как оценку достижения целей и решения задач государственной программы в целом, так и ее отдельных подпрограмм. В рамках данной методики оценивается степень соответствия запланированного и фактического уровня затрат, эффективность использования средств областного бюджета и уровень достижения запланированных в подпрограммах результатов.

Методика расчета показателей представлена в приложении Г. Ею предусматривается расчет восьми показателей, критический анализ которых представлен в следующей таблице 4.

В соответствии с данной методикой оценка степени реализации мероприятий может быть продуктивна в том случае, если запланированные мероприятия были эффективными и обеспечили достижение поставленных целей. Соответственно, для того чтобы данный индикатор отражал эффективность системы государственного регулирования сельского хозяйства, необходимо тщательно прорабатывать и обосновывать мероприятия в рамках государственной программы. При использовании данной методики часто выделяются нулевые показатели, которые связаны либо с отсутствием финансирования, либо с отсутствием проводимых мероприятий по определенным подпрограммам в конкретном году.

Таблица 4 – Характеристика показателей оценки эффективности государственной поддержки на региональном уровне

Направление оценки	Преимущества показателя	Недостатки показателя
1. Показатель оценки степени реализации запланированных мероприятий (CP_M)	Данный коэффициент позволяет оценить долю тех мероприятий, которые выполнены в полном объеме в общем количестве запланированных мероприятий для каждой подпрограммы, и позволяет оценить, какой процент из запланированных мероприятий выполнен.	Не оценивается результативность выполнения мероприятия, т.к. выполнение еще не означает достижение поставленных целей. Непонятны критерии оценки выполнения конкретных мероприятий.
2. Оценка степени соответствия запланированному уровню затрат на реализацию подпрограммы из всех источников (ССуз)	Данные показатели позволяют оценить степень соответствия запланированному уровню затрат из всех источников или из областного бюджета в отношении каждой реализуемой подпрограммы. Коэффициенты предусматривают расчет отношения фактических расходов, осуществленных в отчетном периоде на реализацию конкретной подпрограммы к плановым показателям.	Расчет показателя позволяет отразить лишь выполнение плана расходования денежных средств, не отражая, насколько эффективно они потрачены и какой результат был обеспечен. Применение данного показателя в значительной степени зависит от качества планирования. Выполнение плана будет эффективно только в том случае, когда плановые показатели соответствуют реальным потребностям аграрной отрасли.
3. Оценка степени соответствия запланированному уровню затрат на выполнение подпрограммы из регионального бюджета (ССуз)	Коэффициент отражает, насколько фактический уровень финансирования расходов соответствует запланированному уровню.	
4. Оценка эффективности использования средств регионального бюджета ($\mathcal{E}_{ис}$)	Позволяет оценить соотношение уровня реализации запланированных мероприятий и уровня соответствия запланированного уровня расходов регионального бюджета.	Недостатки обусловлены использованием входящих в расчет показателей. Эффективность определяется качеством планирования: насколько важны и эффективны запланированные мероприятия и насколько запланированный уровень расходов соответствует экономической ситуации.
5. Оценка степени достижения целей и решения задач подпрограмм ($CP_{п/п}$, $CD_{п/п/пз}$)	Позволяет оценить, насколько достигнуты показатели (индикаторы), характеризующие цели и задачи подпрограммы. Методика учитывает как необходимость снижения, так и необходимость увеличения показателей (индикаторов).	Расчетом предусмотрена равнозначность всех рассчитываемых показателей (индикаторов), в то время как они, очевидно, различаются как по степени сложности их достижения и реализации, так и по уровню важности для развития отрасли. Использование значительного количества показателей также усредняет оценку и нивелирует низкие значения по отдельным индикаторам.

Направление оценки	Преимущества показателя	Недостатки показателя
6. Оценка эффективности реализации подпрограмм (ЭР _{п/п})	Оценивает в совокупности степень реализации подпрограммы и эффективности использования общего объема средств или средств областного бюджета.	Усреднение индикаторов при расчете степени реализации подпрограммы в совокупности с тем, что показатель эффективности расходования средств бюджета отражает лишь соответствие запланированному уровню расходов, приводит к тому, что данный коэффициент отражает не эффективность реализации программы, а тот факт, реализована она в соответствии с планом, или нет. Ответа на вопрос, была ли она эффективна для развития отрасли, данный показатель не дает.
7. Показатель оценки степени достижения целей и решения задач государственной программы	Данный коэффициент отражает уровень соответствия каждого показателя, характеризующего цели и задачи госпрограммы, плановым значениям, что при обоснованном выборе и использовании необходимых индикаторов позволяет оценить динамику развития отрасли.	Усреднение показателей, применяемых в расчетах, не позволяет учесть их дифференцированную значимость и важность для развития аграрной отрасли региона. Перевыполнение планируемых показателей не учитывается в методике, т.к. при превышении степени достижения запланированного значения показателя 100% (независимо от уровня превышения), значение коэффициента приравнивается к единице.
8. Обобщающий показатель оценки эффективности реализации госпрограммы	Данный коэффициент позволяет в совокупности оценить уровень реализации государственной программы в целом, а также эффективность и уровень реализации отдельных подпрограмм.	Расчет обобщающего показателя, отражающего эффективность подпрограмм с учетом коэффициента значимости приводит к тому, что отсутствие бюджетного финансирования или низкий его объем формирует низкую значимость исключительно с финансовой точки зрения, независимо от реальной значимости для развития аграрной отрасли региона.

Источник: составлено автором

Ряд вопросов вызывает расчет итогового показателя с учетом коэффициента значимости. Обоснование значимости, исключительно исходя из объемов бюджетного финансирования, а именно на основе доли объема фактических бюджетных расходов из регионального бюджета на реализацию определенной подпрограммы в общем объеме расходов на реализацию государствен-

ной программы в целом, игнорирует реальную значимость отдельных подпрограмм и, соответственно, проводимых в их рамках мероприятий для реального развития аграрной отрасли.

Можно сделать вывод, что применяемая методика преимущественно направлена на оценку выполнения запланированных мероприятий и расходования бюджетных средств. На вопрос, насколько эффективным было расходование определенного объема средств, какой эффект они обеспечили для развития отрасли, данная методика ответа не дает, т.е. при выполнении запланированных мероприятий и расходовании планового объема средств программа считается эффективной, и наоборот. Учитывая, что итоговая оценка осуществляется с использованием коэффициента значимости, который определяется объемом финансирования, выполнение мероприятий также определяется уровнем расходования средств. Иными словами, оценивается не эффективность государственной поддержки развития аграрной отрасли, а выполнение бюджетных показателей. В ряде исследований [86, с. 105] также говорится об ошибочности определения эффективности уровня государственной поддержки аграрной отрасли, исходя из объемов выделяемых финансовых ресурсов в связи с тем, что на практике изменение размера финансовой помощи не свидетельствует о реальном изменении ситуации в сельском хозяйстве.

Кроме того, усреднение в процессе расчета используемых индикаторов и расчет итогового показателя с использованием коэффициента значимости приводит к тому, что математически общая оценка эффективности будет высокой даже при возможных очень низких значениях ключевых для отрасли показателей или абсолютном невыполнении отдельных запланированных мероприятий.

Например, как видно из расчетов, представленных в Приложении 3, и результатов анализа, проведенного далее в разделе 3.2 данной работы, предусмотренные в подпрограмме «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы» мероприятия в отдельные годы не выполнялись, но итоговую оценку эффективности данный

факт не снизил, поскольку средства на данную подпрограмму не выделялись и коэффициент ее значимости был равен нулю. При этом очевидно, что отсутствие финансирования определенных мероприятий (в данном случае в сфере мелиорации земель) еще не означает того факта, что они не значимы для развития аграрной отрасли региона.

Что касается используемых индикаторов, то их изменение отражает социальную направленность государственной политики. В частности, методика, предусматривающая оценку степени достижения целей и решения задач государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области», наряду с показателем «среднемесячная заработная плата» (по сельскохозяйственным организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства), который применяется в оценке с 2014 года, в 2018 году была дополнена показателем располагаемых ресурсов домашних хозяйств (в среднем на 1 члена домашнего хозяйства в месяц) в сельской местности. Использование данных показателей, безусловно, будет отражать и больший приоритет государства в социальной сфере и стимулировать рост социальной ответственности руководителей сельскохозяйственных предприятий и органов власти на местном уровне.

На основании анализа можно сделать вывод, что методика оценки эффективности государственных программ оценивает лишь уровень выделения финансовых ресурсов и выполнение утвержденных мероприятий. Более точное планирование программных мероприятий наряду с использованием показателей, позволяющих оценить динамику развития отрасли с учетом неравнозначности отдельных индикаторов, приведет к более объективной оценке эффективности.

Еще одним недостатком методики усреднения является отсутствие учета дифференциации получателей государственной поддержки. Один из вариантов решения данной проблемы - ранжирование сельскохозяйственных организаций [39, с. 98]:

- 1) эффективно функционирующие (или лидирующие организации);
- 2) организации, функционирующие на среднем уровне;
- 3) организации, находящиеся в кризисном состоянии.

Авторы предлагают распределять организации по группам на основе оценки показателей финансовой устойчивости. На наш взгляд, этот критерий недостаточен. Его возможно дополнить показателями размера товарной продукции, прибыли, доли рынка и др.

Основываясь на исследованиях лауреата Нобелевской премии по экономике 2014 г. Ж. Тироля [367], Л.А. Запорожцева и А.В. Масик также считают необходимым дифференциацию государственной поддержки для достижения максимального роста производства путем наиболее эффективного использования бюджетных средств, не размывая их между неэффективно работающими товаропроизводителями [101, с. 355].

Методика оценки эффективности государственного регулирования должна быть направлена, прежде всего, на оценку степени решения основных проблем, препятствующих развитию сельского хозяйства, и оценку влияния мер государственной поддержки на повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Поэтому существующую методику следует дополнить показателями рентабельности производства, показателями прироста продукции, а также финансовой устойчивости. Кроме того, могут использоваться показатели, оценивающие влияние мер государственной поддержки на создание дополнительных рабочих мест, снижение уровня безработицы, прирост бюджетных доходов, конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Существующая методика, кроме того, не учитывает, что государственная поддержка сельского хозяйства зачастую имеет долгосрочный эффект, который в аграрной сфере усиливается наличием длительных производственных циклов. Следовало бы дополнить методику оценки расчетом показателей в постпрограммный период с предварительным определением величины индикаторов.

Важное значение в изучении государственного регулирования сельского хозяйства играет методология анализа и расчета специализированных показателей. Глобализация мировой экономики, расширение системы мировой торговли и развитие международных экономических отношений приводят к усилению внимания к системе государственного регулирования и объему государственной поддержки определенных отраслей внутри стран, и в зону особого внимания в данном случае попадает внутренняя поддержка отдельных отраслей, в том числе и сельского хозяйства.

На международном уровне используются две основные системы оценки поддержки аграрной отрасли:

1. Методика ОЭСР, основанная на расчете показателя оценки поддержки производителя (Producer Support Estimate (PSE)) и ряде других производных показателей.

2. Методика ВТО, основанная на расчете агрегатного показателя поддержки (Aggregate Measurement of Support (AMS)) и системе цветных ящиков или корзин.

Показатели AMS и PSE широко используются в международной практике при оценке уровня государственной поддержки аграрной отрасли и достаточно часто цитируются в прессе. Но при определенной схожести, тем более, что данные методики охватывают и ценовую, и бюджетную поддержку, они существенно различаются. Метод ОЭСР предусматривает оценку всей совокупности трансфертов в аграрной отрасли и соответствующую классификацию данных трансфертов по критерию порядка их предоставления. Методика ВТО учитывает не все трансферты и, например, не включает поддержку за счет таможенно-тарифных мер, и классифицирует трансферты по степени искажения международной торговли. В результате PSE более широко охватывает виды государственной поддержки сельского хозяйства, в то время как AMS исключает многие виды в соответствии с Уругвайским соглашением Всемирной торговой организации по сельскому хозяйству.

Методология и показатели оценки, применяемые в рамках ОЭСР, были

утверждены в 1987 году. С тех пор они используются не только для оценки системы государственного регулирования сельского хозяйства в странах ОЭСР, но и все большего числа стран, не являющихся членами ОЭСР, а также широко упоминаются в общедоступных источниках.

Нужно сказать, что цели и приоритеты аграрной политики в странах ОЭСР с течением времени охватывали широкий круг вопросов и проблем: от преодоления дефицита или излишков продовольствия в послевоенный период до обеспечения продовольственной безопасности, качества окружающей среды и сохранения средств к существованию в сельских районах в настоящее время. Методы государственного регулирования с течением времени менялись, оптимизировались и совершенствовались в соответствии с изменениями во внутренней политической и экономической обстановке и изменениями на международной экономической арене.

В то же время, несмотря на разнообразие и изменчивость применяемых методов и механизмов, методы государственного регулирования, которые применяются в определенной стране в течение определенного периода времени, могут быть систематизированы и выражены конкретным набором определенных показателей поддержки. Данные показатели, являясь сопоставимыми во временном и пространственном измерении, выполняют ряд важных функций:

1. Показатели могут использоваться для мониторинга и анализа системы государственного регулирования развития сельского хозяйства. Анализ включает в себя как общую оценку проводимой государством политики в аграрной сфере, так и отдельные меры государственной поддержки в рамках этой политики. Также методология ОЭСР позволяет оценить прогресс в достижении обязательств, которые были согласованы в 1982 г. на Министерском совете ОЭСР по реформированию политики в области сельского хозяйства. В этих обязательствах было отражено, в том числе то, что «торговля сельскохозяйственной продукцией должна быть более полно интегрирована в открытую и многостороннюю торговую систему», и содержался призыв к странам ОЭСР

добиваться «постепенного сокращения защиты и либерализации торговли, при которых должен поддерживаться баланс между странами и между сырьевыми товарами».

2. Показатели формируют единую базу для обсуждения вопросов аграрной политики на международном уровне, т.к. они основаны на последовательном и сопоставимом методе оценки характера и распространенности государственного регулирования в области сельского хозяйства. Данная методика получила широкое распространение: она используется как в странах ОЭСР, так и в других странах с развитой рыночной экономикой. Вначале расчет показателей осуществлялся только в отношении стран ОЭСР, но в дальнейшем в анализ были включены такие страны, как Бразилия, Индонезия, Китай, Российская Федерация, Украина, Южная Африка, Вьетнам и Колумбия. В настоящее время методика используется для анализа 47 стран (27 членов ЕС, рассматриваемых в качестве единого субъекта), причем база данных охватывает период с 1986 года по настоящее время. Широкий охват стран и международная сопоставимость анализируемых показателей делают их полезным инструментом для политического диалога не только между странами ОЭСР, но и между странами, не входящими в ОЭСР, межправительственными организациями (ВТО, Всемирный банк, МВФ и ФАО), сельскохозяйственными и неправительственными организациями, а также научно-исследовательскими институтами.

3. Данная методика учитывает не только объем денежных средств, предоставленных сельхозтоваропроизводителям в виде государственных субсидий и дотаций, но и ряд других показателей, позволяющих комплексно оценить уровень государственного регулирования сельского хозяйства. Помимо бюджетных выплат и других форм распределения средств налогоплательщиков, поддержка сельхозтоваропроизводителей осуществляется через цены потребителей сельскохозяйственной продукции, что находит отражение в данной оценке.

4. База данных по рассчитываемым индикаторам используется в науч-

ных экономических исследованиях воздействия государственного регулирования на развитие аграрной отрасли. Эти данные используются при моделировании для оценки эффективности и действенности политики в достижении результатов, для которых она была разработана, а также для понимания ее воздействия на производство, торговлю, доходы сельскохозяйственных организаций, окружающую среду и т.д. Хотя сами по себе показатели не могут дать количественную оценку этим воздействиям, экономическая информация, на которой они основаны, является важным структурным элементом для дальнейшего анализа.

В качестве недостатка данной методики следует отметить то, что она обеспечивает макроэкономическую оценку влияния государства на федеральном уровне на сельскохозяйственную отрасль, но не обеспечивает оценку эффективности использования средств, выделяемых на развитие отрасли. Кроме того, методика анализирует лишь суммы выделяемых средств в виде господдержки, не связывая их с другими инструментами государственного регулирования.

Показатели оценки можно сгруппировать в четыре блока (рисунок 18).

Показатель оценки поддержки производителей (Producer Support Estimate (PSE)) рассчитывается как сумма годовых денежных платежей сельскохозяйственным производителям от потребителей продукции и налогоплательщиков, измеряемая на уровне сельскохозяйственных организаций. В расчет показателя включаются все платежи, вытекающие из методов государственного регулирования, направленных на поддержку развития аграрной отрасли, независимо от их характера, целей или воздействия на производство или доходы сельскохозяйственных организаций.

Наряду с абсолютным значением, важной характеристикой функционирования системы государственного регулирования сельского хозяйства является рассчитываемое процентное отношение PSE (Percentage PSE (%PSE)) к валовому доходу сельскохозяйственных организаций (включающих государственную поддержку).

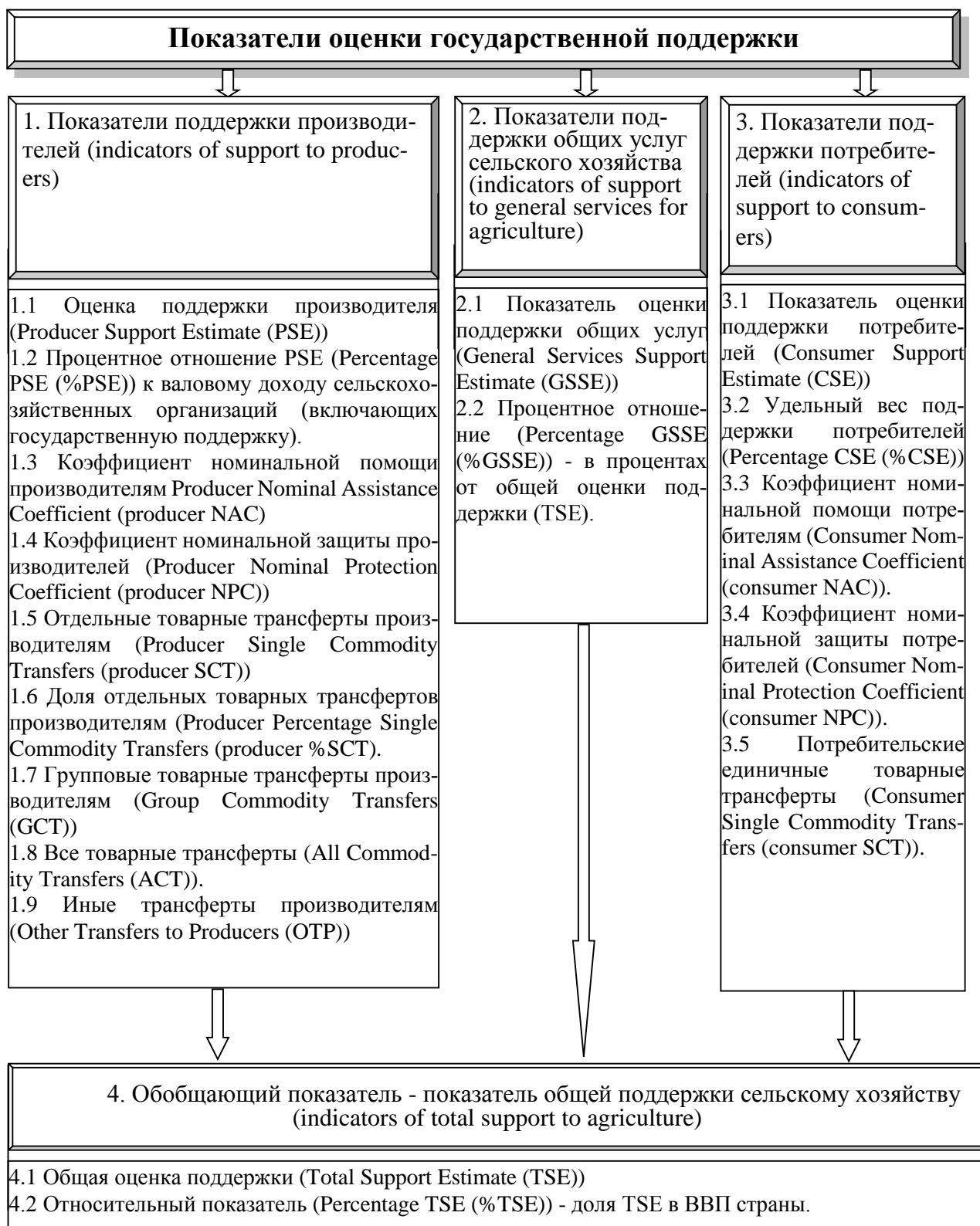

Рисунок 18 – Показатели оценки государственной поддержки, используемые в мировой практике

Источник: составлено автором на основе [378]

Группа показателей поддержки производителей включает следующие индикаторы:

Коэффициент номинальной помощи производителям Producer Nominal Assistance Coefficient (producer NAC), представляющий собой соотношение между стоимостью фактических валовых доходов сельскохозяйственных организаций (включая суммы господдержки) и общими доходами сельскохозяйственных организаций, измеряемыми на основе пограничных цен.

Коэффициент номинальной защиты производителя (Producer Nominal Protection Coefficient (producer NPC)), рассчитываемый в виде соотношения между средними ценами реализации (включая платежи на определенный объем реализуемой продукции) и пограничной ценой (измеряемой при реализации продукции).

Отдельные товарные трансферты производителям (Producer Single Commodity Transfers (producer SCT)), рассчитываемые как годовая сумма платежей от потребителей сельскохозяйственной продукции и налогоплательщиков сельскохозяйственным организациям и фермерским хозяйствам, вытекающая из мер государственного регулирования, непосредственно связанных с производством определенного товара таким образом, что организация должна произвести конкретный товар для получения трансферта.

Относительный показатель в виде доли отдельных товарных платежей сельхозтоваропроизводителям (Producer Percentage Single Commodity Transfers (producer %SCT) определяется как доля отдельных товарных трансфертов производителям в валовых доходах сельскохозяйственных организаций за конкретный товар.

Групповые товарные трансферты производителям (Group Commodity Transfers (GCT)), рассчитываемые как годовая сумма платежей от потребителей сельскохозяйственной продукции и налогоплательщиков сельскохозяйственным организациям и фермерским хозяйствам, обусловленная мерами государственного регулирования, платежи по которым производятся на основании того, что произведен один или несколько товаров из определенного перечня, т.е. производитель может производить из набора разрешенных товаров

и получать трансферт, который не изменяется в отношении этого решения.

Все товарные трансферты (All Commodity Transfers (ACT)). Годовая денежная стоимость валовых трансфертов от потребителей и налогоплательщиков сельскохозяйственным производителям, измеряемая на уровне сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств в результате мер государственного регулирования сельского хозяйства, которые не накладывают ограничений на произведенный товар, но требуют, чтобы получатель производил определенный товар по своему выбору.

Иные трансферты сельхозтоваропроизводителям (Other Transfers to Producers (OTP)), рассчитываемые как годовая сумма платежей от потребителей сельскохозяйственной продукции и налогоплательщиков сельскохозяйственным организациям и фермерским хозяйствам в результате мер политики, не требующих никакого товарного производства вообще.

Вторая группа показателей поддержки общих услуг сельского хозяйства (indicators of support to general services for agriculture) представлена одним показателем, рассчитываемым в абсолютном и в относительном выражениях.

Показатель оценки поддержки общих услуг (General Services Support Estimate (GSSE)) рассчитывается как годовая денежная стоимость валовых трансфертов, получаемых в результате мер государственного регулирования сельского хозяйства, создающих благоприятные условия для первичного сельскохозяйственного сектора посредством развития частных или государственных услуг, а также через институты и инфраструктуру вне зависимости от их целей и влияния на сельскохозяйственное производство и доходы или потребление сельскохозяйственной продукции.

Данный показатель включает меры государственного регулирования, в рамках которых первичное сельское хозяйство является основным бенефициаром, но не предусматривает никаких выплат отдельным производителям. Трансферты в рамках GSSE напрямую не изменяют поступлений, расходов или потребительских затрат производителей.

По аналогии с PSE, GSSE также рассчитывается и в абсолютном и в относительном выражениях. В относительном выражении (Percentage GSSE (%GSSE)) данный показатель рассчитывается в процентах от общей суммы поддержки (TSE).

Третья группа индикаторов (indicators of support to consumers) включает:

Показатель оценки поддержки потребителей (Consumer Support Estimate (CSE)) рассчитывается в виде годовой стоимости общих платежей от (к) потребителей (потребителям) сельскохозяйственной продукции, которые обусловлены мерами государственного регулирования сельского хозяйства в независимости от их характера, целей или воздействия на потребление сельскохозяйственной продукции.

Относительный показатель представляет собой удельный вес поддержки потребителей (Percentage CSE (%CSE)). Он определяется как доля расходов на потребление за вычетом платежей налогоплательщиков потребителям.

Коэффициент номинальной помощи потребителям (Consumer Nominal Assistance Coefficient (consumer NAC)) представляет собой соотношение между фактической стоимостью расходов потребителей на сельскохозяйственную продукцию и ее стоимостью, рассчитанной на основе приграничных цен.

Коэффициент номинальной защиты потребителей (Consumer Nominal Protection Coefficient (consumer NPC)). Определяется как соотношение между средними ценами, уплаченными потребителями и ценами на границе.

Потребительские единичные товарные трансферты (Consumer Single Commodity Transfers (consumer SCT)). Определяются как годовая сумма валовых платежей от (к) потребителей (потребителям) сельскохозяйственной продукции, которые обусловлены мерами государственного регулирования развития сельского хозяйства, непосредственно связанными с производством отдельных товаров.

Заключительная группа представлена показателем общей поддержки

сельского хозяйства, который рассчитывается как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Общая оценка поддержки (Total Support Estimate (TSE)). Рассчитывается как годовая стоимость всех платежей от налогоплательщиков и потребителей, обусловленная мерами государственного регулирования сельского хозяйства за вычетом соответствующих бюджетных поступлений независимо от их целей и воздействия на сельскохозяйственное производство и доходы или потребление сельскохозяйственной продукции.

Данный показатель рассчитывается также в относительном выражении (Percentage TSE (%TSE)) как доля общей суммы поддержки в ВВП страны и позволяет определить значимость аграрной отрасли в системе государственного регулирования экономики в целом.

Систематизация данных показателей государственной поддержки сельского хозяйства согласно методике ОЭСР и их сравнительная характеристика представлены в таблице 5.

Между показателями, представленными в таблице, можно провести три различия. Первое относится к предполагаемому получателю трансферта – конкретным сельскохозяйственным производителям, группам производителя или потребителя, хотя государственное регулирование поддерживает проводимой политикой весь сельскохозяйственный сектор экономики. Например, девять показателей измеряют поддержку, направленную индивидуально производителям, в то время как два показателя измеряют поддержку, оказываемую группам производителей.

Второе различие может быть проведено в отношении единиц измерения: девять показателей выражены в денежном выражении и девять - в процентах или коэффициентах. Преимущество денежных показателей заключается в том, что их можно использовать для анализа состава поддержки, например, для расчета долей PSE или GSSE по категориям политики, или долей TSE в зависимости от того, поступают ли трансферты от потребителей или налогоплательщиков.

Таблица 5 – Показатели поддержки сельскохозяйственных производителей по методике ОЭСР

Получатели поддержки	Единица измерения		Тип агрегации		
	Абсолютный показатель	Относительный показатель или уровень соотношения	Конкретный товар или группы товаров	Географический	
				Национальный (совокупный)	Наднациональный (например ЕС, ОЭСР)
Конкретные производители	Оценка поддержки производителей (PSE)	Удельный вес PSE (%PSE) в валовом доходе сельскохозяйственных организаций и Коэффициент номинальной помощи производителям (producer NAC)	не рассчитывается	рассчитывается	рассчитывается
	не рассчитывается	Коэффициент номинальной защиты производителей (producer NPC)	рассчитывается	рассчитывается	рассчитывается
	Отдельные товарные трансферты производителям (producer SCT)	Доля отдельных товарных трансфертов производителям (producer %SCT)	рассчитывается	рассчитывается	рассчитывается
	Групповые товарные трансферты производителям (GCT)	не рассчитывается	рассчитывается	рассчитывается	рассчитывается
	Все товарные трансферты (ACT) и иные трансферты производителям (OTP)	не рассчитывается	не рассчитывается	рассчитывается	рассчитывается
Группы производителей	Показатель оценки поддержки общих услуг (GSSE)	Доля GSSE в процентах от общей оценки поддержки (TSE) (%GSSE)	не рассчитывается	рассчитывается	рассчитывается
Потребители	Показатель оценки поддержки потребителей (CSE)	Удельный вес поддержки потребителей (%CSE) и Коэффициент номинальной помощи потребителю (consumer NAC)	не рассчитывается	рассчитывается	рассчитывается
	не рассчитывается	Коэффициент номинальной защиты потребителей (consumer NPC)	рассчитывается	рассчитывается	рассчитывается
	Потребительские единичные товарные трансферты (consumer SCT)	не рассчитывается	рассчитывается	рассчитывается	рассчитывается
Все получатели	Общая оценка поддержки (TSE)	Доля TSE в ВВП страны (%TSE)	не рассчитывается	рассчитывается	рассчитывается

Источник: [378]

Однако на монетарные показатели оказывают влияние размер и структура производства в сельскохозяйственной отрасли, а также уровень инфляции в конкретной стране. Следовательно, существуют трудности в их использовании для сравнения уровней поддержки между странами, оценки динамики изменений с течением времени или оценки уровня поддержки, оказываемой внутри страны различным товарам. Напротив, процентные показатели и коэффициенты, которые соотносят государственные расходы на политику с некоторой другой денежной базой, например со стоимостью сельскохозяйственной продукции, позволяют проводить такие сравнения.

И наконец, показатели можно различать по типу агрегирования, при котором они могут быть выведены по товарам или географически. В то время как все показатели могут быть рассчитаны на национальном уровне и на уровне нескольких стран, некоторые из них также могут быть рассчитаны по отдельным товарам или по группам товаров.

Переход России к единым торговым правилам ВТО определил объективную необходимость пересмотра значительного количества методов государственной поддержки сельского хозяйства и разработки совокупности мероприятий, направленных на снижение отрицательных последствий развития рынков агропродовольственной продукции и сырья, а также особенно уязвимых товарных групп [119, с. 196].

Отдельного рассмотрения требует методика оценки государственной поддержки согласно правилам ВТО.

Основной показатель, применяемый при оценке уровня государственной поддержки, АПП (Агрегированный показатель поддержки - Aggregate measure of support (AMS)), включающий все виды искажающей торговлю поддержки, которая предоставляется производителям сельскохозяйственной продукции. Общая сумма АПП делится на продуктово-специфический АПП (субсидии на производство и поддержка цен по конкретным сельскохозяйственным продуктам: зерно, мясо, молоко, яйцо и т.д.) и продуктово-неспецифический АПП (поддержка, не привязываемая к производству определенных сельскохозяйственных продуктов: льготные кредиты и тарифы, компенсации различного рода затрат и т.д.). Общая методология оценки уровня государственной поддержки в соответствии с правилами ВТО представлена на рисунке 19.

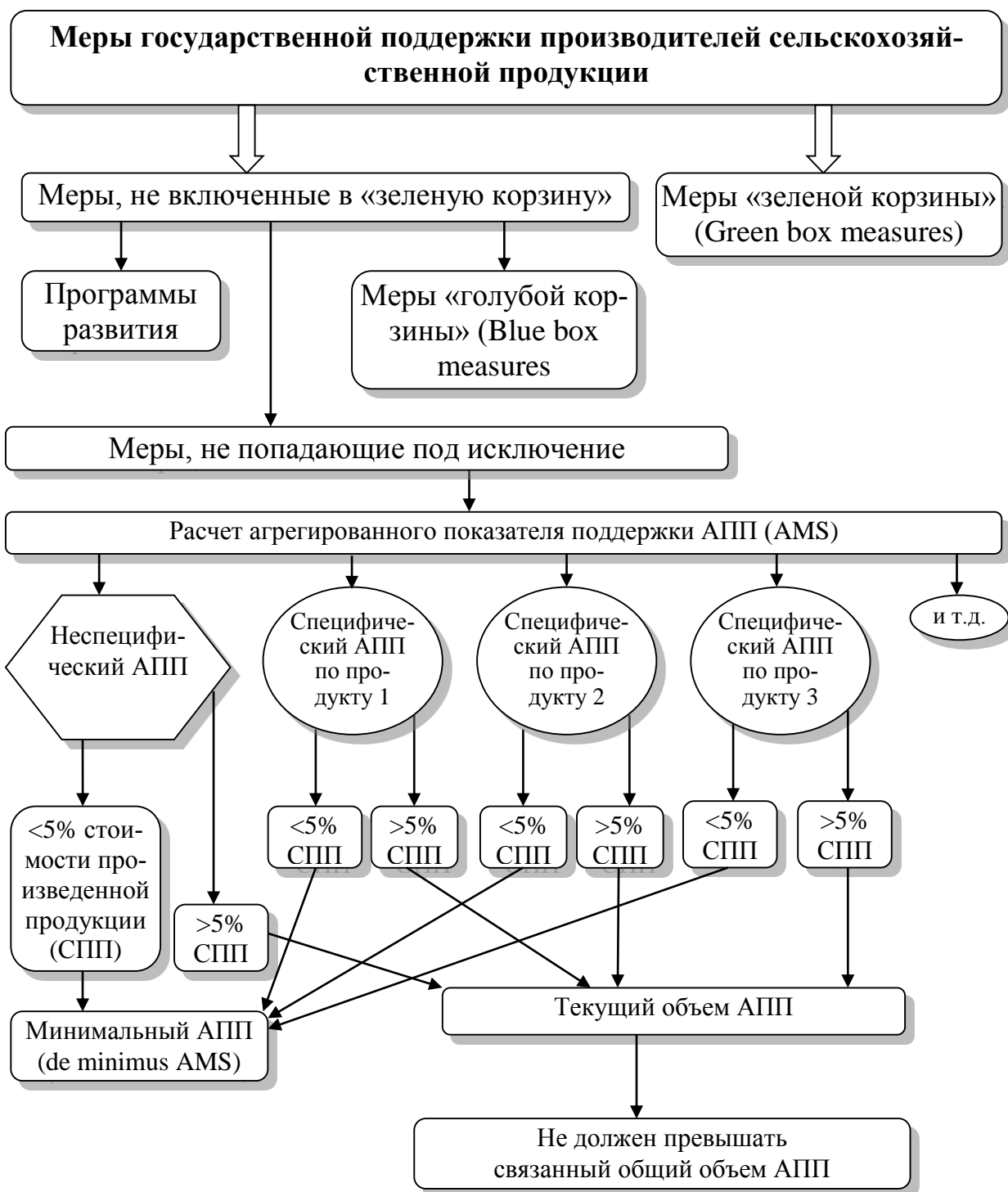

Рисунок 19 – Методика расчета уровня государственной поддержки согласно правилам ВТО

Источник: составлено автором

В российских условиях искажающая торговлю государственная поддержка как продуктово-специфическая, так и продуктово-неспецифическая распределена неравномерно. Несмотря на то, что продуктово-специфическая поддержка охватывает 20 видов сельскохозяйственных продуктов, 80% из нее приходится на молочное и мясное скотоводство. В то же время из 21 продуктово-неспецифической меры поддержки более 50% осуществляется в виде субсидирования уплаченных процентов по кредитам, около 25% - на инвестиции в основной капитал и около 5% - на субсидирование племенного животноводства [121, с. 17].

В то же время существуют также исключения по правилу минимального порогового уровня (*deminimis*). «*Deminimis*» – это правило, согласно которому относительно небольшие объемы поддержки, входящие в «желтую корзину», не включаются в расчет текущего общего АПП.

АПП представляет собой объем финансирования всех мер искажающей торговлю поддержки, превышающих уровень *deminimis* и предоставляемых производителям сельскохозяйственной продукции. Использование правила *deminimis* позволяет исключить часть поддержки при расчете АПП. Соответственно для развитых государств - членов ВТО, и России в том числе, в расчет АПП не включаются объемы искажающей торговлю поддержки, которая составляет:

- менее 5% производства сельскохозяйственной продукции в целом (для продуктово-неспецифической поддержки);
- менее 5% стоимостных объемов производства конкретных товаров (для продуктово-специфической поддержки) [234, с. 118].

Продуктово-специфический АПП включает меры поддержки рыночных цен, которые в наибольшей степени искажают торговые отношения, субсидии на покрытие затрат сельскохозяйственных предприятий на производство конкретных видов продукции, надбавки к ценам конкретных сельскохозяйственных товаров, возмещение уплаченных процентов по кредитам, поддержку пе-

реработчиков сельскохозяйственной продукции, влияющую на сельскохозяйственных товаропроизводителей, и иные аналогичные меры.

Продуктово-неспецифический АПП включает расходы на мероприятия, которые направлены на поддержку развития аграрной отрасли в стране в целом, не учитывая поддержку производства отдельных продуктов, а также поддержку, которая исключена из обязательств по сокращению. Сюда включают субсидии на покрытие затрат, льготные кредиты, покрытие затрат на ГСМ, транспортировку сельскохозяйственных грузов, минеральные удобрения и т. д.

Итоговый текущий общий АПП равен сумме продуктово-специфических АПП по всем видам сельскохозяйственных продуктов, которые превышают пороговый 5-ти% уровень *deminimis*, плюс продуктово-неспецифический АПП, если он также превышает 5-ти% пороговый уровень *deminimis*. Помимо этого, для Российской Федерации в целях недопущения значительного роста продуктово-специфической поддержки в первые годы членства России в ВТО до 2017 года было определено также следующее соотношение: сумма продуктово-специфической АПП не может превышать 30% продуктово-неспецифической АПП.

Системы оценки государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, применяемые в ОЭСР и ВТО, имеют определенные сходства, обе методики основаны на отражении различных видов государственной поддержки в системе взаимосвязанных критериев, а рассчитанные на их основе показатели в некоторых странах совпадают, но, тем не менее, для формирования корректных выводов следует отметить их принципиальное отличие как ввиду различных целей, сфер применения и действия, так и ввиду использования в них различных методов построения, измерения и экономического анализа.

Несмотря на схожесть оценок и определенную сопоставимость показа-

телей, «зеленая корзина» ВТО отличается от оценки поддержки общего назначения ОЭСР (GSSE – General Services Support Estimate), а сумма АПП ВТО отличается от оценки поддержки производителей ОЭСР (PSE – Producer Support Estimate), к тому же PSE полностью рассчитывается на основе текущих параметров, в то время как AMS использует параметры базового периода для расчета ценовой поддержки. То же самое можно сказать и о поддержке рыночных цен (MPS – Market price support) – в рамках ВТО показатель поддержки рыночных цен рассчитывается только при наличии «регулируемой цены» (administered price).

Кроме того, следует отметить, что в основе применения методик ВТО и ОЭСР лежат различные цели. Методика ОЭСР направлена на проведение мониторинга системы государственного регулирования сельского хозяйства на протяжении определенного времени в целях проведения международных переговоров, и ее итоговыми результатами являются ежегодный доклад по мониторингу аграрной политики, рассчитанная аналитическая информативная актуальная база данных по государственной поддержке, сравнительный анализ аграрной политики различных стран, а также подготовка тематических докладов по результатам моделирования эффективности аграрной политики страны.

В то же время методика ВТО преследует цель оценки выполнения международных торговых обязательств, ее итоговым результатом являются ежегодные нотификации и основания для разбирательства возникающих торговых споров в ВТО. При этом сопоставимость в данном случае не является основным фактором, т.к. различные страны по-разному классифицируют и измеряют государственную поддержку, а качество базы данных зависит от страновых отчетов.

Подводя итог, можно сделать вывод, что методика ОЭСР является в большей степени аналитическим инструментом, основанным на единых методах и сопоставимых данных, предназначенных для анализа текущего уровня

государственной поддержки аграрной отрасли, в то время как методика ВТО является, в большей степени, юридическим инструментом, предназначенным для анализа и контроля обязательств по сокращению поддержки и направленным на анализ исполнения обязательств.

В мировой практике для оценки системы государственного регулирования сельского хозяйства также используются следующие показатели [352]:

1. Номинальный уровень защиты (The nominal rate of protection (NRP)).
2. Номинальный уровень помощи (The nominal rate of assistance (NRA)).
3. Эффективный уровень защиты (The effective rate of protection (ERP)).
4. Эффективный уровень помощи (The effective rate of assistance (ERA)).

Показатель номинального уровня защиты (NRP) измеряет увеличение валовой выручки от продажи сельскохозяйственных товаров. Показатель номинального уровня помощи (NRA) измеряет увеличение валовых поступлений, включая поддержку, которая не связана с реализацией сельскохозяйственной продукции. Показатель эффективного уровня защиты (ERP) измеряет увеличение добавленной стоимости от продажи товара, т. е. учитывает цену ресурсов, которые использовались при продаже сельскохозяйственной продукции. Показатель эффективного уровня помощи (ERA) измеряет увеличение добавленной стоимости как от продажи продукции, так и от поддержки, не связанной с реализацией.

Данные меры можно классифицировать с точки зрения масштаба и глубины охвата государственной политики и экономической ценности, используемой для измерения уровня государственной поддержки (таблица 6).

С точки зрения охвата системой государственной поддержки меры помощи (NRA и ERA) шире, чем меры защиты (NRP и ERP), т.к. они включают более широкий перечень видов государственной поддержки сельского хозяйства, чем просто меры государственной поддержки, которые влияют на цены сельскохозяйственной продукции. NRA основывается на NRP, включая, например, платежи, основанные на количестве мест или поголовье животных.

Таблица 6 – Показатели номинальной и эффективной помощи и защиты сельхозтоваропроизводителей

Влияние государственного регулирования на цену промежуточных ресурсов, используемых в производстве сельскохозяйственной продукции (глубина действия)	Масштаб охвата государственного регулирования	
	Политика, влияющая на рыночные цены (например, тарифы)	Иные меры государственной поддержки (например, субсидии или дотации)
да	Эффективный уровень защиты (The effective rate of protection (ERP))	Эффективный уровень помощи (The effective rate of assistance (ERA))
нет	Номинальный уровень защиты (The nominal rate of protection (NRP))	Номинальный уровень помощи (The nominal rate of assistance (NRA))

Источник:[378]

Эффективные меры (ERP и ERA) глубже, чем номинальные (NRP и NRA) в том смысле, что они также учитывают влияние системы государственного регулирования, которая поддерживает (или облагает налогом) затраты, что влияет на стоимость промежуточных используемых в производстве ресурсов, а, следовательно, позволяет оценить чистый или «эффективный» уровень поддержки с точки зрения доходов. ERP углубляет NRP, принимая во внимание защиту, которая обеспечивается в рамках таможенной политики в отношении промежуточных ресурсов, например, тарифов, повышающих входные затраты сельскохозяйственных организаций. В то же время показатель ERP не так широк, как NRA с точки зрения применяемых методов государственной поддержки развития сельского хозяйства, а ERA является наиболее всеобъемлющей мерой. Эффективные меры учитывают как помощь по аграрному производству, так и поддержку в отношении использованных ресурсов.

Необходимо отметить, что данные показатели измеряют относительную поддержку, и в качестве базиса для измерения номинальные показатели рассчитываются на основе поступлений сельхозтоваропроизводителей, при этом уровень поддержки заключается в увеличении поступлений производителей при наличии мер государственной поддержки, оцениваемых по пограничным ценам. Для сравнения, эффективные показатели рассчитываются на основе добавленной стоимости, причем уровень поддержки представляет собой изменение добавленной стоимости относительно оценки добавленной стоимости по пограничным ценам. Эффективные коэффициенты могут быть отрицательными, указывая на то, что защита / помощь, предлагаемая для конечного продукта, более чем компенсируется влиянием защиты / помощи на промежуточные ресурсы.

Проводя сравнительную оценку показателей ОЭСР с этими четырьмя стандартными мерами поддержки производителей, можно отметить, что все индикаторы поддержки ОЭСР являются номинальными, а не эффективными. Преимущество номинальных показателей по сравнению с эффективными показателями поддержки заключается в том, что им требуется меньше данных и, следовательно, они больше подходят для постоянной оценки системы государственного регулирования.

Коэффициент номинальной защиты производителя (Producer Nominal Protection Coefficient (producer NPC)) и коэффициент номинальной помощи производителям Producer Nominal Assistance Coefficient (producer NAC) ОЭСР являются концепциями, аналогичными номинальному уровню защиты (The nominal rate of protection (NRP)) и номинальному уровню помощи (The nominal rate of assistance (NRA)).

Различие между данными группами показателей заключается в математическом исчислении и алгебраическом выражении рассчитанных соотношений. Коэффициент номинальной защиты производителя представляет собой

простое соотношение между ценой производителя сельскохозяйственной продукции и пограничной ценой, в то время как номинальный уровень защиты представляет собой соотношение между дифференциалом рыночной цены (цена производителя минус пограничная цена) и пограничной ценой. NRP, следовательно, равен NPC минус единица, а NRA рассчитывается как NAC минус единица. Названия индикаторов указывают на это различие, NPC и NAC называются коэффициентами (coefficients), в то время как NRP и NRA называются ставками (rates).

Показатель оценки поддержки производителя (Producer Support Estimate (PSE)) ОЭСР близок по сути к номинальному уровню помощи (The nominal rate of assistance (NRA)), поскольку, помимо государственной поддержки, основанной на финансовых результатах деятельности сельскохозяйственных предприятий, он включает и другие меры государственной поддержки, среди которых субсидии на использование ГСМ, удобрений, средств защиты растений и других ресурсов, используемых в процессе производства. Однако, как и в случае с номинальным, уровень помощи, т.е. показатель оценки поддержки производителя не учитывает поддержку сельского хозяйства в области используемых ресурсов, которая связана с ценами (например, импортные тарифы на используемые ресурсы). Поэтому показатель оценки поддержки производителя (Producer Support Estimate (PSE)) и его производный показатель % PSE представляют собой показатели номинальной государственной поддержки. % PSE также является близким к NRA в том смысле, что оба рассчитываются в виде ставок, т.к. % PSE в числителе содержит государственную поддержку в отношении рыночных цен, основанную на разнице рыночных цен между внутренними и пограничными ценами.

Относительный показатель (% PSE) отличается от всех остальных индикаторов поддержки основой, которую он использует для измерения уровня поддержки. Как в номинальных индикаторах поддержки (NRP и NRA, NPC и

НАС), так и в индикаторах эффективной поддержки (ERP и ERA) используются поступления производителей или добавленная стоимость в случае индикаторов эффективной поддержки, которые оцениваются по пограничным ценам. В то же время % PSE относится к поддержке поступлений производителей, оцениваемых по внутренним ценам (или ценам сельхозтоваропроизводителей).

Обобщая вышеизложенные методики оценки уровня и эффективности государственной поддержки, можно сделать вывод, что в настоящее время проводимая оценка государственной поддержки преимущественно основана на оценке использования бюджетных средств и определении соответствия их целевому исполнению, что отражает определенный эффект государственной поддержки, но не отражает в полной мере ее эффективность.

Отсутствие методики оценки эффективности приводит к существенным сложностям при определении размеров и направлений выделения бюджетных средств в виде государственной поддержки сельскому хозяйству, приоритетов в финансировании, обосновании выделяемых средств.

Изучение концептуальных основ построения и функционирования системы государственного регулирования развития аграрной отрасли позволяет обосновать вывод об отсутствии прямой взаимосвязи между осуществляемыми государством мероприятиями, выделяемыми бюджетными средствами и непосредственной деятельностью экономических субъектов, функционирующих в конкретной отрасли, в данном случае в сельском хозяйстве. Вследствие этого, обоснование качественного экономического подхода к оценке эффективности системы государственного регулирования развития сельского хозяйства представляется сложной задачей, требующей глубоких исследований и серьезного осмысления.

Решение данной проблемы в контексте задач, представленных в диссертации, необходимо для обоснования оптимальных объемов финансирования

сельского хозяйства на различных уровнях и разработке мероприятий по повышению эффективности системы государственного регулирования развития аграрной отрасли.

Обобщив мнения отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области государственного регулирования и государственной поддержки, используя методики наднациональных и международных организаций, а также результаты собственных исследований, автор разработал методику оценки эффективности системы государственного регулирования развития аграрной отрасли.

Считаем целесообразным использование комплексной системы показателей, так как сельское хозяйство представляет собой сложную систему предприятий различного направления деятельности, а регулирующее воздействие государства носит разноплановый характер, имеет значительное количество эффектов и последствий как для функционирования и развития аграрной отрасли, так и для других отраслей и сфер деятельности.

Разработанная методика может использоваться не только для оценки действующей системы государственного регулирования сельского хозяйства, но и для моделирования государственной аграрной политики.

Учитывая, что непосредственно меры государственного регулирования и государственной поддержки осуществляют органы государственного управления, необходимо также оценивать не только экономические эффекты, но и анализировать воздействие механизма государственного регулирования на социальное, культурное развитие сельских территорий и другие аспекты.

Данная модель описывает эффективность государственной поддержки по наиболее важным товарным рынкам (зерна, масличных культур, мяса, молока), а также оценку факторных рынков, включая рынок земли, труда, капитала и других ресурсов (рисунок 20).

Рисунок 20 – Концептуальная модель оценки эффективности системы государственного регулирования развития сельского хозяйства в России

Источник: составлено автором

Необходимость комплексной оценки эффективности подразумевается и требованием совершенствования механизма контроля. В частности, построение эффективного механизма контроля возможно на основании внедрения и развития предлагаемой В.Г. Ширококовым и коллективом авторов системы аудита эффективности государственной поддержки аграрной отрасли, включающей как аудит эффективности непосредственно самих мер государственной поддержки (охватывающий те вопросы, которые связаны с реализацией конкретной меры государственной поддержки (подпрограммы или программы в целом) в региональном или всероссийском масштабе, так и аудит эффективности использования средств господдержки, анализирующий использование бюджетных средств в рамках конкретной меры государственной поддержки [325, с. 34-37]. Данные предложения, в числе прочих, будут использованы при разработке концептуальной модели совершенствования действующей системы государственного регулирования сельского хозяйства.

Разработка и обоснование предложений по формированию эффективной системы государственного регулирования развития сельского хозяйства обуславливает необходимость научного анализа нормативно-правовой базы и тенденций развития отрасли в сочетании с оценкой эффективности действующей системы государственного регулирования и государственной поддержки. С учетом современных экономических реалий все большую актуальность приобретает количественная оценка эффективности.

Количественная оценка позволяет оценить показатели, характеризующие различные свойства системы государственного регулирования, выбрать оптимальную её структуру, методы и механизмы.

Методологической основой оценки эффективности системы государственного регулирования сельского хозяйства должен быть системный подход [31, 32], так как аграрная отрасль - это целостный комплекс элементов, обладающий сложной системой внутренних связей, открытый воздействию внешних факторов [37, с. 5], имеющий выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой и обратную связь, и основываясь на том, что свойства отдельных

частей системы непосредственно не являются их внутренними свойствами, и их можно осознать и осмыслить только лишь в контексте целой системы [45, с. 215]

Системный подход представляется нам единственно разумным и правильным путем решения данной задачи, в то время как отсутствие системного подхода порождает ошибочные решения как в сельском хозяйстве в целом, так и в отдельных его подотраслях и кластерах [45].

При этом необходимо признать, что любая система, особенно такая сложная, как система государственного регулирования, имеет практически бесчисленное количество внутренних и внешних связей, и учесть все их многообразие не представляется возможным. Таким образом, позиционируемый многими учеными «системный подход» к решению задач в определенной степени относителен, т.к. в любом системном подходе всегда будут присутствовать неучтенные связи и факторы. Важнейшей проблемой научного исследования является выделение главного, а также мониторинг ситуаций для оперативного выявления роста значимости второстепенных связей и факторов, чтобы вовремя среагировать на них и принять правильные управленческие решения.

Недостатком существующих методов оценки эффективности государственного регулирования развития аграрной отрасли и анализа уровня государственной поддержки, оценивающих показатели на уровне страны в целом, является отсутствие учета региональных особенностей и специфики деятельности отдельных организаций. В то же время, изучение эффективности на уровне организаций не учитывает макроэкономических тенденций, а также политических вопросов и проблем продовольственной безопасности, острота которых в настоящее время возрастает.

На базе количественной оценки и системного подхода нами была разработана концептуальная схема оценки эффективности государственного регулирования сельского хозяйства, которая представлена в таблице 7.

Таблица 7 - Предлагаемая концептуальная схема оценки эффективности государственного регулирования развития сельского хозяйства на основе системного подхода

Уровень оценки	Информационная база	Применяемые методы оценки	Возможность использования результатов	Цель
На уровне страны	Статистическая информация, данные о господдержке в разрезе получателей	Расчет и анализ показателей, используемых в международной практике, в т. ч. рекомендованные ОЭСР.	Корректировка объемов государственной поддержки, повышение эффективности системы государственного регулирования	Объективная системная оценка эффективности системы государственного регулирования развития сельского хозяйства
На региональном уровне	Аналитические данные министерства сельского хозяйства, информация о динамике развития отдельных отраслей	Изучение влияния системы государственного регулирования на развитие сельского хозяйства в регионе	Дифференциация видов государственного регулирования и корректировка механизма государственной поддержки в целях сбалансированного развития сельского хозяйства отдельных регионов	
На уровне организаций	Информация региональных комитетов и данные организаций	Оценка влияния уровня государственной поддержки на функционирование сельскохозяйственных организаций	Совершенствование методов государственного регулирования развития сельского хозяйства	

Источник: составлено автором

На уровне организаций считаем целесообразным использование показателей, основанных на расчете удельного веса средств государственной поддержки в финансовых показателях доходов и расходов сельскохозяйственных организаций. Возможности и перспективы использования удельного веса средств государственной поддержки в общих доходах сельскохозяйственных предприятий рассматриваются, в том числе в связи с использованием данного показателя с целью совершенствования методики аудита эффективности использования государственных средств, направляемых на поддержку сельского хозяйства [49]. Использование предлагаемой методики позволит изолированно оценить влияние мер государственной поддержки на повышение эффективности и улучшение финансового состояния сельскохозяйственных организаций, таким образом выявлять более действенные меры и механизмы, вырабатывать стандарты дальнейших мероприятий поддержки для усиления и закрепления эффекта.

Таким образом, можно сделать вывод, что применяемые методики оценки эффективности государственных программ преимущественно направлены на оценку выполнения запланированных мероприятий и расходования бюджетных средств, т.е. оценивается не эффективность государственной поддержки развития аграрной отрасли, а выполнение бюджетных показателей. Рассмотрение и систематизация основных научно-методических подходов, предлагаемых учеными и специалистами к оценке эффективности государственного регулирования, критический анализ методик, отраженных в нормативно-правовых актах в совокупности с применением методик, применяемых на наднациональном уровне в международном поле, позволил разработать способ оценки эффективности государственного регулирования развития аграрной отрасли на основе системного подхода. Данный подход основан на анализе номинального и эффективного уровней защиты и заключается в оценке эффективности на основе учета пролонгированного эффекта воздействия государственных расходов на динамику развития, расчете отношений объемов производства намеченных объемов продукции, удовлетворении потребности населения с наименьшими совокупными издержками и наибольшим социальным эффектом к объему государственной поддержки отрасли и учете природно-климатического потенциала и бюджетных возможностей отдельных регионов. Использование комплексной системы показателей позволяет применять разработанную методику не только для оценки действующей системы государственного регулирования сельского хозяйства, но и для моделирования государственной аграрной политики.

3. СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Диагностика уровня развития системы государственного регулирования сельского хозяйства России

Российская Федерация обладает самой большой земельной площадью в мире и, соответственно, богата сельскохозяйственными угодьями. Природные, экономические и социальные условия территории страны весьма разнообразны. Сельское хозяйство представляет собой базовую отрасль агропромышленного комплекса Российской Федерации и выступает в качестве одного из основных системообразующих факторов государственной экономической системы. Оно является основой создания агропродовольственного рынка страны, трудового и поселенческого потенциала сельских территорий, обеспечивает продовольственную и экономическую безопасность государства в целом.

Объём сельскохозяйственного производства в России в 2017 г. составил 5,7 трлн рублей (около \$100 млрд). Сельское хозяйство - крупная отрасль российской экономики. В 2018 г. Россия заняла второе место в мире по производству ячменя, ржи, семян подсолнечника и подсолнечного масла и четвертое место по производству пшеницы; она также входит в десятку мировых производителей молочных продуктов, свинины и мяса птицы. Россия является крупным экспортёром сельхозпродукции. В частности, по экспорту пшеницы страна занимает 1-е место в мире. Общий объём экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья достиг наивысшего значения в 2018 г. - 25 млрд. долларов США.

Россия занимает шестое место в мире по размеру валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности, при этом сельское хозяйство обеспечивает 4,0% ВВП и 6,7% занятости. Несмотря на определенное развитие аграрной отрасли, в последнее время в целом оба этих

показателя сокращались с середины 1990-х годов. В настоящее время следует отметить достаточно стремительное и динамичное развитие сельского хозяйства, которое, тем не менее, характеризуется рядом проблем.

Выполненный далее анализ развития аграрной отрасли в России проведен с 1990 г., когда начался переход экономики страны от плановой к рыночной, сопровождавшийся рядом экономических реформ, либерализацией цен и внешней торговли, массовой приватизацией. С этого времени изменились не только экономические условия функционирования сельскохозяйственных предприятий, но кардинально изменилась и роль государства в экономике. Упразднение государственного планирования, ценообразования, централизованного распределения ресурсов и продуктов, снижение роли государственных органов в трудовых отношениях, социальном обеспечении и других сферах деятельности привело к тому, что государство перестало выполнять функцию управления экономикой, а его задачи сместились в сторону регулирования экономических отношений. Именно с этого времени были заложены, а в дальнейшем эволюционировали основы современного механизма государственного регулирования и применяемых в настоящее время методов государственной поддержки в формируемых рыночных отношениях. Кроме того, 1990 г. является своеобразной базой сравнения развивающихся рыночных отношений, принятой во многих современных исследованиях, позволяющей оценить эффективность рыночных реформ и сопоставить уровень развития определенной отрасли с дореформенным периодом.

Проведенное исследование особенностей процесса функционирования аграрной отрасли и тенденций сельскохозяйственного производства позволит обосновать научные, методологические и практические положения по совершенствованию системы государственного регулирования сельского хозяйства.

Изменение объемов производства сельскохозяйственной продукции по ее отдельным видам в физическом объеме и в расчете на душу населения в Российской Федерации в 1990-2018 гг. представлено в таблице 8.

Таблица 8 - Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации

Наименование показателя	1990	1995	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2018 г. в % к		
															1990	2000	2010
Среднегодовая численность населения, млн человек	147,9	148,4	146,6	143,5	143,8	142,5	141,9	142,8	143,2	146,1	146,4	146,7	146,9	146,8	99,3	100,1	102,8
Зерновые и зернобобовые, млн т	116,7	63,4	65,4	86,6	78,1	78,6	108,2	61,0	70,9	105,3	105	120,7	135,5	113,3	97,1	173,2	185,7
- на душу населения, кг	787	427	449	602	543	552	762	427	495	721	715	823	922	772	98,1	171,9	180,7
Пшеница, млн т	49,6	30,1	34,5	50,6	45,4	45,0	63,8	41,6	37,7	59,7	61,8	73,3	86,0	72,1	145,4	209,0	173,3
- на душу населения, кг	334	203	237	352	316	316	449	291	263	409	422	500	585	491	146,9	207,1	168,7
Подсолнечник, млн т	3,4	4,2	3,9	3,7	4,8	6,8	7,4	5,0	8,0	8,5	9,3	11,0	10,5	12,8	376,5	328,2	256,0
- на душу населения, кг	23	28	27	26	33	47	52	35	56	58	63	75	71	87	378,8	322,7	249,0
Картофель, млн т	30,8	39,9	29,5	32,9	35,9	38,6	28,8	18,5	29,5	31,5	25,4	22,5	21,7	22,4	72,7	75,9	121,1
- на душу населения, кг	208	269	202	228	250	271	203	129	206	216	174	153	148	152	73,3	75,5	118,2
Сахарная свекла, млн т	32,3	19,1	14,1	15,7	21,8	30,9	29,0	22,2	45,1	33,5	39	51,3	51,9	42,1	130,3	298,6	189,6
- на душу населения, кг	218	129	97	109	152	217	204	156	315	229	266	350	353	287	131,5	295,5	183,7
Фрукты, ягоды, цитрусовые, виноград, млн т	3,0	2,5	3,0	3,6	3,9	3,2	2,7	2,5	2,9	3,5	3,2	3,7	3,3	3,9	130,0	130,0	156,0
- на душу населения, кг	20	17	20	25	27	22	19	17	20	24	22	25	22	27	132,7	132,7	156,2
Овощи и бахчевые, млн т	11,4	11,9	11,4	13,9	15,5	16,6	14,3	12,2	16,1	16,9	15	15,1	15,4	15,7	137,7	137,7	128,7
- на душу населения, кг	77	80	78	97	108	117	101	86	112	116	102	103	105	107	138,8	137,0	124,3
Скот и птица на убой (в убойном весе), млн т	10,1	5,8	4,4	4,7	5,0	5,2	6,3	7,2	8,1	9,1	9,5	9,9	10,3	10,6	105,0	240,9	147,2
- на душу населения, кг	68	39	31	33	35	36	44	50	56	62	65	67	70	72	106,1	232,8	144,3
Молоко коровье, млн т	55,7	39,0	32,0	33,5	32,2	31,2	32,1	31,5	31,5	30,5	29,9	29,8	30,2	30,6	54,9	95,6	97,1
- на душу населения, кг	376	263	220	233	224	219	226	221	220	209	204	203	205	208	55,4	94,7	94,3
Яйца куриные, млрд шт.	47,0	33,7	34,0	36,1	35,6	37,7	37,8	40,8	41,5	41,3	42,5	43,5	44,8	44,9	95,5	132,1	110,0
- на душу населения, шт.	317	227	233	251	247	265	267	285	290	283	290	297	305	306	96,4	131,2	107,2
Сахар-песок, млн т	2,6	2,1	1,6	1,6	2,2	3,2	3,5	2,8	4,9	4,6	5,1	5,8	6,7	6,3	242,3	393,8	225,0
- на душу населения, кг	17,7	13,9	10,6	11,3	15,6	22,4	24,5	19,5	34,1	31,5	35,1	39,5	46	43	242,3	404,6	219,9

Источник: [295]

По данным таблицы можно отметить, что неоднократно описанное в научной литературе снижение объемов производства в сельском хозяйстве в период реформ 90-х годов сменилось в дальнейшем ростом объемов производства большинства видов продукции. По сравнению с 1990 г., наиболее значительно увеличилось производство подсолнечника - в 3,8 раза и сахара - в 2,4 раза. В то же время отмечается существенное снижение производства молока - почти в 2 раза и картофеля - на 27,3%, а также снижение производства зерна и яиц. Что касается динамики производства зерна, то его уровень 1990 г. (116,7 млн тонн) был превышен в 2016 г. (120,7 млн. тонн) и 2017 г. (135,5 млн. тонн). Последовавшее в дальнейшем снижение валового сбора зерна в 2018 г. до 113,3 млн. тонн (что ниже уровня 1990 г. на 2,9%) вызвано сокращением уборочных площадей (на 3,1%) к прошлому году, снижением урожайности зерна в ряде регионов страны (урожайность всех зерновых снизилась в целом по стране на 13% и составила 24 ц/га) и неблагоприятными погодными условиями (в ЮФО снижение урожайности по причине засухи составило около 30%).

Сравнение текущих значений производства продукции с уровнем 2000 г. отражает более позитивную динамику: высокие показатели увеличения производства подсолнечника и сахара дополняются ростом производства зерновых и зернобобовых на 73,2%, сахарной свеклы почти в 3 раза, увеличением производства скота и птицы в 2,4 раза, увеличением производства яиц на 32,1%.

В период с 2010 по 2018 гг. отмечается рост производства по всем видам продукции, за исключением молока (производство которого снизилось на 2,9%). Достигнутое минимальное значение производства картофеля в 2010 г. (18,5 млн. тонн) сменилось ростом с определенными колебаниями по годам. Наиболее значительное увеличение в 2018 г. относительно 2010 г. отмечается по подсолнечнику (2,6 раза) и сахару (2,3 раза), а также сахарной свекле (89,6%), зерновым и зернобобовым культурам (85,7 %), пшенице (73,3%), плодам и ягодам (56,0 %).

В целом можно сделать вывод, что, несмотря на определенные успехи

аграрной отрасли в последние годы, связанные с ростом производства продукции, в развитии отрасли определенно присутствует ряд проблем, связанных со стабильным производством сельскохозяйственной продукции. Высокая динамика развития и темпы роста производства вызваны не только реальными улучшениями, но и крайне низкой базой расчета 90-х или начала нулевых годов, когда был достигнут минимальный уровень объемов производства. В качестве негативных моментов развития аграрной отрасли можно отметить, что по определенным видам продукции (зерну, картофелю, молоку, яйцам) уровень производства ниже уровня 28-летней давности (1990 г.), а по отдельным видам (молоко) и в настоящее время отмечается снижение объемов производства. Возросший уровень производства в последние годы также нестабилен (производство зерна, в том числе пшеницы, сахарной свеклы, сахара резко снизилось в 2018 г., производство картофеля, овощей и бахчевых культур снижается с 2014 г.). Все эти показатели говорят о том, что в аграрной отрасли отсутствует стабильная динамика развития, а достигнутый уровень производства в долгосрочной перспективе является недостаточно высоким.

Одновременно с ростом производства изменялась обеспеченность населения продовольствием. При этом эти показатели в основном носят взаимосвязанный характер, т.к. численность населения страны на протяжении анализируемого периода изменялась незначительно, а в отношении 1990 г. отмечается ее снижение.

На рисунке 21 представлено изменение объемов производства отдельной сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации.

Данные рисунка в целом согласуются с выводами об отсутствии выраженной направленной динамики развития сельского хозяйства, т.к. наглядно видно резкое снижение производства в расчете на душу населения в 90-х годах и определенный рост в дальнейшем. Следует отметить, что возросший уровень обеспеченности производства не является стабильным, что связано с колебаниями объемов производства.

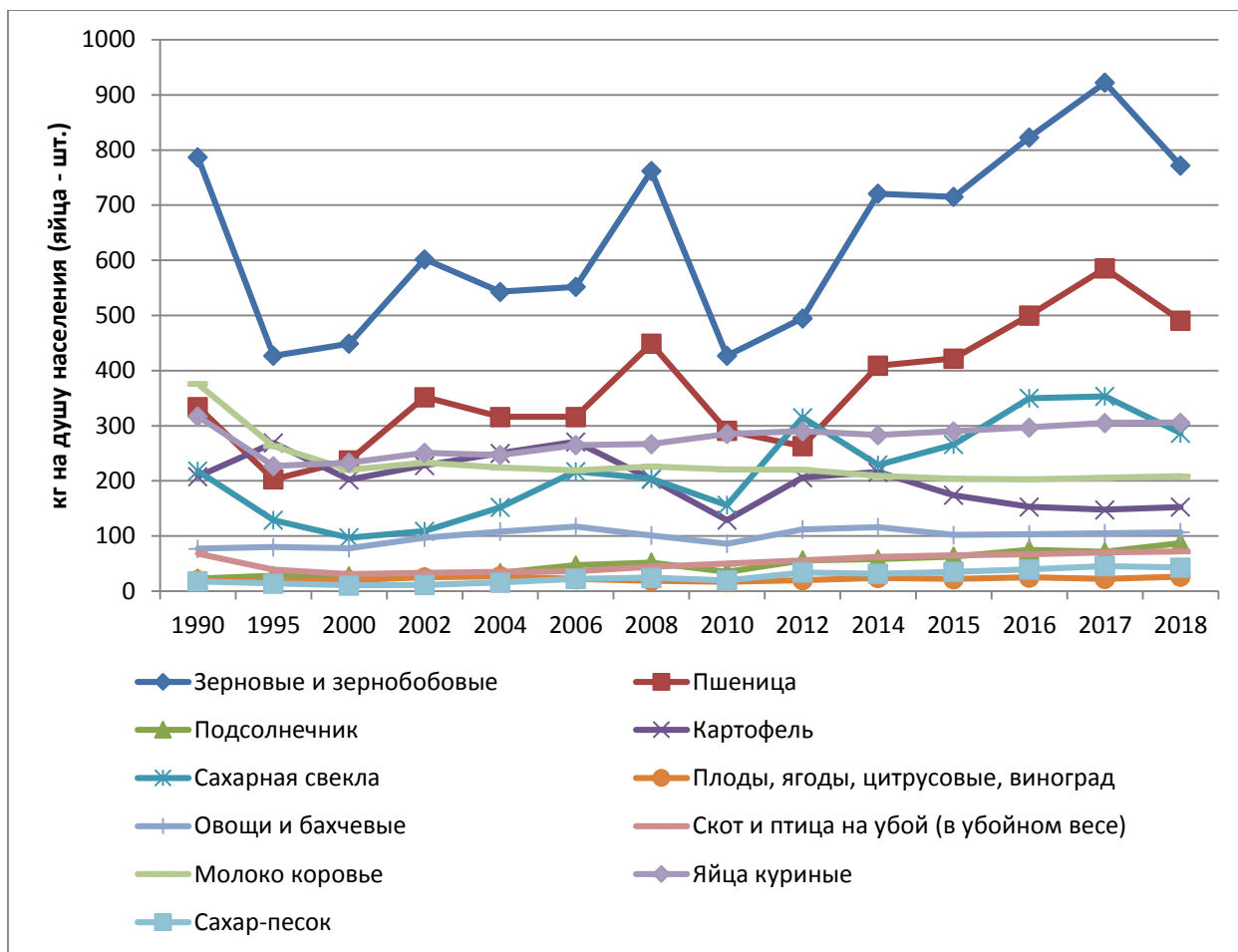

Рисунок 21 - Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации в расчете на душу населения
 Источник: [295]

На общем фоне нестабильности (наряду со значительным падением 1995-2000 гг.) выделяется резкое снижение обеспеченности населения страны произведенным продовольствием в 2010 г. и 2018 г. И если в 2010 г. основной причиной явились неблагоприятные погодные условия, вылившиеся в аномально жаркое лето, то в 2018 г. на снижение объема производства сельхозпродукции повлияли и более низкий урожай основной растениеводческой продукции в данном году, и рекордный урожай 2017 г.

Развитие аграрной отрасли в мире - сложный и динамичный процесс, поэтому оценивая динамику показателей производства продукции в стране, представляется целесообразным дополнить проводимый анализ сопоставлением уровня производства сельскохозяйственной продукции в России и в

мире. Данную оценку проведем с помощью изучения доли производства основных видов сельскохозяйственной продукции России в мировом производстве (таблица 9).

Таблица 9 - Динамика доли производства основных видов сельскохозяйственной продукции Российской Федерации в мировом производстве, в %

Наименование показателя	1990	1995	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2018 год, +, - к		
	1990	2000	2010										1990	2000	2010		
Среднегодовая численность населения	2,8	2,6	2,4	2,3	2,3	2,2	2,1	2,1	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	-0,8	-0,4	-0,1
Зерновые и зернобобовые	5,8	3,2	3,1	4,2	3,3	3,4	4,2	2,4	2,7	3,7	3,6	4,1	5,1	4,2	-1,6	1,1	1,8
- на душу населения	207	124	129	180	149	160	199	116	133	182	183	210	216	223	16	94	107
Пшеница	8,4	5,5	5,9	8,8	7,2	7,4	9,2	6,5	5,6	8,2	8,4	9,8	11,3	9,7	1,3	3,8	3,2
- на душу населения	298	212	246	382	321	344	439	314	275	408	421	498	527	541	243	295	227
Подсолнечник	15	16	14,7	16	18	22	20,8	15,9	21,6	20,6	21	23,2	23,8	24,1	9,1	9,4	8,2
- на душу населения	535	603	625	679	797	989	985	768	1062	1020	1044	1183	1209	1241	706	616	473
Картофель	11	14	9	11	11	12	9,2	5,6	8,1	8,2	6,7	6,8	7,4	8,0	-3,0	-1,0	2,4
- на душу населения	408	533	376	462	484	567	436	269	398	408	339	268	284	297	-111	-79	28
Сахарная свекла	10	7,2	5,6	6,4	8,8	12,1	12,7	9,8	16,7	12,6	15,9	18,5	19,1	20,4	10,4	14,8	10,6
- на душу населения	376	276	236	275	391	559	605	472	823	624	799	943	971	993	617	757	521
Плоды, ягоды, цитрусовые, виноград	0,9	0,6	0,6	0,7	0,8	0,6	0,5	0,4	0,4	...	0,4	0,5	0,5	0,5	-0,4	-0,1	0,1
- на душу населения	30	23	25	32	33	27	22	20	22	...	22	25	26	29	-1	4	9
Овощи и бахчевые	2,5	2,1	1,5	1,8	1,8	1,8	1,6	1,2	1,5	...	1,3	1,2	1,3	1,4	-1,1	-0,1	0,2
- на душу населения	89	80	61	77	79	85	74	56	72	...	69	63	69	74	-15	13	18
Скот и птица на убой (в убойном весе)	5,8	2,8	1,9	1,9	2	1,9	2,3	2,5	2,7	...	3,2	3,2	3,4	3,5	-2,3	1,6	1,0
- на душу населения	206	108	80	85	87	87	107	119	131	...	148	153	156	161	-45	81	42
Молоко коровье	12	8,4	6,5	6,7	6,2	5,7	5,5	5,2	5	...	4,5	4,5	4,3	4,2	-7,8	-2,3	-1,0
- на душу населения	413	321	273	289	274	263	264	253	248	...	225	230	234	240	-173	-33	-13
Яйца куриные	7,3	4,3	3,5	3,7	3,4	3,4	3,3	3,4	3,8	...	3,2	3,1	3,2	3,1	-4,2	-0,4	-0,3
- на душу населения	262	165	147	160	150	157	157	163	164	...	158	160	165	172	-90	25	9

Источник: [295]

По данным таблицы следует отметить разнонаправленную динамику роли аграрной отрасли России в мировом производстве сельскохозяйственной

продукции. Анализируя удельный вес страны в отношении основных продуктов растениеводства и животноводства, можно сказать, что в результате проведенных реформ 90-х годов снизились объемы выпуска и при развивающемся производстве аграрной продукции в мировой экономике это уменьшило долю России в мире в 2000 г. относительно уровня 1990 г. абсолютно по всем анализируемым видам продукции. Наиболее существенное снижение, отражающее наибольшее ухудшение состояния в отрасли, в период с 1990 по 2000 гг. отмечается по молоку – на 5,5%, сахарной свекле – 4,4%, скоту и птице на убой – на 3,9%, яйцам – на 3,8%. Очевидно, что реформирование сельского хозяйства наиболее существенный урон нанесло отрасли животноводства как более зависимой от изменений экономической конъюнктуры. Возросший импорт мясной и молочной продукции из-за рубежа, где животноводство активно поддерживалось государством, низкий уровень технической оснащенности и ряд других проблем привели к низкой рентабельности отрасли и, соответственно, значительному уменьшению объемов производства и резкому снижению доли России в мировом производстве животноводческой продукции. По отрасли растениеводства как более устойчивой к изменениям экономических формаций снижение отмечается не такое существенное (за исключением сахарной свеклы), хотя динамика в целом также отрицательная.

Развитие отрасли в следующее десятилетие привело к изменению сложившегося негативного тренда по некоторым видам продукции. Прежде всего, следует отметить возросший удельный вес в 2000-2010 гг. в мировом производстве сахарной свеклы (на 4,2%), сахара-песка (на 0,8%), подсолнечника (на 1,2%), пшеницы (на 0,6%, при снижении удельного веса производства зерновых в целом) и скота и птицы на убой (на 0,6%). И хотя по всем данным видам продукции (за исключением подсолнечника) уровень 1990 г. не был достигнут, налицо очевидное определенное преломление отрицательных тенденций. В то же время по всем остальным видам продукции продолжалось уменьшение удельного веса в мировом производстве, что отражало наличие серьезных проблем в развитии российской аграрной отрасли.

Последние годы ознаменовались определенным улучшением ситуации - по всем видам продукции, за исключением молока и куриных яиц, отмечается рост удельного веса в мировом производстве, что в определенном смысле отражает восстановление роли Российской Федерации на мировом рынке продовольствия.

Анализируя показатели в целом за период, можно сделать вывод, что мировое производство основных продуктов растениеводства и животноводства росло быстрее, чем российское. По всем показателям, за исключением производства подсолнечника, сахарной свеклы и пшеницы, наблюдается снижение удельного веса в мировом производстве. Негативную динамику в определенной степени оптимизирует факт того, что, несмотря на сокращение доли России в мировом производстве, показатели производства на душу населения остаются на уровне, превышающем долю России в численности населения мира, но этот факт не отменяет вывода о наличии существенных проблем в развитии российской аграрной отрасли.

В целом за анализируемый период 1990-2018 гг. можно сказать, что определенные позитивные изменения развития аграрной отрасли не смогли преодолеть существенный спад производства 90-х годов, а наличие современных проблем в определенных отраслях по-прежнему отражает отставание аграрной отрасли от мировых трендов. Интеграция России в мировое экономическое пространство обуславливает необходимость учета не только тенденций и направлений развития рынка внутри страны, но и предопределяет необходимость учета мировых тенденций. Поэтому считаем целесообразным выстраивание системы государственного регулирования с учетом необходимости развития сельского хозяйства в соответствии с мировыми тенденциями и направлениями развития производства определенных видов сельскохозяйственной продукции.

Что касается сравнительной характеристики уровня производства основных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения в Российской Федерации и в мире, то здесь также можно выделить противоречивые, но в

целом отрицательные тенденции (рисунок 22).

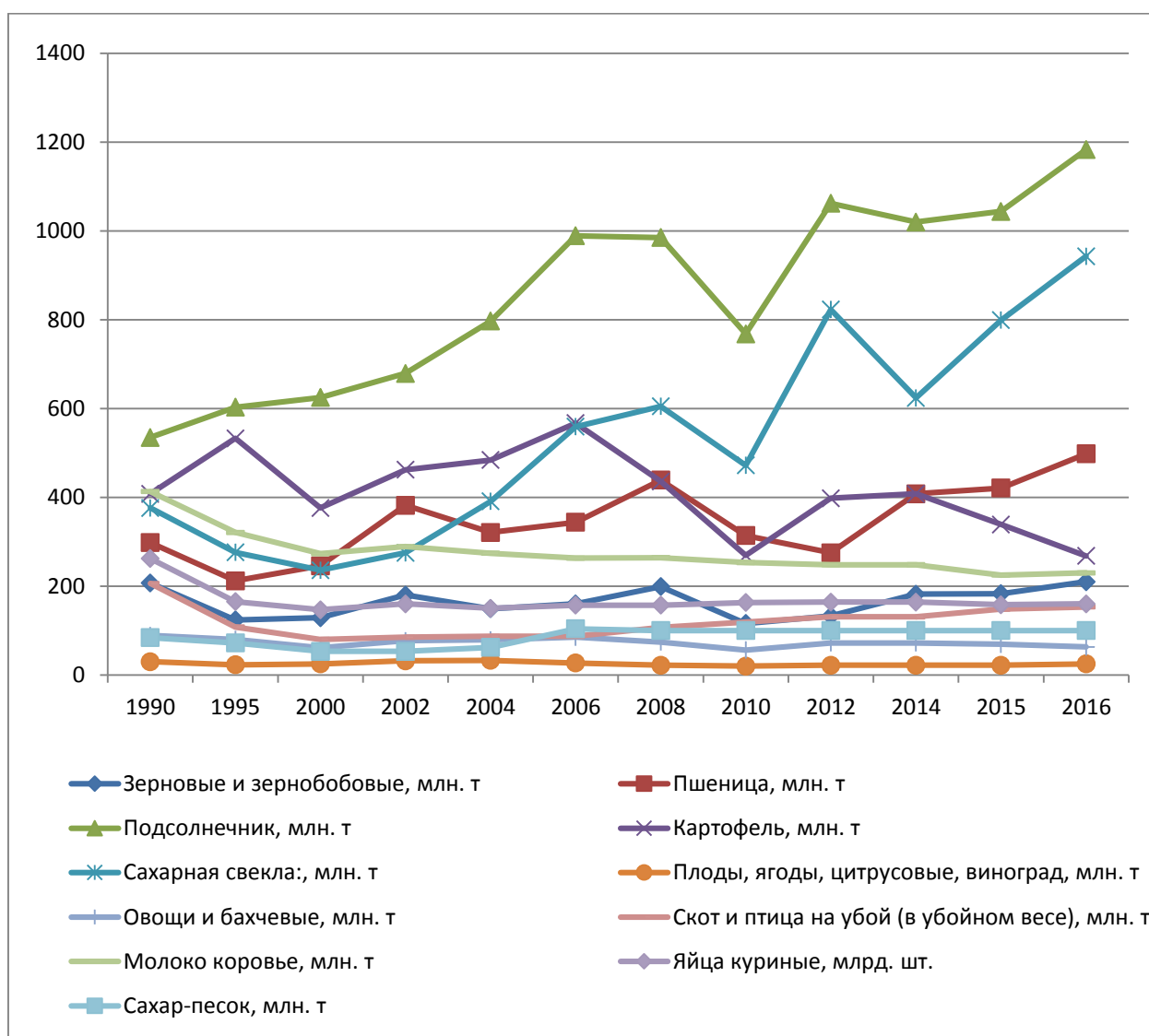

Рисунок 22 – Динамика отношения уровня производства основных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения в Российской Федерации и в мире, в процентах

Источник: составлено автором на основе [295]

Объем производства сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения был и остается достаточно высоким в России по сравнению со среднемировыми значениями. И в 1990 году, и в последующие годы по всем видам продукции, за исключением плодов, ягод, цитрусовых, винограда, овощей и бахчевых, уровень российского производства превышает среднемировые показатели.

Наибольшее превышение в 1990 г. наблюдалось по подсолнечнику (в 5,4

раза), картофелю и молоку (в 4,1 раза), сахарной свекле (в 3,8 раза). Переход от действовавших административных методов управления экономикой к современным рыночным сопровождался ощутимым снижением величины производства сельскохозяйственной продукции в России, и негативная динамика аграрной отрасли подтверждается снижением данных показателей за 1990-2016 гг. Увеличение уровня производства в сравнении с мировыми показателями в период с 1990 г. по 2016 г. наблюдается только по подсолнечнику (в 6,5 раз), сахарной свекле (в 5,7 раз), пшенице (в 2 раза). Производство зерновых в расчете на душу населения в сравнении с мировыми показателями осталось на прежнем уровне.

По всем остальным показателям отмечается снижение. Наиболее значительно сократилось производство в расчете на душу населения молока, картофеля и яиц. Если в 1990 г. производство молока на душу населения в России превышало среднемировой показатель в 4,1 раза, то в 2016 г. всего в 2,3 раза, по картофелю данный показатель за аналогичный период снизился с 4,1 до 2,7 раз, по яйцам – с 2,6 раз до 1,6 раз.

Ситуация выглядит еще более сложной, если принять во внимание тот факт, что отмеченное снижение производства на душу населения происходило в условиях снижения доли населения России в мире. Иными словами, отечественное сельскохозяйственное производство не может поддержать прежний уровень обеспеченности продовольствием относительно снижающегося в мировом масштабе населения и снижает позиции на мировом рынке продовольствия. В условиях, когда обеспеченность продовольствием в мировом масштабе становится все более острой, когда от голода умирает больше людей, чем от ВИЧ, малярии и туберкулеза вместе взятых, такая ситуация не может соответствовать ни природно-климатическим и экономическим возможностям аграрной отрасли России, ни роли государства в мировых политических и экономических процессах.

В целом считаем, что выявленные тенденции обуславливают необходимость опережающего инновационного развития аграрной отрасли в мировом сельскохозяйственном производстве. Только опережающая динамика может обеспечить восстановление как роли отечественной аграрной отрасли в мировом производстве, так и экономики страны в целом.

Несмотря на разнонаправленное изменение объемов производства отдельных видов аграрной продукции в России, в целом стоимость произведенной сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации за рассматриваемый период увеличивается. На рисунке 23 представлена динамика стоимости производства сельскохозяйственной продукции в России.

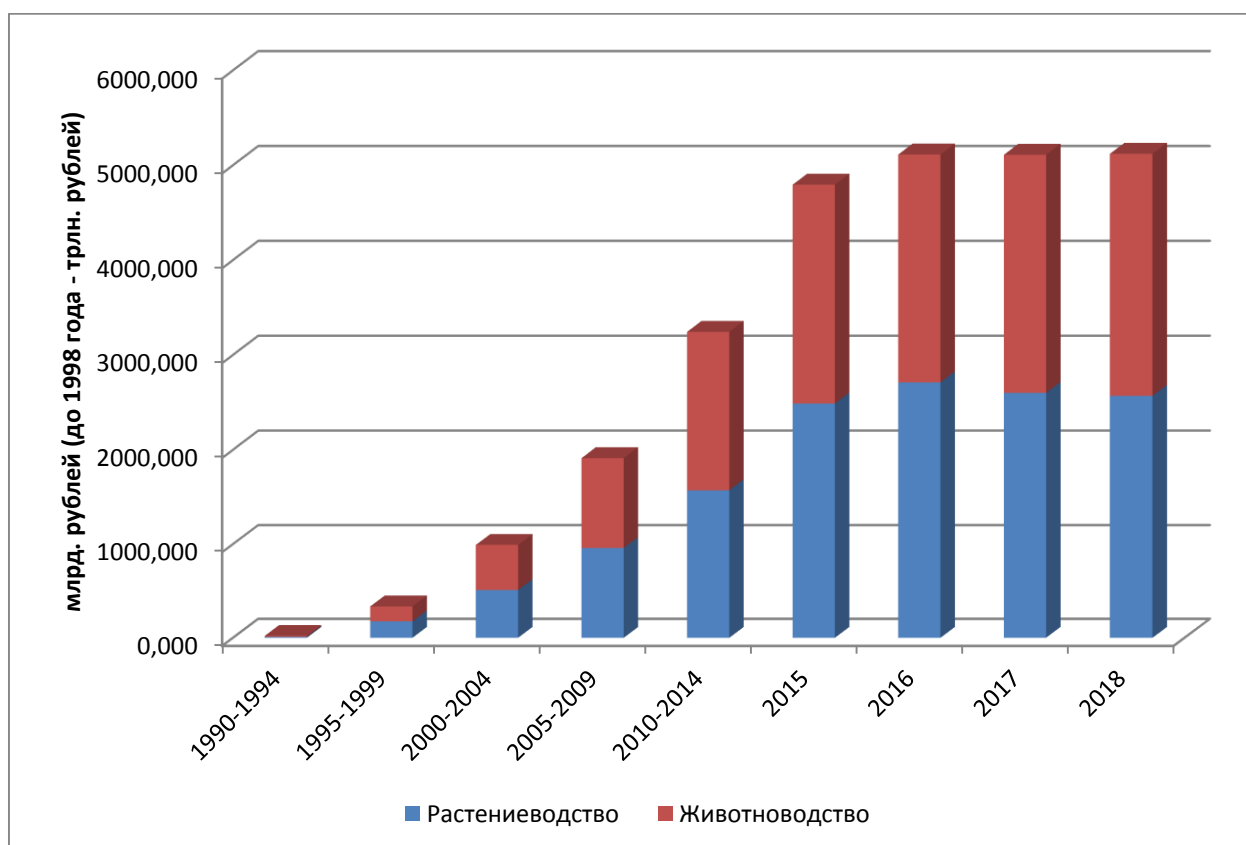

Рисунок 23 – Динамика стоимости валовой продукции сельского хозяйства в Российской Федерации

Источник: составлено автором на основе [295]

На основании данных рисунка можно сделать вывод о существенном увеличении стоимости произведенной продукции в течение 25 лет – до 2015 г.

Но при этом необходимо отметить, что отмеченный значительный рост был обеспечен преимущественно за счет инфляционной составляющей, т.к. изменение объемов производства не было таким существенным.

Что касается динамики структуры производства, то если до 2016 г. отмечается стабильный рост по обеим отраслям, то с 2016 г. – снижение в отрасли растениеводства. Также мы можем наблюдать определенные тенденции, связанные со стагнацией общего объема производства в 2016-2018 гг. Замедление прироста производства продукции является негативной динамикой и отражает, что при определенных успехах аграрной отрасли в производстве сельскохозяйственной продукции еще не достигнута стабильность развития и устойчивость роста.

В настоящее время становится очевидным, что преодоление глубокого кризиса в сельском хозяйстве 90-х годов, а также модель роста начала нулевых годов, которая была основана на увеличении потребительского спроса, себя исчерпала. Более того, в последнее десятилетие для продолжения роста как российской экономики в целом, так и сельскохозяйственной отрасли было необходимо осуществлять переход на инновационно-инвестиционную модель, направленную на привлечение инвестиций, улучшение инвестиционного климата и внедрение инноваций.

Частично это было реализовано, что нашло отражение в росте производства сельскохозяйственной продукции до 2015 г. Но отсутствие структурной перестройки, притока инвестиций, активного внедрения инноваций и формирования экспортно-ориентированной отрасли привело к замедлению роста отрасли и стабилизации производства в 2017-2018 гг. на достигнутом в 2016 г. уровне в 5 трлн. рублей.

Определенные изменения произошли также в структуре производства сельскохозяйственной продукции. На рисунке 24 представлена структура производства растениеводческой продукции.

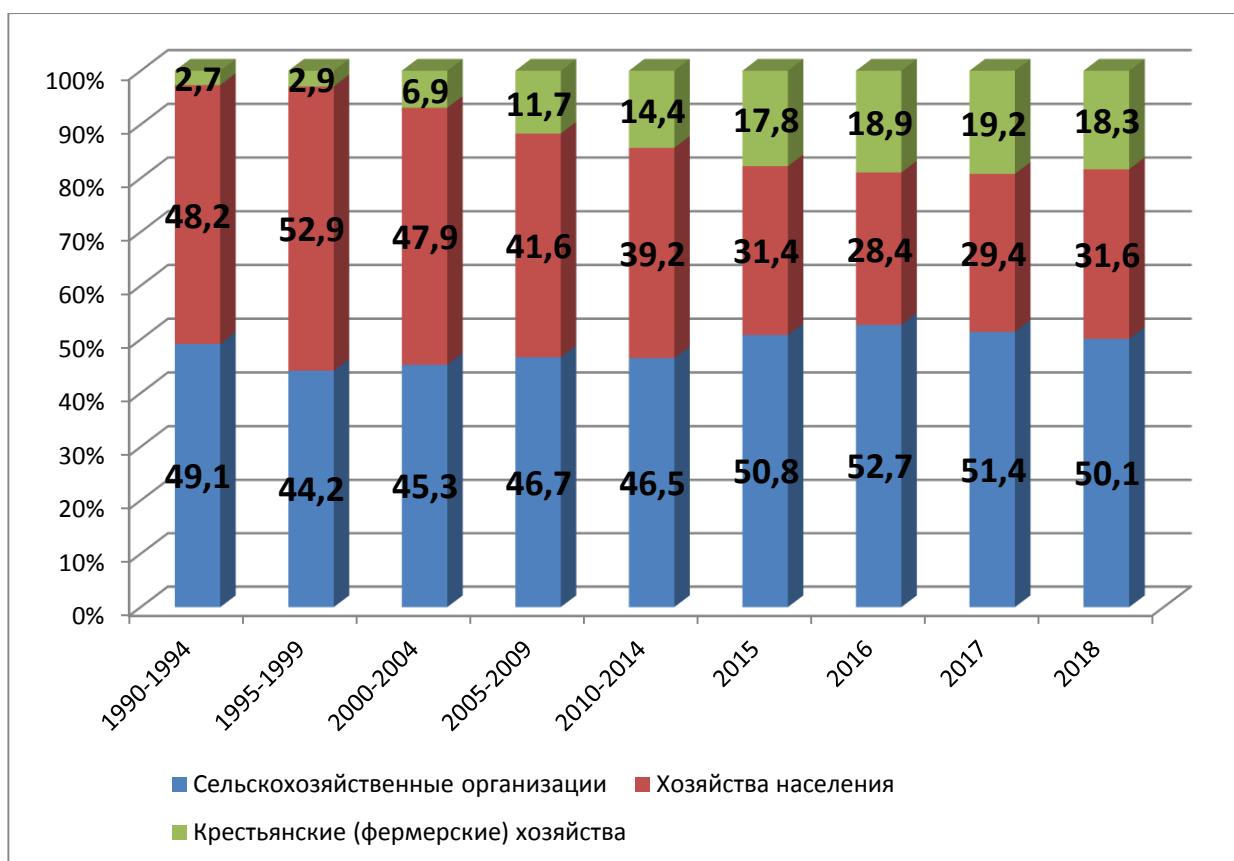

Рисунок 24 – Структура производства продукции растениеводства в Российской Федерации по категориям хозяйств

Источник: составлено автором на основе [295]

По показателям рисунка мы видим, что в сельскохозяйственной отрасли России производство продукции представлено как коммерческими сельскохозяйственными организациями, которые производят около половины стоимости продукции, так и крестьянско-фермерскими хозяйствами и хозяйствами населения. Доля сельскохозяйственных организаций, немного снизившись в 1995-2005 гг. до 44-45%, в последние годы снова возросла, достигнув максимального значения в 2016 г. – 52,7%. В 2017-2018 гг. вновь отмечается снижение до 50,1%. Сельскохозяйственные организации, обеспечивая более половины производства аграрной продукции в стране, производят практически все зерно, семена масличных культур и сахар.

Что касается хозяйств населения, которые занимаются сельским хозяйством в основном для собственного потребления, то их доля стабильно снижалась. Если в начале 90-х годов она составляла почти половину стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции – 48,2%, то в дальнейшем это

значение стабильно снижалась, достигнув минимального значения - 28,4% в 2016 г. Очевидно, что товарный потенциал хозяйств населения находится на невысоком уровне по причине их недостаточной оснащенности техникой, средствами защиты растений, небольших масштабов производства и зачастую отсутствием специализированных знаний в области сельского хозяйства. В то же время необходимо учитывать, что, во-первых, доля хозяйств населения остается достаточно высокой. Производя почти треть сельскохозяйственной продукции в целом, они по определенным позициям играют лидирующую роль в производстве (они выращивают почти 70% картофеля и 55% овощей, произведенных в стране). Во-вторых, доля хозяйств населения, стабильно снижаясь в долгосрочном периоде, в последние годы продемонстрировала рост до 29,4% в 2017 г. и до 31,6% в 2018 г., что говорит о наличии определенного потенциала дальнейшего развития и о том, что данный вид производителей и в настоящее время, и в ближайшем будущем будет играть существенную роль в аграрном производстве страны.

Что касается роли крестьянских фермерских хозяйств, то здесь следует отметить как стабильный рост доли производства в них (в 2017 г. она достигла 19,2% при том, что в 1990-1994 гг. составляла всего 2,7%, а в 2000-2004 гг. – 6,9%), который заместил в структуре производство в хозяйствах населения, так и снижение удельного веса в 2018 г. до 18,3%, что говорит о недостаточно динамичном развитии данной категории сельхозтоваропроизводителей.

Отсутствие динамичного развития крестьянских (фермерских) хозяйств наблюдается в силу целого ряда факторов, к числу которых можно отнести отсутствие достаточной государственной поддержки, резкий рост диспаритета цен, низкий уровень материально-технического обеспечения крестьянских (фермерских) хозяйств, низкий уровень профессионализма значительной части фермеров и др. А отсутствие внятной политики развития сельских территорий и развитой рыночной инфраструктуры привели к тому, что сельскохозяйственное производство России с началом проведения радикальных реформ стало развиваться в соответствии с моделью аграрной дифференциации

фон Тюнена, когда рыночная аграрная экономика интенсивно развивается главным образом вокруг крупных городов и на плодородных землях, что было характерно для мирового сельского хозяйства вековой давности [239].

Аналогичные тенденции наблюдаются и в динамике структуры производства животноводческой продукции (рисунок 25).

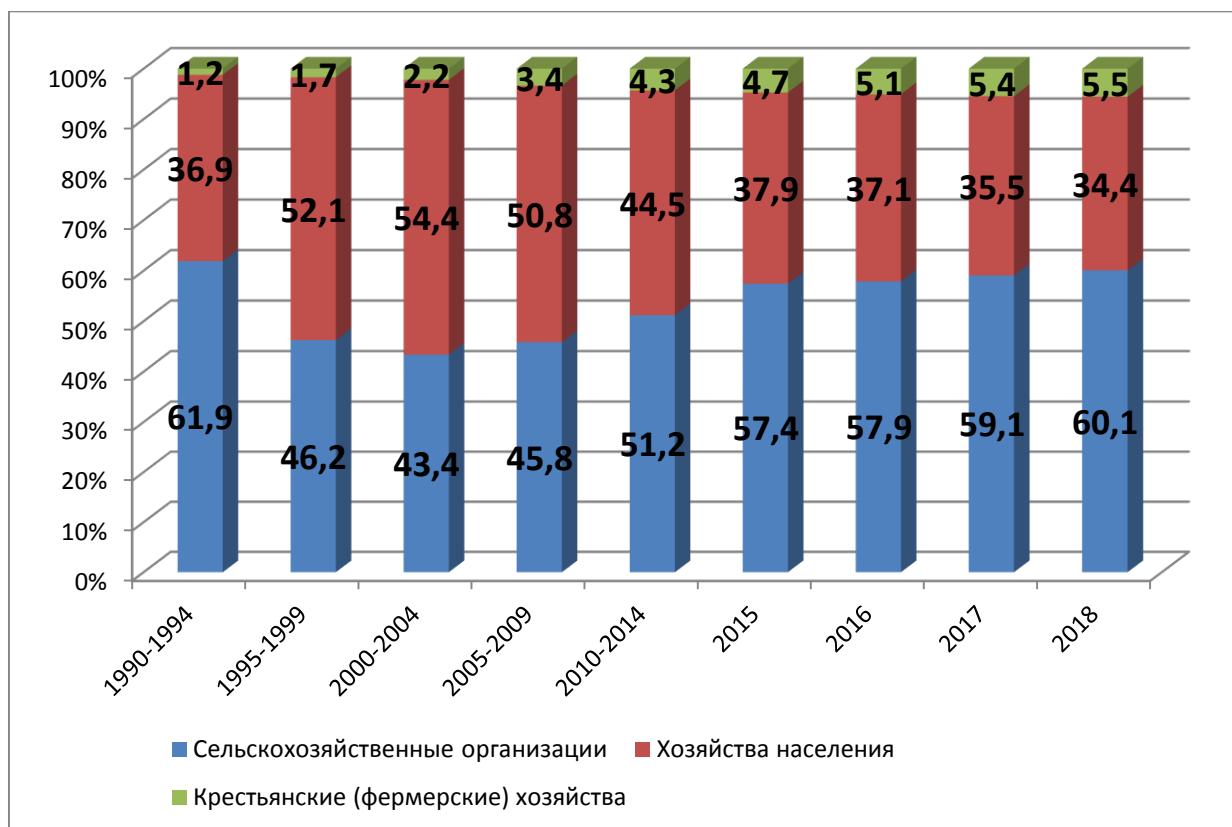

Рисунок 25 – Структура производства продукции животноводства в Российской Федерации по категориям хозяйств

Источник: составлено автором на основе [295]

В сравнении с отраслью растениеводства заметно выше роль сельскохозяйственных организаций в производстве животноводческой продукции и их большая подверженность негативным последствиям экономических реформ 90-х годов. Если в 1990 г. в сельскохозяйственных организациях было произведено 61,9% всей животноводческой продукции, то в 1995-1999 гг. они произвели 46,2%, а в 2000-2004 гг. их доля снизилась до минимального значения – 43,4%. Последовавший в дальнейшем рост удельного веса стабильно продолжался вплоть до настоящего времени и, несмотря на то, что в настоящее время сельскохозяйственные организации производят около 82% мяса и более

60% молока, даже в 2018 г. он не достиг значения начала 90-х годов.

Что касается хозяйств населения, то их доля, увеличившись в 1995 -2010 гг., когда они производили более половины всей продукции животноводства (52,1% в период 1995-1999 гг., 54,4% в период 2000-2004 гг., 50,8% в период 2005-2009 гг.), стабильно уменьшалась в последние годы, и в период 2017-2018 гг. оказалась меньше уровня показателя 1990-1994 гг. Одним из наиболее существенных факторов сформировавшейся динамики выступает развитие холдинговых производственных структур в сельскохозяйственной отрасли.

Меньшая роль КФХ в производстве животноводческой продукции в сравнении с производственными показателями отрасли растениеводства объясняется необходимостью большего объема инвестиций в связи с интенсивными технологиями, применяемыми в животноводстве, использованием дорогостоящих механизмов и оборудования, необходимостью соблюдения ветеринарно-санитарных и зоогигиенических норм и правил и, соответственно, концентрацией производства в сельскохозяйственных организациях. В то же время следует отметить незначительный, но стабильный рост удельного веса КФХ в производстве животноводческой продукции на протяжении всего периода исследования.

Можно сделать вывод, что развитие сельскохозяйственного производства в России идет по пути его концентрации в крупных сельскохозяйственных организациях, при медленном развитии крестьянско-фермерских хозяйств с по-прежнему высокой долей производства в хозяйствах населения. Выявленные тенденции определяют необходимость корректировки государственных программ развития сельскохозяйственного производства, которые в настоящее время в основном направлены на поддержку сельскохозяйственных организаций. Учет высокой роли хозяйств населения и их интересов при распределении средств государственной поддержки будет способствовать как повышению стабильности аграрного производства за счет диверсификации производства, так и улучшению социальной обстановки за счет обеспечения занятости и улучшения обеспечения населения продовольствием.

По нашему мнению, сбалансированное развитие аграрной отрасли в настоящее время возможно только при устойчивом функционировании всех категорий хозяйств. Не отрицая преимущества крупнотоварного производства и функционирования интегрированных формирований в виде агрохолдингов, считаем необходимым направление больших усилий государства на развитие крестьянско-фермерских хозяйств и поддержку хозяйств населения.

Ни хозяйства населения, ни крестьянско-фермерские хозяйства в ближайшее время не смогут обеспечить реальное повышение продуктивности сельского хозяйства и возможности экспорта сельскохозяйственной продукции, но их роль в развитии аграрной отрасли и экономики страны в целом при этом остается значимой.

По нашему мнению, государственная политика должна быть направлена на формирование рационального соотношения и сочетания малых и крупных форм организации сельхозпроизводства. О необходимости формирования комплексной структуры аграрного производства также высказывается ряд ученых, обосновывающих системное развитие аграрного сектора на основе концепции «трех точек опоры» (активная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств, автономно действующих организаций сельскохозяйственного типа производства и интегрированных агропромышленных формирований [92, с. 134-135], устранения дискриминации малых хозяйственных форм и доминирования агрохолдингов [109, с. 252], либо обосновывая необходимость поддержки развития крестьянско-фермерских хозяйств ввиду того, что действующая политика бюджетной поддержки сельского хозяйства сдерживает развитие фермерства в России, несмотря на его высокую эффективность, важность в аграрной отрасли и социальной политике [301, с. 116-190].

Особенно перспективным представляется участие мелкотоварных производств в нише органических продуктов питания [28, С. 3].

Обоснование выделения государственной поддержки перспективным производителям экологически чистой органической продукции представля-

ется нам наиболее рациональным как с точки зрения использования их преимуществ, так и со стороны необходимости обеспечения их развития.

Разработка комплексной системы государственного регулирования развития сельского хозяйства обуславливает необходимость подготовки предложений на федеральном и региональном уровнях. В настоящее время государство зачастую отдает приоритет регионам при определении конкретных направлений государственной поддержки, в том числе и при реализации механизма рассмотренной в теоретической части «единой» субсидии. Поэтому необходимым элементом анализа является изучение функционирования аграрной отрасли на уровне конкретно взятого субъекта Федерации с учетом его экономико-географического положения, а также природно-климатических условий и его экономических связей.

Для определения динамики развития сельского хозяйства на региональном уровне рассмотрим развитие аграрной отрасли в Курской области. Исследования на региональном уровне охватывают период 2006-2018 гг. Рассмотренные в теоретической части диссертации (параграф 1.2) части работы этапы формирования государственной политики в аграрной сфере позволяют сделать вывод, что с 2006 г., когда в аграрной сфере начал реализовываться приоритетный национальный проект «Развитие АПК», впервые в новейшей истории России сельское хозяйство было отнесено к числу приоритетов социально-экономической политики, что означало кардинальные изменения в государственном регулировании и ознаменовало поворот государства и общества к сельскому хозяйству [113].

Данные обстоятельства позволяют обосновать вывод о сопоставимости анализируемых данных и о релевантности периода исследования в рамках объекта исследования данной диссертационной работы.

На рисунке 26 представлена стоимостная оценка производства продукции растениеводства в Курской области в разрезе различных категорий хозяйств (детализация по видам продукции за последние 5 лет – в Приложении Н).

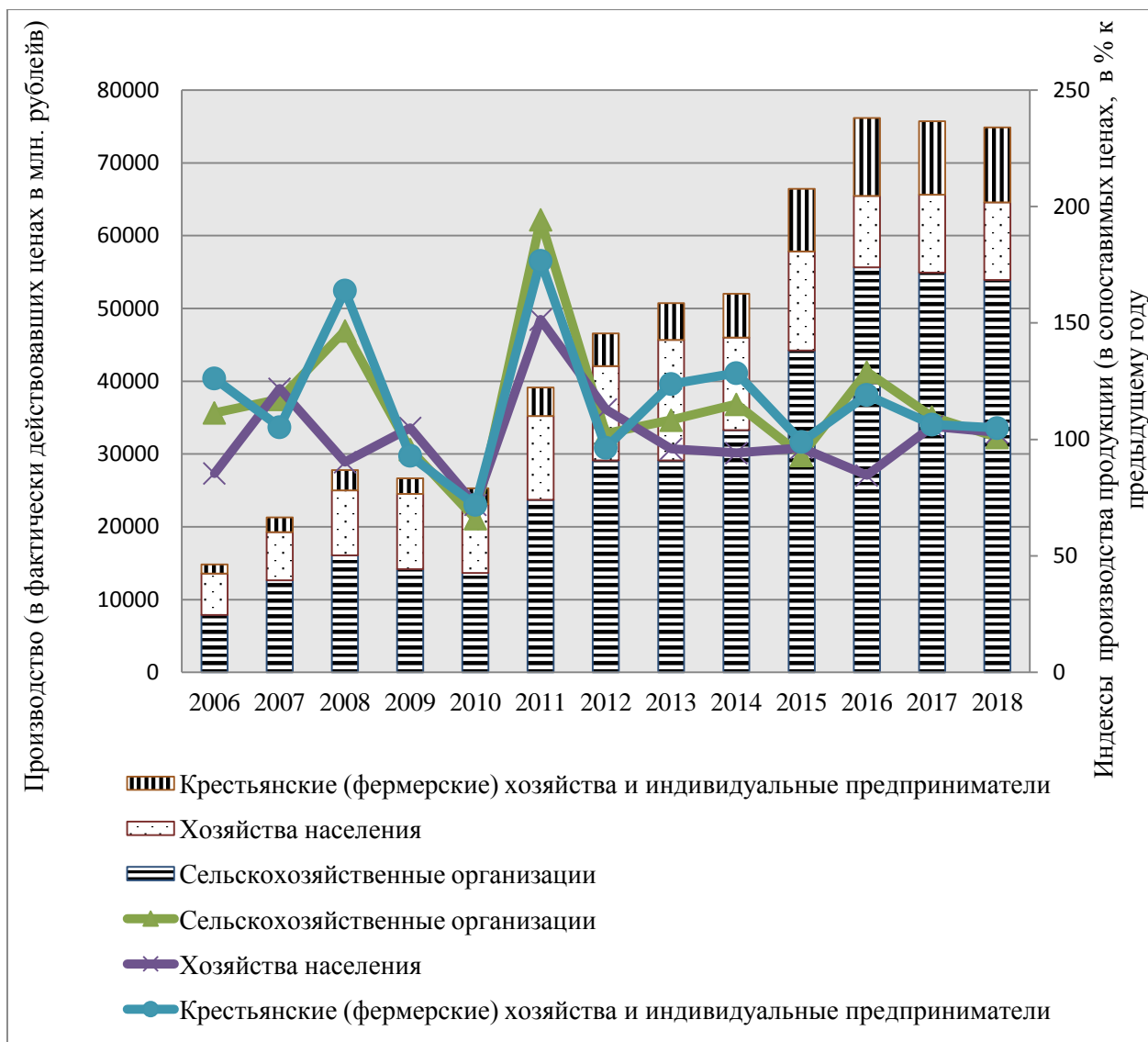

Рисунок 26 – Динамика производства продуктов сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах в млн. рублей) и индексы производства продукции (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году) в растениеводческой отрасли Курской области

Источник: рассчитано автором по данным сельскохозяйственных организаций

В целом за анализируемый период производство продукции увеличилось с 14813 млн. рублей в 2006 г. до 76143,8 млн. рублей в 2016 г. В то же время существенный рост в целом не был стабильным и динамичным. В 2013г. и 2014 г. увеличение было относительно небольшим, а 2017 г. и 2018 г. отмечается снижение до 75706,9 млн. рублей и 74868,6 млн. рублей соответственно.

Отмеченное за период увеличение произошло во всех категориях хо-

зяйств, но наиболее значительно увеличилось производство продукции в сельскохозяйственных организациях: с 7890 млн. рублей в 2006 г. до 53930,4 млн. рублей в 2018 г., или на 46040,4 млн. рублей (почти в 7 раз), в то время как производство в хозяйствах населения возросло с 5705 млн. рублей до 10627,5 млн. рублей, или на 4922,5 млн. рублей (в 1,9 раза), а продукция, произведенная крестьянско-фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями, увеличилась на 9092,7 млн. рублей.

Такая динамика привела к увеличению доли сельскохозяйственных организаций в аграрном секторе Курской области с 53,3% в 2006 г. до 72,0% в 2018 г. при существенном снижении удельного веса хозяйств населения. Если в 2006 г. они производили более третьей части всей продукции (38,5%), то в 2018 г. - всего 14,2%. Доля крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей также возросла с 8,2% в 2006 г. до 13,8% в 2018 г., но их объемы производства и удельный вес, превысив хозяйства населения в 2016 г., вновь снизились в 2017-2018 гг.

При этом необходимо отметить, что развитие крестьянско-фермерских хозяйств в Курской области идет опережающими темпами относительно других категорий хозяйств, о чем свидетельствует 8,5-кратный рост стоимости произведенной продукции, хотя при этом их роль в производстве продукции растениеводства по-прежнему остается незначительной.

Данная динамика позволяет сделать вывод о развитии аграрного сектора в Курской области по пути индустриализации с концентрацией производства в сельскохозяйственных организациях при уменьшении роли, но сохраняющихся высоких объемах производства в хозяйствах населения с одновременным развитием крестьянско-фермерских хозяйств.

Оценка устойчивости развития отрасли растениеводства на основе сравнения индексов производства продукции растениеводства по категориям хозяйств отражает в большинстве периодов однонаправленное увеличение и снижение производства сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей (коэффициент

корреляции между данными индексами составляет 0,93). Это позволяет сделать вывод о том, что они подвержены влиянию одних и тех же факторов. Следует также отметить, что на производство продукции в хозяйствах населения влияют другие факторы, т.к. коэффициенты корреляции существенно ниже – 0,66 с сельскохозяйственными организациями и 0,44 с крестьянско-фермерскими хозяйствами.

На фоне общего значения индексов производства выше 100%, отражающих рост объемов производства в сопоставимых ценах, выделяется снижение 2010 г., связанное с неблагоприятными погодными условиями, и последовавший двукратный рост в 2011 г., вызванный хорошими погодными условиями и низкой базой сравнения.

Негативной динамикой, на наш взгляд, являются как снижение индексов производства продукции в 2012 г. и в 2015 г. во всех категориях хозяйств, так и снижающиеся темпы роста в 2017-2018 гг. Индексы производства в хозяйствах населения, в целом согласуясь с другими категориями хозяйств, были ниже в среднем за анализируемый период, а в 2008 г., 2013 г., 2014 г. и 2016 г. существенно ниже, что отражает снижение их роли в аграрном секторе региона.

В целом можно сделать вывод, что развитие отрасли растениеводства носит нестабильный характер со снижающимися индексами производства в последние годы во всех категориях хозяйств при меньших темпах роста производства в хозяйствах населения, что вызвано высокой зависимостью от неблагоприятных погодных условий и неустойчивостью функционирования сельскохозяйственных организаций, крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

В таблице 10 представлена динамика производства основных продуктов растениеводческой отрасли в различных категориях хозяйств Курской области.

Таблица 10 - Динамика производства основных видов продукции растениеводства в различных категориях хозяйств Курской области, тысяч тонн

Наименование вида продукции	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Изменение 2018 г ,в % к		
														2006	2012	2017
Сельскохозяйственные организации																
Зерно (в весе после доработки)	1426,0	1593,8	2790,1	2541,9	1289,4	2236,9	2388,6	3025,1	3461	2946,3	3644,5	4167,5	3754,8	263,3	157,2	90,1
Сахарная свекла (фабричная)	2314,2	2787,5	2636,1	2650,8	1999,8	3979,5	4339,7	3475	3152,7	3093,3	5178,3	5242,9	4716,1	203,8	108,7	90,0
Картофель	2,2	4,7	2,5	3	25,5	100,4	56,1	43,7	52,2	45,3	39,1	41,5	43,7	2020,3	77,9	105,3
Овощи	4,3	0,6	4,3	4,2	3,7	5,8	4,8	4,9	5	6,2	10	13,8	15,9	372,5	331,3	115,2
Кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту)	2,8	5	8,1	4,9	1,3	2,7	2,7	1,5	1	0,5	0,8	0,6	...	-	-	-
Хозяйства населения																
Зерно (в весе после доработки)	17,4	17	12,1	14,9	9,1	14,7	18,4	19	16,6	18,3	19	25,9	24,8	142,6	134,8	95,8
Сахарная свекла (фабричная)	14,9	9,5	9	12,7	-	-	-	14,2	2	1,2	0,2	0,2	0,2	1,3	-	100,0
Картофель	717,4	910,7	822,6	853,3	522,7	1030,6	812,7	847,5	569	525,4	416,8	491,7	460,2	64,1	56,6	93,6
Овощи	91,7	108,5	118,8	121,8	94,4	130,9	146,4	136,5	92,3	87,1	81,4	71	74	80,7	50,5	104,2
Кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту)	107,9	193,8	182,1	175	128,7	172,8	133	148,7	59	47,3	32	30,7	32,9	30,5	24,7	107,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели																
Зерно (в весе после доработки)	295,6	315,2	549,3	497,3	227,9	397,8	437,2	558,3	736,6	628,7	723,6	851,1	746	252,3	170,6	87,7
Сахарная свекла (фабричная)	153,9	135,7	78,3	89,7	161,8	437,1	400,1	230,7	159,2	262,9	405,3	302,7	287,8	186,9	71,9	95,1
Картофель	1,4	3,6	2,9	6,1	4,3	7,6	6,4	4,8	8,7	10,3	11,9	10,3	12,6	873,8	196,9	122,3
Овощи	1,1	0,4	0,6	0,5	0,4	2,4	3,1	3,5	3,9	4,5	7,5	4,7	2,1	196,8	67,7	44,7
Кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту)	0,3	0,5	-	-	0	0	1,1	1,1	0,9	1,4	0,5	0	...	-	-	-

Источник: рассчитано автором по данным сельскохозяйственных организаций и [246 - 255].

По данным таблицы можно сделать вывод об увеличении производства основных видов растениеводческой продукции в организациях и крестьянско-фермерских хозяйствах. В целом за период с 2006 г. по 2018 г. в данных категориях хозяйств наблюдается двух-трехкратный рост объемов производства, что свидетельствует о развитии производства. На общем фоне выделяется резкое увеличение производства картофеля - в 20,2 раза в сельскохозяйственных организациях и в 8,7 раза в крестьянско-фермерских хозяйствах, но это скорее связано с низкой базой расчета, чем с интенсивным развитием данного направления в регионе, т.к. суммарный объем производства (56,3 тыс. тонн) по-прежнему в 8,2 раза ниже, чем в хозяйствах населения.

Из динамично развивающихся направлений следует отметить наиболее значительное увеличение по производству овощей и зерна в сельскохозяйственных организациях (в 3,7 и в 2,6 раза в целом за анализируемый период), а также увеличение производства данных видов продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей - в 1,9 и 2,5 раза соответственно.

В то же время необходимо отметить, что данное увеличение производства не носит стабильный характер в среднесрочной перспективе. В частности, в 2018 г. по отношению к 2012 г. производство картофеля в сельскохозяйственных организациях сократилось на 22,1%, а в крестьянско-фермерских хозяйствах снизилось производство овощей - на 32,3% и сахарной свеклы - на 28,1%.

Отсутствует стабильность и в краткосрочной перспективе. Например, производство зерна и сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях в 2018 г. по отношению к 2017 г. сократилось на 10%, а в крестьянско-фермерских хозяйствах - на 12,3%, и на 4,9 % соответственно, при снижении производства овощей на 55,3%.

Сравнивая общее долгосрочное развитие данных категорий хозяйств за анализируемый период, следует отметить развитие опережающими темпами сельскохозяйственных организаций по сравнению с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями. За период 2006-

2018 г. абсолютно по всем анализируемым видам продукции растениеводства темпы роста производства в последних ниже.

Что касается хозяйств населения, то в целом объемы производства растениеводческой продукции в данной категории хозяйств снижаются. Наиболее значительно за анализируемый период снизилось производство сахарной свеклы и кормовых корнеплодов, что свидетельствует об индустриализации процесса производства данной продукции. Также в 2018 г. сократилось производство картофеля - на 35,9% по отношению к 2006 г. и на 43,4% по отношению к 2012 г., и производство овощей - на 19,3% и на 49,5% соответственно. Индустриализационные процессы в сельском хозяйстве, заключающиеся не только в обновлении парка сельхозмашин и повышении их энергоэффективности, но и в развитии технологий, появлении новых селекционных сортов, развитии систем обработки почвы, очевидно приводят к тому, что производство в неспециализированных личных подсобных хозяйствах, которые не могут обеспечить эффективную интеграцию в данные процессы, снижается. Эти же процессы наряду с растущей конкуренцией со стороны сельскохозяйственных организаций приводят к снижению производства в крестьянско-фермерских хозяйствах.

В хозяйствах населения наблюдается лишь увеличение объемов производства зерна. Но этот рост не такой значительный, как в других категориях хозяйств (42,6% к 2006 г. и 34,8% к 2012 г.), и к тому же доля производства зерна в данной категории хозяйств также остается крайне низкой.

Выявленные тенденции свидетельствуют об общем развитии растениеводческой отрасли в Курской области и увеличении объемов производства продукции при определенном изменении структуры производства в разрезе категорий хозяйств в сторону преимущественного развития сельскохозяйственных организаций при одновременном развитии меньшими темпами крестьянско-фермерских хозяйств и снижении производства в хозяйствах населения.

Далее на рисунке 27 представлены динамика производства продуктов

сельского хозяйства в фактически действовавших ценах и индексы производства продукции в сопоставимых ценах в животноводческой отрасли Курской области (детализация по видам продукции за последние 5 лет – в Приложении О).

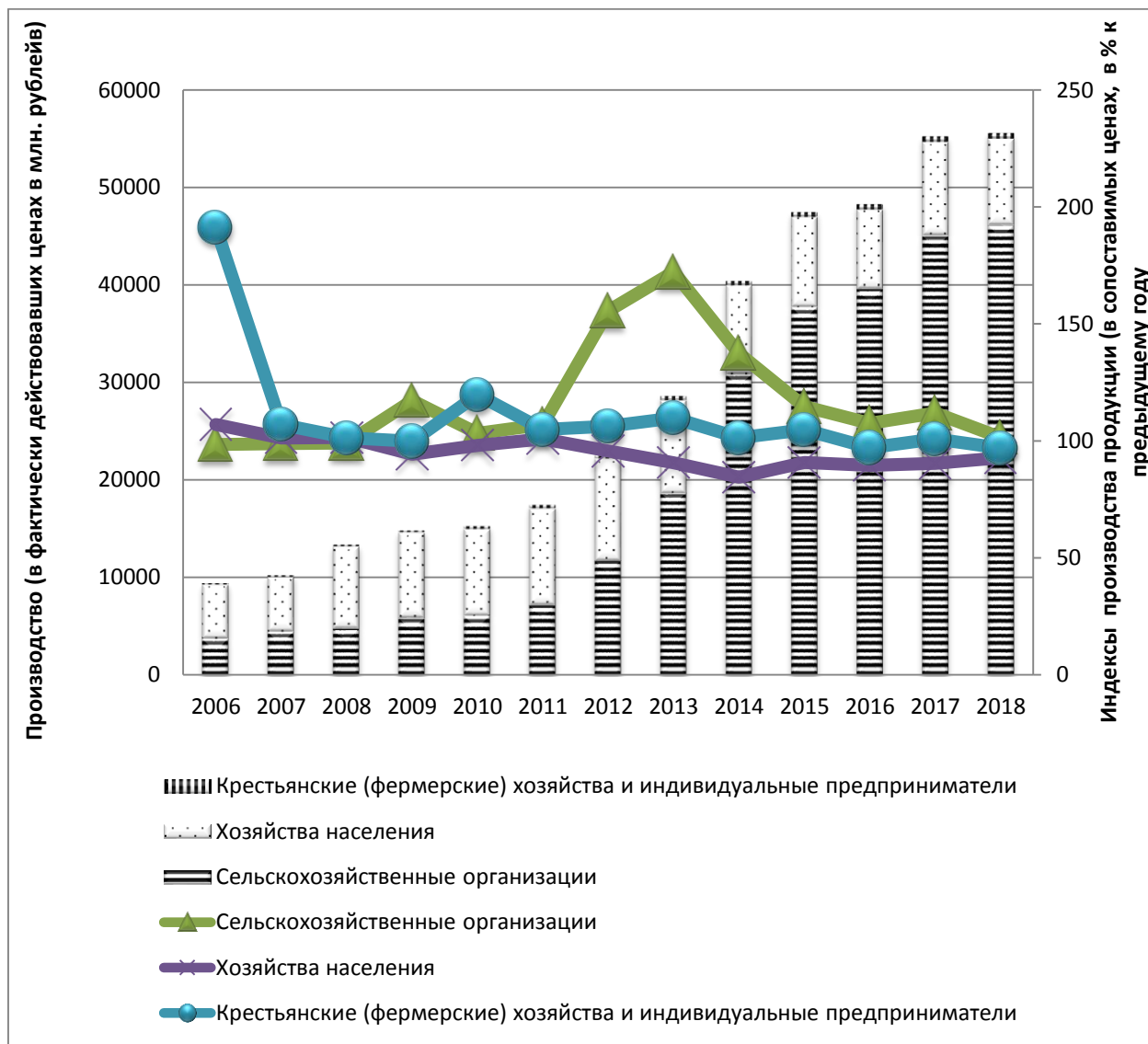

Рисунок 27 – Динамика производства продуктов сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах в млн. рублей) и индексы производства продукции (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году) в животноводческой отрасли Курской области

Источник: рассчитано автором по данным сельскохозяйственных организаций и [246 - 255].

По данным рисунка необходимо отметить существенный рост объемов производства животноводческой продукции в течение анализируемого периода. Если в 2006 г. объем производства составлял 9,3 млрд рублей, то к 2018 г.

он возрос до 55,5 млрд. руб. или в 5,9 раз (на 45,3 млрд. рублей). При этом данный рост происходил в основном за счет увеличения производства в сельскохозяйственных организациях, производство в которых возросло на 41,6 млрд. рублей, или в 12,5 раз. Одновременно производство крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей увеличилось на 0,4 млрд. рублей, или в 5,1 раз, а в хозяйствах населения - на 3,3 млрд. рублей или в 1,6 раз.

В результате отмеченной динамики удельный вес сельскохозяйственных организаций в производстве животноводческой продукции в Курской области возрос с 39,4% в 2006 г. до 83,0% в 2018 г. Одновременно доля хозяйств населения снизилась с 59,5% до 16,0% за аналогичный период при стабильно низкой доле крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей на уровне 1,0-1,8%.

Очевидно, что в отрасли животноводства наблюдаются схожие с растениеводческой отраслью тенденции, связанные с индустриализацией производства и преимущественным развитием сельскохозяйственных организаций. При этом в животноводческой отрасли они более ярко выражены ввиду специфики организации производства.

Что касается индексов производства продукции животноводства в динамике, то на общем фоне стабильного превышения 100% уровня резко выделяются существенные значения индексов роста в крестьянско-фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей в 2006 г., а также значительные темпы роста производства в сельскохозяйственных организациях в 2012-2014 гг. (155,6 % в 2012 г., 172,2 % в 2013 г. и 137,3 % в 2014 г.). Этот период характеризуется стремительным ростом объемов производства мяса во введенных в строй новых животноводческих комплексах.

Индексы производства продукции в хозяйствах населения, превышая аналогичный показатель в сельскохозяйственных организациях в 2006-2008 гг., в дальнейшем были существенно ниже как индексов производства

продукции в сельскохозяйственных организациях, так и индексов крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

В то же время, несмотря на то, что индексы производства продукции крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей находились на среднем уровне, невысокий объем производства в течение анализируемого периода позволяет сделать вывод о том, что данная категория хозяйств играет крайне низкую роль в производстве животноводческой продукции.

Наряду с более выраженными тенденциями индустриализации в животноводческой отрасли, формирующими высокую долю сельскохозяйственных организаций, налицо стабильное увеличение объемов производства. За исключением периода массового ввода в действие мощностей животноводческих комплексов, индексы производства продукции в сопоставимых ценах гораздо стабильнее относительно растениеводческой отрасли. Прежде всего это вызвано меньшим влиянием природно-климатических факторов и более долгосрочным производственным циклом, который не позволяет резко изменять объемы производства продукции.

Данные тенденции подтверждаются динамикой производства основных видов продукции животноводства в разрезе различных категорий хозяйств Курской области (таблица 11).

В целом можно сделать вывод, что развитие отрасли животноводства в разрезе отдельных видов продукции менее сбалансировано по сравнению с отраслью растениеводства.

По данным таблицы можно сказать, что развитие производства продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях идет по пути значительного увеличения производства мяса (производство которого увеличилось почти в 12 раз (с 34,1 тыс. тонн в 2006 г. до 400,4 тыс. тонн в 2018 г.)) при одновременном снижении производства за аналогичный период всех остальных видов продукции.

Таблица 11 - Динамика производства основных видов продукции животноводства в разрезе различных категориях хозяйств Курской области, тысяч тонн

Наименование вида продукции	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Изменение 2018 г , в % к		
														2006	2012	2017
														Сельскохозяйственные организации		
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс т	34,1	37,9	39,8	46,4	49,9	52,3	89,2	188,4	269,1	312,3	339,4	383,0	400,4	1174,2	448,9	104,5
Молоко, включая козье, тыс т	176,6	169,3	168,0	166,6	162,3	166,5	172,8	158,6	158,9	160,4	164,8	168,1	173,4	98,2	100,3	103,2
Яйца, млн шт.	129,8	78,8	20,2	23,9	27,3	20,2	18,8	24,6	23,3	21,7	23,3	23,7	18,8	14,5	100,0	79,3
Шерсть (в физическом весе), т	16,0	17,0	12,0	14,0	13,0	14,0	13,0	13,0	9,0	11,0	8,0	5,0	6,0	37,5	46,2	120,0
Мед (товарный), т	22,0	14,0	21,0	13,0	9,0	9,0	14,0	13,0	9,0	6,0	10,0	6,0	10,0	45,5	71,4	166,7
Хозяйства населения																
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс т	34,9	37,2	37,8	35,7	35,2	35,5	30,9	28,7	28,0	25,7	23,3	22,3	14,8	42,4	47,9	66,4
Молоко, включая козье, тыс т	208,5	213,6	234,0	219,6	205,7	208,0	202,0	181,6	135,6	118,0	98,4	90,2	99,1	47,5	49,1	109,9
Яйца, млн шт.	177,1	182,4	186,0	194,9	203,2	211,5	218,1	198,9	187,3	170,0	160,8	146,0	137,5	77,6	63,0	94,2
Шерсть (в физическом весе), т	68,0	92,0	120,0	124,0	122,0	130,0	123,0	126,0	155,0	139,0	130,0	139,0	94,0	138,2	76,4	67,6
Мед (товарный), т	1445,0	1511,0	1696,0	1227,0	1012,0	1044,0	1003,0	1006,0	1015,0	888,0	891,0	790,0	835,0	57,8	83,3	105,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели																
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс т	0,4	0,6	0,6	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	175,0	116,7	100,0
Молоко, включая козье, тыс т	7,4	11,2	13,3	14,0	16,2	18,0	19,4	19,2	18,3	19,0	18,9	18,3	17,4	235,1	89,7	95,1
Яйца, млн шт.	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8	0,5	0,4	0,3	0,3	0,4	0,7	1,0	0,3	33,3	75,0	30,0
Шерсть (в физическом весе), т	2,0	6,0	3,0	7,0	8,0	2,0	2,0	1,0	1,0	2,0	3,0	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Мед (товарный), т	20,0	16,0	15,0	18,0	8,0	6,0	5,0	6,0	11,0	7,0	9,0	1,0	2,0	10,0	40,0	200,0

Источник: рассчитано автором по данным сельскохозяйственных организаций и [246 - 255].

Наиболее значительно снизилось производство яиц с 129,8 млн. шт. до 18,8 млн. шт., или почти в 7 раз, а также производство шерсти и меда.

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, где при увеличении производства мяса на 75% и молока в 2,35 раза за период 2006-2018 гг. производство остальных видов продукции сократилось. Более сложная ситуация наблюдается и в хозяйствах населения, где при росте производства шерсти на 38,2% производство всех остальных видов продукции уменьшилось.

Налицо усиление специализации региона в животноводческой отрасли в производстве мяса скота и птицы на убой с одновременной деградацией остальных направлений животноводства. Не отрицая экономических преимуществ роста эффективности производства при региональной специализации и концентрации производства, в том числе в животноводческой отрасли, неоднократно доказанной в исследованиях ученых, считаем данный вектор развития не вполне оптимальным с учетом острой необходимости активного социально-экономического развития сельских территорий и максимально сбалансированного развития всей отрасли в связи с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности. Специализация региона на производстве мяса обеспечивает высокую эффективность производства, а, соответственно, дальнейшее развитие крупных агрохолдингов, дополнительные рабочие места и рост производства продукции. Но такое интенсивное концентрированное развитие создает ряд серьезных проблем. В-первых, это ухудшение экологической обстановки, связанное с высокой концентрацией животных. Такое положение усиливает социальную напряженность, снижает качество жизни на селе, создает проблемы с сохранением культурных памятников, снижает доверие к государству, которое должно контролировать данные процессы. Во-вторых, вовлекая неперемещаемые региональные факторы производства, рабочую силу, земельные ресурсы в производственный процесс, развитие крупных агрохолдингов отвлекает эти ресурсы из других направлений, которые могли

бы развиваться и обеспечивать диверсифицированное и сбалансированное развитие аграрной отрасли региона.

Поэтому в рамках решения выявленных проблем считаем необходимым сконцентрировать усилия государства на необходимости поддержки диверсифицированного производства с учетом специализации региона в производстве определенных видов продукции.

По результатам проведенного анализа становится очевидным, что хозяйства населения и крестьянско-фермерские хозяйства не могут конкурировать с сельскохозяйственными организациями в сферах производства массовой растениеводческой и животноводческой продукции. Более целесообразным и перспективным для данной категории хозяйств представляется поиск небольших рыночных ниш, где они могут быть более конкурентоспособны в силу того, что крупным сельскохозяйственным товаропроизводителям там работать будет невыгодно, но при этом производство в малых формах хозяйствования окажется эффективным и рентабельным.

Используя методологию, подробно рассмотренную в параграфе 2.2 данной диссертации, и применяя разработанную концептуальную схему оценки эффективности государственного регулирования развития сельского хозяйства на основе системного подхода, рассмотрим динамику показателей уровня государственной поддержки на уровне сельскохозяйственной отрасли РФ, рекомендованных и применяемых в анализе экономического развития стран ОЭСР.

На рисунке 28 рассмотрим динамику показателя совокупной поддержки Total Support Estimate (TSE). Этот показатель представляет собой общую сумму трансфертов, получаемых от налогоплательщиков и потребителей в результате проводимой государственной политики поддержки сельского хозяйства.

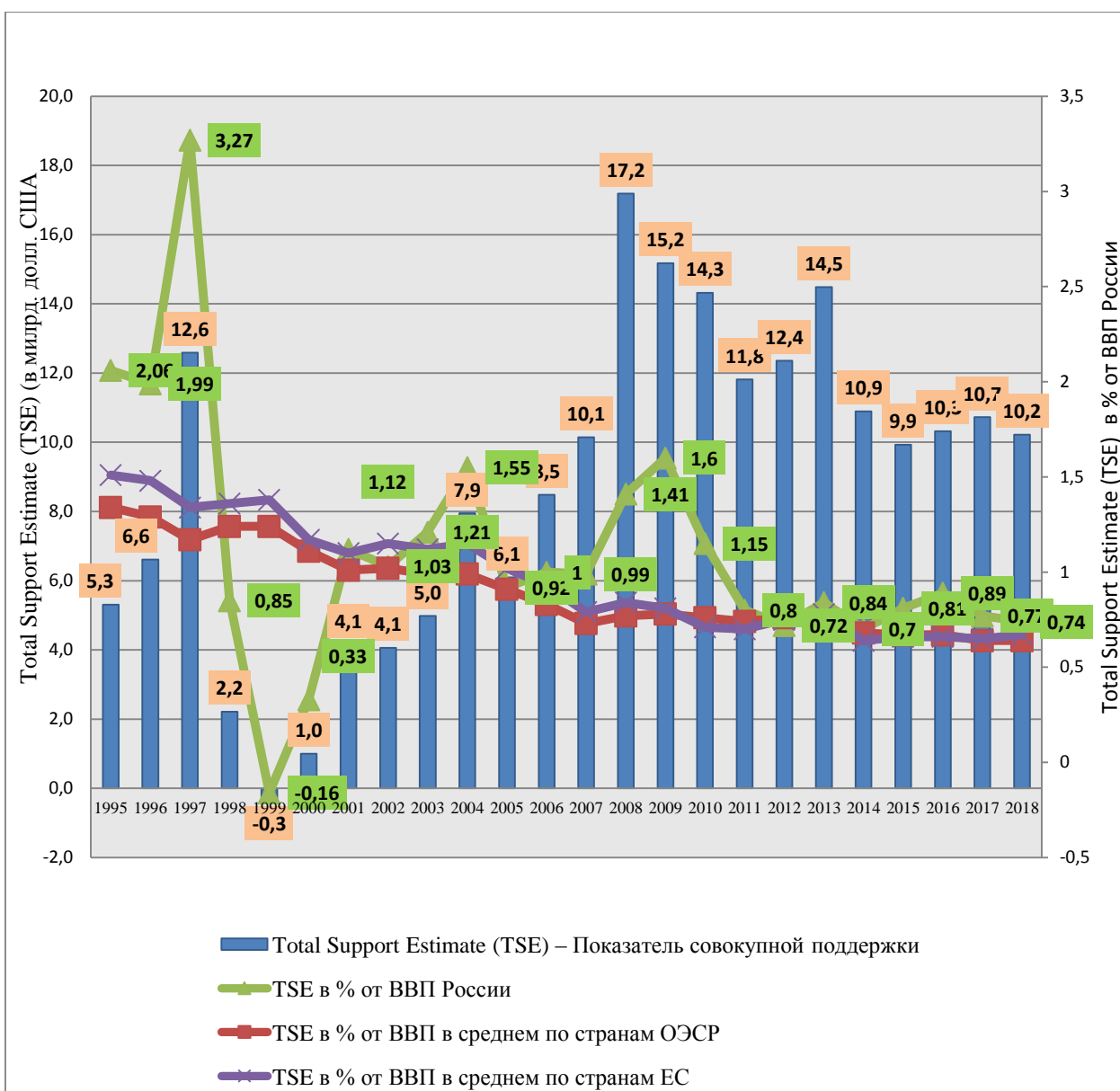

Рисунок 28 – Динамика абсолютного значения показателя Total Support Estimate (TSE) – показателя совокупной поддержки и его доли в валовом внутреннем продукте Российской Федерации

Источник: рассчитано автором по данным [378]

По данным рисунка необходимо отметить определенные тенденции, связанные со снижением объема совокупной поддержки сельского хозяйства в 1997-1999 гг., рост до максимального значения в 17,2 млрд. долл. США в течение 2000-2008 гг., и определенную стабилизацию с незначительным трендом снижения в последние (2009-2018) годы. При этом доля совокупной поддержки в ВВП России изменялась независимо от изменения абсолютного показателя размера поддержки. Определенную стабильность в аграрной поли-

тике страны можно наблюдать лишь в течение 2011-2018 гг., когда доля показателя совокупной поддержки в ВВП страны колебалась от 0,7 до 0,89%.

Что касается сравнительной оценки данного показателя со странами ЕС и ОЭСР, то в течение анализируемого периода можно выделить как периоды существенного превышения (1995-1997 гг., 2004 г., 2008-2010 гг.), так значительно более низкого уровня доли поддержки аграрного сектора в ВВП (1998-2000 гг.). Данные колебания связаны как с резким снижением, или, наоборот, увеличением размера совокупной поддержки, так и различием приоритетов аграрной отрасли в государственной поддержке. Следует также отметить достаточно длительные периоды, когда доля государственной поддержки в ВВП России примерно соответствовала данному показателю в развитых странах (2001-2007 годы, за исключением 2004 г., а также с 2011 г. по настоящее время). Также следует отметить четкость выраженного тренда на снижение доли показателя Total Support Estimate (TSE) в ВВП стран ОЭСР, ЕС и в определенной степени в России, где он также имеет тенденцию к понижению в соответствии с рассмотренными выше актуальными направлениями аграрной политики на этапе насыщенного агропродовольственного рынка.

Можно сделать вывод, что в России в отличие от стран ОЭСР и ЕС имеет место неустойчивость и высокая изменчивость в различные периоды размеров совокупной поддержки сельского хозяйства. Это вызвано, прежде всего, специфическими внутренними факторами, характерными для страны с трансформационной экономикой, отсутствием последовательной политики поддержки и научно обоснованных стратегических программ развития сельского хозяйства в период реформ. Наряду с этим, существенное влияние на изменение абсолютного размера показателя совокупной поддержки и его доли в ВВП страны оказывают и макроэкономические факторы (изменение курса национальной валюты, ценовая конъюнктура на мировом рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия и др.), т.к. существует очевидная зависимость параметров развития экономики РФ от состояния мировой экономики и отдельных регионов, даже не связанных напрямую со сферами экономики РФ,

ориентированной на экспорт [236, с. 45].

Далее проведем структурный анализ общей поддержки сельского хозяйства в России.

Структура выплат в разрезе отдельных составляющих показателя PSE приведена в таблице 12.

Таблица 12 - Составляющие компоненты показателя поддержки производителей (PSE – Producer Support Estimate)

Составляющая показателя выплат	Основание для расчета выплат
1. Поддержка уровня рыночных цен	- основанная на неограниченном выпуске продукции - основанная на квотировании - льготное налогообложение - расходы на кормовые культуры
2. Выплаты, основанные на выпуске продукции	- основанные на выпуске товаров массового потребления - основанные на выпуске ограниченных товаров
3. Выплаты в зависимости от посевной площади или поголовья животных	- основанные на неограниченной посевной площади или поголовья животных - основанные на ограниченной территории или небольшом поголовье животных
4. Выплаты, основанные на исторических правах	- основанные на исторически обрабатываемых почвах или разведении животных - основанные на исторических программах государственной поддержки
5. Выплаты в зависимости от использованных ресурсов	- основанные на использовании переменных затрат - основанные на использовании постоянных затрат
6. Выплаты, основанные на применении ограниченных ресурсов	- основанные на ограничении на переменные затраты - основанные на ограничении на постоянные затраты - основанные на ограничениях на определенный ряд ресурсов
7. Выплаты, в зависимости от суммарного дохода хозяйства	- основанные на уровне дохода сельхоз товаропроизводителя - основанные на установлении минимального уровня дохода
8. Прочие выплаты	- платежи из федерального бюджета - платежи из регионального бюджета

Источник: составлено автором

Динамика показателя Producer Support Estimate (PSE) – показателя поддержки производителей в Российской Федерации и его доля в валовых доходах предприятий сельскохозяйственной отрасли представлена на рисунке 29.

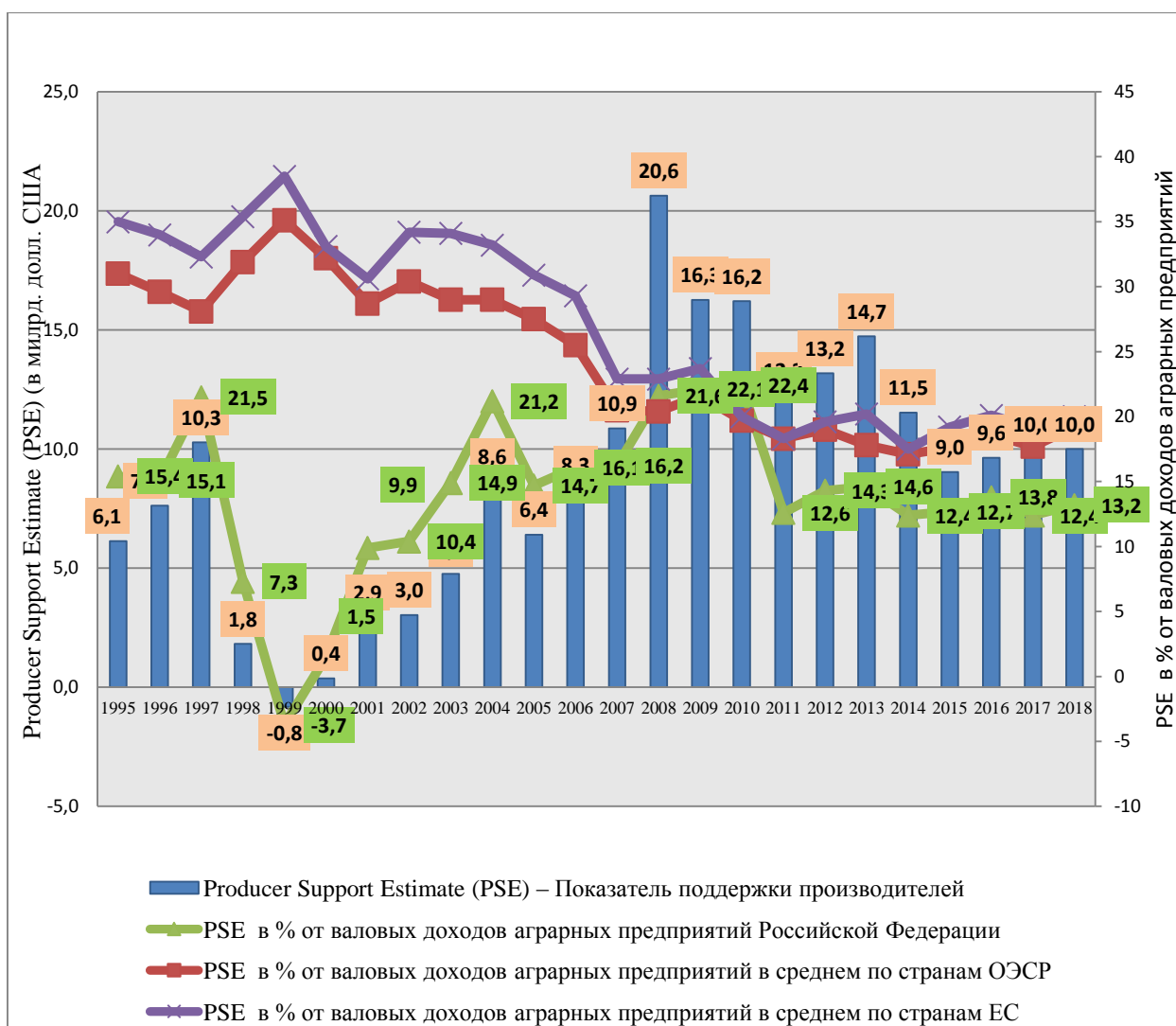

Рисунок 29 – Динамика показателя Producer Support Estimate (PSE) – показателя поддержки производителей и его доли в валовых доходах сельскохозяйственных предприятий России и стран ЕС и ОЭСР
 Источник: рассчитано автором по данным [378].

Системность в исследовании будет дополнена также анализом доли данного показателя в общей сумме валовых доходов сельскохозяйственных предприятий, что позволяет не только оценить размер государственной поддержки, но и проанализировать ее роль в формировании доходов производителей сельскохозяйственной продукции. Данная методология будет использоваться и далее при анализе государственной поддержки на микроэкономическом уровне в рамках разработанной концептуальной схемы оценки эффективности государственного регулирования развития сельского хозяйства на основе систем-

ного подхода на этапе конкретизации исследования на уровне аграрных предприятий Курской области.

Оценивая динамику данного показателя, можно сделать вывод о существенном изменении объемов государственной поддержки аграрных производителей в России и ее роли в формировании доходов предприятий в течение анализируемого периода. Анализируя динамику показателя поддержки производителей, можно выделить три типичных периода:

1. Резкое снижение данного показателя в течение 1998-1999 гг. с 10,3 млрд. долл. в 1997 г. до -0,8 млрд. долл. в 1999 г.

2. Последовавший в дальнейшем стабильный рост до 20,6 млрд. долл. в 2008 г. привел к тому, что в течение 2008-2010 гг. около 22% доходов сельскохозяйственных предприятий формировались за счет государственной поддержки.

3. В дальнейшем можно выделить тренд, направленный как на снижение объемов государственной поддержки, так и на уменьшение ее роли в формировании доходов аграрных предприятий.

Из данных рисунка очевидно, что снижение процентного значения PSE в доходах сельскохозяйственных предприятий отражает тенденции, связанные с уменьшением части доходов производителей в сельском хозяйстве, которые формируются в результате функционирования действующей системы государственного регулирования и реализации механизма государственной поддержки.

Реализация и использование методов государственной поддержки в зависимости от вида и уровня производства и потребления ресурсов и факторов, уровня цен на товары и доходы производителей определяется, прежде всего, способом, которым будут осуществлены данные меры поддержки. Меры государственной поддержки, включенные в PSE, должны отвечать на следующие вопросы:

- обеспечивают ли меры господдержки явные и неявные выплаты индивидуальным сельхозпроизводителям;

- влияют ли меры господдержки на внутреннюю рыночную цену сельскохозяйственных товаров;
- обеспечивают ли данные меры выплаты сельхозпроизводителям в зависимости от производства определенного товара или группы товаров;
- обеспечивают ли данные меры выплаты в зависимости от посевной площади или поголовья скота;
- обеспечиваются ли выплаты, основанные на исторических правах производства определенного вида продукции;
- обеспечиваются ли явные или скрытые выплаты в зависимости от использования ограниченных ресурсов.

PSE на страну или на товар может быть выражен в стоимостном или процентном выражении, поэтому сопоставляя анализируемые данные с показателями зарубежных стран, целесообразно сравнить не объемы государственной поддержки, а ее роль в формировании доходов сельскохозяйственных предприятий. На протяжении всего анализируемого периода, за исключением 2008-2010 гг., доля государственной поддержки в Российской Федерации в доходах предприятий аграрного сектора была ниже уровня стран ЕС и ОЭСР. Учитывая, что на мировом рынке аграрные предприятия действуют в условиях конкурентной борьбы, данная оценка позволяет нам сделать вывод о недостаточном уровне государственной поддержки аграрных предприятий. Без учета тенденций в динамике средний уровень показателя Producer Support Estimate в доходах сельскохозяйственных предприятий Российской Федерации составил 13,9%, в то время как в странах ЕС – 26,9%, а в странах ОЭСР - 24,4%.

Экспорт и импорт, меры продовольственной помощи и потребительские субсидии создают разрыв между внутренней и пограничной ценой. При этом внутренние цены на сырье и товары, как правило, поддерживаются на относительно более высоком уровне, чем приграничные цены, а получающийся ценовой разрыв включается в PSE и предоставляется таким образом в качестве

экспортных субсидий. Также в PSE включаются дополнительные услуги и техническая помощь сельхозтоваропроизводителям: контроль и борьба с вредителями и болезнями зернобобовых культур и домашнего скота. При этом выплаты государственным учреждениям на исследования, на контроль качества продовольствия относятся к GSSE.

В PSE также включаются субсидии фермерам на приобретение необходимых ресурсов: удобрения, фуража, семян, электроэнергию, воду, транспортировку и страхование.

При этом необходимо отметить, что как в странах ЕС, так и в странах ОЭСР, отчетливо отражен тренд на снижение роли государства в формировании доходов аграрных предприятий и его определенная стабилизация в последние годы. В то же время наблюдаемая в аналогичный период стабилизация роли государственной поддержки в Российской Федерации установилась на уровне ниже стран ЕС и ОЭСР (в период 2011-2018 гг. среднее значение в России составило 13,3%, в то время как в странах ЕС 19,3%, а в странах ОЭСР 18,2%).

Общий вывод свидетельствует о возросшем, но недостаточном для обеспечения равных конкурентных условий на мировом рынке уровне государственной поддержки аграрных предприятий.

Далее на рисунке 30 рассмотрим динамику показателя денежной величины ежегодных трансфертов потребителям сельскохозяйственной продукции, вытекающих из мер поддержки сельского хозяйства - поддержки потребителей сельскохозяйственной продукции - Customer Support Estimate (CSE) в России, включающего трансферты производителям от потребителей, переводы потребителям от налогоплательщиков, а также меры продовольственной помощи.

Также на рисунке представлен удельный вес данного показателя в объеме потребления сельскохозяйственной продукции в России и странах ЕС и ОЭСР.

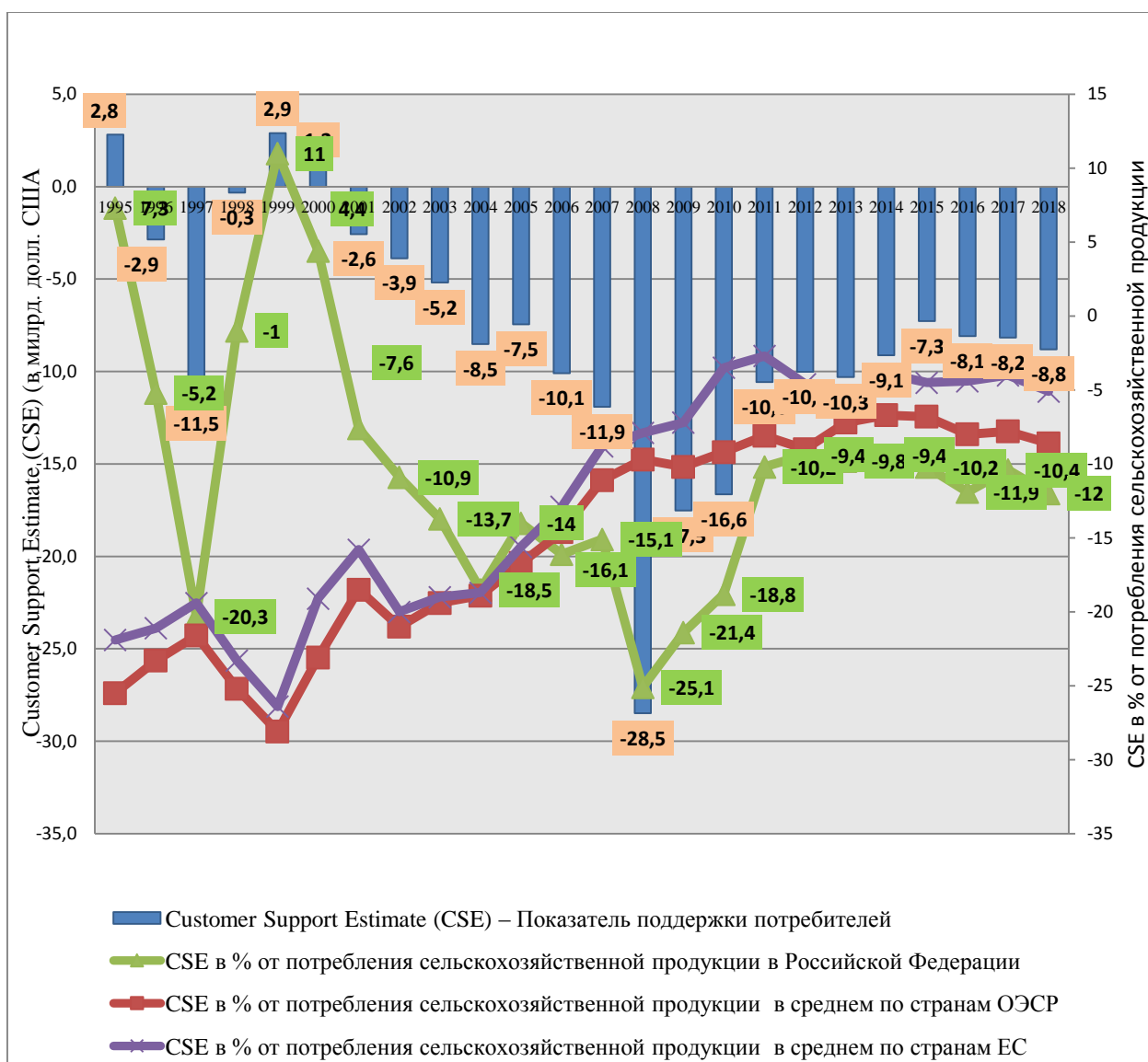

Рисунок 30 – Динамика показателя Customer Support Estimate (CSE) – показателя объемов поддержки потребителей в Российской Федерации и его удельного веса в объеме потребления сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации и развитых странах

Источник: рассчитано автором по данным [378]

Как видно из данных рисунка показатель поддержки потребителей продукции сельскохозяйственного производства в России принимал положительное значение только в 1995 г. и 1999 г.

В остальные годы он был отрицательным, стабильно снижаясь в течение 1995-1997 гг. и 1999-2008 гг., достигнув минимального значения в 2008 г. – 28,5 млрд. долл. США. С 2009 г. можно отметить уменьшение отрицательного значения и определенную стабилизацию в последние годы на уровне отрица-

тельного значения 8-10 млрд. долл. США. Что касается доли показателя объемов поддержки потребителей в Российской Федерации в общей сумме потребления сельскохозяйственной продукции, то динамика этого показателя в целом согласуется с его абсолютным значением (коэффициент корреляции между данными показателями составляет 0,87). Данная оценка позволяет сделать вывод о том, что в целом внутреннее потребление сельскохозяйственной продукции изменяется незначительно, а изменение абсолютного значения Customer Support Estimate приводит к аналогичному изменению его относительного значения.

Необходимо отметить, что в странах ОЭСР и ЕС значение доли показателя Customer Support Estimate в общем объеме потребленной сельскохозяйственной продукции на протяжении анализируемого периода имеет тенденцию к снижению. В мировой практике, как правило, в странах с высокоразвитым сельским хозяйством уровень поддержки за счет отрицательной ценовой поддержки потребителей относительно невысок. В то же время в странах с недостаточно эффективным и конкурентоспособным сельским хозяйством наблюдается высокий удельный вес поддержки производителей за счет отрицательной ценовой поддержки потребителей (то есть за счет переплаты за потребленную сельскохозяйственную продукцию).

Учитывая, что до 2005 г. доля показателя Customer Support Estimate (CSE) в процентах от потребленной сельскохозяйственной продукции была ниже уровня стран ОЭСР и ЕС, а начиная с 2006 г. стабильно превышает ее, можно сделать вывод о наличии в настоящее время в Российской Федерации роста зависимости поддержки сельскохозяйственного производства от поддержки потребителей.

Также негативной динамикой является резкое (с -16,1% до -25,1 %) уменьшение в 2008 г. значения, что усугубляет сложившуюся ситуацию. Учитывая, что основная часть данной поддержки формируется за счет ценового обложения низкодоходных слоев населения с высокоэластичным спросом, это снижает экономическую доступность продовольствия, сокращает спрос, и,

в конечном итоге, вместо поддержки приводит к обратным результатам действия системы государственного регулирования и сдерживанию темпов развития сельского хозяйства в России.

Немаловажным показателем является показатель оценки поддержки общих услуг – General Services Support Estimate (GSSE), включающий расходы на научно-исследовательские институты, высшее и среднее сельскохозяйственное образование, службы контроля за качеством продукции, инфраструктуру, маркетинг. Его динамика представлена на рисунке 31. Одновременно сопоставим долю данного показателя в общем объеме государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий и проведем сравнительную оценку с аналогичными показателями стран ЕС и ОЭСР.

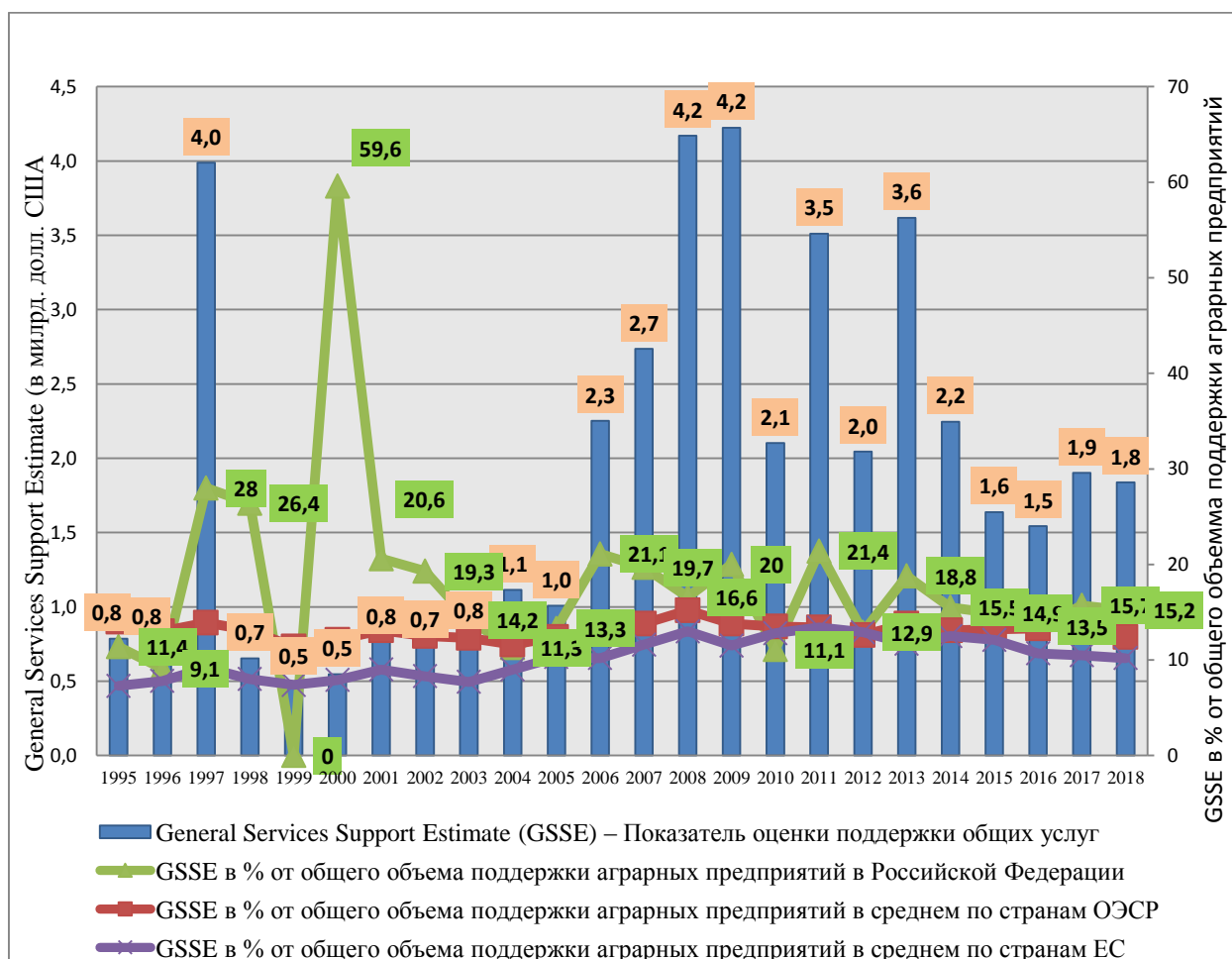

Рисунок 31 – Динамика показателя General Services Support Estimate(GSSE) – показателя оценки поддержки общих услуг и его удельного веса в общем объеме государственной поддержки сельского хозяйства России и развитых стран

Источник: рассчитано автором по данным [378]

Как следует из рисунка, рассматриваемый показатель, определенный в процентном отношении к общей величине совокупной поддержки, имеет тенденцию увеличения в странах ЕС и незначительно растет в странах ОЭСР. Этот факт обусловлен в первую очередь курсом аграрной политики, которая направлена на новое качество активного экономического роста в сельском хозяйстве и повышение степени его эффективности и уровня конкурентоспособности. Важную роль сыграл и тот факт, что страны ОЭСР, являющиеся членами ВТО, выступили за ограничение мер оказания прямой поддержки сельхозтоваропроизводителей и расширение совокупности мер оказания косвенной поддержки, связанных с общими услугами и «не искажающими» механизм самостоятельного рыночного ценообразования. В соответствии с этим страны-члены ВТО перераспределяли в течение анализируемого периода исследования расходы с поддержки сельхозтоваропроизводителей на поддержку оказания общих услуг [59, с. 112]. Соответственно, рассматриваемая политика привела к заметному росту как суммы абсолютных, так и суммы относительных объемов государственной поддержки общих услуг сельскому хозяйству.

По результатам анализа данных, представленных на рисунке, можно выделить период 1995-2005 гг., когда уровень показателя оценки поддержки общих услуг в России оставался невысоким на уровне 0,5-1,1 млрд. долл. США (за исключением 1997 г., выбивающегося из общего тренда за счет динамики валютного курса) и последующий период, когда размер GSSE в целом увеличился, но существенно (почти в 2 раза – с 2,0 до 4,2 млрд. долл. США) колебался по годам, снизившись в последние годы. General Services Support Estimate - это меры государственной поддержки, которые по условиям Всемирной торговой организации не подлежат какому-либо ограничению, т.е. относятся к «зеленой корзине». Учитывая тот факт, что инвестиционные вложения в НИОКР, передача высоких технологий, образование и услуги по осуществлению консультирования и распространению знаний дают достаточно высокий социально-экономический результат в долгосрочной перспективе, снижение

их в последние четыре года как в абсолютном (1,5-1,9 млрд. долл.), так и в относительном выражении (13,5%-15,7%) является негативной тенденцией в системе государственного регулирования и структуре государственной поддержки развития сельского хозяйства России.

Доля General Services Support Estimateв России в целом за период (за исключением резкого снижения сумм поддержки) выше, чем по странам ЕС и ОЭСР, но нестабильность объемов поддержки GSSE в совокупности с понижательным трендом ее доли в общем объеме поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей определяют актуальность развития системы регулирования государством направлений развития сельского хозяйства и оптимизации реализуемой структуры поддержки в данном направлении.

Учеными, исследующими данные показатели [58], отмечается, что российская аграрная политика направлена преимущественно на поддержку сельскохозяйственного производства, и эта ограниченная односторонняя направленность государственной поддержки сельского хозяйства (без какой-либо определенной поддержки потребителей и рыночного спроса) свидетельствует о структурной ее несбалансированности, что не позволяет в полной мере реализовать основные принципы социальной справедливости, поскольку трансферты потребителей производителям динамично ухудшают достигнутый жизненный уровень населения, прежде всего, наиболее малообеспеченных его слоев. Наряду с этим, отсутствие поддержки потребителей сельскохозяйственной продукции сдерживает рост существующего спроса на продовольствие и, следовательно, препятствует динамичному росту объемов производства. В результате этого падает уровень эффективности реализуемых программ государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в аграрном секторе российской экономики.

По результатам проведенного ретроспективного анализа аграрной отрасли России и Курской области можно сделать вывод, что современное со-

стояние характеризуется как положительными, так и отрицательными тенденциями развития. В развитии отрасли в последние годы можно выделить позитивные моменты, связанные с ростом производства продукции и повышением финансовых результатов и удельного веса прибыльных предприятий. В то же время в отрасли остается ряд проблем, связанных с нестабильным производством сельскохозяйственной продукции и, соответственно, нестабильным обеспечением населения продуктами питания.

Несмотря на рост производства, по определенным видам продукции уровень производства ниже уровня 1990 г., а по отдельным видам и в настоящее время отмечается снижение объемов производства. В настоящее время становится очевидным, что преодоление глубокого кризиса в сельском хозяйстве 90-х годов, а также модель роста начала нулевых годов, которая была основана на увеличении потребительского спроса, себя исчерпала. При этом мировое производство основных продуктов растениеводства и животноводства растет быстрее, чем российское, и в результате по большинству показателей отмечается снижение удельного веса в мировом производстве.

Развитие сельскохозяйственного производства в России идет по пути его концентрации в крупных сельскохозяйственных организациях, при медленном развитии крестьянско-фермерских хозяйств с по-прежнему высокой долей производства в хозяйствах населения. Определенные позитивные изменения развития аграрной отрасли не позволили до сих пор преодолеть существенный спад производства 90-х годов, а наличие современных проблем в определенных отраслях по-прежнему отражает тот факт, что отечественное сельскохозяйственное производство не может поддержать прежний уровень обеспеченности продовольствием и страна ухудшает позиции на мировом рынке продовольствия.

Выявленные тенденции вызывают необходимость оптимизации механизмов государственного регулирования развития аграрной отрасли, которые

должны быть направлены как на формирование оптимальной структуры производства и сбалансированное развитие всех форм хозяйствования, так и на формирование стабильного функционирования аграрных предприятий, обеспечение их прибыльной деятельности и финансовой устойчивости.

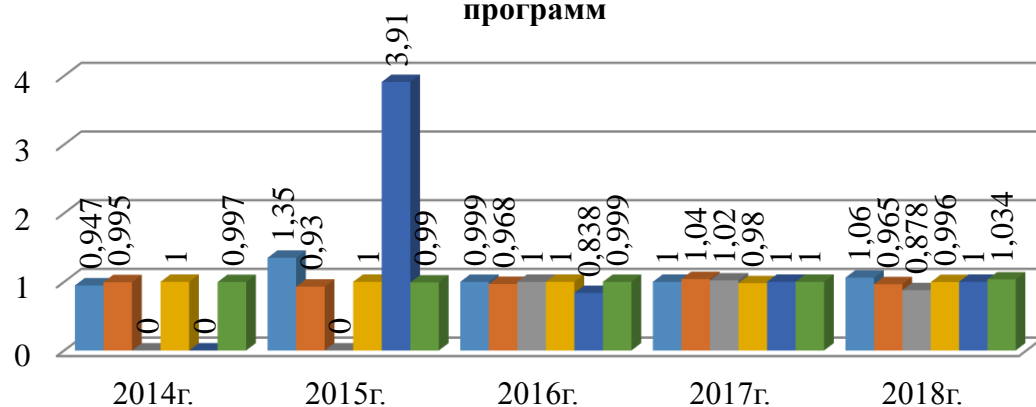
3.2 Эффективность государственного регулирования и государственной поддержки сельского хозяйства

В рамках разработанной концептуальной схемы оценки эффективности государственного регулирования сельского хозяйства на основе системного подхода, используя методику, приведенную в приложении Г и критически оцененную в параграфе 2.2, расчетных данных приложений Д-Л и рассчитанных в приложении М показателей, проведем оценку эффективности государственной поддержки в Курской области в рамках реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» и отдельных подпрограмм.

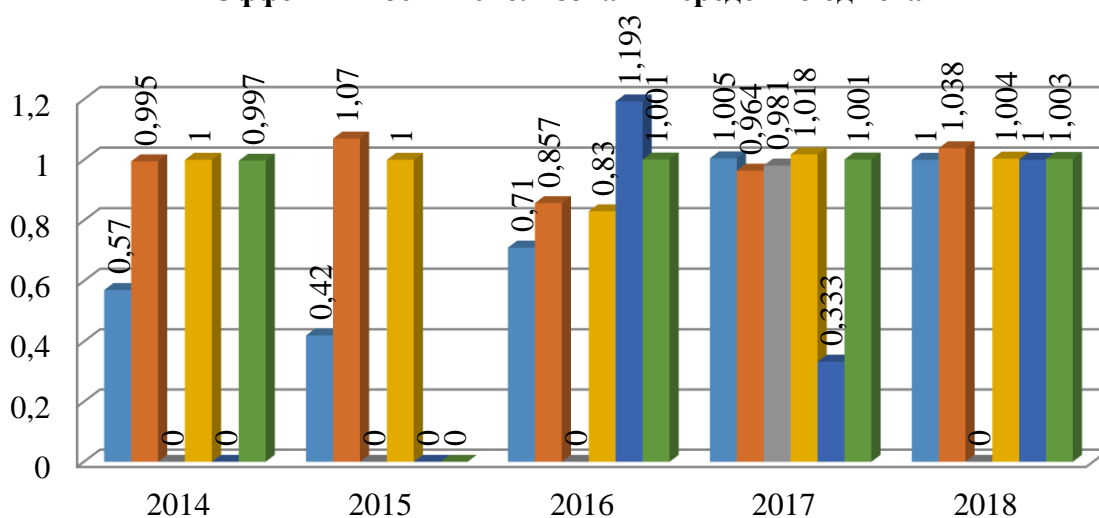
На рисунке 32 представим показатели эффективности выделения и использования средств бюджета в системе государственной поддержки аграрной отрасли в Курской области.

Оценивая уровень исполнения планового объема затрат на реализацию подпрограмм из всех источников (первый график рисунка 32), можно сделать вывод, что в среднем данный показатель находится на уровне 0,95 - 1,00, т.е. немного меньшем единицы, иногда превышая ее. Это говорит о том, что фактические расходы на реализацию отдельных подпрограмм были равны, либо немного ниже плановых расходов.

Степень соответствия запланированному уровню затрат на реализацию программ

Эффективность использования средств бюджета

- Подпрограмма 1 «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы»
- Подпрограмма 2 «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»
- Подпрограмма 3 «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы»
- Подпрограмма 4 «Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия территории Курской области на 2014-2020 годы»
- Подпрограмма 5 «Развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности в Курской области на 2014-2020 годы»
- Подпрограмма 6 «Обеспечение реализации государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»

Рисунок 32 – Динамика показателей эффективности выделения и использования бюджетных средств в системе государственной поддержки аграрной отрасли в Курской области

Источник: рассчитано автором

На общем фоне выделяются нулевые показатели 2014 - 2015 годов по отдельным подпрограммам, связанные с отсутствием финансирования по ним в этот период, а также высокие значения в 2015 г. по первой и пятой подпрограммам. Эти колебания связаны со значительным увеличением финансирования данных подпрограмм в течение года. В рамках Подпрограммы «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы» при плановом бюджете 321,5 млн рублей фактически было профинансировано 434,8 млн рублей или на 35% больше плановых значений. Если в рамках подпрограммы «Развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности организаций потребительской кооперации Курской области, осуществляющих обслуживание сельского населения на 2014-2016 годы» было запланировано 2,7 млн рублей, то выделено было 10,6 млн. или почти в 4 раза больше.

Ниже 90% уровень исполнения планового объема затрат отмечался в 2016 г. (0,838) по реализации подпрограммы «Развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности организаций потребительской кооперации Курской области, осуществляющих обслуживание сельского населения на 2014-2016 годы» и в 2018 г. по программе «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы» (0,878), но т.к. суммы финансирования по данным программам незначительные (51,8 млн. рублей и 60 млн. рублей соответственно), то и влияние на общее значение соответствия уровню затрат они оказали несущественное.

На основании изучения данных показателей можно сделать вывод, что система государственной поддержки в области выделения финансирования функционирует в четком соответствии с утвержденными планами, что отражает стабильность и высокую эффективность работы механизма финансирования аграрной отрасли в рамках реализации государственной программы

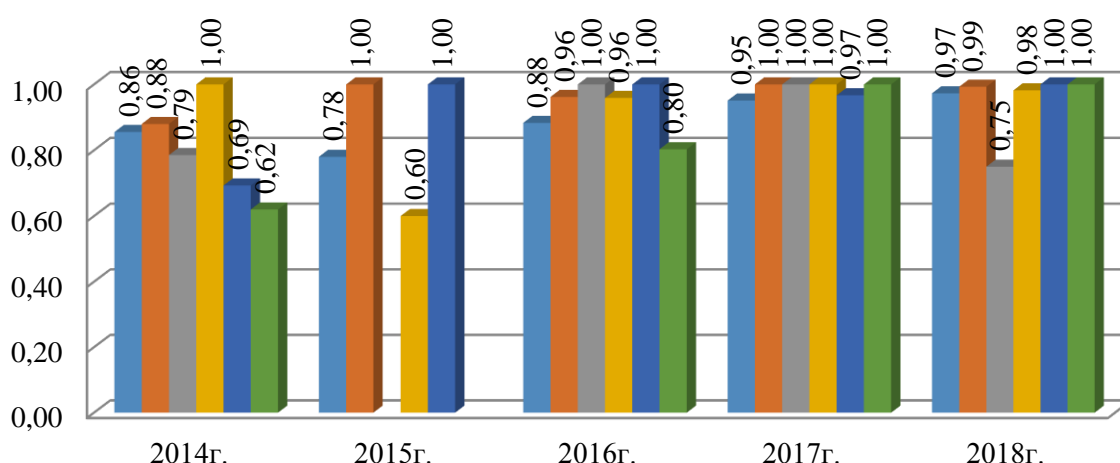
Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» в разрезе отдельных подпрограмм.

Оценивая эффективность использования средств областного бюджета (второй график рисунка 32) можно сделать вывод, что она в целом увеличивается на протяжении анализируемого периода. Если с начала реализации государственной программы в 2014-2016 гг. наблюдаются существенные колебания и невысокие значения по отдельным подпрограммам, то в 2017-2018 гг. большинство представленных показателей также находится немного ниже единицы, иногда приближаясь либо незначительно превышая ее. Это означает, что как степень реализации мероприятий, полностью или частично финансируемых из средств областного бюджета, так и степень соответствия запланированному уровню расходов из средств областного бюджета в 2017-2018 гг. находятся на высоком уровне, поскольку данный показатель представляет собой их произведение.

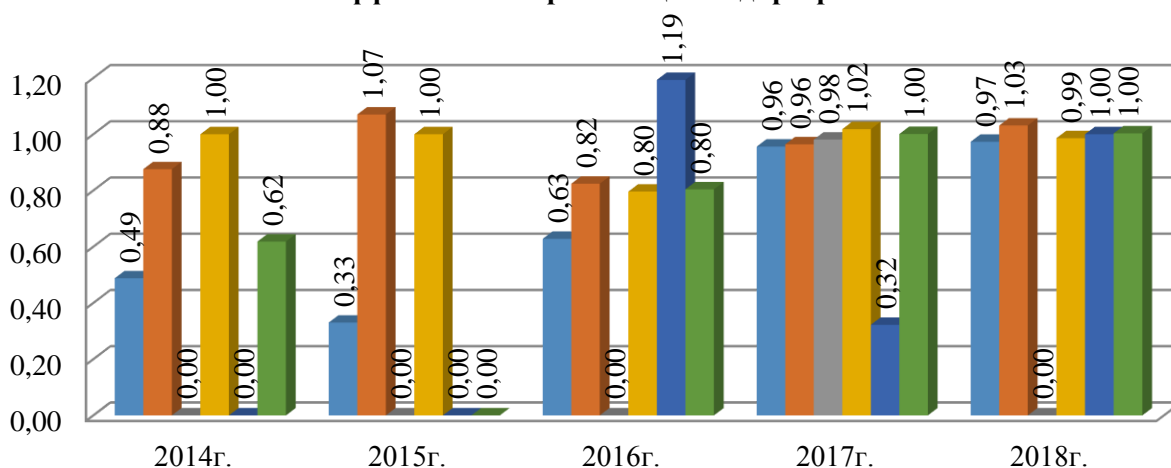
На общем фоне выделяются нулевые показатели, связанные либо с отсутствием финансирования, либо с отсутствием проводимых мероприятий по определенным подпрограммам в конкретном году. Следует отметить, что планирование мероприятий в рамках подпрограмм стало более точным. Если в 2014 г. и 2015 г. мероприятия не проводились по двум подпрограммам, то в 2016 г. и 2018 г. только по одной, а в 2017 г. запланированные мероприятия были проведены по всем шести подпрограммам.

Далее на рисунке 33 представим динамику показателей степени и эффективности реализации государственных подпрограмм в системе государственной поддержки аграрной отрасли в Курской области за период реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» в 2014-2018 годах.

Степень реализации подпрограмм

Эффективность реализации подпрограмм

- Подпрограмма 1 «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы»
- Подпрограмма 2 «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»
- Подпрограмма 3 «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы»
- Подпрограмма 4 «Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия территории Курской области на 2014-2020 годы»
- Подпрограмма 5 «Развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности в Курской области на 2014-2020 годы»
- Подпрограмма 6 «Обеспечение реализации государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»

Рисунок 33 – Динамика показателей степени и эффективности реализации государственных подпрограмм в системе государственной поддержки аграрной отрасли в Курской области

Источник: рассчитано автором

Оценивая уровень достижения обозначенных целей и решения поставленных задач подпрограмм по данным первого графика рисунка 33, можно сделать вывод о том, что основная их часть находится на уровне немного ниже единицы или равна ей, что означает тот факт, что в целом поставленные в программах задачи достигаются.

При этом заметна тенденция к росту данного показателя, особенно по реализуемым программам. Если в 2014 г. среднее значение степени реализации 0,806, то к 2016 г. данный показатель увеличился до 0,935, а в 2017 г. достиг максимального значения за весь период 0,986, когда по четырем подпрограммам данный показатель был равен единице, а по двум - 0,951 и 0,967. В 2018 г. отмечается снижение среднего значения уровня достижения обозначенных целей и решения поставленных задач подпрограмм в связи с низким показателем по подпрограмме 3 «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы». Но, учитывая, что объем финансирования по данной программе незначительный - 60 млн. рублей, можно говорить об увеличении эффективности работы органов исполнительной власти по области государственной поддержки аграрной отрасли.

Что касается основной подпрограммы «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы», по которой предусмотрено основное финансирование и рассчитывается большинство показателей, то в 2014 г. уровень был невысокий - 0,855, а в 2015 г. даже снизился до 0,78, когда из 46 рассчитываемых показателей 21 оказался ниже 100 процентов (Приложение Е). В дальнейшем степень реализации данной подпрограммы стабильно увеличивалась и к 2018 г. достигла 0,973, т.к. по 33 из 37 показателей отмечается либо 100 % выполнение, либо перевыполнение.

Что касается эффективности реализации подпрограмм, представленных на втором графике рисунка 33, то можно также сделать вывод о повышении эффективности государственной поддержки в динамике.

В 2014 г. и 2015 г. оно составляло 0,4-0,5 в связи с невысокими показателями по реализуемым программам и отсутствием показателей по программе

3 «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы» и подпрограмме 5 «Развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности в Курской области на 2014-2020 годы», вызванные отсутствием финансирования данных подпрограмм из областного бюджета. В 2016 г. в связи с реализацией и финансированием из областного бюджета большего количества подпрограмм среднее значение увеличилось до 0,708. В 2017 г. расчет эффективности реализации производился по всем подпрограммам, а среднее значение достигло 0,874.

В 2018 г. отмечается снижение среднего значения до 0,83 в связи с отсутствием показателя подпрограммы 3 «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы». Но в связи с невысоким объемом финансирования и значимостью данной подпрограммы можно сделать вывод о высоком уровне эффективности реализации государственной программы и повышении эффективности механизма государственной поддержки в течение анализируемого периода.

Эффективность реализации основной подпрограммы «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы», снизившись в 2015 г. по отношению к 2014 г. с 0,49 до 0,33, в дальнейшем стабильно увеличивалась и составила 0,63 в 2016 г., 0,96 в 2017 г. и 0,97 в 2018 г. Данная динамика говорит о том, что, несмотря на определенные сложности реализации государственной программы на первоначальном этапе, в дальнейшем механизм государственной поддержки был оптимизирован, программные мероприятия отлажены, что привело к высокой оценке эффективности реализации анализируемой программы.

В таблице 13 представим обобщенную оценку эффективности государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» в разрезе отдельных подпрограмм.

Таблица 13 - Оценка эффективности государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» в разрезе отдельных подпрограмм

Наименование подпрограммы	Эффективность реализации подпрограммы				Коэффициент значимости подпрограммы				Показатель эффективности реализации подпрограммы			
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
Подпрограмма 1 «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы»	0,33	0,628	0,956	0,973	0,506	0,866	0,867	0,839	0,167	0,544	0,829	0,816
Подпрограмма 2 «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»	1,07	0,824	0,964	1,031	0,2	0,092	0,084	0,108	0,214	0,076	0,081	0,111
Подпрограмма 3 «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы»	0	0	0,981	0	0	0	0,004	0	0	0	0,004	0
Подпрограмма 4 «Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия территории Курской области на 2014-2020 годы»	1	0,796	1,018	0,986	0,21	0,03	0,024	0,032	0,210	0,024	0,024	0,032
Подпрограмма 5 «Развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности в Курской области на 2014-2020 годы»	0	1,193	0,322	1	0,012	0,003	0,01	0,008	0	0,004	0,003	0,008
Подпрограмма 6 «Обеспечение реализации государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»	0	0,804	1,001	1,003	0,072	0,01	0,009	0,013	0	0,008	0,009	0,013
Итого									0,591	0,655	0,950	0,980

Источник: рассчитано автором по данным комитета АПК Курской области

В таблице 13 представлена информация за 2015-2018 годы, т.к. за 2014 год отсутствует информация для анализа по данной методике. По данным таблицы необходимо отметить общий рост эффективности реализации подпрограмм. Если в 2015 г. итоговый показатель эффективности составлял 0,591, то в результате стабильного ежегодного увеличения он достиг 0,98 в 2018 г.

Эффективность реализации подпрограмм, рассчитываемая как произведение степени реализации подпрограммы на эффективность использования средств областного бюджета, изменяясь по годам, в целом увеличивается в течение анализируемого периода. Если в 2015 г. 3 показателя были нулевыми, а по основной подпрограмме «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы» значение составляло всего 0,33, то в 2017 г. нулевых показателей не было, а в 2018 г. при нулевом показателе подпрограммы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы» по остальным подпрограммам значение было практически равно единице и даже превышало ее, что говорит о высокой эффективности реализации отдельных подпрограмм.

Наряду с изменениями показателей эффективности отдельных подпрограмм, изменялся и коэффициент из значимости.

Учитывая, что значимость определяется объемом государственного финансирования, а именно долей объема фактических расходов из областного бюджета (кассового исполнения) на реализацию определенной подпрограммы в общей сумме фактических расходов из областного бюджета (кассового исполнения) на реализацию государственной программы в целом, то из данных таблицы мы видим явное превалирование Подпрограммы «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы». Если в 2015 г. можно было говорить об определённой сбалансированности и дифференциации подпрограмм по объемам финансирования, т.к. на данную подпрограмму приходилось чуть более половины финансирования, а остальные средства были распределены по другим подпрограммам, то в 2016-2018 г. распределение средств носило однонаправ-

ленный характер, т.к. коэффициент значимости Подпрограммы «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы» составлял 0,84-0,87, т.е. практически все бюджетное финансирование направлялось на реализацию данной подпрограммы.

Безусловно, развитие отраслей и рост объемов производства сельскохозяйственной продукции является важной задачей, но при этом необходимо осознавать, что эти задачи носят в определенной степени тактический оперативный характер. Стратегическое долгосрочное развитие аграрной отрасли невозможно без сбалансированного развития всех направлений. Устойчивое развитие сельских территорий, развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности, регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия являются необходимым элементом инфраструктурного развития и обеспечения эффективного функционирования аграрной отрасли в долгосрочной перспективе. Финансирование и поддержка мелиорации земель сельскохозяйственного назначения и обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия также необходимо для обеспечения долгосрочной стабильности в развитии.

В рамках действующей системы оценки в течение трех лет эффективность Подпрограммы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы» была нулевой, а в 2017 г. практически равна единице – 0,981. Но учитывая крайне низкий коэффициент значимости – 0,004 ввиду низкого объема финансирования, данный показатель практически не оказывает влияния на итоговый уровень эффективности реализации подпрограмм. Выявленные при рассмотрении методологии оценки эффективности государственной поддержки в параграфе 2.2 проблемы при данном анализе подтверждаются расчетами. Отсутствие фактического финансирования по отдельным программам приводит к тому, что коэффициент значимости в данном случае оказывается нулевой и не снижает значение рассчитываемого итогового показателя эффективности, хотя подпрограмма была не профинансирована, а предусмотренные мероприятия оказались не выполнены совсем.

Для общей оценки эффективности государственной программы, согласно методике, представленной в Приложении Г, 50% в общий показатель вносит сумма произведений показателей эффективности реализации каждой подпрограммы и коэффициентов значимости подпрограммы для достижения целей государственной программы, а 50% степень реализации государственной программы представлены на рисунке 34.

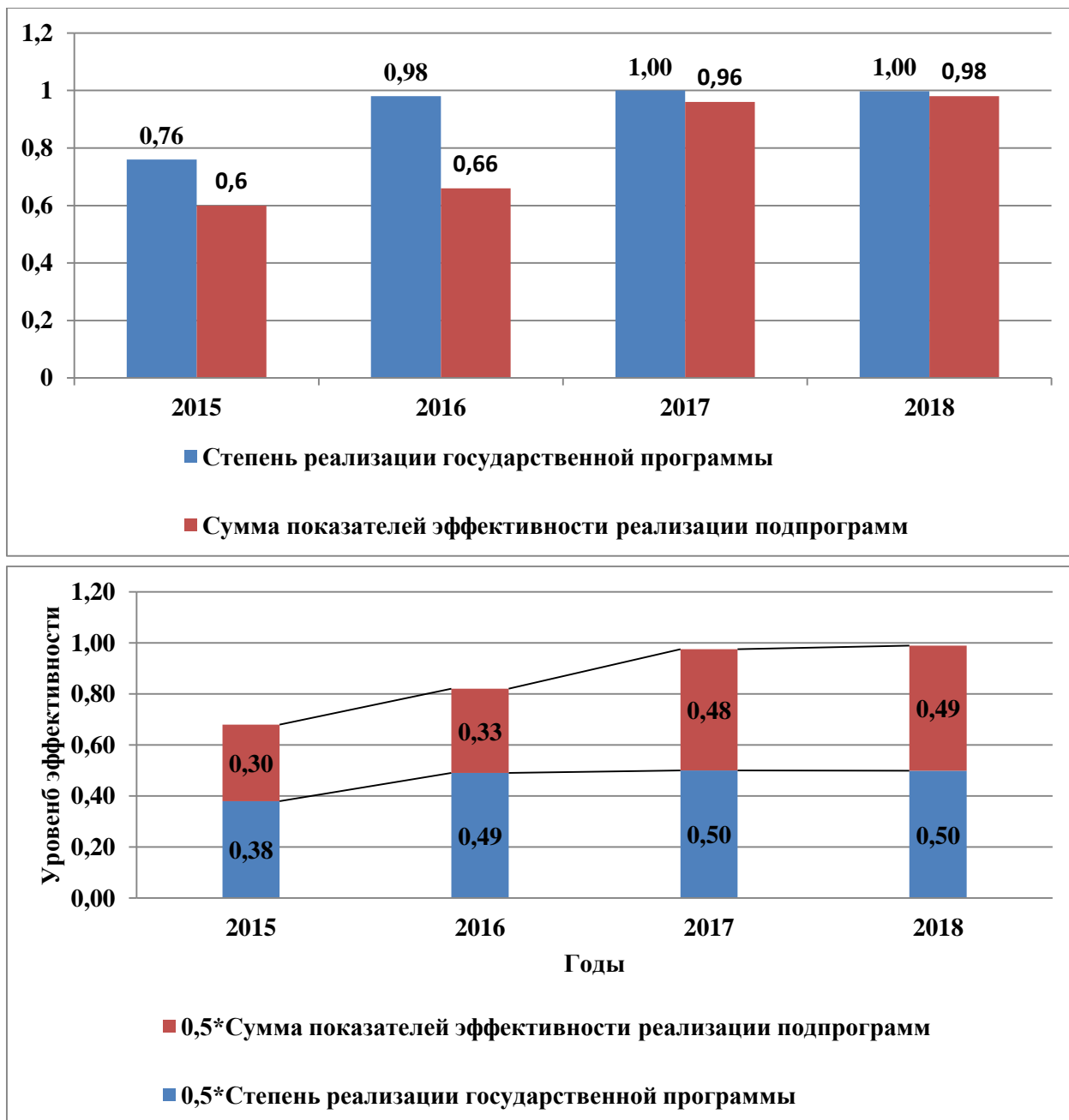

Рисунок 34 – Оценка динамики эффективности реализации государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» в целом

Источник: рассчитано автором

Как видно из данных рисунка 34, результатом повышения эффективности реализации отдельных подпрограмм стало повышение эффективности реализации государственной программы в целом. В 2015 г. данный показатель был равен 0,68, что было вызвано как невысоким уровнем степени реализации программы (50% данного значения составляло 0,38), так и невысоким уровнем суммы показателей эффективности реализации подпрограмм (50% данного значения составляло 0,30). В 2016 г. отмечается увеличение общего показателя эффективности, который произошел как за счет роста степени реализации программы, возросшей практически до 1 - 0,98 (50% - 0,49), так и за счет повышения эффективности реализации подпрограмм, которая увеличилась до 0,66. В 2017 г. и 2018 г. по данным графика отмечается практически наивысший уровень эффективности реализации государственной программы: итоговый показатель составлял 0,98 и 0,99 соответственно. Такое высокое значение было обеспечено 100% степенью реализации государственной программы (т.к. данный показатель был равен единице) и высоким уровнем эффективности реализации отдельных подпрограмм (0,96 в 2017 г. и 0,98 в 2018 г.).

Выявленная динамика свидетельствует как о повышении эффективности реализации государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области», так и о более точном планировании мероприятий, предусмотренных в рамках программы и уточнении используемых в оценке показателей, практически все из которых выполняются.

Развивая принцип системного подхода и практически реализуя разработанную концептуальную схему анализа эффективности государственной поддержки, рассмотрим функционирование системы государственного регулирования сельского хозяйства и оценим уровень государственной поддержки на уровне сельскохозяйственных организаций. Исследование проведено на базе сельскохозяйственных организаций Курской области.

Государственная поддержка аграрной отрасли в России реализуется с помощью осуществления бюджетного финансирования при прямом участии

федерального и региональных бюджетов, в то же время местные бюджеты в данном финансировании участие не принимают. Фактические объемы бюджетного финансирования сельскохозяйственных организаций Курской области отражены на рисунке 35.

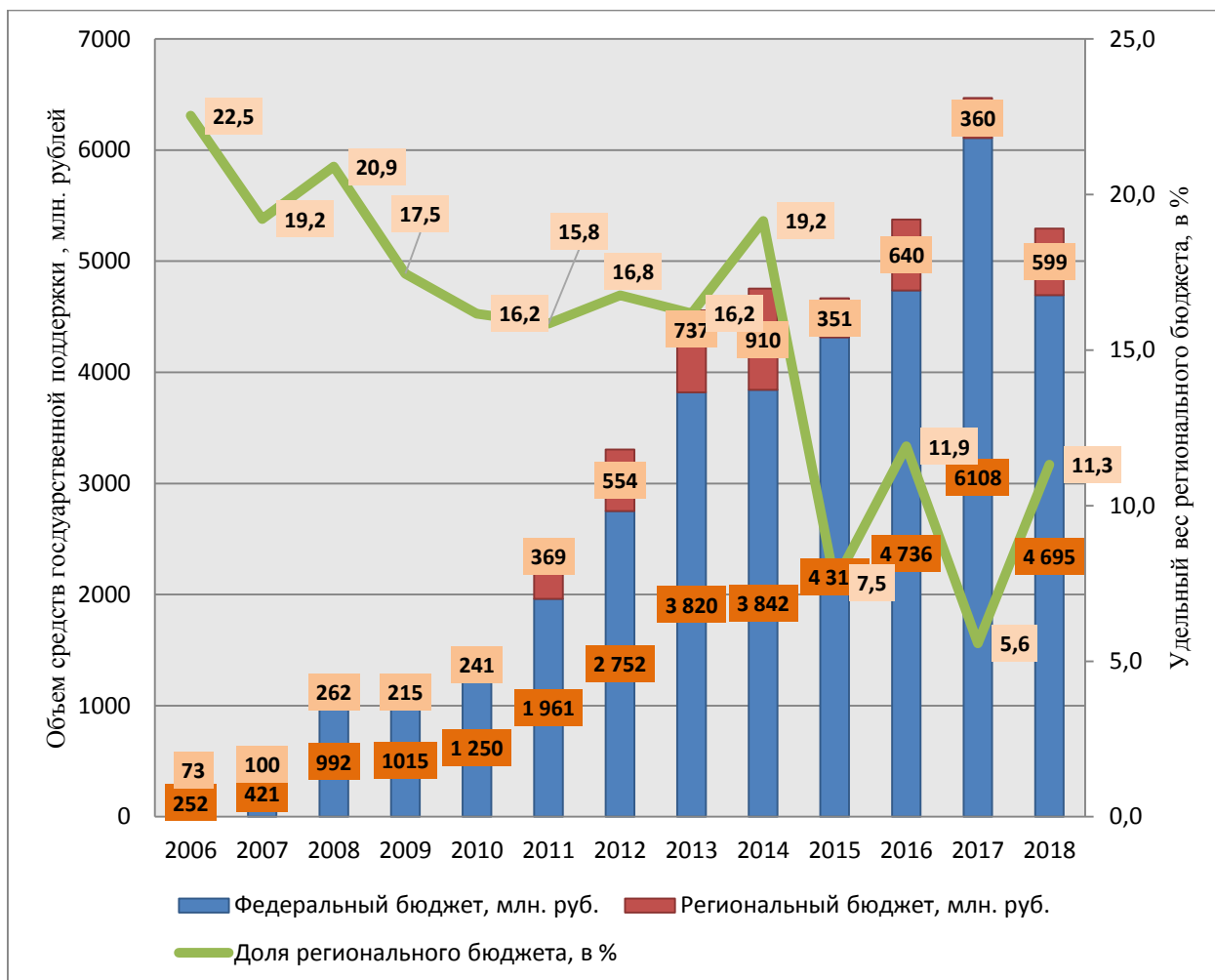

Рисунок 35 - Динамика и структура государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий Курской области

Источник: рассчитано автором

По аналитическим данным, представленным на рисунке, можно выделить существенный рост величины государственной поддержки, выделенной сельскохозяйственным предприятиям Курской области в период 2006-2013 гг. Усилившееся внимание к аграрной отрасли совместно с увеличившимися финансовыми бюджетными возможностями привели к повышению объемов выделенных денежных средств с 325 млн. рублей в 2006 г. до 4,6 млрд. руб. в 2013 г.. При этом необходимо отметить, что данный рост произошел как за

счет средств федерального бюджета – в 15,2 раза (с 252 млн. рублей до 3,82 млрд. рублей), так и за счет средств регионального бюджета (с 73 млн. рублей в 2006 г. до 737 млн. рублей или в 10 раз).

При этом доля средств бюджета Курской области в течение 2006-2013гг., в целом снижаясь, оставалась на уровне 16,2-22,5%. Такая динамика отражает сбалансированность структуры финансирования аграрного сектора в рамках бюджетной политики государства в рассматриваемом периоде. В течение 2014-2015 гг. наблюдалось изменение сформировавшегося устойчиво растущего значительными темпами тренда увеличения реализуемой государственной поддержки. В первую очередь объем средств государственной поддержки, выделенных из средств федерального бюджета, оставался почти на уровне предыдущего года. И общая динамика увеличения выделенных финансовых средств отмечается за счет расширения государственной поддержки из средств регионального бюджета, что, соответственно, привело к существенному увеличению удельного веса бюджета Курской области в общем финансовом объеме государственной поддержки до 19,2%, достигнув своего максимального значения с 2008 г.

В 2015 г. наблюдается стремительное уменьшение объемов средств финансирования из регионального бюджета с одновременным увеличением финансирования из средств федерального бюджета. Такая обстановка (доля регионального бюджета в совокупности снизилась до 7,5%) отражает определенный перенос вектора финансовой нагрузки поддержки сельского хозяйства с регионов РФ на федеральный бюджет.

В период 2016-2017 гг. динамика изменений согласуется со стабильными тенденциями последних лет: объем финансовой господдержки из средств бюджета федерального уровня опережающей динамикой увеличился параллельно с финансированием из средств бюджета регионального уровня. Это привело к увеличению доли финансирования из средств бюджета федерального уровня до 11,9% в 2016 г. и до 11,3% в 2018 г.

Учитывая, что одной из главных целей государственной поддержки развития сельского хозяйства является обеспечение роста объемов сельскохозяйственной продукции как в целях обеспечения продовольственной безопасности, так и в целях реализации программы импортозамещения [257], в процессе исследования эффективности системы государственного регулирования развития сельского хозяйства представляется целесообразным провести анализ объемов государственной поддержки, выручки от реализации продукции сельского хозяйства, затрат и прибыли от производства сельскохозяйственной продукции, а также показателей отношения объемов государственной поддержки к выручке, себестоимости и прибыли.

Оценивая соотношения объемов производства и реализации с выделяемыми объемами государственной поддержки, рассмотрим, каким образом государственная финансовая поддержка влияла на финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций, в частности на получение выручки от реализации продукции (таблица 14).

Таблица 14 – Соотношение выделяемых бюджетных средств и выручки от реализации сельскохозяйственных предприятий Курской области в разрезе отраслей

Наименование показателя	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 г. к 2006 г.	
														раз	+,-
Выручка от реализации продукции, всего, млрд руб., в т.ч.	9,3	13,0	14,9	15,7	18,7	22,7	34,2	40,9	61,8	79,1	90,5	76,9	97,1	1 040	87,8
- растениеводства	5,9	9,3	10,5	11,0	13,3	16,2	23,5	22,8	29,0	36,6	45,5	44,1	58,9	995	53,0
- животноводства	3,4	3,7	4,4	4,8	5,3	6,5	10,7	18,1	32,8	42,5	45,0	32,8	38,1	1 117	34,7
Общий объем субсидий сельскохозяйственным предприятиям	0,3	0,4	1,4	1,2	1,5	2,3	3,3	4,6	4,8	4,7	5,4	6,5	4,9	1 506	4,6
Доля субсидий в выручке от реализации, в %	3,5	2,9	9,3	7,8	8,0	10,1	9,6	11,2	7,8	5,9	6,0	8,5	5,0	-	1,6

Источник: рассчитано автором

По данным таблицы можно сделать вывод об опережающем темпе роста выручки животноводческой отрасли в течение 2006-2018 гг. и относительном росте, а затем снижении роли государственного бюджета в ее формировании. Выручка в отрасли животноводства возросла на 34,7 млрд. рублей (или почти

в 11 раз) при том, что в отрасли растениеводства – на 53,0 млрд. рублей (или в 10 раз), а в целом рост составил 87,8 млрд. рублей за период 2006-2018 годов.

Представленная далее на рисунке 36 динамика соотношения государственной поддержки и выручки от реализации позволяет наглядно оценить роль государственной поддержки в ее формировании.

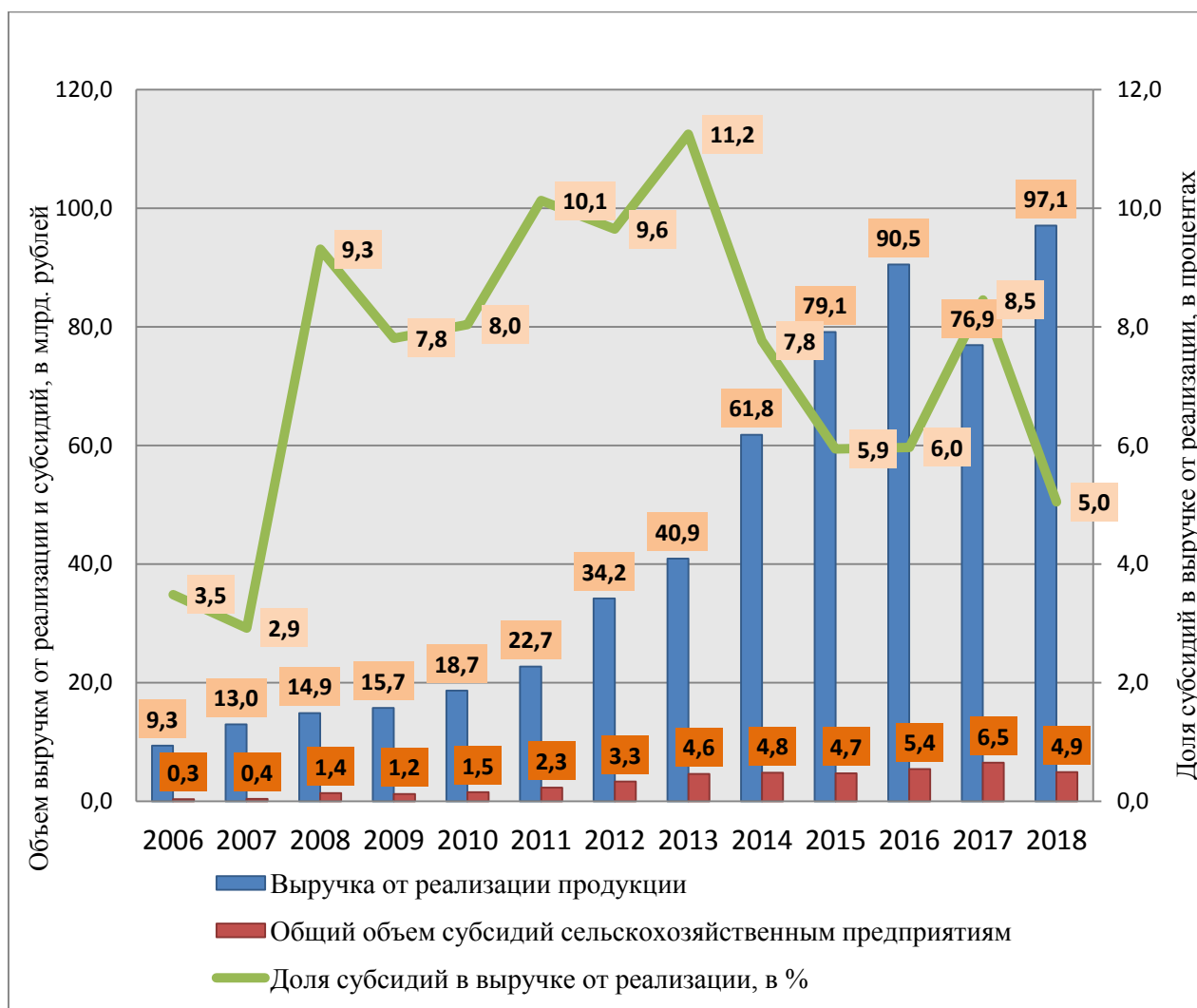

Рисунок 36 – Динамика объемов государственной поддержки и ее роли в формировании выручки сельскохозяйственных предприятий Курской области

Источник: рассчитано автором

По данным рисунка необходимо отметить рост доли субсидий в выручке от реализации в течение 2010-2013 годов, снижение в течение 2014 г. и 2015 г., стабилизацию данного показателя на уровне 5,9-6,0% в 2015-2016 гг., рост до 8,5% в 2017 г. и снижение до минимального значения - 5% в 2018 г.. При этом в течение 2010-2013 годов рост объема субсидий сопровождался ростом

их доли в выручке и в 2014 г. суммы субсидий продолжали увеличиваться, хотя и не такими значительными темпами, но при этом доля их в выручке стала снижаться. В 2016 г. темпы роста субсидий были аналогичны темпам роста выручки сельскохозяйственных предприятий.

Можно сделать вывод, что стабильное увеличение государственной поддержки создало в рамках экономики достаточно четкие активные экономические сигналы для функционирующего бизнеса о стабильных перспективах динамичного развития и о достаточно высоком внимании государственных органов к развитию данной отрасли. Это стимулировало рост инвестиционных вложений в развитие сельского хозяйства и, соответственно, к увеличению производства сельскохозяйственной продукции. Соответственно можно сделать вывод, что выделяемые значительные объемы государственной поддержки сформировали условия для самостоятельного развития сельскохозяйственных предприятий, для роста объемов производства и реализации продукции. Данная динамика позволяет говорить о достижении определенных целей, поставленных государством.

В последние годы тенденции в данном направлении разнонаправленные. Если в 2017 г. темпы роста субсидий носили опережающий характер по сравнению с выручкой аграрных предприятий и их доля снова возросла, то в 2018 г. сумма государственной поддержки снизилась при одновременном увеличении выручки, что отражает снижение зависимости сельскохозяйственных организаций от государственной поддержки.

Аналогичным образом оценим эффективность государственной поддержки с помощью анализа соотношения динамики выделенных бюджетных средств и затрат сельскохозяйственных предприятий. Информацию представим в таблице 15.

По данным таблицы можно отметить стабильный рост затрат на производство продукции на 59,5 млрд. рублей или почти в 8,2 раза. При этом затраты в отрасли растениеводства возрастали немного более быстрыми темпами относительно отрасли животноводства: они увеличились на 35,1 млрд. рублей или в 8,3 раза за анализируемый период против роста затрат в животноводстве на 24,4 млрд. рублей (в 8 раз).

Таблица 15 – Соотношение выделяемых бюджетных средств и затрат на производство в разрезе отраслей сельскохозяйственных предприятий Курской области

Наименование показателя	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 г. к 2006 г.	
														раз	+, -
Затраты на производство продукции, всего млрд руб., в т.ч.	8,3	10,5	13,1	14,0	15,9	19,2	26,0	33,5	45,7	53,5	64,7	56,5	67,8	817	59,5
- растениеводства	4,8	6,8	8,6	9,6	10,9	13,2	16,8	17,1	21,9	22,2	29,3	33,6	39,9	831	35,1
- животноводства	3,5	3,7	4,5	4,5	5,0	6,0	9,3	16,4	23,8	31,3	35,4	22,8	27,9	799	24,4
Общий объем субсидий сельскохозяйственным предприятиям	0,3	0,4	1,4	1,2	1,5	2,3	3,3	4,6	4,8	4,7	5,4	6,5	4,9	1506	4,6
Доля субсидий в затратах на производство, в %	3,9	3,6	10,6	8,8	9,4	12,0	12,7	13,7	10,5	8,8	8,3	11,5	7,2	-	3,3

Источник: рассчитано автором

Данная динамика говорит, прежде всего, об опережающем развитии отрасли растениеводства в Курской области в течение анализируемого периода 2006-2018 годов.

Что касается доли субсидий в затратах сельскохозяйственных предприятий, то здесь можно выделить следующие тенденции. Прежде всего, очевидна крайне низкая доля государства в затратах на производство аграрных предприятий в 2006 г. и 2007 г. (3,9% и 3,6% соответственно). Можно сделать вывод, что несмотря на реализацию в эти годы приоритетного национального проекта «Развитие АПК», объемы государственной поддержки играли недостаточную роль в покрытии затрат сельскохозяйственных предприятий.

Начиная с 2008 г., приоритетный национальный проект «Развитие АПК» трансформировался в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и с 2008 по 2013 годы» и доля субсидий в затратах на производство росла, что означало увеличение роли государственной поддержки в покрытии затрат аграрных предприятий с 10,6% до 13,7%.

В последующий период отмечается ежегодное стабильное снижение до

8,3% в 2016 г. Данный анализ динамики удельного веса позволяет сделать вывод о том, что рост объемов государственной поддержки и увеличение роли государства в покрытии затрат позволило сформировать драйверы роста и обеспечить самостоятельное развитие отрасли в дальнейшем. На основании этих данных можно сделать вывод о достаточной эффективности государственной поддержки отрасли в данный период.

В последние годы тенденция также носит разнонаправленный характер. Если в 2017 г. можно отметить рост субсидий на фоне снижения затрат сельскохозяйственных организаций, то в 2018 г. наблюдается снижение государственной поддержки при одновременном росте затрат (рисунок 37).

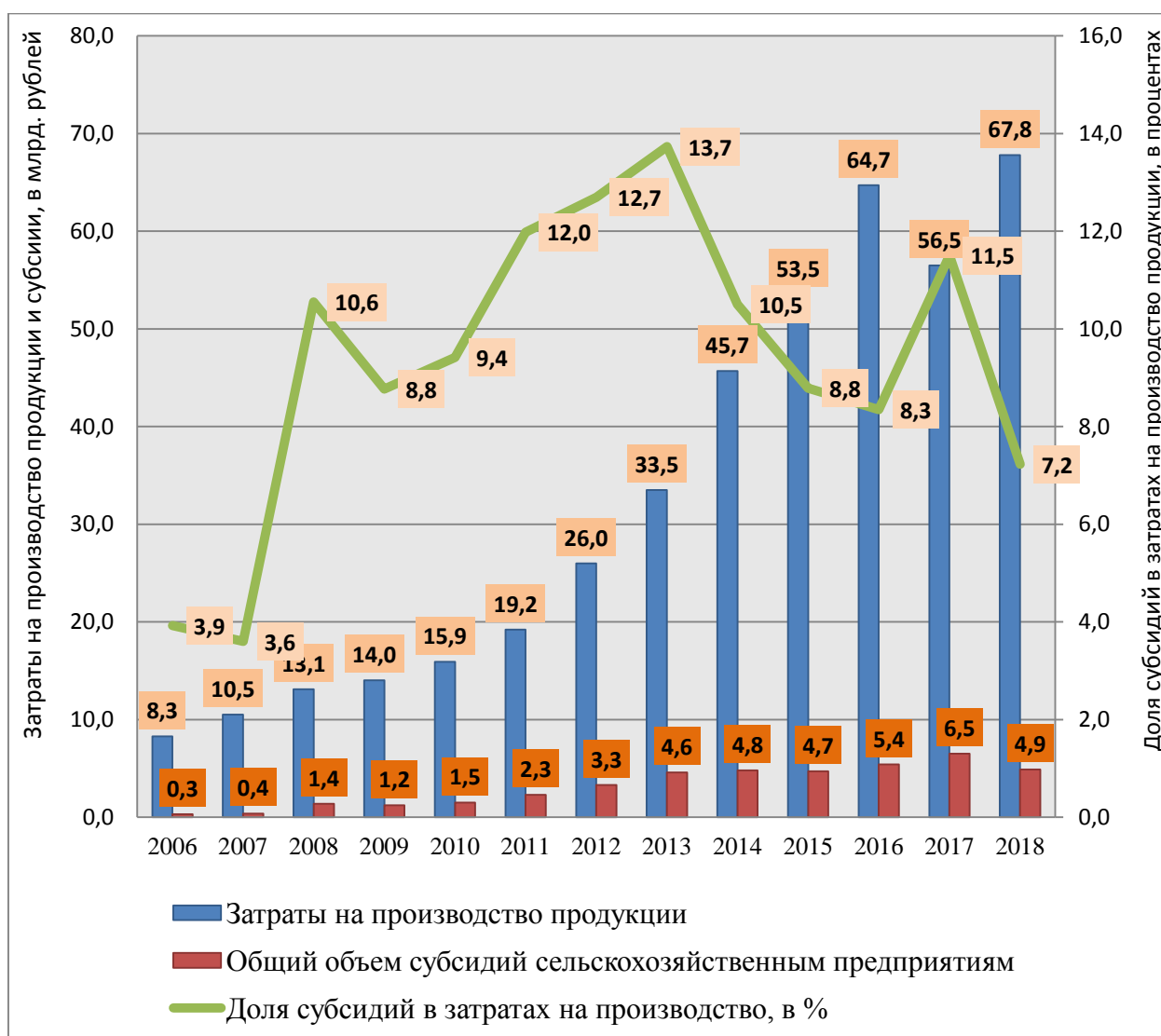

Рисунок 37 – Динамика объемов государственной поддержки и ее роли в покрытии затрат сельскохозяйственных предприятий Курской области
 Источник: рассчитано автором

В 2017 г. доля государственных субсидий в финансировании затрат аграрных предприятий снова возросла, причем достаточно значительно – до 11,5%. Наблюдаемые изменения свидетельствуют о том, что деятельность аграрных предприятий по-прежнему существенно зависит от выделяемых бюджетных средств, и нестабильный объем государственной поддержки привел к тому, что рассматриваемая зависимость, периодически снижаясь, вновь возрастает. В 2018 г. снижение субсидий с одновременным ростом затрат до максимального значения 67,8 млрд рублей снизило долю субсидий в покрытии затрат до минимального значения за весь период с начала реализации Государственной программы (с 2008 г.) – до 7,2%.

Выявленные тенденции последних лет свидетельствуют как о нестабильной государственной политике в области поддержки аграрной сферы, так и снижении роли государства в покрытии затрат сельскохозяйственных организаций в последние годы.

Далее оценим эффективность государственной поддержки аграрной сферы, проанализировав роль государства в формировании финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций, рассчитав соотношение государственной поддержки и прибыли аграрных предприятий, представленные в таблице 16.

Таблица 16 – Соотношение выделяемых бюджетных средств и прибыли от производства и реализации в разрезе отраслей сельскохозяйственных предприятий Курской области

Наименование показателя	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 г. к 2006 г.	
														раз	+, -
Прибыль от реализации продукции, всего млрд руб., в т.ч.	1,0	2,5	1,8	1,7	2,7	3,5	8,2	7,5	16,1	25,6	25,9	20,4	29,3	2930	28,3
- растениеводства	1,1	2,5	1,9	1,4	2,4	3,1	6,7	5,7	7,1	14,5	16,2	10,4	19,1	1732	18,0
- животноводства	-0,1	0,0	-0,1	0,3	0,3	0,4	1,4	1,7	9,0	11,1	9,6	9,9	10,2	-	10,3
Общий объем субсидий сельскохозяйственным предприятиям	0,3	0,4	1,4	1,2	1,5	2,3	3,3	4,6	4,8	4,7	5,4	6,5	4,9	1633	4,6
Доля субсидий в прибыли от реализации, в %	30,0	16,0	77,8	70,6	55,6	65,7	40,2	61,3	29,8	18,4	20,8	31,9	16,7	-	-13,3

Источник: рассчитано автором

О повышении эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий свидетельствует стабильный рост прибыли. За период с 2006 по 2018 годы она увеличилась на 28,3 млрд. рублей, достигнув 29,3 млрд руб. в 2018 г.

При этом необходимо отметить, что темпы роста прибыли в животноводстве более высокие относительно отрасли растениеводства. Прибыль от реализации продукции растениеводства за анализируемый период возросла на 18,0 млрд. рублей (или в 29 раз). В животноводстве при убыточной деятельности в 2006 г. и 2008 г. и нулевой прибыли в 2007 г. прибыль в 2015 г. составила 11,1 млрд. рублей. Данные тенденции связаны с повышенным вниманием государства к данной отрасли и с большим приоритетом по ее финансированию, внедрением новых интенсивных технологий в животноводстве, позволившим удешевить производство и обеспечить получение прибыли предприятиями, работающими в данной отрасли.

Однако следует отметить, что в 2016 г. произошло изменение сложившейся динамики. Если сумма прибыли в растениеводстве по-прежнему продолжала увеличиваться как и все последние годы, то прибыль в животноводстве в 2016 г. снизилась относительно уровня 2015 г. В 2017 г., наоборот, при увеличении прибыли животноводства, прибыль в растениеводстве сократилась почти в 2 раза. В 2018 г. при почти двукратном росте прибыли в растениеводстве прибыль в животноводстве возросла всего на 3,2%.

Данные тенденции позволяют сделать вывод о том, что при достаточно высокой рентабельности производства сельскохозяйственные предприятия по-прежнему работают в сложных экономических условиях, не обеспечивающих стабильных положительных финансовых результатов. Соответственно повышенное внимание со стороны государства к данной отрасли должно сохраняться в ближайшем будущем.

Если в 2010-2013 гг. доля субсидий в прибыли изменялась разнонаправленно, то опережающий темп роста прибыли в 2013-2015 гг. привел к снижению доли государственной поддержки в ее формировании, что отражено на рисунке 38.

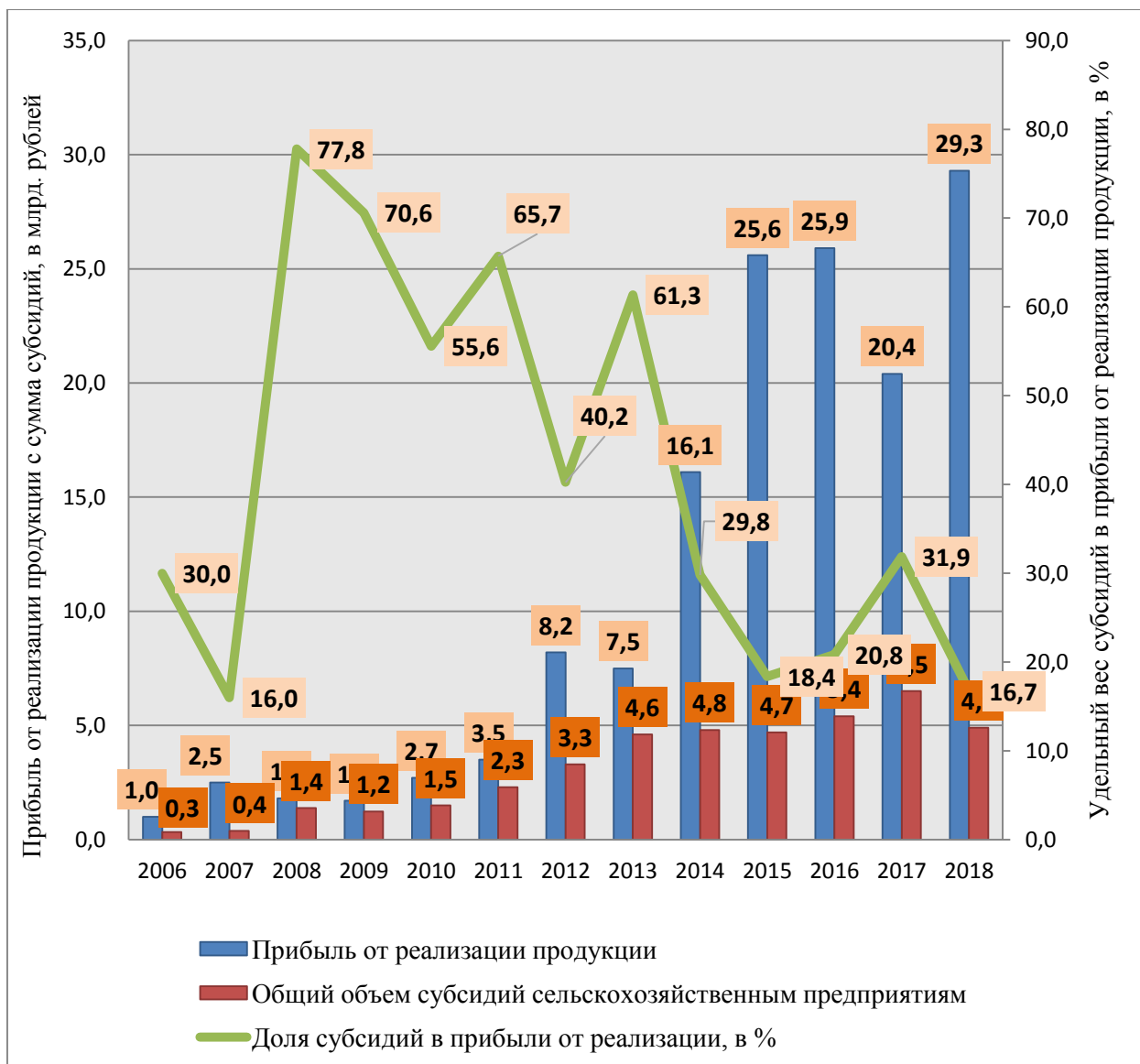

Рисунок 38 – Динамика объемов государственной поддержки и ее роли в формировании прибыли сельскохозяйственных предприятий Курской области

Источник: рассчитано автором

О повышении самостоятельности в формировании финансовых результатов свидетельствует динамика стабильного снижения доли государственной поддержки в прибыли сельскохозяйственных организаций.

При низких объемах государственной поддержки в 2006 г. и 2007 г. доля государства в формировании прибыли составляла 30,0% и 16,0% соответственно. Возросшие с началом реализации государственной программы объемы финансирования при невысокой на тот момент прибыли сельскохозяйственных организаций привели к максимальной доле субсидий в прибыли от

реализации продукции: 77,8% в 2008 г. и 70,6% в 2009 г. В дальнейшем доля государства в формировании финансовых результатов аграрных предприятий с определенными колебаниями постоянно снижалась. Если в 2010 г. она составляла 55,6%, а в 2011 г. возросла до 65,7%, т.е. больше половины чистой прибыли сельскохозяйственных предприятий было сформировано за счет бюджетных средств, то к 2015 г. она снизилась до 18,4%. В то же время график отражает негативный тренд роста удельного веса государственной поддержки в прибыли аграрных предприятий до 20,8% в 2016 г. и до 31,9% в 2017 г., при дальнейшем снижении в 2018 г. до минимального значения за весь период реализации государственной программы - 16,7%. Данная динамика вызывает необходимость пристального внимания государственной политики к применяемым методам поддержки отрасли.

На основании проведенного анализа мы считаем, что приоритеты государства в настоящее время должны быть переориентированы с обеспечения государственного финансирования деятельности аграрных предприятий на развитие инфраструктуры и поддержание стабильности отрасли.

Проведенные исследования показывают, что рентабельность отрасли находится на достаточно высоком уровне, но сохраняются и даже увеличиваются риски нестабильного функционирования и существенной зависимости отрасли от конъюнктурных изменений.

Для переноса приоритетов и оптимизации применяемых методов текущая ситуация подходит в большей степени, т.к. она характеризуется высокой прибыльностью и протекционистской политикой в отношении отечественного аграрного рынка. Обеспечение стабильности государственной политики будет способствовать как дальнейшему развитию, так и повышению самостоятельности аграрных предприятий в своей деятельности и обеспечении продовольственной безопасности страны.

Необходимо отметить, что дополнительные инвестиции и наращивание производства при отсутствии развития рынков сбыта будет снижать эффективность производства, и возросшие затраты не будут покрываться достаточным

приростом доходов, что в конечном итоге будет снижать финансовые результаты сельскохозяйственных организаций.

На рисунке 39 оценим динамику соотношения государственной поддержки с общим объемом валовой продукции сельского хозяйства и инвестиций.

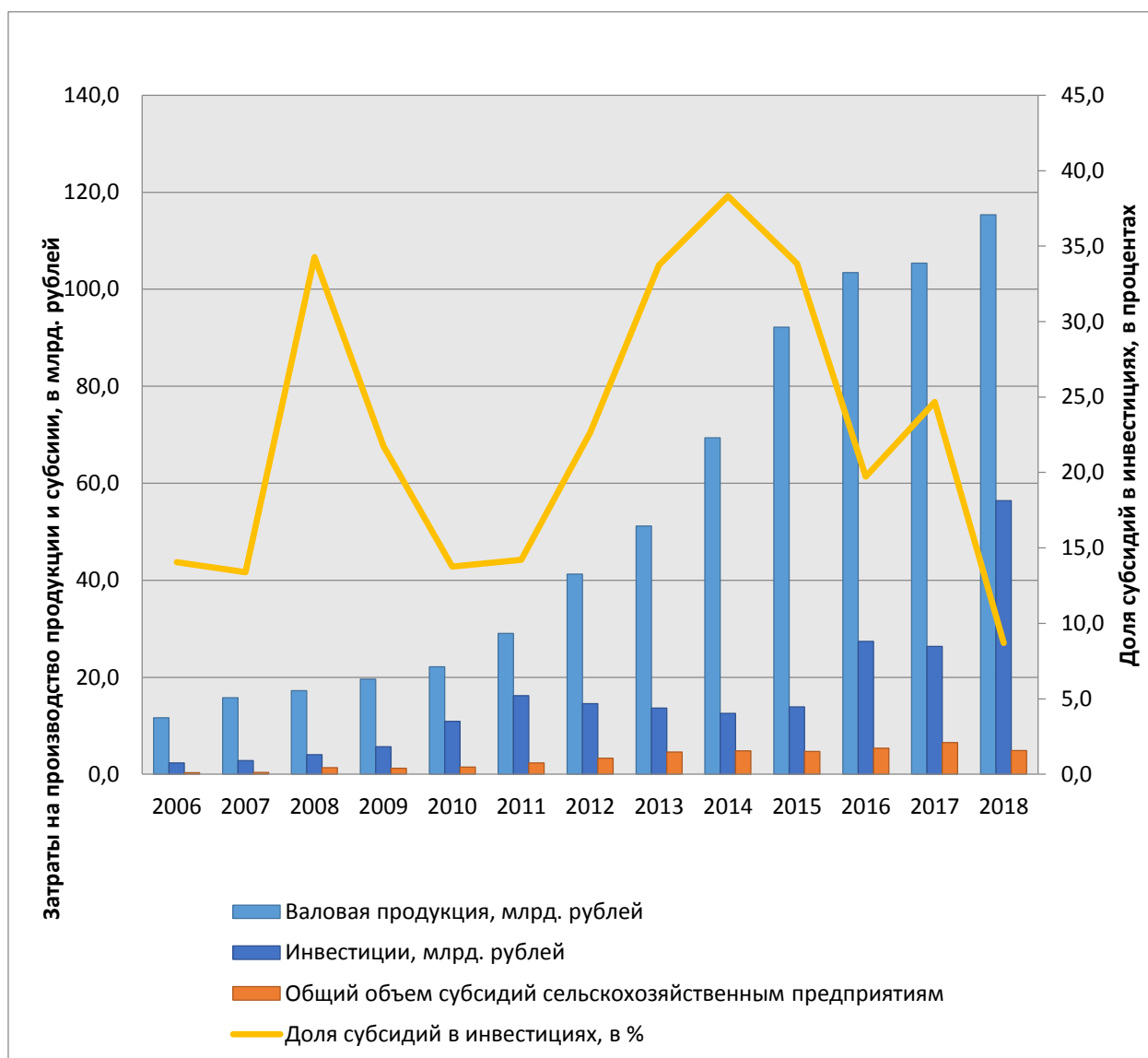

Рисунок 39 – Динамика государственной поддержки, инвестиций и валовой продукции в сельском хозяйстве Курской области

Источник: рассчитано автором

По данным рисунка следует отметить общий рост всех изучаемых показателей в течение анализируемого периода. Но темпы увеличения показателей различались, и, соответственно, изменялось их соотношение. Доля субсидий

в инвестициях невысокая в 2006-2007 годах, в 2008 году резко увеличилась до 34,3%, а после дальнейшего снижения до 13-14% вновь отмечается увеличение. В 2013-2015 годах средняя доля составила 35,4%.

В последующие годы существенное увеличение инвестиций при меньшем темпе роста государственной поддержки привело к снижению роли государства в финансировании инвестиций. В 2018 году рост инвестиций при одновременном снижении государственной поддержки привел к минимальной доле за весь период исследования – 8,7%.

Главным инструментом государственной поддержки является субсидирование процентной ставки по привлеченным кредитам. Соответственно государственная поддержка преимущественно носит инвестиционный характер, однако однозначного влияния на объем инвестиционных вложений не наблюдается (таблица 17).

Таблица 17 – Модели динамики и взаимосвязи государственной поддержки с основными экономическими показателями развития сельского хозяйства Курской области

Показатель	Модели роста				Коэффициенты корреляции / детерминации	
	линейная		полиномиальная			
	уравнение	R ²	уравнение	R ²		
Динамика производства валовой продукции	$y = 9,6116x - 13,921$	0,9272	$y = 0,6363x^2 + 0,7034x + 8,3498$	0,9718	0,812 / 0,659	-
Динамика инвестиций	$y = 3,0809x - 5,6706$	0,6834	$y = 0,3753x^2 - 2,1739x + 7,4666$	0,795		0,666 / 0,444
Динамика объемов государственной поддержки	$y = 0,5133x - 0,415$	0,9136	$y = -0,0122x^2 + 0,6836x - 0,8407$	0,9192	-	

Коэффициент корреляции между этими показателями составляет 0,666, коэффициент детерминации – 0,444.

Таким образом, инвестиции в сельское хозяйство лишь на 44,4% объясняются уровнем государственной поддержки и на 55,6% обусловлены другими факторами. Это вызвано тем, что не все товаропроизводители имеют доступ к инструментам господдержки и осуществляют инвестиционную деятельность за счет других источников без поддержки государства.

В свою очередь между объемом инвестиций и выходом валовой продукции наблюдается сильная связь с коэффициентом корреляции 0,812 и коэффициентом детерминации 0,659. Изменение подходов предоставления к доступу может способствовать увеличению инвестиционной активности и, соответственно, объемов производства сельскохозяйственной продукции. Рост мирового спроса на продовольствия в стратегической перспективе обуславливает целесообразность наращивания государственной поддержки и совершенствования ее инструментов.

Что касается моделей роста, то по всем моделям коэффициенты детерминации при всех полиномиальных функциях превышают соответствующие коэффициенты линейных функций. Это позволяет сделать вывод о том, что динамика всех анализируемых показателей носит прогрессивный, а не линейный характер. Рост государственной поддержки и валовой продукции с гораздо большей достоверностью описывается трендовыми моделями, чем динамика инвестиций. Это свидетельствует о недостаточной устойчивости инвестиционного процесса в сельском хозяйстве Курской области.

Вывод о том, что недостаточные объемы государственной поддержки и неэффективные механизмы предоставления субсидий не оказывают стимулирующего влияния на развитие сельскохозяйственных организаций [76, с. 32-45; 145] подтверждается современным исследованиями в данной области.

В целом можно констатировать, что, несмотря на очевидные успехи аграрной отрасли, требуется глубокий анализ и переосмысление мировых и внутренних процессов и тенденций в агропродовольственной сфере и разра-

ботка предложений по совершенствованию системы государственного регулирования развития отрасли. Можно сделать вывод, что в последние годы, несмотря на реализацию в сельскохозяйственной отрасли многих государственных программ, наблюдаемый рост происходит при отсутствии развития.

Исследования последних лет также подтверждают полученные нами результаты о том, что принимаемые в настоящее время меры по поддержке аграрной отрасли в целом и отдельных отраслей не носят системного и комплексного характера [76, с. 12].

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что эффективность действующей системы государственного регулирования в определенной степени достигла предела и в рамках действующего механизма эффективность применяемых мер будет снижаться в дальнейшем. Действующие программы, стимулирующие рост объемов производства и развитие сельскохозяйственных организаций, не решают системных и наиболее актуальных проблем, сдерживающих дальнейшее развитие отрасли (развитие инфраструктуры, рынка сбыта, развития кадрового потенциала и т.д.). Несмотря на развитие и непрерывный процесс совершенствования системы государственного регулирования развития аграрной отрасли, можно сделать вывод, что действующий в настоящее время механизм государственной поддержки пока не в полной мере соответствует сложившейся ситуации в аграрной отрасли, не решает всего комплекса накопленных в отрасли проблем и в недостаточном объеме учитывает текущее состояние аграрных предприятий и некоторые отраслевые особенности.

Учитывая значительный объем выделяемых сумм бюджетных средств на поддержку развития сельского хозяйства, возникает необходимость оптимизации контроля за эффективностью предоставляемых субсидий, особенно с точки зрения обеспечения стабильного функционирования аграрной отрасли и обеспечения продовольственной безопасности страны. Наряду с этим, динамичное развитие аграрной отрасли происходит в сложных изменяющихся геополитических и экономических условиях, обостренных

наличием внутренних и внешних угроз, необходимостью выполнения международных обязательств при одновременном усилении протекционистской политики в условиях санкционного режима. В совокупности эти факторы обуславливают необходимость разработки предложений по модернизации и совершенствованию механизма государственного регулирования развития аграрной сферы в соответствии со сложившейся социально-экономической ситуацией, темпами и направлениями технологической модернизации производства, которые представлены в следующих главах диссертационного исследования.

4. КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

4.1 Приоритетные направления совершенствования государственного регулирования сельского хозяйства

Очевидно, что методы, применяемые для государственного регулирования развития отраслей национальной экономики должны совершенствоваться. Причиной этому являются изменения, происходящие в мировой и национальной экономике, в аграрной отрасли. И те методы, которые работали в прошлом и дали определенные результаты, со временем могут снижать эффективность и не действовать.

По нашему мнению, система государственного регулирования в целом и развития сельского хозяйства в частности должна строиться на научно обоснованных рекомендациях, глубокой оценке реальной экономической ситуации и осознании того, что современные экономические процессы кардинальным образом отличаются от экономических отношений предшествующих периодов наличием новых факторов, необходимости учета государственных, социальных и политических интересов.

Считаем, что система государственного регулирования должна быть, прежде всего, направлена на самостоятельное развитие сельскохозяйственных организаций. Следовательно, в терминологии более приемлемо использовать понятие управление развитием аграрной отрасли. В то же время переход к управлению не означает отсутствие регулирования. Государство должно реагировать на нестабильность в развитии экономики и отдельных ее отраслей, на неравенство и возникающие внешние эффекты.

Предлагается определенное перераспределение обязанностей, когда государственная политика будет преимущественно играть роль посредника с по-

мощью систем субсидирования и платежей, в то время как рыночные отношения будут определяющими в регулировании. По сути, система государственного регулирования развития сельского хозяйства должна стать гарантом трехстороннего соглашения между государством, сельскохозяйственными товаропроизводителями и населением.

Развивая данное предложение, мы опираемся на теорию «Воспитательного протекционизма» Фридриха Листа, обосновавшего использование покровительственных пошлин только до обеспечения формирования конкурентоспособности отрасли в международных экономических отношениях, после чего страна должна перейти к свободной торговле [305]. Следует обратить внимание, что ученый считал, что импорт машин и технических знаний не должен ограничиваться. В то же время «запретительные пошлины» он считал крайне вредными и опасными и их использование обосновано только в случаях длительной войны. Причина состоит в том, что исключение иностранной конкуренции несет вред для использующей их страны, устраняя стимулы к развитию и повышению эффективности деятельности.

Поэтому, применяя данные теоретические положения к современной геополитической ситуации, считаем необходимым рассмотреть возможность трансформации действующих в настоящее время ответных санкций в «воспитательные пошлины» в терминологии Ф. Листа («Ezihungszoll»), которые действуют временно. Сформированная таким образом система «воспитательного протекционизма» позволит не только обеспечить условия развития в настоящее время, но и создать долгосрочные стимулы повышения эффективности деятельности и производительности труда. При этом считаем, что реализация данного предложения будет не ослаблять продовольственную безопасность за счет возросшего импорта сельскохозяйственной продукции, а, наоборот, повышать ее за счет роста конкурентоспособности аграрной отрасли в совокупности с развитием экспортной ориентации российской сельскохозяйственной отрасли, обоснованной в предыдущей главе и прогнозируемой в параграфе 5.1.

Выявленный выше (параграф 1.2 и 3.2) явный приоритет системы государственного регулирования на государственную поддержку, на наш взгляд, обусловлен, с одной стороны, сложным положением отрасли в 1990-е годы и необходимостью поддержки сельскохозяйственных организаций для обеспечения их развития. С другой стороны, используемые в государственном регулировании аграрной сферы механизмы в достаточной степени просты, отработаны в мировой практике и обеспечивают приемлемый быстрый эффект, что наглядно характеризует деятельность органов государственной власти.

Но изменяющиеся экономические условия требуют и соответственного изменения методов государственного регулирования экономики и ее отдельных отраслей. В целом, мы считаем необходимым сформировать стратегию перехода от государственной поддержки к государственному регулированию и управлению развитием аграрной отрасли, то есть более активному использованию регулирующих механизмов, которые в настоящее время не используются или используются недостаточно активно. Постоянная государственная поддержка не обеспечивает решение накопленных в отрасли проблем, о чем говорится в исследованиях, что еще раз подтверждает необходимость перехода к регулиющему воздействию государства [188, с. 769].

Необходимо отметить, что серьезное внимание аграрному производству в совокупности с защищающими рынок санкциями обеспечили достаточно высокие темпы развития сельскохозяйственных предприятий, но в то же время в отрасли сохраняется ряд проблем, связанных с нестабильностью рынков и условий функционирования, что требует дополнительного внимания государства и оптимизации применяемых методов государственного регулирования.

Одним из таких направлений может стать развитие инфраструктуры, например, более активное создание и развитие оптовых сельскохозяйственных рынков, функционирование которых будет отвечать сочетанию интересов [160]:

- государства, так как дают возможность развития отечественного аграрного рынка, повышают роль госрегулирования аграрной отрасли, укрепляют продовольственную безопасность;

- сельхозпроизводителей - выращенная ими продукция будет востребована, им обеспечены равные условия выхода на конкретный рынок;

- потребителей - они имеют возможность купить качественную продукцию по приемлемым ценам.

Данное направление реализуется в настоящее время, но, на наш взгляд, активность действий не соответствует его роли в развитии сельского хозяйства страны.

Эффективная работа сельскохозяйственной отрасли является основой продовольственной безопасности страны, так как она входит в состав подкомплексов, которые осуществляют производство, заготовку, закупку, транспортировку, хранение, переработку и доведение до потребителей [300]. Поэтому сбалансированное развитие всех звеньев аграрной отрасли - необходимое условие обеспечения страны сельскохозяйственным сырьем и продовольствием.

По нашему мнению, государственная поддержка должна ориентироваться, прежде всего, на развитие институциональной среды и повышение инновационно-инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, что позволит за счёт роста объёмов производства продукции, повышения её качества и конкурентоспособности обеспечить продовольственную безопасность.

Современная государственная политика преимущественно направлена на рост объёмов производства продукции и обеспечение продовольственной независимости, ускоренное импортозамещение и повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках. При этом существующие сегодня направления поддержки в основном предусматривают выделение субсидий на компенсацию уплаченных процентов [93]. Этот механизм доказал свою эффективность, но он направлен,

прежде всего, на компенсацию затрат и не вполне обеспечивает задачи формирования стабильного финансового состояния организаций при отсутствии государственной поддержки. Учитывая ограниченные бюджетные возможности и потенциальное сокращение финансовых ресурсов в кризисных условиях, данный вопрос становится все более актуальным. Ситуация усугубляется тем, что активное применение данного метода государственной поддержки усиливает существующую проблему закредитованности сельскохозяйственных предприятий.

О неравномерности распределения государственной поддержки в сфере субсидирования процентных ставок, в том числе и в связи с методологией расчета по правилам ВТО, указывает ряд авторов [121, с. 17]. По данным Банка России, на 1 декабря 2017 г. задолженность сельскохозяйственных организаций перед банками составила 2,6 трлн. рублей, из которых 8% или 208,5 млрд. рублей представляют собой просроченную задолженность. При этом доля кредитов, предоставленных сельскохозяйственным организациям в общем объеме кредитования по всем отраслям экономики составила 8,9%, а отношение просроченной задолженности субъектов сельского хозяйства к общему объему просроченной задолженности 10,5%, т.е. налицо повышенная доля просроченной задолженности в сельском хозяйстве, отражающая наличие ряда проблем с возвратом долгов и накопление финансово-кредитных проблем в аграрных организациях.

Агробизнес представляет собой довольно рискованный объект для инвестирования: деятельность здесь характеризуется сезонностью и высокой зависимостью от заемного капитала. Риски для кредитных организаций в данной сфере традиционно высоки, и это определяет не самые привлекательные условия кредитования, особенно средних и малых предприятий. Проблемой также является отсутствие достаточного ликвидного обеспечения кредита. Немногие банки могут предложить сельскохозяйственным предприятиям кредитный

продукт, который учитывал бы особенности аграрного сектора, например, кредитование под залог будущего урожая.

Одновременно можно сказать о том, что иные приоритеты государственных программ развития сельского хозяйства, такие, как рост благосостояния и уровня жизни граждан [106], увеличение занятости и устойчивое развитие сельских территорий реализуются в данном случае только косвенно.

Таким образом, методы государственной поддержки должны быть более сбалансированными и направленными как на обеспечение экономического роста, так и на развитие сельских территорий и повышение уровня жизни граждан.

Анализ действующей системы государственного регулирования аграрной отрасли позволяет сделать вывод, что ее ориентация на поддержку определенных направлений и подотраслей позволяет точно стимулировать и развивать приоритетные в данный момент направления. Но в то же время в такой системе отсутствует поддержка системного развития аграрной отрасли. Ряд ученых также заявляет как о проблеме недостаточной поддержки системного развития [28, с. 3], так и об отсутствии четко сформулированной государственной концепции кластерного развития и неопределенности роли государства и бизнеса в формировании аграрных кластеров [245, с. 55].

Совершенствование системы государственного регулирования должно быть комплексным, направленным на развитие всех сфер и отраслей АПК.

Преимущество поддержки такой системы – локализация производства и переработки сырья, что позволит не только обеспечить сбалансированное развитие отдельных регионов, но и повысить уровень эпизоотической и ветеринарно-санитарной защиты территорий.

Обосновывая перспективные направления развития системы государственного регулирования, мы исходим из целевой установки обеспечения устойчивости функционирования сельского хозяйства. При этом процесс

устойчивого развития представляет собой функцию как экономического потенциала, так и трудовых ресурсов – экономически активного населения, проживающего в сельской местности [365, с. 230].

Выявленные в процессе анализа (параграф 3.1) замедляющиеся темпы роста в сельскохозяйственной отрасли усугубляются рядом проблем, требующих решения для обеспечения долгосрочного развития сельского хозяйства. К ним можно отнести недостаточный уровень текущей технико-технологической оснащённости сельхозтоваропроизводителей, затруднённый доступ к розничной реализации в условиях возрастающей монополизации торговых сетей, нежелание населения закрепляться на селе и дефицит трудовых ресурсов, отсутствие готовности субъектов агробизнеса к осуществлению своей деятельности в современных условиях гармонизации национальных и международных технологических требований и стандартов производства и переработки сельскохозяйственной продукции [70].

Необходимо отметить, что хотя рост с 2000 г. во многом базируется на внедрении новых технологий, обеспечивающих явный прирост уровня производительности труда в аграрном производстве (4-5% в год), уровень технологичности в ряде отраслей остается категорически низким, особенно в сравнении с показателями развитых стран [186].

Для обеспечения эффективной организации производственного процесса и стабильного развития аграрной отрасли актуально формирование необходимых факторов производства. Для их оценки используются производственные функции, т.е. регрессивные модели, показывающие связь между количеством производимой продукции и количеством используемых факторов производства.

Анализ государственной поддержки и оценка уровня влияния государства на развитие сельского хозяйства с помощью системы различных показателей позволяет разработать и обосновать модели государственного регулирования и определить перспективные методы и направления совершенствования

действующей системы, оценить, каким образом применяемые механизмы и методы государственного регулирования окажут влияние на производство сельскохозяйственной продукции, функционирование сельскохозяйственных организаций, рынков продовольствия и уровень продовольственной безопасности страны.

Построение и интерпретация производственных функций, то есть выявление фактических взаимосвязей в производстве, является одной из важнейших эконометрических задач. Представление любого изучаемого явления в качестве открытой динамической системы, которая на выходе имеет производимую продукцию, а на входе – затраты по ресурсному обеспечению ее производства, лежит в основе понятия производственной функции [261, с. 141].

Модель производственной функции может иметь различный вид [125], наиболее известная - Модель Кобба-Дугласа, причем она также может подвергаться модификации, добавлению новых факторов или видоизменению исходных. Модель представляет собой частную функциональную форму производственной функции, широко используемую для представления технологической взаимосвязи между количествами труда и капитала, и количеством продукции, которое может производиться этими факторами [345]. Производственная функция Кобба – Дугласа представляет интерес в рамках данной диссертации тем, что она, агрегируя факторы производства, представляет изменения в подходе экономистов к макроэкономике с точки зрения микроэкономики [347], что особо актуально с точки зрения построения эффективной системы государственного регулирования сельского хозяйства.

Выбор данной функции в рамках проводимого исследования обусловлен также тем, что основная часть проблем в развитии отрасли и принимаемых решений на уровне государства по ее поддержке и развитию так или иначе связана с факторами капитала и рабочей силы [96]. В классическом варианте формула имеет вид:

$$Y = A * K^{\alpha} * L^{\beta} \quad (8)$$

где: Y – выпуск, то есть валовой внутренний продукт, валовой региональный продукт (при построении функции на уровне региона), или валовая добавленная стоимость (ВДС), если речь идет о некоторой отрасли, виде экономической деятельности (ВЭД);

K – фактор капитал, то есть основные фонды;

L - фактор рабочая сила, обычно измеряемая как количество занятых;

A – технологический коэффициент;

α и β - параметры модели, коэффициенты характеризующие влияние факторов капитала и труда.

Технологический коэффициент, параметры α и β подбираются в ходе построения производственной функции на основе используемых статистических данных.

В общем случае производственная функция Кобба-Дугласа основана на следующих предпосылках [262, с. 24]:

1. В процессе производства имеет место определенная взаимозаменяемость ресурсов.

2. Прирост продукции, обусловленный увеличением затрат определенного ресурса напрямую пропорционален средней производительности данного ресурса, умноженной на прирост величины затрат.

В научных источниках не встречаются данные о модели производственной функции в российской экономике ранее начала 2000-х годов. Мы объясняем это отсутствием релевантной информации, на основе которой было бы потенциально возможно построить экономические модели в 90-х годах XX века, и, вероятно, недостаточной актуальностью подобных задач для того времени.

Согласно исследованию, проведенному в 2010-2012 гг., вид деятельности сельское хозяйство в это время показывал парадоксальные результаты,

плохо поддающиеся теоретическому осмыслению [186, с. 16]. Производственная функция, рассчитанная по динамическим показателям на основе приростов инвестиций, численности и валовой добавленной стоимости с хорошей степенью надежности модели имела вид $Q_y = X_{ki}^{-0.173} * X_{li}^{1.193}$. Эта по сути парадоксальная ситуация отражает отрицательный коэффициент при факторе роста инвестиций, т.е. увеличение инвестиций в сельское хозяйство приводило, по оценкам, к снижению валовой добавленной стоимости в отрасли. И в целом значимость фактора инвестиций значительно уступала значимости фактора труда.

Данная ситуация, безусловно, носила временный характер и сложилась вследствие кардинального изменения механизма государственного регулирования отрасли, перестройки аграрной политики и существенного увеличения объемов государственной поддержки. С первого января 2006 г. началось осуществление четырех национальных проектов, в составе которых был и проект «Развитие АПК». Цель этих проектов заключалась в концентрации бюджетных и административных ресурсов по главным направлениям социально-экономического развития РФ, что должно было привести к повышению качества жизни граждан России. Объем государственного финансирования проекта только в 2006-2007 гг. составил 34,9 млрд. руб. (в ценах того периода, что сопоставимо с 120-130 млрд. руб. в уровне сегодняшних цен). Прирост инвестиций в те годы составил в сопоставимых ценах 43% и 32% за 2006 г. и 2007 г. соответственно [111], то есть за счет бюджетных средств в рамках резкого изменения аграрной политики государства произошло то, что на финансово-экономическом языке можно назвать «перефинансированием». Сельскохозяйственная отрасль страны не могла откликнуться на такой значительный прирост инвестиций мгновенным увеличением валовой добавленной стоимости, поскольку существует некоторый лаг освоения и внедрения новой техники и технологий, который в сельском хозяйстве по причине целого ряда специфиче-

ческих отраслевых особенностей значительно удлинен по сравнению с другими отраслями экономики. Сельскохозяйственная отрасль в этом отношении в силу характера создаваемой растениеводческой и животноводческой продукции, используемых средств производства и применяемых технологических процессов, обладает спецификой наличия достаточного длительного производственного цикла.

Заметный рост добавленной стоимости в сельском хозяйстве приходится на 2008 год, в последующих 2009-2010 гг. отмечалось падение данного показателя в связи и кризисными явлениями в мировой экономике и неблагоприятными погодными условиями. В 2011 г. в полной мере проявился эффект от произведенных вложений в отрасль [169], при этом размер инвестиций в сопоставимых ценах был уже ниже, чем в 2007 году. Отложенный эффект от инвестиций в основной капитал и вызвал мнимую отрицательную корреляцию. Прирост валовой добавленной стоимости в отрасли сельское хозяйство отражен в таблице 18.

Таблица 18 - Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по виду экономической деятельности «сельское хозяйство»

Наименование показателя	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее значение
РФ	102,6	104,0	102,8	109,1	100,3	88,8	124,3	93,9	104,9	109,4	103,0	103,4	102,6	101,5	103,6
Курская область	100,3	98,8	106,8	116,3	98,1	80,9	160,2	110,4	114,0	112,5	102,6	110,9	107,9	101,6	109,3
Рост ВРП по Курской области	104,5	105,2	109,3	104,1	96,0	103,0	108,4	104,7	104,2	104,5	102,9	103,9	102,5	102,6	104,2
Рост ВРП по сумме субъектов РФ	107,6	108,3	108,3	105,7	92,4	104,6	104,4	103,1	101,8	101,3	99,4	100,8	101,8	102,8	103,1

Источник: рассчитано автором исходя из данных Федеральной службы государственной статистики [295].

Отмеченные серым цветом двузначные темпы прироста физического объема добавленной стоимости по виду экономической деятельности «сельское хозяйство» никогда еще не встречались в течение шести периодов за десять наблюдаемых лет по данному виду экономической деятельности в новейшей истории области.

Начиная с 2008 г. (кроме неурожайного 2010 г.), рост валовой добавленной стоимости по сельскому хозяйству был несколько выше, чем в целом по экономике. Вышеприведенные факты позволяют сделать предположения о трансформации производственной функции в сельском хозяйстве к нормальному виду (без отрицательных коэффициентов при факторах). Соответственно ее расчет и интерпретация может с высокой степенью достоверности использоваться для обоснования перспективных направлений государственного регулирования и выработки приоритетных механизмов государственной поддержки на основе анализа и прогноза изменения валовой добавленной стоимости и объема производства, то есть выступать в качестве инструмента планирования и прогнозирования.

Нами были проведены расчеты производственной функции в динамике с использованием данных годовой отчетности сельскохозяйственных предприятий Курской области. Исследования проводились на основе статистической базы по сельскохозяйственным предприятиям Комитета АПК Курской области, в которую после очистки от нулевых значений в параметрах хозяйствующих субъектов вошло:

- в 2016 г. - 196 сельхозпредприятий Курской области;
- в 2017 г. - 201 сельхозпредприятие;
- в 2018 г. - 214 сельхозпредприятий (Приложение П).

Следует отметить, что Курская область представлена сельскохозяйственными организациями, производящими широкий спектр сельскохозяйственной продукции, что позволяет говорить о достаточной репрезентативности выборки для применения методов статистического

анализа, в том числе построения производственной функции. В данную выборку вошли только сельскохозяйственные предприятия, несмотря на то, что их юридическое название не всегда отражает фактическое направление хозяйственной деятельности. Например, АО Щигровская МТС, имеет 20 629 га сельскохозяйственных угодий и выручка в 2018 году в размере 778,7 млн. рублей, на 775,5 млн. рублей (или 99,6%) сформирована за счет производства и реализации продукции растениеводства – зерновых, масличных культур и сахарной свеклы. В ООО «Мираторг-Курск», имеющем более 6 тыс. га пашни, из выручки в размере 200,4 млн. рублей, 192,0 млн. рублей (или 95,8%) также пришлось на производство и реализацию продукции растениеводства. ООО «Агроэнерготелеком» имеет площадь посевов 6854 га и выручку в сумме 255,1 млн. рублей, которую на 99,3% формирует за счет производства и реализации зерновых, зернобобовых и масличных культур. Такая же ситуация наблюдается и в отношении форм собственности – СПК «Фермер Лагутин», несмотря на название, является не фермерским хозяйством а сельскохозяйственным производственным кооперативом, юридическое наименование которого отражает историю его создания.

В качестве результирующего (зависимого) фактора нами была взята выручка сельхозпредприятий, а в качестве независимых, объясняющих факторов - численность работающих и первоначальная среднегодовая стоимость основных фондов. В процессе проведения исследований использовалась также остаточная стоимость основных фондов, но расчеты отражают аналогичные результаты, поэтому они не приводятся в рамках данной работы. Однако вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что применяемые методы учета не оказывает существенного влияния на окончательный вид модели производственной функции, так как в данном случае важна материально-вещественная характеристика основных средств. Результаты расчетов по производственной функции за три года сведены в таблицу 19.

Таблица 19 - Производственная функция для сельскохозяйственных предприятий Курской области

Год	Производственная функция	R ²	\hat{F}	Значимость		$\overline{E_{отн.}} \%$
				α	β	
2016	$Y=29.9 \cdot K^{0.47} \cdot L^{0.56}$	0,92	507,2	6,80	10,07	4,72
2017	$Y=77.9 \cdot K^{0.40} \cdot L^{0.70}$	0,93	605,1	9,22	12,45	4,95
2018	$Y=55.7 \cdot K^{0.44} \cdot L^{0.65}$	0,92	609,6	9,38	10,79	4,98

Источник: рассчитано автором

Как видно из таблицы, вид производственной функции для сельского хозяйства принципиально изменился относительно проводимых ранее исследований [186, с. 16]. Мы не можем сравнивать константу, которая характеризует совокупное влияние всех неучтенных в модели факторов на результирующий показатель. В модели этих авторов [186] такая константа попросту отсутствует, в чем и заключается применяемая здесь специфика расчета производственной функции на приростах. Но полученное нами значение константы функций 2016-2018 гг. вполне приемлемое. При средней выручке предприятий по 2018 г. 502,6 млн. руб. только 11,1% определяется неучтенными в модели факторами, а 89,9% зависят от факторов труд и капитал. Все коэффициенты моделей значимы с вероятностью 0,95, доля остатка в предсказанных значениях не превышает 4,98%.

Особое внимание следует обратить на коэффициенты α при факторе капитал и β при факторе труд. Сумма коэффициентов α и β во всех трех моделях несколько больше единицы. Это говорит о том, что функция уже не является линейно однородной, не демонстрирует постоянную отдачу при изменении масштабов производства. При увеличении обоих факторов на 1% выручка сельскохозяйственных предприятий увеличивается более чем на 1%, что говорит о признаках начала перехода аграрной отрасли к интенсивному росту, когда рост факторов системы дает суммарно больший прирост по результиру-

ющему показателю. Очевидно, что по годам наблюдается некоторая вариативность параметров производственной функции, но общий вектор развития отрасли представлен достаточно четко.

Выявленные в процессе моделирования производственной функции тенденции позволяют обосновать как перспективные управленческие решения на уровне хозяйствующих субъектов, так и рекомендуемые методы и инструменты регулирования развития аграрной отрасли со стороны государства и скорректировать государственные программы.

Построенная производственная функция позволяет научно обосновать изменение приоритетов инвестиций в человеческий капитал ввиду их большей значимости. При этом значимость вложений в основной капитал в течение анализируемого периода в целом усиливается. Коэффициент β при факторе труд превышает коэффициент α при факторе капитал в 2016 г. на 0,09. В 2017 г. разница составила рекордных 0,3, а в 2018 г. – 0,21. Современная же система государственной поддержки направлена преимущественно на инвестиции в основные фонды, в то время как на селе назревает серьезный дефицит трудовых ресурсов. В то же время, рассчитанная производственная функция свидетельствует о том, что на всем протяжении исследования, вложения в человеческий капитал дают большую отдачу, чем вложения в основной капитал.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что экономические преобразования в аграрной сфере Курской области и в Российской Федерации сформировали рост производственного потенциала, но дальнейшее эффективное развитие отрасли будет определяться, прежде всего, развитием человеческого капитала и комплексным развитием сельских территорий как источника трудовых ресурсов.

Коэффициенты регрессии в степенной модели мы можем представить как коэффициенты эластичности и использовать их для непосредственной оценки влияния факторов на зависимую переменную. Мы видим, что роль инвестиционного фактора, представляемого в рамках данного исследования как

фактора фондооснащенности, достаточно велика. И если по-прежнему влияние этого фактора меньше, чем трудовых ресурсов, то коэффициент эластичности за все три рассматриваемых года больше 0,4. Логично предположить, что в дальнейшем при завершении перехода на постиндустриальные методы хозяйствования, внедрении инноваций, цифровизации многих производственных процессов роль человеческого капитала будет увеличиваться, и сельскохозяйственные предприятия могут столкнуться с нехваткой квалифицированной рабочей силы. Сокращение численности экономически активного населения в сельской местности также будет усугублять сложившуюся ситуацию.

Одной из целей развития сельского хозяйства выступает рост производительности труда и повышение располагаемых доходов домохозяйств. В связи с этим оценим динамику соотношения производительности труда и заработной платы на основе моделей их роста.

На рисунке 40 отражена динамика производительности труда и среднегодового дохода работников сельскохозяйственных предприятий Курской области.

По данным рисунка можно отметить опережающий темп роста производительности труда относительно заработной платы сотрудников. Если производительность труда возросла с 256 тыс рублей в 2006 г. до 4398 тыс рублей в 2018 г. (первый график на рисунке 40), или на 4141 тыс рублей, то заработная плата сотрудников – с 46,4 тыс рублей в г. в 2006 г. до 360,3 тыс рублей в 2018 г., или на 313,9 тыс рублей.

Существенная разница подтверждается также сравнительной оценкой динамики накопленных темпов роста производительности труда и заработной платы. Мы видим, что стремительно увеличивается не только абсолютный размер производительности по сравнению с заработной платой, но и существенно возрастают темпы роста данного показателя по сравнению темпами роста заработной платы сотрудников.

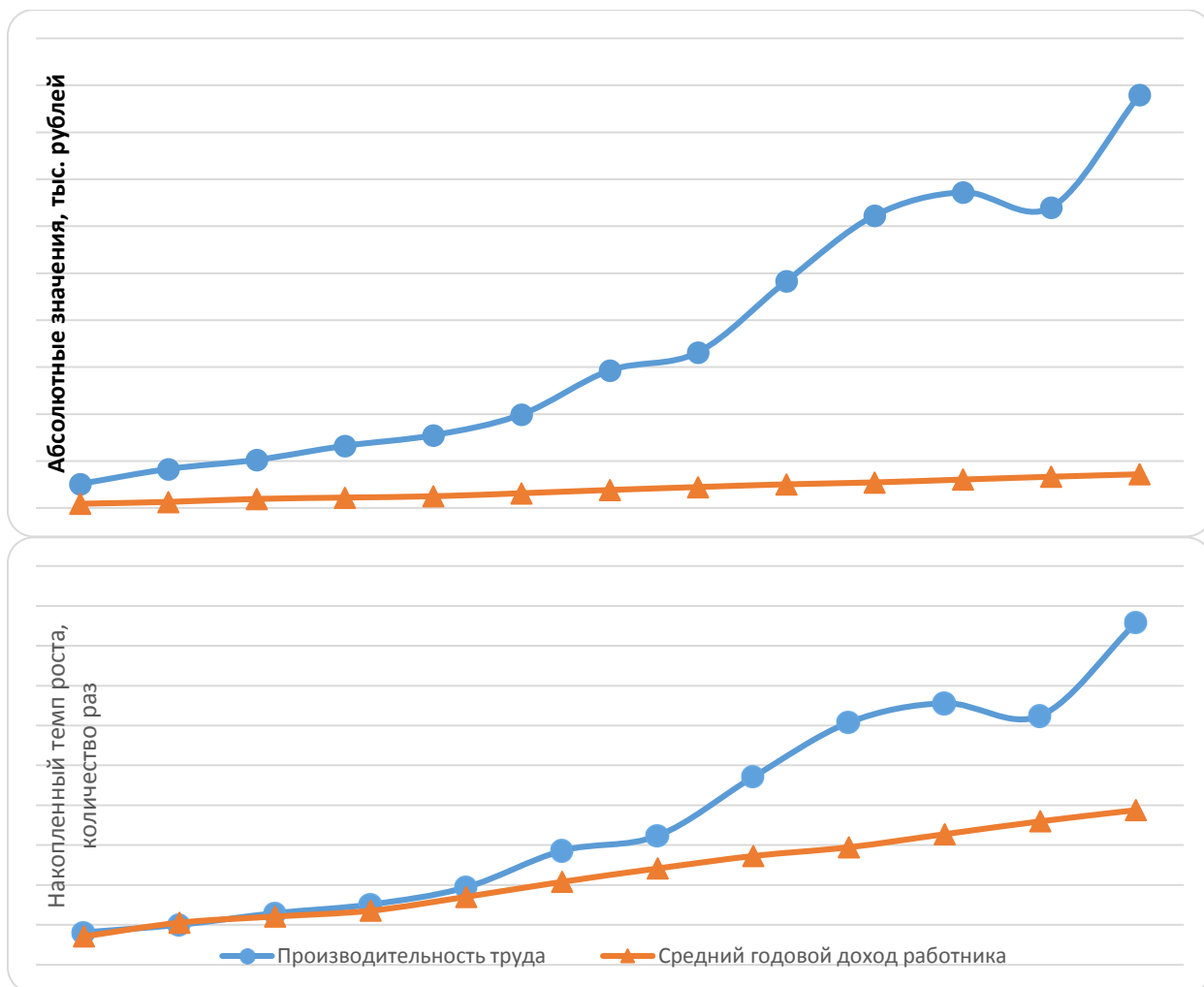

Рисунок 40 – Динамика производительности труда и среднего годового дохода работников сельскохозяйственных организаций Курской области
 Источник: рассчитано автором

При росте производительности труда более, чем в 17,2 раза за 2006-2018 гг. (второй график рисунка 40), средняя заработная плата возросла в 7,2 раза.

Если в начале анализируемого периода темпы роста анализируемых показателей практически совпадали, а в 2006-2007 гг. темп роста заработной платы даже незначительно превысил темп роста производительности труда, то начавшееся расхождение в 2009 в дальнейшем продолжало стабильно увеличиваться. Исключением стал 2017 г., когда производительность труда снизилась с 3361 тыс. рублей до 3201 тыс рублей, или на 4,8%, а заработная плата возросла примерно теми же темпами, что и в предыдущие периоды – на 9,8%. По сути, мы можем говорить о взрывном стремительном росте

производительности труда в аграрном комплексе Курской области при стабильно линейном росте оплаты труда.

Построенные модели позволяют сделать вывод об особенностях динамики производительности труда в аграрной сфере и темпов роста заработной платы. Прежде всего, необходимо отметить значительную разницу между данными показателями (таблица 20).

Таблица 20 - Модели роста производительности и оплаты труда в сельскохозяйственных предприятиях Курской области

Показатель	Модели роста			
	линейная		полиномиальная	
	уравнение	R ²	уравнение	R ²
Динамика темпов роста производительности труда	$y = 1,430x - 1,782$	0,951	$y = 0,064x^2 + 0,522x + 0,485$	0,972
Динамика темпов роста средней заработной платы	$y = 0,594x + 0,650$	0,995	$y = 0,007x^2 + 0,483x + 0,926$	0,997
Динамика производительности труда	$y = 346,2x - 619,8$	0,943	$38,839x^2 - 135,79x + 478,53$	0,975
Динамика средней платы труда	$y = 2,259x + 0,602$	0,994	$y = 0,033x^2 + 1,763x + 1,925$	0,997

Источник: рассчитано автором

Линейные уравнения с несколько меньшей достоверностью, но на достаточно высоком уровне описывают динамику изменения показателей и при этом проще в интерпретации по сравнению с полиномиальными функциями. Согласно построенным линейным моделям, средний рост производительности труда за период 2006-2019 гг. составил 1,43%, в то время как заработная плата работников аграрной сферы за аналогичный период возросла на 0,59%. Налицо существенный разрыв (в 2,4 раза) между данными показателями, что говорит о процессах роста интенсификации труда без адекватной материальной мотивации за эту интенсификацию.

Превышение темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы характерно для реализации расширенного производственного процесса, повышения уровня механизации, что позволяет сделать вывод о позитивных изменениях в эффективности функционирования

сельскохозяйственных организаций. В обратной ситуации, когда темпы роста величины заработной платы превышают темпы роста производительности, развитие сельскохозяйственной организации можно признать неэффективным. Тенденции экономического роста, вызванные реализацией инвестиционной политики, направленной на увеличение капитала, выразившиеся в повышении капиталовооруженности и производительности труда, отмечались в аграрном предпрятиях Курской области и ранее [110, с. 58]. Но при этом необходимо принимать во внимание значение темпов роста анализируемых показателей, т.к. эффективное функционирование организации в долгосрочной перспективе возможно лишь при соответствии оплаты труда достигнутым результатам и удовлетворении персонала уровнем оплаты труда.

Сравнение темпов роста производительности труда и заработной платы позволило выявить наличие диспропорций в их динамике, т.к. присутствует значительный разрыв между ними, а ценность труда в сельском хозяйстве остается относительно низкой. При среднем увеличении производительности труда на 346,2 тыс руб. ежегодно, заработная плата возрастала на 2,3 тыс. руб. в год, т.е. ровно в 150 раз ниже.

Характеристика полиномиальных моделей не позволяет трактовать значения переменных в качестве экономических величин, но, тем не менее, позволяет сделать определенные выводы об исследуемых взаимосвязях производительности и оплаты труда. Во-первых, данные модели также отражают более высокие темпы роста производительности труда, а во-вторых, что более информативно с экономической и управленческой точек зрения, существенную информацию можно получить, сравнивая коэффициенты детерминации. Коэффициенты детерминации при всех полиномиальных функциях превышают соответствующие коэффициенты линейных функций, что позволяет сделать вывод о том, что динамика всех анализируемых показателей носит прогрессивный, а не линейный характер. Соответственно,

можно говорить о прогрессивной модели развития сельскохозяйственных организаций Курской области.

В то же время следует обратить внимание, что если коэффициенты детерминации в моделях темпов роста заработной платы и абсолютного размера заработной платы, описываемых линейными функциями, ниже описываемых полиномиальными функциями всего на 0,002 и на 0,003 соответственно, то разница в линейных и полиномиальных моделях темпов роста и динамики производительности труда более существенная - 0,021 и 0,023 соответственно. Рост производительности труда носит степенной характер, рост же оплаты труда приближен к линейным значениям.

Подтверждая тезис о диспропорциях в росте производительности и заработной платы, можно сделать вывод о необходимости корректирующих воздействий и разработке рекомендаций как для управленческих решений на уровне хозяйствующих субъектов, так и для государственного регулирования развития отрасли.

Очевидно, что система государственного регулирования должна способствовать развитию сельскохозяйственного производства и наращиванию масштабов выпуска высококонкурентоспособной продукции. Однако формирование человеческих ресурсов как ключевого фактора производства требует повышенного внимания со стороны государства вместе со стимулированием наращивания объемов производства, повышением эффективности функционирования рынков, стимулированием технологической модернизации и опережающего обновления фондов аграрных предприятий.

В числе ключевых показателей Государственной программы [202] изначально только один показатель – «среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве (по сельскохозяйственным организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства)» имел прямое отношение к фактору труд.

В настоящее время увеличивается внимание государства к данному вопросу – в Государственной программе с 2017 г. используются показатели «Индекс производительности труда к предыдущему году» и «Количество высокопроизводительных рабочих мест», а с 2018 г. «Располагаемые ресурсы домашних хозяйств (в среднем на 1 члена домашнего хозяйства в месяц) в сельской местности». Выполнение и перевыполнение данных показателей отражает положительную динамику, но не изменяет негативных тенденций в кадровой сфере. Одним из индикаторов, отражающих результативность Государственной программы в части оценки уровня жизни и уровня профессиональной квалификации жителей сельской местности, выступает размер среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве (по сельскохозяйственным организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства) вместе с индексами объема производства, динамика инвестиций, уровня рентабельности хозяйствующих субъектов - сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Но очевидный перекос действующей системы государственного регулирования сельского хозяйства в сторону поддержки развития капитала и производства в ущерб человеческим ресурсам, безусловно, сохраняется. В той же государственной программе из 12 поставленных задач только одна напрямую относится к человеческим ресурсам, а именно «повышение качества жизни сельского населения; стимулирование инновационной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса» [70], а приоритет целей, индикаторов и общего количества задач программы, безусловно, направлен на инвестиции в капитал.

На рисунке 41 рассмотрим фактическую динамику заработной платы в сельскохозяйственных организациях Курской области и сопоставим ее с предусмотренными значениями в программе развития.

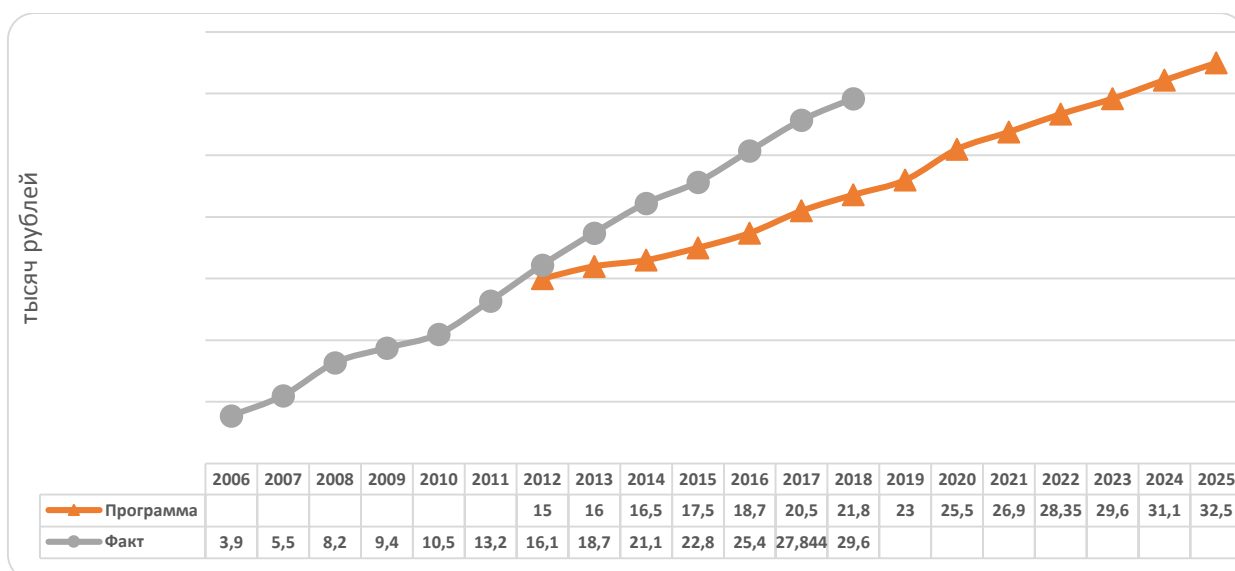

Рисунок 41 – Динамика заработной платы, предусмотренная программой развития, и фактический ее уровень в сельскохозяйственных предприятиях Курской области

Источник: рассчитано автором по данным сельскохозяйственных предприятий и Государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области». [70].

Визуализация наглядно демонстрирует стабильный рост фактического размера заработной платы за прошедшее десятилетие более, чем в 7,5 раз - с 3,9 тыс. руб. в 2006 г. до 29,6 тыс. руб. в 2018 г. Фактический размер заработной платы в течение 2012-2018 гг. существенно превышал предусмотренные программные значения. Так, когда в 2016 году плановый программный уровень был заявлен в размере 18700 рублей, фактический размер анализируемого показателя составил 23112,8 рублей, что, безусловно, позволяет говорить о перевыполнении данного показателя на 38,74%. Более того, паспортом программы предусматривалось увеличение размера заработной платы в области сельского хозяйства на 6,9% ежегодно в течение 2013-2020 гг., при этом прирост в течение 2013-2016 гг. ожидался на уровне 5,7%, а фактический рост составил 10,7% за период 2012-2018 гг. С первого взгляда превышение данного индикатора над плановыми значениями отражает эффективность мер проводимой государственной аграрной политики. Однако столь резкий рост заработной платы в сочетании с имеющейся динамикой внутри представленного десятилетнего периода отражает ряд системных проблем.

Во-первых, интенсивность изменения показателя: в начале анализируемого периода темпы роста фактической заработной платы максимальны и составляют 42-48% ежегодно. Впоследствии темпы прироста существенно снизились. Экстремально неблагоприятные погодные условия 2009-2010 сельскохозяйственного года, оказавшие негативное влияние на финансовое положение аграриев, обусловили существенное замедление темпов роста заработной платы.

Несмотря на ежегодное увеличение размера заработной платы в стоимостном выражении, темпы его прироста ежегодно снижались, отражая все меньшее реальное ежегодное увеличение. Минимальный темп прироста в 6,3% зафиксирован в 2016 г., в динамике он оказался даже ниже кризисного периода 2009-2010 гг. График наглядно демонстрирует, что изначально догоняющий тренд фактического роста заработной платы по мере реализации программы становится все более направленным в сторону предусмотренных плановых значений.

Второй причиной, обусловившей замедление темпов роста фактической заработной платы, выступает исчерпанность самого потенциала роста в течение десятилетия, когда высокие темпы роста в начальный период были обусловлены низкими зарплатами на старте реализации программы.

Фактическое отсутствие на сегодняшний день потенциала роста указанного программного индикатора порождает проблемы с привлечением трудовых ресурсов в отрасль. Соответственно, возникает необходимость совершенствования методов государственного регулирования в контексте создания условий для развития трудового потенциала сельского хозяйства.

Сформировавшееся снижение степени влияния реализуемой государственной политики в аграрной сфере на рынок труда может быть восстановлено посредством реализации мер социального и инфраструктурного характера, ориентированных на повышение уровня и качества жизни работников аграрного производства, направленных на создание благоприятной социальной

среды сельских территорий. Одним из таких эффективных, по нашему мнению, механизмов может выступать установление фиксированного значения уровня средней оплаты труда в сельскохозяйственной организации в качестве обязательного критерия для хозяйствующих субъектов - соискателей средств государственной поддержки. Подобная практика успешно реализуется в различных отраслях (в образовании, медицине и т.д.) в виде целевых показателей дорожных карт. Развитие частной формы собственности повысило степень самостоятельности и ответственности менеджмента компаний, который в динамично изменяющихся рыночных условиях самостоятельно принимает решения по ключевым параметрам кадровой политики, в том числе по численности сотрудников и размеру оплаты труда. Однако, принимая во внимание многоукладность действующей экономики, мы считаем приоритетным и объективно необходимым стимулирование развития корпоративной социальной ответственности сельскохозяйственных предприятий вне зависимости от формы собственности с использованием мер государственного регулирования.

Учет выявленных и описанных нами тенденций в совокупности с реализацией обозначенных предложений по преодолению развития негативных процессов социального характера позволит трансформировать направления расходования средств государственной поддержки, привлечь внимание к стимулированию развития человеческих ресурсов, не допустить распространения кадровой (квалификационной) ямы, обеспечить формирование условий для восстановления и дальнейшего развития кадрового потенциала в аграрной отрасли.

Частично проблему формирования кадрового потенциала призвана решить программа Комплексного развития сельских территорий Курской области [203], но планируемые в рамках программы результаты достаточно скромны. Например, общий объем финансирования на 6 лет в рамках подпрограммы по развитию кадрового потенциала планируется в размере 8,7 млн. рублей. Очевидно, что данное финансирование кардинально ситуацию на рынке труда не изменит: увеличение количества работников, обучающихся в

ФГБОУ ВО Курская ГСХА по ученическим договорам до 107 человек, как и увеличение до 709 человек численности студентов, привлеченных для прохождения производственной практики в предприятиях и организациях аграрного сектора, не окажет существенного влияния на развитие кадрового потенциала региона, так как при низкой заработной плате эти потенциальные работники не пойдут работать на село.

Наряду с улучшением качества жизни становится очевидной необходимость концентрации усилий государства по подготовке специалистов для аграрной сферы. Все без исключения регионы России рано или поздно сталкиваются с острой нехваткой кадров для аграрного производства [162, с. 395], и уже в настоящее время сельскохозяйственные товаропроизводители испытывают дефицит кадров, а, учитывая снижение экономически активного населения в сельской местности и нежелание молодых специалистов работать в аграрной сфере в перспективе, данная проблема будет только усиливаться. В текущей ситуации остро ощущается нехватка профильных специалистов-аграриев: агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников. Причины тому объективно известны: сформировавшаяся в сознании молодежи низкая репутация сельского труда и сельского уклада жизни в совокупности с неконкурентоспособным уровнем оплаты труда. На уровне сельскохозяйственных организаций также целесообразно большее внимание уделять кадровым вопросам как приоритетным в развитии.

Проведенное исследование также выявило несоответствие целей и задач системы государственных мер сложившейся экономической ситуации в отрасли. Целевое значение заработной платы в 2025 г. установлено на уровне 32,5 тыс. рублей. Отношение к плановому значению 2018 г. (21,8 тыс. рублей) - это среднегодовое увеличение на 5,6%. Но в отношении фактического значения заработной платы в 2018 г. – это средний прирост в размере 1,2% в год, что даже не покрывает инфляционного обесценения данного прироста. Превышение отчетных показателей над плановыми свидетельствует об эффективности государственной программы, но действующие на конкретный момент

индикаторы и целевые показатели должны учитывать как изменения и достижения предыдущих периодов, так и изменяющиеся экономические, политические и социальные условия.

Учитывая, что развитие сельского хозяйства в настоящее время происходит в условиях сложных геополитических проблем, санкционных ограничений, необходимости расширения экспортного потенциала при ускоренном формировании конкурентного импортозамещения, вопросы обеспечения продовольственной безопасности также могут быть скорректированы с учетом полученных результатов.

Применяемые меры государственного регулирования сельского хозяйства должны не только обеспечить развитие отрасли, но и решить фундаментальные проблемы: техническая отсталость, применение устаревших технологий, низкая производительность труда, несбалансированность видового и количественного состава производства продукции и т.д.

Обеспечение эффективного развития сельского хозяйства обуславливает сокращение числа убыточных и неэффективных производств и устранение непроизводительного труда. При этом очевидно, что активная государственная политика в данном направлении может стать причиной роста безработицы в сельской местности. Воздействие мер государственного регулирования в данном направлении усугубляется ограниченными возможностями альтернативной занятости в сельских районах и низким уровнем мобильности рабочей силы внутри страны. Иными словами, на уровне государства необходима система, направленная на перераспределение рабочей силы из неэффективных производств в эффективные, не допустив при этом повышения безработицы.

Учитывая, что современные тенденции развития сельского хозяйства так или иначе связаны с повышением уровня производительности труда, внедрением современной техники и технологий, это при прочих равных условиях ведет к снижению потребности в рабочей силе. Решению проблемы безработицы в сельской местности может способствовать стимулирование развития

альтернативной занятости.

Одно из направлений государственного регулирования состоит в том, что производство товаров, имеющих низкие или уменьшающиеся конкурентные преимущества, получает государственную поддержку. Анализ развития и конкурентных преимуществ аграрной отрасли России показывает, что она обладает сравнительными преимуществами в отношении других стран в производстве зерновых культур и подсолнечника при сравнительно низкой конкурентоспособности отрасли животноводства. В то же время на сегодняшний день в направленности действий государства очевидна приоритетность развития животноводческой отрасли. Используя конкретные меры государственного регулирования, такие, как экспортный налог, квотирование импорта, плавающие тарифные ставки и т.д., расставлялись национальные приоритеты в продовольственной сфере. Подобным образом, например, в последнее десятилетие сдерживали рост производства подсолнечника, стимулировали отечественное производство мяса и сахара.

Наращиваемое финансирование программ развития животноводства является свидетельством того, что государственным приоритетом выбрано развитие данного сектора, а не извлечение выгоды за счет наращивания экспорта зерна и масличных. При этом изменения в системе государственного регулирования по-прежнему направлены на усиление налогообложения конкурентоспособных направлений сельского хозяйства. Например, с 2019 г. обсуждается вопрос повышения экспортной пошлины на подсолнечник с 6,5% до 20%. Учитывая, что при рекордном урожае в 15,4 млн. тонн в 2019 г., экспорт в объеме 235 тыс. тонн подсолнечника позволил снять с рынка излишний объем сырья и поддержать приемлемый уровень цен и рентабельности производства. Мы считаем, что, поскольку ограничение спроса деформирует рыночные механизмы, у аграриев снизятся стимулы увеличивать производство, они могут переключиться на выращивание более рентабельных культур, например, пшеницы.

Государственная политика, направленная на увеличение аграрного экспорта, должна стимулировать сельхозтоваропроизводителей наращивать производство зерновых и масличных культур, в том числе подсолнечника. Увеличение пошлины позволит в краткосрочном периоде поднять доходы бюджета и получить выгоду от снижения цен на сырье для масложировых компаний, но в стратегической перспективе данный метод регулирования окажется невыгодным. Учитывая, что уровень производства подсолнечника и мощностей переработки достаточно сбалансирован, можно говорить о действующем эффекте государственного регулирования и формировании фискального эффекта, т.е. налога на сельхозпроизводителей в пользу переработки.

Принимая во внимание факт того, что доступность государственной помощи напрямую коррелирует с долей аграрной отрасли в формировании ВВП и долей занятых по данному виду деятельности в общей их численности, можно утверждать, что чем меньше количество соискателей поддержки, тем выше вероятность ее доведения, и, следовательно, уровня доступности. Учитывая отраслевую динамику формирования ВВП и сокращение доли сельского хозяйства в его формировании с 13% в 1990 г. до 4,6% в 2003 г., и до 4,2% в 2018 г. при том, что занятость в сельском хозяйстве сократилась меньше, с 13% в 1990 г. до 11% в 2003 г. и до 8,5% в 2018 г. Таким образом, более значительное падение ВВП по сравнению с занятостью говорит о том, что производительность труда в сельском хозяйстве росла более низкими темпами, чем по экономике в целом.

Второй вывод о направлении совершенствовании системы государственного регулирования связан с необходимостью учета накопленного влияния структуры расходов конечных потребителей (населения) и фискального эффекта государственной поддержки (налогообложение потребителей в составе цены продуктов). С 1990 г. по 1999 г. доля расходов на питание выросла в 1,6 раза и составила 52%, однако в следующие 5 лет в связи с ростом доходов домашних хозяйств сократилась до 36% и, сохраняя тенденцию сокращения, к 2018 г. составила 32%, вернувшись к уровню 90-го года.

Финансовый механизм действующей системы государственной поддержки в РФ, характерный и для всего мирового сообщества в целом, основан на ключевом участии конечных потребителей продукции и расширении объемов государственного финансирования. При росте конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, усилении экспортного потенциала и увеличении объемов государственного финансирования потребители в меньшей степени ощущают уровень налогообложения, возникающий в связи с наращиванием объемов государственной поддержки. Но при этом принципиально важно осознавать, что направление бюджетного финансирования на поддержку действующих аграрных производств с целью расширения производственных мощностей, повышения финансовых результатов деятельности и защиты сельскохозяйственных организаций от банкротства и поддержание текущего уровня занятости не будет способствовать повышению эффективности использования ресурсов и конкурентоспособности отрасли.

Производительность труда как результативный фактор действия государственной поддержки и инструмент стимулирования развития экспортного потенциала сельхозтоваропроизводителей на сегодняшний день представляется наиболее соответствующей текущим потребностям экономики. Как показывают исследования, в большинстве случаев ведение личного подсобного хозяйства для представителей сельского населения (как главы, так и членов семьи) является основным видом деятельности по причине отсутствия работы. ЛПХ оказываются основным источником жизнеобеспечения для определенной части сельских домохозяйств. Государственная поддержка, направленная на рост производительности труда и развитие производств трудосберегающего типа, потребует дальнейшего сокращения неквалифицированной рабочей силы.

Старение, отток и снижение экономически активного населения в сельской местности является очевидным последствием сложившейся ситуации. Для смягчения социальных издержек государство призвано обеспечивать предоставление социальных услуг гражданам - здравоохранения, образования,

жилищно-коммунальных услуг и т.д. Одним из вариантов решения социально-экономических проблем для граждан, работающих в личных подсобных хозяйствах, представляется получение статуса самозанятых, что даст им право на пенсионное обеспечение, медицинское страхование, пособия по безработице и другие формы социальной защиты.

Учитывая, что в постиндустриальном обществе человек является не фактором экономического роста, а главной ценностью общественного развития, в котором производство рассматривается не как конечная цель трудовой деятельности человека, а как средство повышения его уровня и качества жизни, соответственно чему трансформируется роль человека как объекта управления [21, с. 37], реализация описанных нами предложений по качественному совершенствованию действующей системы государственного регулирования аграрной отрасли будет обеспечивать данную трансформацию на уровне государства, региона и конкретных сельскохозяйственных организаций.

Повышению возможности трудоустройства в сельской местности будет способствовать также увеличение числа малых предприятий за счет государственной поддержки в области кредитования, налоговых льгот и упрощенных административных требований для их создания. На уровне страны в целом государственная политика должна быть ориентирована на ликвидацию препятствий для повышения мобильности рабочей силы.

Таким образом, изменяющиеся экономические условия обуславливают и соответственное изменение методов государственного регулирования. Обоснованные в данном параграфе предложения включают корректировку программ государственного регулирования, ориентацию на стимулирование роста производства с одновременным повышением эффективности рынков, модернизацию и обновление материально-технической базы аграрных предприятий, активизацию развития человеческого капитала, совершенствование системы критериев при соискании государственной поддержки в части обязательного установления определенного размера средней заработной платы в аграрной сфере, концентрацию усилий государства на подготовке специалистов

для аграрной сферы, устранении препятствий для повышения мобильности рабочей силы. В настоящее время в сельском хозяйстве складывается противоречивая ситуация. При определенном избытке рабочей силы, нерациональная ее структура формирует дефицит кадров. При избытке пожилых и неквалифицированных рабочих сельскохозяйственные организации испытывают дефицит квалифицированного персонала. Трудовая миграция усугубляет сложившуюся ситуацию, т.к. молодые, образованные и активные граждане уезжают из сельской местности. В этой связи система государственного регулирования развития сельского хозяйства должна обеспечивать привлечение и обучение работников дефицитным компетенциям (включая знание современных методов разведения, кормления животных, ветеринарной помощи).

4.2 Развитие эффективного механизма государственного регулирования сельского хозяйства в изменяющихся геополитических условиях

Государственная программа развития сельского хозяйства, направленная, прежде всего, на увеличение сельскохозяйственного производства и агропродовольственное импортозамещение [211] выступает базисом действующей системы государственного участия в аграрной сфере. Существенно изменившаяся политическая обстановка с середины 2010 г. усилила ориентацию экономики страны в целом и в сельском хозяйстве в частности на политику самообеспечения. В последние годы геополитическая составляющая аграрной политики была расширена, охватила рынки крупных импортеров агропродовольственных товаров и включила в себя развитие потенциала экспорта сельскохозяйственной продукции.

Системообразующим элементом всего государственного регулирования развития выступает создание, обеспечение и постоянное совершенствование как организационной структуры, так и компетенций отраслевых органов государственного управления.

По нашему мнению, механизм государственной поддержки аграрных

предприятий должен быть выстроен таким образом, чтобы стимулировать развитие наиболее эффективных производств и обеспечивать их устойчивое развитие и расширенное воспроизводство. В этой связи основной механизм государственной поддержки, связанный с компенсацией затрат, не в полной мере способствует реализации данной задачи, так как он не учитывает эффективность сельскохозяйственного производства.

Государственная поддержка с учетом основных положений работы должна выступать элементом, напрямую связанным с ценообразованием, финансово - кредитной политикой, страхованием и иными составляющими инструментария государственного регулирования.

С учетом специфических особенностей отрасли для сельского хозяйства основой всей системы государственного регулирования должна быть сбалансированная и согласованная консолидация экономических интересов аграриев, выступающих как в качестве производителей, так и в качестве потребителей продукции сельского хозяйства. Несбалансированность экономического механизма в аграрной сфере вызывает ситуацию, когда цены на продукты питания не удовлетворяют ни интересы производителей (из-за низкого уровня), ни потребителей (из-за низкого уровня доходов домохозяйств).

Это вызывает необходимость повышенного внимания к совершенствованию механизма государственной поддержки не только производителей, но и потребителей сельскохозяйственной продукции. Ситуация ухудшается тем, что не вся сумма ценового налога, выплачиваемого потребителями, идет на поддержку сельскохозяйственных предприятий. Несовершенство инфраструктуры поддержки приводит к перенаправлению части денежного потока в пользу монополистов и посредников.

Мы считаем, что система государственного регулирования должна быть, прежде всего, направленной на рост доходности, конкурентоспособности и устойчивости сельского хозяйства в долгосрочной перспективе. Она должна стимулировать формирование самофинансируемых товаропроизводителей,

действующих в сельскохозяйственной отрасли. Аналогичное мнение высказывается учеными [177, с. 653], считающими, что государственное регулирование конкурентоспособности сельского хозяйства (как системообразующей отрасли) целесообразно ориентировать на активизацию деятельности сельскохозяйственных организаций по повышению эффективности их производства.

Поэтому необходима переориентация от прямых мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей к стимулирующим и инфраструктурным, создающим пул значимых для развития всей отрасли и аграрного рынка услуг, направленных, в том числе на повышение качества и безопасности выпускаемой продукции, повышение статуса сельского труда и уклада жизни посредством комплексного инфраструктурного развития.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности страны и её регионов обострилась в связи с неблагоприятной для России внешнеэкономической конъюнктурой. Сложившаяся ситуация возникла и в результате развязанной отдельными европейскими странами и США войны санкций. Направленная на дестабилизацию финансово-экономической ситуации в России, санкционная политика несет как положительные, так негативные последствия для аграрного комплекса, но при этом однозначно осложняет ситуацию и актуализирует необходимость изменения и оптимизации методов государственной поддержки аграрной отрасли. Необходимость реализации программы импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности страны предусматривает построение эффективного механизма государственной поддержки. Изменения геополитических условий требует разработки адаптированных стратегических подходов к решению проблемы совершенствования системы государственного регулирования продовольственной безопасности и существенно обострили проблему надежного обеспечения населения продовольствием отечественного производства [134].

Оценивая динамику отрасли со времени действия антисанкций [286], можно отметить, что действие введенных ограничительных мер в определенной степени стало драйвером развития аграрной отрасли, притока инвестиций,

создания рабочих мест и в смежных отраслях. Министерство сельского хозяйства положительно оценивает действие данных мер, поскольку, благодаря реализации политики импортозамещения в 2013-2018 гг., снизился импорт продовольствия на 31,2%, а пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности по ряду ключевых продуктов питания были превышены. Кроме того, в сельском хозяйстве за санкционный период сложилась наилучшая экономическая ситуация по сравнению с другими отраслями [65, с. 9]. Это позволяет сделать вывод о наиболее благоприятном воздействии санкционной политики на аграрную отрасль, ориентированную на импортозамещение.

Но, несмотря на очевидный успех, изменение геополитических условий создает и новые проблемы.

С одной стороны, налицо противоречия использования санкций как наиболее жесткого инструмента государственного вмешательства в торгово-экономические отношения, в то время как цель ВТО (членом которой является Российская Федерация) - обеспечение равноправия всех участников торгово-экономических связей при ограниченном государственном вмешательстве. В то же время необходимо осознавать, что использование санкций, которые, кстати, предусмотрены в правилах ГАТТ и ГАТС в статье «Исключения по соображениям безопасности» и неоднократно применялись в мировой практике, не отменяет необходимости выполнения других правил ВТО и обязательств.

И в то время как в мире по-прежнему сохраняется практика отказа от экспорта определенных товаров в рамках санкционной политики, общая численность запретов на импорт (или протекционизма в наиболее очевидном его проявлении) минимальна за все время международных экономических отношений. А поскольку оборот сельскохозяйственной продукции практически не регулируется нормами ВТО, Россия смогла ввести «продовольственные» антисанкции.

Несмотря на определенные преимущества, которые обеспечивает санк-

ционный режим, политика протекционизма критикуется рядом ученых, отмечая, что жесткие запретительные меры не решают значительного количества накопленных в аграрном секторе проблем и не обеспечивают ее эффективного развития [315].

Реализация сценария инновационного развития отрасли, который рассмотрен и обоснован далее, невозможна без доступа к новым технологиям. К сожалению, РФ в этом отношении не является мировым лидером. Определенные технологии разрабатываются и у нас в стране, однако осуществлять инновационное развитие сегодня без сотрудничества с западными странами практически невозможно из-за серьезного отставания в научно-технической сфере, наметившегося в результате сокращения научного потенциала страны. Поэтому в настоящее время более перспективным представляется не ориентация на импортозамещение, а развитие аграрной науки и технологий в сотрудничестве с развитыми странами.

Разработка предложений по качественному совершенствованию действующей системы государственного регулирования аграрной отрасли и оптимизации государственной поддержки не может осуществляться без анализа соответствия государственных программ правилам ВТО. Наиболее перспективным направлением, на наш взгляд, представляется максимальное использование 5% размера продуктово-специфической поддержки (который Россия должна соблюдать с 2018 г.). Такой вывод можно сделать на основе рассмотренной методологии расчета уровня государственной поддержки по правилам ВТО в параграфе 2.2. В целях совершенствования системы государственного регулирования необходимо сформировать систему государственной помощи на уровне, не превышающем 5% от стоимости конкретных сельскохозяйственных продуктов, а государственную поддержку в пределах допустимого размера агрегированного показателя поддержки (АПП) направить на поддержку конкретных приоритетных отраслей и производств. Т.е., по сути, государство может кратно наращивать объемы АПП в рамках действующих международных обязательств, если бюджетные средства распределять с учетом пороговых

значений и методики расчета искажающих мер поддержки в отношении отдельных сельскохозяйственных продуктов [121, с. 17]. Тем более, что текущий рост производства сельскохозяйственной продукции в объемном и стоимостном выражении (рисунок 23) увеличивает максимально допустимые объемы государственной поддержки.

Безусловно, подстраивать бюджетное финансирование и реализацию государственных программ под определенные пороговые уровни достаточно сложно с точки зрения реализации финансовой политики государства. Но, тем не менее, мы считаем, что более целесообразно не игнорировать правила ВТО, ссылаясь на наличие сложной внешнеполитической ситуации и развязанной санкционной войны, а планомерно и обдуманно искать выгодные возможности для развития аграрной отрасли, которые возникают в текущей достаточно сложной ситуации.

Особенностью российской системы государственной поддержки является тот факт, что в агрегированном показателе поддержки не содержится регулирование рыночных цен, но в расчете методологии ВТО данный компонент очень значителен и ценовой разрыв в поддержке рыночных цен ВТО сильно отличается от поддержки рыночных цен ОЭСР. Это позволяет сделать вывод о необходимости использования международных методик расчета в обосновании направлений государственного регулирования развития аграрной отрасли и использования возможностей, предусмотренных международными соглашениями в расчетах необходимых объемов государственной поддержки.

Одним из актуальных направлений совершенствования системы государственного регулирования в изменяющихся геополитических условиях является необходимость обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Усиление интеграционных процессов на международном уровне, вступление страны в ВТО, либерализация мировой торговли на определенный период снизило уровень внимания к данной проблеме. В то же время активизи-

ровавшийся на мировой арене механизм санкций и антисанкций вновь обострил необходимость пристального внимания данному вопросу.

О необходимости совершенствования нормативной базы обеспечения продовольственной безопасности также заявляется рядом ученых [132, с. 35].

В рамках совершенствования нормативно-правовой документации считаем необходимым использование понятия «экономическая доступность продовольствия» в Доктрине продовольственной безопасности. Данный показатель должен быть основан на расчете отношения суммы расходов на полноценное питание в соответствии с медицинскими нормами по различным группам населения, в том числе по населению с наименьшими доходами к потребительским расходам.

Низкий уровень экономической доступности продовольствия приводит не только к неполноценному питанию, но и усиливает воздействие динамики продуктовых цен на уровень жизни населения, т.к. рост цен в данной ситуации снижает и без того низкие расходы на второстепенные, по сравнению с продуктами, товары и услуги.

Ученые, отмечая важность экономической составляющей при анализе проблемы продовольственной безопасности, обосновывают ее созданием соответствующих институциональных условий для сельскохозяйственных предприятий и наличием рыночной мотивации к ее обеспечению. Такая ситуация высвобождает бюджетные ресурсы, которые в противном случае направлялись бы на решение данной проблемы.

Учитывая, что россияне тратят на еду почти треть своего дохода (34,3%), а Российская Федерация в рейтинге европейских стран занимает лишь 31 место по данному показателю [230], располагаясь по соседству с Черногорией и Литвой, данное предложение представляется, на наш взгляд, актуальным и обоснованным. Учитывая, что доля расходов на питание существенно различается по регионам (от 26,1% в Ханты-Мансийском автономном округе до 60,1% в Республике Ингушетия), то целесообразным представляется анализ

данного показателя в региональном разрезе и принятие мер в области обеспечения продовольственной безопасности с учетом региональных различий и тенденций.

Необходимо осознавать, что, как показывает опыт многолетних наблюдений, структура расходов семейных бюджетов в масштабах стран с течением времени меняется незначительно. И, хотя доля продовольствия в бюджете потребителей в настоящее время постепенно снижается [181], только экономическое воздействие государства может изменить сложившуюся ситуацию и обеспечить приемлемый уровень экономической доступности продовольствия.

Кроме того, реализация данного предложения будет способствовать переориентированию Доктрины продовольственной безопасности на обеспечение граждан качественным доступным продовольствием в необходимом количестве, а не на продовольственную независимость, которая является важным политическим вопросом, но не влияет напрямую на уровень жизни граждан страны.

Практическим программно-проектным развитием данного концептуального и нормативного положения может являться внедрение в систему государственного регулирования программ продовольственной помощи населению.

В настоящее время с учетом состояния российской экономики мы можем переходить от минимальных норм потребления к рекомендуемым рациональным медицинским нормам потребления продуктов питания с учетом российских и зарубежных стандартов здорового питания [108, с. 10].

Повышение уровня продовольственной безопасности и обеспеченности должно осуществляться преимущественно не за счет действий по обеспечению потребления на уровне установленной потребительской корзины, а обеспечивая развитие производства продукции и его эффективности, что будет способствовать снижению цен, а, соответственно, обеспечению доступности продовольствия наряду с созданием дополнительных рабочих мест и росту благосостояния населения.

В результате обобщения обоснованных выше предложений о специализации отдельных регионов, о необходимости развития конкурентоспособного аграрного производства и обеспечения национальной продовольственной безопасности становится очевидным, что понятие региональная продовольственная безопасность, часто используемая сегодня как в научной среде, так и при разработке государственных программ развития, не соответствует современным экономическим и политическим реалиям. Нецелесообразно рассматривать продовольственную безопасность отдельных регионов, обособляя их, в то время как внутри страны идет свободная торговля и перемещение продовольствия. Данное предложение тесно связано с системой государственного регулирования развития аграрной отрасли и эффективностью государственной поддержки.

Мы считаем, что задача обеспечения национальной безопасности по продовольствию должна решаться с помощью производства необходимого объема продовольствия в тех регионах, где их производство более эффективно, и сосредотачивать внимание государства на приоритетном развитии конкурентоспособных аграрных подкомплексов. Стимулирование производства максимально возможного перечня продовольствия в каждом отдельном регионе приводит к неэффективному использованию производственных ресурсов. Более эффективна стратегия продуктовой специализации регионов, исходя из природно-климатических условий.

Иными словами, для государственной политики эффективнее направить силы и финансовые ресурсы на производство продовольствия там, где это эффективно и впоследствии распределить его по территории страны для обеспечения продовольственной безопасности.

Разумеется, данная государственная политика должна учитывать и издержки, связанные с транспортировкой продукции и с необходимостью социально-экономического развития сельских территорий.

Ориентация сельскохозяйственной отрасли на экспорт необходима для того, чтобы страна не попала в так называемую ловушку среднего дохода (The

Middle income trap), когда экономический рост в стране при достижении определённого подушевого ВВП замедляется или останавливается. Без развития экспорта невозможно создать развитую экономику, таким образом можно только добиться высокой автономности страны. Проблемы усугубляются, когда страна оказывается не в состоянии конкурировать ни с развитыми странами (применяющими инновации в сочетании с высоким уровнем квалификации рабочей силы), ни с низкодоходными экономиками (поддерживающими конкурентоспособность за счет дешевой рабочей силы и капитала). И при достижении «среднего» уровня дохода происходит потеря импульса догоняющего развития [355].

Аналогичные проблемы наблюдаются и в Азиатских странах, где не удалось добиться прогресса от роста, основанного на ресурсах и дешевой рабочей силе, до роста, обусловленного более высокой производительностью труда, т.к. по мере роста заработной платы производители часто оказываются не в состоянии конкурировать на экспортных рынках с более дешевыми производителями, в то время как они по-прежнему отстают от стран с развитой экономикой в сегменте более дорогих продуктов [371].

В настоящее время российская экономика, в том числе и в области сельского хозяйства, должна осуществлять переход от импортозамещающей к экспортно-ориентированной стратегии. Проведенный в третьей главе диссертации анализ отражает очевидные тенденции, связанные с тем, что выход из глубокого кризиса в сельскохозяйственной отрасли 90-х годов, а также рост нулевых годов в докризисный период (до 2008 – 2009 гг.) на основе модели, основанной на увеличении потребительского спроса, себя исчерпал. Россия теряет важное сравнительное преимущество вследствие роста заработной платы, что обуславливает необходимость быстрого роста общей факторной производительности [199, с. 8].

По нашему мнению, развитие аграрной отрасли в настоящее время необходимо осуществлять на основе инновационно-инвестиционной модели,

направленной как на внедрение инноваций в производство, так и на привлечение инвестиций и улучшение инвестиционного климата с одновременным развитием экспортного потенциала сельского хозяйства страны.

Для обоснования перспектив развития аграрной отрасли, определения возможности реализации инвестиционных сценариев развития и расчета необходимого объема вложения средств как со стороны сельскохозяйственных организаций, так и со стороны государства, использовалась классическая кейнсианская теория мультипликатора инвестиций. Многократный опыт практического использования теории Дж. М. Кейнса свидетельствует, что некоторое в сущности незначительное увеличение в абсолютном выражении или относительный прирост инвестиций вследствие последовательного накопления эффектов связанных экономических процессов приводит к ощутимо (как правило, кратно) большему абсолютному приросту результативных показателей на национальном (ВВП) или региональном (ВРП) уровнях. Применяя в наших исследованиях данную модель и рассматривая сельское хозяйство до определенной степени как самостоятельную, относительно обособленную систему, мы можем предположить, что аналогичное влияние прирост инвестиций в сельском хозяйстве оказывает на его валовую добавленную стоимость в регионе.

Одновременно на инвестиции, согласно кейнсианской теории, в свою очередь оказывают влияние динамика реального объема валового внутреннего продукта и изменение реальной ставки процента. Для обоснования предложений по изменению стратегических приоритетов государственного регулирования в рамках диссертационного исследования было исследовано наличие данной зависимости в сельском хозяйстве и оценена связь между зависимыми и независимыми факторами.

Выделяя в качестве аргументов размер ВВП и ставку процента, Дж. М. Кейнс соответственно делит инвестиции на две категории. Он называет зависящие, производные от прироста ВВП инвестиции индуцированными, а не за-

висящие – автономными. Как принято считать, автономные инвестиции осуществляются с целью внедрения инноваций, повышения качества продукции. Автономные инвестиции связаны с долгосрочными, медленно окупаемыми вложениями. К автономным инвестициям безусловно можно отнести и государственную поддержку. Но в то же время сами инвестиции, очевидно, являются фактором увеличения ВВП в будущем. Источником таких инвестиций являются сбережения, кредиты, государственное финансирование и т.д.

Связь между изменением объема ВВП (ΔY) и инвестиций (ΔI) определяется объективным для данных условий фактором – предельной склонностью к инвестированию (MRI). Математически предельная склонность к инвестированию определяется следующим образом:

$$MRI = \frac{\Delta I}{\Delta Y}, \text{ где} \quad (9)$$

Предельная склонность к инвестированию и предельная склонность к потреблению (MRC) в сумме дают единицу, поэтому прирост добавленной стоимости мы можем записать как:

$$\Delta Y = \frac{1}{MRI} * \Delta I = \frac{1}{1 - MRC} * \Delta I \quad (10)$$

Множитель перед показателем прироста инвестиций представляет собой мультипликатор, то есть коэффициент или рычаг, который позволяет определить в сельском хозяйстве процентное изменение добавленной стоимости при 1%- ном наращивании размера автономных инвестиций в указанную отрасль. Используя для описания зависимости ВРП от размера инвестиций стандартную непрерывно дифференцируемую функцию, можно выразить мультипликатор, который принимает форму производной и имеет вид $\frac{dY}{dI}$.

С точки зрения кейнсианской теории априорным является превышение мультипликатора над 1, что обосновано его содержательной сущностью. Фактические результаты проверки этого утверждения в условиях аграрной отрасли Курской области представлены ниже (таблица 21).

Таблица 21 - Базовые сведения для расчета мультипликатора и акселератора инвестиций по отрасли сельского хозяйства Курской области

Период	Инвестиции в основной капитал, млн. руб. (вид деятельности: «Сельское хозяйство», без учета СМП)	Валовая добавленная стоимость в основных ценах по отрасли «Сельское хозяйство», млн. руб.
2006	1440,2	14252,9
2007	3177,3	15584,7
2008	2834	24340,5
2009	2180,5	21327,4
2010	5736,1	20333,1
2011	12001,1	30666,1
2012	12462	38721,2
2013	14894,8	41002,9
2014	6876,1	53393,4
2015	8617	63019
2016	18470	66681
2017	16786	67779
2018	17292	77548

Графическая зависимость, на основе данных таблицы 21 представлена на рисунке 42. На первом этапе мы должны найти модель вида $y = f(I)$. Для решения этой задачи применим стандартный метод определения линии регрессии.

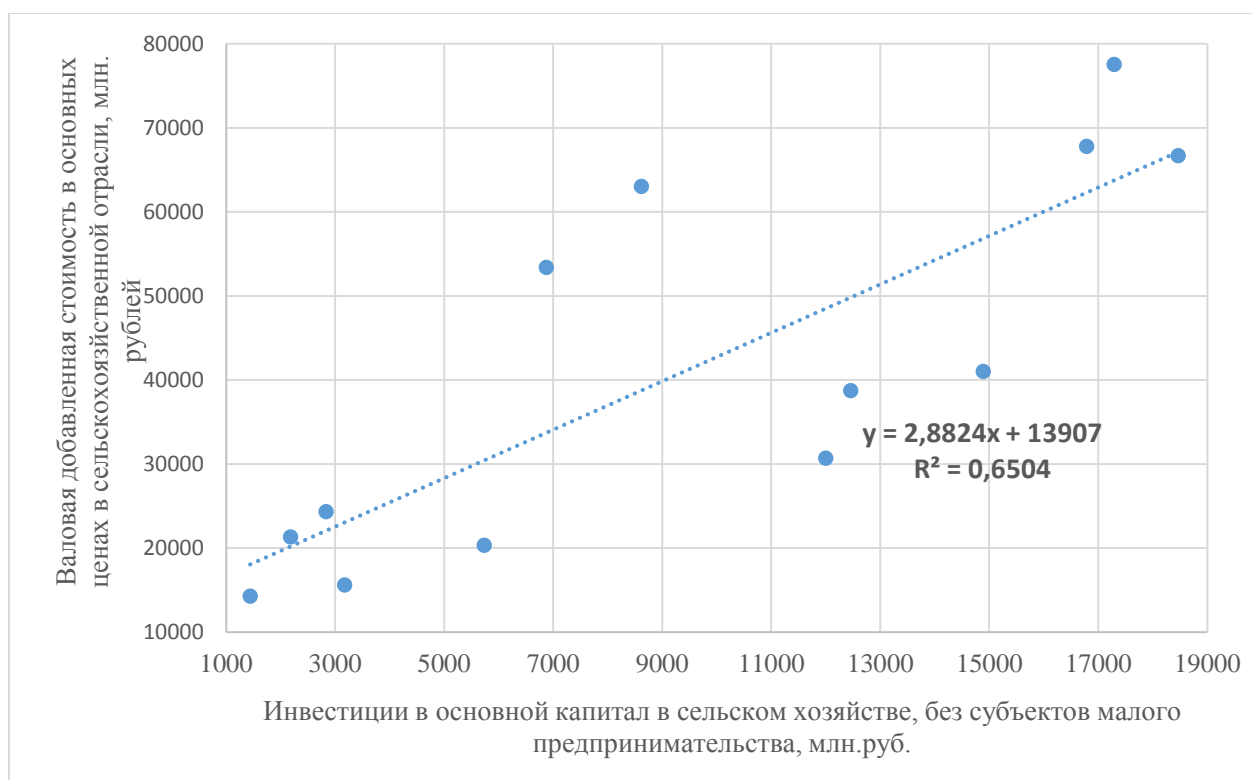

Рисунок 42 – Зависимость ВРП от инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве Курской области

Построенная функция имеет вид $Y = 2,8824 * I + 13907$, при достаточно большом коэффициенте аппроксимации, и операция дифференцирования дает нам мультипликатор, равный 2,88.

Далее произведем расчет показателя акселератора, используя аналогичную статистическую зависимость. Акселератор инвестиций, также представляющий собой рычаг, позволяет определить каким образом прирост валового регионального продукта оказывает влияние на прирост инвестиций. Это обусловлено тем фактом, что при прочих равных условиях достижение заданного размера ВРП формирует возможность частичного его сбережения и, соответственно, размер сберегаемой части будет увеличиваться по мере наращивания объема располагаемого ВРП. Принимая во внимание тот факт, что сбережения в долгосрочной перспективе приобретают качества инвестиций, становится возможным провести оценку влияния роста ВРП по сельскому хозяйству на отраслевую динамику инвестиций посредством построения функциональной зависимости указанных показателей и расчета уравнения регрессии (рисунок 43).

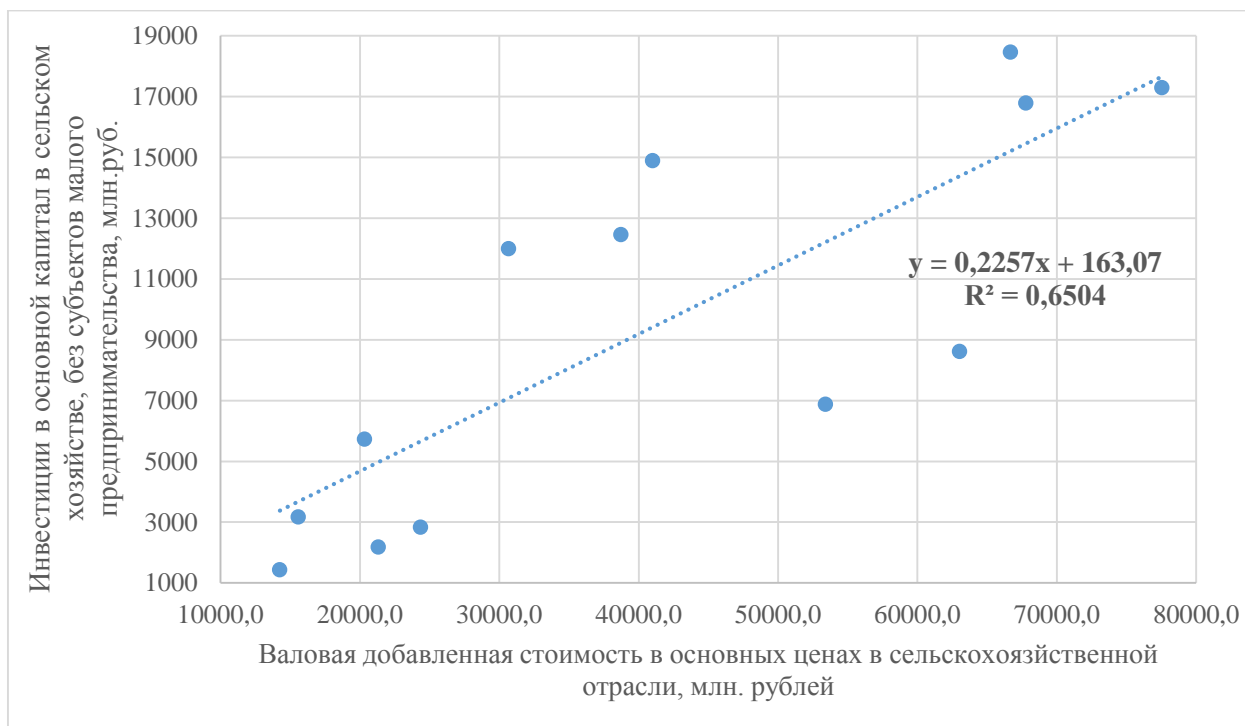

Рисунок 43 – Зависимость инвестиций в основной капитал от ВРП в сельском хозяйстве Курской области

С допустимой степенью достоверности изучаемая зависимость может быть описана линейной функцией вида $I = 0,2257 * Y + 163,07$ с рассчитанным посредством дифференцирования акселератором 0,2257, или 22,57%.

Обобщенные результаты оценки степени взаимосвязи и функционального моделирования исследуемых показателей представлены в таблице 22.

Таблица 22 – Регрессионные модели и значения мультипликатора и акселератора инвестиций в сельском хозяйстве Курской области

Наименование	Функция	Коэффициент аппроксимации	Мультипликатор	Акселератор, в %
Зависимость ВРП (Y) от инвестиций (I) в основной капитал	$Y = 2,8824 * I + 13907$	0,6504	2,88	-
Зависимость инвестиций в основной капитал (I) от ВРП (Y)	$I = 0,2257 * Y + 163,07$		-	22,57

Как видно из полученного уравнения регрессии, акселератор инвестиций равен 22,57%, то есть в настоящее время около 22,5% добавленной стоимости в сельском хозяйстве Курской области сберегается и направляется на инвестирование. Следует отметить, что доля инвестиций в добавленной стоимости по сельскохозяйственной отрасли Курской области превышает аналогичный показатель в среднем по РФ (он колебался от 12,8% в 2017 году до 17,3% в 2016 г. за 2015-2018 годы).

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. В настоящее время в сельскохозяйственной отрасли Курской области действует мультипликатор равный 2,88. Это означает, что каждый рубль, инвестированный в отрасль, обеспечивает в долгосрочном периоде отдачу 2,88 рубля добавленной стоимости. Следует учесть, что все вычисления проводились на текущих значениях показателей, без дефлирования, то есть подобная отдача сохранится при сохранении умеренного темпа инфляции 4-8% в год.

2. В то же время, из каждого рубля добавленной стоимости в сельскохозяйственной отрасли в среднем 22,57 руб. снова инвестируется в развитие отрасли (акселератор инвестиций 0,2257). Следует учесть, что в эту норму инвестирования входят также и государственные дотации на эти цели.

3. Построенные модели свидетельствуют как о высоком уровне отдачи инвестиций, так и высоком уровне их акселерации, что позволяет сделать вывод о возможности и необходимости перехода к реализации инновационно-инвестиционного сценария развития сельского хозяйства.

Учитывая, что по многим важным для производства позициям доля отечественных инноваций в росте эффективности сельскохозяйственного производства явно недостаточна, а продовольственная независимость недостижима без развития собственных инноваций и собственной науки [335], поддержка данного направления, по нашему мнению, должна являться необходимым элементом предлагаемой модели. Формирование модели и стратегии развития отрасли должно быть основано не только на изучении ее текущего состояния и определения приоритетных и перспективных направлений развития, но и учета уровня дохода населения и насыщенности продовольственного рынка внутри страны с учетом изменяющихся геополитических тенденций.

Данные концептуальные предложения были использованы далее при разработке теоретико-методологических основ инновационно-инвестиционного сценария стратегии развития аграрной отрасли, представленной на рисунке 44. Практическая реализация данной стратегии обоснована в следующем параграфе.

По мере роста заработной платы и снижения конкурентоспособности необходимо внедрение новых процессов и поиск новых рынков для поддержания роста экспорта. Внутренний спрос, безусловно, также важен для поддержания роста отрасли, поскольку расширяющийся средний класс начинает использовать свою растущую покупательную способность для покупки высококачественных инновационных продуктов

Рисунок 44 – Концептуальное изменение стратегии развития аграрной отрасли России

Источник: авторская разработка

Но основная проблема заключается в переходе от роста за счет ресурсов, который зависит от дешевой рабочей силы и капитала (что имеется в

настоящее время в экономике в целом и в аграрной отрасли в частности), к росту на основе высокой производительности и инноваций.

Современные геоэкономические и политические особенности положения России на мировой арене заставляют иным образом выстраивать свои приоритеты. Опыт развития государств свидетельствует о возможности выстраивания экономик исходя из двух вариантов моделей: модели в рамках реализации политики импортозамещения, и экспортно-ориентированный подход, характерный для индустриально направленной стратегии развития [86, с. 105]. Государственное участие должно быть направлено на то, чтобы обеспечить переход отрасли от импортозамещающей и догоняющей стратегии развития к инновационно-инвестиционной, экспортно-ориентированной, основанной на развитии человеческого капитала и создании среды, которая должна способствовать внедрению инноваций и развитию свободного предпринимательства.

Существенную роль в реализации данной стратегии играет высококачественная система образования, которая должна поощрять творческий подход и обеспечивать подготовку кадров для прорывного развития в науке и технике. Также необходимо реализация соответствующих институциональных изменений, поддерживающих конкуренцию и внедрений инноваций.

Необходимо отметить, что данный процесс будет сопряжен с определенными трудностями, поскольку данное развитие ориентировано на долгосрочную перспективу и не принесет текущих выгод, что представляет собой сложность для оценки действий органов государственной власти по развитию отрасли. В данном случае мы не получаем увеличения объемов производства или урожайности, роста объемов продовольствия для обеспечения продовольственной безопасности, поэтому достигнутые результаты, которые не видны сразу, сложно отнести к результатам действий конкретных политиков и министерств, комитетов. Но нужно осознавать, что такие изменения необходимы для будущего перспективного развития отрасли и игнорирование необходимых в настоящее время реформ неизбежно приведет к ловушке среднего дохода и стагнации в отрасли в будущем.

Следовательно, нужна политическая воля, чтобы принять решение о необходимости институционального развития, которое обеспечит результат в будущем при неопределенности эффектов в настоящем времени.

Данное утверждение уже подтверждается практически. Например, Россия, скорее всего, окажется неспособна заместить США на рынке сои в Китае. Российский экспорт сои в Китай, вероятно, останется низким в течение следующих нескольких лет, несмотря на то, что Китай приостановил закупки соевых бобов США и других сельскохозяйственных продуктов после того, как президент США Дональд Трамп пригрозил ввести дополнительные тарифы на китайские продукты, усугубив дефицит, вызванный 25-процентными тарифами на урожай, которые действуют с июля 2018 г. [363].

И хотя Китай одобрил импорт соевых бобов из всех частей России, открываясь для поставок из европейской части, в ближайшие несколько лет экспорт сои из европейской части России в Китай, скорее всего, будет очень низким и производство сои в европейской части России не сможет удовлетворить внутренний спрос до 2024 г., несмотря на увеличение посевных площадей. Это как раз и есть проявление отсутствия стратегического планирования и ориентации на экспорт.

В сельскохозяйственной отрасли главной задачей является гармонизация национальных и региональных рынков с оптимальным сочетанием конкурентных преимуществ стран Евразии. Нужно стремиться к устранению тарифных и нетарифных барьеров, гармонизации национальных стандартов в области продовольствия, созданию продовольственных бирж в странах, обладающих конкурентными преимуществами в производстве соответствующих видов продукции. Привлекательным направлением является разработка Евразийской системы продовольственной безопасности, гарантирующей устойчивое снабжение продовольственными товарами и оказание, при необходимости, продовольственной помощи всем странам участникам Большого евразийского партнерства (БЕП) [67]. О необходимости создания Большого евразийского партнерства между ЕАЭС и другими странами, включая Китай,

Индию, Иран, Пакистан и партнеров по СНГ, российским президентом было объявлено на Восточном экономическом форуме во Владивостоке в сентябре 2016 г.

Развивая экспорт, необходимо учитывать, что ФАО и ОЭСР в ближайшем десятилетии прогнозируют замедление темпов роста агропродовольственной торговли. Это связано, прежде всего, с расширением мирового продовольственного спроса в основном за счет роста населения, а не за счет увеличения среднедушевого потребления. Соответственно темпы прироста глобального спроса на большинство товарных групп будут снижаться.

Недостатки отсутствия реализации экспортно-ориентированной стратегии также подтверждены эмпирическим путем и на примере развития птицеводческой отрасли. Ее стремительное развитие и значительный рост объемов производства, оценивавшийся как определенные достижения и успех, в определенный момент времени привел к существенным проблемам в отрасли.

Прежде всего, это волна банкротств и перепродажа птицефабрик, которая возникла несмотря на государственную поддержку. В 2018 г. выставлена на торги «Птицефабрика «Великоустюгская» в Вологодской области, с 2013 г. птицефабрика «Шекснинская» находится в состоянии банкротства. В июле 2018 г. проблемы начались у группы компаний «Белая птица»: «Белая птица-Белгород» и «Загорье», расположенные в Белгородской области, приняли решение о ликвидации. Под вопросом банкротства оказалась и компания «Белая птица – Курск». Следствием этого стало массовое увольнение сотрудников. Ситуация усложняется убытками от птичьего гриппа по состоянию на начало сентября 2018 г. вспышки этой болезни за год были зарегистрированы в 14 регионах страны и запретом на ввоз странами Евросоюза, Саудовской Аравией, Гонконгом.

Неэффективное управление компаниями, птичий грипп и экологические проблемы вносят существенные проблемы, но не являются основным фактором. Основные причины кроются в перенасыщенности рынка мясом в целом и мясом птицы в особенности, которая привела к усилению конкуренции и

банкротству ряда предприятий, особенно средних и небольших птицефабрик, которые из-за низких цен не могли покрывать затраты на производство.

Общий объем производства мяса птицы за последние 15–16 лет вырос в семь раз. Высокие темпы роста на этапе насыщения рынка, вытеснения импорта и переход на внешние рынки, в конце концов, столкнулся с проблемой насыщения рынка при сохранившемся импорте. В совокупности с ограниченными экспортными возможностями все это привело к избыточному предложению мяса птицы, отставанием спроса от предложения с существенным снижением оптовых цен. В целом банкротство предприятий – это привычное явление на развивающихся рынках, но в данном случае генерируется множество социальных, экологических проблем, нарастает нестабильность в отрасли и общее напряжение на рынке и в аграрной отрасли.

При том, что потребление мяса птицы внутри страны отстает от рекомендуемых объемов, Министерство сельского хозяйства прекратило предоставление льготных кредитов для новых проектов в области птицеводства.

Изменение сложившейся в отрасли ситуации, на наш взгляд, возможно только при ориентации на экспортно-ориентированной стратегии, направленной на внешние рынки. Это может стимулировать привлечение новых инвестиций в отрасль. Что касается птицеводства, то реализация экспортно-ориентированной стратегии столкнется с существенными проблемами из-за птичьего гриппа, что также требует государственного регулирования и поддержки работы в данном направлении.

Очевидно, что динамично развивающееся свиноводство, зерновое производство при сохранении прежних темпов развития в конечном итоге также столкнутся с аналогичными проблемами.

Поэтому мы считаем, что действия государства должны носить превентивный характер, т.е. не только решать текущие проблемы в отрасли и в отдельных подкомплексах, но и, предугадывая дальнейшее развитие внутренних и внешних рынков, обеспечивать стабильное развитие и функционирование всех хозяйствующих субъектов.

Предполагаемые действия по обеспечению последовательного совершенствования государственного регулирования вместе с развитием инструментария государственной поддержки должны сопровождаться усилением ориентации на реализацию именно тех направлений, которые обеспечат процесс импортозамещения. Считаем необходимым обратить внимание, что заместить производство всех продуктов изначально невыполнимая и некорректная идея. Усилия государства и бизнеса должны быть направлены на те сферы, где затраты на производство импортных аналогов сопоставимы с затратами экспортеров с учетом транспортных расходов. Современные тенденции девальвации национальной валюты в совокупности с продуктовым эмбарго формируют для сельскохозяйственной отрасли драйверы развития и повышают конкурентоспособность российских сельскохозяйственных предприятий как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Наиболее перспективными для развития представляются мясная отрасль (преимущественно мясо птицы и свинина), молочная отрасль и производство овощей. Это будет способствовать изменению выстроенной в настоящее время экспортно-сырьевой модели развития аграрной отрасли России в рамках процесса международного разделения труда к модели инновационно-инвестиционного развития, ориентированной на реализацию продукции с высокой добавленной стоимостью на внешних рынках.

Что касается государственной политики в части регулирования приоритетных направлений экспорта аграрной продукции в разрезе стран и регионов, то более перспективным для российского сельского хозяйства являются страны евроазиатского региона. Одним из перспективных проектов могла бы стать Евразийская система продовольственной безопасности, которая гарантировала бы устойчивое снабжение продовольственными товарами и оказание, при необходимости, продовольственной помощи странам-участницам [67, с. 24].

Актуальным направлением развития системы государственного регули-

рования сельского хозяйства выступает поддержка производства органической продукции. Значимость данного направления для государства подтверждается и тем, что в январе 2020 г. вступил в силу Федеральный закон № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [297], принятие которого обусловлено давно назревшей необходимостью производства и потребления населением чистой продукции, органическое происхождение которой подтверждено на соответствующем нормативном и законодательном уровне. Это очень значимая проблема, потому что практика показывает, что традиционная индустриальная продукция содержит остаточные количества пестицидов, которые по отношению к человеческому организму являются мутагенными. Они оказывают сильное воздействие на людей, особенно они опасны для детей в дородовой стадии. Спрос на органическую продукцию в России достаточно существенный, а производство очевидно недостаточное, т.к. по оценкам специалистов 80% органической продукции, представленной на внутреннем рынке импортное. При этом Россия имеет глобальные конкурентные преимущества в этом вопросе. Ни у кого в мире нет такого огромного фонда залежных земель и таких разнообразных климатических зон.

Поскольку, в соответствии с положениями статьи 5 пункта 2 федерального закона № 280-ФЗ, в качестве органического производителя может быть признана обязательно аккредитованная уполномоченным органом по сертификации компания, а исключительное право наделения компетенций в этой части принадлежат только Росаккредитации и только в рамках требований ГОСТ 33980-2016, создание системы национальной сертификации в настоящее время выступает ключевым элементом инфраструктурного развития.

В настоящее время на территории страны действует всего четыре аккредитационные компании, одна из которых региональная организация в Воронежской области, а одна в Томске. Очевидно, что они не могут обеспечить аккредитацию органических производителей на всей территории России. Резуль-

татом разрозненной, бессистемной и маломасштабной деятельности единичных компаний-сертификаторов стало то, что, располагая органическими угодьями в 656933 га., в настоящее время на всей территории страны действуют лишь 32 производителя органической продукции.

Возможным вариантом решения проблемы является государственная поддержка создания аккредитационных центров на всей территории страны. Можно использовать опыт аккредитованного Воронежского филиала ФГБУ «Россельхозцентр» и распространить его по территории страны да базе других филиалов данного ФГБУ, которые действуют во всех регионах России.

Еще одна проблема развития производства органической продукции, которая должна быть решена на государственном уровне, то, что, согласно ФЗ № 280, в России признается только ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации», носящие исключительно межгосударственный характер. Более того, общепризнанные мировые стандарты, принятые большинством стран-импортеров российской продукции, такие, как регламенты EU Regulations №889/2008, №834/2007, 1235/2008 (Европейский Союз), USDA ORGANIC (Америка), JAS (Япония) и иные гармонизированные с системой мировых товарных потоков не имеют силы в России и требуют вторичной сертификации для возможности получения маркировки. Для национальных производителей проблема углубляется еще и спецификой учета товарных потоков для переработки, т.к. продукция, имеющая российскую сертификацию, должна быть переработана отдельно от продукции, сертифицированной по международным стандартам. Это создает дополнительные проблемы и увеличивает затраты производителей органической продукции.

Для решения этих вопросов необходимо привести в соответствие ГОСТ, действующий на территории России, и международные стандарты в целях признания российской органической продукции на мировом рынке и обеспечения возможности компаниям, сертифицированным по международным

стандартам, реализовывать органическую продукцию и использовать ее маркировку на отечественном рынке. Качественное встраивание российских участников в мировую систему органического производства невозможно без признания и учета международных стандартов. Это первое и безусловное действие на пути гармонизации стандартов, которое пока еще не совершено. Не получив российскую сертификацию, производитель не может использовать российский единый знак соответствия (белый лист на зеленом фоне с надписью «органик»), он не будет внесен в единый государственный реестр. Это критично, поскольку ущемляет права производителя на национальном рынке. Ведь компании, производящие экспортную продукцию и вынужденные работать по международным стандартам качества в соответствии с актуальными требованиями внешнего рынка, в качестве национальных производителей органической продукции признаваться не будут, а, следовательно, не смогут претендовать на получение адресной государственной помощи.

Учитывая, что основная причина медленного темпа развития отрасли органической продукции - фактическое отсутствие поддержки производителей органической продукции, необходимо, опираясь на зарубежный и региональный опыт рассмотреть такие варианты государственной поддержки, как несвязанная погектарная поддержка и компенсация затрат на сертификацию, ускорить процесс по аккредитации сертифицирующих компаний и взаимному признанию стандартов России и зарубежных стран [185].

Проблемы сертификации и развития рынка органической продукции усугубляются нехваткой аудиторов - экспертов по сертификации. В общемировой практике наличие профессионального аграрного образования по направлению агрономия или зоотехния является единственным необходимым, подтверждающим всю совокупность профессиональных компетенций соискателя требованием для получения статуса эксперта. Сложившаяся на данный момент в Российской Федерации ситуация существенно отличается – большая часть практикующих экспертов имеет базовое экологическое образование, а

компания-сертификатор вынуждена обеспечивать наличие множества штатных специализированных «продуктовых» сотрудников по оценке технологии производства в разрезе видовой принадлежности продуктов питания – скотоводов, садоводов, птицеводов, овощеводов и т.д. Это весьма затруднительно и приводит не только к сокращению перечня принимаемой на экспертизу продукции, но и к нехватке кадров. На сегодняшний день в России отсутствуют учебные площадки для подготовки профессиональных экспертов-аудиторов в области органик-сертификации.

Решить проблему возможно, организовав программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов по сертификации органической продукции на базе аграрных вузов, также функционирующих практически во всех регионах страны и имеющих соответствующую педагогическую и научную базу. Это также дополнительно будет стимулировать высшие учебные заведения к научным исследованиям в данной области и к разработке программ и дисциплин в области органического сельского хозяйства.

Можно сделать вывод, что система государственного регулирования должна быть направлена на рост доходности, конкурентоспособности и устойчивости сельского хозяйства в долгосрочной перспективе. Поэтому необходима переориентация от прямых мер государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям к стимулирующим и инфраструктурным, создающим пул значимых для развития всей отрасли и аграрного рынка услуг, направленных, в том числе, на повышение качества и безопасности выпускаемой продукции, повышение статуса сельского труда и уклада жизни посредством комплексного развития стратегической инфраструктуры села. Российская экономика, в том числе и в области сельского хозяйства, должна осуществлять переход от импортозамещающей к экспортно-ориентированной стратегии. Построенные модели свидетельствуют как о высоком уровне отдачи инвестиций, так и высоком уровне их акселерации, что позволяет сделать вывод о возможности и необходимости перехода к реализации инновационно-

инвестиционного сценария развития сельского хозяйства, направленного как на внедрение инноваций в производство, так и на привлечение инвестиций и улучшение инвестиционного климата с одновременным развитием экспортного потенциала сельскохозяйственной отрасли страны. В следующем параграфе на основе разработанных предложений, построенных моделей и производственных функций, представлены перспективные сценарии развития аграрной отрасли в условиях совершенствования действующей системы государственного регулирования развития сельского хозяйства.

5. СПОСОБЫ И СЦЕНАРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

5.1 Прогнозные параметры развития сельского хозяйства в условиях повышения эффективности системы государственного регулирования

Разрабатывая долгосрочный прогноз развития аграрной сферы как на федеральном, так и на региональном уровнях, важно отметить, что в последние годы развитие аграрной отрасли России характеризовалось нестабильностью и неравномерностью. Это вызвано влиянием различных факторов как экономико-политических, так и природно-климатических.

Несмотря на негативное влияние ряда факторов, среднегодовой объем производства сельскохозяйственной продукции за последнее десятилетие (2008-2018 гг.) вырос на 4,8%, объем производства продуктов переработки (в том числе пищевых продуктов, включая напитки, и изделий из табака) показал прирост на 2,11%. Уровень участия аграрного производства в формировании ВВП в 2018 году составил 3,3%, производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака – 2,6%.

Мы считаем, что в долгосрочной перспективе сохранится динамика поступательного развития агропродовольственного сектора, но данное развитие может иметь различные параметры, характер, темпы и характеристики роста. Ключевую роль в определении данных параметров будет играть государство, влияя на формирование драйверов развития отрасли и задавая приоритетные векторы.

Моделирование государственной политики в такой сложной отрасли, как сельское хозяйство требует детальной проработки и разработки нескольких сценариев и вариантов развития. В прогнозной модели, построенной в рамках данной диссертации, оценены такие экономические параметры и переменные, как: производство различных видов сельскохозяйственной продукции, ее реализация, а также финансово-экономические показатели производства. Модель охватывает 28 основных видов сельскохозяйственной продукции

для Курской области (17 видов растениеводческой и 11 видов животноводческой продукции).

Используемый подход состоит в том, чтобы объединить данные о государственной поддержке сельского хозяйства в текущем и перспективном периодах с базовой информацией о технологии производства и допущениями об эластичности спроса и предложения сельскохозяйственной продукции, чтобы смоделировать уровень влияния различных методов государственной поддержки на показатели развития отрасли.

Высокий уровень рискованности сельскохозяйственного производства в совокупности со значительной степенью его зависимости от слабо прогнозируемых макроэкономических факторов делают необходимым использование различных вариантов в прогнозировании. Наиболее полно возможность учета альтернативного ситуационного развития реализует метод сценариев. Используя декомпозицию целевой задачи прогнозирования до уровня отдельных компонентов – сценариев, каждый из которых обладает самостоятельностью и высокой степенью прогнозируемости результата, мы формализуем условия развития отрасли сельского хозяйства [83, с. 194]. Комбинируя разработанные сценарии, сформируем пул независимых ситуационных решений с высокой степенью надежности прогноза влияния используемых методов государственной поддержки на показатели развития сельского хозяйства.

Комплексно используя результаты проведенного исследования, учитывая основные предположения, ограничения и результаты анализа, основываясь на построенной (в параграфе 4.1) производственной функции, принимая во внимание разработанные предложения по совершенствованию системы государственного регулирования развития сельского хозяйства, мы разработали и научно обосновали прогноз развития аграрной отрасли в трех сценариях:

1. Консервативно-инерционный (стабилизационный) сценарий предусматривает сохранение текущих темпов роста, основан на поддержании сложившегося уровня инвестиций и сохранении конкурентоспособности на текущем уровне и расширении использования имеющихся конкурентных преимуществ.

В области государственной поддержки предусматривается преимущественное сохранение действующих в данное время методов, действующей госпрограммы с отдельной оптимизацией ее методов и механизмов, осуществляемой в настоящее время.

2. Ресурсно-инвестиционный (развивающий) сценарий, основанный на повышении конкурентоспособности, повышении инвестиционной активности в аграрной отрасли, сохранении тенденций к импортозамещению, увеличении экспорта, развитии сельских территорий.

Предусматривается усиление приоритетности аграрной отрасли в качестве объекта государственной поддержки в сочетании с лояльной оптимизацией существующих элементов системы (механизмов, методов, инструментов).

3. Инновационно-инвестиционный (прорывной) сценарий, цель которого – стремительный выход на более высокий уровень технологичности производства, развитие конкурентных преимуществ аграрной отрасли и наращивание экспортного потенциала. Данный сценарий направлен на развитие отрасли форсированными темпами роста.

Для этого необходимо интенсифицировать все имеющиеся факторы роста аграрной отрасли, стимулировать ускоренное инновационное развитие. Необходимым условием для этого является глубокая модернизация сельской инфраструктуры жизнеобеспечения, улучшение качества и уровня жизни на селе.

Различие сценариев основано, прежде всего, на разных моделях государственной политики развития и различных уровнях государственного участия в развитии аграрного производства и, соответственно, на разных моделях поведения сельскохозяйственных организаций, обеспечения продовольственной безопасности и сбалансированности развития аграрной отрасли.

Для обоснования основных показателей сценариев развития используем прогнозирование на основе сложившихся трендов основных ресурсных показателей и прогнозирование выручки сельскохозяйственных предприятий на основе построенной функции Кобба-Дугласа. Обоснование целесообразности использования данной функции в рамках диссертационного исследования, ее

описание и значение параметров приведено в параграфе 4.1.

Динамика базовых ресурсных показателей и выручки сельскохозяйственных организаций Курской области, составивших основу моделирования, представлена в таблице 23.

Таблица 23 – Основные показатели развития предприятий сельскохозяйственной отрасли Курской области, 2006-2018 годы

Годы	Выручка, млн. руб.	Основные фонды, млн. руб.	Численность, чел.
2006	10221	11884	39872
2007	14242	15202	34322
2008	16195	15601	31581
2009	16374	18252	24729
2010	18656	23987	24100
2011	22684	33792	22773
2012	34186	46679	23334
2013	40924	64161	24676
2014	61780	82433	25575
2015	79109	88890	25399
2016	90540	91801	26935
2017	85594	129023	26737
2018	108154	144794	24519
2018 год в % к 2006 году	1058,2	1218,4	61,5

Источник: составлено автором на основе данных сельскохозяйственных организаций Курской области

По данным таблицы необходимо отметить рост показателей выручки и основных фондов при одновременном снижении численности сотрудников сельскохозяйственных организаций. Если стоимость основных фондов за анализируемый период возросла в 12,2 раза, а выручка - в 10,6 раз, то численность работников снизилась на 38,5%. На фоне прироста основных фондов в 2010-2013 гг. свыше 30%, в 2016-2018 гг. прирост снизился до 12-16%, что отразилось на замедлении темпов роста выручки в эти годы.

Далее осуществим моделирование и соответствующее прогнозирование результирующих параметров, в качестве которых выступают численность работников и основные фонды сельскохозяйственных организаций. На первом

этапе проведем экстраполяцию, то есть осуществим прогноз по динамическим рядам.

Учитывая высокий уровень волатильности динамики основных показателей отрасли сельского хозяйства от различных факторов, используем метод скользящей средней, элиминирующий случайные колебания и позволяющий получить значения, соответствующие влиянию главных факторов (таблица 24 на основе данных таблицы 23).

Таблица 24 – Расчет данных для прогнозирования методом скользящей средней

Годы	Основные фонды, млн. руб.	Численность, чел.	Выручка, млн. руб.
2007	14 229	35 258	14 242
2008	16 352	30 211	16 195
2009	19 280	26 803	16 374
2010	25 344	23 867	18 656
2011	34 820	23 402	22 684
2012	48 211	23 594	34 186
2013	64 425	24 528	40 924
2014	78 495	25 217	61 780
2015	87 708	25 970	79 109
2016	103 238	26 357	90 540
2017	121 873	26 064	85 594

Источник: рассчитано автором

Трендовые модели динамики численности занятых в сельском хозяйстве и основных фондов, построенные на основании скользящей средней, представлены в приложении Р и в таблице 25. Модель динамики выручки, построенная на основании функции Кобба-Дугласа, рассчитана и обоснована ранее в параграфе 4.1. В процессе исследования были также построены трендовые модели динамики выручки, но использование в прогнозировании функции Кобба-Дугласа обусловлено тем, что трендовая модель отражает только

сложившуюся ситуацию роста, в то время как производственная функция учитывает влияние факторов производства и их предельной полезности.

Таблица 25 – Модели, используемые при прогнозировании основных фондов, численности занятых и выручки сельскохозяйственных предприятий

Показатель	Уравнение	R ²
Основные фонды	$Y = 853,69x^2 + 1339,2x + 9584$	0,99
Численность работников	$Y = -3534\ln(x) + 32102$	0,57
Выручка, млн. руб.	$Y = 55,7 * K^{0,44} * L^{0,65}$	0,92

Источник: рассчитано автором

По трендовым моделям мы наблюдаем высокую степень достоверности аппроксимации. Динамика численности работников менее устойчива, но и по этому показателю коэффициент детерминации составляет 0,57.

Согласно динамике анализируемых ресурсных показателей, изменение основных фондов с высоким уровнем достоверности описывается полиномиальной функцией, что свидетельствует о стремительном наращивании производственного потенциала сельскохозяйственных организаций Курской области.

Динамика численности работников сложнее поддается математическому описанию, но, тем не менее, позволяет выделить определенные закономерности. Переход на индустриальную модель развития аграрной отрасли, обоснованный ранее в работе, очевидно, привел к снижению потребности в рабочей силе и, соответственно, численности занятых в отрасли сельского хозяйства. При этом существенные темпы снижения численности занятых не могут сохраняться длительное время, т.к. высвобождение неквалифицированной рабочей силы со временем снижается, но одновременно возрастает потребность в квалифицированных кадрах. Со временем данные тенденции выравниваются, и сохраняющееся замедление снижения потребности отрасли сельского хозяйства в рабочей силе с наибольшей степенью достоверности описываются логарифмической функцией, что наглядно отражено в Приложении Р.

Для прогнозирования выручки от реализации используем построенную

и обоснованную ранее функцию Кобба-Дугласа.

Прогнозные значения показателей представлены в таблице 26.

Таблица 26 – Расчет на основании построенных моделей и выравнивание прогнозного ряда методом скользящей средней

Годы	Прогнозные значения на основании функций (таблица 25)			Выровненный прогноз на основании скользящей средней		
	Основные фонды, млн. руб.	Численность, чел.	Выручка, млн. руб.	Основные фонды, млн. руб.	Численность, чел.	Выручка, млн. руб.
2019	171 267	23 037	158 707	167 944	23 044	145 185
2020	195 656	22 776	168 693	196 225	22 782	168 125
2021	221 752	22 532	176 974	222 321	22 537	176 942
2022	249 556	22 304	185 160	250 125	22 308	185 129
2023	279 067	22 089	193 254	279 636	22 094	193 224
2024	310 285	21 887	201 258	310 854	21 891	201 229
2025	343 211	21 696	209 176	343 780	21 700	209 149
2026	377 844	21 515	217 011	378 413	21 518	216 984
2027	414 184	21 343	224 766	414 754	21 345	224 740
2028	452 232	21 178	232 443	452 801	21 181	232 418
2029	491 988	21 021	240 045	492 557	21 023	240 021
2030	533 450	20 871	247 576	534 019	20 873	247 552
2031	576 620	20 726	255 037	577 189	20 728	253 759*
2032	621 498	20 588	258 665*	599 059*	20 657*	256 851*

Источник: рассчитано автором (без выравнивания)*

Прогноз выручки осуществлялся на основе производственной функции, в которой в качестве исходных независимых аргументов использовались прогнозные данные по основным фондам и численности занятых в сельском хозяйстве, построенные с помощью трендовых моделей. При сохраняющихся тенденциях 2006-2018 годов изменения основных фондов и численности, объем выручки в сопоставимых ценах возрастет на 158% к 2030 году.

Основные фонды увеличиваются более высокими темпами относительно выручки, что еще раз подтверждает обоснованную ранее расчетами мультипликатора и акселератора инвестиций возможность и необходимость реализации инновационно-инвестиционного (прорывного) сценария, т.к. данная динамика является предпосылкой и условием дальнейшей интенсифика-

ции инновационного роста. В то же время очевидно, что исходный для прогнозирования период 2006-2018 гг. характеризовался стремительным ростом основных фондов – более, чем в 12 раз. С одной стороны, это свидетельствует о динамичном развитии аграрной отрасли, а с другой стороны, в ближайшем будущем мы не можем ожидать еще большей интенсификации.

На данном этапе нашей задачей является не столько прогнозирование выручки и основных фондов, сколько определение уровня прогнозных инвестиций и обоснование различных сценариев развития отрасли сельского хозяйства.

При разработке сценариев развития отрасли сельского хозяйства и осуществления прогнозирования экономических показателей мы сталкиваемся с ситуацией, когда значение результативного признака в текущий момент времени t формируется под воздействием ряда факторов, действовавших в прошлые моменты времени $t-1, t-2 \dots t-l$. В частности, на выручку сельскохозяйственных организаций или валовую добавленную стоимость текущего периода могут оказывать влияние инвестиции, произведенные в прошлом периоде, и в $t-1$ периоде.

Учитывая инвестиционный характер государственной поддержки, что было выявлено и описано ранее, данные исследования позволят обосновать необходимый объем государственной поддержки для обеспечения реализации того или иного сценария развития аграрной отрасли.

В четвертой главе диссертации было показано, что мультипликатор инвестиций для сельскохозяйственной отрасли, рассчитанный по валовой добавленной стоимости, составляет 2,88. Это конечное значение мультипликатора, так называемый долгосрочный мультипликатор, т.е. отдача ВДС на рубль вложенных инвестиций за весь срок их влияния. Как показывают некоторые исследования даже спустя 10 лет после момента инвестиций ощущается их влияние на величину валового регионального продукта, хотя степень этого влияния безусловно уменьшается в геометрической прогрессии по мере увеличения лага [102].

Показатель акселератора инвестиций (22,57% для сельского хозяйства Курской области) также свидетельствует о том, что уровень валовой добавленной стоимости, безусловно, оказывает влияние на размер инвестиций, причем по аналогии с мультипликатором можно выделить как долгосрочный акселератор, так и его лаговые составляющие.

Таким образом, для прогнозирования уровня инвестиций мы должны использовать модель, содержащую не только текущие, но и лаговые значения факторных переменных. Такая модель называется моделью с распределенными лагами [329]. Причем наряду с лаговыми значениями независимых, или факторных переменных, на величину зависимой переменной текущего периода могут оказывать влияние ее значения в прошлые моменты или периоды времени.

Представим модель с распределёнными лаговыми переменными

$$I_t = a + b_1 * V_t + b_2 * V_{t-1} + b_3 * V_{t-2} + b_4 * I_{t-1} + b_5 * I_{t-2}, \quad (11)$$

Где V_t, V_{t-1}, V_{t-2} – годовая выручка сельскохозяйственных предприятий;

I_t, I_{t-1}, I_{t-2} – инвестиции сельскохозяйственных предприятий в основной капитал;

t – индекс 2018 года, соответственно $t-1$ и $t-2$ индексы 2017 и 2016 годов

$a, b_1, b_2, b_3, b_4, b_5$ – расчетные параметры уравнения регрессии.

В данном случае мы используем лаг, равный двум годам, поскольку по нашим наблюдениям теснота связи лаговых переменных с лагом более двух лет начинает стремительно убывать (коэффициент корреляции выручки с инвестициями при лаге более двух лет составляет менее 0,25).

Используя массив данных по сплошной выборке сельскохозяйственных предприятий Курской области (Приложение С), была получена модель:

$$I_{2018} = -3538,80 - 0,44 * V_{2018} + 0,64 * V_{2017} + 0,05 * V_{2016} + 0,55 * I_{2017} + 0,36 * I_{2016} \quad (12)$$

Данная модель адекватно поддается логической экономической интерпретации. Отрицательный коэффициент при факторе выручка t -года говорит нам о том, что, несмотря на высокий уровень парной положительной корреляции между этими элементами, при сочетании факторов мы наблюдаем зависимость, которая обусловлена балансировкой факторов в модели и говорит также о том, что инвестируя сегодня мы отказываемся от сиюминутного производственного потребления в пользу эффекта, который будет получен через некоторое время.

Коэффициенты при выручке $t-1$ и $t-2$ показывают нам убывающее влияние факторов на результирующий показатель.

Статистический анализ модели показал, что фактор выручки $t-2$ статистически незначим, не удовлетворяет требованиям существенности по критерию Стьюдента.

Исключив этот незначимый фактор из модели, получаем:

$$I_{2018} = -2611,92 - 0,42 * V_{2018} + 0,63 * V_{2017} + 0,57 * I_{2017} + 0,35 * I_{2016} \quad (13)$$

Регрессионная статистика модели представлена в таблице 27.

Таблица 27 – Регрессионная статистика модели с распределенными лагами

R ²	R	\hat{F}	F табличное	Значимость, t-статистика				T табличное
				b_1	b_2	b_4	b_5	
0,93	0,86	238,03	2,26	-6,84	5,82	7,34	5,53	1,97
Коэффициенты эластичности				-1,577	0,531	1,721	0,343	-

Источник: рассчитано автором

Поскольку F-расчетное больше F-табличного, то уравнение регрессии следует признать значимым. Табличное значение t-критерия при 5% уровне значимости и заданных степенях свободы составляет 1,97. Так как t-расчетное по абсолютной величине больше t-табличного, то коэффициенты при факторах модели существенны и значимы.

Анализ показывает, что наибольшее влияние на инвестиции t-того года оказывают инвестиции предыдущего года, а также тот рывок в увеличении производства, который будет достигнут в текущем году. С увеличением лага влияние факторов несколько слабеет.

Используя построенную лаговую модель, осуществим прогнозирование необходимого объема инвестиций в соответствии с прогнозными значениями выручки (таблица 28).

Таблица 28 – Прогнозирование необходимого объема инвестиций для обеспечения реализации инновационно-инвестиционного (прорывного) сценария и выравнивание прогнозного ряда методом скользящей средней

Годы	Выручка, млн рублей	Инвестиции, млн рублей	
		Прогнозные значения, рассчитанные по модели (формула 13)	Выровненный прогнозный ряд методом скользящей средней
2019	145 185	12 794	26 124
2020	168 125	31 432	21 305
2021	176 942	38 914	23 988
2022	185 129	51 288	27 714
2023	193 224	62 777	40 545
2024	201 229	75 440	50 993
2025	209 149	88 526	63 168
2026	216 984	102 291	75 581
2027	224 740	116 629	88 752
2028	232 418	131 567	102 482
2029	240 021	147 083	116 829
2030	247 552	163 172	131 760

Источник: рассчитано автором

Как видно из таблицы 28, прогнозирование посредством модели с распределенными лагами (в которой в качестве независимых переменных использовались инвестиции и выручка прошлых лет) и прогноз на основе трендовой сглаженной модели дает достаточно близкий результат, что убеждает нас в достоверности и устойчивости прогнозных данных. По данным таблицы можно прогнозировать увеличение выручки от реализации до 247,5 млрд. рублей в 2030 году при росте объема инвестиций до 131,8 млрд. рублей.

Далее представим разработанные нами сценарии развития отрасли

сельского хозяйства Курской области на основе полученных данных. В процессе исследования осуществлялось моделирование с использованием различных прогнозов динамики основных ресурсных показателей. Расчеты проводились с учетом замедления прироста основных фондов, более высоких темпов снижения численности занятых в отрасли и стабилизации уровня государственной поддержки. Рост выручки сельскохозяйственных организаций при реализации консервативно-инерционного (стабилизационного) сценария составит 24%, а при реализации ресурсно-инвестиционного (развивающего) - 90% в течение прогнозируемого до 2030 года периода (в сопоставимых ценах).

Более низкие показатели прогнозируемой выручки в консервативно-инерционном (стабилизационном) и ресурсно-инвестиционном (развивающем) сценариях относительно обоснованного выше инновационно-инвестиционного (прорывного) сценария обусловлены предположением о замедлении прироста основных фондов по сравнению с 2007-2018 гг. и соответствующем снижении темпа роста инвестиций.

Прогнозирование основных сценарных показателей осуществлялось на основе сохранения текущей структуры постоянных и переменных затрат сельскохозяйственных организаций, а также текущего уровня налогообложения. Объем государственной поддержки был рассчитан исходя из необходимости поддержания прогнозируемого объема инвестиций на развитие отрасли. Прогнозные инвестиции из таблицы 28 использовались в качестве обоснования исходных инвестиционных ресурсов инновационно-инвестиционного (прорывного) сценария. Более низкие значения показателя инвестиций в стабилизационном и развивающем сценариях обусловлены меньшей потребностью в них при замедляющихся темпах роста основных фондов, заложенных в данных сценариях.

Основные показатели развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с консервативно-инерционным (стабилизационным) сценарием развития представлены в таблице 29.

Таблица 29 – Моделирование и прогнозирование основных показателей стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с консервативно-инерционным (стабилизационным) сценарием, в млн рублей

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2030 г. к 2018 г.	
														+, -	в %
Выручка от реализации, млн. руб.	95934	97853	99772	100731	103609	105528	107446	109365	111284	107254	115121	117040	118958	23024	124,0
Общая сумма производственных затрат, млн. руб. в т.ч.	73938	78639	80002	80684	82730	84094	85457	86821	88185	85321	90912	92275	93639	19702	126,6
- прямые материальные затраты, млн. руб.	54424	55086	56166	56706	58326	59406	60486	61566	62646	60378	64807	65887	66967	12543	123,0
- общие материальные затраты, млн. руб.	4190	7354	7498	7570	7786	7931	8075	8219	8363	8060	8652	8796	8940	4750	213,4
- затраты на оплату труда, млн. руб.	7943	8406	8410	8413	8419	8423	8427	8432	8436	8427	8444	8448	8453	510	106,4
- переменные накладные затраты, млн. руб.	7381	7793	7928	7996	8198	8334	8469	8604	8739	8455	9009	9144	9280	1899	125,7
Валовая прибыль, млн. руб.	21996	19214	19769	20046	20879	21434	21989	22544	23099	21934	24209	24764	25319	3323	115,1
Амортизация, налоги и проценты по кредитам, млн. руб.	15290	16530	16400	16269	16179	16070	15960	15849	15739	15499	15511	15408	15298	8	100,1
Прибыль до налогообложения, млн. руб.	6706	2684	3369	3777	4700	5364	6030	6694	7360	6435	8698	9356	10021	3315	149,4
Прибыльность продаж, в %	5,1	5,2	5,3	5,6	5,8	6,0	6,2	4,7	5,0	4,6	5,7	6,1	6,4	1,3	125,5
Государственная поддержка, млн. руб.	4856	4987	5023	5237	5497	5687	5876	6029	6246	6579	6741	6900	7041	2185	145,0
Инвестиции, млн. рублей.	27737	24022	20997	22079	24972	25703	33019	34079	35719	36198	38521	39428	40237	12500	145,1

Концептуальные подходы к государственному регулированию при реализации сценария	
Приоритетные механизмы государственного регулирования: государственные субсидии и компенсации затрат	Приоритетная стратегия: сохранение текущего производственного потенциала и технологической отсталости
Целевая ориентация - поддержание краткосрочных трендов	Роль государства в обеспечении развития отрасли: поддерживающая

Источник: рассчитано и составлено автором

Согласно моделированию и прогнозированию основных экономических показателей стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с консервативно-инерционным (стабилизационным) сценарием рост производственных затрат (26,6% к 2030 г.) будет выше роста выручки от реализации продукции (24%), что приведет к снижению прибыльности сельскохозяйственной деятельности. Такая ситуация будет вызвана насыщением рынка, продолжающимся диспаритетом цен на продукцию отрасли и входящие ресурсы. В результате рост объемов производства будет сопровождаться снижением эффективности деятельности аграрных предприятий.

Увеличение государственной поддержки на среднем уровне последних лет составит 45% (с 4856 млн рублей в 2018 г. до 7041 млн рублей в 2030 г.). Такой уровень государственной поддержки в совокупности с применяемыми в настоящее время методами государственного регулирования развития сельского хозяйства обеспечит стабильное инерционное развитие отрасли в соответствии со сложившейся экономической ситуацией.

В соответствии с данным сценарием прогнозируется стабилизация роли Курской области как нишевого поставщика продовольственного сырья на российский и мировой рынок сохранения достигнутых показателей экспорта. Инерционное развитие отрасли позволит сохранить те позиции, которые завоеваны в экспорте сельскохозяйственного сырья, главным образом в отношении зерна. Но при этом необходимо учитывать, что отстающее развитие внутреннего потребления в ряде продовольственных сегментов не позволит обеспечить дальнейший рост производства без одновременного наращивания продажи сельскохозяйственной продукции на экспорт в возрастающих объемах.

Далее в таблице 30 рассмотрим основные финансовые показатели стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с разработанным консервативно-инерционным (стабилизационным) сценарием.

Таблица 30 – Моделирование и прогнозирование основных финансовых показателей стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии консервативно-инерционным (стабилизационным) сценарием, в млн руб.

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2030 г. +/- к 2018 г.
Рентабельность активов (ROA)	0,03	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,03	0,04	0,04	0,04	0,01
Рентабельность собственного капитала (ROE)	0,24	0,11	0,12	0,12	0,13	0,13	0,13	0,12	0,12	0,09	0,11	0,11	0,10	-0,14
Оборачиваемость активов	0,77	0,78	0,78	0,77	0,77	0,76	0,75	0,74	0,72	0,68	0,69	0,68	0,66	-0,11
Чистый поток денежных средств	-	4070	12653	12659	13465	13998	14503	15008	15834	14662	16361	17032	17856	-
То же, нарастающим итогом	-	4070	16722	29381	42846	56844	71347	86355	102189	116851	133212	150243	168099	-
Ставка сравнения и индексы дисконтирования	1	0,91	0,83	0,75	0,68	0,62	0,56	0,51	0,47	0,42	0,39	0,35	0,32	-
Дисконтированный чистый поток денежных средств	-	3700	10457	9511	9197	8691	8187	7702	7387	6218	6308	5969	5690	-
То же, нарастающим итогом	-	3700	14156	23667	32864	41555	49742	57444	64830	71048	77356	83326	89015	-

Анализ чувствительности модели стратегии развития аграрной отрасли						
Ставка сравнения	5%	10%	15%	20%	25%	30%
NPV	122938	91882	71128	56758	46480	38913
Уровень объема производства	70%	80%	90%	100%	110%	120%
NPV	26131	51022	73023	91882	110698	129514
Уровень цен на продукцию	70%	80%	90%	100%	110%	120%
NPV	-108241	-38560	31121	91882	144707	197531
Уровень операционных затрат	70%	80%	90%	100%	110%	120%
NPV	222648	179060	135471	91882	43467	-13868
Уровень постоянных инвестиционных затрат	70%	80%	90%	100%	110%	120%
NPV	91780	91814	91848	91882	91916	91950

Анализ эффективности модели стратегии развития	
Средний простой срок окупаемости инвестиций, лет	2,46
Средний дисконтированный срок окупаемости, лет	2,97
Чистый дисконтированный доход, млн. руб.	91882
Доходность собственного капитала, в %	22,5
Внутренняя норма доходности (IRRE)	0,48

Источник: рассчитано автором

Согласно моделированию и прогнозированию основных финансовых показателей стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с консервативно-инерционным (стабилизационным) сценарием, можно отметить увеличение рентабельности активов. Но в то же время данное увеличение недостаточно для того, чтобы сформировать достаточную инвестиционную привлекательность отрасли, обеспечивающую приток инвестиций и динамичное развитие аграрной отрасли. Прогнозируемое снижение рентабельности собственного капитала еще больше ухудшает ситуацию.

Рост показателя чистого потока денежных средств, наблюдаемого в настоящее время и прогнозируемого в среднесрочной перспективе, будет замедляться, а в долгосрочной перспективе прогнозируется его снижение, вызванное снижением доходности сельскохозяйственной деятельности.

Построенная модель позволяет сделать вывод о том, что данный сценарий, характеризующийся определенным ростом в аграрной отрасли, не обеспечивает долгосрочных перспективных трендов стабильного развития.

Далее построим модель на основе ресурсно-инвестиционного (развивающего) сценария, основанного на повышении конкурентоспособности отрасли, повышении инвестиционной активности в аграрной отрасли, сохранении тенденций к импортозамещению, увеличению экспорта, развитию сельских территорий.

Предусматривается усиление приоритетности аграрной отрасли в качестве объекта государственной поддержки в сочетании с оптимизацией существующих элементов системы (механизмов, методов, инструментов).

Увеличение производства сельскохозяйственной продукции в 2030 г. по отношению к 2018 г. составит 90%, в том числе 25% в животноводстве, 34% в растениеводстве (таблица 31).

Таблица 31 – Моделирование и прогнозирование основных производственноэкономических показателей стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с ресурсно-инвестиционным (развивающим) сценарием, в млн руб.

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2030 г. к 2018 г.	
														+,-	в %
Выручка от реализации, млн. руб.	95934	103609	110324	118958	126633	133349	141023	147739	153495	160210	167885	174600	182275	86341	190,0
Общая сумма производственных затрат, млн. руб. в т.ч.	73938	79312	83855	89696	94888	99432	104624	109167	113061	117604	122797	127340	132532	58594	179,2
- прямые материальные затраты, млн. руб.	54424	58326	62106	66967	71287	75068	79388	83168	86409	90189	94510	98290	102610	48187	188,5
- общие материальные затраты, млн. руб.	4190	4546	4841	5220	5557	5851	6188	6483	6736	7030	7367	7662	7998	3808	190,9
- затраты на оплату труда, млн. руб.	7943	8580	8597	8621	8641	8659	8679	8697	8713	8731	8751	8769	8789	846	110,7
- переменные накладные затраты, млн. руб.	7381	7860	8310	8889	9403	9854	10368	10818	11204	11654	12169	12619	13134	5753	177,9
Валовая прибыль, млн. руб.	21996	24297	26470	29262	31745	33917	36399	38572	40433	42606	45088	47261	49743	27747	226,1
Амортизация, налоги и проценты по кредитам, млн. руб.	15290	20298	20175	20171	20149	20104	20079	20034	19967	19920	19895	19850	19825	4535	129,7
Прибыль до налогообложения, млн. руб.	6706	3999	6295	9091	11596	13813	16321	18538	20466	22686	25193	27410	29918	23211	446,1
Прибыльность продаж, в %	5,1	2,9	4,3	5,8	7,0	7,9	8,8	9,5	10,1	10,8	11,4	11,9	12,5	7,4	-
Государственная поддержка, млн. руб.	4856	5123	5379	5602	5973	6390	6671	7738	8594	9234	9567	10013	10579	5723	217,9
Инвестиции, млн. рублей.	27737	25139	21008	23048	26440	30382	35089	44218	52907	62126	71737	81780	92232	64495	332,5

Концептуальные подходы к государственному регулированию при реализации сценария	
Приоритетные механизмы государственного регулирования: стимулирование инвестиций и развитие инфраструктуры	Приоритетная стратегия: стратегия последовательного импортозамещения
Целевая ориентация - среднесрочное развитие	Роль государства в обеспечении развития отрасли: регулирующая

Источник: рассчитано и составлено автором

Согласно прогнозированию основных производственно-экономических показателей стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с инвестиционным (развивающим) сценарием, увеличение выручки от реализации сельскохозяйственных организаций Курской области к 2030 г. составит 90% - она возрастет с 95,9 млрд рублей в 2018 г. до 182,3 млрд рублей в 2030 г.

При этом, если прямые и общие материальные затраты увеличатся также на 90,9%, то общая сумма производственных затрат возрастет на 79,2 %. В результате опережающего роста выручки от реализации над затратами сумма прибыли увеличится почти в 4,5 раза – с 6,7 млрд рублей в 2018 г. до 29,9 млрд рублей в 2030 г.

Также следует отметить рост прибыльности продаж с 5,1 % в 2018 г. до 12,5% в 2030 г., что отражает повышение доходности сельскохозяйственных предприятий и формирование экономических условий для их самостоятельного перспективного развития.

Для обеспечения такого развития сумма инвестиций к 2030 году должна возрасти до 92,2 млрд. рублей, а сумма государственной поддержки – 10,6 млрд. рублей.

Развитие отрасли, согласно данному сценарию, будет заключаться в повышении ее доходности, улучшению инвестиционной привлекательности и росту объемов производства продукции, в т. ч. ориентированной на экспорт. Необходимо отметить, что для обеспечения данного роста необходимо двукратное увеличение объемов государственной поддержки с одновременной оптимизацией применяемых механизмов системы государственного регулирования аграрной сферы.

Далее в таблице 32 рассмотрим основные финансовые показатели стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с ресурсно-инвестиционным (развивающим) сценарием.

Таблица 32 – Моделирование и прогнозирование основных финансовых показателей стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с ресурсно-инвестиционным (развивающим) сценарием, в млн руб.

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2030 г. +/- к 2018 г.
Рентабельность активов (ROA)	0,03	0,02	0,03	0,04	0,05	0,06	0,06	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,04
Рентабельность собственного капитала (ROE)	0,24	0,25	0,26	0,27	0,29	0,31	0,32	0,34	0,36	0,37	0,38	0,39	0,39	0,15
Оборачиваемость активов	0,77	0,66	0,68	0,70	0,71	0,71	0,70	0,68	0,66	0,64	0,62	0,60	0,58	-0,19
Чистый поток денежных средств	-	9820	16613	18815	20901	22464	24492	26359	27703	29207	31235	32798	35889	-
То же, нарастающим итогом	-	9820	26433	45248	66149	88613	113105	139464	167167	196374	227609	260407	296297	-
Ставка сравнения и индексы дисконтирования	1	0,91	0,83	0,75	0,68	0,62	0,56	0,51	0,47	0,42	0,39	0,35	0,32	-
Дисконтированный чистый поток денежных средств	-	8927	13730	14136	14276	13949	13825	13526	12924	12387	12042	11496	11435	-
То же, нарастающим итогом	-	8927	22657	36793	51068	65017	78842	92368	105292	117679	129721	141217	152652	-

Анализ чувствительности модели стратегии развития аграрной отрасли						
Ставка сравнения	5%	10%	15%	20%	25%	30%
NPV	208394	152652	115926	90862	73197	60377
Уровень объема производства	70%	80%	90%	100%	110%	120%
NPV	80216	105197	129046	152652	176258	199864
Уровень цен на продукцию	70%	80%	90%	100%	110%	120%
NPV	-91195	-2059	83952	152652	220214	287775
Уровень операционных затрат	70%	80%	90%	100%	110%	120%
NPV	310411	257825	205238	152652	99723	38153
Уровень постоянных инвестиционных затрат	70%	80%	90%	100%	110%	120%
NPV	152516	152562	152607	152652	152697	152743

Анализ эффективности модели стратегии развития	
Средний простой срок окупаемости инвестиций, лет	2,16
Средний дисконтированный срок окупаемости, лет	2,77
Чистый дисконтированный доход, млн. руб.	152652
Доходность собственного капитала, в %	25,7
Внутренняя норма доходности (IRRE)	0,53

Источник: рассчитано автором

Согласно моделированию и прогнозированию основных финансовых показателей стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с ресурсно-инвестиционным (развивающим), средняя рентабельность активов (ROA) аграрных предприятий возрастет с 0,03 в 2018 г. до 0,07 в 2030 г. Можно сказать, что данное увеличение позитивно отразится на финансовом состоянии сельскохозяйственных организаций и будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности отрасли в дальнейшем.

Недостатками такого сценария развития, как видно из расчетов, является высокая зависимость эффективности деятельности организаций от цен и операционных затрат, Снижение цен на 20% приводит к формированию отрицательного NPV в сумме -2059 млн рублей. Зависимость от объемов производства существенно ниже, т.к. при падении объемов производства даже на 20% NPV по-прежнему остается положительным в сумме 105197 млн рублей.

Общие показатели эффективности модели развития отражают приемлемую инвестиционную привлекательность аграрной отрасли. Простой (2,16 лет) и дисконтированный (2,77) срок окупаемости наряду с внутренней нормой доходности (IRRE) в размере 0,53 отражают нормальные для инвестиционного развития ситуацию.

В целом можно сделать вывод, что развивающий сценарий позволит использовать преимущества макроэкономических трендов и обеспечить устойчивое развитие аграрной отрасли страны и рост продовольственной безопасности. Но при этом необходимо учитывать, что конкуренция на мировом рынке сельскохозяйственной продукции постоянно увеличивается, и для того, чтобы обеспечить стабильный рост конкурентоспособности страны на мировом рынке и удержание стратегических преимуществ внутри с одновременным обеспечением и насыщением внутреннего рынка таких мер

недостаточно.

Обеспечить высокотехнологичный уровень развития аграрной отрасли, развитие конкурентных преимуществ аграрной отрасли и наращивание экспортного потенциала возможно с помощью реализации инновационно-инвестиционного (прорывного) сценария развития. Для этого необходимо интенсифицировать все имеющиеся факторы роста аграрной отрасли, стимулировать ускоренное инновационное развитие. Необходимым условием для этого является глубокая модернизация инфраструктуры жизнеобеспечения в сельской местности, повышение, улучшение качества и уровня жизни в сельской местности.

Инновационная составляющая выступает той основой, которая является объективно необходимой и важной для устойчивого развития любого сельскохозяйственного предприятия и отрасли в целом, а наиболее верным путём выхода аграрной отрасли из состояния нестабильности является максимальное использование возможностей научно-технического прогресса и ориентация реального сектора экономики на инновационное развитие [279, с. 97].

Экономические показатели моделирования и прогнозирования основных показателей стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с инновационно-инвестиционным (прорывным) сценарием представлены в таблице 33.

Рост выручки продукции за анализируемый период в 2,58 раза отражает существенные кардинальные изменения роли аграрной отрасли, как в экономике региона, так и на мировом рынке. Увеличение государственной поддержки в 4,7 раза – с 4,9 млрд рублей в 2018 г. до 23 млрд рублей в 2030 г. в совокупности с разработанными предложениями по совершенствованию системы государственного регулирования развития сельского хозяйства позволит обеспечить прорывное развитие отрасли в долгосрочной перспективе

Таблица 33 – Моделирование и прогнозирование основных показателей стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с инновационно-инвестиционным (прорывным) сценарием

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2030 г. к 2018 г.	
														+,-	В %
Выручка от реализации, млн. руб.	95934	145148	168077	176999	185153	193212	201174	209137	216907	224774	232449	240027	247510	151576	258,0
Общая сумма производственных затрат, млн. руб. в т.ч.	73938	111396	127197	133346	138966	144519	150007	155494	160850	166271	171560	176783	181940	108002	246,1
- прямые материальные затраты, млн. руб.	54424	81710	94618	99640	104231	108767	113249	117732	122106	126535	130855	135122	139334	84910	256,0
- общие материальные затраты, млн. руб.	4190	7882	9127	9612	10055	10492	10925	11357	11779	12206	12623	13035	13441	9251	320,8
- затраты на оплату труда, млн. руб.	7943	10764	10847	10879	10909	10938	10967	10996	11024	11052	11080	11107	11134	3191	140,2
- переменные накладные затраты, млн. руб.	7381	11039	12605	13214	13771	14322	14866	15409	15940	16477	17001	17519	18030	10649	244,3
Валовая прибыль, млн. руб.	21996	33753	40880	43653	46187	48692	51167	53642	56058	58503	60889	63245	65571	43574	298,1
Амортизация, налоги и проценты по кредитам, млн. руб.	15290	18164	18335	18410	18451	18489	18525	18561	18593	18626	18656	18683	18707	3417	122,4
Прибыль до налогообложения, млн. руб.	6706	15589	22545	25243	27736	30203	32642	35081	37465	39877	42233	44562	46863	40157	698,8
Прибыльность продаж, в %	5,1	8,2	10,2	10,8	11,4	11,9	12,3	12,7	13,1	13,5	13,8	14,1	14,4	9,3	282,2
Государственная поддержка, млн. руб.	4856	4572	3728	4198	4850	7095	8924	11054	13227	15532	17934	20445	23058	18202	474,8
Инвестиции, млн. рублей.	27737	26124	21305	23988	27714	40545	50993	63168	75581	88752	102482	116829	131760	104023	475,0

Концептуальные подходы к государственному регулированию при реализации сценария	
Приоритетные механизмы государственного регулирования: поддержка инноваций и развитие инфраструктуры	Приоритетная стратегия: прорывная экспортно - ориентированная стратегия
Целевая ориентация - стратегическое долгосрочное развитие	Роль государства в обеспечении развития отрасли: развивающая

Источник: рассчитано и составлено автором

. Это подтверждается прогнозируемым опережающим темпом роста выручки над производственными затратами, значительным объемом роста прибыли сельскохозяйственных организаций (почти в 7 раз) и формированием условий для стабильного и долгосрочного стратегического развития.

Необходимо кардинальное изменение подходов к механизмам государственной поддержки, обеспечивающих наиболее эффективное выделение средств, т.к. наращивание объемов государственной поддержки, в рамках действующей на сегодня системы, на наш взгляд, не обеспечит сбалансированного и долгосрочного развития отрасли, а будет направлено на ее консервативное развитие.

Необходимо отметить, что данный сценарий предусматривает не только приток инвестиций в аграрную отрасль, но преодоление научно-технологического отставания от уровня зарубежных стран, активизацию создания и освоения инновационных разработок и обеспечение доступа к ним для всех экономических субъектов, функционирующих в аграрной отрасли.

Учитывая, что в настоящее время инновационная активность аграрного сектора экономики в основном концентрируется в крупных интегрированных объединениях, ресурсы которых сформированы за счет частных инвестиций, в передовых предприятиях, реализующих накопленный экономический потенциал, и в опытных и племенных хозяйствах, стимулируемых средствами государственно-частного партнерства, распространение инноваций на средние, малые предприятия и крестьянско-фермерские хозяйства является важным условием реализации инновационно-инвестиционного (прорывного) сценария [229, с. 226].

Далее в таблице 34 рассмотрим основные финансовые показатели стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с инновационно-инвестиционным (прорывным) сценарием.

Данный сценарий согласуется со сценарием глобального прорыва, обоснованного учеными Высшей школы экономики, который в качестве приоритетов, в совокупности с необходимостью обеспечения продовольственной и биобезопасности, социальной стабильности, предполагает экспортно-ориентированное развитие, обоснованную диверсификацию и комплексную интеграцию сельского хозяйства и группы промышленных отраслей при условии роста ресурсоэффективности и удовлетворении потребности развития климатоадаптивной инфраструктуры [222, с. 64].

Основные проблемы его реализации связаны с недостатком конкурентоспособного на мировом уровне человеческого капитала и профессиональных кадров, как на уровне сельскохозяйственных организаций, так и на уровне государственного управления. Еще одна проблема, решение которой также приводится в данной диссертации - эффективность механизмов координации и согласованности инструментов государственного регулирования с текущим состоянием и динамикой развития отрасли.

Согласно моделированию и прогнозированию основных финансовых показателей стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с инновационно-инвестиционным (прорывным) сценарием, в отрасли будут сформированы привлекательные для инвесторов условия, обеспечивающие достаточной рентабельностью активов и собственного капитала которые возрастут до 8 и 47 % соответственно к 2030 г..

Следует отметить, что в сравнении консервативно-инерционным (стабилизационный) сценарием, данный прогноз обеспечивает стабильный рост показателей чистого потока денежных средств, а в сравнении с ресурсно-инвестиционным (развивающим) сценарием – гораздо менее существенное снижение дисконтированного чистого потока денежных средств.

Таблица 34 – Моделирование и прогнозирование основных финансовых показателей стратегии развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с инновационно-инвестиционным (прорывным) сценарием, в млн руб.

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2030 г. +/- к 2018 г.
Рентабельность активов (ROA)	0,03	0,09	0,11	0,11	0,11	0,10	0,10	0,10	0,09	0,09	0,09	0,08	0,08	0,05
Рентабельность собственного капитала (ROE)	0,24	0,26	0,28	0,30	0,31	0,33	0,34	0,36	0,38	0,40	0,43	0,45	0,47	0,23
Оборачиваемость активов	0,77	1,05	1,07	1,00	0,94	0,87	0,82	0,76	0,72	0,67	0,64	0,60	0,57	-0,20
Чистый поток денежных средств	-	11721	25053	27633	29566	31459	33316	35201	37003	38864	40676	42464	45422	-
То же, нарастающим итогом	-	11721	36774	64407	93973	125432	158748	193948	230951	269815	310490	352954	398376	-
Ставка сравнения и индексы дисконтирования	1	0,91	0,83	0,75	0,68	0,62	0,56	0,51	0,47	0,42	0,39	0,35	0,32	-
Дисконтированный чистый поток денежных средств		10656	20705	20761	20194	19534	18806	18063	17262	16482	15682	14883	14473	-
То же, нарастающим итогом		10656	31361	52121	72315	91849	110655	128718	145980	162462	178145	193028	207501	-

Анализ чувствительности модели стратегии развития аграрной отрасли						
Ставка сравнения	5%	10%	15%	20%	25%	30%
NPV	281796	207501	158302	124555	100654	83225
Уровень объема производства	70%	80%	90%	100%	110%	120%
NPV	106111	139907	173704	207501	241297	275094
Уровень цен на продукцию	70%	80%	90%	100%	110%	120%
NPV	-125733	1807	110827	207501	304175	400849
Уровень операционных затрат	70%	80%	90%	100%	110%	120%
NPV	434094	358563	283032	207501	131970	55507
Уровень постоянных инвестиционных затрат	70%	80%	90%	100%	110%	120%
NPV	207487	207492	207496	207501	207505	207510

Анализ эффективности модели стратегии развития	
Средний простой срок окупаемости инвестиций, лет	1,85
Средний дисконтированный срок окупаемости, лет	2
Чистый дисконтированный доход, млн. руб.	207501
Доходность собственного капитала, в %	29,7
Внутренняя норма доходности (IRRE)	0,58

Источник: рассчитано автором

Это свидетельствует о том, что в условиях финансовой нестабильности и сложности прогнозирования в долгосрочной перспективе, обеспечить стабильное и сбалансированное развитие отрасли, создать условия для притока инвестиций и расширения экспортного потенциала возможно только при обеспечении высоких темпов роста производства и наращивания конкурентных преимуществ. Необходимым условием реализации данного сценария является повышение эффективности системы подготовки кадров. Учитывая, что активизация инновационной деятельности хозяйствующих субъектов аграрной сферы невозможна без соответствующего кадрового обеспечения сельскохозяйственного производства, для привлечения и закрепления на селе квалифицированных кадров необходимы инновации, связанные с развитием социальной инфраструктуры, коммунального хозяйства, транспортной сети отдельных сельских территорий и развитием местного самоуправления [229, с. 228].

Агрегированный прогноз, включающий все сценарии и необходимые для этого изменения в системе государственного регулирования развития сельского хозяйства и объемах государственной поддержки представлены в таблице 35.

Сравнительная характеристика сценариев развития отражает не только очевидные преимущества инновационно-инвестиционного (прорывного) сценария, но и определенную необходимость его реализации в целях эффективного функционирования аграрной отрасли.

Реализация консервативно-инерционного (стабилизационного) сценария, эффективного в краткосрочной перспективе, будет снижать эффективность в среднесрочном периоде, а в будущем будет сопровождаться негативными тенденциями в развитии отрасли – снижением доходности и ухудшением инвестиционной привлекательности на фоне сокращения ресурсного потенциала. Реализация ресурсно-инвестиционного (развивающего) сценария на основе оптимизации применяемых методов государственного регулирования позволит обеспечить приток инвестиций, но в долгосрочном периоде также будет снижать инвестиционную привлекательность отрасли.

Таблица 35 – Агрегированные показатели развития аграрной отрасли Курской области в соответствии с разработанными сценариями развития

Наименование показателя	2018	2025			2030			2030 Г К 2018 Г., в %		
		I	II	III	I	II	III	I	II	III
Выручка от реализации, млн. руб.	95934	109365	147739	209137	118958	182275	247510	124,0	190,0	258,0
Общая сумма производственных затрат, млн. руб. в т.ч.	73938	86821	109167	155494	93639	132532	181940	126,6	179,2	246,1
Валовая прибыль, млн. руб.	21996	22544	38572	53642	25319	49743	65571	115,1	226,1	298,1
Прибыль до налогообложения, млн. руб.	6706,2	6694	18538	35081	10021	29918	46863	149,4	446,1	698,8
Государственная поддержка, млн. руб.	4856	6029	7738	11054	7041	10579	23058	145,0	217,9	474,8
Рентабельность активов (ROA)	0,03	0,03	0,07	0,10	0,04	0,07	0,08	-	-	-
Рентабельность собственного капитала (ROE)	0,24	0,12	0,34	0,36	0,10	0,39	0,47	-	-	-
Чистый поток денежных средств, млн. руб.	-	15008	26359	35201	17856	35889	45422	-	-	-
Дисконтированный чистый поток денежных средств, млн. руб.	-	7702	13526	18063	5690	11435	14473	-	-	-

I - консервативно-инерционный (стабилизационный) сценарий

II - ресурсно-инвестиционный (развивающий) сценарий

III - инновационно-инвестиционный (прорывной) сценарий

Источник: рассчитано автором

И только реализация инновационно-инвестиционного (прорывного) сценария позволит сформировать условия и обеспечить стабильное и долгосрочное развитие аграрной отрасли в целях обеспечения роста объемов производства, расширения экспортного потенциала и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Необходимо осознавать, что реализация данного сценария предполагает значительно более сложную модель системной организации государственного регулирования и для государства, и для сельхозтоваропроизводителей. Сложности связаны, прежде всего, с необходимостью инвестиций в развитие высоких технологий и человеческого капитала в сельской местности со сроками окупаемости, значительно превышающими сложившиеся на рынке значения.

Обоснованные сценарии развития сельского хозяйства в условиях необходимости трансформации системы государственного регулирования позволяют определить перспективные направления развития отрасли сельского хозяйства и определить как наиболее перспективный инновационно-инвестиционный (прорывной) сценарий, направленный на обеспечение высокотехнологичного уровня развития аграрной отрасли, развитие конкурентных преимуществ аграрной отрасли и наращивание экспортного потенциала.

5.2 Механизм реализации эффективной системы государственного регулирования развития сельского хозяйства

Улучшение управления государственным финансированием с одновременным обеспечением продовольственной безопасности и стабильного развития отрасли есть основа концепции действий государства. В настоящее время очевидна определенная положительная динамика в данном направлении, в частности, упрощен перевод средств государственной поддержки из федерального центра в регионы, что способствует облегчению адаптации поддержки к региональным потребностям.

Сегодня актуальным является активное использование проектного подхода, связывающего воедино политические цели, ресурсы и желаемые результаты. Ряд специалистов также заявляет о необходимости использования в управленческой практике методологии проектного управления, совместно с государственными программами [92, с. 193-194].

Важным является использование программно-целевых методов и системного подхода в формировании механизма государственного регулирования развития сельского хозяйства, основанного на реализации целевых комплексных программ, разрабатываемых с учетом реального состояния аграрной отрасли, потребностей и уровня развития экономических субъектов, а также проблем и задач, стоящих перед государством [8, с. 13].

Необходимо отметить, что определенная работа в данном направлении уже проводится. В частности в 2018 г. в государственную программу развития сельского хозяйства [211] постановлением Правительства РФ были внесены значимые изменения [204]. Вышеуказанный нормативный документ предполагал выделение в Государственной программе самостоятельной проектной и процессной частей, а также выделены программный (1 января 2013 г. - 31 декабря 2017 г.) и проектный (1 января 2018 г. - 31 декабря 2025 г.) этапы. Мы считаем, что работа в данном направлении должна быть продолжена и дальнейшее совершенствование системы государственного регулирования должно быть связано с максимальным использованием проектного подхода с учетом необходимости и возможности достижения поставленных целей.

Функционирование данной системы будут способствовать как снижению расходов на ее администрирование, так и повышению эффективности выделяемых государством средств.

В текущих условиях направленные на компенсацию затрат в виде субсидий денежные средства не решают основные проблемы, сдерживающие развитие отрасли. Ориентация на использование механизма бюджетного субсидирования с одновременным наращиванием кредитования подконтрольными

государству банками, решая текущие задачи роста производства сельскохозяйственной продукции, не стимулирует развитие инфраструктуры аграрного сектора. Отстает в развитии финансовый рынок, логистические системы товародвижения, система ресурсного обеспечения сельского хозяйства.

Система государственного регулирования развития аграрного сектора должна учитывать изменения в институциональной структуре. Роль государства должна быть переориентирована с приказов и указаний на роль организатора взаимодействия между экономическими субъектами и институтами.

Более перспективным и эффективным представляется не административный контроль за деятельностью сельскохозяйственных организаций, а настройка механизма государственного регулирования на оптимизацию базовых экономических условий, обеспечивающих благоприятный режим ведения предпринимательской деятельности в отрасли.

Государственные органы могут контролировать и регулировать основные параметры воспроизводства, рынки труда и капиталов, потребительский рынок.

Исследование аграрной отрасли с различных позиций - видовой, отраслевой, технологической, территориальной и других, позволило сделать вывод, что государственное регулирование должно охватывать всю систему возникающих в сельском хозяйстве воспроизводственных отношений с использованием различных инструментов – экономических, административных и организационных.

Концептуальная модель государственного регулирования развития сельского хозяйства, основанная на проектно-программном подходе, во главе которой ставится обеспечение продовольственной независимости страны, должна основываться на систематизации политических, социально-экономических, организационно-производственных и естественно-биологических условий сельскохозяйственного производства, а также и критериев экономической и бюджетной эффективности.

Как показал проведенный анализ, в настоящее время продолжают преобладать «искажающие» субсидии и защита от импорта. Поэтому в целях сбалансированного и устойчивого развития механизм государственного регулирования должен ориентироваться на импортозамещение и развитие экспорта, предусматривая сдвиг в сторону платежей по регионам и на душу населения.

В то же время достижение данных целей требует существенного повышения конкурентоспособности сельского хозяйства, что может быть достигнуто на основе модернизации материально-технической базы, развития человеческих ресурсов и инфраструктуры (дороги, энергосети, логистические центры и проч).

Выявленные тенденции относительного и абсолютного уменьшения на федеральном и региональном уровнях государственной бюджетной поддержки отрасли (параграф 3.2) при одновременном росте возможностей бюджетов, сопровождались заметным ростом выпуска продукции сельского хозяйства.

Необходимо отметить тот факт, что увеличение национального аграрного производства происходило при одновременном ухудшении и внешнеторговых условий (связанных со стагнацией курса доллара, ведущей к удешевлению импорта, членством в ВТО и безусловным принятием обязательств, напрямую связанных не только с ограничением, но и сокращением прямой господдержки), и нарастании внутриотраслевых проблем (диспаритет цен, износ основных фондов, неразвитость инфраструктуры).

Если обобщать предложения в области совершенствования механизма государственной поддержки, то здесь на наш взгляд можно выделить два направления оптимизации механизма – связанное с повышением эффективности предоставления средств государством и связанное с повышением эффективности их использования экономическими субъектами (рисунок 45).

Рисунок 45 - Перспективные направления оптимизации механизма реализации в Российской Федерации государственной поддержки развития сельского хозяйства

Источник: авторская разработка

Категория эффективности государственной поддержки отражает потенциальное ее влияние на распределение ресурсов, поскольку ресурсы перемещаются между альтернативными видами деятельности не только в соответствии с их доходностью, но и в связи с оборотом факторов производства, используемых в этом секторе.

Рост объемов бюджетного финансирования (параграф 3.2) сельского хозяйства, вызывает необходимость повышения эффективности ее использования. Одно из решений связано с модернизацией системы мониторинга и контроля за эффективностью использования предоставляемых субсидий. При этом мониторинг и контроль не должен сводиться к выявлению целесообразности, законности и целевого использования бюджетных средств, что зачастую наблюдается на практике, а должен быть ориентирован на выявление эффективных (либо неэффективных) механизмов и методов развития сельского хозяйства, закрепление положительного опыта либо устранение негативного и т.д. Совершенствование учетно-аналитической системы необходимо осуществлять на всех уровнях – на уровне экономических субъектов, региональном и федеральном уровнях. Например, на уровне хозяйствующих субъектов возможно предусмотреть соответствующую номенклатуру счетов аналитического учета к счету 86 «Целевое финансирование»; формирование отчетных сведений, отражающих данные об объемах полученных ресурсов и их использовании, а также раскрытие информации об эффективности таких расходов [322, с. 177-178].

Учитывая важность данной проблемы, нами была разработана комплексная методика исследования и совершенствования механизма государственного регулирования и поддержки развития сельского хозяйства. При ее использовании методики имеется возможность исследовать и совершенствовать систему государственного регулирования развития сельского хозяйства исходя из цели достижения максимального положительного эффекта и минимизации отрицательных последствий для субъектов и объектов государственного регулирования.

Анализируя действующую систему государственного регулирования, можно сделать вывод, что она исходит из проблемного типа целеполагания,

т.е. направлена на решение текущих проблем. На начальном этапе выхода из кризиса 90-х годов XX века данный подход обеспечивал определенные результаты: восстановление отрасли, решение наиболее острых социально-экономических проблем. Проблемное целеполагание при выработке государственных целевых программ, обнаруживая цели в пассивном слое целеполагания, направляет государственное регулирование экономики не по пути развития, а на «латание дыр», устранение «узких мест», ликвидацию различного рода проблем и т.д. [220]. Необходимо отметить, что данные цели формируются не столько органами государственного управления, сколько объективными сложившимися условиями функционирования экономики, возникающими потребностями и угрозами: дефицит продовольствия, снижение уровня жизни населения, экологические последствия и т.д.

При разработке стратегии развития сельского хозяйства считаем необходимым применение ценностного типа целеполагания, с помощью которого возможна реализация инновационно-инвестиционного (прорывного) сценария, направленного на обеспечение высокотехнологичного, конкурентного на мировых рынках сельского хозяйства и наращивание экспортного потенциала, использование объективных преимуществ России на рынках продовольствия.

В качестве основного вопроса в таком целеполагании считаем необходимым выделить следующий: к какому состоянию должна быть приведена сельское хозяйство страны, когда это будет достигнуто, какие стадии для этого надо пройти? Проблемное же целеполагание является прерогативой тактического управления. В связи с этим алгоритм разработки программ предусматривает проблемный анализ – выявление тех проблем, которые мешают развитию сельского хозяйства и устранению их.

На основании изученных теоретических и методологических подходов, оценки действующей системы нормативно-правовых актов, с учетом анализа сложившейся ситуации на внутреннем и внешнем рынках и предлагаемого программно-проектного подхода в системе государственного регулирования развития сельского хозяйства, считаем необходимым предложить алгоритм разработки программ развития (рисунок 46).

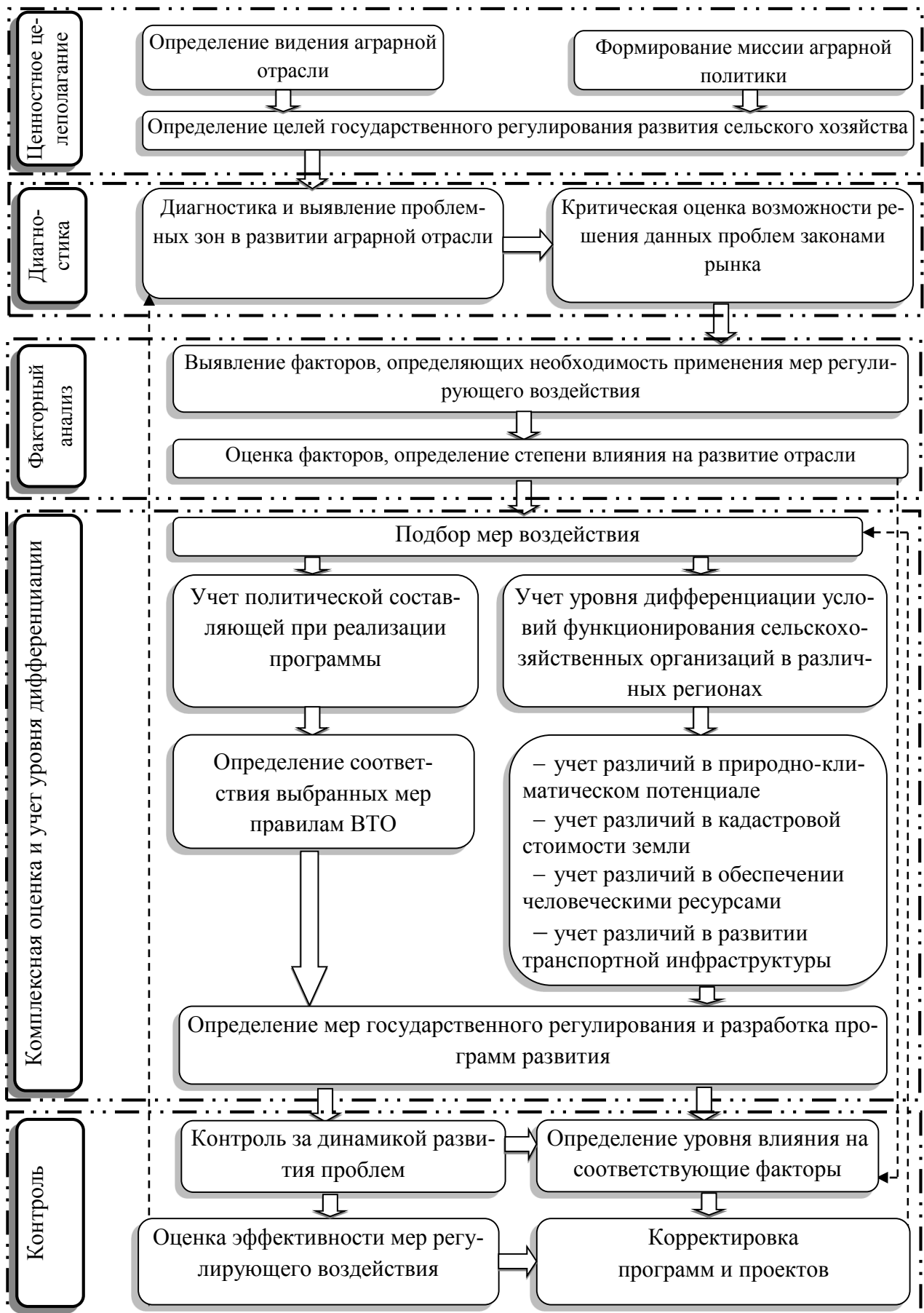

Рисунок 46 - Алгоритм разработки программ в области государственного регулирования развития аграрной отрасли

Источник: авторская разработка

Разрабатывая и обосновывая государственные программы, методы и механизмы государственного регулирования развития аграрной отрасли необходимо принимать во внимание, что любое государственное вмешательство в работу рыночных механизмов, с одной стороны обеспечивает защиту и поддержку экономических агентов, с другой стороны дестабилизирует рынки, порождает завышенные ожидания, неверные предпринимательские решения и т.д.

Например, введение протекционистских мер поддержки отечественных производителей вызывает дополнительную нагрузку на потребителей продукции в виде роста цен и одновременно снижает стимулы отечественных предприятий по повышению качества продукции ввиду отсутствия конкуренции со стороны иностранных компаний. Направление средств государственного бюджета на финансирование отдельных мероприятий происходит за счет налогоплательщиков и означает снижение возможностей финансирования иных общественных потребностей. К тому же зачастую возможна ситуация, когда затраты на финансирование отдельных направлений выше чем получаемый для отрасли и государства в целом эффект. Поэтому разрабатываемые государственные программы должны учитывать все негативные эффекты применяемых государством мер и комплексное их влияние на деятельность субъектов экономических отношений.

При этом, если определенная проблема может решаться рыночными механизмами, а существующие тенденции направлены на стремление к Парето-оптимальному состоянию рынка, то государство должно минимизировать или полностью устранять вмешательство, сосредотачивая внимание на иных направлениях.

На этом утверждении основан этап «Критическая оценка возможности решения данных проблем законами рынка в предлагаемом алгоритме разработки программ в области государственного регулирования развития аграрной отрасли». Государство должно стремиться не подменять собой рыночные институты, а способствовать их формированию и развитию.

Воздействие рыночных методов, законов рынка, а также преимущества

и недостатки применяемых методов государственного регулирования аграрной отрасли распространяются на экономические явления всей экономической системы и проявляются во всех отраслях, так или иначе попадающих под регулирующее воздействие государства. Соответственно можно сделать вывод, что предложенный в диссертации алгоритм разработки программ в области государственного регулирования может быть экстраполирован за пределы исследуемой отрасли.

Мы считаем, что необходимо различать понятия «оказание поддержки» и «воздействие поддержки» (т.е. эффективность оказываемой поддержки и ее влияние на экономические процессы). Показателями объема государственной помощи являются суммы валовых трансфертов на цели аграрной политики. Как таковые они отражают уровень усилий в денежном выражении, предпринимаемых государством в рамках проводимой аграрной политики. Но при этом данные показатели не учитывают потери этих усилий в рамках экономической системы, с которыми сталкиваются получатели поддержки. Фактически, часть государственной поддержки не доходит до адресатов и, в конечном итоге, не воплощается в дополнительный чистый доход производителей, поскольку поддержка вызывает повышение цен на ресурсы и факторы производства, а также приводит к потере экономического благосостояния общества. Кроме того, фактическое воздействие государственной поддержки на ее получателей будет зависеть, среди прочего, от того, на какой основе она предоставляется (на единицу продукции, погектарно, посубъектно и т.д.), от уровня участия государства и чувствительности получателей к изменениям в уровне поддержки.

Таким образом, показатели объема государственной поддержки не могут измерить влияние усилий в области политики на сельскохозяйственное производство, доходы сельскохозяйственных организаций, торговлю или экологию. Для этого необходимы иные инструменты и методы оценки.

Анализ и переосмысление сложившихся тенденций в агропродовольственной сфере позволил определить следующие ключевые направления воздействия системы государственного регулирования на развитие сельского хозяйства (рисунок 47).

Рисунок 47 - Ключевые направления системного воздействия государственного регулирования

Источник: авторская разработка

Основная концептуальная идея разработки модели совершенствования системы государственного регулирования заключается в необходимости обеспечения системности, ориентации на создание условий для эффективной сельскохозяйственной деятельности при увеличении государственной поддержки.

В условиях глобализации и необходимости повышения конкурентоспособности аграрной отрасли это позволит обеспечить рост эффективности экономики в целом и продовольственной безопасности страны.

Одной из серьезных проблем, сдерживающих развитие сельского хозяйства, является заемное финансирование. Система государственного регулирования должна способствовать доступности долгосрочных и краткосрочных кредитов для сельского хозяйства, а сельскохозяйственные организации должны обеспечить их использование по целевому назначению в конкретных инвестиционных проектах. Конечной целью должно стать формирование частно-государственного партнерства, направленного на приоритетное развитие экономики в сфере общественных интересов, повышение уровня и качества жизни населения, обеспечение продовольственной безопасности страны.

Непременным условием построения эффективной модели государственного регулирования развития сельского хозяйства выступает сочетание в определенных пропорциях административных и рыночных методов.

К продукции, поставляемой на экспорт, предъявляются достаточно жесткие требования, зачастую отличающиеся от внутрироссийских. Это требует развития системы лабораторного контроля, включающего ветеринарный, фитосанитарный контроль, растениеводческую экспертизу.

Развитие экспортного потенциала не может осуществляться без активной маркетинговой политики, реализуемой как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне регионов и территорий. Перспективным направлением, развивающим экспортный потенциал аграрной отрасли, является брендинг. Причем если крупные сельскохозяйственные производители (такие как ГК «Русагро», ГК «Черкизово», АПХ Мираторг и т.п.) могут самостоятельно решить данный вопрос и продвигать собственные бренды на мировом рынке самостоятельно. Роль государства, на наш взгляд, должна состоять в развитии системы брендинга территорий

Проведенный анализ в параграфе 3.1 показал, что значительная часть

продукции создается в сфере мелкотоварного производства - в личных подсобных и фермерских хозяйствах. В то же время текущий уровень государственной поддержки данных экономических субъектов явно не соответствует их роли в аграрной отрасли.

Еще одним направлением совершенствования механизма государственной поддержки в отношении сельского хозяйства должна стать оптимизация структуры в разрезе получателей субсидии и расширение охвата экономических субъектов.

Сложившаяся структура предоставления государственной помощи, когда основная часть финансирования приходится на крупные интегрированные формирования, безусловно, способствует росту объемов производства, но при этом является не только несправедливой по отношению к мелким товаропроизводителям, но и не направленной на достижение устойчивости в отрасли. В условиях ограниченности средств, выделяемых на государственную поддержку хозяйствующих субъектов аграрной сферы, малые формы хозяйствования должны иметь равный доступ к ним, а также к другим ресурсам, необходимым для ведения сельскохозяйственного производства [291, с. 115].

Неравномерное распределение субсидий по сельскохозяйственным организациям подтверждается не только статистическими данными, но и результатами анкетирования руководителей сельскохозяйственных организаций [144, с. 8], докладом Всемирного банка [358]. Ситуация, когда более 70% сельскохозяйственных организаций вообще не получают никакой поддержки, а 12,5% считают, что поддержка осуществляется в недостаточном объеме, не может способствовать обеспечению стабильного развития аграрной отрасли. Неравномерное распределение субсидий приводит к тому, что они стимулируют создание благоприятных условий для ограниченного количества предприятий. Отсутствие равного доступа к государственной поддержке не способствует системному развитию аграрной сферы.

Эта проблема не является типично российской. Например, в США получателями существенной доли помощи (порядка 70% бюджетных средств) являются достаточно крупные хозяйства, который обеспечивают высокую эффективность производственной деятельности, при этом фактически государственным финансированием пользуются 30% американских ферм [180, с. 47]. Но, в то же время, в России данная проблема носит более выраженный характер, особенно на уровне субъектов малого и среднего предпринимательства. На сегодня наибольшая часть интегрированных объединений в сельском хозяйстве формализована в виде холдингов, подобные типы структур обеспечивают возможность технологического прорыва в производстве сельскохозяйственной продукции, но вызывают проблемы, связанные с комплексным развитием сельских территорий, сдерживанием предпринимательской и инновационной составляющей менеджмента организаций и начинающих специалистов, сокращением затрат на ведение самостоятельных научно-исследовательских работ, предпочтением заимствования технологий, которые зачастую уже утратили инновационность и перспективную полезность, и не способны гарантировать формирование конкурентных преимуществ [289, с. 222].

В то же время ряд ученых поддерживает направление значительного объема государственного финансирования на поддержку крупных участников агробизнеса, мотивируя тем, что представители малого и среднего бизнеса зачастую, не имеют ресурсов для обеспечения эффективного использования средств государства, в том числе по причине неквалифицированного кадрового состава и низкокачественного менеджмента, при том, что крупные хозяйства обладают значительным ресурсным потенциалом и гарантируют эффективное использование средств поддержки. Не отрицая факт более высокой эффективности функционирования крупных хозяйств, считаем, что меры государственного воздействия должны быть направлены в основном не на поддержку определенных организаций, а создание условий для их развития, и считаем целесообразным создание условий для сбалансированного развития всех

форм хозяйствования.

Действие механизма государственного регулирования развития сельского хозяйства необходимо выстраивать таким образом, что приоритетом должны пользоваться не крупные или мелкие организации, а те, кто эффективно использует средства. Т.е. приоритетом в получении средств должны пользоваться конкурентоспособные хозяйства, которые способны обеспечить продовольственную самостоятельность страны. При этом важно учитывать, что достижение продовольственной безопасности и эффективности производства могут быть достигнуты как в рамках крупных агрохолдингов, так и в рамках функционирования малых форм хозяйствования.

Перспективные направления совершенствования системы государственного регулирования по развитию малых форм хозяйствования в Российской Федерации представлены на рисунке 48.

Рисунок 48 - Перспективные направления совершенствования системы государственного регулирования по развитию малых форм хозяйствования

Источник: авторская разработка

По результатам анализа, проведенного в параграфе 3.1, были выявлено, что крестьянско-фермерские хозяйства и хозяйства населения не могут на равных конкурировать с сельскохозяйственными организациями в сферах производства массовой растениеводческой и животноводческой продукции. Соответственно более целесообразным и перспективным для данной категории хозяйств представляется поиск небольших рыночных ниш, где они могут быть конкурентоспособны в силу особенностей технологии производства, специфики продукции и т.д. Считаем необходимым направлять действие механизмов государственной поддержки, нацеленных на стимулирование деятельности малых форм хозяйствования, именно в таких направлениях.

Используя многолетний авторский опыт консалтинговой поддержки, преимущественно в области развития малых форм хозяйствования, можем сделать вывод, что для Курской области и аналогичных климатических и географических регионов в ближайшей перспективе такими направлениями могут быть: развитие рыбоводства, кролиководства, разведение водоплавающей птицы, овощеводство, производство плодов и ягод и др.

В целях развития данного направления, считаем необходимым в каждом регионе сформировать программу развития перспективных видов деятельности для малых форм хозяйствования. Данные направления должны быть сформулированы как с учетом перспективности и рентабельности данного вида деятельности, так и с учетом ограничения конкуренции в данном секторе со стороны крупных товаропроизводителей.

Данное предложение гармонично встраивается в действующую на сегодняшний день систему грантовой поддержки развития крестьянско-фермерских хозяйств.

Помимо этого, при поддержке Министерства сельского хозяйства на основе опыта различных регионов, целесообразно сформировать каталог перспективных проектов для малых форм хозяйствования, который будет транслировать успешный опыт различных российских регионов на федеральном

уровне. Распространение данной информации среди крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей различных регионов позволит передавать успешный опыт развития нишевого бизнеса.

Это позволит развивать сельское хозяйство более сбалансировано, при том формируя конкурентную среду, что должно способствовать повышению эффективности производства, качества продукции и ее доступности для покупателей.

Одним из вариантов оптимизации системы государственного регулирования в данном направлении является создание специализированных фондов поддержки малого бизнеса в аграрной сфере. Основная цель данных фондов должна состоять в инвестировании в расширение производственной базы небольших фермерских хозяйств. Успешный опыт реализации данного направления отмечается в Мексике.

Профессиональное консультирование малых форм хозяйствования должно быть доступно во всех муниципальных районах, либо, при невозможности выполнения, данной задачи – дистанционно. Во всем мире на решение данной задачи выделяются существенные финансовые ресурсы, так как очевидно, что без обеспечения процесса трансляции технологий и последних научных достижений, невозможно создать эффективно работающую аграрную отрасль.

В качестве одного из механизмов представляется перспективным использование грантов, выделяемых на строго определенные цели с фиксированными результатами. Преимущества такой формы над распространенной в настоящее время субсидиарной формой поддержки заключается в том, что субсидии, преследующие задачу покрытия затрат, снижения себестоимости продукции вполне закономерно рассматриваются экономическими субъектами как определенная компенсация со стороны государства, не стимулирующая повышение уровня эффективности. Развиваемая грантовая система будет являться не только эффективным инструментом для отбора перспективных

проектов и эффективных хозяйств, но и для жесткого контроля уровня достижения целей, поставленных при реализации тех или иных методов государственной поддержки.

В государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» [202] выделяют следующие основные направления грантового финансирования на территории Курской области: субсидии крестьянским (фермерским) хозяйствам на развитие фермеров, ведущих производственную деятельность менее двух лет (так называемые- начинающие фермеры), а также на развитие фермерских хозяйств, где трудятся не менее двух членов семьи (категория «семейные фермы»), и гранты сельскохозяйственным потребительским кооперативам на развитие материально-технической базы [201].

В категории «начинающий фермер» основным критерием получения средств государственной поддержки выступает продолжительность деятельности. Потенциальным получателем грантового финансирования может стать крестьянское (фермерское) хозяйство, глава которого является резидентом РФ, имеет постоянную регистрацию в сельской местности на территории Курской области и с момента его регистрации прошло не более 24 месяцев.

Приоритетное направление грантового финансирования – увеличение поголовья скота мясного или молочного направлений - в размере, не превышающем 5 млн. рублей, но не более 90 процентов затрат, для ведения иных видов производственной деятельности - в размере, не превышающем 3 млн рублей, но не более 90 процентов затрат. Изменение объемов государственного финансирования в виде грантовой поддержки фермерских хозяйств для начинающих фермеров представлена в таблице 36.

Таблица 36 – Предоставление грантовой поддержки в Курской области за 2013-2019 г. и плановые значения на 2020 г. (категория получателей - «крестьянские (фермерские) хозяйства», целевое расходование – «на поддержку начинающих фермеров»)

Источник финансирования	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. к 2013	
									+, -	в %
Федеральный бюджет: тыс рублей	15600	8800	18845	10471	30300	45562	47700	47700	32100	305,8
в %	78,0	62,0	86,2	85,0	95,0	87,0	87,0	87,0	9,0	-
Региональный бюджет: тыс рублей	4400	5394	3017	1855	1595	6808	7128	7128	2728	162,0
в %	22,0	38,0	13,8	15,0	5,0	13,0	13,0	13,0	-9,0	-
Итого	20000	14194	21862	12326	31895	52370	54828	54828	34828	274,1

Источник: рассчитано автором по данным Комитета АПК Курской области

Представленные данные свидетельствуют, что в целом за анализируемый период сумма предоставленных грантов на поддержку начинающих фермеров существенно увеличилась. В 2013 г., в начальный период реализации грантовой поддержки, она составляла 20 млн рублей, а в дальнейшем снижалась до 14,2 млн рублей в 2014 г. и до 12,3 млн рублей в 2016 г. В 2017 г. произошло существенное увеличение до 31,9 млн рублей, а в 2018-2019 г. был предоставлен максимальный объем поддержки 52,4 и 54,8 млн рублей соответственно. Данный рост обоснован преимущественно увеличением объема средств федерального бюджета, это привело к увеличению его доли в грантовой поддержке. Если в 2013 г. удельный вес федерального бюджета составлял 78%, а в 2014 г. снизился до 62,0%, то к 2017 г. его доля достигла максимального значения в 95%, а в 2018-2020 г. фактическая доля и плановое значение данного показателя находились на уровне 87,0%. Такая динамика отражает перенос финансовой нагрузки на федеральный бюджет и меньшую самостоятельность регионов в финансировании деятельности КФХ.

Семейная ферма – это крестьянское (фермерское) хозяйство, которое в обязательном порядке зарегистрировано в сельской местности на территории Курской области, основано и осуществляет деятельность при личном участии главы семьи и не менее еще одного члена семьи (находящегося в подтвержден-

ном прямом родстве с главой), а со дня государственной регистрации хозяйства прошло не более 24 месяцев.

Динамика объемов государственной поддержки в рамках грантовой поддержки фермерских хозяйств на развитие семейных животноводческих представлена в таблице 37.

Таблица 37 – Предоставление грантовой поддержки в Курской области за 2013-2019 г. и плановые значения на 2020 г. (категория получателей - «крестьянские (фермерские) хозяйства», целевое расходование – «развитие семейных животноводческих ферм»)

Источник финансирования	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. к 2013	
									+/-	в %
Федеральный бюджет: тыс рублей	9137	9529	13590	7552	33654	47850	42354	42354	33217	463,5
в %	62,0	49,0	86,2	85,0	95,0	87,0	87,0	87,0	25,0	-
Региональный бюджет: тыс рублей	5600	9918	2176	1338	1771	7150	6329	6329	729	113,0
в %	38,0	51,0	13,8	15,0	5,0	13,0	13,0	13,0	-25,0	-
Итого	14737	19447	15766	8890	35425	55000	48683	48683	33946	330,3

Источник: рассчитано автором по данным Комитета АПК Курской области

Динамика изменения объемов представления крестьянским (фермерским) хозяйствам средств государственной грантовой поддержки для развития и создания семейных ферм согласуется с динамикой предоставления государственного финансирования по категории «начинающий фермер». Увеличение поддержки в 2014 г. сменилось определенным снижением в 2015 и 2016 г., что говорит о нестабильном финансировании данного направления. Повышенное внимание государства к данной отрасли было отражено в увеличении финансирования до 35,4 млн рублей в 2017 г. и до максимального объема в 2018 г. – 55 млн рублей.

В качестве недостатка можно отметить снижение финансирования данного направления в 2019 и плановом 2020 г. до 48,7 млн рублей. По нашему мнению данная динамика не соответствует сложившейся экономической ситуации, т.к. снижение государственной поддержки целесообразно либо в случае достижения темпов опережающего развития отрасли-получателя средств,

либо в случае неэффективности выделяемых средств.

Преимущество действующей системы заключается в том, что она обеспечивает комплексный подход к государственной поддержке фермерских хозяйств. Фермеры, планирующие развитие садоводства, за счет средств гранта могут приобрести саженцы для закладки сада, а в последующем получить субсидии на возмещение до 90% затрат для ухода за многолетними насаждениями. В молочном животноводстве грантовая поддержка позволит финансировать приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования для заготовки кормов. В дальнейшем за счет собственных средств фермер может для приобретения скота получить субсидии на возмещение затрат при покупке молодняка КРС возрастом до 24 месяцев.

В соответствии с критериями отбора крестьянских (фермерских) хозяйств, которые имеют право на получение грантов в форме субсидий на поддержку начинающих фермеров, приоритетом пользуются фермерские хозяйства, которые обеспечивают больший прирост объема произведенной сельскохозяйственной продукции по отношению к предыдущему году. Данное условие позволяет направлять бюджетное грантовое финансирование на стимулирование роста объемов производства сельскохозяйственной продукции, что соответствует как целям государственной аграрной политики, так и необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны. Осознавая правильность и эффективность данной приоритизации, считаем необходимым в целях оптимизации данного механизма дифференцировать условия предоставления грантов.

В настоящее время при проросте объемов произведенной сельскохозяйственной продукции по отношению к предыдущему г. на основании данных бизнес-плана в размере 10% проекту присваивается один балл, а при проросте более 10% - 2 балла. В целях стимулирования роста производства сельскохозяйственной продукции фермерскими хозяйствами возможно установить оценки при проросте 10-20 % - 1 балл, 20-50% - 2 балла, 50-100% - 3 балла,

свыше 100% - 4 балла. С одной стороны, достижение максимального показателя - удвоения объемов производства в течение года является сложной задачей, но с другой стороны, речь идет о начинающих фермерах, имеющих на старте, как правило, незначительные объемы производства, существенно увеличить которые (в процентном отношении) вполне реально. Наряду с этим, данная классификация будет дополнительно стимулировать развитие производства и привлечение дополнительных, в том числе собственных средств на реализацию проектов.

Приоритетными направлениями хозяйственной деятельности фермерских хозяйств на территории Курской области являются молочное (6 баллов в оценке) и мясное (5 баллов) скотоводство. Очевидно, что это вызвано продолжением сокращения поголовья КРС и снижения объемов производства молока, несмотря на ряд усилий, предпринимаемых государством. Осознавая необходимость обеспечения продовольственной безопасности и перспективность с точки зрения насыщения рынка говядиной и молочной продукцией, считаем, что решение проблем в данном подкомплексе за счет фермерских хозяйств не представляется эффективным. Во-первых, объемы производства мяса и молока в фермерских хозяйствах невелики, и, учитывая незначительные объемы финансирования, выделяемые на поддержку фермеров, они не смогут существенно повлиять на отраслевые объемы производства. В то же время фермерские хозяйства при организации собственной переработки молока не вступают в конкуренцию с агрохолдингами, так как занимают рыночную нишу на локальном рынке. Поэтому более эффективным, на наш взгляд, будет ориентация развития фермерских хозяйств на узкоспециализированные отраслевые ниши, не конкурирующие напрямую с агрохолдингами. Данные направления должны определяться с учетом региональной специфики. Для Курской области, как уже говорилось выше, это может быть органическое сельское хозяйство, производство отдельных продуктов переработки молока, рыбоводство, кролиководство, выращивание водоплавающей птицы и т.д.

Также приоритетами грантового финансирования пользуются проекты,

предусматривающие большую долю собственных средств на расчетном счете по отношению к сумме затрат (стоимости проекта), указанных в плане расходов. Это также является эффективным, т.к., во-первых, нацелено на повышение финансовой устойчивости реализуемых проектов путем направления большей доли средств инвестора на его реализацию, а во-вторых, стимулирует привлечение собственных средств на реализацию финансируемых государством перспективных направлений, что обеспечивает дополнительный эффект от государственной поддержки.

В тоже время считаем целесообразным использование более подробной шкалы оценки по сравнению с существующей. Так, в настоящее время проектам с долей собственных средств на расчетном счете по отношению к стоимости проекта в размере от 10 до 15% присваивается один балл, а проектам с долей собственных средств выше 15% присваивается 2 бала. В более развернутой оценке можно использовать следующую градацию: 10-20% - 1 балл, 20-30% - 2 балла, 30-50% - 3 балла, свыше 50% - 4 балла. Такие изменения в методике оценки позволят дополнительно стимулировать привлечение собственных средств фермерских хозяйств на реализацию финансируемых проектов и увеличить темпы развития фермерских хозяйств. Определенным недостатком данного предложения является тот факт, что преимуществом будут пользоваться более финансово обеспеченные фермеры. Но необходимо осознавать, что бизнес в условиях рыночной экономики требует инвестиций, и реализация проектов только за счет государства, без привлечения собственных средств инвесторов, не будет способствовать эффективному и сбалансированному развитию аграрной отрасли. Задача государства в реализации аграрной политики состоит не только и не столько в том, чтобы прямо финансировать развитие различных форм хозяйствования, сколько в создании благоприятных условий по стимулированию эффективного функционирования и привлечению частных инвестиций в данную отрасль.

Мировая практика свидетельствует о том, что большую роль в развитии малых форм хозяйствования играют фермерские кооперативы. Они создают

свои розничные сети, которые не только создают логистические каналы товародвижения и обеспечивают реализацию продукции, но и приносят значительный дополнительный доход сельскохозяйственным производителям. Необходимость создания таких кооперативов в российских условиях еще более актуальна ввиду значительной территории.

Система потребкооперации, активно функционировавшая в советское время, и имевшая подразделения во всех регионах, в настоящее время практически прекратила свое существование, а усилия государства по ее поддержке, не имеют успеха несмотря на уровневую дифференциацию – наличие механизмов поддержки на федеральном и региональном уровнях. В регионе в рамках существующей подпрограммы «Развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности в Курской области на 2014-2020 годы» не смотря на запланированную тенденцию роста в 2014-2015 г. по всем показателям заготовительного оборота, закупок и производства сельскохозяйственной продукции отмечается фактическое снижение. При плановом увеличении заготовительного оборота в 2017 г. на уровне 108%, фактический рост оказался равен 101%, что даже ниже уровня инфляции, т.е. свидетельствует о реальном снижении заготовительного оборота. Очевидно, что без поддержки и реального участия государства кооперативы, крайне необходимые для развития малых форм хозяйствования, не будут развиваться, что будет тормозить как рост эффективности и конкурентоспособности аграрной отрасли, так и повышение уровня продовольственной безопасности.

Развитие кооперации является перспективным направлением эффективного взаимодействия малых форм хозяйствования. Вместе с тем подход к их развитию зачастую исходит из предпосылки, что кооперация и объединение приведет к решению ряда проблем. На практике каждый фермер в настоящее время имеет ряд проблем, которые не будут решены их простым объединением в кооперативе. Эти проблемы не решаются, а накапливаются в кооперативе. Т. е. для создания и эффективной работы кооперативов необходимо ре-

шить индивидуальные проблемы фермеров и обеспечить решение инфраструктурных вопросов, а затем объединять их в кооперативы. Отсутствие работы в данном направлении приводит к тому, что фермеры не заинтересованы в объединении, поскольку понимают, что кооператив не решит тех проблем, которые у них существуют в настоящее время.

Речь идет, прежде всего, о недостаточном количестве основных фондов, техники, неразвитости логистической инфраструктуры.

Перспективным вариантом, на наш взгляд, является стимулирование создания фермерской сети, которая могла бы предоставлять фермерам информацию о ценах на сырье и материалы, разнообразные аналитические данные по урожайности семян и культур, продуктивности пород. В рамках данной сети фермеры могли бы обмениваться накопленным опытом и знаниями. На данной площадке возможно наличие дисконтных предложений для участников сети по покупке удобрений и средств защиты растений.

Не менее важной и перспективной задачей для развития аграрной отрасли является государственная поддержка развития сельскохозяйственных кредитных кооперативов, которые в настоящее время находятся в инертном состоянии, а за период 1996-2018 г. 62% СХПК фактически прекратили свою деятельность [36, с. 33].

Необходимо отметить, что определенная работа в данном направлении ведется. В частности в Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [287] Правительству РФ совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации при реализации актуального национального проекта по развитию малого и среднего предпринимательства и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы, необходимо в 2024 г. обеспечить развитие сельской кооперации и разработать систему поддержки фермеров.

Оценивая реализацию данного направления, можно сказать, что осуществляемые государством меры бюджетной поддержки способствуют росту

объемов продукции, производимой в фермерских хозяйствах, но не способствуют решению накопленных системных проблем. Фермерские хозяйства имеют значительный потенциал по производству продукции овощеводства, картофеля, молока, особенно в области органического сельского хозяйства. Но основные проблемы развития в настоящее время сосредоточены не в области производства, а в сфере реализации продукции. Если в сфере производства отдельных видов продукции крестьянские (фермерские) хозяйства обладают определенными конкурентными преимуществами, то в сфере реализации и продвижения продукции на рынок они не выдерживают конкуренции. При этом проблемы настолько глобальны, что решить их даже при непосредственном участии региональных властей не всегда представляется возможным.

Показательным примером в этой сфере является попытка организовать фермерский рынок в городе Курске. Современный и комфортабельный рынок был построен за счет бюджетных средств, торжественно открыт и введен в эксплуатацию, но в настоящее время не функционирует даже при активной поддержке администрации области. Среди основных проблем – неудачное местоположение рынка, слабые логистические каналы доставки продукции, выборочный спрос и предложение на фермерскую продукцию и т.д. Одним из оптимальных направлений решения данной проблемы является создание и развитие сельскохозяйственных кооперативов.

Данное направление также поддерживается государством в грантовой форме с 2018 г. (таблица 38).

Таблица 38 – Гранты в форме субсидий сельскохозяйственным потребительским кооперативам Курской области для развития материально-технической базы

Источник финансирования	2018	2019	2020	2020 г. к 2018	
				+-	в %
Федеральный бюджет: тыс рублей	8 948,65	19 114,60	20 000,00	11051	223,5
в %	87,0	87,0	87,0	0,0	-
Региональный бюджет: тыс рублей	1337	2 856,20	2 988,51	1651	223,5
в %	13,0	13,0	13,0	0,0	-
Итого	10285,8	21971	22989	12703	223,5

Источник: рассчитано автором по данным Комитета АПК Курской области

По данным таблицы можно сделать вывод о том, что размер средств, выделяемых на поддержку СХПК существенно ниже по сравнению с поддержкой фермерских хозяйств, и данная поддержка начала реализовываться только с 2018 г.

Основная часть финансирования (87%) приходится на федеральный бюджет, что говорит о преимущественно централизованном финансировании данного направления при поддержке регионального бюджета. Данная структура финансирования, на наш взгляд, является оптимальной и позволяет осуществлять поддержку развития КФХ и СХПК при одновременном стимулировании региональных властей к бюджетной поддержке данного направления.

Что касается динамики финансирования, то, с одной стороны, можно сделать вывод о возросшем финансировании в 2019 г. относительно 2018 г.: до 21,9 млн рублей при 10,3 млн руб. в 2018 г.. С другой стороны данный объем финансирования в масштабах Курской области является явно недостаточным и получение одним (в 2018 г.) или двумя (в 2019 г.) кооперативами данной суммы не сможет изменить ситуацию в функционировании и развитии крестьянских (фермерских) хозяйств. Плановая динамика объема государственной поддержки также не очень оптимистична. Если в 2019 г. относительно 2018 г. рост составил более двух раз, то плановое увеличение 2020 г. – всего 4,6 % - до 22,9 млн рублей, которые планируется направить на грантовую поддержку всего одного кооператива.

В то же время необходимо осознавать, что кооперация малых форм хозяйствования и объединение фермеров и личных подсобных хозяйств в бытовые потребительские кооперативы только за счет собственных средств затруднительна. Для эффективного функционирования фермерских хозяйств необходимо приобретение дорогостоящей техники, которая не окупится в малом производстве, но необходима для обеспечения процесса производства и реализации продукции. Финансирование производственных и логистических объектов требует также значительных капиталовложений. В молочном животноводстве это охладители, транспорт, оборудование для дальнейшей переработки молока. В мясном животноводстве это оборудование для убоя скота и

транспорт. В овощеводстве и плодоводстве – это хранилища, которые могут обеспечить хранение произведенного объема овощей, плодов и картофеля для стабильной организации поставок на потребительский рынок в течение всего года. Все эти направления требуют существенных инвестиций, которые сложно мобилизовать действующим фермерским хозяйствам.

Несмотря на ограниченность объемов финансирования, финансовая поддержка небольших фермерских хозяйств является эффективным инструментом поддержки развития аграрной отрасли. Данный механизм обеспечивает как целевое финансирование приоритетных отраслей, так и поддержку сбалансированного развития сельского хозяйства в противовес монопольному росту агрохолдингов и крупных хозяйств. В то же время действующие в настоящее время меры поддержки создания и развития фермерских хозяйств недостаточны.

Одним из решений данной проблемы мы видим либо в расширении грантовых программ, либо в развитии государственно-частного партнерства в данной сфере, когда финансирование создания осуществляется государством и фермерами одновременно. Для этого, очевидно, необходимо наращивание объемов грантового финансирования. При ограниченных возможностях федерального и регионального бюджетов и невозможности увеличения выделения финансовых ресурсов возможна ситуация оптимизации структуры государственной поддержки за счет перераспределения средств с других, менее актуальных направлений, например, с льготного кредитования, где бенефициарами в большей степени являются крупные агрохолдинги.

Перераспределение ресурсов обосновывается тем, что с точки зрения управления изменениями данный метод государственной поддержки при текущих объемах будет стимулировать эволюционные изменения в сельскохозяйственной отрасли, т.е. длительные качественные и количественные изменения. Осознавая, что развитие эволюционным путем займет длительное время, считаем необходимым обеспечение реального развития с помощью революционных методов, пересмотрев приоритеты в государственной поддержке эко-

номических субъектов в сельском хозяйстве, который должны быть также ориентированы на финансирование создания и развития фермерских хозяйств и кооперативного движения.

Такого рода изменения позволят обеспечить реальное развитие отрасли и выстроить работу фермерских хозяйств по системе «от поля – до потребителя». Грантовое финансирование является эффективным механизмом государственной поддержки, а его использование в аграрной политике при поддержке КФХ и кооперативов, при учете предложенных рекомендаций будет способствовать развитию сельскохозяйственной отрасли и обеспечению национальной продовольственной безопасности.

Современная теория кооперации и конкуренции все больше отмечает превосходство интересов собственников, проявляющихся в ориентации на эффективное управление в целях максимизации финансовых результатов деятельности, выступающих ресурсом формирования экономического потенциала с учетом динамично изменяющихся условий функционирования аграрной сферы [13, с. 186]. Принимая в расчет вышеизложенное, считаем, что государственные инвестиции целесообразно ориентировать на развитие прибыльных и эффективных кооперативов.

Функционирование эффективной и сбалансированной системы государственного регулирования сельского хозяйства невозможно без охвата данной системой всей совокупности участников сельскохозяйственной отрасли. Несмотря на то, что ЛПХ производят все меньше сельскохозяйственной продукции (в растениеводстве в начале 90-х годов она составляла 48,2%, а в дальнейшем это значение стабильно снижалась, достигнув минимального значения - 28,4% в 2016 г.), их роль в аграрном производстве достаточно значительна (они выращивают почти 70% картофеля и 55% овощей, произведенных в стране, а доля хозяйств населения стабильно снижаясь в долгосрочном периоде, в последние годы продемонстрировала рост до 29,4% в 2017 г. и до 31,6% в 2018 г.). В животноводстве доля хозяйств населения, стабильно снижалась в последние годы, и в 2017-2018 г. оказалась меньше уровня 1990-1994 г. Но она также по-прежнему высока – 34,4 % в 2018 г.

При формировании эффективного механизма государственной поддержки необходимо учитывать, что если стратегические интересы всех сельскохозяйственных организаций, как и любых иных бизнес-субъектов вне зависимости от отрасли деятельности, состоят в получении постоянного дохода с целью обеспечения финансовой устойчивости, удовлетворения индивидуальных гражданских потребностей и интересов государства, то вся деятельность хозяйствующих субъектов в форме личных подсобных хозяйств ориентирована на представление и удовлетворение интересов, главным образом, членов отдельно взятого хозяйства. Таким образом, при, бесспорно, положительной роли личных подсобных хозяйств в аграрном производстве, некоммерческая основа их функционирования, значительно ограничивает цели и задачи хозяйственной деятельности субъектов данной организационно-правовой формы определяя их недостаточную перспективность, что особенно ощутимо в условиях глобализации [35, с. 159].

Тем не менее, несмотря на видимую перспективность сельскохозяйственных организаций с точки зрения возможностей адаптации к условиям международной торговли, аграрная деятельность хозяйств населения продолжает играть высокую социальную и экономическую роль, а также обеспечивать продовольственную безопасность страны. Хозяйства населения, как наиболее распространенная форма экономической активности населения, сформировались за годы реформ в самостоятельный сектор аграрной экономики. И государственная политика в их отношении должна строиться не на развитии конкуренции в сфере развития различных организационно-правовых форм, а на дополнении отрасли сельского хозяйства иными формами хозяйствования и направлении деятельности, которое не всегда интересно крупным товаропроизводителям, но при этом эффективно реализуется в ЛПХ.

В сложившихся условиях наиболее перспективным нам представляется структурная оптимизация системы государственного регулирования сельского хозяйства, гармонично сочетая поддержку крупных товаропроизводителей с одновременным широким охватом личных подсобных хозяйств. Учитывая, что хозяйства населения занимаются сельским хозяйством в основном для

собственного потребления, государственная поддержка должна способствовать поддержке их деятельности в данном направлении – производство органических продуктов питания для личного потребления, организация закупок сельскохозяйственной продукции с возможностью заключения договоров на поставку будущей продукции, организация обслуживания большей части полевых работ, обеспечение молодняком, ветеринарным обслуживанием, своевременное информирование об изменениях рыночной конъюнктуры.

Обосновывая предложения о расширении государственной поддержки и вовлечение в ее сферу всех форм хозяйствования, необходимо учитывать, что аграрную отрасль необходимо рассматривать не только с точки зрения производства определенного объема растениеводческой и животноводческой продукции, но и с социальной и экологической точки зрения. Развитие хозяйств населения обеспечивает как стабильное развитие и экологическое равновесие сельских территорий, так и повышение уровня и качества жизни населения.

Наряду с важностью оптимизации структуры государственной поддержки в разрезе экономических субъектов хозяйствования немаловажной является проблема оптимизации распределения средств между отдельными подотраслями. Чтобы стимулировать развитие и повысить эффективность государственного регулирования развития аграрной отрасли, особенно на фоне экономической нестабильности, необходимо в государственной поддержке использовать дифференцированный подход. Отсутствие либо недостаточная дифференциация будет приводить к ситуации, когда в стране будет наблюдаться дефицит одних видов продовольствия на фоне избыточного количества других видов. Мы считаем, что более целесообразно финансировать подотрасли не равномерно, а в определенной пропорции, которая бы учитывала прогноз изменения потребления продукции, капиталоемкость подотраслей и необходимость развития собственного производства.

Системность процессу совершенствования механизма государственного регулирования сельского хозяйства будет придавать поддержка строительства в регионах логистических комплексов. Развитие инфраструктуры является од-

ним из наиболее востребованных направлений, которое сами сельскохозяйственные предприятия могут реализовать с большим трудом. Развитие как внутреннего, так и экспортного потенциала требует создания оптово-логистических центров, где будет осуществляться окончательная обработка продукции, сортировка, хранение и формирование крупных партий.

О необходимости их создания и развития также неоднократно заявлялось учеными и специалистами [28, с. 3].

Здесь считаем необходимым выделить два направления:

1. Строительство логистических центров крупными холдингами для собственных целей.

2. Строительство логистических центров с государственным участием для мелкотоварных производителей. Объединение продукции, произведенной фермерскими и личными подсобными хозяйствами, в крупнооптовые партии может решить текущую проблему несоответствия запросов торговых сетей и предложений субъектов мелкотоварных производств, а также снижать потери на стадиях переработки и доставки произведенной продукции.

Перспективным направлением совершенствования системы государственного регулирования развития сельского хозяйства выступает оптимизация распределения бюджетных средств по различным уровням бюджетной системы

Автором диссертации неоднократно освящалась тема неоптимального распределения бюджетных средств в бюджетной системе Российской Федерации [95, 97], что, безусловно, накладывает серьезный отпечаток на эффективность развития отдельных отраслей экономики, и сельское хозяйство в частности.

Учитывая мировую практику выравнивания финансовой обеспеченности регионов, необходимо учитывать, что в России субсидии предоставляются бюджетам субъектов РФ в целях софинансирования их расходных обязательств, связанных с реализацией региональных программ. В то же время государство должно создать такие условия, когда регионы самостоятельно опре-

деляют приоритеты и обеспечивают их финансовую поддержку (за счет перераспределения федеральных и региональных налогов в пользу последних) [237, с. 7].

Наличие финансовых ресурсов в низовых органах власти и распределение с учетом реальных потребностей органов местного самоуправления в поддержании социально-экономической инфраструктуры на необходимом уровне является важнейшим условием поступательного развития сельской экономики [182, с. 15]. Актуальность и перспективность данного направления подтверждается опытом зарубежного регулирования аграрной экономики, например, в США.

Очевидно, что достижение задачи увеличения объемов продукции растениеводства возможно как интенсивным путем роста урожайности сельскохозяйственных культур, так и экстенсивным путем расширения объемов посевов. Рост урожайности, несмотря на определенные преимущества в плане экономической эффективности, ограничен продуктивностью растений и почвы и требует роста химизации.

В тоже время если рассматривать возможности роста производства качественных, экологически чистых, органических продуктов питания, то в данном направлении вовлечение в оборот ранее неиспользуемой пашни является более приоритетным и перспективным. Учитывая стабильное развитие данного сегмента аграрного рынка, и наличие значительного объема неиспользуемых земель, поддержка данного направления со стороны государства представляется не только актуальной и востребованной, но и стимулирующей развитие отрасли в перспективном сегменте с вовлечением в производство неиспользуемых в настоящее время ресурсов, что, несомненно, будет способствовать как повышению эффективности аграрной отрасли страны, так и росту ее конкурентоспособности на мировом рынке.

Основной проблемой в реализации данного направления является необходимость наличия специализированной техники, на приобретение которой требуется значительный объем средств. При этом собственных средств сельскохозяйственных предприятий может быть недостаточно, а затраты на ее

приобретение будут окупаться длительное время, что создает сложности в привлечении кредитных ресурсов. Соответственно государственное субсидирование приобретения специализированной и высокопроизводительной техники в целях вовлечения в оборот ранее неиспользуемой пашни является перспективным направлением.

При этом считаем целесообразным реализовывать данное направление на региональном уровне, т.к. на уровне регионов можно точнее отследить необходимость, целесообразность и реальные возможности сельскохозяйственных организаций по вовлечению земель в оборот.

При реализации данного направления можно использовать опыт Нижегородской области, где для организаций, которые специализируются на молочном животноводстве, в 2019 г. предусмотрены субсидии на возмещение 50% стоимости техники, а для организаций, занимающихся другими видами аграрного производства 30%. Условием получения субсидии является введение в оборот 300 и более гектаров ранее неиспользуемых сельскохозяйственных угодий. Итогом должно стать введение в сельскохозяйственный оборот 20 тыс га ранее неиспользуемых земель.

Оптимальное распределение бюджетных средств позволит полнее учитывать потребности конкретных территорий и обеспечивать их развитие. Учитывая, что бюджетное финансирование в основном осуществляется на условиях софинансирования выделяемых субсидий, вполне возможна ситуация когда дотационные регионы с развитым аграрным потенциалом не смогут обеспечить достаточное финансирование сельскохозяйственных организаций. Соответственно методы распределения бюджетных средств должны учитывать как природно-климатический потенциал, так и бюджетные возможности отдельных регионов. Не отрицая преимущество субсидиарной формы бюджетного финансирования, стимулирующей бюджетополучателей и региональные власти к выделению ресурсов и оптимизации использования финансовых ресурсов, считаем, что в данной ситуации в масштабах страны возможно нерациональное использование средств государственного бюджета и снижение эффективности развития аграрной отрасли в целом.

Результаты проведенных автором исследований, обоснованные эмпирическим путем [94, 267], позволяют констатировать наличие ярко выраженной региональной дифференциации аграрного производства, что привело к значимым структурным изменениям всей отрасли сельского хозяйства. Однако, исходя из цели обеспечения эффективности национального производства, необходимо отметить, что в масштабах государства совокупные последствия выявленных тенденций противоречивы.

Работа с биологическими системами в сельском хозяйстве создает теснейшую зависимость потенциального масштабирования сельскохозяйственного производства от условий природной среды и расположения хозяйствующего субъекта. Исторически сложившиеся на протяжении последних десятилетий условия аграрного бизнеса формируют предпосылки для эффективного функционирования крупных организаций и интегрированных объединений с длительным периодом работы. Это в целом положительным образом влияет на результаты аграрного сектора, но формирует значительный дисбаланс в развитии отдельных регионов, что требует действенных системных мер по стабилизации и выравниванию уровней регионального развития со стороны государства. Рациональное размещение с учетом региональной специфики дает возможность в значительной степени обеспечить рост валового производства продукции, снизить ее себестоимость, создать условия для повышения эффективности реализации производственного потенциала.

В тоже время, в регионах, имеющих слаборазвитый аграрный сектор, вынужденно сокращающих рыночную долю в выпуске сельскохозяйственной продукции, значительно сокращается численность занятых в аграрной сфере, неэффективно используется земля или вообще не используется, неизбежно сокращается доходная часть региональных бюджетов. Безусловно можно сказать, что очевидным результатом рыночных преобразований в российской экономике стал значительный разрыв в дифференциации регионов по показателям уровня социально-экономического развития, что подтверждается и данными государственной статистики. Процесс рыночных преобразований обусловил собой сменяющиеся по темпам и частоте явления экономического

спада, а в последствии роста экономики регионов. Состоявшиеся рыночные реформы в значительной мере увеличили разрыв регионов по всем социально-экономическим показателям, что особенно явно отразилось в сельском хозяйстве. Системным недостатком является отсутствие учета территориального рассредоточения производства при реализации мер государственной поддержки.

Эффективная система государственного регулирования развития сельского хозяйства, по нашему мнению, должна ориентироваться на достижение оптимума по Парето, который подразумевает, что суммарное благосостояние общества достигает максимума, а распределение благ и ресурсов становится оптимальным, если любое изменение этого распределения ухудшает благосостояние хотя бы одного субъекта экономической системы. Примером неэффективного метода с точки зрения Парето-эффективности является механизм зерновых интервенций, искажающий рыночные сигналы для сельхозпроизводителей. Учитывая рассредоточенность зерновых интервенций по регионам, данный механизм стимулировал производство зерна в Сибири, которая находится в оптимальных природно-климатических параметрах для производства зерна, но невыгодна с точки зрения географического положения, (4-5 тыс км от черноморских портов). Очевидно, что производство зерна для внутренних региональных потребностей необходимо и эффективно, но с учетом существующего интервенционного механизма, производство зерна становится выгодным и для экспорта – и, как следствие, данный регион стал лидером по продажам зерна в данный фонд.

Дальнейшее окончание интервенционных закупок не внесло негативных последствий в деятельность сельскохозяйственных предприятий, т.к. они сократили посевные площади под пшеницей, поскольку стало очевидно, что производимый объем был излишний на рынке, а экспорт с учетом невыгодного географического положения был невыгоден, и резко увеличили посевы рапса, в результате чего регион стал крупнейшим его производителем в стране. Данные изменения отражают неэффективность регулирующего воздействия госу-

дарства и необходимость учета обозначенных выше направлений при разработке программ поддержки сельского хозяйства.

Существенным фактором, определяющим эффективность аграрного производства, и, соответственно, эффективность выделения средств государственной поддержки на развитие сельскохозяйственных организаций, является также транспортная удаленность и обеспеченность человеческими ресурсами аграрных предприятий. Регионы РФ также существенно дифференцированы по данным факторам. Необходимо учитывать, что те сельскохозяйственные организации, которые в более сложных природно-климатических и социально-экономических условиях наращивают производство и повышают эффективность производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности, должны получать преимущественную государственную поддержку.

Для повышения объективности распределение средств государственной поддержки должно учитывать влияние природно-климатических и социально-экономических факторов на эффективность аграрного производства, и, по сути, в региональном разрезе решает две противоречащие друг другу задачи:

1. С одной стороны необходимо поддерживать функционирование эффективных сельскохозяйственных организаций, но при этом необходимо осознавать, что они функционируют преимущественно в регионах с благоприятными условиями для аграрного производства. В результате будут расти объемы производства товарной продукции, налоговые поступления в бюджет, увеличиваться занятость населения и повышаться конкурентоспособность отрасли в целом на мировом рынке. Одновременно будет нарастать дифференциация производства, что подтверждается как исследованиями автора [94] так и аналогичными исследованиями в данной области.

2. С другой стороны необходимо обеспечивать сбалансированное развитие отрасли и поддержку сельскохозяйственных организаций по всей территории страны, а для этого, соответственно, необходимо обеспечивать финансирование сельскохозяйственных организаций, которые априорно имеют более

низкую эффективность, как относительно других регионов страны, так и относительно организаций, экспортирующих продукцию на мировой рынок и, соответственно, снижают эффективность функционирования аграрной отрасли страны и ее конкурентоспособность на внешнем рынке. Одновременно данное распределение приоритетов снижает эффективность использования бюджетных средств, т.к. единица финансовых ресурсов, выделенная предприятию, заведомо работающему в худших условиях, будет приносить меньше отдачи практически по любым критериальным признакам – будь то рост производства товарной продукции, рост налоговых поступлений в бюджет, или иные критерии и показатели.

Еще одним направлением совершенствования системы государственного регулирования развития сельского хозяйства, а также государственной поддержки отрасли должна стать ее открытость. Для эффективной работы система должна быть открытой и прозрачной для планирования и оценки. Например, возможно создание открытого реестра сельскохозяйственных предприятий, получающих государственную поддержку, на основании использования базы данных курирующего ведомства - Министерства сельского хозяйства РФ.

Открытость данных показателей позволит усилить общественный контроль за распределением бюджетных средств, усилить заинтересованность сельхозтоваропроизводителей и повысить их мотивацию к стремлению

На основании данного реестра возможно составление рейтинга предприятий, которые получают государственную поддержку. Сочетание абсолютных и относительных показателей позволит оценивать объемы и эффективность предоставляемых государством средств.

Мы считаем, что данный реестр будет нести эффект для всех заинтересованных участников системы государственного регулирования развития аграрной отрасли:

1. Сельскохозяйственные товаропроизводители на основании данного рейтинга смогут заимствовать опыт лидирующих в отрасли организаций, ори-

ентрироваться на достижение показателей, обеспечивающих высокую эффективность бизнеса с одновременным ростом получаемой в перспективе государственной поддержки.

2. Общественные организации смогут оценить эффективность мер государственной поддержки.

3. Ученые и исследователи смогут на основе базы аналитических данных разрабатывать предложения, направленные на дальнейшее совершенствование системы государственного регулирования развития сельского хозяйства и механизма государственной поддержки, а также определение перспективных направлений развития аграрной отрасли.

4. Государственные органы могут ориентировать финансирование на наиболее эффективные предприятия, в то время как неэффективные предприятия не будут претендовать на государственную помощь, и вынуждены будут либо повысить эффективность производственно-хозяйственной деятельности, либо переориентироваться в видах деятельности на приоритетные направления развития сельского хозяйства.

При этом считаем целесообразным формировать реестр не в целом по получателям государственной поддержки, т.к. перечень реализуемых государством программ достаточно широк и включает значительный объем критериев и показателей для организаций и органов власти, а по отдельным реализуемым программам или направлениям субсидирования. Соответственно в реестре будут отражаться показатели, являющиеся существенными для конкретного направления деятельности или для получения определенного вида государственной поддержки. При этом необходимо учитывать, что определенная часть показателей может являться коммерческой тайной и предоставлять информацию для конкурентов, и для некоторых предприятий это покажется не целесообразным. Но в данном случае мы считаем, что, поскольку речь идет, прежде всего, об общегосударственных финансах, сформированных за счет налогоплательщиков, то принцип публичности должен преобладать над принципом сохранения коммерческой тайны, и общественные интересы должны быть выше частных. К тому же показатели, отражаемые в реестре в большей

части являются обобщенными, а предприятия в будущем будут знать, какие показатели будут отражаться в открытом реестре, и учитывать это при принятии решений о возможности получения субсидии.

Предлагаемые формы данного реестра предприятий по реализуемым в настоящее время мерам государственной поддержки, представлены в Приложении Т.

Например, отражение по мере государственной поддержке «льготное кредитование» основных направлений деятельности, сроков кредитования, кредитных организаций, сумм субсидий и сумм кредитов позволит сформировать ориентиры для сельскохозяйственных организаций в направлениях деятельности, приоритетно финансируемых государством, наиболее активно работающих кредитных организациях в данном направлении, а также сроках кредитования предприятий аграрной отрасли.

Данное предложение целесообразно использовать не только для повышения эффективности существующих мер и программ государственной поддержки, но и при разработке и новых программ поддержки сельскохозяйственных предприятий. Считаем необходимым при разработке программ уже составлять открытый реестр предприятий – будущих получателей государственных субсидий с набором показателей и критериев, отражающих эффективность реализации данной программы, ориентиры для предприятий, претендующих на государственную поддержку и аналитической информацией. Таким образом, разрабатываемые и реализуемые в будущем программы уже будут содержать данную информацию, а предприятия – получатели государственной поддержки будут знать, какие показатели их деятельности будут общедоступными в результате получения государственной поддержки, и, например, если разглашение данных показателей для них будет являться критичным, могут не претендовать на получение данного вида субсидии.

Таким образом, обоснованные перспективные направления совершенствования системы государственного регулирования развития сельского хозяйства в совокупности с перспективными направлениями оптимизации механизма государственной поддержки будут способствовать стимулированию

широкого развития инфраструктуры аграрного сектора, развитию финансового рынка, и необходимых элементов эффективного функционирования аграрной отрасли, такие как развитие логистические системы товародвижения, ресурсное обеспечение развития отрасли. Предложенный алгоритм разработки программ в области государственного регулирования развития аграрной отрасли на основе изученных теоретических и методологических подходов, оценки действующей системы нормативно-правовых актов, с учетом анализа сложившейся ситуации на внутреннем и внешнем рынках сельскохозяйственной продукции и предлагаемого программно-проектного подхода в системе государственного регулирования, предусматривающий блоки диагностики, факторного анализа, комплексной оценки и учета уровня дифференциации, а также контроля, позволяющий учесть все негативные эффекты применяемых мер государственного регулирования и комплексное воздействие на экономические отношения, и предусматривающее минимизацию или устранение вмешательства в том случае, если определенная проблема может решаться рыночными механизмами, а существующие тенденции направлены на стремление к Парето-оптимальному состоянию рынка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Рассмотрев подходы различных научных школ к роли государства в экономике и различные трактовки определения данной категории, можно сделать вывод о том, что исследования отечественных и зарубежных ученых убедительно доказывают: устранение государства от регулирования производства, в том числе сельского хозяйства, приводит к негативным последствиям, усилению и обострению кризисных явлений.

Обобщение различных трактовок категории государственного регулирования экономики позволило нам дать ее уточненное определение. Государственное регулирование экономики - это комплексная система согласованных действий, осуществляемая государственными органами власти при взаимодействии с субъектами экономики, воздействующая на экономические процессы с целью устойчивого функционирования экономики в условиях динамичного разнонаправленного влияния макро-, мезо- и микросреды.

Ситуация, сложившаяся в начале 90-х годов XX века, отмеченная ухудшением финансового состояния сельхозпроизводителей и заметным падением производства главных видов сельскохозяйственной продукции, вызвала острую потребность в реализации комплекса мероприятий государственной поддержки сельского хозяйства. Государственное регулирование сельского хозяйства сегодня должно помочь решить многие проблемы, оно должно способствовать стимулированию темпов роста производства и повышению его эффективности.

2. Термины «государственная аграрная политика», «государственное регулирование» и «государственная поддержка» в отношении сельского хозяйства и в практической деятельности и в научных исследованиях зачастую используются как синонимы или идентичные понятия. Суть государственного регулирования, как указано выше в авторском определении, это согласованные действия, осуществляемые органами власти при взаимодействии с различными экономическими субъектами (учреждениями финансово-кредитной

сферы, производителями сельскохозяйственных машин и оборудования, удобрений, ветеринарных препаратов, племенными заводами и т.д.). Термин «государственная поддержка» используется главным образом в отношении денежных расчетов, т.е. это количественное выражение государственного регулирования и государственной политики. Что касается «государственной аграрной политики», то данный термин в основном характеризуется политико-правовой направленностью. Данная категория чаще всего используется в нормативной базе. Государственное регулирование - это более сложный процесс, чем политика, т.к. оно включает процедуры разработки политики, обоснования ее положений, выбора средств и методов ее реализации.

3. В работе систематизированы особенности развития сельского хозяйства, включающие природно-климатические, социальные, политические, рыночные, производственно-финансовые блоки, обуславливающие необходимость государственного регулирования аграрной отрасли на основе моделирования их последовательного влияния, что позволяет критически проанализировать действующий механизм и определить перспективные направления совершенствования системы государственного регулирования сельского хозяйства.

Декомпозиция основных факторов позволяет не только выявить, какие элементы оказывают наибольшее влияние, но и, абстрагируясь, рассматривать различные элементы проблемы отдельно от общего процесса. Это, в свою очередь, позволяет выявить коренные причины проблемы, которые, на первый взгляд, могут быть мелкими и незначительными, а фактически оказывать большое влияние на проблему. К тому же изучение элементов проблемы, а не всей системы государственного регулирования позволяет сделать поиск решения менее сложным, а решение проблем - более управляемым, что важно для построения эффективной системы государственного регулирования сельского хозяйства.

4. Изучение трансформации системы государственного регулирования сельского хозяйства позволило сделать вывод, что отсутствие эффективной

системы государственного регулирования в период аграрных реформ привело к значительным проблемам в развитии отрасли, часть из которых не решена до настоящего времени. Используемый проектно-процессный подход в государственном регулировании сельского хозяйства в Российской Федерации уже показал свою эффективность, но, наряду с применяемыми мерами и направлениями, также нуждается в совершенствовании и модернизации.

Доказанная в диссертации необходимость модернизации проектно-процессного подхода к государственному регулированию сельского хозяйства на основе систематизации мер и инструментов государственной поддержки отрасли, позволяет определять оптимальные решения по совершенствованию системы государственного регулирования с учетом преодоления комплекса накопленных проблем и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Говоря об использовании в российской практике зарубежного опыта государственного регулирования сельского хозяйства, следует отметить, что заимствование не подразумевает копирование конкретных программ и механизмов. Программы поддержки в основном специфичны для конкретных стран и регионов, поэтому их реализация в нашей стране может быть неэффективна. Но при этом законы экономики едины, и основные принципы, методология и организационные подходы, на которых строится система государственного регулирования, в определенной степени универсальны, и полнота их реализации может свидетельствовать об эффективности системы государственного сельского хозяйства.

5. Изучение и систематизация методов государственного регулирования сельского хозяйства позволили сделать вывод, что чем более развитыми являются рыночные отношения, тем менее активно используются административные и организационные методы регулирования экономики и более широко применяются экономические и институциональные, в то время как нормативно-правовые обеспечивают соответствующую правовую среду функциони-

рования данных методов. Обоснованные методологические положения совершенствования способов и приемов государственного регулирования сельского хозяйства позволяют критически оценить и определить наиболее перспективные методы государственного регулирования с учетом особенностей аграрной отрасли и направлений воздействия конкретных методов на специфические факторы развития сельского хозяйства. Также необходимо учитывать, что различные методы государственного регулирования, обеспечивающие одинаковый уровень поддержки, могут иметь сильно различающиеся экономические эффекты в зависимости от того, на какой рынок они влияют в первую очередь, от их первоначальной и последующих сфер действия.

6. Анализируя и оценивая современные методы государственного регулирования развития аграрной экономики, можно сделать заключение, что основная цель государственного регулирования должна быть направлена на повышение эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций. Иными словами, механизм государственной поддержки должен быть направлен не на финансирование неэффективно функционирующих товаропроизводителей (замораживая недостатки), а, напротив, на формирование эффективной отрасли, состоящей из предприятий, способных на основе самофинансирования обеспечить расширенное воспроизводство сельскохозяйственной продукции.

В этой связи пристального внимания требуют вопросы обеспечения эффективности функционирования аграрных предприятий и, соответственно, применения тех методов государственного регулирования, которые ориентированы на укрепление их экономического потенциала. Данную задачу решает предложенный и обоснованный в диссертации методологический подход к определению перспективных направлений совершенствования системы государственного регулирования в различные периоды развития отрасли на основе анализа аллокативной эффективности распределения ресурсов, производственной эффективности, заключающейся в более низкой производительности

и динамической эффективности, предполагающей совершенствование товаров и технологий производства сельскохозяйственной продукции.

7. Глобализация мировой экономики, расширение системы мировой торговли и развитие международных экономических отношений приводят к усилению внимания к системе государственного регулирования и объему государственной поддержки определенных отраслей внутри стран, и в зону особого внимания в данном случае попадает внутренняя поддержка отдельных отраслей, в том числе сельского хозяйства. В работе рассмотрены и критически оценены: 1. Методика ОЭСР, основанная на расчете показателя оценки поддержки производителя (Producer Support Estimate (PSE)) и ряде других производных показателей; 2. Методика ВТО, основанная на расчете агрегатного показателя поддержки (Aggregate Measurement of Support (AMS)) и системе цветных ящиков или корзин.

Несмотря на схожесть оценок и определенную сопоставимость показателей, «зеленая корзина» ВТО отличается от оценки поддержки общего назначения ОЭСР (GSSE – General Services Support Estimate), а сумма АПП ВТО отличается от оценки поддержки производителей ОЭСР (PSE – Producer Support Estimate), к тому же PSE полностью рассчитывается на основе текущих параметров, в то время как AMS использует параметры базового периода для расчета ценовой поддержки. То же самое можно сказать и о поддержке рыночных цен (MPS – Market price support) – в рамках ВТО показатель поддержки рыночных цен рассчитывается только при наличии «регулируемой цены» (administered price).

Кроме того, следует отметить, что в основе применения методик ВТО и ОЭСР лежат различные цели. Методика ОЭСР направлена на проведение мониторинга системы государственного регулирования аграрной отрасли на протяжении определенного времени в целях проведения международных переговоров, и ее итоговыми результатами являются ежегодный доклад по мониторингу аграрной политики, рассчитанная аналитическая информативная акту-

альная база данных по государственной поддержке, сравнительный анализ аграрной политики различных стран, а также подготовка тематических докладов по результатам моделирования эффективности аграрной политики страны.

Методика ОЭСР является в большей степени аналитическим инструментом, основанным на единых методах и сопоставимых данных, предназначенных для анализа текущего уровня государственной поддержки аграрной отрасли, в то время как методика ВТО является, в большей степени, юридическим инструментом, предназначенным для анализа и контроля обязательств по сокращению поддержки и направленным на анализ исполнения обязательств.

8. Рассматривая методологические подходы к оценке системы государственного регулирования развития аграрной отрасли, необходимо различать понятия уровня государственной поддержки и эффективности государственной поддержки. Уровень государственной поддержки отражает объем и состав бюджетной поддержки сельского хозяйства в отношении реализации определенных государственных программ, в то время как оценка эффективности подразумевает исследование воздействия этих программ на развитие аграрной отрасли и функционирование сельскохозяйственных организаций.

Применяемые методики оценки эффективности государственных программ преимущественно направлены на оценку выполнения запланированных мероприятий и расходования бюджетных средств, т.е. оценивается не эффективность государственной поддержки развития аграрной отрасли, а выполнение бюджетных показателей. Рассмотрение и систематизация основных научно-методических подходов, предлагаемых учеными и специалистами к оценке эффективности государственного регулирования, критический анализ методик, отраженных в нормативно-правовых актах в совокупности с применением методик, используемых на наднациональном уровне в международном поле, позволили разработать способ оценки эффективности государственного регулирования сельского хозяйства. Данный подход основан на анализе номи-

нального и эффективного уровней защиты и пролонгированном эффекте и заключается в оценке эффективности с учетом пролонгированного эффекта воздействия государственных расходов на динамику развития, удовлетворении потребности населения с наименьшими совокупными издержками и наибольшим социальным эффектом к объему государственной поддержки отрасли и учете природно-климатического потенциала и бюджетных возможностей отдельных регионов. Использование комплексной системы показателей позволяет применять разработанную методику не только для оценки действующей системы государственного регулирования развития сельского хозяйства, но и для моделирования государственной аграрной политики.

9. По результатам проведенного ретроспективного анализа аграрной отрасли России и Курской области можно сделать вывод, что современное состояние характеризуется как положительными, так и отрицательными тенденциями. В развитии отрасли в последние годы можно выделить позитивные моменты, связанные с ростом производства продукции и повышением финансовых результатов и удельного веса прибыльных предприятий. В то же время в отрасли остается ряд проблем, связанных с нестабильным производством сельскохозяйственной продукции, и соответственно нестабильным обеспечением населения продуктами питания.

Что касается динамики структуры производства, то если до 2016 г. отмечается стабильный рост в животноводстве и в растениеводстве, то с 2016 г. наблюдается снижение объемов производства растениеводческой продукции. Также мы можем наблюдать определенные тенденции, связанные со стагнацией общего объема производства в 2016-2018 гг. Замедление прироста производства продукции является негативной динамикой и отражает, что при определенных успехах аграрной отрасли в производстве сельскохозяйственной продукции еще не достигнута стабильность развития и устойчивость роста.

В настоящее время становится очевидным, что преодоление глубокого кризиса в сельском хозяйстве 90-х годов, а также модель роста начала нулевых

годов, которая была основана на увеличении потребительского спроса, себя исчерпала. Более того, в последнее десятилетие для продолжения роста как российской экономики в целом, так и сельскохозяйственной отрасли было необходимо осуществлять переход на инновационно-инвестиционную модель, направленную на привлечение инвестиций, улучшение инвестиционного климата и внедрение инноваций.

Частично это было реализовано, что нашло отражение в росте производства сельскохозяйственной продукции до 2015 г. Но отсутствие структурной перестройки, притока инвестиций, активного внедрения инноваций и формирования экспортно-ориентированной отрасли привело к замедлению роста отрасли и стабилизации производства в 2017-2018 гг. на достигнутом в 2016 г. уровне в 5 трлн. рублей.

10. Динамика показателя Total Support Estimate позволяет выявить тенденции, связанные со снижением объема совокупной поддержки сельского хозяйства в 1997-1999 гг., ростом до максимального значения в 17,2 млрд. долл. США в течение 2000-2008 гг., и определенную стабилизацию с незначительным трендом снижения в последние (2009-2018) годы. В России, в отличие от стран ЕС и ОЭСР, имеет место неустойчивость и высокая изменчивость в различные периоды размеров совокупной поддержки сельского хозяйства. На протяжении всего анализируемого периода, за исключением 2008-2010 гг., доля государственной поддержки в Российской Федерации в доходах предприятий аграрного сектора была ниже уровня стран ЕС и ОЭСР. Учитывая, что на мировом рынке предприятия действуют в условиях конкурентной борьбы, данная оценка позволяет нам сделать вывод о недостаточном уровне государственной поддержки аграрных предприятий. Без учета тенденций в динамике, средний уровень показателя Producer Support Estimate в доходах сельскохозяйственных предприятий Российской Федерации составил 13,9%, в то время как в странах ЕС – 26,9%, а в странах ОЭСР 24,4%.

Учитывая, что до 2005 г. доля показателя Customer Support Estimate (CSE) в процентах от потребленной сельскохозяйственной продукции была

ниже уровня стран ОЭСР и ЕС, а начиная с 2006 г. стабильно превышает ее, можно сделать вывод о наличии в настоящее время в Российской Федерации роста зависимости поддержки сельскохозяйственного производства от поддержки потребителей.

11. По результатам анализа показателя General Services Support Estimate, можно выделить период 1995-2005 гг., когда уровень показателя оценки поддержки общих услуг в России оставался невысоким на уровне 0,5-1,1 млрд. долл. США (за исключением 1997 г., выбивающегося из общего тренда за счет динамики валютного курса) и последующий период, когда размер GSSE в целом увеличился, но существенно (почти в 2 раза – с 2,0 до 4,2 млрд. долл. США) колебался по годам, снизившись в последние годы. General Services Support Estimate - это меры государственной поддержки, которые по условиям ВТО относятся к «зеленой корзине». Учитывая тот факт, что они дают достаточно высокий социально-экономический результат в долгосрочной перспективе, снижение их в последние четыре года как в абсолютном (1,5-1,9 млрд. долл., так и в относительном выражении (13,5%-15,7%), является негативной тенденцией в системе государственного регулирования и структуре государственной поддержки сельского хозяйства России.

Российская аграрная политика ориентирована преимущественно на поддержку сельскохозяйственного производства, и эта ограниченная односторонняя направленность государственной поддержки сельского хозяйства (без какой-либо определенной поддержки потребителей и рыночного спроса) свидетельствует о структурной ее несбалансированности, что не позволяет в полной мере реализовать основные принципы социальной справедливости, поскольку трансферты потребителей производителям динамично ухудшают достигнутый жизненный уровень населения, прежде всего, наиболее малообеспеченных его слоев. Наряду с этим, отсутствие поддержки потребителей сельскохозяйственной продукции сдерживает рост существующего спроса на продовольствие, и, следовательно, препятствует динамичному росту объемов производства. В результате этого падает уровень эффективности реализуемых

программ государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в аграрном секторе российской экономики.

12. Развитие сельскохозяйственного производства в России идет по пути его концентрации в крупных сельскохозяйственных организациях, при медленном развитии крестьянско-фермерских хозяйств с по-прежнему высокой долей производства в хозяйствах населения. Определенные позитивные изменения развития аграрной отрасли не позволили до сих пор преодолеть существенный спад производства 90-х годов, а наличие современных проблем в определенных отраслях по-прежнему отражает тот факт, что отечественное сельскохозяйственное производство не может поддержать прежний уровень обеспеченности продовольствием и страна ухудшает позиции на мировом рынке продовольствия.

Выявленные тенденции обуславливают необходимость оптимизации механизмов государственного регулирования развития аграрной отрасли, которые должны быть направлены как на формирование оптимальной структуры производства и сбалансированное развитие всех форм хозяйствования, так и на формирование стабильного функционирования аграрных предприятий, обеспечение их прибыльной деятельности и финансовой устойчивости.

В диссертации определена эффективность системы государственного регулирования сельского хозяйства, позволившая выявить ее пределы в действующей системе государственного регулирования и обосновать приоритетные направления совершенствования, заключающиеся в необходимости расширения поддержки общих услуг, оптимизации системы оценки и контроля за эффективностью предоставляемых субсидий, формировании оптимальной структуры производства и сбалансированном развитии всех форм хозяйствования, недопущении снижения объема государственной поддержки.

13. На основании проведенного анализа эффективности реализации государственной программы на территории Курской области можно сделать вывод - система государственной поддержки в регионе функционирует в четком

соответствии с утвержденными планами, что отражает стабильность и высокую эффективность работы механизма финансирования сельского хозяйства. В тоже время критический анализ методологии и анализ данных позволил выявить ряд проблем. Учитывая, что значимость определяется объемом государственного финансирования, а именно долей объема фактических расходов из областного бюджета на реализацию определенной подпрограммы в общей сумме фактических расходов в целом, то отмечается явное превалирование Подпрограммы «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы». Если в 2015 г. можно было говорить об определённой сбалансированности и дифференциации подпрограмм по объемам финансирования, т.к. на данную подпрограмму приходилось чуть более половины финансирования, а остальные средства были распределены по другим подпрограммам, то в 2016-2018 г. распределение средств носило однонаправленный характер, т.к. коэффициент значимости Подпрограммы «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы» составлял 0,84-0,87. Таки образом практически все бюджетное финансирование направлялось на реализацию данной подпрограммы.

Безусловно, развитие отраслей и рост объемов производства сельскохозяйственной продукции является важной задачей, но при этом необходимо осознавать, что эти задачи носят в определенной степени тактический характер. Долгосрочное развитие аграрной отрасли невозможно без сбалансированного развития всех направлений. Устойчивое развитие сельских территорий, развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности, регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия являются необходимым элементом стратегического развития и обеспечения эффективного функционирования аграрной отрасли в долгосрочной перспективе. Финансирование и поддержка мелиорации земель сельскохозяйственного назначения и обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия также необходимо для обеспечения долгосрочной стабильности.

В рамках действующей системы оценки в течение трех лет эффективность подпрограммы по развитию мелиорации была нулевой, а в 2017 – практически равна единице – 0,981. Но, учитывая крайне низкий коэффициент значимости – 0,004 ввиду низкого объема финансирования, данный показатель практически не оказывает влияния на итоговый уровень эффективности реализации подпрограмм. Отсутствие фактического финансирования по отдельным программам приводит к тому, что коэффициент значимости в данном случае оказывается нулевой и не снижает значение рассчитываемого итогового показателя эффективности, хотя подпрограмма была не профинансирована, а предусмотренные мероприятия оказались не реализованы.

14. Построенные в целях обоснования предложений и прогнозирования производственные функции для сельского хозяйства достаточно достоверны - при средней выручке предприятий в 2018 г. равной 502,6 млн. руб., только 11,1% определяется неучтенными в модели факторами, а 89,9% зависят от факторов труд и капитал. Все коэффициенты моделей значимы с вероятностью 0,95, доля остатка в предсказанных значениях не превышает 4,98%. Особое внимание следует обратить на коэффициенты α при факторе капитал и β при факторе труд. Сумма коэффициентов α и β во всех трех моделях несколько больше единицы. Это говорит о том, что функция уже не является линейно однородной, не демонстрирует постоянную отдачу при изменении масштабов производства. При увеличении обоих факторов на 1% выручка сельскохозяйственных предприятий увеличивается более чем на 1%, что говорит о признаках начала перехода аграрной отрасли к интенсивному росту, когда рост факторов системы дает суммарно больший прирост по результирующему показателю. Очевидно, что по годам наблюдается некоторая вариативность параметров производственной функции, но общий вектор развития отрасли представлен достаточно четко.

Построенная производственная функция позволяет научно обосновать изменение приоритетов инвестиций в человеческий капитал ввиду их большей

значимости. При этом значимость вложений в основной капитал в течение анализируемого периода в целом усиливается. Коэффициент β при факторе труд превышает коэффициент α при факторе капитал в 2016 г. на 0,09. В 2017 г. разница составила рекордных 0,3, а в 2018 г. – 0,21. Современная же система государственной поддержки направлена преимущественно на инвестиции в основные фонды, в то время как на селе назревает серьезный дефицит трудовых ресурсов. В то же время, рассчитанная производственная функция свидетельствует о том, что на всем протяжении исследования вложения в человеческий капитал дают большую отдачу, чем вложения в основной капитал.

15. Изменяющиеся экономические условия обуславливают и соответствующее изменение методов государственного регулирования, вызывают необходимость разработки концепции совершенствования государственного регулирования сельского хозяйства. Обоснованные в работе предложения включают корректировку программ государственного регулирования, ориентацию на стимулирование роста производства с одновременным повышением эффективности рынков, модернизацию и обновление материально-технической базы аграрных предприятий, активизацию развития человеческого капитала, установление в качестве критерия при получении государственной поддержки определенного уровня средней заработной платы в аграрной сфере, концентрацию усилий государства на подготовке специалистов для аграрной сферы, устранение препятствий для повышения мобильности рабочей силы.

В настоящее время в сельском хозяйстве складывается противоречивая ситуация. При определенном избытке рабочей силы нерациональная ее структура формирует дефицит кадров. При избытке пожилых и неквалифицированных рабочих сельскохозяйственные организации испытывают дефицит квалифицированного персонала. Трудовая миграция усугубляет сложившуюся ситуацию, так как молодые, образованные и активные граждане уезжают из сельской местности. В этой связи система государственного регулирования сельского хозяйства должна быть направлена на привлечение и обучение работ-

ников дефицитным компетенциям (включая знание современных методов разведения, кормления животных, ветеринарной помощи).

16. Сравнение темпов роста производительности труда и заработной платы позволило выявить наличие диспропорций в их динамике, т.к. присутствует значительный разрыв между ними, а уровень оплаты труда в сельском хозяйстве остается относительно низким. При среднем увеличении производительности труда на 346,2 тыс руб. ежегодно заработная плата возрастала на 2,3 тыс. руб. в год, т.е. ровно в 150 раз ниже. В то же время, следует обратить внимание, что если коэффициенты детерминации в моделях темпов роста заработной платы и абсолютного размера заработной платы, описываемых линейными функциями, ниже описываемых полиномиальными функциями всего на 0,002 и на 0,003 соответственно, то разница в линейных и полиномиальных моделях темпов роста и динамики производительности труда более существенная - 0,021 и 0,023 соответственно. Рост производительности труда носит степенной характер, рост же оплаты труда приближен к линейным значениям.

Очевидно, что система государственного регулирования должна способствовать развитию сельскохозяйственного производства и наращиванию масштабов выпуска высококонкурентоспособной продукции. Однако, формирование человеческих ресурсов, как ключевого фактора производства, требует повышенного внимания вместе со стимулированием наращивания объемов производства, повышением эффективности функционирования рынков, стимулированием технологической модернизации и опережающего обновления фондов аграрных предприятий.

17. Система государственного регулирования должна быть ориентирована на рост доходности, конкурентоспособности и устойчивости сельского хозяйства в долгосрочной перспективе. Поэтому необходима переориентация от прямых мер государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям к развитию общих услуг для аграрного сектора, таких, например, как системы обеспечения качества и безопасности пищевой продукции,

развитие стратегической инфраструктуры села и аграрного рынка. Российская экономика, в том числе и в области сельского хозяйства, должна осуществлять переход от импортозамещающей к экспортно-ориентированной стратегии.

В настоящее время в сельскохозяйственной отрасли Курской области действует мультипликатор равный 2,88. Это означает, что каждый рубль, инвестированный в отрасль, обеспечивает в долгосрочном периоде отдачу 2,88 рубля добавленной стоимости. В то же время, из каждого рубля добавленной стоимости в сельскохозяйственной отрасли в среднем 0,23 руб. снова инвестируется в развитие отрасли (акселератор инвестиций 0,2257). Следует учесть, что в эту норму инвестирования входят также и государственные дотации на эти цели. Построенные модели свидетельствуют как о высоком уровне отдачи инвестиций, так и высоком уровне их акселерации, что позволяет сделать вывод о возможности и необходимости перехода к реализации инновационно-инвестиционного сценария развития сельского хозяйства, направленного как на внедрение инноваций в производство, так и на привлечение инвестиций и улучшение инвестиционного климата с одновременным развитием экспортного потенциала сельскохозяйственной отрасли страны.

18. Комплексно используя результаты проведенного исследования, учитывая основные предположения, ограничения и результаты анализа, основываясь на построенной производственной функции, принимая во внимание разработанные предложения, в работе разработан и научно обосновали прогноз развития аграрной отрасли в трех сценариях в условиях необходимости трансформации системы государственного регулирования: 1. Консервативно-инерционный (стабилизационный) сценарий, который предусматривает сохранение текущих темпов роста, основанный на поддержании сложившегося уровня инвестиций и сохранении конкурентоспособности на текущем уровне и расширении использования имеющихся конкурентных преимуществ; 2. Ресурсно-инвестиционный (развивающий) сценарий, основанный на повышении конкурентоспособности отрасли, повышении инвестиционной активности в аграрной отрасли, сохранении тенденций к импортозамещению, увеличению

экспорта, развитию сельских территорий; 3. Инновационно-инвестиционный (прорывной) сценарий, направленный на обеспечение высокотехнологичного уровня развития аграрной отрасли, развитие конкурентных преимуществ аграрной отрасли и наращивание экспортного потенциала;

Обоснованные сценарии развития сельского хозяйства в условиях необходимости трансформации системы государственного регулирования позволяют определить перспективные направления развития сельского хозяйства и определить как наиболее перспективный инновационно-инвестиционный (прорывной) сценарий.

19. Для обоснования основных показателей сценариев развития использовалось прогнозирование на основе сложившихся трендов основных ресурсных показателей и прогнозирование выручки сельскохозяйственных предприятий на основе построенной функции Кобба-Дугласа ($Y=55.7*K^{0.44}*L^{0.65}$). Учитывая высокий уровень зависимости динамики основных показателей сельского хозяйства от различных факторов, был использован метод скользящей средней, элиминирующий случайные колебания и позволяющий получить значения, соответствующие влиянию главных факторов.

Согласно динамике анализируемых ресурсных показателей, изменение основных фондов с высоким уровнем достоверности описывается полиномиальной функцией, что свидетельствует о стремительном наращивании производственного потенциала сельскохозяйственных организаций Курской области. Динамика численности работников сложнее поддается математическому описанию, но, тем не менее, позволяет выделить определенные закономерности. Переход на индустриальную модель развития аграрной отрасли привел к снижению потребности в рабочей силе и, соответственно, численности занятых в отрасли сельского хозяйства. При этом существенные темпы снижения численности занятых не могут сохраняться длительное время, т.к. высвобождение неквалифицированной рабочей силы со

временем снижается, но одновременно возрастает потребность в квалифицированных кадрах. Со временем данные тенденции выравниваются, и сохраняющееся замедление снижения потребности отрасли сельского хозяйства в рабочей силе с наибольшей степенью достоверности описываются логарифмической функцией.

20. При разработке сценариев развития сельского хозяйства и осуществления прогнозирования экономических показателей было учтено, что на выручку сельскохозяйственных организаций или валовую добавленную стоимость текущего периода могут оказывать влияния инвестиции, произведенные в прошлом периоде, и в $t-1$ периоде. Учитывая инвестиционный характер государственной поддержки, данные исследования позволяют обосновать необходимый объем государственной поддержки для обеспечения реализации того или иного сценария развития аграрной отрасли. Показатель акселератора инвестиций свидетельствует о том, что уровень валовой добавленной стоимости, оказывает влияние на размер инвестиций, причем по аналогии с мультипликатором можно выделить как долгосрочный акселератор, так и его лаговые составляющие. Таким образом, для прогнозирования уровня инвестиций использовалась модель, содержащая не только текущие, но и лаговые значения факторных переменных – модель с распределенными лагами. Причем наряду с лаговыми значениями независимых, или факторных переменных на величину зависимой переменной текущего периода могут оказывать влияние ее значения в прошлые моменты или периоды времени. Используя массив данных по сплошной выборке сельскохозяйственных предприятий Курской области была получена модель $I_{2018} = -2611,92 - 0,42 * V_{2018} + 0,63 * V_{2017} + 0,57 * I_{2017} + 0,35 * I_{2016}$, адекватно поддающаяся логической экономической интерпретации. Отрицательный коэффициент при факторе выручка t -года свидетельствует о том, что, не смотря на высокий уровень парной положительной корреляции между этими элементами, при сочетании факторов в модели наблюдается подобная зависимость, которая обусловлена балансировкой факторов в модели и говорит также о том, что инвестиции сегодня означают отказ от сиюминутного

производственного потребления и эффекта в пользу эффекта, который придет через некоторое время. На основе построенной модели осуществлено прогнозирование необходимого объема инвестиций.

21. Обоснованные перспективные направления совершенствования системы государственного регулирования сельского хозяйства в совокупности с перспективными направлениями оптимизации механизма государственной поддержки будут способствовать стимулированию широкого развития инфраструктуры аграрного сектора, развитию финансового рынка и необходимых элементов эффективного функционирования аграрной отрасли, таких как развитие логистические системы товародвижения, ресурсное обеспечение развития отрасли. В работе предложен алгоритм разработки программ в области государственного регулирования развития аграрной отрасли на основе изученных теоретических и методологических подходов, оценки действующей системы нормативно-правовых актов, с учетом анализа сложившейся ситуации на внутреннем и внешнем рынках сельскохозяйственной продукции и предлагаемого программно-проектного подхода в системе государственного регулирования. Данный алгоритм предусматривает блоки диагностики, факторного анализа, комплексной оценки и учета уровня дифференциации, а также контроля. Он позволяет учесть все негативные эффекты применяемых мер государственного регулирования и комплексное воздействие на экономические отношения, и предусматривает минимизацию или устранение вмешательства в том случае, если определенная проблема может решаться рыночными механизмами, а существующие тенденции направлены на стремление к Парето-оптимальному состоянию рынка.

22. Действие механизма государственного регулирования сельского хозяйства необходимо выстраивать таким образом, чтобы приоритетом пользовались не крупные или мелкие организации, а те, которые эффективно используют средства, т.е. приоритетом в получении средств должны пользоваться конкурентоспособные хозяйства, которые способны обеспечить продоволь-

ственную самостоятельность страны. При этом важно учитывать, что достижение продовольственной безопасности и эффективности производства могут быть достигнуты как в рамках крупных агрохолдингов, так и в рамках функционирования малых форм хозяйствования.

Крестьянско-фермерские хозяйства и хозяйства населения не могут на равных конкурировать с сельскохозяйственными организациями в сферах производства массовой растениеводческой и животноводческой продукции. Соответственно, более целесообразным и перспективным для данной категории хозяйств представляется поиск небольших рыночных ниш, где они могут быть конкурентоспособны в силу особенностей технологии производства, специфики продукции и т.д. Соответственно, в работе обоснована необходимость направления механизмов государственной поддержки на стимулирование деятельности малых форм хозяйствования, именно в таких направлениях.

Помимо этого, при поддержке Министерства сельского хозяйства на основе опыта различных регионов целесообразно сформировать каталог перспективных проектов для малых форм хозяйствования, который будет транслировать успешный опыт различных российских регионов на федеральном уровне. Распространение данной информации среди крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей различных регионов позволит передавать успешный опыт развития нишевого бизнеса. Это позволит развивать сельское хозяйство более сбалансировано, при том формируя конкурентную среду, что должно способствовать повышению эффективности производства, качества продукции и ее доступности для покупателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л. И. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Л. И. Абалкин, И. А. Погосов, Н. Г. Гловацкая, и др. - Москва : Экзамен, 2004. - 606 с.
2. Абалкин Л.И. рыночной экономики / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. - 1997. - № 6. - С. 3-12.
3. Авдеева И.Л. Государственное регулирование приоритетных направлений предпринимательства в условиях цифровой экономики И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, А.В. Полянин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2018. - № 4. - С. 13-21.
4. Агибалов А.В. Оценка финансирования государственных экологических программ / А.В. Агибалов, М.В. Курилова // Финансовый вестник. - 2014. - № 1 (29). - С. 65-70.
5. Агибалов А.В. Проблемы страхования сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой / А.В. Агибалов, О.А. Образцова // Финансовый вестник. - 2009. - № 1 (19). - С. 35-40.
6. Агибалов А.В. Совершенствование сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой / А.В. Агибалов, О.А. Образцова, С.В. Федотов // Инновационные подходы в экономической науке и образовании: сб. матер. Межвузовского учебно-методического и научно-практического семинара. - Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2010. - С. 105-111.
7. Агибалов А.В. Состояние финансового обеспечения государственной поддержки АПК / А.В. Агибалов, О.С. Капцова // Финансовый вестник. - 2016. - № 1 (32). - С. 72-80.
8. Аглоткова С.В. Агропродовольственная политика России: особенности развития и закономерные последствия / С.В. Аглоткова // Агропродовольственная политика России. - 2012. - № 11. - С. 7-15.

9. Аграрная Европа в XXI веке / Крылатых Э.Н. и др. Федеральное государственное учреждение науки - Институт Европы Российской Академии Наук. - Москва : Летний сад, 2015. - 328 с.
10. Адам Смит и современная политическая экономия / под ред. Н. А. Цаголова. - Москва : Издательство Московского университета, 1979. - 214 с.
11. Аникин А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей - экономистов до Маркса. - 4-е изд. - Москва : Политиздат, 1985. - 367 с.
12. Аничин В.Л. Оценка реализации интересов в аграрном секторе экономики / В.Л. Аничин, А.Д. Елфимов // Экономика сельского хозяйства России. - 2015. - № 5. - С. 25-31.
13. Ануфриева А.В. Кооперация в аграрной сфере: сущность, специфика, принципы / А.В. Ануфриева, И.М. Сурков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета . - 2017. - № 3 (54). - С. 179-186.
14. Аскеров П.Ф. Эффективные методы управления агропромышленным комплексом / П.Ф. Аскеров, А.Р. Рабаданов // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. - 2017. - № 26 (31). - С. 36-41.
15. Асланов А.Р. О рациональном соотношении рыночных и государственных методов регулирования экономических процессов в АПК / А.Р. Асланов // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2011. - № 1 (27). - С. 149-162.
16. Афанасьев М.П. Методологические и теоретические основы формулировки закона А.Вагнера. Подходы к его тестированию / М.П. Афанасьев, Я.М. Афанасьев // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2009. - № 3. - С. 47-70.
17. Ахметшина Л.Г. Мировой опыт государственной поддержки сельского хозяйства: оценка и тенденции развития / Л.Г. Ахметшина, М.Г. Порвадов // В мире научных открытий. - 2013. - № 8-2 (44). - С. 206-222.
18. Бадалян М.Э. Принципы формирования системы государственного регулирования сферы сельского хозяйства / М.Э. Бадалян // Вестник университета. - 2013. - № 21. - С. 8-15.

19. Байгот М.С. Принципы и механизмы формирования внешнеторговых отношений в рамках региональной экономической интеграции / М.С. Байгот // Проблемы экономики : сб. науч. тр. - Горки, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Учреждение образования «Белорусская сельскохозяйственная академия». - 2005 - С. 3-11.

20. Баканова Е.Н. К вопросу о влиянии цифровизации на развитие малого агробизнеса России / Е.Н. Баканова // Современная экономика: проблемы и решения. - 2019. - № 6 (114). - С. 149-160.

21. Барбашин Е.А. К развитию теоретических представлений человека как субъекта трудовой деятельности и объекта управления / Е.А. Барбашин, Д.Е. Ванин, М.Н. Терехов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2012. - № 2. - С. 34-37.

22. Барбашин Е.А. Концептуальная модель оценки воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / Е.А. Барбашин, О.Н. Пронская // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2014. - № 9. - С. 12-14.

23. Барбашин Е.А. Кооперация и агропромышленная интеграция как основные направления повышения эффективности управления издержками производства в сельскохозяйственных организациях / Е.А. Барбашин, Ю.Ф. Бабкова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2015. - № 6. - С. 5-7.

24. Барышников Н.Г. Анализ и особенности оценки эффективности использования субсидий в сельском хозяйстве / Н.Г. Барышников, Д.Ю. Самыгин // Аудит и финансовый анализ. - 2008. - № 5. - С. 163-168.

25. Барышников Н.Г. Критерии оценки эффективности использования средств государственной поддержки сельского хозяйства / Н.Г. Барышников, Ю.С. Зарькова // Экономический анализ: теория и практика. - 2010. - № 19 (184). - С. 25-28.

26. Барышников Н.Г. Методология анализа использования бюджетных средств в сельском хозяйстве / Н.Г. Барышников, Д.Ю. Самыгин, Ю.С.

Зарькова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2010. - № 8 (70). - С. 101-107.

27. Басаев Б.Б. Государственная поддержка - основа устойчивого развития регионального сельского хозяйства / Б.Б. Басаев, И.М. Озова, Т.Б. Кайтмазов, З.П. Годизова // Известия Горского государственного аграрного университета. - 2015. - Т. 52. - № 3. - С. 180-187.

28. Баутин В.М. Государственная аграрная политика: структуризация инвестиций в экономике аграрного региона / В.М. Баутин, Е.А. Липченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - № 4. - С. 2-5.

29. Белановский С.А. Обзор существующих методик оценки региональных рисков в российской и зарубежной практике / С.А. Белановский // Инновации и инвестиции. - 2013. - № 6. - С. 7-12.

30. Бельский В. Возможные решения по дальнейшему развитию обязательств в сфере государственной поддержки сельского хозяйства в ЕАЭС / В. Бельский // Аграрная экономика. - 2019. - № 7 (290). - С. 3-10.

31. Блауберг, И. В. Философский принцип системности и системный подход науке / И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин // Вопросы философии. - 1978. - № 8. - С. 39-52.

32. Блауберг, И.В. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности / И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. - Москва : Знание, 1969. - 48 с.

33. Блауг М. Фельдштейн, Мартин // 100 великих экономистов после Кейнса— СПб.: Экономикс, 2009. - 384 с.

34. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. - Москва : Дело, 1994 - 34 с.

35. Бобылева А.С. Развитие аграрного сектора экономики России: проблемы и приоритеты государственной финансовой политики / А.С. Бобылева // Вестник НГИЭИ. - 2018. - № 3 (82). - С. 156-168.

36. Бобылева А.С. Состояние и проблемы развития сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации в России / А.С. Бобылева // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2019. - № 1 (171). - С. 30-39.
37. Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. - 2014. - № 2 (40). - С. 5-16.
38. Болоболов А. В. Государственное регулирование аграрной сферы экономики / А.В. Болоболов, В.В. Сидоренко // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2002. - № 6. - С. 10-14.
39. Бородайкина Е.В. Совершенствование оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственного производства на региональном уровне / Е.В. Бородайкина, Н.А. Малий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2013. - № 12 (60). - С. 98.
40. Бочаров С.Н. Институциональные аспекты процессов вертикальной интеграции / С.Н. Бочаров // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2011. - № 3 (21). - С. 18-21.
41. Брыжко В.Г. Принципы государственного регулирования сельского хозяйства региона / В.Г. Брыжко, М.М. Бейлин // Аграрный вестник Урала. - 2012. - № 2 (94). - С. 65-67.
42. Бугай Ю.А. Зарубежный опыт государственного регулирования аграрного сектора / Ю.А. Бугай, Ю. Кранц, О.Ю. Сергеев // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2016. - № 12 (146). - С. 174-180.
43. Бугай Ю.А. Экономический анализ эффективности существующих инструментов государственной поддержки агропромышленного комплекса региона / Ю.А. Бугай Ю.А. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2017. - Т. 19. - № 3 (40). - С. 174-183.

44. Бузгалин А.В. Обновление экономической системы России: необходим отказ от «рыночного фундаментализма» / А.В. Бузгалин А.В. // Проблемы современной экономики. - 2014. - № 3 (51). - С. 53-55.
45. Буховец А.Г. Об идентификации системных свойств кластерных структур в АПК Воронежской области / А.Г. Буховец, Е.С. Щепилова, Т.Я. Биричинская, Ю.В. Некрасов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2016. - № 4 (51). - С. 214-224.
46. Быстров Г.Е. Государственное регулирование сельского хозяйства / Г.Е. Быстров, Н.И. Побежимова Н.И. // Евразийский юридический журнал. 2014. - № 2 (69). - С. 148-156.
47. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019)
48. Вагнер А. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М.: Советская энциклопедия, 1972. - Т. 1. - С. 206.
49. Валеев, А.Р. Методика аудита эффективности использования государственных средств, направляемых на поддержку агропромышленного комплекса / А.Р. Валеев // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - 2013. - Т. 8. - № 3 (29). - С. 5-9.
50. Васильева И.А. Основные направления регулирования сельского хозяйства в рамках реализации государственной программы российской федерации «Комплексное развитие сельских территорий» / И.А. Васильева // Агрофорсайт. - 2019. - № 2. - С. 5.
51. Верзилин В.А. Лизинг как способ материально-технического оснащения парка сельскохозяйственной техники // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2008. - № 3 (59). - С. 138-143.
52. Верзилин В.А. Основные направления развития финансово-экономического фактора инвестиционной привлекательности АПК региона / В.А. Верзилин, В.Г. Закшевский, Ю.В. Наролина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2008. - № 3 (59). - С. 131-137.

53. Винничек Л. Методика оценки механизма государственного регулирования сельского хозяйства / Л. Винничек, А. Ефимов // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2015. - № 6. - С. 37-43.

54. Винничек Л.Б. Дифференциация направлений государственной поддержки по видам и уровням сельскохозяйственной потребительской кооперации / Л.Б. Винничек, А.Ю. Павлов, Р.А. Ялмаев, В.Н. Батова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - Т. 7. - № 3В. - С. 295-311.

55. Винничек Л.Б. Экономический механизм как способ государственного регулирования сельского хозяйства / Л.Б. Винничек, А.М. Ефимов // В сборнике: Состояние и перспективы развития АПК: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвящённой 60-летию кафедры "Организация и информатизация производства". Под общей редакцией: А.И. Алтухова, Л.Б. Винничек, О.Н. Кухарева, Л.П. Силаевой; Пензенская государственная сельскохозяйственная академия. - 2014. - С. 20-29.

56. Владимиров В.В. Адаптация мер государственной поддержки сельского хозяйства к условиям ВТО / В.В. Владимиров, А.В. Григорьев // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. - 2013. - № 6. - С. 70-73.

57. Габдуалиева Р.С. Принципы государственного регулирования сельского хозяйства / Р.С. Габдуалиева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2005. - № 11-1. - С. 23-27.

58. Гайсин Р.С. Неравносильный агропродовольственный рынок России как результат несбалансированности поддержки производителей и потребителей // Альтернативы. - 2014. - №4(85)

59. Гайсин Р.С. Развитие механизмов поддержки сельского хозяйства в странах ОЭСР и России / Гайсин, Р.С. // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. - 2014. - № 3. - С. 97-119.

60. Галиновская Е.А. Основные правовые проблемы государственного регулирования агропромышленного комплекса России // Журнал российского права. - 2006. - № 4 (112). - С. 62-70.

61. Гатаулина Е.А. Адаптация поддержки сельского хозяйства в рамках госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции в условиях членства России в ВТО / Е.А. Гатаулина, Р.Г. Янбых // Экономика сельского хозяйства России. - 2014. - № 10. - С. 19-26.
62. Гатаулина Е.А. Синхронизация аграрных политик в ЕАЭС с учетом опыта ЕС / Е.А. Гатаулина, А.В. Шкуренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - № 10. - С. 24-30.
63. Герасимов А.Н. Инструментарий сценарного прогнозирования в системе принятия управленческих решений в аграрной экономике ставропольского края / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономика сельского хозяйства России. - 2015. - № 6. - С. 85-93.
64. Глазьев С. Становление новой экономической системы // Российский экономический журнал. - 2000. - № 5-6. - С. 18.
65. Глазьев С.Ю. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики / С.Ю. Глазьев, В.В. Архипова // Российский экономический журнал. - 2018. - № 1. - С. 3-29.
66. Глазьев С.Ю. Переход на новый - гуманитарный технологический уклад / С.Ю. Глазьев // Модернизация российской экономики. Уроки прошлого, шансы, риски. М., 2012. — С. 23.
67. Глазьев, С.Ю. Сопряжение евразийского экономического союза (ЕАЭС) и инициативы «один пояс - один путь» (ОПОП) как основа построения большого евразийского партнерства и перехода к новому мирохозяйственному укладу / С.Ю. Глазьев // Материалы всероссийской научно-практической конференции. Новая экономика: институты, инструменты, тренды. - 2019. - С. 5-31.
68. Глеба О.В. Направления совершенствования правового регулирования государственной поддержки сельского хозяйства в России / О.В. Глеба // Аграрное и земельное право. - 2012. - № 7 (91). - С. 20-23.

69. Глеба О.В. Понятие и содержание государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в России // О.В. Глеба // Аграрное и земельное право. - 2010. - № 4 (64). - С. 12-17.

70. Государственная программа Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области». Утверждена постановлением Администрации Курской области от 18.10. 2013 № 744-па (в редакции постановления Администрации Курской области от 25.03.2020 № 294-па)

71. Государственное регулирование цен в аграрной сфере: опыт, проблемы и направления совершенствования : Монография. Золотарев И.И. [и др.]. - Воронеж, 2007. - 234 с.

72. Государственное регулирование экономики Ч. 1 / Петров А. Н., Кныш М.И. Санкт-Петербург: Изд-во СПбУЭФ, 1999. - 263 с.

73. Григорьев А.В. Пути совершенствования мер государственной поддержки сельского хозяйства на уровне региона / А.В. Григорьев // Аграрный вестник Урала. - 2013. - № 2 (108). - С. 55.

74. Гринберг Р.С. Мифы о свободном рынке должны уйти в прошлое / Р.С. Гринберг / Экономика для человека : социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора : Материалы Московского экономического форума. - Москва: Культурная революция, 2014. -С. 15-18.

75. Громов Е.И. Современные тенденции формирования региональных и муниципальных программ развития сельского хозяйства и сельских территорий / Е.И. Громов, А.Н. Герасимов, Е.И. Леликова // АПК: Экономика, управление. - 2019. - № 12. - С. 87-96.

76. Грудкина М.А. Совершенствование системы государственной поддержки молочного скотоводства: Автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.А. Грудкина. - Москва, 2019. - 26 с.

77. Гумеров Р.Р. О господдержке отечественной агроэкономики: стоит ли ориентироваться на идеологемы ВТО и на индикаторы ОЭСР? / Р.Р. Гумеров // Российский экономический журнал. - 2013. - № 3. - С. 45-54.

78. Гусалова А.А., Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей российской федерации: проблемы и перспективы / А.А. Гусалова, А.А. Плаева // Известия Горского государственного аграрного университета. - 2014. - Т. 51. - № 3. - С. 241-244.

79. Денисов В.И. Неиспользуемые возможности государственной поддержки аграрного труда в России / В.И. Денисов // Экономика региона. - 2018. - Т. 14. - № 3. - С. 1003-1013.

80. Дзантиев С.Ш. Приведение российской аграрной политики в соответствие с требованиями ВТО / С.Ш. Дзантиев // Инновации и инвестиции. - 2014. - № 4. - С. 100-103.

81. Дозорова Т.А. Государственная поддержка агропромышленного комплекса региона / Т.А. Дозорова, Е.Э. Костина, Т.И. Костина // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. - 2014. - № 3 (27). - С. 151-155.

82. Доржиева И.Ц. Бюджетное субсидирование сельскохозяйственных предприятий в регионе / И.Ц. Доржиева, С.В. Жаргалова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2008. - № 11. - С. 55-56.

83. Дубовской И.И. Прогнозирование и стратегическое планирование: сущность, содержание, различия / И.И. Дубовской, О.В. Щепилова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - № 4 (47). - С. 192-195.

84. Дубовской И.И. Развитие интеграционных процессов в АПК Воронежской области / И.И. Дубовской, О.В. Щепилова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2014. - № 4 (43). - С. 133-138.

85. Дударева А.Б. Совершенствование государственной поддержки инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве / А.Б. Дударева // Вестник аграрной науки. - 2020. - № 2 (83). - С. 108-114.

86. Евдошенко В.В. Государственное регулирование и поддержка агропромышленного комплекса в условиях реализации политики импортозамещения / В.В. Евдошенко, А.Д. Котенев // *Kant*. - 2016. - № 1 (18). - С. 102-106.

87. Единый государственный реестр производителей органической продукции [Электронный ресурс] <http://opendata.mcx.ru/opendata/7708075454-organicprod>.

88. Елисеев В.С. Государственное регулирование сельского хозяйства как предмет правового обеспечения / В.С. Елисеев // *Аграрное и земельное право*. - 2010. - № 10 (70). - С. 61-72.

89. Елфимов А.Д. Оценка эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / А.Д. Елфимов // *Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг*. - 2013. - № 13-2. - С. 62-65.

90. Емельянов С.Г. Государственное регулирование сельского хозяйства региона / С.Г. Емельянов, И.А. Золотарева, И.В. Минакова, М.В. Шатохин, Курск: Деловая полиграфия. - 2009. – 291 с.

91. Жангоразова Ж.С. Эффективность государственного регулирования регионального АПК / Ж.С. Жангоразова, Д.А. Устова // *Terra Economicus*. - 2011. - Т. 9. - № 4-3. - С. 177-179.

92. Жахов Н.В. Государственное регулирование системного развития аграрного сектора экономики региона. Дисс. д-ра экон. наук. Спец-ть 08.00.05. - Курск, 2019. - 343 с.

93. Жилияков Д.И. Динамика и структура государственной поддержки АПК Курской области / Д.И. Жилияков // *Актуальные вопросы инновационного развития агропромышленного комплекса (материалы Международной научно-практической конференции, 28-29 января 2016 г., г. Курск, ч. 1)*. - Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2016. - С. 97-103.

94. Жилияков Д.И. Методология анализа регионального размещения производства зерна / Д.И. Жилияков, Т.Н. Соловьева, М.Н. Толмачев // *АПК: экономика и управление*. - 2010. - № 7. - С. 75-81.

95. Жиляков Д.И. Оценка и направления совершенствования планирования доходов местных бюджетов / Д.И. Жиляков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2019. - №1. - С. 113-118.

96. Жиляков Д.И. Перспективные направления развития человеческих ресурсов в сельской местности / Д.И. Жиляков // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современная аграрная экономика: проблемы и перспективы в условиях развития цифровых технологий». Чебоксары. -2019. - С. 55-59.

97. Жиляков Д.И. Характеристика бюджетной политики города Курска / Д.И. Жиляков // Актуальные вопросы инновационного развития агропромышленного комплекса (материалы Международной научно-практической конференции, 28-29 января 2016 г., г. Курск, ч. 1). - Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2016. - С. 103-107.

98. Закшевская Е.В. Государственное регулирование производства и сбыта сельскохозяйственной продукции // Никоновские чтения. - 2002. - № 7. - С. 39-41.

99. Закшевская Е.В. Теоретические и практические аспекты государственного регулирования агропродовольственного рынка / Е.В. Закшевская, А.А. Тютюников, Т.В. Закшевская // Вестник Воронежского государственного аграрного университета . 2015. - № 4-2 (47). - С. 129-136.

100. Закшевская Т.В., Фунтикова-Вайт А. Мировой опыт государственного регулирования агропродовольственного рынка / Т.В. Закшевская, А. Фунтикова-Вайт // Перспективы развития национальных агропродовольственных систем в условиях ВТО. Материалы Международной научно-практической конференции. Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I (Воронеж). - 2014. - С. 26-33.

101. Запорожцева Л.А. Особенности организации инвестиционной деятельности в овощеводстве Воронежской области / Л.А. Запорожцева, А.В. Масик // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. - 2019. - Т. 81. - № 2 (80). - С. 352-358.

102. Зарецкая В.Г. Оценка влияния инвестиций на размер валового регионального продукта (на примере Курской области) / В.Г. Зарецкая, Л.М. Осиневич // Региональная экономика: теория и практика. 2010 – № 46. – С. 14-17.

103. Зелинская М.В. Тарифные инструменты государственной поддержки отечественного АПК // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты Сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Горохов А.А. - 2014. - С. 86-89.

104. Злочевский А. Эффективность государственной поддержки аграрного сектора / А. Злочевский, А. Корбут // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2015. - № 3.- С. 41-45.

105. Зюкин Д.В. Основные тенденции развития сельскохозяйственной отрасли Курской области на современном этапе / Д.В. Зюкин, О.С. Косинова // Наука и практика регионов. - 2018. - № 1 (10). - С. 42-46.

106. Зюкин Д.В. Оценка динамики и численности человеческих ресурсов Курской области / Д.В. Зюкин, Л.Н. Косинова, О.С. Косинова // Просветительство как основа развития личности и общества. Сборник материалов XV международной научно-практической конференции. - Курск: ЧОУ ВО МЭБИК. - 2015. - С 75-79.

107. Ибрагимов А.К. Государственное регулирование и поддержка агропромышленного производства в условиях рынка / А.К. Ибрагимов, О.В. Михайлова, Т.Т. Дуплина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2013. - № 2. - С. 24-27.

108. Иванова В.Н. Потребительская корзина: новый формат расширения набора товаров и услуг / В.Н. Иванова, С.Н. Серегин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - № 1. - С. 7-11.

109. Иванова Е.В. Формирование и развитие агропродовольственных кластеров в условиях политики импортозамещения. Дисс. д-ра экон. наук. Спец-ть 08.00.05. - Мичуринск, 2018. - 364 с.

110. Ильин А.Е. Результаты инвестиционной политики в сельском хозяйстве / А.Е. Ильин, Е.А. Барбашин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2008. - № 6 (6). - С. 57-58.

111. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам деятельности // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт.. – URL: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab46\[1\].htm](https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab46[1].htm) (дата обращения 23.12.2020).

112. Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по отраслям экономики в % к предыдущему году // Росстат: официальный сайт. – URL: <https://www.gks.ru/accounts> (дата обращения: 21 марта 2020 г.)

113. Интервью министра сельского хозяйства Российской Федерации Алексея Гордеева. - URL: <http://www.rian.ru/interview/20070424/64301500.html> (дата обращения: 20.02.2020).

114. Кабраль Луис М.Б. Организация отраслевых рынков: вводный курс / Луис М.Б. Кабраль; Перевод с англ. А.Д. Шведа. - Минск: Новое знание, 2003. - 356 с.

115. Казаковцева М.В. Методологические основы управления бюджетным финансированием аграрно-промышленного комплекса региона / М.В. Казаковцева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2012. - № 3 (21). - С. 149-152.

116. Камалян А. Государственное регулирование рисков фермерских хозяйств США / А. Камалян, О. Улезько, О. Ходунова // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 5. - С. 9-13.

117. Камалян А. Основные формы государственного регулирования деятельности субъектов предпринимательства и их поддержки в АПК / А. Камалян, С. Чиннов // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2009. - № 3. - С. 9-12.

118. Камалян А.К. Программы государственной поддержки производителей сахарной свеклы в США / А.К. Камалян, О.И. Ходунова, А.А. Рубан, А.А. Фунтикова // Сахарная свекла. - 2007. - № 1. - С. 28-31.

119. Кандакова Г.В. Совершенствование структуры механизма государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в АПК / Г.В. Кандакова, В.Б. Малицкая, Е.Б. Фалькович, М.Б. Чиркова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2016. - № 1 (48). - С. 193-200.
120. Карпенко Г.Г. Государственное регулирование аграрного сектора экономики страны / Г.Г. Карпенко, А.Б. Ярлыкапов // Государственное управление. Электронный вестник. - 2011. - № 27. - С. 2.
121. Киселев С.В. Государственная поддержка сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО: итоги переходного периода / С.В. Киселев, Р.А. Ромашкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - № 4. - С. 16-21.
122. Киселев С.В. Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях переходной экономики / С.В. Киселев. – Москва : Институт экономики Российской академии наук, 1994. - 179 с.
123. Китаев Ю.А. Трансформация представлений о роли личных подсобных хозяйств населения / Ю.А. Китаев, З.Ч. Пак // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2015. - № 6 (128). - С. 194-199.
124. Коваленко Ю.Н. Оценка условий развития агропродовольственного комплекса Воронежской области / Ю.Н. Коваленко, А.В. Улезько, Т.В. Савченко // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2018. - № 2 (57). - С. 151-165.
125. Колемаев, В. А. Математическая экономика: Учебник для вузов / В. А. Колемаев. - 3-е стереотип. изд. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 399 с. - ISBN 5-238-00794-9.
126. Коломеева Е.С. Государственная поддержка сельскохозяйственных производителей России в условиях Всемирной торговой организации / Е.С. Коломеева // Международный научный журнал. - 2014. - № 3. - С. 22-26.

127. Корда Н.И. Методические основы программно-целевого управления инвестициями в АПК / Н.И. Корда // Современная экономика: проблемы и решения. - 2011. - № 10 (22). - С. 25-34.

128. Корда Н.И. Проблемы программно-целевого управления инвестициями в АПК Российской Федерации / Н.И. Корда // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2012. - Т. 8. - № 11. - С. 165-168.

129. Котляров И.Д. Вертикально кооперированные агропромышленные организации в сельском хозяйстве стран СНГ / И.Д. Котляров // Международный научно-производственный журнал «Экономика АПК». - 2016. - № 10 (264). - С. 89-94.

130. Котляров И.Д. Формирование вертикально кооперированных агропромышленных объединений в сельском хозяйстве стран СНГ / И.Д. Котляров // Островские чтения. - 2016. - № 1. - С. 128-132.

131. Крастелев Р.Н. Направления развития государственной поддержки сельского хозяйства / Крастелев // Вестник Евразийской академии административных наук. - 2011. - № 3 (16). - С. 171-180.

132. Крылатых Э.Н. Сельское хозяйство России: оценка состояния и видение развития. Экспертные дискуссии аграрников на Гайдаровском форуме - 2019 / Э.Н. Крылатых, А.А. Тихонов, Е.Ю. Фролова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - № 3. - С. 32-35.

133. Кудинова М.Г. Оценка финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Алтайского края / М.Г. Кудинова, Б.Д. Кудинов // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе. Материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. - 2019. - С. 184-189.

134. Кудряков В. Г. Государственное регулирование региональной продовольственной безопасности в условиях санкционного режима / В.Г Кудряков, Е.И. Артемова, Е.В. Плотникова // Научный журнал КубГАУ. -2016. - №123. - С. 2042-2057.

135. Курносков А.П. Государственное регулирование развития сельских территорий / А.П. Курносков, А.В. Агибалов, А.В. Калашников // Край наш, Черноземный: опыт, проблемы и пути развития сельских территорий. Материалы заседания регионального «круглого стола» Черноземья [в двух частях]. ФГОУ ВПО Воронежский государственный аграрный университет имени К.Д. Глинки. -2006. - С. 213-218.

136. Курносков А.П. Оптимизация параметров развития сельскохозяйственных предприятий в условиях государственного регулирования АПК : монография / А. П. Курносков, А. Н. Черных, Е. Д. Кузнецова ; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГОУ ВПО «Воронежский гос. аграрный ун-т им. К. Д. Глинки». - Воронеж : Воронежский гос. аграрный ун-т им. К. Д. Глинки, 2010. - 192 с. - ISBN 978-5-7267-0498-2

137. Курносова Н.С. Стратегия формирования и развития системы информационного обеспечения управления аграрным производством : монография / Н.С. Курносова, А.П. Курносков – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2018. - 166 с. - ISBN 978-5-7267-1076-1

138. Кучуков Р.А. Теория и практика государственного регулирования экономических и социальных процессов: учебное пособие / Р.А. Кучуков. – Москва : Гардарики, 2004. - 288 с.

139. Лазарев В.И. Роль государственной поддержки в эффективном развитии регионального агропромышленного комплекса / В.И. Лазарев // Агрофорсайт. - 2017. - № 4 (10). - С. 5.

140. Лазько О.В. Модификация механизмов государственной поддержки сельского хозяйства в условиях регулирования продовольственного рынка / О.В. Лазько, О.М. Зарянкина // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 6. - С. 223-226.

141. Ларионова Н.П. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства Тюменской области и эффективность использования бюджетных средств / Н.П. Ларионова // Экономика и менеджмент инновационных

технологий. - 2016. - № 3. - URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/03/10975>
(дата обращения: 07.02.2019).

142. Лист Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист; Сост. и предисл. В. А. Фадеева. – Москва : Европа, 2005. - 382 с.

143. Ломакин Б. И. Государственное регулирование в сельском хозяйстве / Б.И. Ломакин // Системное управление. - 2010. - №1 (6).

144. Мазлоев В.З. Оценка эффективности механизма государственной поддержки сельского хозяйства (на примере Саратовской области) / В.З. Мазлоев, К.К. Кумехов, Е.А. Подсевакина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - № 4. - С. 6-15.

145. Макарова В.А. Оценка эффективности государственной поддержки субъектов малого предпринимательства / В.А. Макарова, С.Б. Богуславская, Д.М. Рева // АПК: Экономика, управление. - 2019. - № 2. - С. 32-45.

146. Малоземов С.И. Опыт государственной поддержки сельского хозяйства за рубежом / С.И. Малоземов // Наука и современность. - 2014. - № 32-1. - С. 136-141.

147. Мальцева В.А. Становление современной модели государственной аграрной политики в США и Европе / В.А. Мальцева // Агропродовольственная политика России. - 2013. - № 2 (14). - С. 90-95.

148. Маркс К. Замечания на книгу А. Вагнер «Учебник политической экономии»/ К. Маркс. - 2 изд., т. 1, 1879. - <https://fil.wikireading.ru/31337> (дата обращения 22.12.2020).

149. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. / К. Маркс; перевод, предисл. Ф. Энгельса. - Москва: Политиздат, 1973. - 907 с.

150. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом, ч. 1, XVIII / К. Маркс; изд. под ред. и с предисл. Ф. Энгельса. - Москва : Политиздат, 1988. - 508 с.

151. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. 3:

Процесс капиталистического производства, взятый в целом, ч. 2 / К. Маркс; изд. под ред. Ф. Энгельса. – Москва : Политиздат, 1988. - 1078 с.

152. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.2. Кн. 2: Процесс обращения Капитала/ К. Маркс; изд. под ред. и с предисл. Ф Энгельса. - Москва: Политиздат, 1988. - 654 с.

153. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Собрание сочинений. - 2-е изд. - Москва: Политиздат, 1955. - Т. 3. - 689 с.

154. Маркс К. Теории прибавочной стоимости: IV т. «Капитала» / К. Маркс; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - Москва : Политиздат, 1978. - Ч. 2. - 703 с.

155. Маркс К. Теории прибавочной стоимости: IV т. «Капитала» / К. Маркс; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - Москва: Политиздат, 1978. - Ч. 3. - 674 с.

156. Маркс К. Теории прибавочной стоимости: IVт. «Капитала» / К. Маркс; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - Москва : Политиздат, 1978. - Ч. 1. - 476 с.

157. Меделяева З.П. Дотации и субсидии как инструмент государственного регулирования / З.П. Меделяева, Л.В. Данькова, Н.В. Попова // Организационно-экономический механизм инновационного развития агропромышленного комплекса. - Воронеж, 2014. - С. 94-100.

158. Меделяева З.П. Роль государства в социально-экономической логистической системе АПК / З.П. Меделяева, Л.В. Данькова, Д.А. Меделяев // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и информационных технологий. Сборник научных трудов. - Воронеж: Автономная образовательная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Институт менеджмента, маркетинга и финансов», 2007. - С. 120-125.

159. Мельников А. Формирование концепции системы государственного регулирования АПК / А. Мельников, В. Сидоренко, П. Михайлушкин, О. Макаревич // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2017. -№ 4. - С. 37-40.

160. Мельников А.Б. Актуальные задачи развития сельского хозяйства Краснодарского края / А.Б. Мельников // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2016. - № 116.
161. Меренкова И.Н. Государственное регулирование агробизнеса Экономика и обеспечение устойчивого развития АПК Центрального Черноземья / И.Н. Меренкова, А.А. Перелетов. - Воронеж, 2009. - С. 131-133.
162. Меренкова И.Н. Проблемы кадрового обеспечения на селе / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // Никоновские чтения. - 2015. - № 20-1. - С. 395-397.
163. Методика оценки эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве / Под научн. ред. члена-корр. РАСХН, проф. Г.В. Беспяхотного. - Екатеринбург: Ур-ГСХА, 2005. – 59 с.
164. Минаков И.А. Государственная поддержка как одно из условий развития малых форм хозяйствования / И.А. Минаков // Наука и Образование. - 2020. - Т. 3. - № 3. - С. 98.
165. Минаков И.А. Методы и основные направления государственного регулирования агропромышленного комплекса / И.А. Минаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2013. - № 6. - С. 22-26.
166. Минаков И.А. Проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала в плодоовощном подкомплексе / И.А. Минаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - № 2. - С. 19-22.
167. Минаков И.А. Тенденции и перспективы развития сельскохозяйственной производственной кооперации / И.А. Минаков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2017. - № 5. - С. 51-56.
168. Мироненко О.В. Мировой рынок органической продукции / О.В. Мироненко // Кондитерское и хлебопекарное производство. - 2018. - № 1-2. - С. 52-57.

169. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://www.gks.ru/accounts>. (дата обращения 23.12.2020).

170. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2013 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» (утвержден Распоряжением Правительства РФ от 17 июня 2014 г. № 1071-р.) // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: http://old.mcx.ru/documents/document/v7_show/36976..htm (дата обращения 20.12.2020).

171. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2014 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» (утвержден Распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2015 г. № 803-р) // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: http://old.mcx.ru/documents/document/v7_show/36976..htm (дата обращения: 20.12.2020).

172. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2015 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» (утвержден Распоряжением Правительства РФ от 10 мая 2016 г. № 864-р.) // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/c2d/c2d725ae1927ac32e048b87e9c026ccf.pdf> (дата обращения 20.12.2020).

173. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-

2020 годы» (утвержден Распоряжением Правительства РФ от 3 мая 2017 г. № 850-р.) // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. - URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/e1c/e1ca23b6bd685c961ed636284f6f18fe.pdf> (дата обращения 20.12.2020).

174. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2017 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» (утвержден Распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 808-р.) // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. - URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ec8/ec8f3b2c7fa3b4642f76d3fbda07804b.pdf> (дата обращения 20.12.2020).

175. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2018 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» (утвержден Распоряжением Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 1352-р.) // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. - URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/61d/61d430039b8863186a4fbb1f60fab1c6.pdf> (дата обращения 20.12.2020).

176. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2019 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» (утвержден Распоряжением Правительства РФ от 26 июня 2020 г. № 1684-р.) / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. - URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/98a/98af7d467b718d07d5f138d4fe96eb6d.pdf> (дата обращения 20.12.2020)

177. Неганова В. П. Совершенствование государственной поддержки АПК региона / В.П. Неганова, А.В. Дудник // Экономика региона. - 2018. - Т. 14, вып. 2. - С. 651-662.
178. Нехода Е.В. Продовольственная безопасность и государственная поддержка сельского хозяйства в интерпретации ВТО / Е.В. Нехода // Вестник Томского государственного университета. - 2013. - № 377. - С. 123-128.
179. Нечаев В. И. Совершенствование системы государственного регулирования региональной экономики: монография / В. И. Нечаев, Д. Х. Хатуов. - Краснодар, 2010. - 139 с.
180. Нецадин А.А. Государственное регулирование сельского хозяйства в западных странах / А.А. Нецадин // Техника и оборудование для села. - 2010. - № 2. - С. 44-47.
181. Нуреев Р. М. Курс микроэкономики: учебник / Р.М. Нуреев. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва: Норма: Ниц ИНФРА-М, 2018. - 624 с.
182. Овчинников О.Г. Государственная политика сельского развития в США: опыт для России / О.Г. Овчинников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - № 2. - С. 12-18.
183. Огородников П.И. Приоритетные направления бюджетного финансирования агропромышленного комплекса / П.И. Огородников, Н.Н. Прядкина, Л.И. Лизнева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2005. - № 4 (8). - С. 122-125.
184. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. — М.: Прогресс, 1995. — 496 с.
185. Органическое сельское хозяйство: инновационные технологии, опыт, перспективы: науч. аналит. обзор. - Москва: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. - 92 с.
186. Осиневич Л.М. Выявление факторов экономического роста региона по доминирующим видам экономической деятельности (на примере Курской области) / Л.М. Осиневич, Л.А. Дремова, В.Г. Зарецкая // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - №28 (169). – С.11-21.

187. Отинова М.Е. Концепция государственного регулирования социально-экономического развития аграрного предпринимательства: монография / М.Е. Отинова, Т.В.Савченко, З.В.Гаврилова, С.А. Рыжкова. - Воронеж, 2019. - 152 с.

188. Парамонов П.Ф. Альтернативные механизмы государственной поддержки сельского хозяйства /П.Ф. Парамонов, Ю.Е. Стукова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2013. - № 88.- С. 767-776.

189. Парушина Н.В. Оценка текущего состояния и предпринимательских ожиданий сельскохозяйственных товаропроизводителей / Н.В. Парушина, Н.А. Лытнева // Среднерусский вестник общественных наук. - 2018. - Т. 13. - № 3. - С. 199-222.

190. Паялка И.С. Совершенствование организационно-экономического механизма государственного регулирования аграрного производства (на примере Пензенской области): автореф. дис. ...канд. экон. наук / Паялка Ирина Сергеевна; МГАУ. - Москва, 2006. - 17 с.

191. Печенкин, В.Г. Методические аспекты оценки эффективности государственного субсидирования / В.Г. Печенкин // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2010. - № 2. - С. 21-23.

192. Платонова Т. Тенденции государственного регулирования АПК в региональном аспекте / Т. Платонова // Самоуправление. - 2018. - № S1. - С. 121-125.

193. Платонова Т.Е. Государственная поддержка инновационных и инвестиционных проектов АПК регионов России/ Т.Е. Платонова Т.Е. // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. - 2018. -№ 3 (55). - С. 9.

194. Платонова Т.Е. зарубежный и российский опыт поддержки инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе / Т.Е. Платонова // Бизнес. Образование. Право. - 2018. - № 4 (45). - С. 170-175.

195. Платонова Т.Е. Международный и российский опыт государственного регулирования инновационных процессов в развитии сельскохозяйственных предприятий / Т.Е. Платонова // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. - 2018. - № 1. - С. 10-13.

196. Платонова Т.Е. Методы государственного регулирования инвестирования сельскохозяйственного комплекса в России и в зарубежных странах / Т.Е. Платонова // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. - 2018. - № 3. - С. 10-15.

197. Платонова Т.Е. Основные аспекты поддержки инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе РФ в современном периоде / Т.Е. Платонова // Финансовая экономика. - 2018. - № 6. - С. 501-504.

198. Плотников, В.А. Анализ моделей обеспечения национальной продовольственной безопасности / В.А. Плотников, Сулейманова М.В. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - № 5. - С. 7-12.

199. Полтерович В.М. Куда идти: двадцать четыре тезиса / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. - 2014. - № 3 (66). - С. 7-17.

200. Полянин А.В. Результативность финансового обеспечения государственной поддержки АПК / А.В. Полянин, С.А. Долгова // Финансовый менеджмент. - 2019. - № 5. - С. 33-43.

201. Постановление Администрации Курской области от 01.04.2020 № 317-па «О предоставлении из областного бюджета грантов в форме субсидий крестьянским (фермерским) хозяйствам, включая индивидуальных предпринимателей, на поддержку начинающих фермеров, на развитие семейной фермы, сельскохозяйственным потребительским кооперативам на развитие материально-технической базы» // Комитет агропромышленного комплекса Курской области: официальный сайт. – Курск. – URL: <http://apk.rkursk.ru/images/komapk/Dokument/2020/317-pa.pdf> (дата обращения 21.12.2020)

202. Постановление Администрации Курской области от 18 октября 2013 г. № 744-па «Об утверждении государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 марта 2020 года) // Администрация Курской области: официальный сайт. – Курск. – URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=109&mat_id=27475 (дата обращения 22.12.2020)

203. Постановление Администрации Курской области от 6 ноября 2019 года № 1066-па «Об утверждении государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» (в ред. постановления Администрации Курской области от 05.02.2020 № 95-па) // Администрация Курской области: официальный сайт. – Курск. – URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=2649&mat_id=100345 (дата обращения 22.12.2020)

204. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2017г. № 1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/d07/d079e2938a122e449ab0ca7bbae78704.pdf> (дата обращения 20.12.2020)

205. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2001 г. № 404 «О совершенствовании лизинговой деятельности в агропромышленном комплексе».

206. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

207. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июня 2019 года № 746 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (с изменениями по состоянию на 17.07.2019 г.)

208. Постановление Правительства РФ от 08.06.2019 N 746 (ред. от 17.07.2019) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

209. Постановление Правительства РФ от 12.10.2017 № 1242 (ред. от 16.04.2020) «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации».

210. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы» // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. - URL: http://old.mcx.ru/documents/document/v7_show/1364.146.htm (дата обращения 22.12.2020)

211. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. - URL: <http://government.ru/docs/all/83508/> (дата обращения 22.12.2020)

212. Постановление Правительства РФ от 16.06.1994 № 686 (ред. от 06.06.2002) «Об организации обеспечения агропромышленного комплекса машиностроительной продукцией на основе финансовой аренды (лизинга)».

213. Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 (ред. от 31.12.2018) «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/187556/> Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. - URL: <https://base.garant.ru/187556/> (дата обращения 22.12.2020).

214. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1431 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства» // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. – URL: <http://old.mcx.ru/documents/document/show/22035..htm> (дата обращения 22.12.2020)

215. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. №1528 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке, и о внесении изменений в пункт 9 Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах» // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/7e2/7e283fa2bf1dfc817d9d81dbb2e19294.pdf> (дата обращения 22.12.2020).

216. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2016 г. № 1556 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке, и о внесении изменений в пункт 9 Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах» // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/7e2/7e283fa2bf1dfc817d9d81dbb2e19294.pdf> (дата обращения 22.12.2020).

там субъектов Российской Федерации на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71480842/> (дата обращения 22.12.2020).

217. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://government.ru/docs/all/122219/> (дата обращения 22.12.2020).

218. Постановление Правительства РФ от 31.03.2020 № 385 «О введении временного количественного ограничения на вывоз зерновых культур за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза, и установлении случая, при котором временное периодическое таможенное декларирование товаров не применяется» // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://static.government.ru/media/files/0kk3yjAkAmmPZxBeCo3G98KNnc2uDDNA.pdf> (дата обращения 22.12.2020).

219. Постановление Правительства РФ от 7 июля 2015 г. № 678 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе в рамках подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» государственной программы Российской Федерации «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://government.ru/docs/all/102566/> (дата обращения 22.12.2020).

220. Пригожин А.И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 402 с.
221. Провалинский Д.И. государственная аграрная политика и правовое стимулирование в период импортозамещения / Д.И. Провалинский // Правовая политика и правовая жизнь. - 2016. - № 2. - С. 95-101.
222. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2017. - 140 с.
223. Пушкин В.В. Основные направления государственной поддержки сельского товаропроизводителя / В.В. Пушкин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2004. - № 4. - С. 44-52.
224. Пшихачев С.М. Агроэкологические приоритеты государственной политики устойчивого сельского развития: опыт США - ориентир для России / С.М. Пшихачев, А.Х. Тагузлов, А.М. Каскулов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2012. - № 2-1 (46). - С. 175-181.
225. Пыжикова Н.И. Критерии оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего бизнеса АПК Красноярского края / Н.И. Пыжикова, Е.В. Титова, М.А. Козлов // Успехи современной науки. - 2015. - № 3. - С. 5-7.
226. Рабаданов А.Р. Программно-целевой подход как средство дальнейшего совершенствования управления АПК / А.Р. Рабаданов, П.Ф. Аскеров // Экономика сельского хозяйства России. - 2014. - № 6. - С. 4-12.
227. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева; 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М. - 2011. - 157 с.
228. Распоряжение Администрации Курской области от 9 августа 2013 года № 659-ра «Об утверждении методических указаний по разработке и реа-

лизации государственных программ Курской области» (в редакции распоряжения Администрации Курской области от 03.11.2017 № 499-ра) // Администрация Курской области: официальный сайт. – Курск. – URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=1968&mat_id=88298 (дата обращения: 22.12.2020)

229. Реймер В.В. Инновационно-ориентированное развитие АПК Дальнего Востока : монография / В.В. Реймер, А.В. Улезько, А.А. Тютюников. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2016. - 347 с.

230. Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания – 2018 // РИА Рейтинг. - URL: <http://riarating.ru/countries/20181218/630114363.html> (Дата обращения 05.08.2019 г.)

231. Ромадинова В.М. Учет государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в рамках устойчивого развития сельских территорий / В.М. Ромадинова, В.К. Муканова // Бухучет в сельском хозяйстве. - 2014. - № 12. - С. 38-46.

232. Романюк М.А. Современное состояние и проблемы развития сельскохозяйственного производства и агропродовольственного рынка России / М.А. Романюк М.А., Р.Р. Мухаметзянов, С.В. Гузий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2018. - № 6. С. - 18-23.

233. Романюк М.А. Современное состояние и проблемы развития сельскохозяйственного производства и агропродовольственного рынка России / Р.Р. Мухаметзянов, С.В. Гузий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2018. - № 6. - С. 18-23.

234. Ромашкин Р.А. Обзор правил предоставления сельскохозяйственных субсидий, перспективы их совершенствования и обязательства России в ВТО в области сельского хозяйства / Р.А. Ромашкин // Торговая политика. - 2015. - № 2 (2). - С. 116-124.

235. Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40) / В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон.

наук Синельникова-Мурылева С.Г.; Ин-т экон. политики имени Е.Т. Гайдара.
– Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. – 656 с. - ISBN 978-5-93255-554-5

236. Савельева И.П. Влияние конъюнктуры мировых рынков на развитие внутренних процессов РФ на национальном и региональном уровне / И.П. Савельева, И.М. Цало // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». - 2014. - том 8. - № 2. - С. 41-48 (45).

237. Савкин В.И Современная аграрная политика и предпосылки развития эффективного механизма государственной поддержки аграрного сектора экономики России / В.И. Савкин, Н.И. Прока // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - Т. 11. - № 43 (328). - С. 2-15.

238. Савченко Т.В. Аспекты взаимодействия государства и аграрного предпринимательства / Т.В. Савченко, З.В. Гаврилова // Государство и агро-бизнес: потенциал взаимодействия и развития в современных условиях: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Воронеж, 2017. - С. 193-195.

239. Савченко Т.В. Семейные фермы в системе устойчивого развития сельских территорий: монография / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Л.В. Киященко. - Воронеж, 2013. - 174 с.

240. Самсонова Я.А. Государственно-правовое обеспечение механизмов стимулирования производства органической продукции / Я.А. Самсонова // Проблемы законности. - 2017. - № 139. - С. 164-175.

241. Санакоева Д.К. Основные направления совершенствования государственного регулирования развития сельского хозяйства / Д.К. Санакоева Е.А. Колпакова, А.А. Тибилова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2015. - № 4 (33). - С. 161-169.

242. Санду И.С. Государственная поддержка цифровой трансформации сельского хозяйства региона: методический подход / И.С. Санду, В.И. Нечаев, И.П. Войку // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - № 12. - С. 66-70.

243. Санду И.С. Научные основы и особенности инновационного развития аграрного сектора экономики / И.С. Санду, И.В. Кирова // Прикладные экономические исследования. - 2018. - № 3 (25). - С. 4-11.
244. Санду И.С. Техничко-технологическая модернизация сельского хозяйства России / И.С. Санду, А.А. Полухин // Экономика сельского хозяйства России. - 2014. - № 1. - С. 5-8.
245. Седова Н. В. Агропродовольственные кластеры в инновационной экономике России / Н. В. Седова // Мир новой экономики. - 2013. - № 1. - С. 46-54.
246. Сельское хозяйство Курской области (2005-2009). 2010: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области.- Курск, 2010. - 195 с.
247. Сельское хозяйство Курской области (2006-2010). 2011: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области.- Курск, 2011. - 197 с.
248. Сельское хозяйство Курской области (2007-2011). 2012: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области.- Курск, 2012. - 194 с.
249. Сельское хозяйство Курской области (2008-2012). 2013: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области.- Курск, 2013. - 193 с.
250. Сельское хозяйство Курской области (2009-2013), 2014: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области,- Курск, 2014, - 200 с.
251. Сельское хозяйство Курской области (2010-2014). 2015: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области.- Курск, 2015. - 200 с.
252. Сельское хозяйство Курской области (2011-2015). 2016: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области - Курск, 2016. - 195 с.

253. Сельское хозяйство Курской области (2012-2016). 2017: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области - Курск, 2017. - 195 с.

254. Сельское хозяйство Курской области (2013-2017). 2018: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области - Курск, 2017. - 195 с.

255. Сельское хозяйство Курской области (2014-2018). 2019: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области - Курск, 2019. - 184 с.

256. Сёмин А.Н. Специфические особенности сельскохозяйственного производства: теоретические и практические аспекты / А.Н. Сёмин, Л.Е. Намятова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - № 5. - С. 2-6.

257. Семькин В.А. Роль государства в обеспечении продовольственной безопасности / В.А. Семькин, Д.И. Жиляков // Научное обеспечение агропромышленного производства (материалы Международной научно-практической конференции, 20-22 января 2010 г., г. Курск, ч. 1). - Курск: Изд-во Курск.гос. с.-х. ак., 2010. - С. 3-9.

258. Серова Е. Обзор бюджетной поддержки АПК в России в 1994-2001 гг. / Е. Серова, О. Шик // Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара: официальный сайт. – URL: <http://www.iet.ru/usaid/apk/> (дата обращения 22.12.2020)

259. Скидельски Р. Джон Мейнард Кейнс. 1883-1946. Экономист, философ, государственный деятель / Р. Скидельски; Пер. с англ. Демида Васильева. – Москва : Московская школа политических исследований, 2005. - Т. 1. - 784 с.

260. Скидельски Р. Джон Мейнард Кейнс. 1883-1946. Экономист, философ, государственный деятель / Р. Скидельски; Пер. с англ. Демида Васильева. – Москва : Московская школа политических исследований, 2005. - Т. 2. - 804 с.

261. Смагин Б.И. Анализ основных предположений, используемых при построении производственных функций / Б.И. Смагин // Современный менеджмент: теория, методология и практика. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной памяти д.э.н., профессора Т.К. Абдуллаевой под редакцией С.С. Муллахмедовой. – Махачкала, 2019. - С. 141-144
262. Смагин Б.И. Производственные функции в аграрном секторе экономики : монография / Б.И. Смагин. - Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет. - 2018. - 99 с. ISBN 978-5-94664-397-9
263. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит; отв. ред. Л. И. Абалкин ; пер. с англ., введ.ст., коммент. Е. М. Майбурда. - Москва : Наука, 1993. 569 с.
264. Солдатова И.Ю. Конкурентоспособность сельского хозяйства России в условиях внутренней и внешней турбулентности / И.Ю. Солдатова // Вестник Прикаспия. - 2015. - № 1 (8). - С. 30-36.
265. Соловьева О.А. Особенности механизма государственного регулирования экономики / О.А. Соловьева // Проблемы современной экономики. - 2011. - № 4 (40). - С. 72-76.
266. Соловьева Т.Н. Маржинальный анализ прибыли птицефабрик яичного направления Курской области / Т.Н. Соловьева, Д.И. Жилияков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2007. - № 7. - С. 60-62.
267. Соловьева Т.Н. Стратегический анализ состояния птицеводства яичного направления / Т.Н. Соловьева, Д.И. Жилияков // АПК: экономика и управление. - 2009. - №5. - С. 62-68.
268. Стадник А.Т. Совершенствование системы бюджетного финансирования сельхозпроизводства / А.Т. Стадник, С.А. Шелковников, Г.В. Исаева, И.Г. Целуйко, Тен Ен Дог // АПК: Экономика, управление. - 2009. - № 4. - С. 48-51.
269. Сурков И. Спасет ли село приоритетный национальный проект «развитие АПК»? / И. Сурков // АПК: Экономика, управление. - 2007. - № 12.

- С. 17-19.

270. Таранов П.М. Внешнеторговый аграрный протекционизм в России / П.М. Таранов, А.С. Панасюк // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. - 2010. - № 10. - С. 89-93.

271. Таранов П.М. Защита российского агропродовольственного рынка в контексте интеграции России в мировое хозяйство / П.М. Таранов, А.С. Панасюк А.С. // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». - 2010. - № 5 (44). - С. 54-57.

272. Таранов П.М. К вопросу о продовольственной независимости России / П.М. Таранов, А.С. Панасюк // Вестник аграрной науки Дона. - 2010. - № 4. - С. 83-91.

273. Теньковская Л.И. Механизмы развития и государственной поддержки сельского хозяйства / Л.И. Теньковская // Аграрный вестник Урала. - 2016. - № 3 (145). - С. 109-112.

274. Терновых К. Государство в системе современных аграрных отношений / К. Терновых, Н. Нечаев // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 2. - С. 18-21.

275. Терновых К.С. Государственное регулирование аграрного рынка - опыт зарубежных стран / К.С. Терновых, А.В. Сааков, Н.И. Гапоненко // Финансовый вестник. - 2001. - № 7. - С. 25-28.

276. Терновых К.С. Государственное регулирование современных аграрных отношений / К.С. Терновых, Н.Г. Нечаев // Современная аграрная экономика: проблемы и решения. Сборник научных трудов. - Воронеж, 2006. - С. 120-125.

277. Терновых К.С. Динамика развития интегрированных структур в АПК региона / К.С. Терновых, А.В. Шалаев, А.А. Плякина // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2020. - Т. 13. - № 1 (64). - С. 99-107.

278. Терновых К.С. Методика количественной оценки необходимого государственного потенциала в сфере регулирования аграрного рынка / К.С. Терновых, А.А. Рубан, И.Н. Маслова, В.П. Мулыкина // Российский экономический интернет-журнал. - 2006. - № 3. - С. 110.

279. Терновых К.С. Развитие инноваций в сельском хозяйстве: тенденции, перспективы / К.С. Терновых, В.В. Куренная, А.В. Агибалов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2020. - Т. 13. - № 2 (65). - С. 96-103.

280. Терновых К.С. Сущность и содержание экономической эффективности сельскохозяйственного производства / К.С. Терновых, Н.В. Леонова, А.Л. Маркова // International Agricultural Journal. - 2019. - Т. 62. - № 4. - С. 186-194.

281. Терновых К.С. Целевые региональные государственные программы в системе стратегического планирования развития АПК / К.С. Терновых, А.А. Измалков // Современные организационно-экономические проблемы развития АПК. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня создания кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК / научная редакция К.С. Терновых. – Воронеж, 2015. - С. 160-164.

282. Тихонова А.В. Об основополагающих принципах государственной поддержки сельского хозяйства / А.В. Тихонова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2016. - Т. 12. - № 6 (339). - С. 111-121.

283. Ткачева Ю.В. Специфика деятельности сельскохозяйственных предприятий в условиях снижения господдержки / Ю.В. Ткачева, А.В. Агибалов, Ю.В. Марышева // Стратегические инициативы социально-экономического развития хозяйствующих субъектов региона в условиях внешних ограничений. Материалы международной научно-практической конференции, организованной совместно с администрацией ОЭЗ «ППТ «Липецк». – Воронеж, 2017. - С. 325-328.

284. Толманов В.Е. Методика оценки эффективности и распределения средств господдержки сельского хозяйства / В.Е. Толманов, А.Ф. Корнеев,

А.А. Капитонов // Организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства: Материалы научно-практической конференции. - Москва : ФГНУ «Росинформагротех», 2004. - С. 107-114.

285. Труфанов М.Е. Современная специфика государственно-властного воздействия на развитие сельского хозяйства / М.Е. Труфанов // Право и практика. - 2011. - № 2. - С. 48-54.

286. Указ Президента России от 6 августа 2014 года «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201408060033.pdf> (дата обращения 22.12.2020)

287. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf> (дата обращения 22.12.2020)

288. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

289. Улезько А.В. Особенности организации инновационных процессов в агропродовольственном комплексе / А.В. Улезько, В.В. Реймер, А.П. Курносков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - № 4 (47). - С. 218-227.

290. Улезько А.В. Стратегия формирования и тактика использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий / А.В. Улезько. - Воронеж: ГП «ИПФ «Воронеж», 2004. - 224 с.

291. Улезько А.В., Алексеева Н.В. Обеспечение конкурентоспособности малых форм хозяйствования аграрной сферы. Монография. Воронеж, 2015.- 179 с.

292. Ушачев И.Г. О неотложных мерах по поддержке и устойчивому развитию отечественного сельского хозяйства / И.Г. Ушачев, И.Ф. Хицков, А.И. Хицков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия:

Экономика и управление. - 2007. - № 1. - С. 35-40.

293. Файзуллин Г.Г. О соотношении государственного управления и государственного регулирования сельского хозяйства / Г.Г. Файзуллин // Право и государство: теория и практика. - 2005. - № 2. - С. 31-38.

294. Файзуллин Г.Г. О соотношении понятий «государственное управление» и «государственное регулирование» сельским хозяйством / Г.Г. Файзуллин // Аграрное и земельное право. -2014. - № 8 (116). - С. 110-149.

295. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 03.02.2020 г.).

296. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24837> (дата обращения 22.12.2020).

297. Федеральный закон № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 года // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201808030066.pdf> (дата обращения 22.12.2020).

298. Федеральный закон от 14.07.1997 № 100-ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства» // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11189> (дата обращения 22.12.2020).

299. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43456> (дата обращения 22.12.2020).

300. Федотова Г. В. Анализ финансового состояния сельского хозяйства Российской Федерации / Г.В. Федотова, Е.Д. Дубинина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2016. - № 19(301). - С. 17-27.

301. Фермерству в России быть : монография / Башмачников В.Ф. [и др.]. - Москва: Перо, 2019. - 600 с.

302. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур ; [пер. с фр.: А. В. Горбунов и др., пер. с англ. и нем.: П. Н. Ключкин]. - Москва : Эксмо, 2008. - 1198 с.
303. Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. М. : Новое издательство, 2006. - 240 с.
304. Фридман М. Свобода выбирать: наша позиция / М. Фридман, Р. Фридман. - М.: Новое издательство, 2007. - 356 с.
305. Фридрих Лист Национальная система политической экономии / Фридрих Лист. – Москва: Социум. - 2017. - 452 с.
306. Фролова О.А. Аудит эффективности использования государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных организаций / О.А. Фролова // Вестник НГИЭИ. - 2011. - Т. 1. - № 5 (6). - С. 92-109.
307. Фролова О.А. Система государственной поддержки сельского хозяйства в современных условиях / О.А. Фролова, Е.А. Бессонова, С.Ю. Петрова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2013. - № 8. - С. 28-31.
308. Харченко Е.В. Государственное регулирование национальной экономики. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.В. Харченко, Ю.В. Вертакова. – Москва, 2017. - 326 с.
309. Хицков И. Интеграционные связи в агропромышленном производстве / И. Хицков, Н. Митина, Е. Фомина // АПК: Экономика, управление. - 2003. - № 9. - С. 9-17.
310. Хицков И.Ф. АПК Российского Черноземья: состояние, опыт, стратегия развития: монография / И.Ф. Хицков, В.И. Авдеев, Т.В. Авчухова и др.; под общей редакцией Е.С. Строева. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края. - 2003 . - 608 с. – ISBN 5-900270-38-6.
311. Хицков И.Ф. Оптимизация присутствия государства: сокращение регулирующих функций, обеспечение прозрачности и обратной связи с гражданами и бизнесом / И.Ф. Хицков, Г.И. Макин, В.Г. Закшевский, В.М. Новиков, М.Е. Отинова. - Воронеж, 2011. - 23 с.

312. Хицков И.Ф. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса и проблемы повышения занятости населения ЦЧР / И.Ф. Хицков, А.Э. Крупко // Вестник Воронежского государственного университета. - 2016. - № 4. - С. 119-126.

313. Худякова Е.В. Методика рейтинговой оценки сельскохозяйственных потребительских кооперативов как субъектов государственной грантовой поддержки / Е.В. Худякова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2014. - № 12. - С. 34-38.

314. Хулхачиева Г.Д. Анализ современных тенденций и направлений государственной поддержки сельского хозяйства России в условиях введенных двухсторонних санкций / Г.Д. Хулхачиева // Вестник НГИЭИ. - 2017. - № 3 (70). - С. 134-142.

315. Цедилин Л.И. Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт / Л.И. Цедилин. – Москва : Институт экономики РАН, 2014 - 208 с.

316. Четвертаков И.М. Трудовые ресурсы и развитие сельских населенных мест / И.М. Четвертаков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2016. - № 2. С. 116-120.

317. Четвертакова В.П. Теоретические аспекты воспроизводства и интенсификации производства / В.П. Четвертакова, И.М. Четвертаков // Экономист. - 2016. - № 4. - С. 75-81.

318. Чиркова М.Б. Проблемы и направления реализации аграрной политики стран евразийского союза / М.Б. Чиркова, Г.В. Кандакова, А.Н. Квочкин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - № 2 (45). - С. 76-83.

319. Шагайда Н.И. Оценка уровней и структуры государственной поддержки сельского хозяйства в странах участниках ЕЭП / Н.И. Шагайда, Е.А. Гатаулина Е.А. // Среднерусский вестник общественных наук. - 2015. - Т. 10. - № 5. - С. 163-172.

320. Шарипов С.А. Государственное регулирование аграрного производства в регионе - условие повышения его эффективности / С.А. Шарипов,

Г.А. Харисов, П.А. Колпаков, Л.Ф. Шамсутдинов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 7. - С. 30-33.

321. Шевченко Е.В. Государственное регулирование сельского хозяйства и апк: методы и формы / Е.В. Шевченко, В.А. Титов // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. - 2014. - № 1. - С. 11.

322. Широбоков В.Г. Анализ механизма субсидирования аграрного сектора экономики / В.Г. Широбоков, Н.Н. Волкова // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ «Роль аграрной науки в развитии АПК РФ». – Воронеж, 2017. - С. 174-178.

323. Широбоков В.Г. Методические подходы к оценке эффективности мер государственной поддержки сельского хозяйства / В.Г. Широбоков, Н.Н. Волкова, А.А. Грибанов // Аудит и финансовый анализ. - 2014. - № 3. - С. 422-427.

324. Широбоков В.Г. Управление финансовыми результатами предприятий АПК в рамках стейкхолдерского подхода / В.Г. Широбоков, А.В. Воронков // Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня создания кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК «Современные организационно-экономические проблемы развития АПК». - 2015. - С. 183-187.

325. Широбоков В.Г. Финансовый контроль за государственной поддержкой сельского хозяйства Воронежской области / В.Г. Широбоков, Н.Н. Волкова, В.Н. Лихобабин В.Н. // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - № 3 (330). - С. 25-37.

326. Шишкин А. Ф. Экономическая теория: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям, том 2 / А. Ф. Шишкин, Н. В. Шишкина. - Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС : КДУ, 2013. - 710 с.

327. Шкарупа Е.А. Развитие государственной поддержки сельского хозяйства в России / Е.А. Шкарупа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2010. - № 2 (17). - С. 84-88.

328. Шкарупа Е.А. Совершенствование инструментов финансовой поддержки малых форм бизнеса в сельском хозяйстве / Е.А. Шкарупа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2011. - № 1 (18). - С. 124-130.

329. Эконометрика : учебник для бакалавриата и магистратуры / И. И. Елисеева [и др.] ; под редакцией И. И. Елисеевой. — Москва : Издательство Юрайт, 2017. — 449 с.

330. Эпштейн Д.Б. О некоторых соотношениях, характеризующих аграрную политику России / Д.Б. Эпштейн // Никоновские чтения. - 2015. - № 20-1. - С. 16-19.

331. Эпштейн Д.Б. Об оценке государственной поддержки сельского хозяйства / Д.Б. Эпштейн // Инновации. - 2014. - № 9 (191). - С. 57-67.

332. Эпштейн Д.Б. Рыночный фундаментализм и аграрная политика в России / Д.Б. Эпштейн // АПК: Экономика, управление. - 2010. - № 7. - С. 47-55.

333. Эпштейн Д.Б. Составляющие социально-экономической эффективности и риски государственной поддержки сельского хозяйства / Д.Б. Эпштейн // Никоновские чтения. - 2005. - Т. 10. С. 17-19.

334. Эпштейн Д.Б. Социально-экономическая эффективность государственной поддержки сельского хозяйства / Д.Б. Эпштейн, Е.О. Никифорова // Никоновские чтения. - 2006. - № 11. - С. 290-291.

335. Эпштейн Д.Б. Эмбарго, аграрная политика и смена парадигм государственного управления / Д.Б. Эпштейн // Экономическое возрождение России. - 2014. - № 4 (42). - С. 45-52.

336. Anderson K. Agricultural Price Distortions, Inequality and Poverty / К. Anderson, J. Cockburn, W. Martin (eds.). - Washington DC: World Bank, March 2010.

337. Anderson K. Distortions to Agricultural Incentives in Africa / К. Anderson, W.A. Masters (eds.). - Washington DC: World Bank, March 2009.

338. Anderson K. Distortions to Agricultural Incentives in Asia / К. Anderson, W. Martin (eds.). - Washington DC: World Bank, March 2009.

339. Anderson K. Distortions to Agricultural Incentives in Europe's Transition Economies / K. Anderson. - Washington DC: World Bank, June 2008.
340. Anderson K. Distortions to Agricultural Incentives in Latin America / K. Anderson K., A. Valdés (eds.). - Washington DC: World Bank, October 2008.
341. Anderson K. Distortions to Agricultural Incentives: A Global Perspective, 1955 to 2007 / K. Anderson. (ed.). - London: Palgrave Macmillan and Washington DC: World Bank, October 2009, Recipient of the Australian Agricultural and Resource Economics Society's Quality of Research Discovery Prize, 2010 and of the (US) Agricultural and Applied Economics Association's 2010 Bruce Gardner Memorial Prize for Applied Policy Analysis.
342. Anderson K. The Political Economy of Agricultural Price Distortions / K. Anderson. - Cambridge and New York: Cambridge University Press, September 2010.
343. Balassa Bela. Tariff Protection in Industrial Countries: An Evaluation / Bela Balassa // Journal of Political Economy. - 1965. - vol. 73. - 573p.
344. Blaug, Mark Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. 1998. – 338 P.
345. Cobb C. W. (1928). A Theory of Production / C. W. Cobb, P. H. Douglas. - American Economic Review.18 (Supplement). 139-165 p.
346. Corden W.M. The Theory of Protection. / W.M. Corden // Oxford: Clarendon Press. - 1971. - XIII p. - 263 p.
347. Filipe Jesus Adams. The Estimation of the Cobb-Douglas Function: A Retrospective View / Filipe Jesus Adams, F.Gerard. - Eastern Economic Journal. - 31 (3). - p. 427-445.
348. Filonova T.N. Analysis of microeconomic aspects of threats to food security / T.N. Filonova, A.V. Polyinin // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. - 2017. - № 4 (64). - C. 185-190.
349. Friedman M. Federal Reserve Bank / M. Friedman, J.M. Keynes. - Richmond Economic Quarterly. - 1997. - Vol. 83/ - no. 2.
350. Friedman Milton. Essays in Positive Economics. / Friedman Milton. - University of Chicago Press, 1953.

351. Gataulin A.M. Some issues on the improvement of state support of the agricultural sector / A.M. Gataulin, E.A. Gataulina // Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy. - 2013. - № S. - P. 20-29.

352. Gautam Virender. Measurement of Government Intervention: A Comparison of Alternative Concepts / Gautam Virender, Chaudhary Sudhir; Prescott James R, Smith Darnell B. – CARD Working Papers. – p.176.

353. Gerasimov A.N. Government control of regional agricultural economic systems under institutional transformations / A.N. Gerasimov, Ye.I. Gromov, A.V. Nesterenko, T.Y. Bezdolnaya, J.E. Klishina // Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2015. - Т. 6. - № 5. - С. 200-208.

354. Gilder, George Wealth and poverty Toronto ; New York : Bantam Books. – 1981. – 392 P.

355. Gill I., Kharas H. An East Asian Renaissance: Ideas for Economic Growth. The International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. Washington DC, 2007.

356. Glossary of Industrial Organization Economics and Competition Law / compiled by R. S. Khemani and D. M. Shapiro, commissioned by the Directorate for Financial. - Fiscal and Enterprise Affairs. – OECD. - 1993.

357. Hakobyan Artavazd. Russia : policies for agri-food sector competitiveness and investment (Russian) / Hakobyan Artavazd, Nielson David J., Deblitz Claus, Bathla Seema, Zemlyanski Dmitriy, Pugacheva Alina, Zimmer Yelto, Saha Amit, Hemme Torsten, Lamanov Segey, Rylko Dmitri, Khotko Daniil. - Washington, D.C. : World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/457551512402319602> (режим доступа 22.12.2020).

358. Hakobyan Artavazd. Russia: policies for agri-food sector competitiveness and investment (Russian) / Hakobyan Artavazd, Nielson David J., Deblitz Claus, Bathla Seema, Zemlyanski Dmitriy, Pugacheva Alina, Zimmer Yelto, Saha Amit, Hemme Torsten, Lamanov Segey, Rylko Dmitri, Khotko Daniil. – Washington D.C.: World Bank Group. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/457551512402319602/Russia-policies-for-agri-food-sector-competitiveness-and-investment>. (режим доступа 22.12.2020).

359. Harold G. Halcrow, R. G. F. Spitze, Joyce E. Allen-Smith McGraw-Hill, 1984 - 349 p., C. 194.

360. Ishikawa K. Guide to Quality Control / K. Ishikawa Minatoku. - Tokyo 107, Japan.: Asian Productivity Organization. - 1976. - 226 p. - ISBN 92-833-1036-5.

361. Marx Karl, 1818-1883. The essential Marx / Karl Marx; edited by Leon Trotsky. Mineola. - N.Y : Dover Publications, 2006. -184 p.

362. Monetary Policy, Taxation, and International Investment Strategy, Canto, Victor A; Laffer, Arthur B., Quorum Books, Connecticut. 1990. - 386 P.

363. Orange Wang. China warned it should not pin its hopes on Russian soybeans plugging supply gap caused by US trade war / Wang Orange // South china morning post. - 2019. - 19 Aug.

364. Perroux F.A. New concept of development: Basic tenets / F.A. Perroux. -London, Canberra, 1983. – 212 p.

365. Rassadin V.V. Evolutional-genetic approach to formation of sustainable development indicators of the agricultural territories / V.V. Rassadin, A.J. Pavlov, V.N. Batova, A.V. Kolesnikov // Journal of Environmental Management and Tourism. - 2014. - Т. 5. - № 2 (10). - С. 230-236.

366. Ruskey Frank, Savage Carla D., Wagon Stan The Search for Simple Symmetric Venn Diagrams // Notices of the AMS. – 2006. - 53 (11). P. 1304–1311.

367. Scientific Background on the Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel 2014 Jean Tirole: Market power and regulation. The Economic Sciences Prize Committee of the Royal Swedish Academy of Sciences / URL: <https://www.nobelprize.org/uploads/2018/06/advanced-economicsciences2014.pdf> (дата обращения: 31 июля 2019 г.).

368. Shygaev A.A. The measures of state support for agriculture / A.A. Shygaev // Modern Science. - 2018. - № 1-2. - С. 67-71

369. Smith A. The Wealth of Nations edited by R.H. Campbell and A.S. Skinner / A. Smith. - The Glasgow edition of the Works and Correspondence of Adam Smith. - vol. 2a. - p. 456.

370. Taranov P.M. Regulating access to the russian food market in conditions of transition economy / P.M. Taranov, A.S. Panasjuk // Экономика. Управление. Право. 2011. - № 4 (16). - С. 18-25.

371. The Economist Daily chart: Running out of steam. – 2011. - Dec 22 nd.

372. The political economy of agricultural pricing policy / edited by Anne O. Krueger, Maurice Schiff, Alberto Valdés. Vol.3, Africa and the Mediterranean. - London: Johns Hopkins University Press, 1991.

373. The Political Economy of Agricultural Pricing Policy, Vols.4 and 5, World Bank, Washington D.C.

374. The political economy of agricultural pricing policy, volumes 1 (Latin America) and 2 (Asia) / Edited by A. O. Krueger, M. Schiff and A. Valdes. – Baltimore : Johns Hopkins Press, 1991.

375. The sveriges riksbank prize in economic sciences in memory of Alfred Nobel 1994. - URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1994/summary/> (дата обращения: 31 июля 2019 г.)

376. The sveriges riksbank prize in economic sciences in memory of Alfred Nobel 1996. - URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1996/summary/> (дата обращения: 31 июля 2019 г.)

377. The sveriges riksbank prize in economic sciences in memory of Alfred Nobel 2001. URL: - Режим доступа: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2001/summary//> (дата обращения: 31 июля 2019 г.)

378. Trade and agriculture directorate OECD's producer support estimate and related indicators of agricultural support Concepts, Calculations, Interpretation and Use (The PSE Manual). OECD, 2016. - 190 p.

379. Valdes Alberto [editor]. 2000. Agricultural support policies in transition economies (English). World Bank technical paper; Europe and Central Asia environmentally and socially sustainable development series. - Washington, D.C. : TheWorldBank.

380. Valdes Alberto. 1996. Surveillance of agricultural price and trade policy in Latin America during major policy reforms (English). World Bank discussion

papers. - Washington, D.C. : The World Bank. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/877621468753259514/Surveillance-of-agricultural-price-and-trade-policy-in-Latin-America-during-major-policy-reforms> (дата обращения: 22.12.2020)

381. Vernon J. Report of the Committee of Economic Enquiry / Commonwealth of Australia. - Australia. Committee of Economic Enquiry Canberra: Commonwealth of Australia. - 1965. - 2 v.

382. Wagner A. Grundlegung der politischen Ökonomie. - Leipzig: C.F. Winter, 1892. - P. 929.

383. Wagner R.E. Wagner's law, fiscal institutions and the growth of government / R.E. Wagner, W.E. Weber // National Tax Journal, 30.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А
Темпы роста (снижения) производительности труда по видам экономической деятельности
(в процентах к предыдущему году)

Наименование вида экономической деятельности	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	За 2010-2017 гг	
									В сред- нем	Итого- вый темп ро- ста
Всего	103,2	103,8	103,1	101,8	100,7	97,8	99,8	101,5	101,5	110,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	88,3	115,1	98,0	104,7	103,3	104,9	103,9	103,8	102,8	117,4
Рыболовство, рыбоводство	97,0	103,5	103,5	104,3	96,1	99,5	96,3	99,8	100,0	99,8
Добыча полезных ископаемых	104,3	102,7	100,0	101,7	102,8	98,4	98,3	100,4	101,1	108,3
Обрабатывающие производства	105,2	105,6	103,0	102,7	102,5	96,9	100,8	99,7	102,1	117,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,0	99,8	100,3	99,1	100,2	99,9	102,1	102,2	100,8	104,4
Строительство	99,6	105,2	100,1	97,4	98,4	101,0	96,4	98,8	99,6	97,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	103,6	101,9	102,5	100,7	98,7	91,5	96,9	101,5	99,7	95,4
Гостиницы и рестораны	101,7	102,3	100,8	100,6	99,8	94,1	95,2	101,7	99,5	94,3
Транспорт и связь	103,2	105,4	102,1	101,6	100,4	99,4	99,8	102,2	101,8	112,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	104,0	99,6	104,0	100,9	98,6	97,2	100,3	99,6	100,5	104,5

Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [295]

Приложение Б

Регионы РФ, ранжированные по объему получаемой «единой» субсидии

Наименование субъекта Российской Федерации	2017		2018		2019	
	млн. руб.	в %	млн. руб.	в %	млн. руб.	в %
Брянская область	1 681,37	4,67	1 625,88	4,67	1 586,16	4,67
Белгородская область	1 672,71	4,65	1 617,50	4,65	1 577,99	4,65
Республика Татарстан	1 651,97	4,59	1 597,45	4,59	1 558,42	4,59
Ставропольский край	1 576,23	4,38	1 524,21	4,38	1 486,97	4,38
Краснодарский край	1 533,17	4,26	1 482,57	4,26	1 446,35	4,26
Ростовская область	1 529,82	4,25	1 479,33	4,25	1 443,19	4,25
Воронежская область	1 523,59	4,23	1 473,31	4,23	1 437,32	4,23
Республика Дагестан	1 313,90	3,65	1 270,54	3,65	1 239,50	3,65
Республика Крым	1 160,67	3,22	1 122,37	3,22	1 094,95	3,22
Алтайский край	911,53	2,53	881,45	2,53	859,91	2,53
Республика Башкортостан	833,59	2,32	806,08	2,32	786,39	2,32
Чувашская Республика	727,91	2,02	703,89	2,02	686,69	2,02
Кабардино-Балкарская Республика	721,54	2,00	697,73	2,00	680,68	2,00
Волгоградская область	652,83	1,81	631,28	1,81	615,86	1,81
Липецкая область	642,78	1,79	621,57	1,79	606,38	1,79
Оренбургская область	627,61	1,74	606,90	1,74	592,07	1,74
Карачаево-Черкесская Республика	618,62	1,72	598,21	1,72	583,59	1,72
Тамбовская область	606,60	1,68	586,58	1,68	572,25	1,68
Омская область	589,06	1,64	569,62	1,64	555,71	1,64
Саратовская область	573,23	1,59	554,31	1,59	540,77	1,59
Челябинская область	566,79	1,57	548,09	1,57	534,70	1,57
Республика Калмыкия	492,03	1,37	475,79	1,37	464,17	1,37
Пензенская область	490,80	1,36	474,60	1,36	463,00	1,36
Самарская область	488,12	1,36	472,01	1,36	460,48	1,36
Московская область	465,74	1,29	450,37	1,29	439,37	1,29
Новосибирская область	449,55	1,25	434,72	1,25	424,10	1,25
Калининградская область	448,87	1,25	434,06	1,25	423,45	1,25
Республика Мордовия	445,56	1,24	430,86	1,24	420,33	1,24
Орловская область	441,76	1,23	427,18	1,23	416,75	1,23
Курская область	440,27	1,22	425,74	1,22	415,34	1,22
Красноярский край	435,79	1,21	421,41	1,21	411,11	1,21
Иркутская область	432,74	1,20	418,46	1,20	408,24	1,20
Нижегородская область	407,92	1,13	394,46	1,13	384,83	1,13
Удмуртская Республика	405,21	1,13	391,84	1,13	382,27	1,13
Ленинградская область	404,87	1,12	391,51	1,12	381,94	1,12
Республика Саха (Якутия)	347,17	0,96	335,71	0,96	327,51	0,96
Свердловская область	346,56	0,96	335,12	0,96	326,94	0,96
Амурская область	340,55	0,95	329,31	0,95	321,27	0,95
Пермский край	330,33	0,92	319,43	0,92	311,63	0,92
Чеченская Республика	328,09	0,91	317,27	0,91	309,51	0,91
Забайкальский край	321,59	0,89	310,98	0,89	303,38	0,89
Тульская область	317,99	0,88	307,50	0,88	299,99	0,88

Продолжение приложения

Кировская область	311,85	0,87	301,56	0,87	294,19	0,87
Астраханская область	277,67	0,77	268,50	0,77	261,94	0,77
Рязанская область	268,90	0,75	260,02	0,75	253,67	0,75
Ульяновская область	262,14	0,73	253,49	0,73	247,30	0,73
Владимирская область	247,72	0,69	239,55	0,69	233,70	0,69
Вологодская область	227,73	0,63	220,22	0,63	214,84	0,63
Приморский край	217,13	0,60	209,96	0,60	204,84	0,60
Республика Алтай	215,42	0,60	208,31	0,60	203,22	0,60
Курганская область	215,25	0,60	208,14	0,60	203,06	0,60
Томская область	209,18	0,58	202,27	0,58	197,33	0,58
Республика Адыгея	205,63	0,57	198,85	0,57	193,99	0,57
Республика Бурятия	183,43	0,51	177,38	0,51	173,05	0,51
Республика Тыва	182,81	0,51	176,78	0,51	172,46	0,51
Псковская область	181,27	0,50	175,28	0,50	171,00	0,50
Кемеровская область	178,41	0,50	172,52	0,50	168,31	0,50
Тверская область	166,73	0,46	161,23	0,46	157,29	0,46
Республика Ингушетия	164,75	0,46	159,32	0,46	155,43	0,46
Республика Хакасия	155,28	0,43	150,16	0,43	146,49	0,43
Калужская область	152,12	0,42	147,10	0,42	143,51	0,42
Республика Марий Эл	142,21	0,39	137,51	0,39	134,15	0,39
Тюменская область	138,65	0,39	134,08	0,39	130,80	0,39
Республика Северная Осетия — Алания	131,50	0,37	127,16	0,37	124,06	0,37
г. Севастополь	130,31	0,36	126,01	0,36	122,93	0,36
Смоленская область	116,29	0,32	112,45	0,32	109,70	0,32
Архангельская область	115,57	0,32	111,76	0,32	109,03	0,32
Ярославская область	105,06	0,29	101,59	0,29	99,11	0,29
Ивановская область	97,45	0,27	94,24	0,27	91,93	0,27
Новгородская область	91,36	0,25	88,34	0,25	86,19	0,25
Хабаровский край	73,82	0,21	71,39	0,21	69,64	0,21
Костромская область	71,22	0,20	68,87	0,20	67,18	0,20
Камчатский край	65,64	0,18	63,47	0,18	61,92	0,18
Чукотский автономный округ	59,80	0,17	57,83	0,17	56,41	0,17
г. Санкт-Петербург	59,68	0,17	57,71	0,17	56,30	0,17
Республика Коми	52,62	0,15	50,88	0,15	49,64	0,15
Республика Карелия	50,62	0,14	48,95	0,14	47,75	0,14
Ненецкий автономный округ	36,32	0,10	35,12	0,10	34,26	0,10
Мурманская область	33,26	0,09	32,16	0,09	31,37	0,09
Сахалинская область	27,92	0,08	27,00	0,08	26,34	0,08
Еврейская автономная область	25,81	0,07	24,96	0,07	24,35	0,07
Магаданская область	23,93	0,07	23,14	0,07	22,58	0,07
Ямало-Ненецкий автономный округ	18,59	0,05	17,97	0,05	17,53	0,05
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	16,52	0,05	15,97	0,05	15,58	0,05
г. Москва	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Итого	36 004,64	100,0	34 816,39	100,0	33 965,85	100,0

Приложение Г

Методика оценки эффективности государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» в соответствии с распоряжением Администрации Курской области от 09.08.2013 № 659-ра «Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Курской области».

№ п/п	Направление оценки	Методика расчета
1	Оценка степени реализации мероприятий	$СР_M = M_B / M,$ <p>где: $СР_M$ - степень реализации мероприятий; M_B - количество мероприятий, выполненных в полном объеме, из числа мероприятий, запланированных к реализации в отчетном году; M - общее количество мероприятий, запланированных к реализации в отчетном году.</p>
2	Оценка степени соответствия запланированному уровню затрат	$СС_{уз} = Z_{\phi} / Z_{п},$ <p>где: $СС_{уз}$ - степень соответствия запланированному уровню расходов из всех источников; Z_{ϕ} - фактические расходы на реализацию подпрограммы в отчетном году из всех источников; $Z_{п}$ - плановые расходы на реализацию подпрограммы в отчетном году из всех источников.</p>

3	Оценка степени соответствия запланированному уровню затратна реализацию подпрограммы из областного бюджета	$CC_{уз} = Z_{ф} / Z_{п},$ <p>где: $CC_{уз}$- степень соответствия запланированному уровню расходов из областного бюджета; $Z_{ф}$- фактические расходы на реализацию подпрограммы в отчетном году из областного бюджета; $Z_{п}$ - плановые расходы на реализацию подпрограммы в отчетном году из областного бюджета.</p>
4	Оценка эффективности использования средств областного бюджета	$\mathcal{E}_{ис} = CP_{м} / CC_{уз},$ <p>где: $\mathcal{E}_{ис}$- эффективность использования средств областного бюджета; $CP_{м}$- степень реализации мероприятий, полностью или частично финансируемых из средств областного бюджета; $CC_{уз}$- степень соответствия запланированному уровню расходов из средств областного бюджета.</p>
5	Оценка степени достижения целей и решения задач подпрограмм	<p>Степень реализации подпрограммы</p> $CP_{п/п} = CD_{п/ппз} * N,$ <p>где : $CD_{п/ппз}$ - степень достижения планового значения показателя (индикатора), характеризующего цели и задачи подпрограммы N - число показателей (индикаторов) характеризующих цели и задачи подпрограммы</p>

		<p>Для показателей (индикаторов), желаемой тенденцией развития которых является увеличение значений:</p> $СД_{п/ппз} = ЗП_{п/пф} / ЗП_{п/пп},$ <p>Для показателей (индикаторов), желаемой тенденцией развития которых является снижение значений:</p> $СД_{п/ппз} = ЗП_{п/пп} / ЗП_{п/пф},$ <p>где:</p> <p>СД_{п/ппз} - степень достижения планового значения показателя (индикатора, характеризующего цели и задачи подпрограммы);</p> <p>ЗП_{п/пф} - значение показателя (индикатора), характеризующего цели и задачи подпрограммы, фактически достигнутое на конец отчетного периода;</p> <p>ЗП_{п/пп} - плановое значение показателя (индикатора), характеризующего цели и задачи подпрограммы</p>
6	Оценка эффективности реализации подпрограмм	$ЭР_{п/п} = СР_{п/п} \times Э_{ис},$ <p>где:</p> <p>ЭР_{п/п} - эффективность реализации подпрограммы;</p> <p>СР_{п/п} - степень реализации подпрограммы;</p> <p>Э_{ис} - эффективность использования средств областного бюджета (либо - по решению ответственного исполнителя - эффективность использования финансовых ресурсов на реализацию подпрограммы).</p>

7	Оценка степени достижения целей и решения задач государственной программы	$СД_{гппз} = ЗП_{гпф} / ЗП_{гпп}$ <p>Степень реализации государственной программы рассчитывалась по формуле:</p> $СР_{гп} = \sum_{i}^{M} СД_{гппз} / M,$ <p>где: $СР_{гп}$ - степень реализации государственной программы; $СД_{гппз}$ - степень достижения планового значения показателя (индикатора), характеризующего цели и задачи государственной программы; M - число показателей (индикаторов), характеризующих цели и задачи подпрограммы.</p> <p>При использовании данной формулы, в случае если $СД_{гппз}$ больше 1, значение $СД_{гппз}$ принимается равным 1.</p>
8	Оценка эффективности реализации государственной программы	$ЭР_{гп} = 0,5 \times СР_{гп} + 0,5 \times \sum_{i}^{j} ЭР_{п/п} \times k_j,$ <p>где: $ЭР_{гп}$ - эффективность реализации государственной программы; $СР_{гп}$ - степень реализации государственной программы; $ЭР_{п/п}$ - эффективность реализации подпрограммы; k_j - коэффициент значимости подпрограммы для достижения целей государственной программы.</p> <p>k_j определяется по формуле: $k_j = \Phi_j / \Phi$, где Φ_j - объем фактических расходов из областного бюджета (кассового исполнения) на реализацию j-й подпрограммы в отчетном году, Φ - объем фактических расходов из областного бюджета (кассового исполнения) на реализацию государственной программы; j - количество подпрограмм.</p>

Приложение Д

Оценка степени достижения целей и решение задач государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»

№ п/п	Показатель (индикатор) (наименование)	Ед. измерения	2014 год			2015 год			2016 год			2017 год			2018 год		
			план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %
1	Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах)	процентов к предыдущему году	107,8	113,7	105,5	105,9	100,3	95	109,7	112,1	102,18	98,4	107	108,74	100,6	101	100,4
2	Индекс производства продукции растениеводства (в сопоставимых ценах) к предыдущему году	процентов к предыдущему году	104,4	111	106,3	103,8	94,7	91,2	103,2	117,7	114,05	97,1	106,9	110,09	100,1	101,8	101,7
3	Индекс производства продукции животноводства (в сопоставимых ценах) к предыдущему году	процентов к предыдущему году	115,3	118,5	102,8	110,1	108,6	99	121,9	103,3	84,74	100,4	107,1	106,67	101,4	100	98,62
4	Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах), к предыдущему году		108	103,3	95,6	107	110,2	103	106,4	107,6	101,13	104,8	111,2	106,11			
5	Индекс производства пищевых продуктов (в сопоставимых ценах), к предыдущему году	процентов к предыдущему году													101	101,2	100,2

Продолжение приложения

6	Индекс производства напитков(в сопоставимых ценах) к предыдущему году	процентов к предыдущему году															65	91,6	140,92
7	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства	процентов к предыдущему году	104,4	104,4	100,0	104,6	105,3	100,3	104,8	159,9	152,57	70,6	88	124,65	101,2	105,2	103,95		
8	Индекс производительности труда к предыдущему году	процентов										101,5	105,5	103,94	102,2	102,2	100		
9	Количество высокопроизводительных рабочих мест	тыс. единиц										12,5	12,5	100	10,51	10,51	100		
10	Рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий)	процентов	11	21,8	198,2	12	25*	208,3	13	29,2	224,61	14	20,8	148,57	16,5	21	127,27		
11	Располагаемые ресурсы домашних хозяйств(в среднем на 1 члена домашнего хозяйства в месяц) в сельской местности	рублей															18100	20938	115,68
12	Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве (по сельскохозяйственным организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства)	рублей	16 500,0	20 773,5	126	17500	21568	123,1	18700	25945,7	138,74	22500	28896,7	128,43	26200	31402	119,85		

Приложение Е

Оценка подпрограммы «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Кур-
ской области на 2014-2020 годы»

реализуемой в рамках государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование
рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»

№ п/ п	Показатель (индикатор) (наименование)	Ед. из- мере- ния	2014 год			2015 год			2016 год			2017 год			2018 год		
			план	факт	Ре- зультатив- ность, %	план	факт	Ре- зультатив- ность, %	план	факт	Ре- зультатив- ность, %	план	факт	Результатив- ность, %	план	факт	Ре- зультатив- ность, %
1	Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий	тыс. тонн	3300	4212	127,6	3465	3587	103,5	3550	4379,8	123,37	3600	5034	139,83	3650	4525,6	123,99
2	Валовой сбор сахарной свеклы в хозяйствах всех категорий	тыс. тонн	4150	3327	80,2	4200	3372	80,3	4250	5598,5	131,73	4120	5558	134,9	4202,4	5004,1	119,08
3	Масличные культуры	тыс. тонн	360	509,8	141,6	370	537,2	145,2	380	736,3	193,76						
4	Картофель	тыс. тонн	966	943,6	97,7	1010	931	92,1	1060	800,9	75,55						
5	Овощи	тыс. тонн	143	142,1	99,4	153	143,1	93,5									
6	Плодово-ягодная продукция	тыс. тонн	41,2	45	109	44,1	25	57									

Продолжение приложения

7	Валовый сбор картофеля в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей	тыс. тонн				53	55,6	105				45	51,8	115,11	46	56,3	122,39
8	Валовый сбор льноволокна и пеньковолокна в хозяйствах всех категорий	тонн													200	257,5	128,75
9	Валовый сбор овощей открытого грунта в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей	тыс. тонн				5	10,3	206	5	6,7	134	5,2	9,07	174,42	5,3	7,9	149,06
10	Валовый сбор овощей в зимних теплицах в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей	тыс. тонн				1,5	5,8	387	6,6	6,6	100				9,5	10,1	106,32
11	Валовый сбор плодов и ягод в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей	тыс. тонн													6,2	14,8	238,71
12	Производство сахара белого свекловичного в твердом состоянии	тыс. тонн	480	380,8	79,3	500	354,5	71	510	445,1	87,27	430	568,8	132,28	440	619,8	140,86

Продолжение приложения

13	Производство муки из зерновых культур, овощных и других растительных культур, смеси из них	тыс. тонн	210	195,2	93	270	215,9	80	300	201,4	67,13	200	216,6	108,3	210	227,4	108,29
14	Производство крупы	тыс. тонн	26	48,7	187,3	27	47,3	175,2	27	44,2	163,7	35	39,8	113,71	35,5	34,4	96,9
15	Производство хлебобулочных изделий обогащенных микронутриентами, и диетических хлебобулочных изделий	тыс. тонн	2,2	2,2	100	2,3	2,2	96	2,4	1,4	58,33	1,9	2,1	110,53	1,95	2,7	138,46
16	Производство плодово-овощных консервов	млн. условных банок	83	58,4	70,4	83	58	70	83	65	78,31	41	85	207,32	48,6	83	170,78
17	Производство масла подсолнечного нерафинированного и его фракций	тыс. тонн	4,3	3	70	4,9	3,5	71,4	5,4	3,3	61,11	3	1,8	60	2,1	2,7	128,57
18	Доля площади, засеваемой элитными семенами, в общей площади посевов	процентов				8,5	9,1	107	7,9	9,1	115,19	8,5	8,6	101,18	8,5	8,5	100
19	Площадь закладки многолетних плодовых и ягодных насаждений	гектаров	0,005	0,005	100	0,01	0,039	390	0,01	0,051	510	0,151	0,163	107,95	120	155,8	129,83
20	Площадь раскорчеванных, выбывших из эксплуатации старых садов в возрасте 30 лет и более с последующей реновацией (закладкой на этой площади) в соответствии с проектом на закладку сада	тыс. га				0,07	0,09	128,9	0,075	0,075	100						

Продолжение приложения

21	Застрахованные площади посевов (посадок) сельскохозяйственных культур	тыс. га				310	433,2	140	201,2	201,95	100,37	201,2	0	0			
22	Сохранение размера посевных площадей занятых зерновыми, зернобобовыми и кормовыми сельскохозяйственными культурами в Курской области	тыс. гектаров										1100	1083	98,45	1103,2	1016,7	92,16
23	Размер посевных площадей, занятых льном-долгунцом и технической коноплей, в хозяйствах всех категорий в Курской области	тыс. гектаров													0,6	1,153	192,17
24	Сохранение посевных площадей в Курской области	тыс. га				1334,5	1518	113,8	1429,2	1561,1	109,23						
25	Производство скота и птицы на убой в хозяйствах всех категорий (в живом весе)	тыс. тонн	260	386,3	148,6	300	437,1	145,7	400	469,5	117,37	460	543,2	118,09	497	532,1	107,06
26	Объем произведенных овощей открытого грунта	тонн										5200	9071	174,44			
27	Объем реализованных и (или) направленных на переработку овощей	тонн										3000	4300	143,33			
28	Объем введенных в годах, предшествующих году предоставления субсидии, площадей теплиц - на объектах тепличных комплексов	га							3,6	11,1	308,33	11,1	11,1	100			

Продолжение приложения

29	Объем введенных в годах, предшествующих году предоставления субсидии, мощностей селекционно-семеноводческих центров – на объектах селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве	тыс. тонн семян										20	20	100			
30	Прирост мощностей по хранению картофеля и овощей открытого грунта	тыс. тонн				0	0	0	1	1	100						
31	Мелиорация (площадь орошения)	га							150	150	100						
32	Производство молока в хозяйствах всех категорий	тыс. тонн	411,6	325	79	420,4	309,9	74	430,6	294,1	68,3	281,2	287,8	102,35	282,5	293	103,72
33	Производство молока в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей	тыс. тонн										174,4	186,5	106,94	177,2	190,9	107,73
34	Производство сыров и сырных продуктов	тыс. тонн	1,9	2,7	142,1	2	5,1	255	2,1	5,3	252,38	4,5	4,9	108,88	4,8	5,7	118,75
35	Производство масла сливочного	тыс. тонн	2,1	2,7	128,6	2,1	6,9	329	2,2	7,4	336,36	2,2	6,8	309,09	6,5	5,7	87,69
36	Маточное поголовье овец и коз в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей	тыс. голов	11,5	18,5	160,8	11,6	14,3	123,2	11,7	14,5	123,93	11,8	13,225	112,08	12	13	108,33

Продолжение приложения

37	Поголовье крупного рогатого скота специализированных мясных пород и помесного скота в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей	тыс. голов	5,9	5,9	100	2,6	4,6	177	2,6	3,2	123,08	4,4	4,5	102,27	4,4	4,4	100
38	Производство молока в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей	тыс. тонн				192,6	181,1	94	196,5	185,5	94,4						
39	Производство и реализация тонкорунной и полутонкорунной шерсти в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей	тыс. тонн							0,1	0	0						
40	Племенное условное маточное поголовье сельскохозяйственных животных	тыс. условных голов												6,059	12,031	198,56	
41	Объем производства свинины в 2014 году (убойном весе)	тыс. тонн	98	167,2	171												
42	Застрахованное поголовье сельскохозяйственных животных	тыс. усл. голов				120	180,9	151	32,2	125,7	390,37	32,2	138,97	431,59			

Продолжение приложения

43	Прирост производственных мощностей по убою скота и его первичной переработке	тыс. тонн	84,5	11,5	13,6	120,7	4,4	4	0,4	108	27000						
44	Численность племенного маточного поголовья сельскохозяйственных животных, за исключением племенного маточного поголовья крупного рогатого скота мясного и молочного направлений, в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей	тыс. условных голов				4,97	6,706	135	1,4	2,052	146,57						
45	Численность племенного поголовья крупного рогатого скота молочного направления в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей	тыс. голов							5,02	3,88	77,29						
46	Численность племенного маточного поголовья крупного рогатого скота мясного направления в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяй-	тыс. голов				0,12	0,142	118,3	0,15	0	0						

Продолжение приложения

	ствах, включая индивидуальных предпринимателей																		
47	Прирост выручки от реализации мяса свиней в живом весе	про- центов	4	66	1650														
48	Количество приобретенных племенных животных	тыс. голов	0,4	0,33	82,5														
49	Сохранность племенного условного маточного поголовья сельскохозяйственных животных к уровню предыдущего года	про- центов									90	113	125,55	100	198	198			
50	Реализация племенного молодняка крупного рогатого скота молочных и мясных пород на 100 голов маток	голов									8	5,5	68,75	8	1,9	23,75			
51	Приобретение молодняка крупного рогатого скота молочного направления	голов									500	2245	449	1800	2050	113,89			
52	Доля застрахованной стоимости продукции животноводства (страховая сумма по договорам сельскохозяйственного страхования) в общей стоимости продукции животноводства	про- центов															2,7	4,98	184,44

Продолжение приложения

53	Количество крестьянских (фермерских) хозяйств начинающих фермеров, осуществляющих проекты создания и развития своих хозяйств с помощью грантовой поддержки	единиц							8	8	100						
54	Количество новых постоянных рабочих мест, созданных в крестьянских (фермерских) хозяйствах, осуществивших проекты создания и развития своих хозяйств с помощью средств государственной поддержки	единиц										42	60	142,86	33	73	221,21
55	Прирост объема сельскохозяйственной продукции, произведенной индивидуальными предпринимателями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, получившими средства государственной поддержки, к году, предшествующему году предоставления субсидии	процентов										10	25,36	253,6	10	46,3	463

Продолжение приложения

56	Количество новых постоянных рабочих мест в сельскохозяйственных потребительских кооперативах, получивших средства государственной поддержки для развития материально-технической базы	единиц										16	18	112,5	6	6	100
57	Прирост объема сельскохозяйственной продукции, реализованной сельскохозяйственными и потребительскими кооперативами, получившими средства государственной поддержки	процентов										10	1733	17330	10	496	4960
58	Количество семейных животноводческих ферм, осуществляющих развитие своих хозяйств за счет грантовой поддержки	единиц						1	2	200							
59	Свиноводство	тыс. голов свиней						241	241	100							
60	Свиноводство	тыс. тонн мяса свиней						55,1	55,1	100							
61	Свинина, кроме субпродуктов	тыс. тонн									156	169,5	108,65	158	199,8	126,46	

Продолжение приложения

62	Объем ссудной задолженности по субсидируемым инвестиционным кредитам (займам), выданным на развитие агропромышленного комплекса	млрд.р ублей															51,3	48,3	106,05	48,3	41,4	116,87		
63	Приобретение дизельного топлива на проведение агротехнологических работ	тыс. тонн																			1,7273	19,143	1108,3	
64	Объем остатка ссудной задолженности по субсидируемым кредитам (займам)	млрд.р ублей																				39,5	37,9	104,24
65	Овощеводство (построено зимних теплиц)	га				10	14,7	147																
66	Площадь земельных участков, оформленных в собственность крестьянскими (фермерскими) хозяйствами	тыс. гектаров	2,5	2,162	86,5	2,5	1,302	52																
67	Площадь защищенного грунта	га	19,5	15,7	80,5	33,3	33,3	100																
68	Валовое производство овощей защищенного грунта	тыс. тонн	4,39	4,4	100	12	7,1	59,2																
69	Урожайность овощей в защищенном грунте	кг/кв.м	28	28	100	36	36,1	100																
70	Увеличение численности крупного рогатого скота мясных и помесных пород	тыс. голов	4,6	4,6	100	6,2	1,2	19,3																
71	Прирост выручки от реализации мяса говядины	тыс. рублей	14500,0	0	0	79860	0	0																

Продолжение приложения

72	Производство высококачественной говядины от мясного и помесного скота	тыс. тонн	0,2	0,57	285	1, 1	0,3	27,3									
73	Производство молока	тыс. тонн				420,4	309,9	74									
74	Увеличение поголовья молочных коров	тыс. гол.				85	0	0									
75	Количество крестьянских (фермерских) хозяйств начинающих фермеров, осуществляющих проекты создания и развития своих хозяйств с помощью государственной поддержки	единиц	10	23	230	15	40	267									
76	Количество построенных и реконструированных семейных животноводческих ферм	единиц	2	11	550	2	8	400									
77	Выручка от реализации мяса свиней и мясных продуктов	млрд. руб.				19,9	26,1	131									
78	Прирост выручки от реализации мяса свиней и мясных продуктов	млрд. руб.				6,9	6,2	89									

Приложение Ж

Оценка подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» реализуемой в рамках государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»

№ п/п	Показатель (индикатор) (наименование)	Ед. измерения	2014 год			2015 год			2016 год			2017 год			2018 год		
			план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %
1	Ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности, - всего	кв.м	5,623	3,05	54,2	3,3	4,164	126,2	4,37	4,634	106,04	4,252	4,823	113,43	2150	3966,2	184,47
2	в том числе для молодых семей и молодых специалистов	кв.м	2,295	1,417	61,7	2,31	2,638	114,2	3,095	3,257	105,23	2,976	3,48	116,94	1505	3288	218,47
3	Ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности, - всего	тыс. кв.м.							0,21	0,21	100						
4	Ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики	единиц							1	1	100	1	1	100	3	3	100
5	Ввод в действие плоскостных спортивных сооружений в сельской местности	кв. м										1,058	2,116	200	2116	2116	100
6	Ввод в действие распределительных газовых сетей в сельской местности	км	0,089	0,09	101,1	0,043	0,045	105	0,049	0,0596	121,63	0,018	0,0501	278,33	47,253	53,254	112,7

Продолжение приложения

7	Уровень газификации домов (квартир) сетевым газом	процентов	55,5	55,5	100	55,7	55,7	100	55,9	57,1	102,15						
8	Ввод в действие локальных водопроводов в сельской местности	км	0,093	0,103	110	0,035	0,04	114,3	0,037	0,0408	110,27	0,023	0,0478	207,83	42,547	42,807	100,61
9	Уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой	процентов	62,5	64,3	102,9	64,8	66,3	102,3	65,3	67,8	103,83						
10	Ввод в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих от сети автомобильных дорог общего пользования к ближайшим общественно значимым объектам сельских населенных пунктов, а также к объектам производства и переработки сельскохозяйственной продукции	тыс. км				12,354	12,354	100	33,18	20,517	61,84	0,0341	0,0341	100	42,451	39,969	94,15
11	Количество реализованных местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, получивших грантовую поддержку	единиц							3	4	133,33	2	2	100	4	4	100
12	Ввод в действие плоскостных спортивных сооружений в сельской местности	тыс. кв.м.	3,042	3,042	100	1,196	1,196	100									

Приложение 3

Оценка подпрограммы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы»

реализуемой в рамках государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»

№ п/п	Показатель (индикатор) (наименование)	Ед. измерения	2014 год			2015 год			2016 год			2017 год			2018 год		
			план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %
1	Прирост объема производства продукции растениеводства на землях сельскохозяйственного назначения за счет реализации мероприятий подпрограммы (нарастающим итогом «с» «до»)	процентов							4	4	100	5	5	100	6	6	100
2	Ввод в эксплуатацию мелиорируемых земель, принадлежащих сельскохозяйственным товаропроизводителям на праве собственности или переданных им в пользование в установленном порядке	гектаров	0,7	0,4	57,1	1,2	0,2	17	0,2	0,2	100	0,428	0,428	100	227	0	0
3	Сохранение существующих и создание новых высокотехнологичных рабочих мест для сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет увеличения продуктивности существующих и вовлечения в оборот новых сельскохозяйственных угодий	тыс. рабочих мест							0,01	0,01	100	0,02	0,02	100	0,02	0,02	100

Продолжение приложения

4	Защита и сохранение сельскохозяйственных угодий от ветровой эрозии и опустынивания за счет проведения агролесомелиоративных и фитомелиоративных мероприятий	тыс. гектаров								0,1	0,1	100	0,1	0,1	100			
5	Вовлечение в оборот выбывших сельскохозяйственных угодий за счет проведения культуртехнических мероприятий	тыс. гектаров								12	12	100	7	7	100	6	6	100
6	Предотвращение выбытия из оборота пашни	тыс. гектаров	8	8	100	10	10	100										

Приложение И

Оценка подпрограммы «Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия территории Курской области на 2014-2020 годы»
реализуемой в рамках государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»

№ п/п	Показатель (индикатор) (наименование)	Ед. измерения	2014 год			2015 год			2016 год			2017 год			2018 год		
			план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %
1	Уровень заболеваемости животных и птиц заразными, в том числе особо опасными болезнями	процент	17	0,03	116,9	2	0,07	улучшен показатель в 28 раз	2	2	100	2	0,07	2857	2	0,07	2857,14
2	Количество обследований на заразные, в том числе особо опасные, болезни, проведенных областными бюджетными учреждениями ветеринарии	единиц	590000	607158	103	248789	248789	100	725	725	100						
3	Количество противоэпизоотических мероприятий, проведенных областными бюджетными учреждениями ветеринарии	единиц	3800000	3813928	100	815895	815895	100	1012633	1012633	100	866389	866389	100	872040	872050	100
4	Количество лабораторных исследований на заразные, в том числе особо опасные, болезни, проведенных областными бюджетными учреждениями ветеринарии	единиц	900000	90000	100	188 905	188 905	100	205886	205886	100	172840	172840	100	186523	186523	100

Продолжение приложения

5	Количество мониторинговых лабораторных исследований, проведенных областными бюджетными учреждениями ветеринарии	единиц	850	850	100	1080	1080	100	1080	1080	100	1100	1100	100	1100	1100	100
6	Количество экспертиз животноводческой продукции, проведенных областными бюджетными учреждениями ветеринарии	единиц	255000	255000	100	115606	115606	100	44895	44895	100	36387	36387	100	34877	34877	100
7	Количество отловленных безнадзорных животных, подлежащих регулированию численности	единиц							3191	1750	54,84						
8	Сокращение численности безнадзорных животных	процент										20	34,1	170,5	20	20	100
9	Количество оснащенных мест временного хранения потенциально опасной животноводческой продукции	единиц										1	1	100	3	3	100
10	Количество крематоров, установленных в областных бюджетных учреждениях ветеринарии Курской области	единиц										5	6	120	6	6	100
11	Количество лечебных мероприятий, проведенных областными бюджетными учреждениями ветеринарии	единиц	210000	210779	100												
12	Количество организованных постов досмотра	единиц	2	10	500												
13	Количество изданных плакатов, листовок, брошюр об эпизоотической обстановке по АЧС и профилактике заболевания	штук							15000	15000	100	15000	15000	100	20000	20000	100

Продолжение приложения

14	Количество ветеринарных специалистов, прошедших повышение квалификации по вопросам диагностики и профилактики АЧС	человек	5	5	100					20	20	100	20	20	100	20	20	100
15	Снижение поголовья свиней в ЛПХ и КФХ	голов	5000	6575	131,5													
16	Количество ветеринарно-санитарных утилизационных заводов на территории Курской области	единиц	1	1	100													
17	Численность населения, занятого в рамках реализации программы	человек							2195	2195	100							
18	Объем продукции свиноводства в живом весе	тыс. тонн				210	255,3	121,6	255,1	255,1	100							
19	Количество свиноводческих хозяйств, имеющих низкий уровень биологической защиты, перешедших на альтернативные направления животноводства	единиц														5	4	80

Приложение К

Оценка подпрограммы «Развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности в Курской области на 2014-2020 годы»

реализуемой в рамках государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»

№ п/п	Показатель (индикатор) (наименование)	Ед. измерения	2014 год			2015 год			2016 год			2017 год			2018 год		
			план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %
1	Увеличение заготовительного оборота	процентов	108	105,4	97,6	110	0	0				108	101	93,52			
2	Увеличение закупок сельскохозяйственной продукции:																
3	Мяса всех видов	%	106	93	88	106	0	0									
4	Картофеля	%	184	0	0	182	0	0									
5	Овощей	%	104	91	87,5	104	0	0									
6	Фруктов	%	101	0	0	102	0	0									
7	Увеличение производства продукции:																
8	Хлеба и хлебобулочных изделий	%	102	96	94,1	105	0	0									
9	Кондитерских изделий	%	103	91	88,3	103	0	0									
10	Колбасных изделий	%	112	97	86,6	112	0	0									
11	Полуфабрикатов	%	108	88	81,5	108	0	0									
12	Увеличение мощностей по одновременному хранению сахарной свеклы	тыс. тонн в год										25	25	100	115	234	203,48
13	Подработка, хранение, перевалка зерновых и масличных культур	тыс. тонн в год							110	110	100						

Приложение Л

Оценка подпрограммы «Обеспечение реализации государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»

№ п/п	Показатель (индикатор) (наименование)	Ед. измерения	2014 год			2015 год			2016 год			2017 год			2018 год		
			план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %
1	Сохранение существующего уровня участия Курской области в реализации государственной программы (наличие в Курской области региональных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сырья и продовольствия)	про- центов										100	100	100	100	100	100
2	Доля достигнутых целевых показателей (индикаторов) государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» к общему количеству целевых показателей (индикаторов).	про- центов	100	62	62	100	58	58	100	80,3	80,3						

Приложение М

Расчет показателей оценки эффективности государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» за 2014-2018

ГОДЫ

Продолжение приложения

Наименование подпрограммы	М _в	М	СР _м	З _п , тыс. руб.	З _ф , тыс. руб.	С _{суз}	З _п , тыс. руб.	З _ф , тыс. руб.	С _{суз}	СР _м	С _{суз}	Э _{ис}	СДп/ппз	N	СРп/п	ЭРп/п	Кассовый расход, тыс. руб.	к _ж	ЭРп/п x к _ж
2018																			
Подпрограмма 1 «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы»	12	12	1	4865,6	5159,7	1,060	5107,9	5106,8	1,000	1	1,000	1,000	36,005	37	0,973	0,973	5106,8	0,839	0,816
Подпрограмма 2 «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»	6	6	1	742,1	716,1	0,965	684,6	659,0	0,963	1	0,963	1,038	7,942	8	0,993	1,031	659,0	0,108	0,111
Подпрограмма 3 «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы»	0	1	0	68,4	60,0	0,878	8,4	0,0	0,000	0	0,000	0,000	3	4	0,750	0,000	0,0	0,000	0,000
Подпрограмма 4 «Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия территории Курской области на 2014-2020 годы»	7	7	1	209,7	208,9	0,996	196,0	195,2	0,996	1	0,996	1,004	10,80	11	0,982	0,986	195,2	0,032	0,032

Продолжение приложения

Наименование подпрограммы	М _в	М	СР _м	З _п , тыс. руб.	З _ф , тыс. руб.	С _{суз}	З _п , тыс. руб.	З _ф , тыс. руб.	С _{суз}	СР _м	С _{суз}	Э _{ис}	СДп/ппз	N	СРп/п	ЭРп/п	Кассовый расход, тыс. руб.	к _ж	ЭРп/п x к _ж
Подпрограмма 5 «Развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности в Курской области на 2014-2020 годы»	3	3	1	50,0	50,0	1	50,0	50,0	1,000	1	1,000	1,000	1	1	1,000	1,000	50,0	0,008	0,008
Подпрограмма 6 «Обеспечение реализации государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»	1	1	1	71,9	74,4	1,034	74,6	74,4	0,997	1	0,997	1,003	1	1	1,000	1,003	74,4	0,013	0,012
Государственная программа в целом													10,986	11	0,999		6085,4	1,000	
2017																			
Подпрограмма 1 «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы»	11	11	1	6724,0	6687,6	1,000	6665,3	6622,9	0,994	1	0,995	1,005	33,272	35	0,951	0,956	6622,9	0,867	0,829
Подпрограмма 2 «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»	6	6	1	711,4	738,0	1,040	663,3	641,5	0,967	1	1,037	0,964	8,000	8	1,000	0,964	641,5	0,084	0,081

Продолжение приложения

Наименование подпрограммы	М _в	М	СР _м	З _п , тыс. руб.	З _ф , тыс. руб.	С _{суз}	З _п , тыс. руб.	З _ф , тыс. руб.	С _{суз}	СР _м	С _{суз}	Э _{ис}	СДп/ппз	N	СРп/п	ЭРп/п	Кассовый расход, тыс. руб.	к _ж	ЭРп/п x к _ж
Подпрограмма 3 «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы»	2	2	1	92,4	94,2	1,020	32,4	32,4	1,000	1	1,019	0,981	5,000	5	1,000	0,981	32,4	0,004	0,004
Подпрограмма 4 «Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия территории Курской области на 2014-2020 годы»	6	6	1	201,3	197,8	0,980	187,7	184,1	0,981	1	0,982	1,018	10,000	10	1,000	1,018	184,1	0,024	0,024
Подпрограмма 5 «Развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности в Курской области на 2014-2020 годы»	1	3	0,33	80,0	80,0	1,000	80,0	80,0	1,000	0	1,000	0,333	1,935	2	0,967	0,322	80,0	0,010	0,003
Подпрограмма 6 «Обеспечение реализации государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»	1	1	1	72,8	72,7	1,000	72,8	72,7	0,999	1	0,999	1,001	1,000	1	1,000	1,001	72,7	0,009	0,009
Государственная программа в целом													9	9	1,000		7633,7	1,000	

Продолжение приложения

Наименование подпрограммы	М _в	М	СР _м	З _п , тыс. руб.	З _ф , тыс. руб.	С _{суз}	З _п , тыс. руб.	З _ф , тыс. руб.	С _{суз}	СР _м	С _{суз}	Э _{ис}	СДп/ппз	N	СРп/п	ЭРп/п	Кассовый расход, тыс. руб.	к _ж	ЭРп/п x к _ж
2016																			
Подпрограмма 1 «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы»	15	21	0,71	5582,2	5579,6	0,999	5574,9	5571,8	0,999	0,71	0,999	0,710	32,68	37	0,883	0,628	0	0,866	0,544
Подпрограмма 2 «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»	5	6	0,83	723,1	700,0	0,968	621,5	590,8	0,950	0,83	0,968	0,857	9,62	10	0,962	0,824	0	0,092	0,076
Подпрограмма 3 «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы»	-	-	-	60,0	60,0	1,000	0,0	0,0	0,000	-	1,000	0,000	5	5	1	0	0	0	0
Подпрограмма 4 «Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия территории Курской области на 2014-2020 годы»	5	6	0,83	203,3	203,3	1,000	189,7	189,7	1,000	0,83	1,000	0,830	10,549	11	0,959	0,796	0	0,03	0,023
Подпрограмма 5 «Развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности в Курской области на 2014-2020 годы»	1	1	1	61,9	51,8	0,838	16,8	16,8	1,000	1,00	0,838	1,193	100	1	1	1,193	0	0,003	0,003

Продолжение приложения

Наименование подпрограммы	М _в	М	СР _м	З _п , тыс. руб.	З _ф , тыс. руб.	С _{суз}	З _п , тыс. руб.	З _ф , тыс. руб.	С _{суз}	СР _м	С _{суз}	Э _{ис}	СДп/ппз	N	СРп/п	ЭРп/п	Кассовый расход, тыс. руб.	к _ж	ЭРп/п x к _ж
Подпрограмма 6 «Обеспечение реализации государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»	1	1	1	64,6	64,5	0,999	64,6	64,5	0,998	1,00	0,999	1,001	80,3	1	0,803	0,804	0	0,01	0,008
Государственная программа в целом													6,85	7	0,978	0	0		
2015																			
Подпрограмма 1 «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы»	26	46	57	321,5	434,8	135				57	135	0,42	36,041	46	78	0,33		0,506	0,17
Подпрограмма 2 «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»	7	7	100	184,0	171,5	93				100	93	1,07	8	8	100	1,07		0,2	0,21
Подпрограмма 3 «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы»	1	2	50	0,0	0,0	0				-	-	-	0	0	0	0		0	0

Продолжение приложения

Наименование подпрограммы	М _в	М	СР _м	З _п , тыс. руб.	З _ф , тыс. руб.	С _{суз}	З _п , тыс. руб.	З _ф , тыс. руб.	С _{суз}	СР _м	С _{суз}	Э _{ис}	СДп/ппз	N	СРп/п	ЭРп/п	Кассовый расход, тыс. руб.	к _ж	ЭРп/п x к _ж
Подпрограмма 4 «Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия территории Курской области на 2014-2020 годы»	7	7	100	178,2	178,2	100				100	100	1	1,166	2	60	1		0,21	0,21
Подпрограмма 5 «Развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности в Курской области на 2014-2020 годы»	0	9	0	2,7	10,6	391				0	391	0	7	7	100	0		0,012	0
Подпрограмма 6 «Обеспечение реализации государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»	0	1	0	62,6	62,1	99				0	99	0	0	9	0	0		0,072	0
Государственная программа в целом													0	1	0,00				
2014																			
Подпрограмма 1 «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2014-2020 годы»	17	21	81	5231,3	4956,5	94,7				94,7	164	0,57	27,3736	32	0,855	0,487		0	0

Продолжение приложения

Наименование подпрограммы	М _в	М	СР _м	З _п , тыс. руб.	З _ф , тыс. руб.	С _{суз}	З _п , тыс. руб.	З _ф , тыс. руб.	С _{суз}	СР _м	С _{суз}	Э _{ис}	СДп/ппз	N	СРп/п	ЭРп/п	Кассовый расход, тыс. руб.	к _ж	ЭРп/п x к _ж
Подпрограмма 2 «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»	4	4	100	330,0	328,4	0,995			0	0	1,00	6,159	7	0,879	0,875		0	0	
Подпрограмма 3 «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Курской области на 2014 - 2020 годы»	0	0	0	0,0	0,0	0			0	0	0,00	1,571	2	0,785	0		0	0	
Подпрограмма 4 «Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия территории Курской области на 2014-2020 годы»	5	5	100	310,6	310,6	1			0	0	1,00	11	11	1	1		0	0	
Подпрограмма 5 «Развитие заготовительной и перерабатывающей деятельности в Курской области на 2014-2020 годы»	0	0	0	0,0	0,0	0			0	0	0,00	6,236	9	0,692	0		0	0	
Подпрограмма 6 «Обеспечение реализации государственной программы Курской области	1	1	100	62,5	62,7	0,997			0	0	1,00	0,62	1	0,62	0,618		0	0	

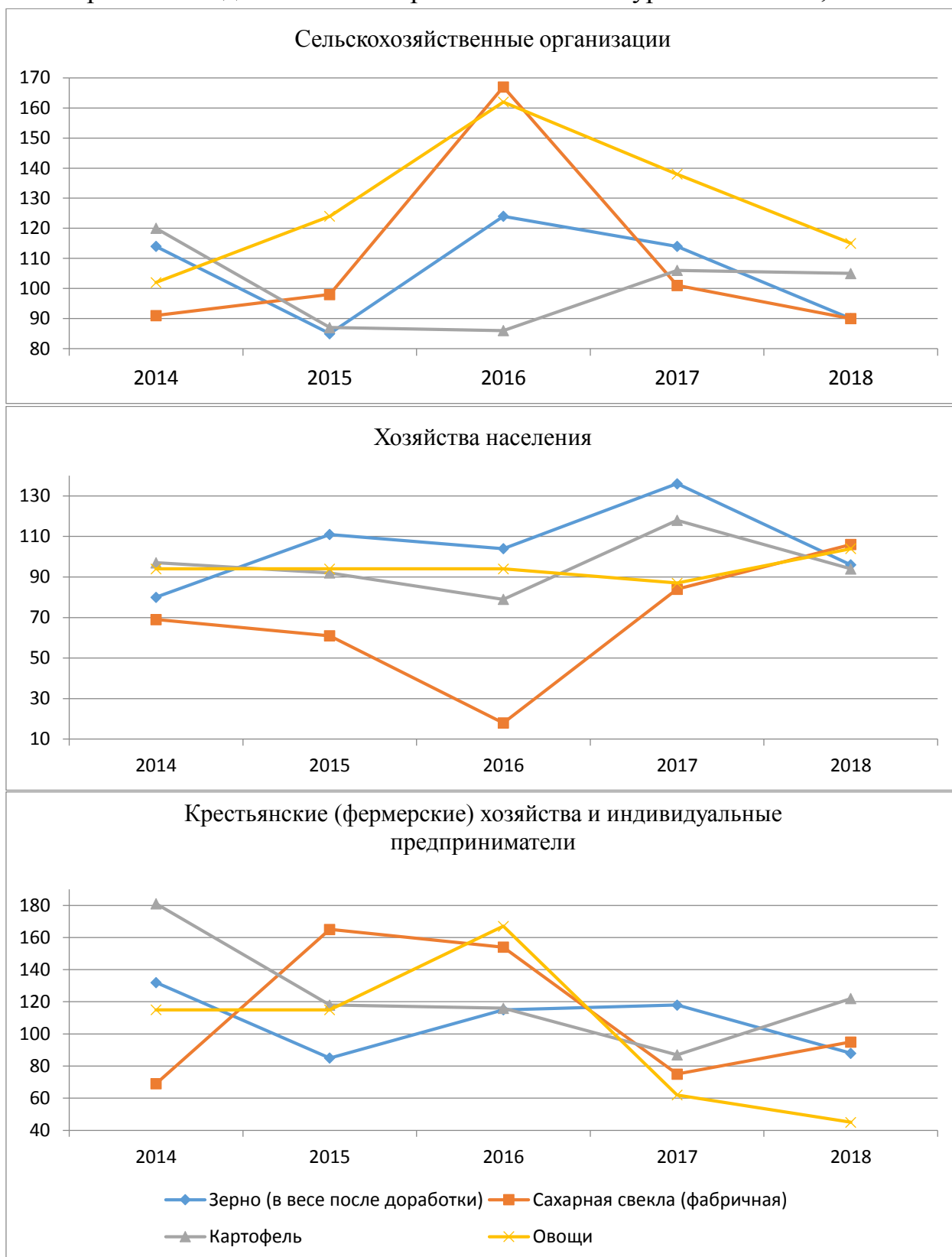
Продолжение приложения

Наименование подпрограммы	М _в	М	СР _м	З _п , тыс. руб.	З _ф тыс. руб.	С _{суз}	З _п тыс. руб.	З _ф тыс. руб.	С _{суз}	СР _м	С _{суз}	Э _{ис}	СДп/ппз	N	СРп/п	ЭРп/п	Кассовый расход, тыс. руб.	к _ж	ЭРп/пх к _ж	
«Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»																				
Государственная программа в целом	27	31	87	5934,5	5658,0	95,3								0	0					

*разработано автором на основании отчетов Комитета АПК Курской области

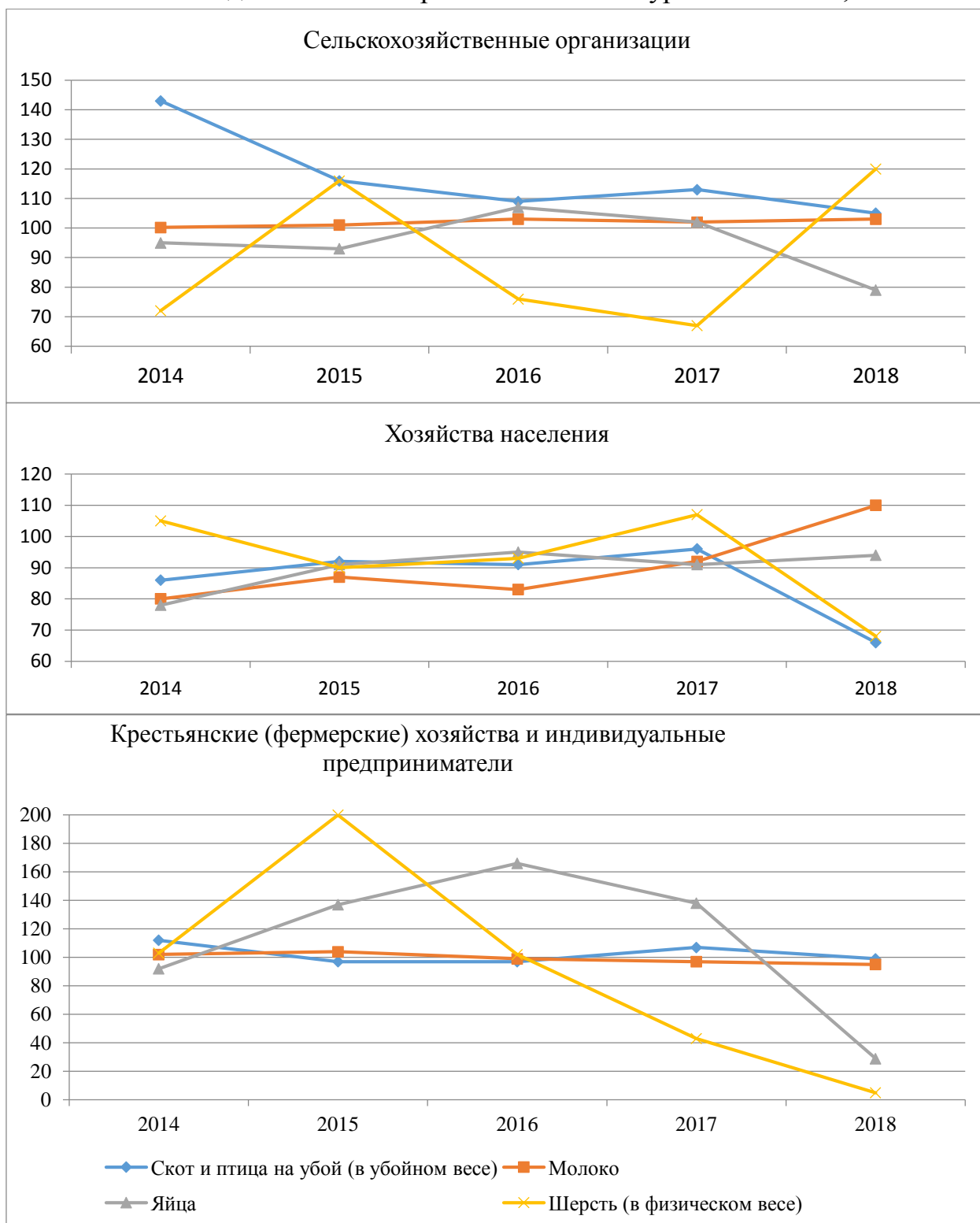
Приложение Н

Динамика индексов производства основных видов продукции растениеводства по категориям хозяйств в Курской области, в %

Приложение О

Динамика индексов производства основных видов продукции животноводства по категориям хозяйств в Курской области, в %

Приложение П

Данные годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Курской области для построения функции Кобба-Дугласа

Предприятие	Численность, человек			Основные фонды (первоначальная), тыс. руб.			Основные фонды (остаточная), тыс. руб.			Выручка, тыс. руб.		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
АО "Гарант"	360	360	360	866159	1136073	1390478	570027	789695	971246	636671	717788	917608
ОАО "Беловское"	130	102	85	354660	368038	409078	214803	217076	242638	201526	210553	225592
ООО "Возрождение"	25	25	23	144627	154540	177885	87582	84240	92009	83947	78546	152416
ООО "Заря"	77	76	76	119500	128844	208184	80529	81138	149401	114413	136833	162998
ООО "Карат"	1	1	1	1690	1810	3154	832	806	1979	4964	3441	12010
ООО "Песельское"	735	760	745	2208567	2467940	2876272	1478230	1594717	1839198	1772528	1773601	2047023
ПСХК "Новая Жизнь"	221	220	207	295267	371744	389906	122134	174771	193902	258072	302038	292136
СХПК "Надежда"	83	78	80	67850	68626	73909	29163	28701	30559	95834	86362	102058
ООО "Корочанское"	22	23	21	41309	45412	48589	26257	27164	26468	25288	16605	29113
АО "Надежда"	627	643	663	2124685	2129638	2256938	1468507	1345931	1328804	2951628	3262498	3962084
ООО "Маяк"	129	129	131	68105	121101	138598	37236	83739	92938	186651	196252	246308
ООО "Дубрава"	11	8	7	77743	77743	132703	62388	55271	99836	48061	49435	56436
ООО "Молочник"	118	123	123	479950	480936	535403	329789	308839	329909	418219	526959	480286
ООО "Авангард"	141	157	174	905862	976227	1007090	368330	389367	411499	386225	386199	484959
ООО "Агрокомплекс "Глушковский"	711	788	835	904057	1020808	1169701	545212	581776	665167	1144540	1263711	1735667
ООО "Луч"	192	146	135	739859	735935	817965	444217	374547	395917	614893	593827	364819
ООО "Победа"	45	65	89	136475	156357	185885	111173	119210	135640	177256	159552	175460
ООО "Коровяковка-Агро плюс"	23	23	40	43471	44505	44531	25623	22837	18791	27118	24695	34842
ООО ТК Агропарк	156	182	166	1945266	2115210	2115210	1926922	1991696	1903384	96314	183710	152494
ООО "Рассвет"	97	95	93	381828	438831	459378	199021	228879	219471	335073	224253	316065
ООО "Восход"	168	181	214	386908	611649	709773	282906	477444	522700	365620	345295	432486
ООО "Истоки"	5	7	7	2134	7198	7922	1493	6100	6263	57632	19300	18397
ООО "Средние Апочки"	10	10	10	2647	5194	5504	1350	3765	3943	13100	47347	47347
ООО "Курское поле"	49	56	62	87181	106319	112573	66427	84659	85882	87136	86278	160236
ООО "Рассвет"	115	116	116	277371	359210	379948	183598	237787	233422	172338	189044	180394
ООО "Волна"	2	2	1	1565	1565	841	1249	1244	675	4472	2420	1455
ЗАО "Дмитриев АГРО-Инвест"	199	203	208	683009	679136	691974	309852	267941	241333	722570	788258	823439
ООО "Неварь"	54	96	102	422334	658762	808419	355798	538153	626680	106300	219117	435779
ООО "Сница"	8	8	8	8223	8023	8023	6207	5032	4397	5881	3592	7274
ООО Агрокультура Курск"	138	142	133	874449	1005803	1132840	757793	832775	872834	605385	775605	749370
СПК "Коробкино"	19	19	15	16588	16288	14689	11425	10298	8174	10838	12041	11546
ООО "Элита"	2	1	1	615	615	615	615	615	615	663	372	355
ООО Фатеевка	8	5	4	23177	25767	30936	11267	12134	15145	26967	18416	20039
ЗАО "Заря"	126	116	100	154124	163350	172194	67230	65161	64854	200238	180562	247762
ООО "Агрофирма "Горняк"	137	118	103	178520	236736	293725	65768	125217	164606	133311	103270	311409
ООО "Возрождение"	11	9	5	38949	38949	38566	27461	24715	21611	9379	2661	292
ООО "Дружба"	47	47	50	123904	148229	170821	70217	84309	102817	117930	134135	178965
ООО "Железногорск-агрохимсервис"	27	22	23	48379	61465	62957	34853	45557	43793	22359	15282	28006
ООО "Агропромкомплектация - Курск"	1160	1424	1546	16872098	35727950	38335755	13302828	29834407	29965592	8081929	11468877	13694307
ООО "АПК - Черноземье"	160	198	224	913856	1279686	1489243	703863	948546	1012819	1197363	1389463	2308669
ЗАО "Голубая Нива"	9	7	11	29907	28722	31122	7075	6437	7970	14400	12322	13784
ООО "Племптица КП"	69	57	47	24964	30236	32043	22509	24781	23830	195933	185845	154371
ООО "Красная поляна-Агро"	2	4	4	297	1626	21708	277	1414	21254	11240	12268	6449
ООО АПК "Красная поляна"	268	574	534	0	701	772	0	561	331	792867	1442752	1308862

Продолжение приложения

Предприятие	Численность			Основные фонды (первоначальная)			Основные фонды (остаточная)			Выручка		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
ООО АПК "Красная поляна"	268	574	534	0	701	772	0	561	331	792867	1442752	1308862
ООО "АГРОСТАН"		3	9		0	1185		0	1078		9762	24229
ООО "Авангард-Агро-Курск"	929	903	1103	5848857	5995748	6256681	4878827	4795283	4850138	4352925	2291723	3642128
ООО "Агроэнерготелеком"	40	46	41	127930	127794	97914	87477	74107	35246	127324	303072	255057
ООО "Надежда"	17	16	16	20593	19763	19881	12548	10051	8324	23196	17653	37636
СХПК "Русь"	30	33	32	152486	166260	166513	66739	73346	66791	85998	86855	101752
ООО Шигры Главпродукт	165	174	177	1620779	1650188	1669262	1210349	1131025	1033361	1513735	1537735	1618038
ООО ТрейдАгроСервис	22	29	33	167383	286404	417930	131316	228483	334381	257427	277103	275159
ЗАО Касторное АГРО-Инвест	192	195	207	781721	759844	772611	321611	260180	249693	824983	881839	1274580
ООО "Агрокомплекс Ольымский"	437	467	473	1146843	1207208	1437723	741990	678054	884863	1517296	1708858	2417103
ОАО Александровский конный завод №12	92	92	92	242856	282804	359587	159885	188007	241170	269848	140969	388821
ООО "Горькино-Агро"	20	20	19	13803	15120	15502	5998	6574	6122	48883	59114	33753
ОАО "Семеновское"	15	15	11	13791	14189	14465	6035	5664	4936	6295	9440	13553
ООО "Победа"	46	30	25	18928	18498	18141	7750	6329	5500	18127	16528	18251
КФХ "Рассвет"	38	36	34	75333	106503	115712	54437	77099	75681	71530	77980	65490
ООО "Экопродукт"	6	7	8	39406	40086	64108	29045	23925	41123	28828	32807	69874
ООО "КФХ Славянское наследие"	70	60	47	72893	75661	88983	64774	64117	76275	62365	51017	50071
ООО "Колосок"	6	5	5	13246	13958	14315	11037	10337	9294	9779	5697	14050
ООО "Держава"			1			4064			4064			510
ЗАО АФ "Любимовская"	169	167	166	1514141	1544717	1552250	1097318	1061139	1001294	891335	945314	1013025
ЗАО АФ "Южная"	171	161	162	831300	813835	832943	390183	355827	349262	270310	320921	265293
ООО "Агроинвест"	54	55	56	100572	103407	111702	57970	49219	48841	136496	100412	142365
ООО "Грин Терра"	75	77	81	414608	437532	451216	226528	208334	179337	264863	211031	226031
ООО "Благодатное"	19	19	21	44831	48250	57823	27048	26990	35829	49790	556431	78708
СПК "Фермер Лагутин"	18	19	25	69756	100275	156727	51591	74037	119347	98135	105792	195002
ООО "Вишневка"	16	19	16	40272	47285	45470	24041	27105	23363	53193	30662	30922
ООО "Комаровка"	37	37	35	73436	101926	178930	66114	87332	152171	115466	140286	160522
ООО "Кремляное"			85			269963			105106			208955
ООО "Дружное"	5	7	8	50249	50609	72695	20316	12816	28704	24750	48943	40536
ООО "РИФ"	38	39	43	31247	53234	107965	22750	38887	80584	64988	91287	119994
ООО "Агропромышленный комплекс Курской АЭС"	418	392	372	303763	309849	345979	90298	92453	120789	264877	309382	331973
ЗАО АФ "Стелла"	19	18	18	104611	117955	143051	49048	51261	69978	80853	127659	146247
ООО Искра	5	8	8	10870	13161	17984	8201	9660	13663	12691	12344	17690
ООО "Львовагроинвест"	239	185	165	504718	682224	659049	353032	513131	468610	607815	699289	952857
СПК Львовский	4	3	3	18732	14783	12197	4748	3432	2645	2006	1867	1744
СПК Рассвет	4	4	4	9321	9321	9288	2981	2981	2645	2237	875	1471
СПК к-з им. Черняховского	24	24	24	37212	42995	45390	16472	22656	23330	12924	24945	29784
ФГБУ Львовская ОСС			60			62353			16391			84988
ЗАО "Кривецкое"	26	25	25	46982	48837	47181	15451	20880	18077	21567	39901	38459
ОАО "Ястребовское"	46	48	53	231824	232464	363491	178074	165353	283970	346520	272413	386022
ООО "Луч"	140	152	186	383007	516423	991539	301093	393590	789437	727737	726515	1299669
ООО "Путь"	30	30	30	12889	14684	38073	10770	11557	33179	44880	59116	100989
ООО "Родник"	47	41	36	67115	67708	68987	49397	45054	40558	40369	38152	44761
ООО "СХК" Мантуровский"	38	32	37	27839	61580	80756	19355	43902	52729	21896	50251	63715
ООО "Союзагросем"	9	91	74	87513	197718	239940	85496	158261	193731	22802	129173	108152

Продолжение приложения

Предприятие	Численность			Основные фонды (первоначальная)			Основные фонды (остаточная)			Выручка		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
ООО "БК-ГЛОБАЛ"		17	137		1041127	1374422		1010698	1261515		12604	776451
ООО "Гармония"		0	0		316147	337876		316147	337876		661	8851
ООО АФ "Октябрьская"	114	111	80	125188	145181	182231	59729	70785	94198	167526	127372	212549
ООО "Губановское"	22	19	27	90088	95106	140839	59804	55455	91793	66281	71417	76179
ООО "Китаевка"	39	39	39	58505	61886	61754	41616	42204	39397	52227	42702	56344
ООО "Спасская Нива"	47	46	51	116434	146955	182827	78689	95668	121258	124195	137494	131403
ООО "Русский Ячмень"	403	431	439	2481810	2802452	3547018	1989073	2119355	2632914	1296673	2736018	2526963
ООО Агрофирма "Полная"	8	8	9	7084	8782	9639	4125	5166	5257	18951	22315	14476
ООО Агрофирма "Родник"	12	13	11	43699	45184	47624	22223	19472	17957	31757	36688	33322
ООО "Панино"	72	49	32	110569	139639	164468	54528	66723	77169	139447	144469	193950
СПК "Амосовский"	149	157	153	255323	337865	378579	109815	188169	212428	168495	184878	193658
ООО Агрофирма "Реут"	137	142	165	212516	229915	255615	179293	180328	188984	229526	231272	328320
ООО АгроСемена	20	20	21	75006	95602	103190	27349	58688	61367	45471	69623	197866
АО "Артель"	290	298	302	1014554	1171828	1479018	697965	727816	895122	1040086	1238782	1147734
ГУПКО Рыбхоз "Обоянский"	3	3	3	3442	3442	3168	497	392	339	77	526	920
ООО "Грант"	15		27	61579		90024	39409		70633	131531		254202
ООО "Надежда"	4	6	2	2208	2222	2522	1228	1051	1056	4075	3856	8867
ООО "Обоянский сад"	44	41	53	26196	31441	39982	16890	19147	24263	43583	63598	63071
ООО Агрофирма "Феникс"	6	4	4	1356	1356	1356	880	840	800	806	1582	635
ООО "Зоринский сад"	31	71	83	44326	147759	327197	43890	141336	311635	17159	23174	40065
ООО Агрофирма "АВ-ГИТ"	0	0	0	1196	1196	2070	655	647	1427	1083	1555	2500
ООО "Колос"	1	1	1	27940	29046	30695	22911	21068	20883	10051	10419	18181
ООО "Руно"	0	2	0	670	670	670	556	499	442	3076	1535	1321
ООО "Мюллон Парас-Курск"	31	28	27	410288	410455	0	267904	228119	0	147982	71809	189975
ЗАО "Смена"	14	14	14	42673	49922	58418	18961	22886	28427	22676	19773	23516
ООО "Нива"	2	2	4	1907	2205	2205	1863	1902	1902	7179	5853	13000
ООО "Элита"	3	4	5	13246	15717	16594	10195	11495	11155	8531	8531	8905
СХПК "Майский"	47	44	40	59183	66495	69887	42371	45779	42806	51093	32241	42615
ООО "Черновешские Зори"	44	44	38	487776	618479	660877	373998	476491	475383	318779	362471	525539
ООО "Возрождение"	311	312	304	4717761	4834046	4873684	3760213	3485366	3064164	3855321	3945774	4272216
ООО «Свинокомплекс Пристенский»	491	539	577	4804481	5392079	5947733	3067556	3341635	3567075	6260165	6582745	7613273
ООО "Пристенская зерновая компания"	673	783	843	2500351	3321736	4211197	1933849	2474946	2987342	2128405	2870426	3266503
ООО "Золотой колос"	32	52	55	96989	105016	126176	63599	64250	74445	84478	77916	86813
ООО "Обоянская зерновая компания"		2	2		133128	133129		133128	133129		10281	12820
ООО "Пристенская инкубаторно - птицеводческая станция"	4	4	4	1080	1080	1080	1071	1067	1063	2536	1878	1997
ООО "Надежда"	35	36	36	64325	95493	130727	41235	64529	91268	135699	149857	187070
ООО "Озерки"	6	6	5	2094	2089	2089	528	318	182	2020	1958	2776
ООО "Отрадное"			2			1717			436			8026
ООО "Черноземье"	87	85	90	417344	435140	534703	265544	261476	329849	191803	233106	255764
ООО "Знаменское"	47	44	40	128629	205696	207359	84835	147474	133659	128217	138215	116504
ЗАО АФ "Рыльская"	638	783	682	1054854	1147254	1218602	515141	528991	521232	1722221	1814357	2417862
СПК "Русь"	101	94	84	257137	271386	306270	153837	156350	178426	171380	185852	269589
ООО АФ "Благодатенская"	186	234	193	801942	3194257	3233055	454215	2652336	2287338	404214	571821	1653858
ООО "Михайловское"	55	55	56	105446	193710	268728	51501	128805	189333	251808	278089	402451
ООО "Монастырская Нива"			5			3101			3067			12168

Продолжение приложения

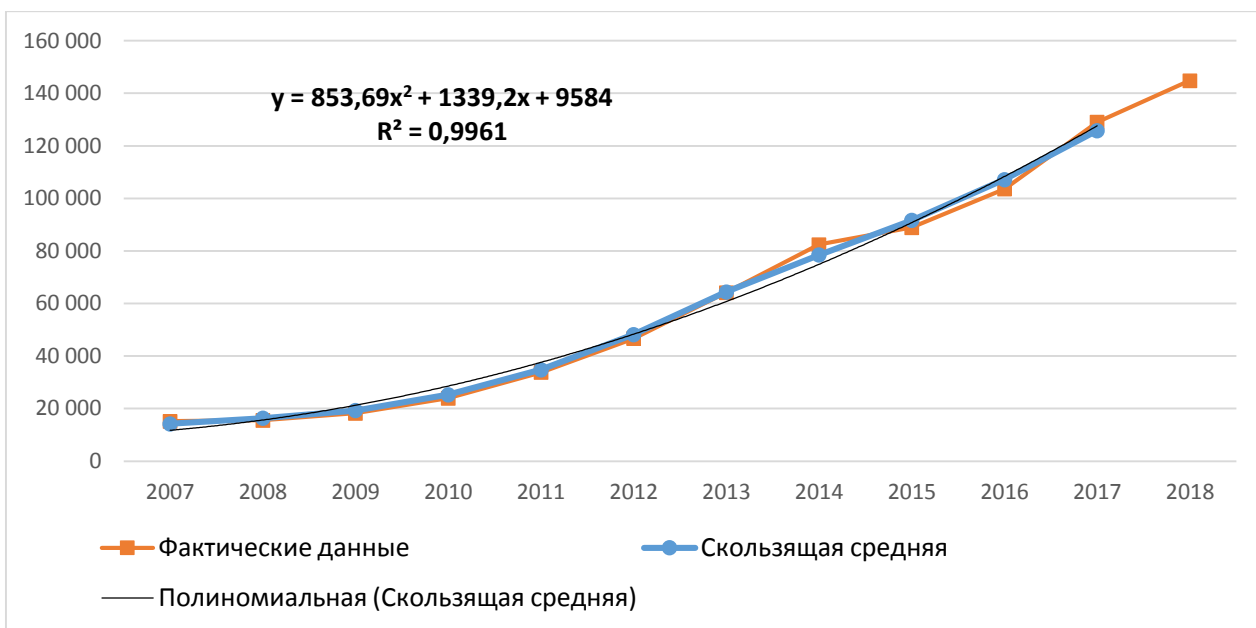
Предприятие	Численность			Основные фонды (первоначальная)			Основные фонды (остаточная)			Выручка		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
АО Советская МТС	108	107	107	722019	804818	847951	449579	467570	450919	825287	792873	843811
ООО Кшенягро	279	268	348	1028634	1350160	1492833	421588	647124	687821	1265059	1354652	1479476
ООО Агропромтехника	19	21	20	51306	70732	80327	32592	48461	50651	44666	51232	49266
СПК Заря мира	22	20	16	23193	19606	10691	5686	5354	3354	10199	10199	6675
СПК Александровский	53	47	45	76072	68519	63742	44118	42016	37720	129812	100096	105257
СПК Восход	1	1	1	38680	38680	34716	10788	9151	7833	15593	2629	2187
СПК Откормсовхоз Кшенский	42	42	38	100118	112156	124003	60335	64131	68617	89246	74838	88575
СПК "Русь"	61	58	57	161633	166047	167525	84812	76966	68103	156391	113367	150663
АО "Агрокомплекс "Мансурово"	313	372	403	2622242	3038464	3157136	1829668	2065744	1960999	925798	858402	1058892
ООО "Первомайское"	9	12	11	19808	26122	30913	13060	16788	18484	22745	13682	30877
ООО "Агрофирма "Озеро"		48	48		57753	70420		39764	45273		140966	181914
ООО "Александровское"	7	9	10	5592	7995	18801	5592	7517	18128	43684	38610	65277
ООО "Русь"		2	7		15137	38034		14398	35361		1303	30021
ЗАО "Прогресс"	64	52	58	196511	229299	341813	102650	113658	194812	146203	185317	236639
ООО "Курган"	30	32	33	115528	103993	147852	83020	69791	105701	72784	59569	68873
ООО "Плодородие"	52	52	39	63915	90768	94126	21080	41439	40020	117668	89235	106914
ООО "Правда"	168	163	146	568571	683711	612213	301919	363988	338781	515054	334168	475475
ООО "Черноземье"	29	31	28	64268	74265	90310	48402	52549	61884	87051	74551	82927
СХА (колхоз) "Победа"	59	39	12	74687	27514	23202	26871	8179	3652	24330	24848	5718
ООО "Конек Горбунок"	180	185	157	979954	1050921	897088	623609	594264	468793	1119954	861009	1080493
ОАО "Агропромышленный Альянс "ЮГ"	254	191	181	1398845	1532918	1436051	944003	1009961	899109	666115	659331	700183
ООО "Агрофирма Новоивановка"	66	63	70	382662	533275	767278	240958	359102	531261	301887	455478	448604
ООО "Агросил"	164	179	194	1036944	1252312	1682606	811632	928203	1224398	1215412	1090476	1760210
ООО "Агрофирма Родина"	34	34	16	2130	2130	665	1798	1738	389	26575	19395	4410
ООО "Дьяковка"	3	3	2	22595	22798	23175	15165	13487	11774	12356	7332	11172
ООО имени Винниченко	73	65	45	64054	52671	52697	24801	18382	23887	31283	40098	17911
ООО "1 Мая"	59	57	55	47711	74910	103270	40327	61505	81433	73689	64617	75727
ООО "Рыбхоз Суджанский"	5	10	10	10000	10000	10000	4665	4359	4055	3288	5184	4493
ООО "Мирагорг-Курск"			104			75347			74986			200390
ООО "Би - Агро"	18	18	21	111667	123691	154990	66458	67315	84751	80789	76714	123527
ООО "Александра"	7	11	8	8657	15507	17307	6981	13266	12450	12112	21410	25857
ООО "Никольское"	50	51	50	89553	143642	152118	50599	96762	92870	208244	205603	180051
ООО "Прогресс"	17	17	14	59056	69331	81215	35553	42973	48657	49049	53141	56676
ООО "Элит-Агро"	33	31	27	104802	102603	102383	23902	16800	13781	75780	65135	77325
ПСХК "Заря"	23	24	25	37785	39264	39899	22177	21098	19370	30229	27751	35546
ООО Новый путь	17	18	26	146005	220408	241047	97362	160008	172095	123996	148789	221106
ООО "Ливня"	17	17	17	58845	70088	82462	32486	37214	41999	47547	54761	55799
ООО "Агрохимсервис"	7	7	7	11012	12057	16521	8307	8368	11668	18144	15412	28499
ООО "Новое поколение"			14			64953			56031			144401
ООО "Гермес"			5			2097			1524			11799
ООО "Престик"	41	37	41	127134	154220	213958	83442	101096	150188	69439	87884	133577
ООО "Колос"	90	83	29	48701	49497	44864	22020	18384	10239	52317	45355	20466
ЗАО "АПЦ "Фатежский"	250	225	217	1607893	1610754	1608369	1232034	1163181	1093047	916898	1017916	1121909
ООО "Курский конный завод"	9	10	9	12453	20193	35904	11660	17660	30860	1395	3080	14034
ООО "Фатежская ягнятина"			43			239767			226587			100442
ООО "Велес-Агро"	79	82	82	64956	109883	154622	47294	82560	113048	237463	188384	287820
ООО "Сапфир-Агро"	205	207	208	774551	981197	1056367	542726	684686	696470	664071	727725	879317

Продолжение приложения

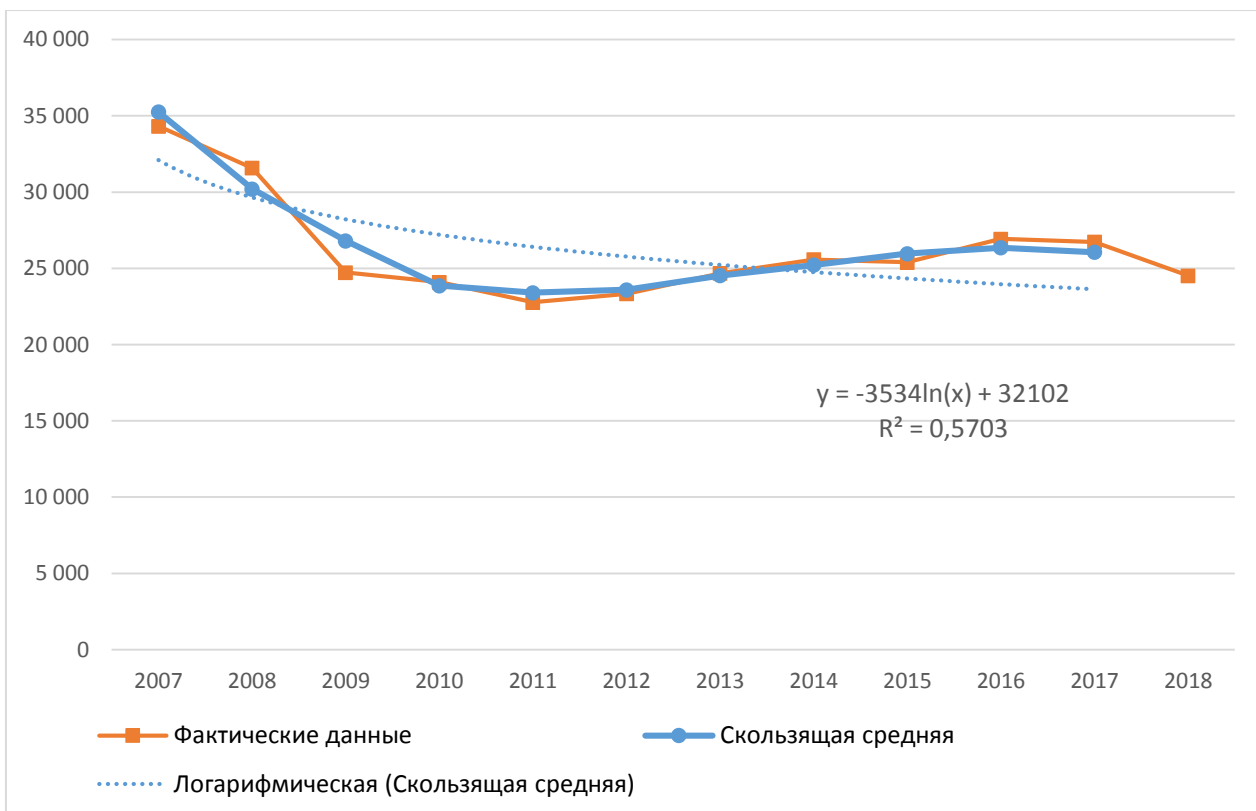
Предприятие	Численность			Основные фонды (первоначальная)			Основные фонды (остаточная)			Выручка		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Акционерное общество "Новая жизнь"	111	93	90	340498	417454	499637	160565	241445	308270	594414	539936	470409
ООО "Заря"	33	32	35	133200	185831	192008	79183	118807	109588	158587	139760	160213
ООО "Колос"	40	37	39	84884	101917	114823	41700	54630	61732	121497	114039	128991
ООО Нива	41	44	41	94946	109066	96838	72381	75901	55403	168337	181844	241824
ООО "Старосавинское"	50	59	54	76085	97668	124771	60183	76523	97721	94102	104232	103586
СХПК "Комсомолец"	89	83	69	160556	191122	194971	87814	117352	110848	167123	154388	179092
СХПК им. Гагарина	38	39	38	74530	115584	125891	42006	75850	77654	79562	73750	65152
ООО "Русское поле"	18	16	15	14794	17258	17258	10205	10828	9205	10835	12179	11706
ООО "ПаритетИнвест"	30	28	36	93710	168507	199794	87720	152780	168929	256864	168981	286018
АО "Щигровская МТС"	95	97	101	498112	590246	765092	360477	399538	517835	1076252	1100136	778650
ООО "Агротехсервис"			14			35678			4105			14681
ООО "Завет Ильича"	3	3	2	28277	28503	29033	19449	18676	17973	30187	36908	35118
ООО "Защитное"	282	296	327	1007637	1349863	1625138	527569	782682	943574	765228	887324	953728
ООО "Поле"	11	15	14	62430	76377	76377	32370	44125	39337	24864	29530	52839
ООО "Руслан"	30	30	28	29028	29028	30419	19056	16407	15210	6446	3820	3799
ООО "Щигрыагросервис"	41	44	46	90308	98435	129701	62748	63855	84669	118292	117000	141458
ООО "Хлебороб+Т"	2	2	3	17514	30156	30286	5124	14687	11330	19634	10749	19893
ООО "НБС-АГРО"	3	3	3	22066	22066	22066	17793	16776	15855	14384	20479	15998
ООО "Хлебороб"	21	25	20	11554	11554	9483	7641	7488	8849	5121	8969	12556
ООО "АгроТЭК"	3	3	3	19677	21574	23249	17249	18401	18965	7035	13223	11690
ООО "Зенит"	35	29	29	2000	2000	2000	2000	2000	2000	45922	20584	23189
АО Курское по племенной работе	28	29	29	34000	33905	34186	17574	17251	17230	9936	8876	9464
АО Курская птицефабрика	620	619	553	595156	606409	613161	339217	329154	309977	883368	873095	993149
ООО Березка	45	44	44	165393	213598	272898	117852	134257	165364	128875	126387	301541
ООО "Возрождение"	9	9	8	81287	90607	96391	60652	63997	63408	39250	41057	71650
ООО Коопзаготпромторг	53	53	45	105223	105286	102839	100096	100159	100474	40707	37149	68467
ООО КурскАгроАктив	294	272	316	1163915	1343991	1891960	419273	536212	977753	1896085	1879440	2659864
ООО "Перспектива - Агро"	4	5	3	13481	13481	15254	8505	7588	8441	9429	15560	17638
ООО "Прогресс"	4	2	2	1504	1504	1919	1247	1219	1627	4508	2082	4456
ООО Черняховского	1	1	1	4022	3979	3979	3085	2918	2761	3596	1495	1443
СПК им. Черняховского	44	45	46	84503	85048	87769	28669	23680	20596	35684	33272	66686
АО "Сейм-Агро"	150	149	153	909145	929740	938366	591391	505644	409465	191998	179644	167606
ГУПКО "Курский рыбо-разводный завод"	18	18	18	11532	11548	11548	2033	1874	1701	5152	5759	4685
АО "Учебно-опытное хозяйство "Знаменское"	67	66	66	177152	177310	183093	129828	124461	125930	61034	62262	66212
ООО "Курск-Агро"	2584	2389	2277	2707028	5798871	6742761	2520969	5115930	5377035	5000746	4415738	8574286
ООО "Грибная радуга"		109	407		1167712	2251970		1160768	2112156		197572	974764
СПК "Горшеченские салы"			8			1278			1255			3485
ООО "ЭКО-ФЕРМА"			2			0			0			23

Приложение Р

Трендовые модели динамики основных фондов и численности работников сельскохозяйственных организаций Курской области

Основные фонды

Численность работников

Приложение С

Данные годовых отчетов сельскохозяйственных организаций для построения модели с распределёнными лаговыми переменными

в тыс. рублей

Предприятие	2016		2017		2018	
	Инвестиции	Выручка	Инвестиции	Выручка	Инвестиции	Выручка
АО "Гарант"	159244	636671	291008	717788	331362	917608
ОАО "Беловское"	21184	201526	26984	210553	42445	225592
ООО "Возрождение"	28215	83947	9316	78546	15566	152416
ООО "Заря"	35965	114413	23307	136833	37390	162998
ООО "Карат"	1	4964	120	3441	1345	12010
ООО "Псельское"	439477	1772528	371091	1773601	468543	2047023
ПСХК "Новая Жизнь"	21254	258072	72731	302038	35503	292136
СХПК "Надежда"	4946	95834	1633	86362	910	102058
ООО "Корочанское"	1917	25288	7166	16605	3532	29113
АО "Надежда"	557773	2951628	153352	3262498	342596	3962084
ООО "Маяк"	62263	186651	0	196252	0	246308
ООО "Дубрава"	0	48061	0	49435	0	56436
ООО "Молочник"	64483	418219	56615	526959	88135	480286
ООО "Авангард"	6654	386225	0	386199	0	484959
ООО "Агрокомплекс "Глушковский"	227733	1144540	67968	1263711	187447	1735667
ООО "Луч"	10856	614893	5083	593827	21334	364819
ООО "Победа"	0	177256	0	159552	0	175460
ООО "Коровяковка-Агро плюс"	6617	27118	2707	24695	2987	34842
ООО ТК Агропарк	302390	96314	153332	183710	0	152494
ООО "Рассвет"	90903	335073	12077	224253	55769	316065
ООО "Восход"	0	365620	91763	345295	89133	432486
ООО "Истоки"	0	57632	0	19300	0	18397
ООО "Средние Апочки"	0	13100	5457	47347	0	47347
ООО "Курское поле"	4052	87136	0	86278	0	160236
ООО "Рассвет"	0	172338	0	189044	0	180394
ООО "Волна"	0	4472	0	2420	0	1455
ЗАО "Дмитриев АГРО- Инвест"	312088	722570	1038387	788258	556790	823439
ООО "Неварь"	305782	106300	72163	219117	56964	435779
ООО "Снижа"	0	5881	0	3592	0	7274
ООО Агрокультура Курск"	300	605385	419027	775605	240295	749370
СПК "Коробкино"	2724	10838	0	12041	0	11546
ООО "Элита"	0	663	0	372	0	355
ООО Фатеевка	1577	26967	3125	18416	5329	20039
ЗАО "Заря"	15197	200238	11011	180562	11878	247762
ООО "Агрофирма "Горняк"	2133	133311	68433	103270	39446	311409
ООО "Возрождение"	0	9379	0	2661	0	292
ООО "Дружба"	0	117930	0	134135	0	178965
ООО "Железногорскагрохимсервис"	0	22359	0	15282	0	28006
ООО "Агропромкомплектация - Курск"	9686927	8081929	5083800	11468877	7748351	13694307
ООО "АПК - Черноземье"	339322	1197363	374242	1389463	273044	2308669
ЗАО "Голубая Нива"	0	14400	0	12322	0	13784
ООО "Племптица КП"	0	195933	0	185845	0	154371
ООО "Красная поляна-Агро"	0	11240	0	12268	0	6449

Продолжение приложения

Предприятие	2016		2017		2018	
	Инвестиции	Выручка	Инвестиции	Выручка	Инвестиции	Выручка
ООО АПК "Красная поляна"	0	792867	0	1442752	0	1308862
ООО "Авангард-Агро-Курск"	213113	4352925	134514	2291723	354730	3642128
ООО "Агроэнерготелеком"	6209	127324	12434	303072	271	255057
ООО "Надежда"	1670	23196	148	17653	180	37636
СХПК "Русь"	0	85998	0	86855	0	101752
ООО Щигры Главпродукт	28293	1513735	3150	1537735	1200	1618038
ООО ТрейдАгроСервис	46555	257427	111176	277103	347847	275159
ЗАО Капторное АГРО- Инвест	28458	824983	859862	881839	834513	1274580
ООО "Агрокомплекс Олымский"	7000	1517296	96411	1708858	335688	2417103
ОАО Александровский конный завод №12	0	269848	0	140969	0	388821
ООО "Горайново-Агро"	0	48883	66960	59114	63711	33753
ОАО "Северское"	0	6295	398	9440	276	13553
ООО "Победа"	2035	18127	315	16528	480	18251
КФХ "Рассвет"	24751	71530	33476	77980	11027	65490
ООО "Экопродукт"	12491	28828	37619	32807	54340	69874
ООО "КФХ Славянское наследие"	13664	62365	4568	51017	18284	50071
ООО "Колосок"	2560	9779	712	5697	357	14050
ЗАО АФ "Любимовская"	0	891335	0	945314	250	1013025
ЗАО АФ " Южная"	24129	270310	25778	320921	23654	265293
ООО "Агроинвест"	0	136496	0	100412	0	142365
ООО "Грин Терра"	16772	264863	32556	211031	15764	226031
ООО "Благодатное"	860	49790	2911	556431	27130	78708
СПК "Фермер Лагутин"	0	98135	0	105792	2000	195002
ООО "Вишневка"	0	53193	1200	30662	200	30922
ООО "Комаровка"	0	115466	0	140286	0	160522
ООО "Дружное"	13398	24750	443	48943	22086	40536
ООО "РИФ"	14399	64988	21987	91287	47035	119994
ООО "Агропромышленный комплекс Курской АЭС"	13465	264877	12519	309382	103915	331973
ЗАО АФ "Стелла"	0	80853	0	127659	0	146247
ООО Искра	0	12691	0	12344	0	17690
ООО "Льговгагроинвест"	112545	607815	263856	699289	8393	952857
СПК Льговский	0	2006	0	1867	0	1744
СПК Рассвет	0	2237	0	875	0	1471
СПК к-з им. Черняховского	5244	12924	6310	24945	5035	29784
ЗАО "Кривецкое"	6165	21567	7916	39901	72	38459
ОАО "Ястребовское"	13156	346520	295	272413	804	386022
ООО "Луч"	229963	727737	315474	726515	408112	1299669
ООО "Путь"	8927	44880	0	59116	0	100989
ООО "Родник"	20191	40369	6670	38152	0	44761
ООО "СХК" Мантуровский"	1695	21896	15000	50251	0	63715
ООО "Союзагросем"	0	22802	0	129173	3534	108152
ООО АФ "Октябрьская"	11181	167526	46074	127372	18566	212549
ООО "Губановское"	24636	66281	7634	71417	43003	76179
ООО "Китаевка"	18119	52227	0	42702	1056	56344
ООО "Спаская Нива"	32372	124195	30734	137494	45118	131403
ООО "Русский Ячмень"	776398	1296673	972381	2736018	1414650	2526963
ООО Агрофирма "Полная"	0	18951	0	22315	0	14476
ООО Агрофирма "Родник"	1493	31757	1283	36688	7396	33322

Продолжение приложения

Предприятие	2016		2017		2018	
	Инвестиции	Выручка	Инвестиции	Выручка	Инвестиции	Выручка
ООО "Панино"	0	139447	0	144469	0	193950
СПК "Амосовский"	0	168495	0	184878	0	193658
ООО Агрофирма "Реут"	8218	229526	6007	231272	4966	328320
ООО АгроСемена	3622	45471	3577	69623	2783	197866
АО "Артель"	261529	1040086	562397	1238782	470374	1147734
ГУПКО Рыбхоз "Обоянский"	15	77	0	526	0	920
ООО "Надежда"	655	4075	125	3856	305	8867
ООО "Обоянский сад"	12852	43583	8644	63598	9036	63071
ООО Агрофирма "Феникс"	0	806	0	1582	0	635
ООО "Зоринский сад"	54787	17159	0	23174	256785	40065
ООО Агрофирма "АВГИТ"	0	1083	0	1555	0	2500
ООО "Колос"	14368	10051	1106	10419	2870	18181
ООО "Руно"	0	3076	0	1535	0	1321
ООО "Мюллон Парас-Курск"	217437	147982	358	71809	16100	189975
ЗАО "Смена"	6405	22676	7380	19773	8929	23516
ООО "Нива"	308	7179	298	5853	0	13000
ООО "Элита"	3950	8531	0	8531	0	8905
СХПК "Майский"	23435	51093	0	32241	0	42615
ООО "Черновецкие Зори"	97907	318779	157273	362471	60077	525539
ООО "Возрождение"	13029	3855321	126414	3945774	3730	4272216
ООО «Свинокомплекс Пристенский»	354095	6260165	555280	6582745	784526	7613273
ООО "Пристенская зерновая компания"	1022836	2128405	702848	2870426	784414	3266503
ООО "Золотой колос"	20033	84478	15367	77916	15825	86813
ООО "Пристенская инкубаторно - птицеводческая станция"	0	2536	0	1878	0	1997
ООО "Надежда"	70144	135699	0	149857	0	187070
ООО "Озерки"	0	2020	0	1958	0	2776
ООО "Черноземье"	67566	191803	23416	233106	29833	255764
ООО "Знаменское"	75389	128217	0	138215	795	116504
ЗАО АФ" Рыльская"	101286	1722221	73807	1814357	73654	2417862
СПК "Русь"	57822	171380	26258	185852	52309	269589
ООО АФ "Благодатенская"	188407	404214	1506994	571821	64486	1653858
ООО "Михайловское"	11326	251808	120222	278089	149976	402451
АО Советская МТС	288549	825287	662122	792873	3350811	843811
ООО Кшеньагро	3857259	1265059	2326389	1354652	2085090	1479476
ООО Агропромтехника	7190	44666	21919	51232	9595	49266
СПК Заря мира	0	10199	0	10199	0	6675
СПК Александровский	21962	129812	11451	100096	13050	105257
СПК Восход	0	15593	0	2629	0	2187
СПК Откормсовхоз Кшенский	19477	89246	12602	74838	13922	88575
СПК "Русь"	34215	156391	7907	113367	2868	150663
АО "Агрокомплекс "Мансурово"	19826	925798	297941	858402	330651	1058892
ООО "Первомайское"	3436	22745	6364	13682	4791	30877
ООО "Агрофирма "Озеро"	10168	102071	12211	140966	14356	181914
ООО "Александровское"	3007	43684	2403	38610	11791	65277
ЗАО "Прогресс"	0	146203	0	185317	0	236639
ООО "Курган"	52082	72784	53401	59569	55280	68873
ООО "Плодородие"	10582	117668	19289	89235	0	106914
ООО "Правда"	151846	515054	285435	334168	74282	475475

Продолжение приложения

Предприятие	2016		2017		2018	
	Инвестиции	Выручка	Инвестиции	Выручка	Инвестиции	Выручка
ООО "Черноземье"	20232	87051	10103	74551	18785	82927
СХА (колхоз) "Победа"	1436	24330	0	24848	0	5718
ООО "Конек Горбунок"	577912	1119954	116725	861009	125542	1080493
ОАО "Агропромышленный Альянс "ЮГ"	45855	666115	0	659331	115682	700183
ООО "Агрофирма Новоивановка"	117588	301887	168022	455478	179361	448604
ООО "Агросил"	232831	1215412	223722	1090476	305691	1760210
ООО "Агрофирма Родина"	0	26575	0	19395	0	4410
ООО "Дьяковка"	5237	12356	3054	7332	1418	11172
ООО имени Винниченко	0	31283	0	40098	0	17911
ООО "1 Мая"	11972	73689	0	64617	0	75727
ООО "Рыбхоз Суджанский"	0	3288	0	5184	0	4493
ООО "Би - Агро"	24304	80789	12270	76714	31299	123527
ООО "Александра"	550	12112	5189	21410	1800	25857
ООО "Никольское"	16807	208244	80499	205603	31504	180051
ООО "Прогресс"	7960	49049	14650	53141	14419	56676
ООО "Элит-Агро"	19028	75780	1799	65135	17893	77325
ПСХК "Заря"	6757	30229	2076	27751	1473	35546
ООО Новый путь"	45756	123996	84844	148789	34394	221106
ООО "Ливня"	8655	47547	11243	54761	12374	55799
ООО "Агрохимсервис"	8692	18144	1100	15412	4584	28499
ООО "Престиж"	0	69439	0	87884	0	133577
ООО "Колос"	0	52317	796	45355	0	20466
ЗАО "АПЦ "Фатежский"	19205	916898	6084	1017916	0	1121909
ООО "Курский конный завод"	0	1395	0	3080	0	14034
ООО "Велес-Агро"	19106	237463	43861	188384	27925	287820
ООО "Сапфир-Агро"	0	664071	0	727725	0	879317
Акционерное общество "Новая жизнь"	100760	594414	725336	539936	244241	470409
ООО "Заря"	24129	158587	52631	139760	7113	160213
ООО "Колос"	13925	121497	20763	114039	16544	128991
ООО Нива	25955	168337	46916	181844	33153	241824
ООО "Старосавинское"	25395	94102	20838	104232	25107	103586
СХПК "Комсомолец"	40896	167123	40428	154388	6590	179092
СХПК им. Гагарина	9781	79562	34717	73750	1598	65152
ООО "Русское поле"	0	10835	2764	12179	800	11706
ООО "ПаритетИнвест"	0	256864	37458	168981	15608	286018
АО "Щигровская МТС"	220363	1076252	229161	1100136	1257343	778650
ООО "Завет Ильича"	0	30187	0	36908	0	35118
ООО "Защитное"	244047	765228	82196	887324	241426	953728
ООО "Поле"	22376	24864	7993	29530	0	52839
ООО "Руслан"	166	6446	0	3820	0	3799
ООО "Щигрыагросервис"	122412	118292	0	117000	0	141458
ООО "Хлебороб+Т"	7919	19634	13928	10749	130	19893
ООО "НБС-АГРО"	0	14384	0	20479	0	15998
ООО "Хлебороб"	6095	5121	348	8969	0	12556
ООО "АгроТЭК"	0	7035	0	13223	0	11690
ООО "Зенит"	598	45922	0	20584	0	23189
АО Курское по племенной работе	371	9936	0	8876	0	9464
АО Курская птицефабрика	22029	883368	19321	873095	40056	993149

Продолжение приложения

Предприятие	2016		2017		2018	
	Инвестиции	Выручка	Инвестиции	Выручка	Инвестиции	Выручка
ООО Березка	151463	128875	176792	126387	326366	301541
ООО "Возрождение"	11739	39250	0	41057	0	71650
ООО Коопзаготпромторг	13831	40707	5922	37149	13562	68467
ООО КурскАгроАктив	341987	1896085	249944	1879440	133027	2659864
ООО "Перспектива -Агро"	970	9429	0	15560	0	17638
ООО "Прогресс"	0	4508	0	2082	0	4456
ООО Черняховского	1400	3596	0	1495	0	1443
СПК им. Черняховского	8137	35684	1062	33272	2875	66686
АО "Сейм-Агро"	35134	191998	8457	179644	5220	167606
ГУПКО "Курский рыбопроизводный завод"	0	5152	0	5759	0	4685
АО "Учебно-опытное хозяйство "Знаменское"	7023	61034	0	62262	4053	66212
ООО "Курск-Агро"	2993439	5000746	1648112	4415738	803140	8574286

Приложение Т

Предлагаемая форма реестра получателей государственной поддержки

№ п/п	Наименование предприятия	Объем полученной субсидии в отчетном году	Объем производства	Плановая мощность производства	Направление деятельности

Предлагаемая форма реестра получателей государственной поддержки по направлению «Льготное кредитование»

№ п/п	Наименование предприятия	Основное направление деятельности	Цель привлечения кредита	Объем полученной субсидии в отчетном году	Сумма кредита	Процентная ставка	Срок кредитования	Наличие залога	Кредитная организация